

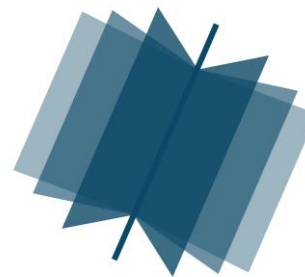
№ 1 (103) ▪ 2021
Часть 4 ▪ Январь

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 1 (103) 2021
Часть 4
Январь**

Дата выхода 22.01.2021
Подписано в печать 17.01.2021
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 295118.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукиянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылеев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В., д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия); Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Демидова Е.А. ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ МОЩНОСТЬ: ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ.....	6
Зернова Л.Е. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА	9
Карамнова Н.В., Грекова Н.С., Греков А.Н. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПИТОМНИКОВОДСТВА РЕГИОНА	13
Kolesnikova O.I., Ulyanov A.P. IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODEL IN THE PROCESS OF COMMERCIAL OFFER PREPARATION AND REALIZATION OF OILFIELD SERVICES IN THE RUSSIAN MARKET	18
Мельников В.А. ПРИНЦИПЫ СИММЕТРИИ В ЭКОНОМИКЕ.....	24
Мусатов Б.В., Оботнина А.А. ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ МАРКЕТИНГА НА УРОВНЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ЦЕНТРА ПРОМЫШЛЕННОГО ХОЛДИНГА	30
Прудников В.В., Фирсова И.А., Сайфуллин Р.Р. ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА НЕОТДЕЛИМЫХ УЛУЧШЕНИЙ АРЕНДОВАННОГО ИМУЩЕСТВА В КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	34
Осипов В.И., Салеев Н.А. АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА И ДРУГИХ ФОРМ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ	38
Фейзуллаев М.А., Лаврикова М.А. ОБЗОР МЕТОДИК ОЦЕНКИ КРЕДИТНОГО РИСКА. ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КРЕДИТНОГО РИСКА	45
Шаламов Г.А., Игумнов М. Г. О БЕСПЕРСПЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ.....	51
Ярошевич Н.Ю. ОЦЕНКА ДИНАМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ.....	55

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Бидова Б.Б. КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	63
Братухина Е.В. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	69
Гребенникова А.А., Лагун И.В., Масляков В.В. МУНИЦИПАЛЬНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО: ТИПОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	73
Егорова О.А. ОБЗОР СУДЕБНЫХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРИЗНАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ПО АВТОСТРАХОВОМУ СПОРУ	77
Каирова А.И., Крупина А.В. ИДЕИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ПРОГРАММАХ ЦЕНТРИСТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	80
Муцалов Ш.Ш., Арсамирзаева Т.А. «РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА» В СФЕРЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	86
Кашапова Ф.М., Пещеров Г.И. ПРОБЛЕМА ПОДДЕРЖАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА БЛЮСТИТЕЛЯ ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В МИРЕ.....	90
Стукалова Т.В. ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ	93

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Денисов В.Н., Калинин Н.В., Белолипецкая А.В.....	98
О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ.....	98
Ахметжанова Г.В., Емельянова Т.В., Семенова Ю.В. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА	102
Варламов С.А. ОРГАНИЗАЦИОННО – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО - СРЕДОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ	106
Воробьева И.А., Жукова А.В., Минакова К.А. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ	110
Героева Л.М. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РУССКОЙ РЕЖИССУРЫ XIX-XX ВЕКА	119
Головачева Л.И., МаксUTOва Р.А., Федоритенко Н.А. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ SOLIDWORKS В КУРСЕ «ИНЖЕНЕРНАЯ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА» НА КАФЕДРЕ «ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА» МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА	124
Дейкова Т.Н., Мишина Е.Г. ВЛИЯНИЕ САМОИЗОЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ДВИГАТЕЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ.....	127
Ерохова Н.В., Чунин А.И., Бурлака А.В., Троценко А.А.	131
ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 8 – X КЛАССАХ	131
Кулагина Ю.А., Морозова И.М. ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	136
Ляхова Е.Г., Петрашевская Е.Г., Коршунова С.И., Волкова А.Ю., Глаголев А.Б. РОЛЬ РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА ГОСТЕПРИИМСТВА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ «ТУРИЗМ» И «УПРАВЛЕНИЕ ГОСТИНИЦАМИ»	140
Моисеев С.А. ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ МАТЕРИАЛЬНО – ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	146
Романова Е.Н. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» И «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ».....	150
Руденко Р., Ткачёва И. МОДЕЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ - КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	153
Сдвижков О.А. ПРИМЕНЕНИЕ ФУНКЦИЙ VBA EXCEL В ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ФИЗИКЕ.....	156
Тушева Е.С. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРАКТИКИ	165
Просветова Т.С., Угрюмова А.А. СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ	170
Хачатурова К.Р. ТВОРЧЕСТВО УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	174
Чжан Лина ПЕРСПЕКТИВНОЕ БУДУЩЕЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА КИТАЙСКОМ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ПРИ ИНИЦИАТИВЕ “ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ”	179
Шарипова Э.Р. ПРОЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ИНТЕГРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	184
Шумакова А.Р. РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	188

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

**Д
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ МОЩНОСТЬ:
ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ**

Научная статья

Демидова Е.А.*

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал, Ачинск, Россия

*Корреспондирующий автор (demidova_ea[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей трактовки понятия производственная мощность предприятия. Выявлены спорные вопросы, относящиеся к различным взглядам на подходы к определению производственной мощности. Автором изучена специфика возможного воздействия качественных характеристик сырья и готовой продукции на величину производственной мощности, которая также будет изменяться в зависимости от способов воспроизводства основных фондов предприятия. Акцентировано внимание на вопросе предельных величин производственной мощности с технической и экономической точек зрения. Выявлены недостатки в применяемых подходах к оценке производственной мощности, результаты которой не в полной мере объективны, что приводит к необходимости актуализации и совершенствования существующих методик.

Ключевые слова: производственная мощность, узкое место, интенсификация производства, интенсивный путь развития, методика оценки производственной мощности.

**PRODUCTIVE CAPACITY:
THE PROBLEMS OF FORMALIZATION OF THE CONCEPT AND METHODOLOGY OF EVALUATION**

Research article

Demidova E.A.*

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Achinsk Branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

* Corresponding author (demidova_ea[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the peculiarities of the interpretation of the concept of an productive capacity of an enterprise. The study identifies controversial issues related to different views on approaches to determining productive capacity. The author of the study examines the specifics of the possible impact of the quality characteristics of raw materials and finished products on the value of productive capacity, which will also change depending on the methods of renewal of capital assets of the enterprise. The study primarily centers on the issue of productive capacity margins from a technical and economic point of view as well as reveal the shortcomings in the applied approaches to the assessment of productive capacity, the results of which are not fully objective, which, in turn, leads to the need in updating and improving the existing methods.

Keywords: productive capacity, bottleneck, production intensification, intensive development path, productive capacity assessment methodology.

Введение

Базовой основой деятельности производственных предприятий выступает технологический процесс. Его специфика, параметры, ограничения являются определяющими для осуществления практически всех процессов планирования, нормирования и организации. Это связано с тем, что технические характеристики средств труда, с одной стороны, задают количественные и качественные требования при формировании необходимых предметов труда и трудовых ресурсов, с другой – определяют производственную мощность предприятия по выпуску готовой продукции.

В практике планирования под производственной мощностью часто понимают реально существующий, достижимый объем производства продукции. При этом «возможность» максимального выпуска продукции подменяется «действительностью», умалчивается принципиальное различие между производственной мощностью и производственной программой, назначение расчета производственной мощности сводится к выявлению «узких мест», «наказываются» предприятия, объективно определившие свою производственную мощность [4].

Проблема обоснования производственной мощности и уровня ее использования весьма многогранна и неразрывно связана практически со всеми основными проблемами организации, планирования и управления производством. Наряду с отмеченными выше проблемами в условиях научно-технического прогресса, интенсификации общественного производства появляется ряд проблем более новых по причинам возникновения и механизмам их решения [9].

Проанализировав возможные точки зрения, можно прийти к выводу, что, несмотря на многообразие концепций, они не дают четкого ответа на следующие вопросы:

1. Какого реального объема производства можно достичь в ближайший период времени без осуществления капитальных вложений?

Отсутствие ответа на этот вопрос связано с тем, что производственные системы, для которых определяется производственная мощность, как правило, состоят из нескольких элементов (звеньев) и производственная мощность системы определяется по производственной мощности ведущего звена с учетом ликвидации «узких мест». Для этого необходимо осуществлять капитальные вложения, и в ряде случаев очень значительные [3]. Такой подход не позволяет

определить достоверную величину производственной программы в системе, так как на производительность «узкого места» оказывают существенное влияние и другие элементы, в результате чего фактический объем производства, как правило, ниже производственной мощности «узкого места». Поэтому необходимо отличать производственную мощность элемента от производственной мощности системы, состоящей из нескольких элементов.

2. Какова зависимость производственной мощности от качества сырья и готовой продукции и какова технически возможная и экономически целесообразная производственная мощность без осуществления капитальных вложений?

В настоящее время эти вопросы остаются не учтенными при расчете производственной мощности, хотя и качество сырья, и качество готовой продукции оказывают непосредственное влияние на её величину. За счет управления качеством сырья и готовой продукции можно сглаживать диспропорции в производственных мощностях взаимосвязанных ступеней (агрегатов, цехов, предприятий, отраслей) [8]. И естественно, в зависимости от сложившейся ситуации в каждой конкретной производственной системе существуют оптимальные значения уровня качества сырья и готовой продукции, которые для промежуточных ступеней часто совпадают с технически возможными. А поскольку качество не учитывается при расчете производственной мощности, то и не виден предел ее использования, к которому нужно стремиться с экономической и технической точек зрения без осуществления капитальных вложений в данную производственную систему.

3. Каков предел производительности имеющихся средств труда при осуществлении капитальных вложений с технической и экономической точек зрения?

За счет осуществления дополнительных капитальных вложений, мероприятий реконструктивного и модернизационного характера можно наращивать производственную мощность как для производственной системы в целом, так и её отдельных элементов. Такой процесс может осуществляться несколькими путями за счет проведения различных мероприятий, причем значимость и эффективность каждого мероприятия различны. Важно выявить и оценить тот технический и экономический целесообразный предел производительности имеющихся средств труда при современном уровне развития техники, технологии и организации производства, к которому необходимо стремиться при осуществлении дополнительных затрат [6]. Это позволит в процессе планирования выбирать направления технического развития производства, научно-технического прогресса, более рационально использовать капитальные вложения на реконструкцию, модернизацию, расширение действующих и строительство новых промышленных предприятий [7].

Улучшение использования основных фондов и производственной мощности является одним из важнейших направлений перевода экономики на интенсивный путь. При этом большой упор делается на снижение доли ручного труда, механизацию и автоматизацию производственных процессов. Но научно-технический прогресс, механизация, автоматизация имеют и свои негативные стороны, связанные с усилением воздействия машин на человека [5]. Оценка эффективности использования производственной мощности в современных условиях должна проводиться комплексно с учетом не только экономических и технических критериев, но и на основе учета влияния социальных, экологических и медицинских критериев (необходимы для оценки воздействия механизации и автоматизации на здоровье человека) [1]. При этом остро стоит вопрос: как учесть человеческий фактор? Примыкают к этим проблемам и проблемы надежности техники и производства. Нельзя рассматривать проблемы производственных мощностей без проблем качества, резервов, ведущего звена, узкого места и др.

Выявленные недостатки приводят к необходимости пересмотра методики оценки производственной мощности, совершенствования и согласования ее с актуальными в настоящее время и перспективными в будущем ориентирами оптимизации механизма осуществления деятельности предприятий. В частности, необходимость перевода экономики на интенсивный путь развития требует новых методов определения производственной мощности, рационального уровня использования.

Отмеченное особенно актуально в условиях интенсивного развития экономики страны, когда основной упор делается не на новое строительство, а на лучшее использование действующих основных фондов и производственных мощностей [2]. Причем больший акцент следует делать не на капиталоемкие мероприятия, а на такие, которые при незначительных затратах дают существенный экономический эффект. При рассмотрении вопросов интенсификации особо следует подчеркнуть необходимость изменения соотношения активной и пассивной частей основных фондов в сторону увеличения доли первой.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав существующие подходы в дефиниции производственной мощности и отметив основные недостатки, присущие им, можно прийти к выводу о необходимости введения системы понятий производственной мощности. На наш взгляд, стремление к выработке одного понятия производственной мощности, попытки охватить им одновременно много различных аспектов приводят к тому, что понятие, будучи определенным, сформулированным, содержит в себе массу оговорок и остается во многом неясным, не исключает возможности его неоднозначного толкования и понимания. Введение системы понятий в таких случаях может привести к упорядочению в описании явлений, внести необходимую ясность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Баканов М.И. Теория экономического анализа: учебник / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 187 с.
2. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. Пособие / Т.Б. Бердникова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 215 с.

3. Болгова Ю.А. Производственная мощность. Проблема планирования производственных мощностей / Ю.А. Болгова / Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2017. – с. 5337-5341.
4. Зайцев Н.Л. Экономика, организация и управление предприятием: учеб. Пособие / Н.Л. Зайцев. Государственный университет управления. - 2-е изд., доп. - М.: ИНФРА-М, 2010. - 455 с.
5. Иванов И.Н. Организация производства на промышленных предприятиях: учебник / И.Н. Иванов. - М.:ИНФРА-М, 2009. - 352 с.
6. Лысенко Д.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебник для вузов / Д.В. Лысенко. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 320 с.
7. Марченкова И. Н. Финансовое состояние предприятия и пути его улучшения / И.Н. Марченкова // Теория науки, 2019. - с. 157-158.
8. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/> (дата обращения 23.12.2020)
9. Производственная мощность в промышленности главных капиталистических стран / Под ред. Ю.В. Куренкова. – М.: Наука, 1987. – 384 с.
10. Экономический анализ / под редакцией А.И. Гинзбурга - СПб, Питер, 2019. - 37 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakanov M. I. Teorija jekonomicheskogo analiza [Theory of economic analysis] / M.I. Bakanov, A.D. Sheremet: textbook, M.: Finance and statistics, 2019. - 187 p. [in Russian]
2. Berdnikova T. B. Analiz i diagnostika finansovo-hozhajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija [Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprise] / T.B. Berdnikova: textbook. manual. - Moscow: INFRA-M, 2010. - 215 p. [in Russian]
3. Bolgova Yu. A. Proizvodstvennaja moshhnost'. Problema planirovanija proizvodstvennyh moshhnostej [Production capacity. The problem of production capacity planning] / Y. A. Bolgova // Mezhdunarodnaja nauchno-tehnicheskaja konferencija molodyh uchenyh BGTU im. V.G. Shuhova [International scientific and technical conference of young scientists of BSTU named after V. G. Shukhov]. - 2017. - p. 5337-5341. [in Russian]
4. Zaitsev N. L. Jekonomika, organizacija i upravlenie predprijatiem [Economics, organization and management of the enterprise] / N.L. Zajcev: textbook. stipend/State University of management. - 2nd ed., additional-M.: INFRA-M, 2010. - 455 p. [in Russian]
5. Ivanov I. N. Organizacija proizvodstva na promyshlennyh predpriyatijah [Organization of production at industrial enterprises] / I.N. Ivanov: textbook-Moscow: INFRA-M, 2009. - 352 p. [in Russian]
6. Lysenko D. V. Kompleksnyj jekonomicheskij analiz hozhajstvennoj dejatel'nosti [Complex economic analysis of economic activity] / D.V. Lysenko: Textbook for universities. - Moscow: INFRA-M, 2008. - 320 p. [in Russian]
7. Marchenkova I. N. Finansovoe sostojanie predpriyatija i puti ego uluchshenija [Financial condition of the enterprise and ways to improve it] / I. N. Marchenkova // Teorija nauki [Theory of science], 2019, pp. 157-158. [in Russian]
8. Prognoz nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (utv. Pravitel'stvom RF 3 janvarja 2014 g.) [Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the government of the Russian Federation). By the government of the Russian Federation on January 3, 2014)] [Electronic resource]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/> (accessed 23.12.2020) [in Russian]
9. Proizvodstvennaja moshhnost' v promyshlennosti glavnyh kapitalisticheskikh stran [Production capacity in the industry of the main capitalist countries] / Edited by Yu. V. Kurenkov. - Moscow: Nauka, 1987. - 384 p. [in Russian]
10. Jekonomicheskij analiz [Economic analysis] / edited by A. I. Ginzburg-St. Petersburg, St. Petersburg, 2019. - 37 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.088>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Научная статья

Зернова Л.Е.*

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (rykov.s.v[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены значение, сущность и особенности депозитной политики коммерческого банка. Определены современные проблемы депозитной политики в условиях экономической нестабильности и пандемии коронавируса. На основе проведенного терминологического анализа дано уточненное определение депозитной политики коммерческого банка. Представлены анализ и описание методов формирования депозитной политики. Разработана депозитная матрица коммерческого банка, включающая различные виды депозитов и сроки их размещения. Данная матрица позволяет дать наглядное представление и оценить эффективность депозитной политики коммерческого банка по всей линейке предлагаемых депозитов.

Ключевые слова: коммерческий банк, депозитные операции, депозитная политика, методы депозитной политики.

THEORETICAL FRAMEWORK FOR FORMING THE DEPOSIT POLICY OF A COMMERCIAL BANK

Research article

Zernova L.E.*

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

A. N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (rykov.s.v[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents the meaning, essence and features of the deposit policy of a commercial bank. The study identifies the current problems of deposit policy in the context of economic instability and the coronavirus pandemic. On the basis of the conducted terminological analysis, the research in detail defines the deposit policy of commercial banks. The study analyzes and describes the methods of formation of deposit policy as well as develops a commercial bank deposit matrix, which includes various types of deposits and the dates of their placement. This matrix allows to illustrate and evaluate the effectiveness of the deposit policy of commercial banks across the entire range of deposits offered.

Keywords: commercial bank, deposit operations, deposit policy, deposit policy methods.

Коммерческий банк является финансовым учреждением, основу деятельности которого составляет ресурсная база, т.е. денежные средства, используемые для финансового обеспечения проводимых операций. Специфика коммерческого банка определяет, что большую часть ресурсной базы (70-80%) составляют привлеченные средства. Банк может использовать разные источники для привлечения средств, но более простым способом для него являются депозиты, поступающие от клиентов [1], [2].

Привлечение депозитов клиентов банка (физических и юридических лиц) является одним из основных видов его деятельности. От успешности этой деятельности зависит не только финансовая обеспеченность банка ресурсами, но и положение в банковской системе, уровень доверия и признания со стороны клиентов, других участников системы, регулирующих органов [3], [4], [5].

Следует отметить, что в связи экономической нестабильностью, вызванной санкциями и пандемией коронавируса, снижением ключевой ставки ЦБ РФ, клиенты забирают депозиты из коммерческих банков. Например, в октябре 2020г. произошло наибольшее с марта сокращение вкладов, и отток средств населения составил 111 млрд. рублей или 0,3%.

Следовательно, депозитные операции коммерческих банков должны стать еще более обоснованными, т.е. проводиться на основании четко спланированного комплекса действий. Базу для этого составляет разработка и утверждение каждым коммерческим банком продуманной и взвешенной депозитной политики.

Для уточнения сущности понятия «депозитная политика коммерческого банка» следует провести анализ различных источников экономической литературы. Нами было проанализировано более 40 источников. В таблице 1 представлены наиболее распространенные точки зрения нескольких известных российских авторов, дающих определения депозитной политики.

Таблица 1 – Дефиниция депозитной политики коммерческого банка

Автор	Понятие
Г. Г. Коробова	Депозитная политика — это совокупность мероприятий коммерческого банка, направленных на определение форм, задач, содержания банковской деятельности по формированию банковских ресурсов, их планированию и регулированию [6, С. 212]
М. Р. Каджаева	Депозитная политика — это комплекс мер, направленных на мобилизацию банками денежных средств юридических и физических лиц, в форме вкладов (депозитов) с целью их последующего взаимовыгодного использования [7, С. 57]
Н. В. Аленьева	Депозитная политика — это система мер, которые направлены банком на привлечение свободных денежных средств физических и юридических лиц на выгодной основе [8, С. 86]
О. И. Лаврушин	Депозитная политика — это вид банковской политики по привлечению денежных средств вкладчиков в депозиты и эффективному управлению процессом привлечения [9, С.189]
Г. Н. Белоглазова, Л. П. Кроливецкая	Депозитная политика — это основной документ, регламентирующий в коммерческих банках процесс привлечения временно свободных средств предприятий, организаций и населения на счета в банк в депозиты [10, С.178]

Понятие, приводимое Г.Г. Коробовой, достаточно широкое; автор указывает на организационную составляющую депозитной политики в процессе формирования банковских ресурсов; отражает формы, задачи, конкретные мероприятия по привлечению ресурсов.

М.Р. Каджаева и Н.В. Аленьева дают схожие определения. В них более конкретно, чем у предыдущего автора, выделено, какие источники регулирует депозитная политика. Кроме того, авторы указывают на то, что депозитная политика должна опираться на выгодность привлечения этих средств.

В определении О.И. Лаврушина делается акцент на эффективность использования депозитов в банковской деятельности. Также автор выделяет и организационную характеристику депозитной политики среди элементов общей политики банка.

Г.Н. Белоглазова и Л.П. Кроливецкая в большей мере отражают документальную (правовую) составляющую депозитной политики.

На основании рассмотренных выше подходов, можно сформулировать уточненное определение депозитной политики коммерческого банка, как одного из видов банковской политики, включающей совокупность мероприятий и действий, проводимых коммерческим банком, в процессе привлечения и использования временно свободных средств клиентов.

Депозитная политика разрабатывается на основе критериев, которые регулируют условия размещения ресурсов, в частности, с основными направлениями политики кредитования. Также она должна учитывать управление рисками, процентную, валютную, маркетинговую, конкурентную и даже кадровую политику, поскольку деятельность по привлечению финансовых ресурсов сопряжена со всеми основными элементами деятельности коммерческого банка [11].

В процессе формирования депозитной политики коммерческий банк может использовать разные методы. Анализ источников экономической литературы показал, что их можно разделить на ценовые и неценовые:

1. Ценовые методы предполагают использование процентной ставки по депозитам как главного инструмента в конкурентной борьбе за свободные денежные фактических и потенциальных клиентов. Повышение предлагаемой банком ставки позволяет привлечь дополнительные ресурсы, тогда как удержание или снижение депозитной ставки происходит при условии перенасыщения банка ресурсами или отсутствия прибыльных направлений их размещения.

2. Для неценовых методов характерно применение разнообразных приемов поощрения клиентов, напрямую не связанных с изменением депозитной политики. К ним относят рекламные мероприятия; повышение уровня качества обслуживания, его структуры и комплексности; расширение линейки банковских продуктов и услуг; разработку программ лояльности; расположение отделений банка в местах с наибольшим числом клиентов; изменение продолжительности операционного дня и графика работы отделений в соответствии с потребностями клиентов.

Также представленные методы можно рассматривать под углом зрения стратегии, которой должен придерживаться банк при реализации депозитной политики. К ним можно отнести:

1. Метод лидерства. В этом случае депозитная политика формируется так, чтобы банк смог занять лидирующие позиции в сегменте рынка депозитов. Это предполагает, что банк разрабатывает новые виды депозитов, вводит особые условия обслуживания клиентов, устанавливает повышенные процентные ставки (например, к праздничным датам) и др.

2. Метод конкуренции. В этом случае депозитная политика ориентирована на то, чтобы составить значимую конкуренцию другим участникам рынка. Банк анализирует депозитные продукты, которые действуют у конкурентов, и на основании этого улучшает условия своих вкладов, чтобы привлечь большее число клиентов.

3. Методы специализации. Депозитная политика ориентирована на проведение депозитных операций не во всех сегментах рынка. Возможны следующие варианты:

- привлечение депозитов только от населения или только от организаций;
- привлечение депозитов и от населения, и от организаций;
- привлечение депозитов от населения и субъектов малого и среднего бизнеса;
- привлечение депозитов от крупных организаций и др.

4. Метод пассивной деятельности. Депозитная политика банка не ориентирована на разработку новых видов депозитов, новых условий обслуживания. Происходит использование уже существующих депозитных продуктов, пользующихся спросом среди вкладчиков.

Таким образом, в практической деятельности принимают участие такие субъекты, как коммерческий банк и его клиенты (вкладчики). Их постоянное взаимодействие направлено непосредственно на объект депозитной политики - сами депозиты, которые могут различаться и классифицироваться по категориям вкладчиков, срокам действия, видам валюты и др. Депозиты наряду с депозитным процентом составляют главные механизмы депозитной политики, через изменения которых банк может регулировать объем своих привлеченных средств (или ресурсов).

Каждый банк заинтересован в наглядном отображении и мониторинге депозитной политики. Для оценки ее эффективности нами была разработана матрица депозитов (таблица 2). Рассмотрим ее построение на примере условного универсального коммерческого банка.

Таблица 2 – Матрица депозитов коммерческого банка

Виды депозитов	Минфина, субъектов РФ и органов местного самоуправления	Негосударственных финансовых организаций	Коммерческих организаций	Физических лиц
Срок	Золотые депозиты, тыс. руб.		Проблемные депозиты, тыс. руб.	
Депозиты до востребования	59 440	511 748	1 257 931	914 633
Депозиты на срок от 30 дней до 90 дней	146 100	379 553	810 589	515 608
Депозиты на срок от 91 дня до 180 дней	70 875	17 757	296 101	521 291
Депозиты на срок от 181 дня до 1 года	Затратные депозиты, тыс. руб.		Тяжелые депозиты, тыс. руб.	
	37 400	166 220	227 832	993 893
Депозиты на срок свыше 1 года	126 000	850 456	1 274 279	944 915

Данная депозитная матрица отражает соотношение в депозитном портфеле условного универсального банка различных видов привлеченных средств, показывает его диверсифицированность. Рассмотрим элементы данной матрицы более подробно.

1. «Золотые» депозиты — это депозиты, которые выгодны для банка, поскольку привлекаются на непродолжительный срок (до востребования и до 90 дней), а значит, банк может устанавливать по ним невысокие процентные ставки. К тому же банку легче прогнозировать отток таких депозитов, так как такие субъекты, как государственные органы и финансовые организации, как правило, точно планируют сроки размещения средств в банках. К «золотым депозитам» можно отнести средства, привлеченные от Минфина РФ, субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также негосударственных финансовых организаций, на сроки до востребования, от 30 дней до 90 дней, от 91 дня до 180 дней. Привлечение этих депозитов происходит в тех банках, которые относятся к числу надежных кредитных организаций, сотрудничают с государственными органами и выступают участниками межбанковского рынка;

2. «Проблемные» депозиты — это депозиты, которые также имеют невысокую стоимость, однако они более подвижны, т.е. банку гораздо сложнее спрогнозировать их досрочный отзыв вкладчиками. Главным образом, это относится к вкладам физических лиц, у которых значительная часть депозитов до востребования формируется в виде остатков средств на карточных счетах, а значит, может быть истребована в любой момент. У коммерческих организаций необходимость в отзыве средств может возникнуть в связи с требованием покрытия текущих расходов;

3. «Затратные» депозиты — это депозиты, привлекаемые на длительный срок (от 181 дня и выше), что определяет их наибольшую затратность для банка. Однако их существование определяет стабильность депозитного портфеля банка, так как их отток поддается хорошему прогнозированию. Такие депозиты могут использоваться банком для проведения долгосрочных активных операций, приносящих доход. Банк может иметь доступ к таким депозитам на основании того, что обладает сильными рыночными позициями надежностью и устойчивостью;

4. «Тяжелые» депозиты — это депозиты, которые привлекаются от коммерческих организаций и физических лиц на длительный срок. Они характеризуются высокой стоимостью (по сравнению с другими видами), но являются для банка наиболее доступными, особенно это проявляется в отношении депозитов на срок свыше 1 года.

В деятельности универсальных банков присутствуют все виды депозитов, входящих в состав депозитной матрицы. Это говорит о том, что депозитный портфель банка хорошо диверсифицирован и оценивается положительно - этим банк значительно снижает риск зависимости от какого-либо одного источника. При этом видно, что у банка преобладают «проблемные» депозиты - наибольший объем приходится на депозиты до востребования, которые для коммерческих организаций составляют 1 257 931 млн. руб., а для физических лиц 914 633 млн. руб. В совокупности с другими видами, «проблемные» депозиты занимают в портфеле банка долю в 42,64%.

Вторыми по значению является «тяжелые» депозиты – наибольший объем приходится на депозиты со сроком свыше 1 года, которые для коммерческих организаций составляют 1 274 279 млн. руб., а для физических лиц 944 915 млн. руб. Их совокупная доля в депозитном портфеле банка составляет 33,99%. Примерно одинаковая доля приходится на

«золотые» и «затратные» депозиты – порядка 11,5%. Преобладание «тяжелых» и «проблемных» депозитов объясняется их большей доступностью для банка, а также наибольшим размещением именно средств коммерческих организаций и населения на рынке, по сравнению с государственными органами или финансовыми организациями, которые проявляют ограниченную депозитную активность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зернова Л.Е. Факторы, влияющие на управление банковскими операциями и рисками / Л.Е. Зернова // Вектор экономики - №2 (44) – 2020 – с. 20
2. Зернова Л.Е. Управление депозитными операциями в коммерческом банке / Л.Е. Зернова, К.А. Курочкин // Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, посвященной Юбилейному году в ФГБОУ ВО "РГУ им. А.Н. Косыгина" – 2020 – с.118-121
3. Мартенс А.А. Депозитная политика как базовый элемент фондирования коммерческого банка / А.А. Мартенс // В сборнике: Образование и наука: современные тренды Коллективная монография. - Чебоксары, - 2018. - с. 140-150.
4. Щетинина Л.А. Депозитная политика и ее роль в обеспечении финансовой устойчивости коммерческого банка / Л.А. Щетинина // Белгородский экономический вестник. 2019. № 4 (96). С. 100-104.
5. Зернова Л.Е. Стратегический менеджмент в системе управления коммерческим банком / Л.Е. Зернова // Международный научно-исследовательский журнал - 2020 -№2-2 (92) – с. 117-121
6. Тихомирова Е.В. Банковское дело / Е.В. Тихомирова, Н.П. Радковская. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, - 2018. – 236 с.
7. Каджаева М. Р. Банковские операции / М. Р. Каджаева. – М. : ИЦ «Академия», - 2018. – 464 с.
8. Алентьева Н.В. Депозитная политика коммерческого банка в современных условиях / Н.В. Алентьева // Вестник аграрной науки. - 2019.- № 1 (76). - с. 85-90.
9. Лаврушин О.И. Банковский менеджмент / О.И. Лаврушин. – М. : КНОРУС, 2018. – 554 с.
10. Белоглазова Г.Н. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – М.: Издательство Юрайт,- 2018 с. – 645 с.
11. Рыков С.В. Совершенствование формирования и реализации депозитной политики коммерческих банков в Российской Федерации / С.В. Рыков. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-formirovaniya-i-realizatsii-depozitnoi-politiki-kommercheskikh-bankov-v> (дата обращения 25.12.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zernova L.E. Faktory, vliyayushhie na upravlenie bankovskimi operacijami i riskami [Factors influencing the management of banking operations and risks] / L.E. Zernova // Vektor jekonomiki [Vector of economy]-No. 2 (44) - 2020- p. 20 [in Russian]
2. Zernova L.E. Upravlenie depozitnymi operacijami v kommercheskom banke [Management of deposit operations in a commercial bank] / L.E. Zernova, K.A. Kurochkin // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh issledovatelej s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj Jubilejnomu godu v FGBOU VO "RGU im. A.N. Kosygina" [Collection of materials of the all-Russian scientific conference of young researchers with international participation, dedicated to the Anniversary year in the Kosygin Russian state University-2020]- pp. 118-121 [in Russian]
3. .Martens A.A. Depozitnaja politika kak bazovyj jelement fondirovaniya kommercheskogo banka [Deposit policy as a basic element of commercial bank funding] / A.A. Martens // V sbornike: Obrazovanie i nauka: sovremennye trendy Kollektivnaja monografija [In the collection: Education and science: modern trends Collective monograph]. - Cheboksary, - 2018- pp. 140-150. [in Russian]
4. Shchetinina L.A. Depozitnaja politika i ee rol' v obespechenii finansovoj ustojchivosti kommercheskogo banka [Deposit policy and its role in ensuring the financial stability of a commercial bank] / L.A. Shchetinina // Belgorodskij jekonomicheskij vestnik [Belgorod economic Bulletin]. - 2019. - №. 4 (96). - pp. 100-104. [in Russian]
5. Zernova L.E. Strategicheskij menedzhment v sisteme upravlenija kommercheskim bankom [Strategic management in the commercial bank management system] / L.E. Zernova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal] – 2020 - № 2-2 (92) - pp. 117-121 [in Russian]
6. Tikhomirova E.V. Bankovskoe delo [Banking] / E.V. Tihomirova, N.P. Radkovskaja // Saint Petersburg: publishing house of SPBU, - 2018. - 236 p. [in Russian]
7. Kajaeva M. R. Bankovskie operacii [Banking operations] / M. R. Kadzhaeva // Moscow: IC "Academy", - 2018. - 464 p. [in Russian]
8. Alentyeva N.V. Depozitnaja politika kommercheskogo banka v sovremennyh uslovijah [Deposit policy of a commercial bank in modern conditions] / N.V. Alent'eva // Vestnik agrarnoj nauki [Bulletin of agrarian science]. - 2019.- № 1 (76). - pp. 85-90. [in Russian]
9. Lavrushin O.I. Bankovskij menedzhment [Bank management]. / O.I. Lavrushin // Moscow – KNORUS - 2018. - 554 p.
10. Beloglazova G.N. Bankovskoe delo. Organizacija dejatel'nosti kommercheskogo banka [Banking. Organization of commercial Bank activities] / G.N. Beloglazova, L.P. Krolewiecka. Moscow - Yurayt Publishing House, - 2018 - 645 p. [in Russian]
11. Rykov S.V. Sovershenstvovanie formirovaniya i realizacii depozitnoj politiki kommercheskikh bankov v Rossijskoj Federacii [Improving the formation and implementation of the deposit policy of commercial banks in the Russian Federation] / S.V. Rykov. [Electronic resource]. URL: <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-formirovaniya-i-realizatsii-depozitnoi-politiki-kommercheskikh-bankov-v> (accessed 25.12.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.089>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПИТОМНИКОВОДСТВА РЕГИОНА

Научная статья

Карамнова Н.В.^{1,*}, Грекова Н.С.², Греков А.Н.³

¹ ORCID 0000-0002-0945-4039;

^{1, 2, 3} Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск, Россия

* Корреспондирующий автор (KaramnovaN[at]yandex.ru)

Аннотация

Важным условием повышения конкурентоспособности и уровня производительности труда, формирования условий для развития здоровой конкуренции и привлечения инвестиции в садоводство является цифровизация питомниководства.

Создание в регионе единой интернет-площадки посадочного материала мелкими и средними сельскохозяйственными товаропроизводителями под руководством Управления сельского хозяйства Тамбовской области создаст благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства в области питомниководства.

Создание Интернет-площадки посадочного материала в Тамбовской области станет платформой выгодного производства местной продукции. Платформа позволит мелким и средним товаропроизводителям открыть новые рынки сбыта своей продукции.

На основе интернет-площадки предлагается внедрение аграрных расписок, представляющих собой специфические векселя, используемые в сельском хозяйстве. Все обязательства по ним обеспечиваются залогом будущего урожая, и дополнительно другими ресурсами.

Ключевые слова: АПК, выращивание саженцев, цифровизация, интернет-площадка аграрная расписка.

DIGITALIZATION OF NURSERY PRODUCTION IN A RUSSIAN FEDERAL SUBJECT

Research article

Karamnova N.V.^{1,*}, Grekova N.S.², Grekov A.N.³

¹ ORCID 0000-0002-0945-4039;

^{1, 2, 3} Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia

* Corresponding author (KaramnovaN[at]yandex.ru)

Abstract

Digitalization of nursery production is an important factor for increasing competitiveness and labor productivity as well as creating conditions for the development of healthy competition and raise of capital for horticulture.

Creating a single regional online platform for planting material helmed by small and medium agricultural producers while under the supervision of the Department of Agriculture of Tambov Oblast will create favorable conditions for the development of small and medium nursery production businesses.

Such a platform will become a foundation for the profitable production of local produce in Tambov Oblast. The platform will allow small and medium businesses to open new markets for their products.

On the basis of this platform, the study proposes to introduce agrarian receipts, which are specific bills of exchange used in agriculture. All obligations under them are secured by the future crop pledge and other additional resources.

Keywords: agro-industrial complex, growing seedlings, digitalization, online platform agrarian receipt.

Введение

Развитию цифровых технологий уделяется важное внимание во всех сферах жизни на государственном уровне. "Формирование цифровой экономики — это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных предприятий", - акцентирует внимание президент Владимир Путин.

Использование информационных технологий в садоводстве основано на обширном применении компьютеров и программного обеспечения, для финансового регулирования и мониторинга бизнеса. Сравнительно недавно аграрии приступили к использованию цифровых технологий для осуществления контроля за посевами и различными элементами агротехнологического процесса [1, С. 232].

Садоводство превращается в одну из динамичных и перспективных сфер использования новейших технологий. Садоводство и его цифровизация отмечена в качестве приоритетного направления стратегии развития региона. Цифровизация питомниководства способна развить конкуренцию между товаропроизводителями, повысить конкурентоспособность и производительность труда, и стать привлекательной отраслью для вложения инвестиций в садоводство.

Методы и принципы исследования

Развитию цифровизации в аграрном секторе экономики уделяется внимание в различных документах Правительства Российской Федерации, что способствует совершенствованию производства сельскохозяйственной продукции посредством придания устойчивости развитию инноваций за счет применения цифровых технологий.

Объектом изучения выбраны мелкие и средние производители саженцев плодовых и ягодных культур Тамбовской области, деятельность которых способствует внедрению результатов научно-исследовательской деятельности в формирование социальной инфраструктуры и образование производственной базы для рентабельного ведения отрасли садоводства.

Основные результаты

Развитие сельского хозяйства невозможно без компетентного партнерства государства и бизнеса. Сравнительно недавно Министерством сельского хозяйства РФ был разработан сценарий ускоренной цифровизации сельского хозяйства в рамках программы «Цифровая экономика РФ», где показаны преимущества введения IT-технологий в АПК. Тамбовская область становится пилотным регионом по программе Минсельхоза России «Цифровая экономика сельского хозяйства». В области работают 12 специализированных садоводческих предприятий и три крестьянских(фермерских) хозяйства. Наиболее крупными являются: АО «Дубовое» (Петровский район), АФ «Мичуринские сады» (Первомайский район), ООО «Тамбовские сады» (Тамбовский район), ОАО «Плодопитомник «Жердевский» (Жердевский район), ООО «Юрма+» (Моршанский район), ООО «Снежеток» и ОАО «Ягодное» [10, С. 32].

В регионе сформирован садоводческий кластер, объединяющий сельхозпроизводителей, осуществляющих производство плодов и ягод, посадочного материала, перерабатывающие организации агропромышленного комплекса.

Созданные в городе Мичуринске Федеральный научный центр имени Мичурина и Центр развития садоводства имени профессора В. Г. Муханина концентрируют лучший опыт садоводов России и развивают его.

Уникальный посадочный материал мичуринцев, новые технологии получения плодово-ягодных культур ежегодно демонстрируются на Дне садовода и широко применяются в разных регионах России, в том числе на Кубани [12, С. 28].

Получать, хранить и продавать продукцию питомниководства - именно в этом устремлении будет воплощаться в действительность политика импортозамещения, которую инициировал президент страны Владимир Путин.

Обсуждение

Для мелких и средних производителей саженцев Тамбовской области предлагается проект по созданию первой в регионе единой интернет-площадки на базе областного Управления сельского хозяйства, ориентированной на обеспечение благоприятных условий для ведения бизнеса малого и среднего предпринимательства в области выращивания саженцев [2, С. 13].

Базовыми задачами интернет-площадки станут:

- содействие маркетинговой деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, а также ИП;
- закупка крупнейшими заказчиками из числа субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе индивидуальными предпринимателями [3, С.25].

Комплекс услуг, предоставляемых интернет-площадкой, обусловлен необходимостью оказания помощи предпринимателям, открывающим или расширяющим свое дело, для привлечения клиентов и развития бизнеса. В большинстве случаев использование рыночных инструментов в хозяйственной деятельности требует привлечения компетентных и высокооплачиваемых специалистов. Для малого бизнеса такие затраты обременительны, поэтому и создание данного сервиса, позволит предпринимателям, не обладая какими-то специальными знаниями, быстро создать стартовую платформу для своего бизнеса [11, С. 46].

В настоящее время крупные производители посадочного материала предлагают обширное разнообразие сортов плодовых и декоративных растений с рекламированием их в сети интернет. У малого и среднего бизнеса такая возможность отсутствует [4, С. 132].

Интернет-площадка для мелких и средних производителей саженцев Тамбовской области будет удобным виртуальным гипермаркетом продукции местного производства. Платформа позволит найти новые рынки сбыта своей продукции мелким и средним товаропроизводителям.

Сайт полностью будет отвечать потребностям современных пользователей интернета.

На базе Управления сельского хозяйства Тамбовской области будет сформирована вертикальная коммерческая платформа, дающая отраслевое уведомление и учитывающая специфику включенных в неё отношений (рисунок 1).

Структура интернет-площадки

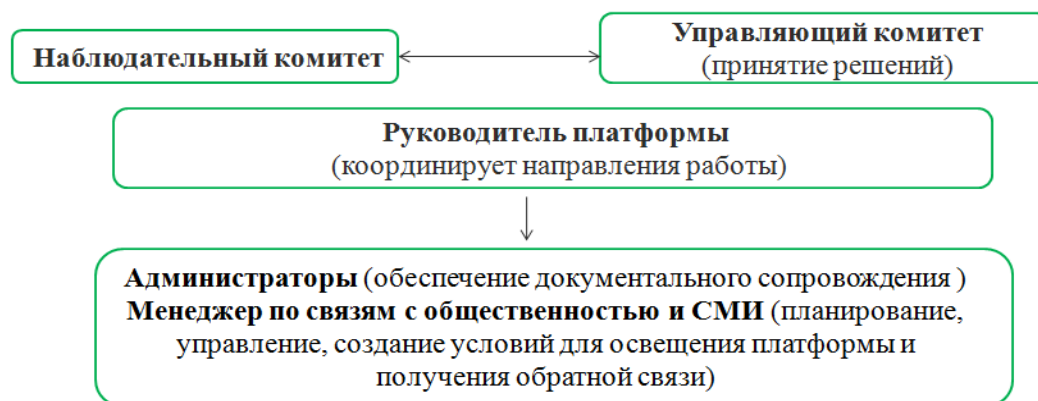

Рис. 1 – Структура интернет –площадки производителей саженцев Тамбовской области

Планируемый срок реализации проекта по созданию первой в регионе единой интернет-площадки для мелких и средних производителей саженцев Тамбовской области на базе Управления сельского хозяйства Тамбовской области до 2021 года [8, С. 83].

Первостепенным комплексом услуг, который обеспечивает сайт, является позиционирование товаров. Позиционирование продукта включает в себя ряд пакетов:

- Безвозмездная пробная версия на месяц.
- для малого агробизнеса - 15000 руб./год
- для среднего агробизнеса - 25000 руб. /год

Все платные пакеты включают в себя:

- SMS - заказ оповещений
- Импорт каталога товаров из Excel, YML, 1C
- Мой аккаунт и инструменты статистики [13, С.54].

Цифровизация будет способствовать созданию нового финансового инструмента для вложения инвестиций в отрасль. Предлагается к внедрению аграрные расписки в рамках интернет-площадки. Аграрная расписка – это своеобразное обязательство, используемое в аграрном производстве. Все обязательства по ним оснащаются залогом будущего урожая, и добавочно могут обеспечиваться иными источниками [6, С. 57].

Расписки могут быть двух видов: товарные, и финансовые. Предметом обязательства товарных аграрных расписок является безусловная поставка сельскохозяйственной продукции согласно качеству и количества, указанных в расписке, или согласно с формулой перерасчета, в случае поставки другого товара. Предметом обязательств финансовых расписок выступает выплата денежных средств согласно с формулой расчета суммы, привязанной к конкретному виду и количеству сельскохозяйственной продукции [7, С.15].

Первой особенностью аграрной расписки является то, что в отличие от договора, она не может быть объявлена недействительной. Как обязательство, аграрную расписку можно оспаривать по несоответствию качества производимой продукции. При этом, для уменьшения риска нахождения несоответствия существуют неизменные реквизиты аграрной расписки. Конкретно, в аграрной расписке указывается количество и качество сельскохозяйственной продукции. В этом случае также необходимо указывать экспертное учреждение, которое будет решать возможные спорные вопросы качества. Также должна быть указана форма перерасчета. Если речь идет о финансовой сельскохозяйственной расписке, то в ней должна быть указана формула возврата средств [5, С. 68].

Следующей особенностью является: аграрная расписка связана не с наименованием или именем выдавшего её владельца, а с кадастровым номером участка, на котором будет принят урожай, причитающийся по залогу. Это позволяет уберечь кредиторов, которые могут проверить, не указан ли данный участок в других агрорасписках, вероятных арендаторов данного участка и покупателей товара, которые могут проверить, не является ли товар залоговым. Обследовать данную информацию допустимо при содействии Общего реестра аграрных расписок, какой расположен в свободном доступе, что отображает еще одно преимущество полученного инструмента финансирования сельхозпроизводства [14, С. 36].

Наряду с тем, к очевидным особенностям аграрных расписок относится отсрочка процедуры взимания. Так как аграрная расписка освидетельствуется нотариусом, то и взимание претворяться в действительность по исполнительной резолюции нотариуса. Если обязательства не будут выполнены должником, то в течение 1 дня нотариус должен сделать соответствующую надпись, после чего исполнительная служба обязана предоставить кредитору предмет залога в течение 7 дней.

Кроме того, у кредитора в течение всего времени действия аграрной расписки есть право контролировать условия выращивания урожая и в случае нарушения технологии выращивания составить акт и передать его в соответствующую службу, которая и выносит решение по данному вопросу. Должник же в судебном порядке может оспорить решение. В случае если вина должника будет доказана, кредитор получает право дорастить урожай или привлечь для этого третьих лиц.

В то же время, если по независящим от сельхозпроизводителя причинам, то есть в случае форс-мажора, не удалось собрать урожай и стороны не договорились о предмете залога, то долговые обязательства автоматически продлеваются еще на один маркетинговый год. Если предмета залога не хватает, то в залог попадает урожай любой сельхозпродукции, который будет выращен на данном земельном участке [9, С. 83].

Для воплощения в жизнь предлагаемых мероприятий по созданию интернет-площадки необходимо установить бюджет мероприятий, который включает в себя все траты, связанные исполнением проекта.

По нашим оценкам, общий экономический эффект составит более 10 млн. руб.

Цифровой подход к разнообразным продуктам и потребностям сельхозпроизводителей, исключает большое число лишних посредников, позволяет получить до 80% рыночной цены товара. При этом, в 1,5 раза увеличится объем потребления посадочного материала плодово-ягодных культур, что под воздействием роста потребления будет останавливать снижение розничных цен, рисков производства, соответственно возрастет рентабельность сельскохозяйственного производства [10, С.68].

Заключение

В настоящее время без интернета бизнес практически невозможен. Любой контрагент непременно будет искать информацию о компании в интернете и делать выводы. Собственно, в цифровую эпоху создается начальное впечатление о благонадежности партнеров и прозрачности его бизнеса. Цифровизация сельскохозяйственного производства позволяет проследить продвижение продуктов с поля до потребителя.

По информации Министерства сельского хозяйства в России около 10% пашни возделывается с использованием цифровых технологий. А отказ от использования новых методов способствует потере до 40% урожая. Рынок компьютерных и информационных технологий в сельскохозяйственном производстве составляет около 360 млрд рублей. По прогнозу департамента информатизации, к 2026 году рынок должен возрасти как минимум в пять раз. Это может произойти за счет поддержки сельскохозяйственных агростартапов.

Программа цифровизации сельского хозяйства имеет для Тамбовской области большое значение, поскольку на агропромышленный сектор приходится до 30% валового продукта региона. Цифровизация позволит создать новый финансовый инструмент для привлечения инвестиций в отрасль.

Интернет-площадки для мелких и средних производителей саженцев Тамбовской области будет удобным виртуальным гипермаркетом продукции местного производства. Платформа позволит мелким и средним товаропроизводителям найти новые рынки сбыта своей продукции.

Цифровизация позволит создать новый финансовый инструмент для привлечения инвестиций в отрасль.

Цифровое пользование всех видов производителей сельскохозяйственной продукции, опускающих таким образом множество ненужных посредников, на долю которых в настоящее время приходится до 80% в розничной цене продукта. Вместе с этим можно увеличить объем потребления посадочного материала плодовых и ягодных культуры в 1,6 раза. При этом эффект от роста объема потребления перекроет снижение розничных цен, доходность бизнеса сельхозпроизводителей даже усилится, а риски снизятся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белоусов В.М. Основные направления устойчивого развития аграрного сектора экономики / В.М. Белоусов // Научное обозрение.-2013.-№2.-с.231-233.
2. Белоусов В.М. Система экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей / В.М. Белоусов// Агропродовольственная политика России.- 2017.-№9(69).- с.11-15.
3. Белоусов, В.М. Современные тенденции развития аграрного сектора экономики региона/ В.М. Белоусов// Биотика.- 2015.- Т.2.- №1.- С. 24-28.
4. Грекова Н.С. Механизм устойчивого развития сельских территорий// Н.С. Грекова,А.Н. Греков Мичуринск, 2017.-156 С.
5. Грекова Н.С. Содействие развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации в регионе// Н.С.Грекова //Теория и практика мировой науки.- 2017.- № 11. -С. 67-69.
6. Грекова Н.С. Формирование садоводства как одного из элементов устойчивого развития сельских территорий / Н.С. Грекова, А.Н. Греков //Теория и практика мировой науки. -2017.- № 1. -С. 56-58.
7. Карамнова Н.В. Инновационная деятельность в свеклосахарном подкомплексе/ Н.В. Карамнова// Теория и практика мировой науки,-2017,-№8.-с.14-16.
8. Карамнова, Н.В. Организационно-технологическая оценка деятельности предприятий сахарной промышленности / Н.В. Карамнова// Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания.- 2014.- №3. -С. 82-88.
- 9.Карамнова Н.В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития свеклосахарного производства / Н.В. Карамнова, В.М. Белоусов, -Мичуринск,-2017.-318 с.
10. Карамнова, Н.В. Приоритетные направления повышения конкурентоспособности свеклосахарного производства в России / Н.В. Карамнова // Международный сельскохозяйственный журнал.- 2011.- №3.- С. 30-33.
11. Кузичева Н.Ю. Государственное стимулирование инновационного развития садоводства России: достигнутые успехи и пути дальнейшего совершенствования / Н. Ю. Кузичева // Аграрная Россия. -2012.- № 1.- С. 45-48.
12. Кузичева Н.Ю. Оценка эффективности реализации стратегии развития садоводства / Н.Ю. Кузичева // Садоводство и виноградарство. -2010. -№ 4.- С. 27-29.
13. Кузичева Н.Ю.Садоводство в России: проблемы и пути их решения/ Н.Ю. Кузичева//Вестник Череповецкого государственного университета. -2011.- № 2-1 (29).- С. 52-56.
14. Кузичева Н.Ю. Технологическая многоукладность в стратегическом развитии садоводства/ Н.Ю. Кузичева// Садоводство и виноградарство.- 2012.- № 2.- С. 35-38.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belousov V. M. Osnovnye napravleniya ustoichivogo razvitiya agrarnogo sektora ehkonomiki [Main directions of sustainable development of the agricultural sector of the economy] / V. M. Belousov // Nauchnoe obozrenie.-2013. - No. 2. - p. 231-233. [in Russian]
2. Belousov V. M. Sistema ekonomicheskikh interesov sel'skikh tovaroproizvoditeley [System of economic interests of agricultural producers] /V.M. Belousov // Agroprodovol'stvennaya politika Rossii [Agri-food policy of Russia].- 2017.-№9(69).- p. 11-15. [in Russian]
3. Belousov, V. M. Sovremennye tendentsii razvitiya agrarnogo sektora ehkonomiki regiona [Modern trends in the development of the agricultural sector of the regional economy] / V. M. Belousov // Biotika.- 2015. - Vol. 2. - No. 1. - p. 24-28. [in Russian]
4. Grekova N. S. Mekhanizm ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii [Mechanism of sustainable development of rural territories] / N. S. Grekova, A. N. Grekov Michurinsk, 2017. -156 P. [in Russian]
5. Grekova N. S. Sodeistvie razvitiyu sel'skokhozyaistvennoi kreditnoi kooperatsii v regione [Assistance to the development of agricultural credit cooperation in the region] / N. S. Grekova // Teoriya i praktika mirovoi nauki [Theory and practice of world Science].- 2017. - No. 11. - pp. 67-69. [in Russian]
6. Grekova N. S. Formirovanie sadovodstva kak odnogo iz ehlementov ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii [Formation of horticulture as one of the elements of sustainable development of rural territories] / N. S. Grekova, A. N. Grekov // Teoriya i praktika mirovoi nauki [Theory and practice of world Science]. -2017. - No. 1. - pp. 56-58. [in Russian]

7. Karamnova N. V. Innovatsionnaya deyatel'nost' v sveklosakharnom podkomplekse [Innovative activity in the beet sugar subcomplex] / N. V. Karamnova // Teoriya i praktika mirovoi nauki [Theory and practice of World Science],-2017, - No. 8. - p. 14-16. [in Russian]
8. Karamnova, N. V. Organizatsionno-tekhnologicheskaya otsenka deyatel'nosti predpriyatii sakharnoi promyshlennosti [Organizational and technological assessment of the activities of sugar industry enterprises] / N. V. Karamnova // Tekhnologii pishchevoi i pererabatyvayushchei promyshlennosti APK – produkty zdorovogo pitaniya [Technologies of the food and processing industry of the agro-industrial complex-products of healthy nutrition].- 2014. - No. 3. - pp. 82-88. [in Russian]
9. Karamnova N. V. Organizatsionno-ehkonomicheskii mekhanizm ustoichivogo razvitiya sveklosakharnogo proizvodstva [Organizational and economic mechanism of sustainable development of sugar beet production] / N. V. Karamnova, V. M. Belousov, - Michurinsk,-2017. -318 p. [in Russian]
10. Karamnova, N. V. Prioritetnye napravleniya povysheniya konkurentosposobnosti sveklosakharnogo proizvodstva v Rossii [Priority directions of increasing the competitiveness of sugar beet production in Russia] / N. V. Karamnova // Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal [International Agricultural Journal].- 2011. - No. 3. - p. 30-33. [in Russian]
11. Kuzicheva N. Yu. Gosudarstvennoe stimulirovanie innovatsionnogo razvitiya sadovodstva Rossii: dostignutye uspekhi i puti dal'neishego sovershenstvovaniya [State stimulation of innovative development of horticulture in Russia: the achieved successes and ways of further improvement] / N. Yu. Kuzicheva // Agrarnaya Rossiya [Agrarian Russia]. -2012.- No. 1. - p. 45-48. [in Russian]
12. Kuzicheva N. Yu. Otsenka ehffektivnosti realizatsii strategii razvitiya sadovodstva [Evaluation of the effectiveness of the implementation of the strategy for the development of horticulture] / N. Yu. Kuzicheva // Sadovodstvo i vinogradarstvo [Horticulture and viticulture]. -2010. - No. 4. - pp. 27-29. [in Russian]
13. Kuzicheva N. Yu. Sadovodstvo v Rossii: problemy i puti ikh resheniya [Gardening in Russia: problems and ways of their solution] / N. Yu. Kuzicheva // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Cherepovets State University]. -2011.- № 2-1 (29).- P. 52-56. [in Russian]
14. Kuzicheva N. Yu. Tekhnologicheskaya mnogoukladnost' v strategicheskom razvitii sadovodstva [Technological diversity in the strategic development of horticulture] / N. Yu. Kuzicheva // Sadovodstvo i vinogradarstvo [Gardening and viticulture].- 2012. - No. 2. - p. 35-38. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/TRJ.2021.103.1.090>

ВНЕДРЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕФТЕСЕРВИСНЫХ УСЛУГ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Научная статья

Колесникова О.И.^{1,*}, Ульянов А.П.²

¹ ORCID: 0000-0001-7624-6021;

^{1,2} Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (olama80[at]yandex.ru)

Аннотация

В условиях сложной экономической ситуации и снижения цен на углеводороды, спрос на нефтесервисные услуги падает. Снижение рынка приводит к обострению конкурентной борьбы российского и зарубежного сегмента нефтесервисных компаний. В наибольшей степени, конкуренция присутствует на этапе конкурсов и тендеров. Значимой составляющей «конкурентной борьбы» является решение менеджмента компании о том, в каких конкурсах следует участвовать, а в каких нет. От выигранного тендера зависит не только влияние компании на рынок присутствия, но и обозначение компании среди конкурентов на рынке. Использование предлагаемой экономико-математической модели позволит формировать такие условия участия в тендерах по оказанию нефтесервисных услуг, которые будут наиболее предпочтительными и экономически эффективными для нефтесервисных компаний. А выигранные, по результатам анализа математической моделью, тендеры позволят компании укрепить свои позиции на рынке нефтесервиса.

Ключевые слова: нефтесервисные услуги, конкуренция, экономико-математическая модель, тендер, коммерческое предложение, экономическая эффективность, рынок, ВИНК, система.

IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODEL IN THE PROCESS OF COMMERCIAL OFFER PREPARATION AND REALIZATION OF OILFIELD SERVICES IN THE RUSSIAN MARKET

Research article

Kolesnikova O.I.^{1,*}, Uyanov A.P.²

¹ ORCID: 0000-0001-7624-6021;

^{1,2} Ufa state petroleum technological university, Ufa, Russia

* Corresponding author (olama80[at]yandex.ru)

Abstract

Under the conditions of a difficult economic situation and declining prices of hydrocarbons, the demand for oilfield services is falling. Decrease in the market leads to aggravation of competition between Russian and foreign segment of oilfield services companies. The competition is mostly present at the stage of tenders and contests. An important part of the "competitive struggle" is the decision of the company's management about the participation in tenders. The won tender affects not only the company's influence on the presence market, but also the designation of the company among the competitors in the market. The use of the proposed economic and mathematical model will make it possible to form such tender participation conditions for oilfield services which will be the most preferable and cost-effective for oilfield service companies. Won tenders based on the results of the mathematical model analysis will allow the company to strengthen its position in the oilfield services market.

Keywords: oil services, competition, economic and mathematical model, tender, commercial offer, economic efficiency, market, VIOC, system.

At present, the development of the oilfield services segment for Russian oil and gas companies operating under the conditions of sanctions applied by foreign countries, as well as the lack of stable oil prices, is an urgent problem. Service companies are one of the leading elements of innovative development of the fuel and energy complex in Russia, providing both stabilization of oil production in oil and gas bearing regions and acceleration of involvement in development of fields with TRIZ, which are considered unprofitable.

In the business development of oil and gas companies it is important to manage costs, to determine the ways of reducing prime costs in order to increase profits and production efficiency.

To reduce costs in the oilfield service market, oil and gas companies use two approaches: outsourcing and vertical integration. During vertical integration work is carried out by the company's own divisions, or involving oil and gas service enterprises integrated into the structure of the oil and gas company. This approach allows to control the process throughout the entire production cycle and to save on control by third parties and suppliers. Profit is increased through market domination. However, maintenance of subdivisions or enterprises integrated into the company structure requires high costs which can reduce economic effect to zero [1].

The use of outsourcing assumes granting of non-core assets to the third-party service enterprise for performance of set tasks. The enterprise refuses unprofitable projects and business activities and focuses the released resources on the main line of business. It also allows reducing expenses for the maintenance of additional personnel. The main advantage of outsourcing is that the contractor has highly qualified specialists, huge experience in the performance of set tasks, as well as constantly improving technology. Shortcomings of outsourcing include the risk of improper quality of the completed order, lack of organizational involvement and loss of control over strategically important technological processes. Also, the disadvantages of outsourcing include the lack of development of this direction in Russia [2].

More than 200 oil service companies are registered in Russia. The companies are divided into enterprises within VIOC (affiliated), large oilfield service companies, medium and small oilfield service companies. The market share of oilfield services within VIOC accounts for 43%. These include PJSC Rosneft, PJSC Surgutneftegas and others. Eurasia Drilling Company LLC accounts for the largest share of services among independent companies in Russia (13% of the total). Among foreign companies, Haliburton, Weatherfor and Schlumberger (18% of the market) have the largest shares (see figure 1) [1].

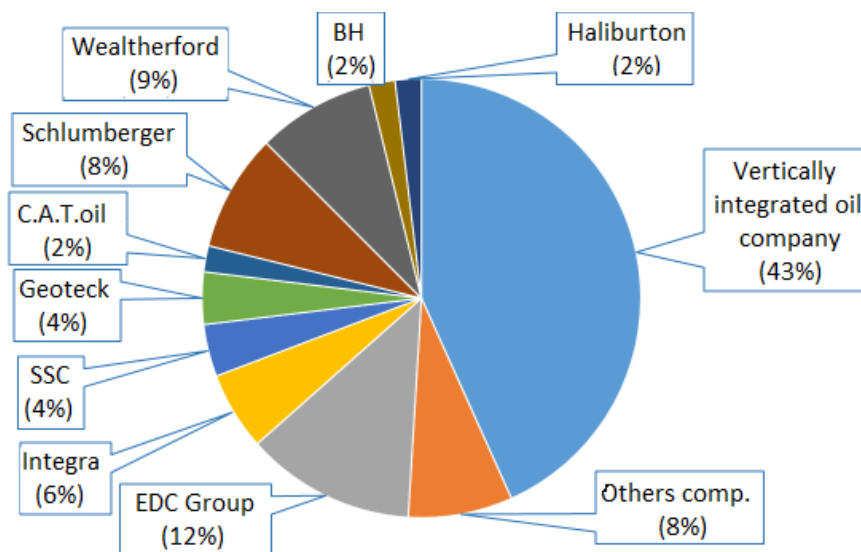

Fig. 1 – Oil service market in Russia (by size of revenue)

The oil service market is segmented in terms of the type of provided services and their cost. Foreign "giants" focus on providing complex and specific oilfield services that require high qualification and the latest technologies. Companies within the framework of VIOC provide a wide range of services, high quality, but at the cost many times higher than that of small oilfield service companies providing a limited number of low or medium quality level services. Until 2014 VIOC used the services of these foreign "giants", but after the introduction of sanctions access to the services of these companies in Russia was limited. Thus, VIOC covers its own demand, in most cases by domestic oil service companies. And contracts concluded with external oilfield service companies have a short term, which does not give the companies a stable monetary income in the long term. This affects the level of services provided, the quality of which plays a key role in choosing a contractor to fulfill an order [3, P. 21].

In order to develop outsourcing services and to enter the market, small oilfield service companies need to improve the skills of their employees as well as update their equipment. This will result in the possibility of introducing innovative technologies in the production activities of oilfield and in involving service companies in large long-term projects depends on this.

The state actively participates in the development of the oil service market. The Government of the Russian Federation has taken measures of state support – subsidizing the interest rate in introduction of technologies and imported equipment privileges in terms of VAT, etc. [4]. The Industrial Development Fund established in 2014, co-financing, as well as support by large oil companies for further commercialization are designed to stimulate the development of oilfield services in Russia. This will be followed by the subsequent refusing foreign companies, such as Norway (the share of Norwegian service in field development is > 90%).

Thus, the sanctions imposed, which resulted in the restriction of foreign companies' access to the domestic market, as well as growing indicators of drilling volumes, provide opportunities for the growth of the Russian oil service market, creation and implementation of new technologies developed by domestic specialists and development of oil service enterprises in Russia (see table 1).

Table 1 – Challenges and opportunities of the oilfield services market in Russia

Challenges	Opportunities
Sanctions	
Offshore development	Hydraulic Fracturing Development
Restriction of access to foreign developments and services.	Market launch of a new product/service
Deteriorating of mining conditions	
Requirements for technical equipment	Growing demand for drilling services
Consolidation around VIOC	
Loss of contracts with independent companies	Technology development around VIOC
Market peculiarities of Russia	
Poor infrastructure	Competitiveness of Russian oil (price)
Poor management effectiveness	Entering new markets
Government regulation of oilfield services	

We can draw a conclusion about the development of the oilfield services market in Russia, including the development of independent oilfield services companies and outsourcing, which leads to increasing competition among companies - "established" market participants and young companies.

Most of all, rivalry is present at the stage of competitions and tenders. An important part of competition is the decision of the company's management about the participation in tenders. The won tender will affect not only the company's influence on the presence market, but also the designation of the company among the competitors in the market. Thus, it is necessary to take into account restrictions in the company resources as well as probability of gain and possibility of price decrease (fall) from the maximum price of the contract for preservation of the necessary profitability.

The figure shows a standard model of the process of preparation and implementation of an oilfield service company's commercial offer in the Russian Federation (see figure 2).

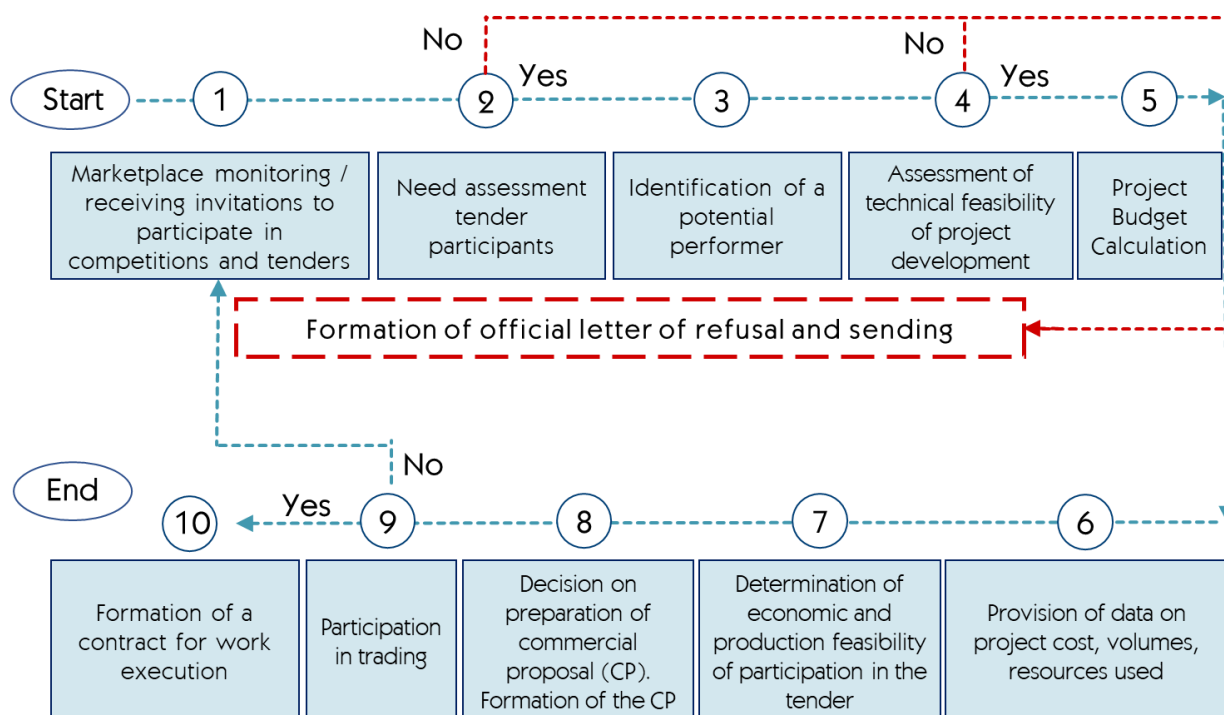

Fig. 2 – Process of preparation and implementation of commercial offer of oilfield service companies in Russia

In this model we can see that trading platforms are monitored, and then experts make decisions about which competition to participate in and on what conditions. The main decision-making tool in this model is the expert who is responsible for the tender policy in the company. In the current conditions of a constantly changing market, using the existing expert decision-making about participation in tenders is not enough [5, P. 1121].

The increase of the efficiency of tender bidding can be done by creating a mathematical model that takes into account the probability of winning, determined by both experts and the possibility of introducing artificial intelligence based on previous experience of participation in tenders [6]. This model can be easily built into the process of preparation and implementation of a commercial offer, slightly modifying it (see figure 3).

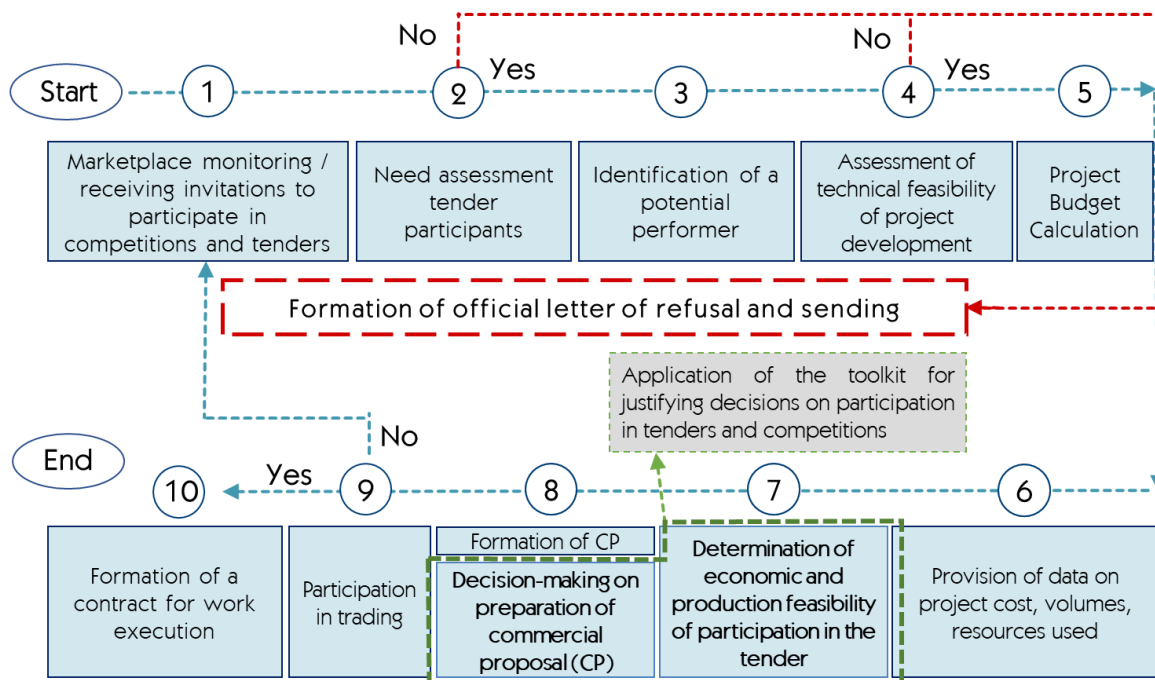

Fig. 3 – Improvement of the process of preparation and implementation of commercial offer of oil service companies in Russia

The maximization of the ratio of income received on the basis of the results of performed work to the amount of expenses for performance of works (services) is accepted as a target function.

$$\sum \Pi_K \rightarrow \max, \quad (1)$$

$\Sigma\Pi_k$ – the competitive sum of profit on the results of performance of all won tenders, rub.

$$Pc^i = (P_i^{comp} * Q_i^{necess}) - C_i, \quad (2)$$

Pc^i – competitive profit amount on the results of the i -th won tender, rub;

P_i^{comp} – tender price of the contract for execution of the i -th type of tender, rub/pc;

Q_i^{necess} – required production capacity (resources) to execute the i -th tender, pcs;

C_i – cost of execution of the i -th type of tender, rub.

$$PC^i = (P_i^{comp} * Q_i^{necess}) - C_i, \quad (3)$$

where P_i^{init} – initial price of the contract for execution of the i-th tender, rub;

L_x^i – the percentage of deviation from the original price for the i -th type of tender, %;

It is proposed that the following restrictions should be adopted:

1. Under the condition of sufficient production capacity to perform the won tenders:

$$Q_{avail} \geq Q_{necess_i}, \quad (4)$$

Q^{avail} – resources available to the company to carry out the work, pcs;

2. The possibility of winning the i -th type of tender:

$$0\% \leq W_i \leq 100\%, \quad (5)$$

W_i – probability of winning the i -th tender, %

It is proposed to accept additional parameters required for the work of the developed mathematical model:

1. Under the condition of contract price change which does not exceed L of the initial contract value:

$$P_{i,comp} \geq P_{init,i} - (P_{init,i} * L_x^i) \quad (6)$$

2. Under the condition of deviation of the contract price from the original one, based on the possibility of winning the tender:

$$L_x^i \leq L_x^I; \quad (7)$$

$$a) W_i \geq Z, \quad (8)$$

Z – set value for a reduction in the initial price, %.

$$P_i^{init} * (100\% - L_1^i); \quad (9)$$

$$b) W_i \leq Z; \quad (10)$$

$$P_i^{init} * (100\% - L_2^i); \quad (11)$$

3. Under the condition of the deadline for submission of documents for participation in the contest:

$$D_1 < D_i, \quad (12)$$

D_1 – the date at which the mathematical model was used to participate in the tender;

D_i – deadline for applying for participation in the tender

4. Under the condition of exceeding the minimum price threshold for the execution of the tender, the cost of work on its execution:

$$P_i^{min} = C/C_i * K_i, \quad (13)$$

K – the interest rate necessary to overcome the payback threshold of the i -th tender contract executed, %.

The model is implemented on the basis of MS Office Excel by means of "solution search" analysis.

The use of the proposed economic and mathematical model will make it possible to form such conditions for tenders participation that will be the most preferable and cost-effective for oilfield service companies. And the won tenders based on the results of the analysis of the mathematical model, will allow the company to strengthen its position in the oil service market [7], [8], [9].

Thus, we can draw a conclusion about the development of the oilfield services market in Russia, in particular, the prerequisites and opportunities for the development of oilfield services companies. To strengthen their positions, oilfield service companies need to increase their competitiveness (to upgrade technical equipment, to conduct continuous training of personnel) [10]. In the same way companies should improve their production facilities, not only in terms of production equipment, but also technically (subprocesses of production), introduce new technologies that increase production efficiency. The state should actively support these companies by introducing measures to protect domestic companies, tax benefits, and encourage import substitution in the development and production of equipment by subsidizing the interest rate for manufacturers, etc.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Исследование российского нефтесервисного рынка в 2016-2017 гг. [Электронный ресурс] / URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/11/ru-ru-oilfield-service-companies.pdf> (дата обращения: 18.05.2020).
2. Обзор нефтесервисного рынка России – 2019 [Электронный ресурс] / Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ Москва. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-gas-russia-survey-2019.pdf> (дата обращения: 09.06.2020).
3. Шоч Б. Пятилетка надежд / Б. Шоч // Oil&Gas Eurasia. – 2015. – №3. – С. 20-25.
4. Антропова А.С. Формирование эффективного рынка нефтегазового сервиса: мировой и отечественный опыт: монография / А. С. Антропова, А. В. Павловская. – Ухта : УГТУ, 2016. – 102 с.
5. Gaisina L.M. Russian energetic industry enterprises: social orientation of the information management / L.M. Gaisina, O.I. Kolesnikova, A.V. Medvedeva, A.R. Fayruzova, E.V. Lopatina, E.L. Effimenko // Journal of environmental management and tourism. – 2017. – V. 8. – № 5 (21). – P. 1119-1131.
6. Kolesnikova O.I. Economic order quantity for oil products as exemplified by Lukoil-Uralnefteproduct company. / O.I. Kolesnikova, Y.G. Pershin // Nauka Krasnoyarsk. – 2017. – V. 6. – № 1-2. – P. 181-186.
7. Kolesnikova O.I. The improvement of the efficiency of fixed assets as a factor of economic security of the public joint-stock company "Vostokneftezavodmontazh" / O.I. Kolesnikova O.I., D.R. Tamindarova // Krasnoyarsk science. – 2020. – № 4-2. – P. 7-18.
8. Лазаренко А. А. Методы оценки конкурентоспособности / А.А. Лазаренко // Молодой ученый. – 2014. – С. 374-377.
9. Котов Д.В. Организация производства в нефтяной и газовой промышленности: учебное пособие / Д.В. Котов, И.М. Захарова – Уфа: Издательство УГНТУ, 2014 – 63 с.
10. Воронов Д. С. Динамический подход к оценке конкурентоспособности предприятий / Д.С. Воронов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2015. – С. 15-21

Список литературы / References in English

1. Issledovanie rossijskogo nefteservisnogo rynka v 2016-2017 gg. [Study of the Russian oil service market in 2016-2017.] [Electronic resource] / URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/11/ru-ru-oilfield-service-companies.pdf> (accessed: 18.05.2020). [in Russian]
2. Obzor nefteservisnogo rynka Rossii – 2019 [Review of the Russian oilfield services market – 2019] [Electronic resource] / Deloitte Research Center in CIS Moscow. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-gas-russia-survey-2019.pdf> (accessed: 09.06.2020). [in Russian]
3. Shoch B. Pjatiletka nadezhd [Five years of hope] / B. Shoch // Oil&Gas Eurasia. – 2015. – N3. – P. 20-25[in Russian]

4. Antropova A. S. Formirovanie jeffektivnogo rynka neftegazovogo servisa: mirovoj i otechestvennyj opyt [Formation of effective oil and gas service market: international and domestic experience]: monograph / A. S. Antropova, A. V. Pavlovskaja. – Ukhta : Ukhta State Technical University, 2016. – 102 P. [in Russian]
5. Gaisina L.M. Russian energetic industry enterprises: social orientation of the information management / L.M. Gaisina, O.I. Kolesnikova, A.V. Medvedeva, A.R. Fayruzova, E.V. Lopatina, E.L. Effimenko // Journal of environmental management and tourism. – 2017. – V. 8. – № 5 (21). – P. 1119-1131.
6. Kolesnikova O.I. Economic order quantity for oil products as exemplified by Lukoil-Uralnefteproduct company. / O.I. Kolesnikova, Y.G. Pershin // Nauka Krasnoyarsk. – 2017. – V. 6. – № 1-2. – P. 181-186.
7. Kolesnikova O.I. The improvement of the efficiency of fixed assets as a factor of economic security of the public joint-stock company “Vostokneftezavodmontazh” / O.I. Kolesnikova O.I., D.R. Tamindarova // Krasnoyarsk science. – 2020. – № 4-2. – P. 7-18.
8. Lazarenko A. A. Metody ocenki konkurentosposobnosti [Methods of competitiveness assesment] / A.A. Lazarenko // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2014. – P. 374-377. [in Russian]
9. Kotov D.V. Organizacija proizvodstva v nefjtanoj i gazovoj promyshlennosti: uchebnoe posobie [Production management in oil and gas industry: study guide] / D.V. Kotov, I.M. Zaharova – Ufa: Publishing house of UGNTU, 2014 – 63 p. [in Russian]
10. Voronov D. S. Dinamicheskij podhod k ocenke konkurentosposobnosti predpriyatij [Dynamic approach to competitiveness assesment of the enterprise] / D.S. Voronov // Marketing v Rossii i za rubezhom [Marketing in Russia and abroad]. – 2015. – P. 15-21. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.091>**ПРИНЦИПЫ СИММЕТРИИ В ЭКОНОМИКЕ**

Научная статья

Мельников В.А.*

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (vikmelkras[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассмотрены принципы симметрии в экономике. Для исследования симметрии в экономике рассматривается экономическое пространство (ЭП) многообразия, наделенное структурой. Элементами ЭП считаются точки, а структура устанавливается с помощью основных отношений между точками. Точка в ЭП определяется, как отношение между двумя объектами экономического взаимодействия (ОЭВ), один из которых считается производителем благ, а другой объект потребителем. Точка считается квантом экономического взаимодействия (КЭВ). Производителями обозначим одну ось координат: $П_1, П_2, П_3, \dots, П_N$, потребителями обозначим другую ось координат: $П_1, П_2, П_3, \dots, П_N$ в прямоугольной Декартовой системе координат. Оси координат обозначены одинаковыми наименованиями ОЭВ, так как в одних производствах ОЭВ является производителем, а в других потребителем и наоборот.

В статье вводится экономическая структура между элементами ЭП. Для изучения строения и свойств данного экономического пространства определяется группа его автоморфизмов по операции сложения для элементов квантов экономического взаимодействия, т.е. группа, элементами которой являются преобразования, оставляющие без изменения все структурные отношения в ЭП [1], [7]. Рассматриваются структуры экономических подгрупп квантов экономического взаимодействия по операции сложения. С введением структуры информации в экономику стало возможным рассматривать проявление симметрии в ней. Симметрия - как закон строения структурных объектов, точнее, как группа автоморфизмов, сохраняющих качественную целостность рассматриваемой системы [8]. Приводятся геометрические интерпретации экономических подгрупп КЭВ по операции сложения. Рассматривается возможность одних и тех же ОЭВ находится в разных подгруппах экономического взаимодействия, что для экономики является допустимым явлением, отражающим различные экономические ситуации. Симметрия в экономике проявляется в структуре КЭВ. Произведенная продукция в любом КЭВ равна потребленной продукции КЭВ в экономической системе. В структуре КЭВ содержатся все свойства экономики, ее симметричность. Сумма произведенной продукции, равна сумме потребленной продукции за цикл симметрии производства.

Ключевые слова: симметрия переносная, группа по операции сложения, подгруппы, кванты экономического взаимодействия, экономическая система, жизнедеятельность индивидуумов, экономическое пространство, структура экономического пространства.

SYMMETRY PRINCIPLES IN ECONOMICS

Research article

Melnikov V.A.*

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (vikmelkras[at]gmail.com)

Abstract

The article deals with the principles of symmetry in economics. For the study of symmetry in economics, the article examines the economic space of a manifold endowed with structure. Points are considered to be elements of the economic space, and the structure is established using the basic relationships between these points. A point in the economic space is defined as a relationship between two objects of economic interaction, one of which is considered a producer of goods, and the other is considered a consumer. The point is considered an economic interaction quantum (EIQ). Producers denote one axis of the coordinates: $П_1, П_2, П_3, \dots, П_N$, consumers denote another coordinate axis: $П_1, П_2, П_3, \dots, П_N$ in a rectangular Cartesian coordinate system. The coordinate axes are designated by the same names of the objects of economic interaction, since in some industries they are the producer and in others the consumer and vice versa.

The article introduces the economic structure between the elements of the economic space. To study the structure and properties of this economic space, a group of its automorphisms is determined through the addition operation for the elements of quanta of the economic interaction, i.e., a group whose elements are transformations that leave all structural relations of the economic space unchanged [1], [7]. The research examines the structures of economic subgroups of quanta of the economic interaction via the addition operation. With the introduction of the structure of information in the economy, it became possible to consider the manifestation of symmetry in it. Symmetry as a law of structure of structural objects or, more precisely, as a group of automorphisms that preserve the qualitative integrity of the system under consideration [8]. The study provides geometric interpretations of economic subgroups of EIQ through the addition operation. The research considers the possibility of the same objects of economic interaction being located in different subgroups of economic interaction, which is an acceptable phenomenon for the economy that reflects different economic situations. Symmetry in economics is manifested in the structure of the EIQ. The output produced in any economic interaction quantum is equal to the output consumed by EIQ in the economic system. The EIQ structure contains all the properties of the economy, its symmetry. The sum of products produced is equal to the sum of products consumed during the production symmetry cycle.

Keywords: symmetry of translation, addition operation group, subgroups, quanta of economic interaction, economic system, life activity of individuals, economic space, structure of economic space.

Введение

В экономике экономическая информация отражает производство материальных благ и является единственной, отличающейся от других симметрий материальных благ и симметрий поведения жизнедеятельности индивидуумов при производстве материальных благ. Симметрия человеческой деятельности в экономике позволяет различные экономические, производственные процессы отражать инвариантно, структурно экономической информацией, которая образует группу по операции сложения, являющуюся автоморфной, относительно структуры ЭИ для любых экономических процессов.

Общественные организации: школы, Вузы, налоговые организации и администрации различного уровня вся их деятельность симметрична относительно экономической и общественной информации во времени и пространстве. Школьники каждый день ходят в школу. Через Δt следуют каникулы. Через Δt следующие каникулы. Через Δt следует летний период. С сентября циклы симметрии повторяются. Через 8 лет цикл симметрии определяется экзаменами. А через 11 лет следует цикл среднего образования и цикл симметрии повторяется для других учащихся. Учащиеся из средней школы поступают в Вузы и следует цикл симметрии по информации Вузов. Далее следуют жизненные циклы выпускников, которые определяются циклами симметрии по информации производимых благ, в которых будет участвовать специалист выпускник (инженер, ученый, педагог, врач и т.д.). Такую симметрию можно назвать орнаментальной симметрией жизненного цикла индивидуумов в пространстве и времени. В физике физические законы тоже симметричны относительно физической информации. Закон физический – это зависимость между физическими параметрами, как отражение материального закона (например, закона тяготения). Это и есть в законах физических проявление симметрии относительно физической информации, выражающий законы физические относительно времени, пространства [9].

Структура экономического пространства и симметрия

Симметрия экономической информации в экономике помогает понять периодичность или цикличность производства благ. Симметрия может быть переносной линейной вдоль оси времени. При переносной линейной симметрии в экономике мы имеем производство благ с бесконечным отношением, дискретным производством благ с циклом симметрии равным временем производству благ с последующим повторением цикла симметрии. Экономическая информация производства благ также повторяется симметрично во времени: закупка ингредиентов для выпускаемой продукции, технологический процесс выпуска продукции, непосредственная реализация продукции, использование производительных сил по количеству квалификационного состава и вновь закупка ингредиентов.

Рассмотрим экономическое пространство (ЭП) многообразия, наделенного структурой. Элементами ЭП будем считать точки, а структуру установим с помощью основных отношений между точками. Производителями обозначим одну ось координат: $П1, П2, П3, \dots, ПN$, потребителями обозначим другую ось координат: $П1, П2, П3, \dots, ПN$ в прямоугольной Декартовой системе координат. Точку в ЭП определим, как отношение между двумя объектами экономического взаимодействия (ОЭВ). Определим точку, как квант экономического взаимодействия между ОЭВ. Возьмем, например, три точки $x1, x3, x4$ и определим каждую точку, как отношения двух объектов экономического взаимодействия уравнениями: один производитель $П2$ в уравнении слева обеспечивает своими выпускаемыми товарами множество потребителей справа, например, для трех потребителей $П1, П3, П4$ в виде уравнений:

$$\begin{aligned} x1 &= П2, П1, Д(t) \{ Name(П2), W(П1, П2), S(П1, П2) \} \\ x3 &= П2, П3, Д(t) \{ Name(П2), W(П3, П2), S(П3, П2) \} \\ x4 &= П2, П4, Д(t) \{ Name(П2), W(П4, П2), S(П4, П2) \}, \end{aligned} \quad (1)$$

где

$Name(П2)$ – наименование продукции производства ОЭВ $П2$; $Д(t)$ – дата продажи-купли;

$W(П1, П2)$ – количество произведенной продукции ОЭВ $П2$ и приобретенной $П1$;

$S(П1, П2)$ – цена единицы продажи продукции от $П2$ для $П1$.

В работе [7] рассмотрена группа по операции сложения применительно к ОЭВ, расположенными как слева, так и справа в (1) и определенными отношениями между квантами экономического взаимодействия в виде точек $x1, x3, x4$ на рис.1. Множество квантов экономического взаимодействия (КЭВ), в этом случае, подчиняются групповым свойствам по операции сложения:

1. Ассоциативности : $x1 + (x3 + x4) = (x1 + x3) + x4$;
 2. Для каждого КЭВ существует единичный элемент:
 3. Для каждого КЭВ существует обратный элемента,
- Группа автоморфизмов между точками $x1, x3, x4$ будет:

$$\begin{aligned}
Z_{j2} &= X1 + X3 + X4 = \\
&= P2, P1, D(t) \times \{Name(P2), W(P1, P2), S(P1, P2)\} + P2, P3, D(t) \left\{ \begin{matrix} Name(P2), W(P3, P2), \\ S(P3, P2) \end{matrix} \right\} + \\
&+ P2, P4, D(t) \{Name(P2), W(P4, P2), S(P4, P2)\} = P2, (P1 + P3 + P4), D(t) \times \\
&\times \{Name(P2), W(P1 + P3 + P4, P2), S(P1 + P3 + P4, P2)\}
\end{aligned} \quad (2)$$

оставляет структуру (2) после отношений между квантами точек $x1, x3, x4$ в неизменном виде. Групповые свойства по операции сложения квантов экономического взаимодействия содержит две подгруппы: 1-я подгруппа по операции сложения с постоянными объектами экономического взаимодействия (ОЭВ), расположенными слева в виде:

$$z = P2, P_j, D(t) \{Name(P2), W(P_j, P2), S(P_j, P2)\},$$

где

$P2=(1, 2, 3, \dots N)$ – постоянные ОЭВ выпускающие продукции в ЭС; $P_j=(1, 2, 3, \dots N)$ – число продукции потребляемой элементами (ОЭВ) экономической системы; $Name(P2)$ – наименования выпускаемой продукции ОЭВ $P2$; $W(P_j, P2)$ – количество продукции, приобретаемой ОЭВ P_j от ОЭВ $P2$; $S(P_j, P2)$ – стоимость единицы продукции, приобретаемой $P2$

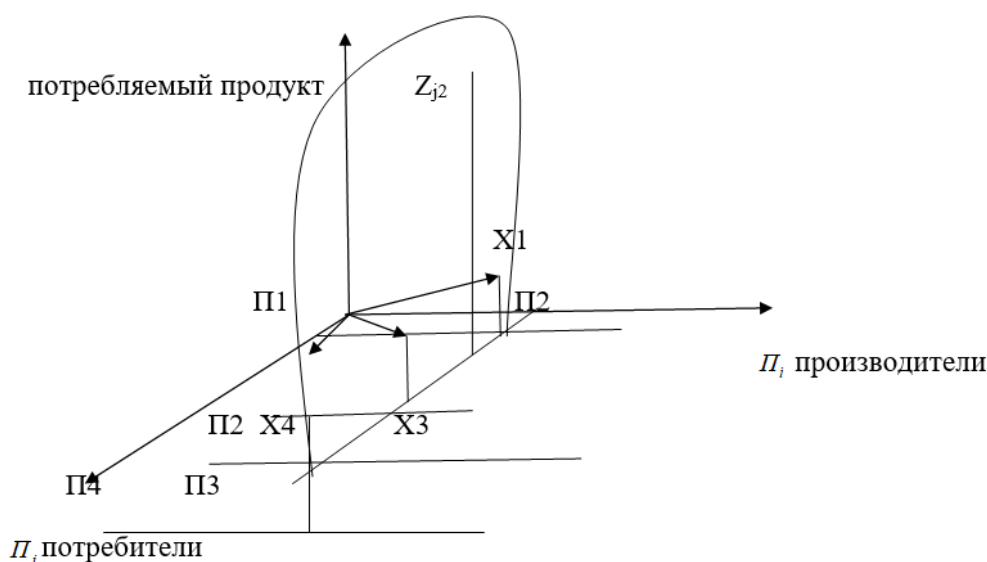

Рис. 1 – Один производитель $P2$ и три потребителя $P1, P3, P4$

На рис. 1. показан график зависимости, когда нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) $P2$ производит ГСМ и обеспечивает пользователей $P1, P3, P4$ своей продукцией в виде (2).

Данная подгруппа по операции сложения удовлетворяет основным свойствам всей группы: ассоциативности, наличию единицы для каждого члена подгруппы, наличию обратного элемента для каждого члена подгруппы [7]. Все экономические производства в экономической системе (ЭС) совершаются одновременно для всех элементов, как в подгруппах, так и в группах. В общем виде для ЭС групповая операция в виде (2) вычисляет для всех $P2$ распределение ГСМ по всем потребителям P_j в ЭС:

$$z_{j2} = \sum_{P2=1}^i P2, \sum_{j=1}^i P_j, D(t) \left\{ Name\left(\sum_{P2=1}^N P2\right), W\left(\sum_{j=1}^i P_j, \sum_{P2=1}^i P2\right), S\left(\sum_{j=1}^i P_j, \sum_{P2=1}^i P2\right) \right\}, \text{ где}$$

$i = 1, 2, 3, \dots N$ – натуральное число; t – календарное время.

Главными активными действующими лицами в экономике являются индивидуумы. Они строят экономику, развивают ее, управляют экономикой. Однако активной роли индивидуумов в экономике не прописано. Индивидуумы в экономике производят продукцию, согласно симметрии производства, следовательно, и жизнедеятельность индивидуумов подчинена симметрии производства для сохранения своей жизнедеятельности и своего потомства.

Одинаковые ОЭВ могут одновременно быть справа и слева в уравнении (1). Например, нефтедобывающая компания добывает нефть и транспортирует ее на НПЗ. НПЗ в уравнении (1) справа, а скважины слева. НПЗ, получив нефть, перерабатывает ее в ГСМ и обеспечивает множество потребителей своей продукцией. В этом случае, НПЗ в уравнении (1) слева, а потребители справа. Симметричность КЭВ, как справа, так и слева обеспечивается в одном цикле симметрии производства, т.е. одновременно во времени и пространстве. 2-я подгруппа по операции сложения с постоянными объектами экономического взаимодействия (ОЭВ), расположенными справа в квантах экономического взаимодействия (КЭВ) в виде:

$$z = P_j, P2, D(t) \{ Name(P_j), W(P2, P_j), S(P2, P_j) \},$$

где $P2=(1, 2, 3, \dots, N)$ – число наименований постоянных потребителей ОЭВ в ЭС для последующего выпуска продукции с добавленной стоимостью; $Pj=(1, 2, 3, \dots, N)$ – число ОЭВ, поставляющих продукцию в экономической системе; $Name(Pj)$ – наименования поставляемой продукции ОЭВ $P2$ от Pj ; $S(P2, Pj)$ – стоимость единицы продукции от Pj для $P2$.

Все свойства подгруппы 1 распространяются и на подгруппу 2. Для трех экономических точек $X1, X3, X4$ график с одним потребителем $P2$ и тремя производителями $P1, P3, P4$ показан на рис.2.

В трехмерном экономическом пространстве данные точки выразим в виде:

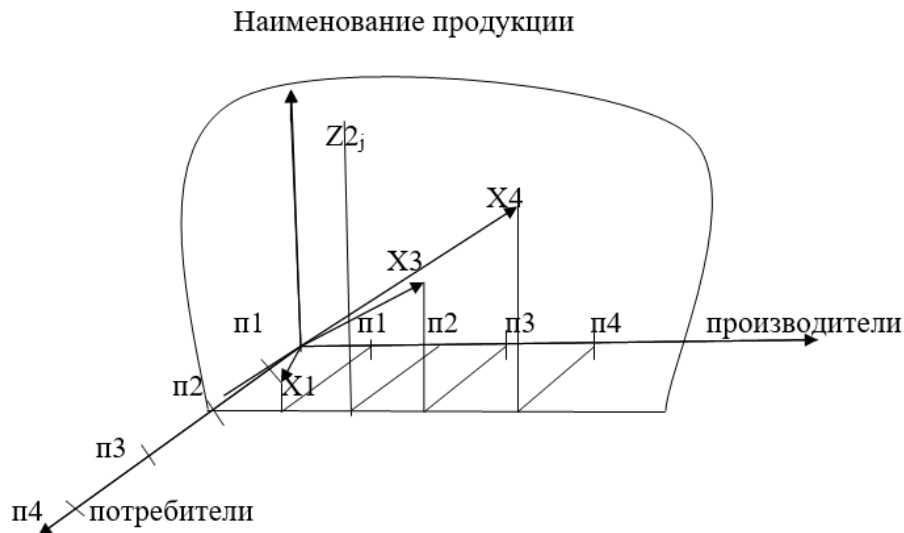

Рис. 2 – Один производитель $P2$ и три производителя $P1, P3, P4$

Такая ситуация, возможно, при выплавке стали, алюминия и прочих материалов. Такая же ситуация напоминает об учащихся школ, которые из разных мест приходят в школу, и все получают среднее образование. И многие другие примеры. Нефтяные скважины направляют добытую нефть на нефтеперерабатывающий (НПЗ) завод. На рис.2 точки $X1, X3, X4$ лежат в одной плоскости при $P2=\text{const}$ плоскость потребителя.

Структура устанавливается с помощью некоторых основных отношений между точками $X1, X3, X4$ в виде

$$\begin{aligned} Z2_j &= X1 + X3 + X4 = \\ &= P1, P2, D(t) \{ Name(P1), W(P2, P1), S(P2, P1) \} + P3, P2, D(t) \left\{ \begin{matrix} Name(P3), W(P2, P3), \\ S(P2, P3) \end{matrix} \right\} + \\ &+ P4, P2, D(t) \{ Name(P4), W(P2, P4), S(P2, P4) \} = (P1 + P3 + P4), P2, D(t) \times \\ &\times \{ Name(P2), W(P2, (P1 + P3 + P4)), S(P2, (P1 + P3 + P4)) \} \end{aligned}$$

В общем виде для ЭС групповая операция сложения вычисляет количество закупаемой продукции, всех ОЭВ $P2$ от всех $P1, P3, P4$ для производства продукции с добавленной стоимостью от всех $P2$:

$$z2_j = \sum_{j=1}^i P_j, \sum_{P2=1}^i P2, D(t) \left\{ Name\left(\sum_{j=1}^N P_j\right), W\left(\sum_{P2=1}^i P2, \sum_{j=1}^i P_j\right), S\left(\sum_{P2=1}^i P2, \sum_{j=1}^i P_j\right) \right\}, \quad (3)$$

где

$i, j = 1, 2, 3, \dots, N$ – натуральное число; t – календарное время.

Данное уравнение выражает процесс закупки ингредиентов $x1, x3, x4$ у

$P1, P3, P4$ для производства продукции, выпускаемого $P2$ наименованием

$Name(P2)$, в количестве $W(P2, P1 + P3 + P4)$, стоимостью за единицу продукции, равной $S(P2, P1 + P3 + P4)$

при $D(t)$, при определенном времени производства.

Симметрия экономики

Циклическое производство благ по оси времени сопровождается циклическим производством экономической информации (ЭИ). Структура КЭВ отражает все свойства экономики, ее симметричность. Сумма произведенной

продукции по одним КЭВ равна сумме потребленной продукции по другим КЭВ в ЭС за цикл симметрии производства. Производство продукции любых наименований в ЭС равно потреблению продукции этих наименований и другие симметричные свойства экономики. Всякая группа переносов на прямой оси времени, не содержащая преобразований, сколь угодно близких к тождественному преобразованию, кроме самого тождественного преобразования, состоит из итераций μa одного-единственного переноса a ($\mu = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$) [1]. ЭИ – это абстрактное выражение материального производства любого блага на оси времени. В этом смысле всякий перенос, переводящий в самого себя данный узор с бесконечным соотношением в линейном направлении, является переносом, кратному основному переносу a [1]. При переносной симметрии осуществляется циклическое производство однотипных благ во времени и пространстве.

Экономические процессы протекают в пространстве и времени. Более того, экономические процессы и явления сопровождаются симметрией живой жизнедеятельностью человека, индивидуумов, которые автоморфны симметрии экономических процессов, что определяется переносной и орнаментальной симметриями, как способ сохранения своей жизнедеятельности и своего потомства. Присутствие индивидуума в экономических процессах необходимо, так как экономику создают, развивают, управляют, создают экономические кризисы индивидуумы. С введением структуры информации в экономику стало возможным рассматривать проявление симметрии в ней. Симметрия – как закон строения структурных объектов, точнее, как группа автоморфизмов, сохраняющих качественную целостность рассматриваемой системы [8]. Мир разворачивается не как трехмерный, а как четырехмерный во времени и пространстве с координатой жизнедеятельности индивидуумов для сохранения себя и своего потомства. Не будет симметричной жизнедеятельности индивидуумов, не будет экономического пространства, экономики, будет физическая энтропия природы.

Заключение

В данной статье рассмотрены условия применения симметрии к ЭИ, как отражение материального производства благ в экономике. В статье рассмотрена только первая структура экономической информации, позволяющая «глубже проникнуть во внутреннее строение» экономики [1], [8], открыть новые ее свойства. Главная составляющая экономики – себестоимость выпускаемой продукции и соответствующая стоимость реализации. Данная задача решается с помощью второй информационной структуры экономики [7]. Она тоже составляет группу по операции сложения. ЭИ по второй группе тоже симметрична во времени, но только на уровне подразделений, внутри каждого ОЭВ. Третья структура ЭИ – это структура квантов деяний индивидуумов (КДИ) [7]. Она необходима для решения актуальных задач назначения индивидуумов на руководящие должности, в соответствии со значимостью их деяний, а не пустыми «демократическими выборами».

- Принцип симметрии в экономике возможен при структурировании экономической информации в виде (1);
- Формирование КЭВ необходимо вести в реальном режиме времени с передачей ЭИ по электронным коммуникациям в региональные и Федеральные базы данных (БД). Управление экономикой возможно только на всем множестве ЭИ.
- Для реализации данной технологии необходима реформа в экономике России.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вейль Г. Симметрия / Г. Вейль. – Москва: Издательство «УРСС», 2003. – 192 с.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – Москва: Академический проект. 2013.- 412 с.
3. Искусственный интеллект – надежды и опасения / под ред. Джона Брокмана ; Пер. с англ. – М.: Издательство АСТ. 2020. – 384 с.
4. Ляпина М.В. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства / М.В. Ляпина, И.С. Моисеева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. - №3. С.34-57.
5. Мельников В.А. Проявление симметрии в экономике, живой жизни индивидуумов / В.А. Мельников // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №9(99). С.142-147.
6. Мельников В.А. Основание экономики / В.А. Мельников. – Красноярск: Сибирский Федеральный Университет. 2015. -197 с.
7. Мельников В.А. Квантовая экономика взаимодействий / В. А. Мельников. – Красноярск: Сибирский Федеральный Университет. 2019. – 309 с.
8. Шубников А. В. Симметрия в науке и искусстве / А.В. Шубников, В.А. Копчик. – Москва: Издательство «Наука».1972. – 339 с.
9. Фейнман Р. Характер физических законов / Р. Фейнман. – Москва: Издательство «Мир»,1968. – 231 с.
10. Винер Н. Человек управляющий / Н.Винер.- СПб:Питер;Издательский дом «Питер», 2001.- 288с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Weil G. Summetriya [Symmetry] / G. Weil. - Moscow: URSS publishing House, 2003. - 192 p. [in Russian]
2. Vernadsky V. I. Filosofskie mysli naturalista. [Philosophical thoughts of a naturalist] / V. I. Vernadsky. - Moscow: Academic project. 2013.- 412 p. [in Russian]
3. Iskusstvennyi intellekt – nadezhdy i opasenniya [Artificial intelligence-hopes and fears] / ed. by Dzhona Brokmana – М.: AST. 2020. – 384 p. [in Russian]

4. Lyapina M. V. Ekonomicheskoe prostranstvo: sushchnost, funktsii, svoystva. [Economic space: essence, functions, properties] / M. V. Lyapina, I. S. Moiseeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of Tomsk state University]. - 2012. - No. 3. Pp. 34-57. [in Russian]
5. Mel'nikov V.A. Proyavlenie simmetrii v ehkonomie, zhivoi zhizni individuumov [The manifestation of symmetry in the economy, the living life of individuals] / V.A. Mel'nikov // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International research journal]. - 2020. - №9(99). P.142-147. [in Russian]
6. Melnikov V. A. Osnovanie ehkonomiki. [The Foundation of Economics] / V. A. Melnikov. - Krasnoyarsk: Sibirskii Federalnyi Universitet. [Siberian Federal University]. 2015. - 197 p. [in Russian]
7. Melnikov V. A. Kvantovay ehkonomika vzaimodeistvii. [Quantum Economics of interactions] / V. A. Melnikov. - Krasnoyarsk: Sibirskii Federalnyi Universitet. [Siberian Federal University]. 2019. - 309 p. [in Russian].
8. Shubnikov A.V. Simmetriya v nauke i iskusstve. [Symmetry in science and art] / A.V. Shubnikov, V. A. Koptsik. - Moscow: Nauka Publishing House. 1972. - 339 p.[in Russian]
9. Feynman R Harakter fizicheskikh zakonov [The character of physical law] / R. Feynman. - Moscow:- M.: Mir. 1968. - 231 p. [in Russian].
10. Wiener N. Chelovek upravlyayshii. [Man Manager]/ N. Wiener// - SPb.;Peter,288 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.092>

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ МАРКЕТИНГА НА УРОВНЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ЦЕНТРА ПРОМЫШЛЕННОГО ХОЛДИНГА

Научная статья

Мусатов Б.В.¹, Оботнина А.А.^{2, *}

О

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Корреспондирующий автор (anjes16[at]mail.ru)

I

Аннотация

Создание эффективной службы маркетинга на уровне управляющего центра промышленного холдинга – важная организационная задача, выполнение которой позволит компании не только построить слаженно работающую единую систему внутреннего маркетинга, но и быть максимально эффективной на целевых рынках. Целью статьи является выработка рекомендаций, основанных на научно-теоретическом и практическом подходе, по построению организационной структуры службы маркетинга управляющего центра промышленного холдинга. Отдельное внимание отводится анализу примеров управления маркетинговой системой в крупных российских промышленных холдинговых компаниях, а также описанию задач централизованной службы маркетинга. Результаты исследования могут быть использованы руководством промышленных холдингов любого уровня при построении или реорганизации единой системы управления маркетингом внутри компании.

Ключевые слова: маркетинговая система, служба маркетинга, промышленный холдинг, управление маркетингом.

PRINCIPLES OF ORGANIZING OF THE MARKETING DEPARTMENT AT THE LEVEL OF THE MANAGEMENT COMPANY OF AN INDUSTRIAL HOLDING

Research article

Musatov B.V.¹, Obotnina A.A.^{2, *}

² ORCID: 0000-0003-1901-8879;

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (anjes16[at]mail.ru)

Abstract

Building an effective marketing department at the level of the management company of an industrial holding - an important organizational task, the implementation of which will allow the company not only to build a well-coordinated unified internal marketing system, but also to be maximally effective in target markets. The purpose of the article is to develop the most important recommendations based on a scientific, theoretical and practical approach for building the organizational structure of the marketing department of the managing company of an industrial holding. Special attention in the article is paid to the analysis of examples of marketing management system in large Russian industrial holding companies, as well as a description of the tasks of the marketing department of the management center. The research results can be used by the management of industrial holdings of any level to build or reorganize a unified marketing management system inside the company.

Keywords: marketing system, marketing department, industrial holding, marketing management.

Введение

В современных российских и зарубежных промышленных холдинговых компаниях наличие службы маркетинга, которая функционирует в организационной структуре компании как самостоятельная единица со своим регламентом, стратегией и функционалом, является одним из базовых условий успешности и конкурентоспособности холдинга на целевых рынках. В современных условиях высококонкурентных и волатильных рынков, глобализации хозяйственной деятельности холдинговых компаний всё большее значение в принятии управленческих решений со стороны высшего руководства промышленных холдингов приобретает маркетинговая концепция управления.

Исторически развитие маркетинга как системы управленческих рычагов, методов и отношений, увязывающих в единое целое основные хозяйственные функции по разработке, производству и сбыту продукции и услуг [1, С. 17], в структуре промышленных холдинговых компаний осуществлялось поэтапно. На начальных этапах развития рыночной экономики маркетинг, как правило, не рассматривался руководством промышленных холдингов в качестве самостоятельного организационного элемента компании. Впоследствии, с усложнением системы рыночных отношений, отдельные элементы маркетинговой деятельности стали выполнять специалисты сбытовых и коммерческих структур. И только начиная с конца 20 века можно наблюдать появление самостоятельных служб, департаментов или дирекций маркетинга (далее - служба маркетинга) в структуре ведущих промышленных холдингов России.

Выделение маркетинга в самостоятельную организационную единицу холдинга потребовало определения структуры маркетинговой службы, её задач, функций, компетенций. Для крупных промышленных холдингов, состоящих из множества предприятий со своими специалистами и/или отделами по маркетингу, достаточно сложным оказался вопрос построения единой системы управления маркетинговой деятельностью как на уровне корпоративной структуры холдинга в целом, так и на уровне управляющего центра. Данная задача осложнилась недостаточной полной проработанностью вопроса в научной литературе. Тема промышленного маркетинга глубоко разрабатывалась как российскими, так и зарубежными специалистами: С. Миннет, Ф. Уэбстер, Г. Хардинг, Ы.М. Акимов, И.В. Бойчук, Н.В. Бурбело, М. Вачевский, Ю. Злоби, А.В. Зозулев, О.И. Карпенко, М.Е. Кунявский, Г.С. Колодий, В. Крикавский, Н. Лавров, В.П. Нечаев, В. Николайчук, В.П. Пилипчук, А.А. Старостина, А.С. Телетов, Ы.В. Филимоненко, О.У. Юлдашева и другие. В то время как вопрос организации системы маркетинга в многоуровневых корпоративных структурах и прежде всего на уровне управляющего центра холдинговой компании изучался лишь фрагментарно и

преимущественно в диссертационных работах С.А. Кирилина [1], И.В. Кузнецовой [2], А.А. Старикова [3], И.О. Флисюка [4].

Целью настоящей статьи является выработка рекомендаций, основанных на научно-теоретическом и практическом подходе, по построению организационной структуры службы маркетинга управляющего центра в рамках единой маркетинговой системы промышленного холдинга.

Основная часть

Как это было отмечено выше, маркетинговая концепция управления все более активно применяется высшим менеджментом ведущих промышленных холдингов в стратегическом и тактическом управлении компанией. Анализ органов управления крупнейших российских промышленных холдинговых структур показывает, что руководители по маркетингу все чаще входят в состав членов правления, которое является коллегиальным исполнительным органом холдинга, осуществляющим руководство его текущей деятельностью [5]:

- В члены правления энергетической компании ПАО «Газпром» входит начальник департамента 314 [6] (примечание: департамент 314 ПАО «Газпром» - департамент маркетинга, переработки газа и жидких углеводород);

- Членом правления нефтяной компании ПАО «Газпром нефть» является заместитель генерального директора по корпоративным коммуникациям (отвечает за информационную политику, внешние и внутренние коммуникации, маркетинг, социальные и благотворительные проекты) [7];

- В состав правления нефтехимической компании ПАО «СИБУР Холдинг» входит исполнительный директор, в компетенциях которого находятся такие сферы, как маркетинг и продажи, обеспечение производства, инновации и развитие бизнеса [8]

В ряде других промышленных холдингов руководители, ответственные за маркетинг всей холдинговой структуры, входят в состав высшего менеджмента: у производителя фосфорных удобрений и высокосортного фосфатного сырья ПАО «ФосАгро» в состав руководства входит заместитель генерального директора по продажам и маркетингу [9], у производителя подвижного состава для рельсового транспорта АО «Трансмашхолдинг» - директор по стратегическому маркетингу [10], у сталелитейной и горнодобывающей компании ПАО «Северсталь» - директор по маркетингу и улучшению клиентского опыта [11].

Таким образом, мы можем видеть, что управляющий центр ряда ведущих российских промышленных холдингов концентрирует в себе и управляющий центр маркетинговой деятельности всей холдинговой структуры. Далее рассмотрим наиболее существенные вопросы в области организации службы маркетинга управляющей компании промышленных холдинговых структур.

В целях эффективной реализации единой маркетинговой стратегии промышленного холдинга важным организационным компонентом является создание на уровне управляющей компании службы маркетинга как стратегического центра маркетингового управления и единого координирующего органа маркетинговой деятельности структурных (дочерних) предприятий холдинга. В основные функции службы маркетинга управляющего центра должны входить следующие:

- 1) стратегический маркетинг;
- 2) координирование выполнения основных стратегических положений, целей и задач маркетинговой деятельности холдинга на уровне оперативного маркетинга, реализуемого структурными предприятиями холдинга.

Системный контроль таких направлений, как реализация утверждённых на уровне управляющего центра единой маркетинговой стратегии, маркетинговых планов и маркетингового бюджета, а также соблюдение принципов единого корпоративного стиля в рамках рекламно-маркетинговых мероприятий и поддержание единой маркетинговой информационной системы, - являются базовыми задачами службы маркетинга управляющего центра.

В целях максимизации эффективности маркетинговой деятельности промышленного холдинга, повышения значимости деятельности маркетинговой службы среди основных подразделений компании, а также наиболее полного учёта результатов работы маркетинговой службы в управленческих решениях, рекомендуется включение лица, ответственного за единую маркетинговую систему холдинга, или в члены правления или в состав высшего менеджмента холдинговой компании.

Достаточно часто можно наблюдать совмещение одним руководящим лицом функций в области маркетинга с функциями продаж и сбыта. Наиболее эффективным будет разграничение данных функций между разными руководителями и их дальнейшее плотное взаимодействие в принятии стратегических и тактических решений. Приведём примеры эффективного взаимодействия маркетинговой и коммерческой службы в рамках одной компании:

- в коммерческий департамент на регулярной основе поступают данные из службы маркетинга касательно рыночного анализа ценовых сегментов, предложения по оптовым ценам на продукцию, динамике спроса в целевых продуктовых категориях, активности конкурентов и прочие результаты маркетинговых исследований, которые призваны помочь сотрудникам коммерческих служб более эффективно организовывать сбыт продукции;

- служба маркетинга организует выставочные мероприятия, участие в конференциях и форумах, в которые активно вовлекаются представители коммерческой службы и других департаментов в целях продвижения продукции и услуг своей компании;

- создаваемая на уровне холдинговой компании централизованная система маркетинговой информации призвана оперативно обеспечивать все подразделения холдинга необходимыми маркетинговыми материалами и рекламно-информационной продукцией.

В научной литературе организационные структуры управления маркетингом, как правило, классифицируются по следующим основным типам: функциональная, товарная, рыночная, географическая, матричная и смешанная формы. Применительно к организации централизованной системы управления маркетингом на уровне управляющего центра промышленного холдинга наиболее эффективными и распространенными типами, как показал проведённый анализ крупных российских промышленных холдинговых структур, являются товарная и функциональная модель.

Применение товарной модели организации и управления маркетингом в промышленных холдингах обусловлена спецификой выпускаемой продукции и услуг (это, как правило, достаточно ёмкие товарные категории, каждая из которых имеет свою специфику производства и продвижения) и бизнес-структурой компании (деление на дивизионы, дирекции и блоки в соответствии с основными продуктовыми категориями). Товарная организационная структура службы маркетинга управляющего центра широко применяется крупными вертикально-интегрированными промышленным холдингам, бизнес-модель которых состоит из укрупненных продуктовых сегментов с большим числом подведомственных операционных компаний. Каждый из данных продуктовых сегментов требует узкоспециализированных специалистов по маркетингу, особого подхода в области контроля маркетинговой деятельности структурных предприятий в рамках каждого бизнес-направления, а также организации рекламно-маркетинговых активностей, которые направлены на разные целевые сегменты покупателей. Например, у ПАО «Газпром» более четырех ключевых бизнес-блоков [6]:

1. добыча нефти, газового конденсата, газа;
2. переработки газа и жидких углеводородов;
3. использование газа, его подземное хранение и транспортировка;
4. импортозамещение технологий).

У ПАО «Газпром нефть» два укрупненных бизнес-направления [7]:

1. разведка и добыча;
2. логистика, переработка и сбыт.

Аналогично и у ПАО «СИБУР Холдинг» [8]:

1. базовые полимеры;
2. пластики, эластомеры и органический синтез.

Функциональная модель (по функциям маркетинговой деятельности) организации службы маркетинга может быть применена в промышленных холдингах с достаточно однородными (например, по назначению и/или рынкам сбыта) продуктовыми сегментами, а также холдинговых компаниях с малым числом структурных предприятий. При использовании данной модели основными подразделениями маркетинговой службы управляющего центра, как правило, являются следующие: маркетинговые исследования, маркетинговые коммуникации, реклама и PR, маркетинговое бюджетирование и контроль.

В качестве примера реализации функциональной модели организации службы маркетинга можно рассмотреть АО «Трансмашхолдинг», для которого основным бизнес-сегментом является подвижной состав и сопутствующее ему продукты (двигатели, прочие компоненты, сервис и технологии) [10]. Для данного промышленного холдинга с одним укрупненным бизнес-сегментом наиболее эффективным будет построение службы маркетинга с использованием функциональной модели.

В функциональной модели также может быть использован смешанный подход, когда в рамках одного функционального подразделения службы маркетинга область задач специалистов формируется исходя из ключевых бизнес-направлений компании. Чаще всего это реализуется применительно к отделу маркетинговых исследований, в котором специалисты осуществляют исследования целевых, закреплённых за ними рыночных или товарных сегментов.

Заключение

Таким образом, в целях успешной рыночной деятельности и высокой конкурентоспособности промышленной холдинговой компании руководству холдинга следует достаточно внимательно подойти к выстраиванию организационной системы маркетинга. Особое внимание необходимо уделить вопросу централизации управления и контроля маркетинговой деятельности структурных предприятий путём создания эффективной службы маркетинга на уровне управляющего центра.

Служба маркетинга управляющего центра – это уровень стратегического маркетинга. В её компетенции могут входить: контроль выполнения предприятиями холдинга утверждённых управляющим центром единой маркетинговой стратегии, маркетинговых планов, маркетингового бюджета, а также соблюдение принципов единого корпоративного стиля в рамках рекламно-маркетинговых мероприятий и поддержание единой маркетинговой информационной среды.

Организационно служба маркетинга управляющего центра может быть построена с опорой на ключевые товарные (продуктовые) направления холдинга и по функциональному принципу. Первая модель характерна для крупных вертикально-интегрированных промышленных холдингов, вторая – для средних и малых вертикально- и горизонтально-интегрированных холдинговых структур с достаточно однородными продуктовыми сегментами и бизнес-направлениями.

Создание эффективной (как с точки зрения организации, так и с точки зрения кадрового потенциала) службы маркетинга на уровне управляющего центра и введение руководителя, ответственного за маркетинговую систему холдинга, в состав правления или высшего менеджмента позволит промышленной холдинговой компании успешно работать на целевых рынках, выходить в новые высокомаржинальные сегменты и своевременно реагировать на изменение рыночной ситуации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кирилин С.А. Влияние маркетинговой деятельности на развитие промышленного предприятия и повышение его эффективности / С.А. Кирилин: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / АНО ВПО Центросоюза РФ "Российский университет кооперации" – Москва, 2009. – 22 с.
2. Кузнецова И.В. Формирование маркетинговой стратегии управления холдингами / И.В. Кузнецова: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж, 2009. - 24 с.
3. Стариков А.А. Интегрированный маркетинг как основа совершенствования системы управления машиностроительным холдингом / А.А. Стариков: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Рос. эконом. акад. им. Г.В. Плеханова. - Москва, 2006. - 25 с
4. Флисюк И.О. Организационно-экономическая концепция создания вертикально интегрированной компании на основе маркетингового подхода / И.О. Флисюк: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.-Петерб. ун-т экономики и финансов. - Санкт-Петербург, 2007. - 21 с.
5. Положение о Правлении ПАО «Газпром»: Официальный сайт [Электронный ресурс] / ПАО «Газпром». – 2003–2020 – URL: <https://www.gazprom.ru/> (дата обращения: 11.11.2020)
6. ПАО «Газпром»: Официальный сайт [Электронный ресурс] / ПАО «Газпром». – 2003–2020 – URL: [ru/](https://www.gazprom.ru/) (дата обращения: 11.11.2020)
7. ПАО «Газпром нефть»: Официальный сайт [Электронный ресурс] / ПАО «Газпром нефть». – 2006–2020 – URL: [ru/](https://www.gazprom-neft.ru/) (дата обращения: 12.11.2020)
8. ПАО «СИБУР Холдинг»: Официальный сайт [Электронный ресурс] / ПАО «СИБУР Холдинг». – URL: [ru/](https://www.sibur.ru/) (дата обращения: 12.11.2020)
9. ПАО «ФосАгро»: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Группа компаний ФосАгро – 2001–2020 – URL: [ru/](https://www.phosagro.ru/) (дата обращения: 12.11.2020)
- АО «Трансмашхолдинг»: Официальный сайт [Электронный ресурс] / «Трансмашхолдинг» – 2004–2020 – URL: [ru/](https://www.tmhholding.ru/)
- ПАО «Северсталь»: Официальный сайт [Электронный ресурс] / ПАО «Северсталь» – 2020 – URL: [ru/](https://www.severstal.com/)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kirilin S.A. Vliyanie marketingovoj dejatel'nosti na razvitie promyshlennogo predpriyatija i povyshenie ego jeffektivnosti [The influence of marketing activities on the development of an industrial enterprise and increasing its efficiency] / S.A. Kirilin: author's abstracts dis. ... of PhD in Economics: 08.00.05 / ANO VPO Centrosojuza RF "Rossijskij universitet kooperacii" – Moskva, 2009. – 22 p. [in Russian]
2. Kuznecova I.V. Formirovanie marketingovoj strategii upravlenija holdingami [Formation of a marketing strategy for managing holdings] / I.V. Kuznecova: author's abstracts dis. ... of PhD in Economics: 08.00.05 / Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. – Voronezh, 2009. – 24 p. [in Russian]
3. Starikov A.A. Integrirovannyj marketing kak osnova sovershenstvovanija sistemy upravlenija mashinostroitel'nyj holdingom [Integrated marketing as the basis for improving the management system of a machine-building holding] / A.A. Starikov: author's abstracts dis. ... of PhD in Economics: 08.00.05 / Rossijskaja jekonomicheskaja akademija imeni G.V. Plehanova. – Moskva, 2006. – 25 p. [in Russian]
4. Flisjuk I.O. Organizacionno-jekonomicheskaja koncepcija sozdanija vertikal'no integrirovannoj kompanii na osnove marketingovogo podhoda [Organizational and economic concept of creating a vertically integrated company based on a marketing approach] / I.O. Flisjuk: author's abstracts dis. ... of PhD in Economics: 08.00.05 / Sankt-Peterburgskij universitet jekonomiki i finansov. – Sankt-Peterburg, 2007. – 21 p. [in Russian]
5. Polozhenie o Pravlenii PАО «Gazprom»: Oficial'nyj sajт [Regulations on the Management Committee of PJSC Gazprom: Official website] [Electronic resource] / PАО «Gazprom». – 2003–2020 – URL: <https://www.gazprom.ru/> (accessed: 11.11.2020) [in Russian]
6. PАО «Gazprom»: Oficial'nyj sajт [Gazprom PJSC: Official website] [Electronic resource] / PАО «Gazprom». – 2003–2020 – URL: <https://www.gazprom.ru/> (accessed: 11.11.2020) [in Russian]
7. PАО «Gazprom neft'»: Oficial'nyj sajт [Gazprom Neft PJSC: Official website] [Electronic resource] / PАО «Gazprom neft'». – 2006–2020 – URL: <https://www.gazprom-neft.ru/> (accessed: 12.11.2020) [in Russian]
8. PАО «SIBUR Holding»: Oficial'nyj sajт [SIBUR Holding PJSC: Official site] [Electronic resource] / PАО «SIBUR Holding». – URL: <https://www.sibur.ru/> (accessed: 12.11.2020) [in Russian]
9. PАО «FosAgro»: Oficial'nyj sajт [PhosAgro Group of Companies: Official site] [Electronic resource] / PАО «FosAgro» – 2001–2020 – URL: <https://www.phosagro.ru/> (accessed: 12.11.2020) [in Russian]
10. AO «Transmashholding»: Oficial'nyj sajт [TMH International: Official site] [Electronic resource] / AO «Transmashholding» – 2004–2020 – URL: <https://www.tmhholding.ru/> (accessed: 11.11.2020) [in Russian]
11. PАО «Severstal'»: Oficial'nyj sajт [PAO Severstal: Official site] [Electronic resource] / PАО «Severstal'» – 2020 – URL: <https://www.severstal.com/> (accessed: 11.11.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.093>

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА НЕОТДЕЛИМЫХ УЛУЧШЕНИЙ АРЕНДОВАННОГО ИМУЩЕСТВА В КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Научная статья

Прудников В.В.^{1,*} Фирсова И.А.², Сайфуллин Р.Р.³

¹ Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия;

^{2,3} Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (Pslava73[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье раскрыты особенности применения федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Аренда» казенными учреждениями в части учета неотделимых улучшений арендованного имущества. Исследованы вопросы понятия «Неотделимые улучшения» и правила признания таковых при ремонте или модернизации имущества. Отражен порядок расчетов между казенными учреждениями и арендатором за произведенные согласованные в установленном законодательством порядке неотделимые улучшения.

Авторами проведен мониторинг актуальных изменений законодательства в части бухгалтерского учета казенными учреждениями арендуемого имущества и систематизированы типовые бухгалтерские записи по данному направлению финансово-хозяйственной деятельности, что позволяет пользователем информации применять единые правила учета арендованного имущества как со стороны арендодателя, так и арендатором.

Ключевые слова: аренда, казенные учреждения, арендатор, арендодатель, неотделимые улучшения, учет.

ASPECTS OF ACCOUNTING FOR NON-REMOVABLE LEASEHOLD IMPROVEMENTS IN STATE-OWNED INSTITUTIONS

Research article

Prudnikov V.V.^{1,*} Firsova I.A.², Saifullin R.R.³

¹ The Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia;

^{2,3} Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (Pslava73[at]yandex.ru)

Abstract

The article explores the aspects of applying the federal accounting standard for public sector organizations, "Arenda", by state institutions in terms of accounting for non-removable leasehold improvements. The study investigates the concept of "non-removable improvements" and the rules of their identification in the process of repairing or improving a property as well as illustrates the settlement procedure between state-owned institutions and the tenant for the non-removable improvements made in accordance with the procedure as stated by law.

The authors monitor the current changes in legislation in terms of accounting by state institutions of leased property and systematize standard accounting records in this particular area of financial and economic activity, which allows the user of information to apply uniform rules for accounting of leased property both by the lessor and the lessee.

Keywords: rent, state-owned institution, lessee, lessor, leasehold improvements, accounting.

Введение

В настоящее время проходит завершающий этап изменений законодательства определяющего правила и процедуру учетных операций имущества и обязательств в государственных и муниципальных организациях. Принятие федеральных стандартов бухгалтерского учета позволяет бюджетным и казенным предприятиям и организациям строить систему учетных операций на единых требованиях, в частности, действующий с января 2018 года стандарт «Аренда» утвержденный приказом Минфина РФ от 31 декабря 2016 года № 258н обеспечивает единство требований к бухгалтерскому учету имущества и обязательств, а также их изменению в части учета арендуемого и сдаваемого в аренду имущества [3].

При вступлении в арендные отношения могут быть произведены неотделимые улучшения имущества. К таким видам улучшений относятся те, которые непосредственно оказывают влияние на его характеристики и направлены на расширение функциональных возможностей, в свою очередь, вызывая увеличение его стоимости [8].

Необходимо иметь в виду, что ремонт и отделка помещений арендатором, не подлежит признанию, как неотделимые улучшения по причине отсутствия изменений функциональных характеристик объекта аренды, или оказание на эти характеристики минимального воздействия.

При аренде помещений, арендаторы в подавляющем большинстве случаев вкладывают дополнительные средства в ремонт помещений и его оборудование в соответствии с потребностями своего бизнеса. Подобные работы относятся к улучшениям, которые, в свою очередь, делятся на отделимые и не отделимые. Возникающие особенности бухгалтерского учета напрямую зависят от того, к какому виду будет отнесено улучшение [6].

Дополнительные трудности для организации бухгалтерского учета в таких ситуациях создаются в связи с неопределенностью самого термина «неотделимые улучшения», вызванные отсутствием четких критериев отнесения улучшений к тому или иному виду.

Сложности в определении понятия как возникали, так и продолжают до настоящего времени в связи с многообразием форм таких улучшений.

Законодательно нет определения неотделимых улучшений. В этом вопросе большую роль играют данные экспертиз. В то же время «отделимость без вреда» – критерий весьма относительный. Во многих случаях он может оцениваться неоднозначно. [7]

Провести модернизацию или реконструкцию помещения возможно без внесения изменений в конструкцию стен, пола и потолка, при этом после окончания арендных отношений возможен демонтаж оборудования арендатором принадлежащего ему не влияющий на функциональные возможности объекта аренды и без нанесения ему повреждений.

Если неотделимое улучшение было согласовано с арендодателем, значит, есть возможность на возмещение своих расходов (п. 2 ст. 623 ГК). Порядок определения величины возмещения за неотделимые улучшения прописывают в договоре аренды [2].

Казенное учреждение, будучи арендатором, имеет право исполнять свои обязательства по уплате арендной платы из единственного источника – за счет средств бюджетных ассигнований (п. 2 ст. 161 БК). Поэтому для учреждения недопустим взаимозачет арендной платы и стоимости неотделимых улучшений. Арендатор должен перечислить возмещение деньгами в доход бюджета соответствующему администратору. Это будут доходы от компенсации затрат [1].

Поэтому согласованные неотделимые улучшения следует прекращать признавать в учете, передав их арендодателю. Порядок отражения в учете при этом нужно выбирать в зависимости от типа арендодателя (юридическое или физическое лицо), а также срока аренды (более или менее 12 месяцев).

Если же неотделимое улучшение не согласовано, арендатор не имеет права на возмещение своих расходов на улучшение (п. 3 ст. 623 ГК). То есть несогласованные неотделимые улучшения надо прекращать признавать в учете с отнесением на финансовый результат как убыток от операций с активами.

Порядок отражения улучшений арендованного имущества в учете арендатора рассмотрим в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Учет улучшения арендованного имущества у арендатора

Содержание операции	Бухгалтерская запись	
	Дебет	Кредит
Произведены вложения в арендованное имущество не более 12 месяцев	КРБ 1 106 34 XXX	КРБ 1 302 34 XXX КРБ 1 302 26 XXX КРБ 1 302 22 XXX КРБ 1 105 30 XXX
Отражены в учете вложения при сроке аренды не более 12 месяцев	КРБ 1 105 36 XXX	КРБ 1 106 34 XXX
Прекращение признания в учете согласованных неотделимых улучшений объекта аренды при сроке аренды не более 12 месяцев — передача арендодателю по завершении договора аренды	КРБ 1 401 20 24X	КРБ 1 105 36 XXX
Прекращение признания в учете несогласованных неотделимых улучшений объекта аренды при сроке аренды не более 12 месяцев — убыток по завершении договора аренды	КДБ 1 401 10 172	КРБ 1 105 36 XXX
Вложения в неотделимые улучшения объекта аренды при сроке аренды более 12 месяцев — вложения в основные средства	КРБ 1 106 31 XXX	КРБ 1 302 31 XXX КРБ 1 302 26 XXX КРБ 1 302 22 XXX КРБ 1 105 30 XXX
Вложения приняты к учету	КРБ 1 101 30 XXX	КРБ 1 106 31 XXX
Прекращение признания согласованных улучшений В части балансовой стоимости: В части начисленной амортизации:	КРБ 1 401 20 28X КРБ 1 104 30 XXX	КРБ 1 101 30 XXX КРБ 1 401 20 28X
Прекращение признания в учете несогласованных неотделимых улучшений объекта аренды при сроке аренды более 12 месяцев — убыток по завершении договора аренды	КРБ 1 104 30 XXX	КРБ 1 101 30 XXX
Начисление задолженности арендодателя по возмещению расходов на неотделимые улучшения объекта аренды	КДБ 1 209 34 XXX	КДБ 1 401 10 134

Если учреждение – арендодатель, а арендатор по согласованию производит неотделимые улучшения, то оно не имеет права принимать стоимость неотделимых улучшений в зачет арендной платы. Потому что доходы должны поступить в доход бюджета. То есть их можно получать лишь в денежной форме. Также и возмещение за неотделимые улучшения казенное учреждение – арендодатель имеет право выплатить только в денежной форме за счет средств бюджетных ассигнований [10].

Согласованные неотделимые улучшения объекта аренды, за которые казенное учреждение – арендодатель будет уплачивать компенсацию, должны приводить к увеличению балансовой стоимости объекта аренды. Эта операция схожа по экономическому содержанию с дооборудованием. Поэтому уплату компенсации нужно производить по подстатье 310 КОСГУ. Бухгалтерские записи для учреждения-арендодателя рассмотрим в таблице 2 [5].

Таблица 2 – Учет улучшения имущества у арендодателя

Содержание операции	Бухгалтерская запись	
	Дебет	Кредит
Получение от арендатора согласованных неотделимых улучшений объекта аренды по завершении договора аренды	КРБ 1 106 11 XXX	КРБ 1 302 31 XXX
Принятие к учету неотделимых улучшений объекта аренды	КРБ 1 101 10 XXX	КРБ 1 106 11 XXX
Выплата арендатору компенсации за согласованные неотделимые улучшения объекта аренды	КРБ 1 302 31 XXX	КРБ 1 304 05 310

Таким образом, арендатору необходимо четко определиться в необходимости проведения улучшений арендованного имущества и постараться сделать это таким образом, чтобы улучшения были отделимы после окончания договора аренды. Если нет такой возможности и необходимо производить необходимые улучшения арендатор обязан понимать два аспекта, в первую очередь:

- что в принципе будет считаться улучшением арендованного имущество;
- во-вторых:
- получить письменное разрешение арендодателя на проведение таких улучшений в случае, если он захочет получить компенсацию за вложенные финансовые ресурсы [9].

Улучшения, сделанные в процессе аренды имущества, остаются в составе данного имущества в связи с их неотделимостью и переходят в собственность арендодателя в случае наступления срока истечения договора аренды, либо сразу после производства таких улучшений по согласованию с собственником.

Понесенные арендатором расходы возможно возместить только при наличии согласования произведения улучшений с собственником, при отсутствии согласования собственник имущества имеет законное право не возмещать расходы арендатору.

Заключение

Как правило, казенные учреждения являются арендодателями, и стараются не допустить ситуации с выплатой компенсации за неотделимые улучшения арендованного имущества, в связи с чем получить письменное разрешение арендатору имущества затруднительно, однако, если такая ситуация произошла, то учет не представляет сложностей. Наибольшие риски возникают с поиском источников для выплаты компенсации за улучшения и обоснование перед контрольно-ревизионными органами необходимости проведения таких улучшений.

Казенные учреждения при проведении согласования улучшений с арендатором объекта аренды должны иметь обоснование его необходимости, при этом возможно привлечение независимых экспертов к оценке стоимости проводимых работ.

Экспертиза по обоснованию необходимости произведенных улучшений и оплате их стоимости может проводиться и силами самого учреждения при наличии в штате работников, обладающих достаточными профессиональными знаниями и навыками путем создания комиссии, утвержденной приказом руководителя казенного учреждения.

При создании такой комиссии учреждение берет на себя риски, связанные с проведением процедуры оценки, в связи с чем контролирующие органы могут наиболее тщательно провести процедуры проверки данного направления финансово-хозяйственной деятельности, что не всегда желательно.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [от 31 июля 1998 г. № 145–ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [от 26 янв. 1996 г. № 14–ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 401.
3. Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Аренда»: приказ Минфина России [от 31 дек. 2016 г. № 258н] // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.12.2020)
4. Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению: приказ Минфина России [от 1 дек. 2010 г. № 157н.] // Рос. газ. – 2011. – № 8.
5. Головина К.И. Особенности учетной политики бюджетных учреждений в части учета имущества, переданного в аренду / К. И. Головина // Молодой ученый. – 2018 – № 40 (226). – С. 124–126.
6. Новикова Т.К. Неотделимые улучшения: спорные случаи и учет / Т.К. Новикова // «Контур» – 2011 – № 9 – С. 4–7.
7. Жигачев А. В. Спорные вопросы налогообложения при передаче арендатором арендодателю неотделимых улучшений / А. В. Жигачев // ПРАВО советник – 2018. – № 4 – С. 8–16.
8. Лунина О.Н. Берем в аренду. Сдаем в аренду / О.Н. Лунина // Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение – 2016 – № 11 – С.123–126.

9. Сизонов В.Л. Бухгалтерский учет объектов аренды с 2018 года / В.Л. Сизонов // Казенные учреждения: акты и комментарии для бухгалтера – 2018 – № 2 – С.30–35.

10. Мухин С.Р. Условия для отсрочки по арендной плате по договорам аренды недвижимости / С.Р. Мухин // Казенные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение – 2020 – № 6 – С.66–73

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii [Budget code of the Russian Federation: No. 145-FZ of July 31, 1998] // Sобрание zakonodatel'stva Ros. Federacii [Meeting of the legislation Grew. Confederations]. - 1998. - No. 31. - Article 3823. [in Russian]

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja): [ot 26 janv. 1996 g. № 14-FZ] [the Civil code of the Russian Federation (part two): [from January 26, 1996, No. 14-FZ]] // Sобрание zakonodatel'stva Ros. Federacii [Meeting of the legislation Grew. Confederations]. - 1996. - No. 5. - Article 401. [in Russian]

3. Ob utverzhdenii federal'nogo standarta buhgalterskogo ucheta dlja organizacij gosudarstvennogo sektora «Arenda» : prikaz Minfina Rossii [ot 31 dek. 2016 g. № 258n] [On approval of the Federal accounting standard for public sector organizations "rent": order of the Ministry of Finance of the Russian Federation [from December 31. 2016, No. 258n]] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Official Internet portal of legal information]. [Electronic resource] URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (accessed 12.12.2020) [in Russian]

4. Ob utverzhdenii Edinogo plana schetov buhgalterskogo ucheta dlja organov gosudarstvennoj vlasti (gosudarstvennyh organov), organov mestnogo samoupravlenija, organov upravlenija gosudarstvennymi vnebjudzhennymi fondami, gosudarstvennyh akademij nauk, gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij i Instrukcii po ego primeneniju: prikaz Minfina Rossii [On approval of the Unified accounting plan for state authorities(state bodies), local self-government bodies, state extra-budgetary funds management bodies, state academies of Sciences, state (municipal) institutions and Instructions for its application: order of the Ministry of Finance of the Russian Federation] [from 1 Dec. 2010 No. 157n.] // ROS. gas. - 2011. - No. 8. [in Russian]

5. Golovina K. I. Osobennosti uchetoj politiki bjudzhennyh uchrezhdenij v chasti ucheta imushhestva, peredannogo v arendu [Features of the accounting policy of budgetary institutions in terms of accounting for property leased] / K. I. Golovina. // Molodoj uchenyj [Young scientist]. - 2018 – № 40 (226). - P. 124-126. [in Russian]

6. Novikova T. K. Neotdelimye uluchshenija: spornye sluchai i uchety [Leasehold improvements: controversial cases and account for] / T.K. Novikova // «Kontur ["Loop"] – 2011 – No. 9 P. 4-7. [in Russian]

7. Rogachev A. V. Spornye voprosy nalogooblozhenija pri peredache arendatorom arendodatelju neotdelimyh uluchshenij [Disputed tax matters in the transfer by the lessee to the lessor of permanent improvements] / A. V. Zhigachev // PRAVO sovetnik [RIGHT EA] – 2018. – No. 4 – Pp. 8-16. [in Russian]

8. Lunina O. N. Berem v arendu. Sdaem v arendu [In the rental charge. We rent out] / O.N. Lunina // Uchrezhdenija obrazovaniya: buhgalterskij uchety i nalogooblozhenie [Educational Institutions: accounting and taxation]-2016-no. 11 P. 123-126. [in Russian]

9. Sizonov V. Buhgalterskij uchety ob#ektov arendy s 2018 goda [Accounting of rental objects since 2018] / V.L. Sizonov // Kazennye uchrezhdenija: акты и комментарии для бухгалтера [State institutions: acts and comments for the accountant] -2018-No. 2-P. 30-35. [in Russian]

10. Muhin S.R. Usloviya dlja otsrochki po arendnoj plate po dogovoram arendy nedvizhimosti [Conditions for deferral of rent under real estate lease agreements] / S.R. Muhin // Kazennye uchrezhdenija: buhgalterskij uchety i nalogooblozhenie [State institutions: accounting and taxation] – 2020 – № 6 – P.66–73 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.094>

**АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА И ДРУГИХ ФОРМ
БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ**

Научная статья

Осипов В.И.¹, Салеев Н.А.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-1177-8577;

^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
Саранск, Россия

* Корреспондирующий автор (saleibs[at]mail.ru)

Аннотация

Анализ устойчивого развития бизнеса является результатом воздействия различных факторов. Информация, необходимая для анализа бизнеса представляет собой систему взаимосвязанных информационных блоков, среди которых можно выделить такой компонент, как система ключевых показателей. Особое внимание к данному компоненту учетно-аналитического обеспечения обусловлено тем, что совокупность ключевых показателей будет отличаться по отраслям и сегментам бизнеса. Она отражает особенности задач, решаемых менеджментом, специфику финансово-хозяйственной деятельности организаций различной отраслевой принадлежности.

В статье рассматриваются возможности применения различных методик для формирования совокупности ключевых показателей анализа устойчивого развития бизнеса, направленных на оценку финансового положения, эффективности управления и степени вероятности банкротства.

Целью исследования является изучение теоретических и практических аспектов анализа устойчивого развития бизнеса торговой организации, результаты которого ориентированы на интересы топ-менеджмента и собственников бизнеса.

Ключевые слова: анализ бизнеса, бухгалтерский баланс, вероятность банкротства, устойчивое развитие, экспресс-анализ, SWOT-анализ.

**ANALYSIS OF SUSTAINABLE BUSINESS DEVELOPMENT OF A TRADE ORGANIZATION
BASED ON THE INDICATORS OF THE BALANCE SHEET AND OTHER FORMS
OF FINANCIAL STATEMENTS**

Research article

Osipov V.I.¹, Saleev N.A.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-1177-8577;

^{1,2} N. P. Ogarev's Mordovia State University, Saransk, Russia

* Corresponding author (saleibs[at]mail.ru)

Abstract

The analysis of sustainable business development is a result of various factors. The information required for business analysis is a system of interrelated information blocks, among which one can distinguish a system of key indicators. A special emphasis on this particular component of accounting and analytical support can be attributed to the fact that the set of key indicators will differ by industry and business segments. These key indicators reflect the features of the tasks solved by management as well as the specifics of the financial and economic activities of organizations across various fields.

The article discusses the possibilities of using various methods to form a set of key indicators for the analysis of sustainable business development aimed at assessing the financial situation, management efficiency and the degree of probability of bankruptcy.

The aim of the research is to study the theoretical and practical aspects of the analysis of sustainable business development of a trade organization, the results of which are focused on the interests of senior management and business owners.

Keywords: business analysis, balance sheet, probability of bankruptcy, sustainable development, rapid analysis, SWOT analysis.

Введение

Развитие бизнеса в современных экономических условиях обуславливают актуальность проблемы формирования объективной информации о деятельности участников бизнес-отношений. В этой связи существует необходимость оценки развития бизнеса для обеспечения его устойчивого развития, как в текущем периоде, так и в долгосрочной перспективе [7, С. 104].

Для администрации и собственников существует необходимость оценки бизнеса в различных ситуациях: при создании и реорганизации бизнеса, привлечении новых инвесторов, страховании имущества, получении кредита, оценке налоговой нагрузки и других ситуациях. Кроме того, потребность в анализе динамики развития бизнеса существует и при принятии грамотных управленческих решений, формировании публичной финансовой отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности (IFRS) [3, С. 42].

Сущность проблемы анализа устойчивого развития бизнеса заключается в том, что не всегда в организации существует эффективная учетно-аналитическая система, которая обеспечивает систематизацию информации для управленческих решений.

Обеспечение качественной, своевременной и объективной оценки устойчивого развития бизнеса заключается в формировании определенной системы показателей анализа деятельности – структуры взаимосвязанных параметров, отражающих специфику деятельности организации.

Выбор системы показателей должен позволять проводить оценку результатов деятельности прошлых периодов, текущего состояния, планов и направлений развития. Важнейшие требования к системе показателей: релевантность к управлению, объективность, актуальность, интегрируемость с другими показателями, экономичность (полезность), визуализированность и компактность. При существенном изменении ситуации на рынке, корректировке целей и стратегии организации должна быть пересмотрена и система показателей ее деятельности [10, С. 1074].

Основная часть

На практике используется много различных подходов к созданию систем показателей анализа деятельности организации и устойчивости развития бизнеса. Наиболее распространенными методиками анализа устойчивого развития бизнеса являются:

- экспресс-анализ деятельности организации;
- анализ слабых и сильных сторон (SWOT-анализ);
- оценка вероятности банкротства.

Экспресс-анализ является предварительным этапом оценки состояния и перспектив развития бизнеса, дает возможность ознакомиться со спецификой деятельности и стабильности бизнеса. Основными источниками для проведения экспресс-анализа устойчивого развития бизнеса является публичная бухгалтерская (финансовая) отчетность. Для лучшего понимания специфики деятельности предприятия можно использовать статистические, макроэкономические, отраслевые показатели-индикаторы в качестве критериев для формирования сравнительной оценки [9, С. 52].

Единой методики проведения экспресс-анализа не существует, поэтому проведение экспресс-анализа заключается в отборе небольшого количества наиболее существенных и сравнительно несложных в вычислениях показателей и постоянном отслеживании их динамики. Отбор показателей является субъективным и зависит, прежде всего, от цели проведения экспресс-анализа, особенностей сферы деятельности и ее отраслевой направленности, специфики управления и организационной структуры.

Целью экспресс-анализа является характеристика имущественного и финансового состояния бизнеса, оценка результатов деятельности организации, а также стратегии развития [1, С. 15].

Для применения методики экспресс анализа используем данные бухгалтерской (финансовой) отчетности организации – ООО «Магма Торговый Дом», которая входит в группу компаний «Мордовцемент», одного из крупнейших производителей цемента в России и является ведущим дилером завода-изготовителя сухих строительных смесей ООО «Магма». ООО «Магма Торговый Дом» осуществляет свою деятельность с 2011 года и относится к субъектам малого бизнеса в соответствии с критерием численности персонала.

Используя данные бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «Магма Торговый Дом» за 2017-2019 гг. проанализируем устойчивость и динамичность развития бизнеса в сфере торговой деятельности строительными материалами, применяя методику экспресс-анализа (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Система показателей экспресс-анализа устойчивого развития бизнеса
ООО «Магма Торговый Дом» за 2017-2019 гг.

Показатель	Данные по годам			Изменение за 2017-2019 гг.
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Финансовое положение организации				
Стоимость активов, тыс.р.	918 946	1 020 065	1 133 108	214 162
Доля нераспределенной прибыли в величине собственного капитала, в %	99,9	99,9	99,9	–
Коэффициент автономии	0,021	0,019	0,018	-0,003
Коэффициент текущей ликвидности	6,24	4,11	3,14	-3,1
Коэффициент финансирования	0,021	0,019	0,018	-0,003
Анализ деловой активности и результативности бизнеса				
Рентабельность продаж, %	0,36	0,14	0,41	0,05
Рентабельность собственного капитала %	14,31	3,29	2,89	-11,42
Срок хранения запасов, в днях	0,016	0,159	0,019	0,003
Период инкассации дебиторской задолженности, в днях	50,67	72,68	87,22	36,55
Период погашения кредиторской задолженности, в днях	39,13	22,84	80,16	41,03
Производительность труда, тыс.р.	39 962,5	40 510,5	48 151,4	8 188,9
Оценка эффективности деятельности и развития бизнеса				
Чистая прибыль, тыс.р.	160,6	(76,26)	(9,37)	-169,67
Выручка от продаж, тыс.р.	7,79	7,71	18,86	11,07
Активы, тыс.р.	0,93	11,0	11,1	10,17
Выполнение неравенства TN > TB > TA > 100%	неравенство выполняется	неравенство не выполняется		динамика отрицательная

На основе показателей, представленных в таблице 1, можно выделить следующие аспекты финансового положения ООО «Магма Торговый Дом и устойчивости развития ее бизнеса за 2017-2019 гг.

Финансовое и имущественное положение торговой организации является неустойчивым. Стоимость имущества характеризуется положительной динамикой и увеличивается за 2017-2019 гг. 214 162 тыс.р. на 23,31 %. Тем не менее, торговая организация ООО «Магма Торговый дом» не обеспечена собственным капиталом. Коэффициент автономии не превышает 2 %. Положительным фактором является значительный удельный вес нераспределенной прибыли в величине собственного капитала (99,9%). Это означает, что прирост собственного капитала происходит за счет чистой прибыли, получаемой организацией в результате предпринимательской деятельности.

Коэффициент текущей ликвидности изменяется с 6,24 в 2017 году до 3,14 в 2019 году. Это означает, что торговая организация ООО «Магма Торговый дом» является платежеспособной и обеспечена ликвидными активами.

Результативность бизнеса характеризуется показателями рентабельности. Низкие показатели рентабельности продаж связаны с небольшой прибылью от продаж, получаемой торговой организацией и значительной величиной коммерческих расходов. Рентабельность собственного капитала изменяется с 14,31 % в 2017 году до 2,89 % в 2019 году. Снижение рентабельности собственного капитала обусловлено тем, что при увеличении продаж, прирост чистой прибыли осуществляется очень низкими темпами. Это ухудшает оценку устойчивости развития бизнеса и благосостояния его собственников.

Неравенство, характеризующее соотношение темпов прироста активов, выручки от продаж и чистой прибыли не выполняется в 2018-2019 гг. В 2017 году наблюдается значительный прирост чистой прибыли, выручки от продаж и активов. В 2018-2019 гг. устойчивость развития бизнеса ухудшается в связи с тем, что чистая прибыль значительно снижается: в 2018 году на 76,26% по сравнению с 2017 годом, а в 2019 году – на 9,37 % по сравнению с 2018 годом.

Таким образом, экспресс-анализ на ООО «Магма Торговый Дом» может проводиться в виде процедуры мониторинга, который включает несколько этапов проведения и основан на диагностике бизнеса по системе определенных показателей. В зависимости от цели проведения экспресс-анализ может быть более детализированным и включать различные оценки и характеристики с учетом особенностей деятельности торговой организации [4, С.46].

Следующим направлением анализа устойчивости развития бизнеса является оценка сильных и слабых сторон деятельности торговой организации, а также ее возможностей и угроз, связанных с воздействием внешней среды. Для комплексной диагностики данных аспектов деятельности торговой организации ООО «Магма Торговый Дом» следует провести SWOT-анализ, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ устойчивости развития бизнеса ООО «Магма Торговый Дом» за 2017-2019 гг. с использованием элементов методики SWOT-анализа

Анализ внутренней среды развития бизнеса торговой организации	
Сильные стороны	Слабые стороны
Торговая организация входит в группу компаний МАГМА – вертикально интегрированное производственно-дистрибутивное объединение	Значительное число конкурентов: растет предложение, как по существующим аналогам, так и по новым разработкам
Большое количество наименований реализуемых строительных материалов и сухих строительных смесей	Сезонность производства: существует значительная разница в уровнях потребления строительных материалов в летний и зимний периоды
Эффективная система контроля качества строительных материалов и сухих строительных смесей	Технические и эксплуатационные риски, связанные с поддержанием в рабочем состоянии технологического оборудования в соответствии с правилами техники безопасности и правилами охраны труда
Постоянное расширение ассортимента продукции, увеличение продаж строительных материалов для производства которых применяются новые технологий производства	Низкая инвестиционная привлекательность торговой организации, недостаточно эффективное управление ресурсами и источниками финансирования, зависимость от кредиторов
Сертификация продукция. Наличие наград и грамот выставок, российских и международных конкурсов	Низкая рентабельность. Рост себестоимости продаж, увеличение коммерческих расходов
Прибыльность деятельности, положительная динамика изменения собственного капитала	Отсутствие собственных оборотных средств, отсутствие достаточного собственного капитала для обеспечения финансовой независимости
Положительная величина чистых активов. Обеспеченность ликвидными активами и высокая платежеспособность	Неэффективное управление активами организации: замедление оборачиваемости активов и ухудшение деловой активности
Сбалансированная политика управления дебиторской и кредиторской задолженностью	Низкая доходность собственного капитала и благосостояния собственников

Окончание таблицы 2 – Анализ устойчивости развития бизнеса ООО «Магма Торговый Дом» за 2017-2019 гг. с использованием элементов методики SWOT-анализа

Анализ внешней среды развития бизнеса торговой организации	
Сильные стороны	Слабые стороны
Возможности	Угрозы
Развитие федеральных, региональных и локальных сетевых продаж	Появление новых конкурентов, усиление позиций конкурентов, существующих на рынке
Доставка по всем регионам России осуществляется ж/д и автотранспортом	Изменение валютных курсов, инфляция, снижение спроса
Максимальное удовлетворение требований потребителей к качеству и безопасности продукции	Сокращение собственного капитала, усиление зависимости от кредиторов, наличие признаков банкротства

Таким образом, можно отметить, что сильные и слабые стороны ООО «Магма Торговый Дом», представленные в таблице 2 предоставляют торговой организации возможность оптимизировать управленческие решения, направленные на повышение эффективности деятельности.

Слабые стороны деятельности торговой организации необходимо по возможности минимизировать, опираясь, прежде всего, на возможности, которыми располагает ООО «Магма Торговый дом». Приоритетность сильных сторон позволит увеличить потенциальную прибыль. При этом, необходимо, учитывать также возможности и угрозы организации, которые связаны с воздействием внешней среды. Основными факторами являются: инфляция, снижение спроса, усиление конкуренции, ухудшение финансового положения, ослабление позиций среди участников рынка [8, С. 95].

Таким образом, основная цель применения методики SWOT-анализ для анализа устойчивости развития бизнеса ООО «Магма Торговый Дом» – систематизация информации о преимуществах и недостатках торговой организации, ее возможностях и угрозах, что помогает в разработке определенных мероприятий, которые направлены на повышение эффективности деятельности.

На заключительном этапе анализа устойчивого развития бизнеса рекомендуется применить комплексную методику, направленную на оценки вероятности банкротства. Для определения степени несостоятельности организации и наличия рисков банкротства можно использовать методики качественного анализа функционирования организации и количественные модели диагностики банкротства.

Методика качественного анализа основана на выявлении внутренних проблем, которые оказывают отрицательное влияние на финансовое положение торговой организации. В международной практике наиболее распространенной является методика расчета интегрального показателя А. Аргенти (А–счет) (см. таблицу 3) [5, С.395].

Таблица 3 – Методика расчета интегрального показателя А-счета Аргенти для прогнозирования вероятности банкротства ООО «Магма Торговый дом» за 2017-2019 гг.

Показатель	Оценка в баллах	Фактическое значение по годам, в баллах		
		2017 г.	2018 г.	2019 г.
Недостатки. Существует или возникают за несколько лет до банкротства				
Директор – автократ	8	0	0	0
Председатель совета директоров также является директором	4	0	0	0
Пассивность совета директоров	2	0	0	0
Внутренние противоречия в совете директоров (из-за знаний и опыта)	2	0	0	0
Слабый финансовый директор	2	1	1	1
Недостаток профессиональных менеджеров среднего и нижнего звена	1	0	0	0
Отсутствие контроля бизнес-плана	3	1	1	1
Отсутствие прогноза денежных потоков	3	1	1	1
Отсутствие системы управленческого учета затрат	3	3	3	3
Вялая реакция на изменения (появление новых продуктов, технологий, рынков, методов организации труда)	15	0	0	0
Максимальная возможная сумма баллов	43	6	6	6
Проходной балл	10	6	6	6

Окончание таблицы 3 – Методика расчета интегрального показателя А-счета Аргенти для прогнозирования вероятности банкротства ООО «Магма Торговый дом» за 2017-2019 гг.

Показатель	Оценка в баллах	Фактическое значение по годам, в баллах		
		2017 г.	2018 г.	2019 г.
Ошибки. В результате накопления ошибок в управлении возрастает риск вероятности банкротства				
Высокая доля заемного капитала	15	15	15	15
Недостаток оборотных средств в результате быстрого роста бизнеса	15	0	0	0
Наличие крупного проекта (провал проекта может стать одной из основных причин банкротства)	15	0	0	0
Максимальная возможная сумма баллов	45	0	0	0
Проходной балл	15	15	15	15
Симптомы. Ошибки в управлении выявляют признаки неплатежеспособности, которые могут наблюдаться в организации от трех до 10 лет				
Ухудшение финансовых показателей	4	2	2	2
Недостоверность данных бухгалтерского учета	4	0	0	0
Нефинансовые признаки благополучия (снижение спроса, ухудшение качества, сужение инструментов мотивации)	4	1	1	1
Судебные иски, выставленные организации	3	0	0	0
Максимальная возможная сумма баллов	12	3	3	3
Проходной балл	6	3	3	3
Максимально возможный счет А-Аргенти	100	24	24	24
Проходной балл	25	24	24	24
Успешные компании	5– 18	не относится к этой группе		
Компании, имеющие признаки ухудшения финансового положения и наличия рисков снижения устойчивости бизнеса	19 – 34	24	24	24
Компании, испытывающие трудности в развитии бизнеса	35 – 70	не относится к этой группе		

Таким образом, на основе методики качественного анализа оценки рисков банкротства А- Аргенти можно сделать вывод, что торговая организация ООО «Магма Торговый Дом» относится к группе компаний, имеющих признаки ухудшения финансового положения, оказывающие отрицательное влияние на развитие бизнеса.

Основными недостатками торговой организации являются: формальное отношение к осуществлению контроля показателей бизнес-плана и прогнозных значений по притоку и оттоку денежных средств, отсутствие управленческого учета; совмещение функций финансового директора генеральным директором ООО «Магма Торговый Дом». Возможно, наличие данных недостатков в работе торговой организации связано с тем, что она является субъектом малого бизнеса.

Основные ошибки в управлении связаны с достаточно значительной величиной заемного капитала в источниках финансирования бизнеса (более 90 % в течение 2017-2019 гг.). Кроме того, отрицательное влияние на развитие бизнеса оказывает значительное снижение чистой прибыли, рост затрат и снижение спроса в результате усиления конкурентоспособности.

Количественные методики оценки вероятности банкротства основаны на математической обработке статистических данных и показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности как по организациям, успешно работающим, так и по организациям, которые были признаны банкротами.

Система налогообложения и бухгалтерского учета, структура капитала и информационная база российских организаций отличается от международной практики. Поэтому для оценки рисков банкротства ООО «Магма Торговый Дом» рассмотрим методику, разработанную учеными Иркутской государственной экономической академии (с 2002 года Байкальского государственного университета экономики и права), представленную в таблице 4 [2, С.42].

Таблица 4 – Оценка риска вероятности банкротства ООО «Магма Торговый дом» за 2017-2019 гг. по R-модели Иркутской государственной экономической академии

Показатели	Значения по годам		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Собственные оборотные средства	18 509	18 691	18 544
Стоимость активов	918 946	1 020 065	1 133 108
Собственный капитал	19 165	19 816	20 406
Чистая прибыль	2 742	651	590
Выручка от продаж	1 278 800	1 377 358	1 637 149
Себестоимость продаж	1 105 795	1 168 225	1 366 132
K1 (п.1 / п.2)	0,020	0,018	0,016
K2 (п.4 / п.3)	0,143	0,033	0,029
K3 (п.5 / п.2)	1,392	1,35	1,445
K4 (п.4 / п.6)	0,002	0,001	0,001
Значение $R = 8,38 \times K1 + K2 + 0,054 \times K3 + 6,13 \times K4$	0,398	0,263	0,247
Оценка значений: $R < 0$ – риск банкротства максимальный (90-100%); $R < 0-0,18$ – риск банкротства высокий (60-89%); $R < 0,18-0,32$ – риск банкротства средний (30-59%); $R < 0,32-0,42$ – риск банкротства низкий (15-29%); $R > 0,42$ – риск банкротства минимальный (до 10-14 %)	$R > 0,32$ – риск банкротства низкий (до 15-29 %)	$R < 0,18-0,32$ – риск банкротства средний (30-59%)	$R < 0,18-0,32$ – риск банкротства средний (30-59%)

Таким образом, прогнозирование риска банкротства на основе R-модели Иркутской государственной экономической академии подтверждает, что финансовое положение торговой организации является неустойчивым, риск вероятности банкротства является маловероятным в 2017 году, но в 2018-2019 гг. находится на среднем уровне и составляет от 30 % до 59 %.

Заключение

Таким образом, различные методики диагностики вероятности банкротства включают несколько основных показателей, характеризующих финансовое состояние организации. На их основе в большинстве методик рассчитывается комплексный индикатор риска вероятности банкротства с весовыми коэффициентами индикаторов.

На основе применения различных методик, позволяющих сформировать совокупность ключевых показателей анализа устойчивого развития бизнеса были разработаны определенные рекомендации для развития деятельности торговой организации:

- увеличение выручки от продажи строительных материалов в результате применение новых технологий продаж, расширения рынков сбыта продукции, развития новых направлений бизнеса с целью поддержания его конкурентоспособности;
- разработка гибкой финансовой политики, направленной на повышение эффективности управления собственным капиталом, повышения финансовой независимости от кредиторов и конкурентов;
- обеспечение стабильности развития бизнеса в результате пропорционального прироста активов, выручки от продаж и чистой прибыли торговой организации;
- обеспечение социальной ответственности бизнеса, повышение эффективности управления материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами для обеспечения эффективности предпринимательской деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бабин М. Г. Информационное обеспечение процесса анализа финансового состояния предприятия / М. Г. Бабин, Г. М. Миннуллина // Формирование рыночного хозяйства: теория и практика. Сборник научных статей. 2016. С. 14–17.

2. Доронина Ф. Х. Интегральный подход в комплексной оценке эффективности деятельности предприятия / Ф. Х. Доронина // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1 (20). С. 40-46.
3. Ефимова О. В. Анализ устойчивого развития компании стейкхолдерский подход / О. В. Ефимова // Экономический анализ: теория и практика. 2013. 45 (348). С. 41-51.
4. Жуков В. Н. Система внутреннего финансового контроля в корпорациях: содержание и инструменты моделирования: монография / В. Н. Жуков. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 212 с.
5. Казакова Н. А. Современный стратегический анализ / Н. А. Казакова. – М.: Юрайт, 2020. – 470 с.
6. Казаков А. В. Разработка моделей прогнозирования банкротства в современных российских условиях / А. В. Казаков, А. В. Колышкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Экономика. 2018. т. 34. В.2. С. 241-266.
7. Оборин М. С. Учетно-аналитическое обеспечение управления деятельностью предприятий / М. С. Оборин, А. А. Гудков // Вестник Забайкальского государственного университета, 2019. № 4. т.25. С. 102-115.
8. Кожевина О. В. Инструменты оценки и обеспечения устойчивого развития отраслей российской экономики: монография / О.В. Кожевина, Б.С. Батаева, Ю.С. Богачев [и др.]; под ред. О.В. Кожевиной. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 174 с.
9. Наumenко Т. С. Система показателей для экспресс-диагностики финансовой устойчивости коммерческих предприятий внешними пользователями отчетности / Т. С. Наumenко, В. И. Костяная // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 3. С. 52-55.
10. Шиловская М. С. Анализ взаимосвязи финансового положения и уровня корпоративной прозрачности информации годовых отчетов российских компаний / М. С. Шиловская // Экономический анализ: теория и практика. 2018. т.17. в 6. С. 1073-1087.
11. Carlon Sh. Financial accounting : reporting, analysis and decision making / Shirley Carlon, Rosina McAlpine, Chrisann Lee, Lorena Mitrone, Ngair Kirk, Lily Wong. – Sixth edition. – Milton, Qld : John Wiley and Sons Australia, Ltd, 2019. – 1191 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babin M. G. Informacionnoe obespechenie processa analiza finansovogo sostojanija predpriyatija [Information Support of the Process of Analyzing the Financial Condition of the Enterprise] / M. G. Babin, G. M. Minnullina // Formirovanie rynochnogo khozjajstva: teorija i praktika. Sbornik nauchnykh statej. [Formation of Market Economy: Theory and Practice. Collection of Scientific Articles.] 2016. pp. 14–17 [in Russian]
2. Doronina F. Kh. Integral'nyj podkhod v kompleksnoj ocenke ehffektivnosti dejatel'nosti predpriyatija [Integral Approach in the Integrated Assessment of the Efficiency of the Enterprise] / F. Kh. Doronina // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Ju. Vitte. Serija 1: Ehkonomika i upravlenie. [Bulletin of the Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management.] 2017. № 1 (20). pp. 40-46 [in Russian]
3. Efimova O. V. Analiz ustojchivogo razvitiya kompanii stejkkholderskij podkhod [Analysis of Sustainable Development of the Company Stakeholder Approach] / O. V. Efimova // Ehkonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. 2013. 45 (348). pp. 41-51 [in Russian]
4. Zhukov V. N. Sistema vnutrennego finansovogo kontrolja v korporacijakh: soderzhanie i instrumenty modelirovanija: monografija [System of Internal Financial Control in Corporations: Content and Modeling Tools: Monograph] / V. N. Zhukov. – M.: NIC INFRA-M, 2016. – 212 p. [in Russian]
5. Kazakova N. A. Sovremennyj strategicheskij analiz [Modern Strategic Analysis] / N. A. Kazakova. – M.: Jurajjt, 2020. – 470 p. [in Russian]
6. Kazakov A. V. Razrabotka modelej prognozirovaniya bankrotstva v sovremennykh rossijskikh uslovijakh [Development of Models for Forecasting Bankruptcy in Modern Russian Conditions] / A. V. Kazakov, A. V. Kolyskhin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija Ehkonomika. [Bulletin of the Saint Petersburg University. The Economic Series.] 2018. Vol. 34. Ed.2. pp. 241-266 [in Russian]
7. Oborin M. S. Uchetno-analiticheskoe obespechenie upravlenija dejatel'nost'ju predpriyatij [Accounting and Analytical Support of Enterprise Activity Management] / M. S. Oborin, A. A. Gudkov // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Transbaikals State University], 2019. № 4. Vol.25. pp. 102-115 [in Russian]
8. Kozhevina O. V. Instrumenty ocenki i obespechenija ustojchivogo razvitiya otraslej rossijskoj ehkonomiki: monografija [Assessment Tools and Sustainable Development Sectors of the Russian Economy: Monograph] / O.V. Kozhevina, B.S. Bataeva, Ju.S. Bogachev et al.; Edited by O.V. Kozhevinoj. – M. : INFRA-M, 2019. – 174 p. [in Russian]
9. Naumenko T. S. Sistema pokazatelej dlja ehkspres-diagnostiki finansovoj ustojchivosti kommercheskikh predpriyatij vneshnimi pol'zovateljami otchetnosti [System of Indicators for Express Diagnostics of Financial Stability of Commercial Enterprises by External Users of Reporting] / T. S. Naumenko, V. I. Kostjanaja // Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management]. 2015. № 3. pp. 52-55 [in Russian]
10. Shilovskaja M. S. Analiz vzaimosvjazi finansovogo polozhenija i urovnja korporativnoj prozrachnosti informacii godovykh otchetov rossijskikh kompanij [Analysis of the Relationship Between the Financial Situation and the Level of Corporate Transparency of Information in Annual Reports of Russian Companies] / M. S. Shilovskaja // Ehkonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. 2018. Vol.17. Ed.6. pp. 1073-1087 [in Russian]
11. Carlon Sh. Financial accounting : reporting, analysis and decision making / Shirley Carlon, Rosina McAlpine, Chrisann Lee, Lorena Mitrone, Ngair Kirk, Lily Wong. – Sixth edition. – Milton, Qld : John Wiley and Sons Australia, Ltd, 2019. – 1191 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.095>**ОБЗОР МЕТОДИК ОЦЕНКИ КРЕДИТНОГО РИСКА. ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ МЕТОДИКИ
ОЦЕНКИ КРЕДИТНОГО РИСКА**

Научная статья

Фейзуллаев М.А.^{1,*}, Лаврикова М.А.²¹ ORCID: 0000-0003-0141-6350;^{1,2} Сургутский Государственный Университет, Сургут, Россия

* Корреспондирующий автор (feyzullaev[at]bk.ru)

Аннотация

Проблема оценки кредитного риска является основополагающей в процессе принятия мер по его снижению. В статье рассматриваются методики оценки кредитного риска, применяемые в коммерческих банках. Целью исследования является выявление недостатков российской методики оценки кредитного риска и разработка рекомендаций по улучшению данной методики. В рамках достижения поставленной цели был проведен анализ российской и зарубежных методик оценки кредитного риска, были выявлены преимущества и недостатки зарубежных методик оценки. В ходе анализа были определены перспективы совершенствования российской методики оценки кредитного риска. Авторы допускают частичное заимствование критериев оценки из зарубежных методик. В результате анализа авторами обобщаются преимущества и недостатки зарубежных методик и выделяются основные недостатки российской методики оценки кредитного риска. В заключении предоставляются рекомендации по совершенствованию российской методики оценки кредитного риска путем учета критерия «прогнозируемый денежный поток», что позволит расширить систему показателей оценки кредитного риска, при существующей недостаточности критериев оценки. Применение соответствующих рекомендаций тем самым могут повысить точность оценки, эффективность методики оценки кредитных рисков, снизить возможные потери от невозврата кредита.

Ключевые слова: кредитный риск, методики оценки, расчет кредитного риска, «правило 6 Си».

**A REVIEW OF CREDIT RISK ASSESSMENT TECHNIQUES. PROSPECTS OF THE RUSSIAN
CREDIT RISK ASSESSMENT METHODOLOGY**

Research article

Feyzullaev M.A.^{1,*}, Lavrikova M.A.²¹ ORCID: 0000-0003-0141-6350;^{1,2} Surgut State University, Surgut, Russia

* Corresponding author (feyzullaev[at]bk.ru)

Abstract

The problem of credit risk assessment is fundamental in the process of taking measures to reduce it. This article discusses the methods of credit risk assessment applied in commercial banks. The aim of the study is to identify the shortcomings of the Russian credit risk assessment methodology and develop recommendations for its improvement. In order to achieve this objective, the study conducts an analysis of Russian and foreign credit risk assessment methods and identifies the pros and cons of foreign assessment methods. In the course of the analysis, the research defines the prospects for improving the Russian credit risk assessment methodology. The authors of the article allow for a partial borrowing of the evaluation criteria from foreign methods. As a result of the analysis, the authors summarize the advantages and disadvantages of foreign methods and highlight the main disadvantages of the Russian methodology for credit risk assessment. In the conclusion of the article, the study provides recommendations improve the Russian methodology for credit risk assessment by taking into account the "projected cash flow" criterion, which will expand the system of indicators given the existing insufficiency of evaluation criteria. The application of appropriate recommendations can improve the accuracy of the assessment, the effectiveness of the credit risk assessment methodology, and reduce possible losses from credit default.

Keywords: credit risk, assessment methods, calculation of credit risk, the 6 "C's".

Введение

В современных условиях развитие экономики подвержено воздействию множества факторов. Последствия действия таких факторов обуславливают возникновение рисков в различных секторах экономики. Банковский сектор не является исключением.

Наиболее характерным для банковской деятельности является кредитный риск. Этот риск возникает в процессе операционной деятельности банков. В связи с этим, банки принимают меры по защите от кредитных рисков, в целях минимизации их уровня. Однако эффективность таких решений определяется таким предшествующим данному этапу управления риском как этап оценки кредитного риска.

Основная проблема заключается в качестве методики оценки кредитного риска, используемого банками. Некачественная оценка, связанная с невозможностью учета множества факторов, влияющих на кредитоспособность, недостоверностью или нехваткой информации о заемщике и др. причинами, обуславливает актуальность рассмотрения вопроса, касающегося проблемы российской методики оценки кредитного риска и ее совершенствования.

Изучение проблемы оценки кредитного риска требует рассмотрения вопроса, касающегося методики его оценки. Действующая методика оценки, которая основана на присвоении рейтингов кредитным рискам быстро устаревает и требует пересмотра.

Данному вопросу посвящено множество трудов. Так, в области оценки кредитного риска, необходимо отметить вклад Кукота В.А., которая объясняет необходимость совершенствования методики оценки кредитного риска в связи

со значительной суммой долгосрочных кредитов [1]. Как правило, риски по таким кредитам являются повышенными. В свою очередь, авторы Ордынский А.А. и Шаталова Е.П. акцентируют внимание на существующих в наше время ошибках, которые происходят при выдаче кредита клиентам, неспособным полностью и вовремя выполнить условия кредитного договора [2].

Методы исследования

Основу исследования составили такие методы как анализ, индукция и обобщение.

Основное содержание работы

Подходя к изучению вопроса, касающегося оценки кредитного риска, необходимо определить такую категорию как «риск».

Понятие «риск» само по себе неоднозначное. Так, Абдулаев З.И. рассматривает риск как ситуативную характеристику, которая отражает неопределённость её исхода, что означает получение, в конечном счёте, в результате какой – либо операции положительного или отрицательного значения. [3]. Авторы Арженовский С. В. и Рудяга А. А., анализируя определения «риска» в экономике, приводят собственную характеристику данной категории: «...изменение экономического эффекта, связанное с вероятной реализацией определенного состояния системы, иного по сравнению с целевым» [4]. Исходя из рассматриваемых определений, риск можно охарактеризовать как некоторое событие, которое характеризуется неопределённостью экономических результатов деятельности.

Более узкими категориями в рамках рассматриваемого вопроса будут «банковский риск» и «кредитный риск». Так, под банковским риском можно понимать вероятность неблагоприятного исхода операций, проводимых кредитными организациями, или непредвиденных ситуаций [5]. В свою очередь, кредитный риск является одним из видов банковского риска. Рассматривая категорию «кредитный риск» наиболее точную ее характеристику приводят Курилова А.В. и Полтева Т.В. следующим образом: «...риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора» [6].

Практический опыт оценки кредитных рисков в российских банках основывается на использовании методики оценки, разработанной ЦБ РФ. Методика опирается на ряд нормативных актов Банка России, таких как:

1. Инструкция Банка России № 180-И «Об обязательных нормативах банков».
2. Положение Банка России № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»).
3. Положение Банка России № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».
4. Положение Банка России № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах».
5. Положение Банка России № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов».

Среди вышеперечисленных нормативных актов особое внимание уделяется Положениям ЦБ РФ № 483-П и № 254-П, которые регулируют методический аспект оценки и устанавливают классификацию ссуд по уровню риска.

Положение ЦБ РФ № 483-П устанавливает порядок расчета оценки кредитного риска на основе внутренних рейтингов (ПВР). Сущность рейтинговой оценки с применением ПВР представлена в статье Казанского А.В. так: «...поэтапно оценивает кредитный риск, определяет требования к банковскому капиталу и определяет параметры стресс-тестирования» [7]. Рейтинги банки определяют самостоятельно, опираясь на положение ЦБ РФ № 483-П, в котором указаны требования при составлении рейтингов в ходе оценки кредитного риска по тем или иным заемщикам.

В положении упоминаются следующие типы кредитных заемщиков:

1. Корпоративные, суверенные заемщики и финансовые организации.
2. Розничные заемщики.
3. Остальные заемщики.

По каждому из выше рассмотренных типов заемщиков устанавливаются требования в зависимости от того какой ПВР используют банки, соблюдение которых необходимо при оценке кредитного риска.

Существует базовый ПВР (БПВР) и продвинутый ПВР (ППВР). Базовый подход основывается на использовании собственных моделей для оценки вероятности дефолта кредитополучателя [8].

Продвинутый ПВР основывается на расчете величины кредитного риска на основе следующих компонентов:

1. Вероятность дефолта (PD-probability of default).
2. Доля потерь при дефолте (LGD-loss given default).
3. Сумма, подверженная риску при дефолте (EAD-exposure of default).
4. Срок погашения (M-maturity).

В отношении корпоративных, суверенных заемщиков и финансовых организаций ЦБ РФ при использовании базового ПВР устанавливает, что величиной кредитного риска является сумма, предоставленная банком заемщику и не погашенная на дату возможного дефолта. Кроме того, за величину кредитного риска принимается: «...комиссии и проценты, начисленные, но не полученные на дату дефолта, а также предусмотренные условиями договора штрафы и пени, начисленные, но не полученные на дату дефолта» [9].

Особенности расчета кредитного риска таких заемщиков при БПВР заключаются в том, что величина такого риска должна быть не меньше суммы расходов, уменьшающих величину собственных средств (капитала) банка при полном списании кредитного требования и не меньше суммы сформированных резервов на возможные потери, резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности, частичные списания балансовой стоимости по этому кредитному требованию.

Также, устанавливаются отдельные особенности расчета кредитного риска данным подходом при рисках по кредитным требованиям, возникающих из финансовых договоров и содержащих в себе соглашение о неттинге, по внебиржевым производным финансовым инструментам и при рисках по условным обязательствам кредитного характера.

При расчете кредитного риска с применением ППВР важно проводить оценку на основе статистических данных, учитывать влияние факторов на изменение параметров, по которым оценивается риск и иные требования, установленные положением ЦБ РФ № 483-П.

В данном случае перечислены лишь некоторые требования к расчету кредитного риска с использованием продвинутого подхода. Они действуют при оценке кредитного риска для розничных заемщиков, а также в случае риска дефолта, возникающего в отношении корпоративных, суверенных заемщиков и финансовых организаций.

По остальным кредитным требованиям оценка риска (исключение-приобретенная дебиторская задолженность) производится по следующей формуле:

$$\text{КРП} = \alpha * K_{\text{ПВР}} * \text{EAD} \quad (1)$$

Здесь α - поправочный коэффициент ($\alpha=1$), $K_{\text{ПВР}}$ - коэффициент риска, рассчитанный на основе ПВР- подхода, а EAD- сумма кредита, подверженная риску дефолта.

В результате оценки кредитного риска, проведенной на основе положения ЦБ РФ № 483-П, производится классификация ссуд по уровню риска, в соответствии с положением ЦБ РФ № 590-П. Определение категории качества ссуды осуществляется согласно данному положению следующим образом: «...с применением профессионального суждения на основе комбинации двух классификационных критериев (финансовое положение заемщика и качество обслуживания им долга)» [10]. В зависимости от категории качества ссуды банки определяют размер резервов на покрытие потерь, возникающих в связи с кредитным риском.

В таблице 1 представлена классификация ссуд по уровню риска.

Таблица 1 – Классификация ссуд

Категория качества	Наименование	Размер расчетного резерва в процентах от суммы основного долга по ссуде
I категория качества (высшая)	стандартные	0 %
II категория качества	нестандартные	От 1% до 20%
III категория качества	сомнительные	21% до 50%
IV категория качества	проблемные	От 51% до 100%
V категория качества (низшая)	безнадежные	100%

I категория качества предполагает ссуды, по которым кредитный риск отсутствует. II-V категории представляет обесцененные ссуды. Уровень риска по II категории характеризуется как умеренный риск, по III – значительный риск, по IV-высокий кредитный риск. V категория характеризует ссуды, по которым вероятность их возврата отсутствует в связи с неспособностью или отказом исполнения обязательств по ссуде.

Существуют и другие методики оценки кредитного риска, которые применяются в зарубежных банках. Наиболее известными из них являются следующие методики:

1. Правила «6 Си».
2. CAMPARI.
3. PARSE.
4. PARTS.

Рассмотрим вышеперечисленные методики более подробно.

Первая методика была разработана американским банком, которое получила свое название по первым 6 буквам критериев оценки кредитного риска. Среди таких критериев учитываются:

1. Character- характер заемщика.
2. Capacity-финансовые возможности.
3. Cash-денежные средства.
4. Collateral-обеспечение кредита.
5. Conditions- условия.
6. Control-контроль.

Рассмотрим более подробно характеристику выше представленных критериев оценки. Первый критерий - характер заемщика- оценивается банками, путем анализа информации о заемщике (его финансовое состояние, кредитная история и т.д.), которая позволяет сделать вывод, связанный с определением цели кредита, платежеспособности и ответственности заемщика. Критерий «финансовые возможности» позволяет на основе анализа информации о статусе заемщика (например, юридического лица) определить способность отвечать по кредитным обязательствам. Например, в отношении юридического лица может быть запрошена информация, касающаяся устава организации, его финансовых операций и т.п. В связи с чем, также, анализируется информация о денежных потоках организации или физического лица, по критерию «денежные средства», его источники и, соответственно, достаточность капитала, а также состояние

активов по критерию «обеспечение». В заключении анализируются условия действия кредита (т.е. особенности его погашения, положение отрасли функционирования организации на рынке, положение заемщика) и осуществляется контроль с точки зрения влияния на платежеспособность с учетом законодательных изменений, экономической, политической обстановкой.

Еще одной известной зарубежной методикой оценки кредитного риска является методика CAMPARI, широко применяемая среди европейских банков. Основные элементы оценки в данной методике следующие:

1. Character- характер заемщика.
2. Ability- способность вернуть кредит.
3. Marge- доходность операции.
4. Purpose-цель кредита.
5. Amount-сумма кредита.
6. Repayment-возможность погашения.
7. Insurance-страхование кредитного риска.

Как и «правила «6 Си», название этой методике основывается на первых буквах элементов, составляющих данную методику, которые отражают критерии оценки кредитного риска.

Оценка кредитного риска по методике PARSE, применяемая в английских банках, основывается на оценки таких показателей как:

1. Person- репутация потенциального клиента.
2. Amount-сумма кредита.
3. Repayment-возможность погашения.
4. Security-обеспечение кредита.
5. Expediency- целесообразность.
6. Remuneration- вознаграждение.

Подобные критерии применяются и в методике PARTS, также используемой при оценке кредитного риска английскими банками:

1. Purpose-цель кредита.
2. Amount-сумма кредита.
3. Repayment-возможность погашения.
4. Term-срок, на который предоставляется кредит.
5. Security- обеспечение кредита.

Рассмотренные зарубежные методики объединяют критерии оценки, что во многом определяет их сходство. В особенности, очень похожи методики PARTS и PARSE. В частности, в статье Байрамовой Ж.М. и Толмачевой В.А. в ходе сравнения данных 2 методик было отмечено: «...PARTS все те же группы показателей кредитоспособности заемщика определяет в пяти группах: назначение, сумма, возвращение долга, срок и залог» [11].

Среди достоинств зарубежных методик выделяют простоту расчетов, доступность аналитической информации и высокую точность полученных результатов [12]. Однако, в рассмотренных зарубежных методиках присутствуют и недостатки, одним из которых является субъективность показателей оценки. Кроме того, в статье Поповой И.В. и Лазаревой И.Е. также отмечаются такие недостатки как: «...необходимость постоянного обновления информации, что требует значительных затрат на ее сбор; нечеткость критериев при определении рейтинга классов, значительное ранжирование заемщиков по классам кредитоспособности» [13].

Анализируя выше рассмотренные методики, необходимо отметить, что каждая из методик базируется на оценке финансового состояния заемщика, в то же время, несмотря на присутствие некоторых субъективных критериев в зарубежной оценке, так же можно встретить и объективные критерии.

Относительно российской методики оценки кредитного риска можно отметить недостаточность критериев оценки, определяющих только финансовое состояние заемщика, и отсутствие учета динамики таких показателей во времени.

Заключение

Таким образом, определяя перспективы совершенствования российской методики оценки и проблемы ее оптимизации, необходимо отметить, что частичное заимствование критериев оценки из зарубежных методик допустимо. Это позволит расширить систему показателей оценки кредитного риска. В частности, необходимо периодическое отслеживание данных показателей в динамике, а именно проведение их переоценки. При этом, заимствуя данные показатели оценки, важно учитывать особенности зарубежных методик.

В качестве рекомендации по совершенствованию методики оценки кредитного риска, среди рассмотренных критериев оценки, допускается учет в российской практике оценки прогностического значения денежного потока (одного из критериев оценки правила «6 Си»). Т.е. в процессе оценивания рекомендуется опираться не только на значения величины кредитного риска, оцениваемого по формуле, представленной в положении № 483-П ЦБ РФ, но и на прогностические значения денежного потока, что позволит более точно спланировать сумму резервов, направляемую на покрытие риска. В частности, необходимо устанавливать определенные нормативы привлечения кредитных средств заемщиком, при этом необходимо акцентировать внимание на прогностических значениях денежных потоков, при которых допустима выдача определенной суммы кредита, и уже в последующем проводить оценку кредитного риска.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кукота В.А. Совершенствование методики анализа процедур оценки кредитоспособности заемщика коммерческого банка/ Кукота В.А. // Вопросы науки и образования. -2018. -№ 19 (31). –С. 23-25. - [Электронный ресурс] URL: <https://scientificpublication.ru/h/arkhiv-zhurnala-voprosy-nauki-i-obrazovaniya.html> (дата обращения: 27.09.2020)
2. Ордынский А.А. Оценка кредитоспособности заемщиков с помощью Big Data: проблемы и перспективы внедрения в России/ Ордынский А.А., Шаталова Е.П. // Международный научно-исследовательский журнал. -2017. -№ 7 (61).- С.30-32.- [Электронный ресурс] URL: <https://research-journal.org/economical/ocenka-kreditosposobnosti-zaemshhikov-s-pomoshhyu-big-data-problemy-i-perspektivy-vnedreniya-v-rossii/> (дата обращения: 27.09.2020)
3. Абдулаев З.И. Классификация банковских рисков и мероприятия по их снижению с целью оптимизации банковской деятельности/ Абдулаев З.И. // Вестник науки и образования. -2016. -№5 (17).-С. 37-40.- [Электронный ресурс] URL: <http://scientificjournal.ru/a/112-eko/210-klassifikatsiya-bankovskikh-riskov.html> (дата обращения: 28.09.2020)
4. Арженовский С.В. Дефиниция риска в экономике: обзор подходов/ Арженовский С.В., Рудяга А.А. // Учет и статистика. -2017. -№ 1 (45).- С. 88-92. -[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/definiitsiya-riska-v-ekonomike-obzor-podhodov> (дата обращения: 28.09.2020)
5. Болгов С.А. Банковские риски и их классификация/ Болгов С.А., Павлович В.Е., Торопова Л.В. // Экономика и бизнес: теория и практика. -2020. -№ 8 (66). –С.27-32. - [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskie-riski-i-ih-klassifikatsiya> (дата обращения: 30.09.2020)
6. Курилова А.А. Управление кредитным риском коммерческого банка/ Курилова А.А., Полтева Т.В. // Карельский научный журнал. -2016. Т.5. -№ 4 (17). –С. 188-191. - [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kreditnym-riskom-kommercheskogo-banka-1> (дата обращения: 30.09.2020)
7. Казанский А.В. Функционирование внутренней рейтинговой системы коммерческого банка/ Казанский А.В. // Проблемы современной экономики. -2016. -№ 4 (60). –С. 127-131.- [Электронный ресурс] URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5936> (дата обращения: 1.10.2020)
8. Кабушкин С.Н. Измерение кредитного риска банка: отечественный и зарубежный опыт/ Кабушкин С.Н., Никонорова М.Е. // Вестник Белорусского государственного университета. -2017. -№ 3.- С.5-14. - [Электронный ресурс] URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/74267> (дата обращения: 1.10.2020)
9. Положение Банка России № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» от 06.08.2015 (ред. от 15.04.2020). [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/71203444/> (дата обращения: 1.10.2020)
10. Положение Банка России № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» от 28.06.2017 (ред. от 16.10.2019). [Электронный ресурс]. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (дата обращения: 1.10.2020)
11. Байрамова Ж.М. Зарубежные методы анализа кредитоспособности заемщиков как важный инструмент в управлении кредитными рисками банка/ Байрамова Ж.М., Толмачева В.А. // IX International scientific review of the problem of law, sociology and political science. 2019.-С.18-25. - [Электронный ресурс] URL:<https://scientific-conference.com/h/sborniki/yuridicheskie-nauki2/1807-foreign-methods-of.html> (дата обращения: 3.10.2020)
12. Кукота В.А. Сравнительная характеристика методик оценки кредитоспособности заемщиков в коммерческом банке/ Кукота В.А. // Вопросы науки и образования. -2017.- № 6 (7).- С.78-81. - [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-metodik-otsenki-kreditosposobnosti-zaemshhikov-v-kommercheskom-banke> (дата обращения: 4.10.2020)
13. Попова И.В. Проблемные аспекты оценки кредитоспособности предприятий/ Попова И.В., Лазарева И.Е. // Вестник Института экономических исследований. -2019. -№ 4 (16).- С. 104-110. - [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-otsenki-kreditosposobnosti-predpriyatij> (дата обращения: 4.10.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kukota V. A. Sovershenstvovanie metodiki analiza protsedur otsenki kreditosposobnosti zaemshhika kommercheskogo banka [Improving the methodology for analyzing procedures for assessing the creditworthiness of a commercial Bank borrower] / Kukota V. A. // Voprosy nauki i obrazovaniya [Questions of science and education].- 2018. -№ 19 (31).- P.23-25. - [Electronic resource] URL: <https://scientificpublication.ru/h/arkhiv-zhurnala-voprosy-nauki-i-obrazovaniya.html> (accessed: 27.09.2020). [in Russian]
2. Ordynsky A. A. Ocenka kreditosposobnosti zaemshhikov s pomoshhyu big data problem i perspektivy vnedreniya v Rossii [Assessment of borrowers creditworthiness using Big Data: problems and prospects of implementation in Russia]/ Ordynsky A. A., Shatalova E. P. // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International research journal]. -2017. -№ 7 (61).- P. 30-32. - [Electronic resource] URL: <https://research-journal.org/economical/ocenka-kreditosposobnosti-zaemshhikov-s-pomoshhyu-big-data-problemy-i-perspektivy-vnedreniya-v-rossii/> (accessed: 27.09.2020). [in Russian]
3. Abdulaev Z. I. Klassifikatsiya bankovskikh riskov I meropriyatiya po ih snizheniyu s tselyu optimizatsii bankovskoy deyatel'nosti [Classification of banking risks and measures to reduce them in order to optimize banking activities]/ Abdulaev Z. I. // Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of science and education].- 2016. -№ 5 (17).- P.37-40. - [Electronic resource] URL: <http://scientificjournal.ru/a/112-eko/210-klassifikatsiya-bankovskikh-riskov.html> (accessed: 28.09.2020). [in Russian]
4. Arzhenovsky S. V. Definiitsiya riska v ekonomike obzor podhodov [Definition of risk in the economy: overview of approaches]/ Arzhenovsky S. V., Rudyaga A. A. // Uchet i statistika [Accounting and statistics]. -2017. -№ 1 (45).- P. 88-92.- [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/definiitsiya-riska-v-ekonomike-obzor-podhodov> (accessed: 28.09.2020). [in Russian]
5. Bolgov S. A. Bankovskie riski i ih klassifikatsiya [Bank risks and their classification]/ Bolgov S. A., Pavlovich V. E., Toropova L. V. // Ekonomika i bizness: teoriya i praktika [Economics and business: theory and practice]. -2020. -№ 8 (66). –P. 27-32. - [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskie-riski-i-ih-klassifikatsiya> (accessed: 30.09.2020). [in Russian]

6. Kurilova A. A. Upravlenie kreditnym riskom kommercheskogo banka [Credit risk management of a commercial bank]/ Kurilova A. A., Polteva T. V. // [Karelian scientific journal].- 2016. Vol. 5. № 4 (17).- P. 188-191. - [Electronic resource]URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kreditnym-riskom-kommercheskogo-banka-1> (accessed: 30.09.2020). [in Russian]
7. Kazansky A.V. Funktsionirovanie vnutrenney reytingovoy sistemy kommercheskogo banka [Functioning of the internal rating system of a commercial Bank]/ Kazansky A.V. //Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of modern economy]. - 2016. - № 4 (60).- P. 127-131.- [Electronic resource] URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5936> (accessed: 1.10.2020). [in Russian]
8. Kabushkin S. N. Izmerenie kreditnogo riska banka: [Measurement of the credit risk of the Bank: domestic and foreign experience]/ Kabushkin S. N., Nikonorova, M. E. // Vestnik Bellsorusskogo gosudarstvennogo unversiteta [Bulletin of the Belarusian state University]. -2017. -№ 3.- P. 5-14. - [Electronic resource] URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/74267> (accessed: 1.10.2020). [in Russian]
9. Polozhenie Banka Rossii № 483- P «O poryadke rascheta velichiny kreditnogo riska na osnove vnutrennih reytingov» ot 06.08.2015 (red. ot 15.04.2020). [Regulation of the Bank of Russia № 483-P «On the procedure for calculating the amount of credit risk based on internal ratings» dated 06.08.2015 (ed. from 15.04.2020)]. [Electronic resource]. -URL: <http://base.garant.ru/71203444/> (accessed: 1.10.2020). [in Russian]
10. Polozhenie Banka Rossii № 590- P «O poryadke formirovaniya kreditnymi organizatsiyami rezervov na vozmozhnye poteri po ssudam, ssudnoy i priravnennoy k ney zadholhennosti [Regulation of the Bank of Russia № 590-P «On the procedure for formation of reserves by credit organizations for possible losses on loans, on loan and equivalent debt» dated 28.06.2017 (ed. from 16.10.2019)]. [Electronic resource]. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (accessed: 1.10.2020). [in Russian]
11. Bayramova Zh. M. Zarubezhnye metody analiza kreditosposobnosti zaemshchikov kak vazhnyy instrument v upravlenii kreditnymi riskami banka [Foreign methods of analyzing the creditworthiness of borrowers as an important tool in managing Bank credit risks] / Bayramova Zh. M., Tolmacheva V. A. // IX International scientific review of the problem of law, sociology and political science [IX International scientific review of the problem of law, sociology and political science].- 2019.- P.18-25.- [Electronic resource] URL:<https://scientific-conference.com/h/sborniki/yuridicheskie-nauki2/1807-foreign-methods-of.html> (accessed: 3.10.2020). [in Russian]
12. Kukota V. A. Sravnitel'naya harakteristika metodik otsenki kreditosposobnosti zaemshchikov v kommercheskom banke [Comparative characteristics of methods for assessing the creditworthiness of borrowers in a commercial Bank]/ Kukota V. A. // Voprosy nauki i obrazovaniya [Questions of science and education]. -2017. -№ 6 (7).- P.78-81. - [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-metodik-otsenki-kreditosposobnosti-zaemshchikov-v-kommercheskom-banke> (accessed: 4.10.2020). [in Russian]
13. Popova I. V. Problemnye aspekty otsenki kreditosposobnosti predpriyatiy [Problematic aspects of assessing the creditworthiness of enterprises]/ Popova I. V., Lazareva I. E. //Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy [Bulletin of the Institute of economic research]. -2019. -№ 4 (16).- P. 104-110. - [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-otsenki-kreditosposobnosti-predpriyatiy> (accessed: 4.10.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.096>**О БЕСПЕРСПЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ**

Научная статья

Шаламов Г.А.^{1,*}, Игумнов М.Г.²^{1,2} Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

* Корреспондирующий автор (gshalam[at]rambler.ru)

Аннотация

В данной статье рассмотрены перспективы перестройки современной финансовой системы на основе технологии блокчейн. Особое внимание уделено анализу усилий отдельных организаций по внедрению в финансовый оборот во всем мире в качестве платежного средства криптовалют. Изучены провозглашаемые положительные и выявляются отрицательные факторы внедрения криптовалют в финансовой системе государства. Рассмотрен вопрос правового регулирования в большинстве стран мира. Обосновано предположение возникновения негативных последствий для государства и современной финансовой системы при внедрении в практику криптовалют на основе технологии блокчейн. Высказаны серьезные опасения в том, что наличие в стране наряду с национальной валютой нескольких видов криптовалют неизбежно вызовет проблемы эффективности проведения Центральным банком Российской Федерации денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: электронные деньги, цифровые деньги, криптовалюта, технология блокчейн, биткоин, токен, майнинг.

ON THE FUTILITY OF IMPLEMENTING CRYPTOCURRENCIES IN RUSSIA

Research article

Shalamov G.A.^{1,*}, Igumnov M.G.²^{1,2} Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

* Corresponding author (gshalam[at]rambler.ru)

Abstract

This article discusses the prospects for restructuring the modern financial system based on blockchain technology. The study centers on the analysis of efforts of individual organizations to introduce cryptocurrencies into financial circulation around the world as a means of payment. The article examines the known positive and negative factors regarding the introduction of cryptocurrencies into the financial system of a state and explores the issue of legal regulation in most countries of the world. The study substantiates the possible occurrence of negative consequences for the state and the modern financial system when implementing cryptocurrencies based on blockchain technology, while expressing serious concerns that the presence of several types of cryptocurrencies in the country along with the national currency will inevitably cause problems related to the effectiveness of the Central Bank of the Russian Federation's monetary policy.

Keywords: electronic currency, digital currency, cryptocurrency, blockchain technology, bitcoin, token, mining.

За последние десять лет интерес к темам блокчейна и криптовалют неумолимо растёт. В мире применяются разные способы регулирования и использования виртуальных валют. В том числе и в Российской Федерации активно обсуждаются возможности применения криптовалют. Данные факторы являются следствием постоянного развития мира, технологий и их применения в современной экономике. На данный момент правовыми документами закреплено использование цифровых активов в качестве товаров, денег, платёжных средств, имущества и даже, как финансовые инструменты. Стоит задаться вопросом: как будет продолжать вести себя на мировой арене криптовалютный рынок?

Особый интерес к криптовалютам в России проявился, пожалуй, с 2016-2017 годов. На наш взгляд, это связано с введением персональных санкций против ближайшего окружения российского президента и секторальных санкций против отдельных российских отраслей и предприятий, главным образом, военно-промышленного комплекса. Самым серьезным из введенных санкций стал арест денежных средств на счетах российской элиты в западных банках. В этих непростых условиях для «сильных мира сего» появляется финансовый инструмент, позволяющий вполне анонимно переводить денежные средства за рубеж, минуя западные банки, которые в соответствии с введенными санкциями будут там арестованы при попытке перевести средства через них.

И надо сказать, что начиная с 2014 года, когда были введены санкции со стороны стран Запада, этот канал вывода капитала из России активно заработал. Курс биткоина, например, рос весьма стремительно и в 2017 году превысил \$ 20 тыс. за один биткоин. По мнению некоторых экспертов, это был самый большой экономический пузырь за всю историю мировой экономики. За этим последовал фантастический обвал курса биткоина. У нас сложилось впечатление, что коррумпированная российская элита оказалась наказана странами Запада дважды. Первый раз, когда у нее были арестованы счета в странах Запада. Второй раз, когда отечественная «элита» вложила в биткоины по высокому курсу с целью вывода капитала из страны и зафиксировала огромные потери в результате падения курса биткоина.

Именно в это время в России переводятся и издаются на русском языке книги, посвященные довольно скрупулезному описанию технологии блокчейн и криптовалют [1], [9], [12]. Если внимательно прочитать эти издания, то можно сделать вывод, что Блокчейн (цепочка блоков) — это распределенная база данных, у которой устройства хранения данных не подключены к общему серверу. Эта база данных хранит постоянно растущий список упорядоченных записей, называемых блоками.

Данная система обеспечивает защиту сетевых данных от злоумышленников, тем самым делает технологию Блокчейн самой защищенной в мире. Основными преимуществами Bitcoin, привлекающими в систему пользователей, по мнению самих пользователей, являются:

- действующая анонимность платежей (система устроена так, что отследить транзакции без желания ее участников внешними программными методами весьма сложно);
- передача цифрового актива происходит без необходимости доверять этот процесс посредникам;
- переводы цифрового актива бесплатны или практически бесплатны, комиссии ничтожно малы, что упрощает оборот Bitcoin по причине снижения издержек;
- в системе отсутствует неизбежная инфляция, которую вызывает банковская мультипликация и потенциальная неограниченность эмиссии официальных платежных средств различных государств, ограниченная эмиссия денег (заранее известно, что конечное общее количество Bitcoin равно 21 000 000 монет) в системе Bitcoin распределяется пропорционально предоставляемой вычислительной мощности, а не монополизировано государством и кредитно-финансовыми институтами.

Однако, наряду с положительными аспектами использования криптовалют, имеются и определенные угрозы относительно использования криптовалют в стремительно развивающейся цифровой экономике. К негативным особенностям Bitcoin с точки зрения пользователей системы относят:

- сильные колебания курса делают валюту достаточно рискованным средством хранения крупных сумм;
- среднее ожидаемое время транзакции равно примерно 10 минутам, что связано с особенностями учета транзакций в системе.

Мы практически изложили содержание всех этих изданий в краткой форме:

- технология блокчейн;
- криптовалюты;
- осуществление расчетов с помощью криптовалют;
- преимущества;
- недостатки.

По мнению профессора МГИМО Валентина Юрьевича Катасонова, это делается неспроста. Предпринимается попытка маскировки истинных целей цифровизации экономики. По его мнению, всемирная история вступает в финальную фазу, которую он называет электронным концлагерем. С тотальной слежкой не только за перемещением человека, но и за его поведением, контактами, высказываниями [10, С. 3]. Кстати, идею электронного концлагеря профессор В.Ю. Катасонов последовательно развивает во многих своих трудах [4], [5], [6], [7].

Из приведенного анализа мы можем сделать вывод, что вопрос об использовании цифровой валюты встал абсолютно перед всеми странами мира. Все страны решают эту проблему по-разному. Отношение разных стран мира к криптовалюте мы можем увидеть из таблицы 1. Тем не менее, многие из них, понимая возникающие угрозы денежно-кредитному регулированию государства, склоняются к созданию собственной государственной цифровой валюты.

Таблица 1 – Отношение стран мира к криптовалюте [3, С. 22]

Разрешили оборот	Запретили оборот
Эстония	Китай
США	Индия
Дания	Россия
Швеция	Вьетнам
Южная Корея	Индонезия
Нидерланды	Таиланд
Финляндия	Киргизия
Канада	Эквадор
Великобритания	Марокко
Австралия	Малайзия

В первых числах августа 2020 года Президент Владимир Путин подписал закон «О цифровых финансовых активах». Главный плюс принятого закона, по мнению авторитетной российской экономической газеты "Ведомости", заключается в том, что в нем впервые даются определения явлений, которые уже давно и успешно существуют в мире: криптовалют, криптобирж, майнинга и т.п. Теперь эти термины официально появились и у нас. В соответствии с законом биткоин, например, можно добыть, купить, хранить, владеть им, но нельзя использовать для оплаты или обмена.

Эксперты считают, что у принятого закона есть весьма существенный недостаток. Он заключается в том, что при продаже биткоина, как при продаже ценной бумаги, продавцу придется заплатить налог на доход и выполнить все остальные требования закона о рынке ценных бумаг, а это отобьет охоту у любого законопослушного инвестора приходить на этот рынок и заниматься его развитием [8, С. 1].

Тем не менее, не так давно Председатель Центрального банка Российской Федерации Эльвира Набиуллина анонсировала создание в России цифрового рубля. Он должен стать третьей формой денег наряду с наличными и безналичными деньгами. Цифровым рублем можно будет расплачиваться и использовать для накопления, но, самое главное, платежи можно будет производить без доступа к Интернету или мобильной связи, что значительно повысит безопасность проводимых расчетов [2, С. 9].

Несмотря на изложенное, мы считаем, что использование двух валют в государстве является не совсем оправданным. Тем более наша страна это уже проходила в 1990-ых годах, когда наряду с рублем в стране широко использовался американский доллар. Тогда государству пришлось вести весьма длительную борьбу за дедоларизацию нашей экономики. Сейчас возможно нечто подобное. Этой же точки зрения придерживается интернет-омбудсмен России Дмитрий Мариничев. Он считает, что с приходом цифровой экономики произойдет переоценка того, что раньше

воспринималось как счастье и благо. В том числе и в денежных отношениях. Сейчас у нас есть Банк России – он эмитирует рубли. Есть коммерческие банки, через которые государство влияет на экономические отношения внутри страны. В цифровой экономике деньги эмитируются каждым хозяйствующим субъектом. Обменные операции идут не через универсальную национальную валюту, а через огромный набор различных торговых, квазивалютных пар. В цифровой экономике будет много «частных денег», которые обмениваются между собой, а государство этот процесс не сможет контролировать. Это нарушит логику привычного существования. Цифровая экономика убьет государство. Власти, по мнению Дмитрия Мариничева, это осознали и испугались [3, С. 22].

Несмотря на изложенное в нашей статье мы имеем возможность наблюдать, что с каждым годом растет и количество пользователей криптовалюты, тем самым приближая технологию к массовому распространению. Однако, при ближайшем рассмотрении проблемы использования криптовалют в платежном обороте мы хорошо видим, что значительное количество эмитентов, помимо Банка России, приведет не только к полному расстройству денежного оборота в стране, но и утрате государством влияния на разработку и проведение денежно-кредитной политики.

Таким образом, на основании изложенного в данной статье мы можем сделать вывод о бесперспективности развития расчетов с помощью криптовалют в нашей стране. Если государство начнет активно развивать это направление, то оно неизбежно поставит под вопрос само свое существование.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок / Пол Винья, Майкл Кейси ; пер. с англ. Э. Кондуковой ; [науч. ред. А. Форк]. – 2-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 432 с.
2. Деготькова И. Бумажные деньги уходят в прошлое / И.Деготькова // Московский комсомолец. РРЕ. – 4 ноября 2020.
3. Деготькова И. «Цифровая экономика убьет государство» / И.Деготькова // Московский комсомолец. РРЕ. – 14 октября 2020.
4. Катасонов В. Диктатура банократии. Оргпреступность финансово-банковского мира. Как противостоять финансовой кабале. (Серия «Игры мировых элит») / В. Катасонов. – М. : Книжный мир, 2004. – 352 с.
5. Катасонов В. Ю. От рабства к рабству. От Древнего Рима к современному капитализму / В. Ю. Катасонов. – М. : Кислород, 2014. – 448 с.
6. Катасонов В.Ю. Смерть денег. Куда ведут мир «хозяева денег». Метаморфоза долгового капитализма / В. Ю. Катасонов. – М. : Книжный мир, 2016. – 384.
7. Катасонов В.Ю. Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? (Серия «Финансовые хроники профессора Катасонова») / В. Ю. Катасонов. – М. : Книжный мир, 2017. – 320 с.
8. Маврина Л. Криптовалюта / Л. Маврина // Ведомости. – 3 августа 2020.
9. Преукшат А. Биткойн. Графический роман о криптовалюте / Алекс Преукшат, Жозеп Бускет, Арес Хосе Анкель ; [пер. с исп. А. Гайдук]. Москва : Издательство «Э», 2017. – 112 с.
10. Рязанов С. Через мировой кризис – к силиконовой тирании? / С. Рязанов // Аргументы недели. – 2020. - № 45.
11. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики / Мелани Свон : [перевод с английского]. – Москва : Издательство Олимп – Бизнес, 2018. – с. 240.
12. Тапскотт Д. Технология блокчейн: то что движет финансовой революцией сегодня / Дон Тапскотт, Алекс Тапскотт ; [пер. с англ. К. Шашковой, Е. Ряхиной]. – Москва : Эксмо, 2017. – 448.
13. PayPal разрешит клиентам из США покупать, продавать и хранить криптовалюту в их виртуальных кошельках. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/finance/169268-paypal-razreshit-klientam-iz-ssha-pokupat-prodat-i-hranit-kriptovalyutu-v-ih-virtualnyh-koshelkah> (дата обращения 11.11.2020)
14. ЦБ Германии: криптовалюты нуждаются в регулировании. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d2892b29a7947fc01168756> (дата обращения 11.11.2020)
15. Narayanan A. Bitcoin and Cryptocurrency Technologies / Narayanan Arvind, Bonneau Joseph et al. – 2016. – 336 p.
16. Топ-100 Криптовалюты по рыночной капитализации. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://coinmarketcap.com/ru/> (дата обращения 11.11.2020)
17. РБК: Минфин предложил лишать свободы до трёх лет владельцев криптовалют, не отчитывающихся об операциях с ней. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/legal/176092-rbk-minfin-predlozhit-lishat-svobody-do-treh-let-vladelcev-kriptovalyut-ne-otchityvayushchih-sya-ob-operatsiyah-s-ney> (дата обращения 11.11.2020)
18. Bitcoin Explorer. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.blockchain.com/ru/explorer> (accessed 11.11.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vigna P. Ehpokha kriptovaljut. Kak bitkojn i blokchejn menjajut mirovoj ehkonomicheskij porjadok [The Age of Cryptocurrency: How Bitcoin and the Blockchain Are Challenging the Global Economic Order] / Paul Vigna, Michael Casey ; Translated from English by Eh. Kondukova ; [sc. ed. A. Fork]. – 2nd Ed. M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 432 p. [in Russian]
2. Degot'kova I. Bumazhnye den'gi ukhodjat v proshloe [Paper Money Is a Thing of the Past] / I. Degot'kova // Moskovskijj komsomolec. RRE. – November 4, 2020. [in Russian]
3. Degot'kova I. «Cifrovaja ehkonomika ub'et gosudarstvo» ["Digital Economy Will Kill the State"] / I. Degot'kova // Moskovskijj komsomolec. RRE. – October 14, 2020. [in Russian]
4. Katasonov V. Diktatura bankokratii. Orgprestupnost' finansovo-bankovskogo mira. Kak protivostojat' finansovojj kabale. (Seriya «Igrы mirovykh ehlit»). [The Dictatorship of the Bankocracy. Organized Crime in the Financial and Banking World. How to Resist Financial Bondage. ("Games of World Elites" Series).] / V. Katasonov. – M. : Knizhnyj mir, 2004. – 352 p. [in Russian]

5. Katasonov V. Ju. Ot rabstva k rabstvu. Ot Drevnego Rima k sovremennomu kapitalizmu. [From Slavery to Slavery. From Ancient Rome to Modern Capitalism.] / V.Katasonov – M. : Kislorod, 2014. – 448 p. [in Russian]
6. Katasonov V.Ju. Smert' deneg. Kuda vedut mir «khozjaeva deneg». Metamorfozja dolgovogo kapitalizma. [The Death of Money. Where the World Is Led by the "Masters of Money". Metamorphosis of Debt Capitalism.] / V.Katasonov – M. : Knizhnyj mir, 2016. – 384 p. [in Russian]
7. Katasonov V.Ju. Cifrovye finansy. Kriptoaljuty i ehlektronnaja ehkonomika. Svoboda ili konclager'? (Serija finansovye khroniki professora Katasonova). [Digital Finance. Cryptocurrencies and the Electronic Economy. Freedom or a Concentration Camp? (Financial Chronicles of Professor Katasonov Series).] / V.Katasonov – M. : Knizhnyj mir, 2017. – 320 p. [in Russian]
8. Mavrina L. Kriptoaljuta [Cryptocurrency] / L. Mavrina // Vedomosti. – August 3, 2020. [in Russian]
9. Preukschat A. Bitkoin. Graficheskij roman o kriptoaljute [Bitcoin. A Graphic Novel About Cryptocurrency] / Alex Preukschat, Josep Busquet, José Ángel Ares ; [translated from Spanish by A Gajjduk] / A. Preukschat. M. : Publishing house «Eh», 2017. – 112 p. [in Russian]
10. Rjazanov S. Cherez mirovoj krizis – k silikonovoj tiranii? [Through the World Crisis - to the Silicon Tyranny?] / S. Rjazanov // Argumenty nedeli [Arguments of the Week]. – 2020. - № 45. [in Russian]
11. Swan M. Blokchejn: Skhema novoj ehkonomiki [Blockchain: Blueprint for a New Economy] / Melanie Swan : [translated from English]. – M. : Publishing house Olimp – Biznes, 2018. – p. 240. [in Russian]
12. Tapscott D. Tekhnologija blokchejn: to chto dvizhet finansovoj revoluciej segodnja [Blockchain Technology: What Drives the Financial Revolution Today] / Don Tapscott, Alex Tapscott ; [translated from English by K. Shashkova, E. Rjakhina]. – M. : Ehksmo, 2017. – 448 p. [in Russian]
13. PayPal razreshit klientam iz SShA pokupat', prodavat' i hranit' kriptoaljutu v ih virtual'nyh koshel'kah [PayPal will allow US customers to buy, sell and store cryptocurrency in their virtual wallets]. – [Electronic resource]. – URL: <https://vc.ru/finance/169268-paypal-razreshit-klientam-iz-ssha-pokupat-prodat-i-hranit-kriptoaljutu-v-ih-virtualnyh-koshelkah> (accessed 11.11.2020) [in Russian]
14. CB Germanii: kriptoaljuty nuzhdajutsja v regulirovanii [Central Bank of Germany: cryptocurrencies need regulation] – [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d2892b29a7947fc01168756> (accessed 11.11.2020) [in Russian]
15. Narayanan A. Bitcoin and Cryptocurrency Technologies / Narayanan Arvind, Bonneau Joseph et al. – 2016. – 336 p.
16. Top-100 Kriptoaljuty po rynochnoj kapitalizacii [Top 100 Cryptocurrencies by market capitalization] – [Electronic resource]. – URL: <https://coinmarketcap.com/ru/> (accessed 11.11.2020) [in Russian]
17. RBK: Minfin predlozhit lishat' svobody do trjoh let vladel'cev kriptoaljut, ne otchityvajushchih ob operacijah s nej [RBC: The Ministry of Finance proposed to imprison up to three years of owners of cryptocurrencies that do not report on transactions with it] – [Electronic resource]. – URL: <https://vc.ru/legal/176092-rbk-minfin-predlozhit-lishat-svobody-do-treh-let-vladelcev-kriptoaljut-ne-otchityvajushchih-ob-operacijah-s-nej> (accessed 11.11.2020) [in Russian]
18. Bitcoin Explorer. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.blockchain.com/ru/explorer> (accessed 11.11.2020)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.097>**ОЦЕНКА ДИНАМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ПРОИЗВОДСТВА
ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ**

Научная статья

Ярошевич Н.Ю.*

ORCID:0000-0003-2372-1196,

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (iarnat[at]mail.ru)

Аннотация

В условиях нестабильности внешней среды и смены технологических укладов определение факторов конкурентоспособности предприятий на промышленном рынке приобретает особую актуальность. Структурный подход к конкуренции уже не позволяет в полной мере описывать процессы, происходящие на рынках. Учет динамических состояния, возрастающей роли инноваций требует смещения акцентов в сторону развития методологии динамической конкуренции. Статья посвящена разработке методологии и эмпирической оценке динамической конкуренции на промышленном рынке. Теоретическую основу исследования формирует поведенческая, функциональная теории конкуренции и теория динамической эффективности. Изучение теоретических подходов к определению динамической конкуренции позволило выделить основные параметры его оценки, такие как динамика рыночной конкуренции и инновационная активность фирмы. Предложенный методический подход включает в себя последовательную оценку динамики рыночной конкуренции, используя показатели концентрации и рыночной турбулентности и оценку инновационной активности фирмы на основе динамических показателей затрат на НИОКР и их рентабельности. Эмпирическая апробация предложенного подхода проводилась на примере отрасли производства лекарственных препаратов. Проведенное исследование показало, что низкий уровень конкуренции и стабильное положение компаний лидеров на рынке не являются стимулом на развития инновационной деятельности. Наиболее полно динамическую конкуренцию описывает показатель рентабельности затрат на НИОКР. Именно в нем заключается эффективность разработки и внедрения инноваций в отрасли, их роль в формировании добавленной стоимости. Дальнейшее исследования этой проблемы предполагается продолжить в направлении расширения методологического аппарата оценки динамической эффективности, расширения границ исследуемого промышленного рынка, проведения исследования в других отраслях.

Ключевые слова: оценка, динамическая конкуренция, динамическая эффективность промышленный рынок, производство лекарственных препаратов, индекс Херфиндаля-Хиршмана, турбулентность рынка, инновации, затраты, рентабельность.

AN ASSESSMENT OF DYNAMIC COMPETITION IN THE PHARMACEUTICALS MARKET

Research article

Yaroshevich N.Yu.*

ORCID:0000-0003-2372-1196,

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (iarnat[at]mail.ru)

Abstract

In the unstable conditions of the external environment and the changes in technological structures, defining the factors of competitiveness of enterprises in the industrial market becomes particularly relevant. the structural approach to competition no longer allows for providing a comprehensive description of the processes taking place in the markets. Taking into account the dynamic state, the increasing role of innovation requires a shift towards the development of the methodology of dynamic competition. the article discusses the development of methodology and empirical assessment of dynamic competition in the industrial market. The behavioral and functional theories of competition as well as the theory of dynamic efficiency underlie the theoretical basis of the study. The study of theoretical approaches to the definition of dynamic competition allowed for the identification of the main parameters of its assessment such as the dynamics of market competition and innovative activity. The proposed methodological approach includes a consistent assessment of the dynamics of market competition through the indicators of concentration and market turbulence as well as an assessment of the company's innovation activity based on dynamic indicators of R&D costs and their profitability. The pharmaceutical industry served as the basis of the empirical testing of the proposed approach. The study demonstrates that the low level of competition and the stable position of leading companies in the market are not an incentive for the development of innovative activities. The most complete dynamic competition is described by the indicator of the profitability of R&D costs. it is this indicator that defines the effectiveness of the development and implementation of innovations in the industry, their role in the formation of added value. Further research on this issue is expected to continue in the direction of expanding the methodological apparatus for assessing dynamic efficiency, expanding the boundaries of the industrial market under study and conducting research in other industries.

Keywords: evaluation, dynamic competition, dynamic efficiency, industrial market, drug production, Herfindahl — Hirschman index, market turbulence, innovation, costs, profitability.

Введение

В настоящее время в условиях нестабильности внешней среды, информационной и технологической трансформации производственных процессов, конкуренция продолжает оставаться стимулом эволюционирующего рыночного развития. При этом, конкуренция сегодня все чаще воспринимается как динамический процесс, как

«постепенное обновление части элементов явления, при сохранении базиса» [2]. Развитие современного рынка предполагает учет множества факторов, не только статического состояния, но и поведения, и взаимодействия, что и актуализирует вопрос изменения подходов к анализу конкуренции. Динамическая конкуренция представляет собой симбиоз ряда теоретических подходов: поведенческой теории, функциональной теории и теории динамической эффективности.

В рамках поведенческой теории динамическая конкуренция проявляется в осознанной реакции фирмы на происходящие процессы во внешней среде, связанной с борьбой за экономические ресурсы и деньги потребителей. Это находит свое отражение в реализуемой фирмой стратегии.

Динамическая конкуренция в рамках функционального подхода раскрывается как функция, которая и определяет содержание конкуренции как «борьбу между новым и старым» [10]. Далее этот подход более широко раскрывается в теории динамической эффективности, где динамизм выступает как результат предпринимательской мысли – инновация.

Целью данного исследования является методическое обоснование и эмпирическая оценка динамической конкуренции на промышленном рынке.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определение параметров оценки динамической конкуренции на промышленном рынке;
- формирование методического подхода к оценке динамической конкуренции на промышленном рынке;
- эмпирический анализ динамической конкуренции на промышленном рынке.

В данном исследовании мы остановимся на выявлении и оценки параметров динамической конкуренции на промышленном рынке. В качестве объекта исследования выбран промышленный рынок производства лекарственных средств. Выбор объекта обоснован требованиями проводимого исследования, а, так же, особенностями развития самой отрасли.

Промышленная отрасль производства лекарственных средств или фармацевтическая отрасль характеризуется большим долей научно-исследовательской составляющей в разработке и производстве, необходимостью привлечения кадров специальной, высшей квалификации. Данные параметры относят исследуемую отрасль к высокотехнологичным отраслям [16]. При этом, с другой стороны, отрасль характеризуется производством продукции, ориентированной на конкретные группы целевых потребителей, развитым маркетинговым инструментарием, сочетанием реальной конкуренции с жестким государственным регулированием. Данные особенности промышленного рынка производства лекарственных средств позволяют в полной мере отразить особенности существования динамической конкуренции.

Обоснование выбора критериев оценки динамической конкуренции: теоретический анализ.

В современной литературе существует множество подходов к определению и оценке конкуренции на промышленном рынке [12], [1], [5]. В работах [12] анализ конкуренции строится на оценке числа участников рынка, их численности, характера реализуемого продукта, доли фирмы на рынке. Такие оценки соответствуют описанию статической конкуренции, и соответственно, находится в поле структурного подхода.

Поведенческий подход к конкуренции представлен в работах А. Маршалла, Г. Мура, У. Джевонса, П. Хайне, М. Портера и др. [4], [15], [5]. В рамках этого подхода фирмы являются независимыми агентами, принимающими самостоятельные решения в рамках реализуемых стратегий. Соответственно, показателями, отражающими динамическую конкуренцию, становятся факторы, позволяющие фирме оставаться независимой в рамках принимаемых решений и/или оказывать влияние на правила ведения конкурентной борьбы на том или ином рынке. Исследование этих вопросов представлено в работах [6], [7].

Представители функционального подхода К. Дж. Эрроу, Й. Шумпетера, Ф.А. фон Хайека [11], [10], [8], рассматривают конкуренцию как стимул к эволюционному развитию фирмы, появлению инноваций. Такой процесс приводит не только к повышению качества продуктов, но и появлению новых технологий, смене технологических укладов и формаций. Основным показателем, отражающим динамическую составляющую, в рамках функционального подхода становится инновационная деятельность фирмы.

В дальнейшем функциональный подход получил развитие в работах представителей австрийской экономической школы, в рамках теории динамической эффективности [13], [14], [3]. Согласно, данному подходу динамическая конкуренция трактуется как постоянный поиск лучших возможностей в потоке ограниченной информации и ресурсов, практик координации и использования имеющихся знаний. В рамках теории динамической конкуренции возрастает роль предпринимателя и его таланта видеть нестандартные и максимально эффективные способы использования разных видов инноваций [3]. Таким образом, основным показателем отражающим динамическую конкуренцию становится показатель динамики роста создаваемой добавленной стоимости в зависимости от использования тех или иных инноваций в организации.

Таким образом, систематизируя теоретические подходы можно выделить следующие показатели к оценке динамической конкуренции: динамика занимаемой рыночной доли фирм, работающих на исследуемом рынке, и их возможность влиять на поведение конкурентов на рынке; развитие инновационной деятельности компаний, их затраты на НИОКР и зависимость добавленной стоимости, формируемой компаниями от динамики роста затрат на НИОКР.

Методологический подход к оценке динамической конкуренции на промышленном рынке

В современной литературе отсутствуют исследования, описывающие оценку динамической конкуренции. Таким образом, выбор показателей будет строиться на коллаборации методов к оценке динамики рыночной конкуренции и инновационной активности фирм.

Показатель турбулентности доли рынка используется в качестве динамического показателя, описывающего изменения рыночных долей крупнейших фирм исследуемой отрасли. Он отражает стабильность/нестабильность положения присутствующих игроков, уровень и возможность преодоления входных барьеров, уровень развития

институциональной среды, выявляет наличие квазиконкуренции на исследуемом промышленном рынке. Показатель рассчитывается по формуле (1) [7]:

$$TI_{[T_1, T_n]} = 1 - \frac{MS_{T_n}^{LT_1}}{MS_{T_n}^{ENIT_n} + MS_{T_n}^{LT_1}}, \quad (1)$$

где TI - показатель турбулентности;

T_1, T_n - анализируемый период времени отраслевого рынка, для которого проводится исследование;

$MS_{T_n}^{LT_1}$ - кумулятивная рыночная доля крупнейших фирм в период времени T_1 , оставшихся в списке лидеров данного рынка на период T_n ;

$MS_{T_n}^{ENIT_n}$ - кумулятивная рыночная доля крупнейших фирм, вновь вошедших на рынок к периоду T_n .

Крупнейшими считаются фирмы, входящие в первую пятерку, восьмерку, десятку производителей отрасли. Значения показателя турбулентности отрасли находятся в интервале от 0 до 1. Минимальное значение будет соответствовать ситуации, при которой лидеры отрасли остались те же, и отрасль характеризуется стабильной структурой, в рамках такой отрасли динамическая конкуренция отсутствует. При значении показателя, стремящемся к 1, можно говорить о смене лидеров, нестабильной структуре отрасли. Высокое значение показателя отражает привлекательность отрасли для входа, рост конкуренции, положительное развитие институциональной среды.

Еще одним показателем, отражающим динамику конкурентной среды на промышленном рынке, является модифицированный индекс Херфиндаля-Хиршмана. Так, индекс Херфиндаля-Хиршмана можно определить по следующей формуле (2) [7]:

$$HHI = n\sigma^2 + \frac{1}{n}, \quad (2)$$

где HHI - индекс Херфиндаля-Хиршмана;

σ^2 - показатель дисперсии долей фирм на рынке.

n - число фирм в отрасли;

При этом показатель дисперсии долей фирм на рынке определяется по формуле (3).

$$\sigma^2 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (\delta_i - \bar{\delta})^2, \quad (3)$$

где σ^2 - дисперсия рыночных долей;

n - число фирм на рынке;

δ_i - доля фирмы на рынке;

$\bar{\delta}$ - средняя доля фирм на рынке, равная $1/n$.

Приведенная формула позволяет разграничить влияние на индекс Херфиндаля-Хиршмана числа фирм и распределения рынка между ними. Если все фирмы на рынке контролируют одинаковую долю, показатель дисперсии равен нулю, и значение индекса Херфиндаля-Хиршмана обратно пропорционально числу фирм. При неизменном числе фирм на рынке чем больше различаются их доли, тем выше значение индекса.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана принимает значения от 0 (в идеальном случае совершенной конкуренции, когда на рынке бесконечно много продавцов, каждый из которых контролирует ничтожную долю рынка) до 1 (когда на рынке действует только одна фирма, производящая 100% выпуска). Если считать рыночные доли в процентах, индекс будет принимать значения от 0 до 10 000. Чем больше значение индекса, тем выше концентрация продавцов на рынке.

Использование индекса Херфиндаля-Хиршмана позволяет оценить уровень монополизации конкретного рынка. Его основным преимуществом служит способность чутко реагировать на перераспределение долей между фирмами, действующими на рынке. Использование модифицированной формулы позволяет оценить не только размер и количество фирм на рынке, но и оценить их монопольную власть. Для оценки динамической конкуренции данный показатель следует рассматривать в динамике.

Оценивать инновационную активность фирм на промышленном рынке следует ориентируясь на следующие показатели: динамика затрат на НИОКР и динамики рентабельности затрат на НИОКР. Показатель рентабельности затрат на НИОКР рассчитывается по следующей формуле (4):

$$ROCS = \frac{NI}{RDC} \quad (4)$$

Где, NI (Net Income) – чистая прибыль, руб.;

RDCR (Research and Development Cost) - затраты на НИОКР, руб.,

ROCS (Return on Cost of Sales) - рентабельность затрат на НИОКР.

Коэффициент рентабельности затрат на НИОКР характеризует окупаемость издержек и показывает, сколько предприятие имеет прибыли с каждого рубля, затраченного на НИОКР. Чем выше данное значение, тем значимость затрат на НИОКР имеет существенное значение для развития конкуренции на рынке.

Таким образом, комплексный подсчет указанных показателей, позволит оценить уровень динамической конкуренции на промышленном рынке.

Оценка динамической конкуренции на промышленном рынке производства лекарственных препаратов

Согласно данным БД Спарк-Интерфакс, в 2018 году в отрасли производства лекарственных препаратов (код ОКВЭД 21.20.1) насчитывается 23 фирмы.

Емкость рынка производства лекарственных препаратов представлена на рисунке 1.

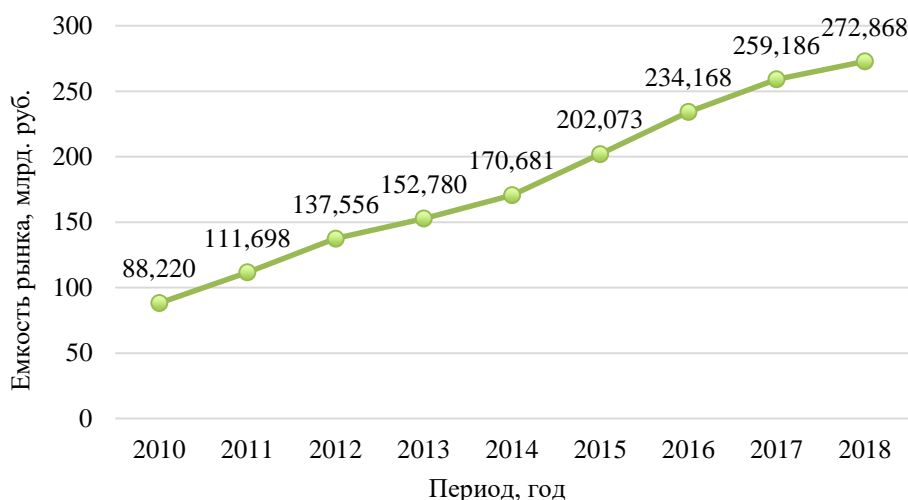

Рис. 1 – Динамика емкости рынка производства лекарственных препаратов

За период с 2010-2018 гг. наблюдается существенный рост емкости рынка, более чем в 3,1 раза, достигнув к 2018 году значения 272,868 млрд. руб. Наблюдается стабильная положительная динамика развития рынка на протяжении всего исследуемого периода.

Основными игроками на рынке являются следующие компании: АО «Нижфарм» - 9,38% , ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА» - 7,56%, ЗАО «Биокад» - 6,53%. Динамика конкурентной среды на рынке производства лекарственных препаратов представлена на рисунке 2.

Произведем расчет показателя турбулентности, используя формулу (1). Для более полного анализа возьмем период 2010-2018 гг. Крупнейшими фирмами являются лидеры, входящие в первую пятерку.

$$TI_{[2010,2018]_{21.20.1}} = 1 - \frac{44,65\% + 95,46\% + 99,25\%}{(25,58\% + 9,99\%) + (44,65\% + 95,46\% + 99,25\%)} = 0,13,$$

Полученное значение говорит о стабильной структуре компаний лидеров.

Для более полной оценки проведем расчет модифицированного индекса Херфиндаля-Хиршмана (формула 2 и 3).

$$\sigma^2 = \frac{1}{23} \times 0,0130 = 0,0006$$

$$HNI = 23 \times 0,0006 + \frac{1}{23} = 0,0565$$

Расчет представлен за 2018 год. Динамика изменения показателя представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей конкурентного поведения на промышленном рынке производства лекарственных препаратов

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ИНН	324	512	605	618	630	630	543	548	435
Тпр		58%	18,1%	2,1%	1,9%	0	-14%	0,92%	-20%

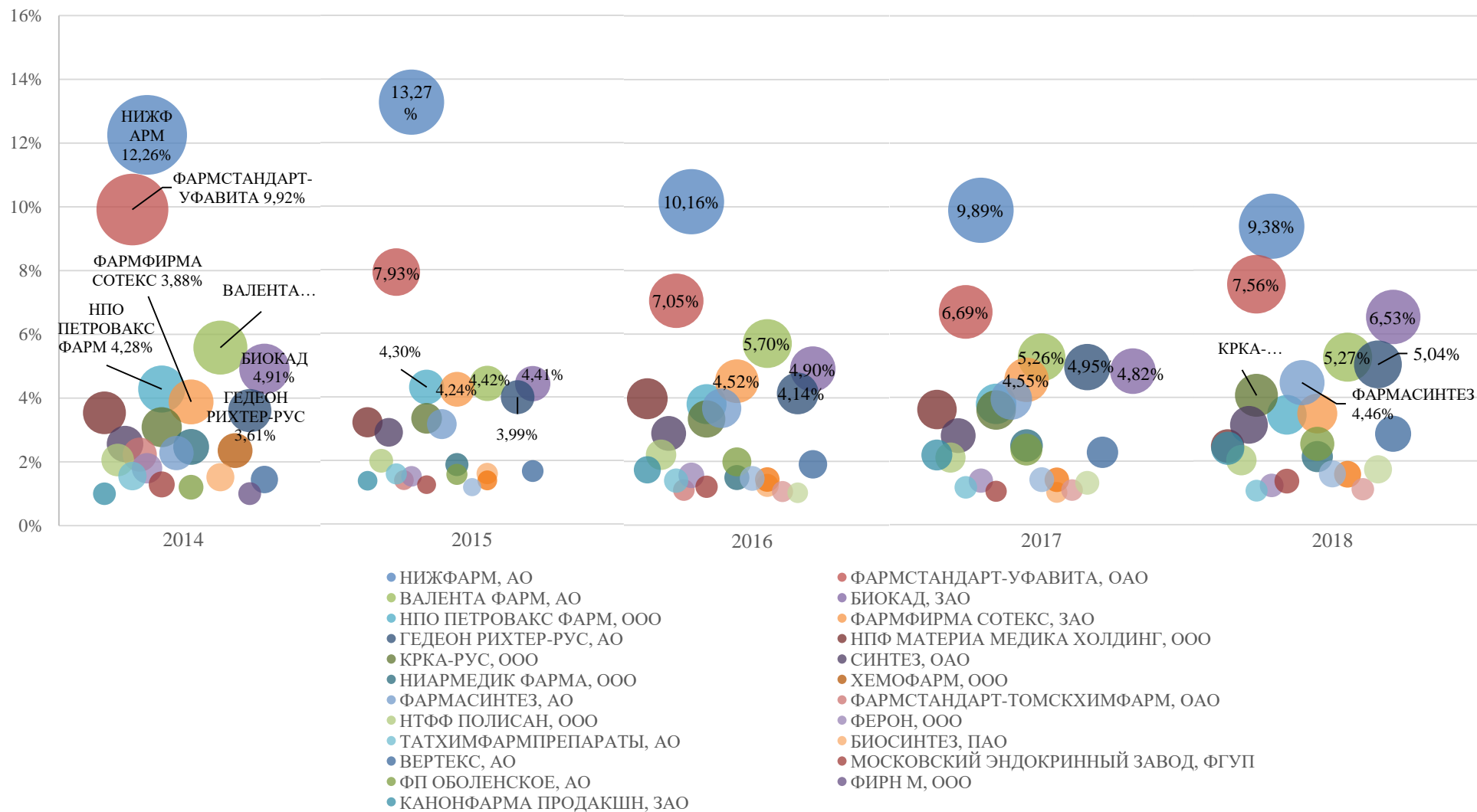

Рис. 2 – Динамика конкурентной среды на рынке производства лекарственных препаратов

Полученные результаты говорят о снижении уровня концентрации, о росте конкуренции, о вхождении на рынок новых фирм. Данная отрасль привлекательна для входа, однако формируемые конкурентные преимущества позволяют компаниями удерживать стабильное положение на рынке.

Проведем оценку инновационной активности на промышленном рынке.

На рисунке 3 представлена динамика затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы.

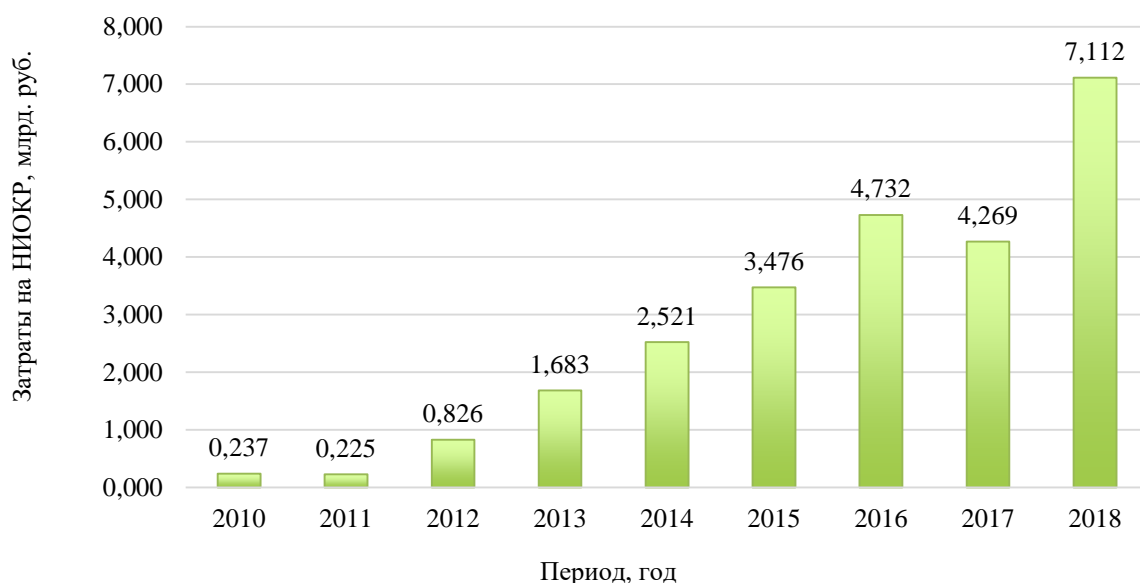

Рис. 3 – Затраты на НИОКР на рынке производства лекарственных препаратов

Промышленный рынок производства лекарственных препаратов в целом характеризуется ростом затрат на НИОКР – за рассматриваемый период затраты на НИОКР – выросли на 6,875 млрд. руб., это более чем в 30 раз.

Динамический анализ инновационной активности на рынке производства лекарственных препаратов в период с 2010 по 2018 годы представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Динамический анализ инновационной активности на рынке производства лекарственных препаратов

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Чистая прибыль, млрд.р.	10,21	9,23	12,246	11,714	18,223	21,486	28,812	30,360	32,357
Тпр чистой прибыли, %		-9,5	32,6	-4,3	55,6	17,8	34,09	5,3	6,5
Тпр. затрат на НИОКР		-5	267,1	103,7	49,7	37,8	36,1	-9,7	66,5
ROCS	43,08	41,02	14,82	6,96	7,22	6,18	6,08	7,11	4,5

Проведенный анализ показал, динамика затрат на НИОКР носит не стабильный характер. Показательным являются последние три года, так в 2016 году наблюдается рост затрат на 34,09 %, а далее -9,73% и 66,5%, соответственно, в 2017 и 2018 году. Можно сделать вывод о несистемном характере реализации инновационной деятельности компаниями на исследуемом промышленном рынке.

При этом, динамика роста прибыли, так же, носит несистемный характер. Например, при росте затрат на НИОКР в 2013 году на 103,7% прибыль сократилась на 4,3%, а в 2017 году наблюдается обратная ситуация - затраты на НИОКР сократились на 9,7%, а в прибыль выросла на 5,3%.

Рентабельность затрат на НИОКР за исследуемый период существенно сократилась с 43,8 в 2010 году, до 4,5 в 2018 году, при том, что их рост в натуральном выражении составил более 300%.

Сопоставление показателей отражает отсутствие существенной зависимости между инновационной динамикой и динамикой конкурентной среды промышленного рынка производства лекарственных препаратов. Анализируемый рынок характеризуется стабильной структурой и низким уровнем концентрации, при этом существенный рост затрат на НИОКР, не является инструментом в конкурентной борьбе фирм. Так же, следует отметить, что рост затрат на НИОКР, приводит к существенному сокращению эффективности их использования. Обобщая полученные результаты, можно говорить об отсутствии динамической конкуренции на промышленном рынке производства лекарственных препаратов.

Заключение

Полученные данные позволяют сделать следующие системные выводы, описывающие динамическую конкуренцию, направление поиска основных конкурентных преимуществ, определение стратегических приоритетов на исследуемом промышленном рынке.

Низкое значение уровня концентрации на промышленном рынке не является однозначной оценкой высокой конкуренции на нем. Как показал анализ, низкий уровень концентрации не определяет существование динамической конкуренции на промышленном рынке. При этом, высокие затраты на НИОКР в исследуемой отрасли не являются следствием существования высокой конкуренции, а, так же, не определяют конкурентное преимущество компаний.

Размер затрат на НИОКР, нельзя рассматривать как конкурентное преимущество. Данный показатель скорее является существенным барьером входа, определяющим объективные условия существования предприятий на данном промышленном рынке.

Показателем, отражающим динамическую конкуренцию, является показатель рентабельности затрат на НИОКР. В нем отражается эффективность разработки и внедрения инноваций в отрасли, их роль в формировании добавленной стоимости. Соответственно, снижение уровня рентабельности при росте затрат говорит о снижении эффективности внутренних систем управления и формирующейся на промышленном рынке конкурентной среды.

Таким образом, сложившаяся ситуация не реализует механизм динамической конкуренции на исследуемом рынке. Представляется целесообразным продолжить исследование, расширив границы промышленного рынка производства лекарственных препаратов до мировых. Основными направлениями стратегического развития фармацевтических фирм должно стать повышение эффективности использования затрат на НИОКР, что требует не только совершенствования механизмов внутреннего управления компаниями, но и инструментариев государственного регулирования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Блауг М., 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг, У. С. Джевонс. - СПб.: Экономикс, 2008.-352 с.
2. Дози Дж. Интерпретация экономических изменений: эволюция, структуры и игры/ Дж. Дози, С. Уинтер.// Экономическая трансформация и эволюционная теория Й. Шумпетера. -М.: 2004. С.44.
3. Конкуренция и предпринимательство / И. Кирцнер. - М.:Социум, 2010. 288с.
4. Маршал А. Принципы экономической науки / А. Маршал. – М.: Прогресс, 1993 -416с.-т.1
5. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/ М.Портер. -2-е изд. -М.: Альпина Бизнес Букс,- 2006.-454с.
6. Ярошевич Н. Ю. Модель структурирования промышленного рынка машиностроения / Н.Ю. Ярошевич // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 3. С. 101–115. DOI: 10.29141/2658- 5
7. Ярошевич Н. Ю. Оценка конкурентного поведения предприятий на отраслевых рынках промышленного сектора/Н.Ю. Ярошевич // Journal of New Economy. 2020.Т. 21, № 2. С. 94–111. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-2-6081-2019-20-3-7
8. Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия / Ф.А. Хайек // Международная экономика и международные отношения.- 1989.-№12.-С.8-13.
9. Хайне П. Экономический образ мышления/ П. Хайне, П.Дж.Боуттке, Д.Л. Причитко. – М.: Вильямс, 2007.-544с.
10. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия/ Й.А. Шумпетер. -М.: Экономика, 1995.-540с.
11. Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов/ К. Эрроу //THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Т.1.Вып.2.С.53-68
12. Юданов А.Ю. Конкуренция. Теория и практика/ А.Ю. Юданов – М.: ГНОМ и Д, 2011- 304с.
13. Cordato R.E. Welfare Economics in an Open Ended World: A Modern Austrian Perspective, Dordrecht, Holland./ R.E. Cordato. // Kluwer Academic Publishers, 1992 – pp.1-13
14. De Soto H.J. The theory of dynamic efficiency. / H.J. De Soto. - London: Routledge,2008-372p.
15. Moore J.F. The Death of Competition/ J.F. Moore – N.Y.: Harper Business, 1996. 384 p.
16. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 17.02.2020 N 521 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ и услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции по отраслям, относящимся к установленной сфере деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.03.2020 N 57829) [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/StbuN> (дата обращения 1.12.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Blaug M., Dzhevons, Uil'jam Stjenli. 100 velikih jekonomistov do Kejnsa. [100 great economists before Keynes]/ Blaug M. - SPb.: Jekonomikus, -2008.-352 p. [in Russian]
2. Dozi Dzh., Uinter S. Interpretacija jekonomicheskikh izmenenij: jevoljucija, struktury i igry//Jekonomicheskaja transformacija i jevoljucionnaja teorija J. Shumpetera. [Interpretation of Economic Change: Evolution, Structures and Games//Economic Transformation and Evolutionary Theory by J. Schumpeter] / Dozi Dzh., Uinter S. -M.: 2004. p.44 [in Russian]
3. Kircner I. Konkurencija i predprinimatel'stvo. [Competition and entrepreneurship] / Kircner I. - M.:Socium, 2010. 288p. [in Russian]
4. Marshal A. Principy jekonomicheskoy nauki. [Principles of economic science] / Marshal A. – M.: Progress, 1993 -416 p.-vol.1[in Russian]
5. Porter M. Konkurentnaja strategija: Metodika analiza otraslej i konkurentov. [Competitive Strategy: Industry and Competitive Analysis Methodology]/ Porter M. – 2-n ededition. -M.: Al'pina Biznesa Buks,- 2006.-454p. [in Russian]
6. Jaroshevich N. Ju. Model' strukturirovaniya promyshlennogo rynka mashinostroenija [Industrial Engineering Market Structuring Model]/ Jaroshevich N. Ju. // Journal of New Economy. 2019. Vol. 20, № 3. pp. 101–115. DOI: 10.29141/2658- 5 [in Russian]
7. Jaroshevich N. Ju. Ocenka konkurentnogo povedenija predpriyatij na otraslevykh rynkakh promyshlennogo sektora. [Assessment of competitive behaviour of enterprises in industrial sector industry markets]/ Jaroshevich N. Ju. // Journal of New Economy. 2020.Vol. 21, № 2. pp. 94–111. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-2-6081-2019-20-3-7[in Russian]
8. Hajek F.A. Konkurencija kak procedura otkrytija [Competition as an opening procedure]/ Hajek F.A. // Mezhdunarodnaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija.- 1989.-№12.-pp.8-13. [in Russian]

9. Hajne P. Jekonomicheskij obraz myshlenija. [Economic way of thinking] / Hajne P., Bouttke P.Dzh., Prichitko D.L. – M.: Vil'jams, 2007.-544p. [in Russian]
10. Shumpeter J.A. Kapitalizm, Socializm i Demokratija [Capitalism, Socialism and Democracy]/ Shumpeter J.A. -M.: Jekonomika, 1995.-540p. [in Russian]
11. Jerrou K. Vozmozhnosti i predely rynka kak mehanizma raspredelenija resursov Market [Opportunities and Limits as Resource Allocation Mechanism]/ Jerrou K. //THESIS: Teorija i istorija jekonomicheskikh i social'nyh institutov i sistem. 1993. Vol.1.Issue.2. pp.53-68[in Russian]
12. Judanov A.Ju. Konkurencija. Teorija i praktika. [Competition. Theory and practice]/ Judanov A.Ju. – M.: GNOM i D, 2011- 304 p. [in Russian]
13. Cordato R.E. Walfare Economics in an Open Ended World: A Modern Austrian Perspective, Dordrecht, Holland./ Cordato R.E. // Kluwer Akademik Publishers, 1992
14. De Soto H.J. The theory of dynamic efficiency./ De Soto H.J. - London: Routledge,2008
15. Moore J.F. The Death of Competition./ Moore J.F. – N.Y.: Harper Business, 1996. 384 p.
16. Prikaz Ministerstva promyshlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii ot 17.02.2020 N 521 «Ob utverzhdenii kriteriev otnesenija tovarov, rabot i uslug k innovacionnoj produkcii i (ili) vysokotekhnologichnoj produkcii dlja celej formirovanija plana zakupki takoj produkcii po otrasljam, odnosjashhimsja k ustanovlennoj sfere dejatel'nosti Ministerstva promyshlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii» (Zaregistrovano v Minjuste Rossii 24.03.2020 N 57829) [Order of the Ministry of industry and trade of the Russian Federation from 17.02.2020 N 521 "About approval of criteria of attribution of goods, jobs and services to innovation products and (or) high-tech products for the purpose of forming the plan of procurement of such products by sectors related to the established sphere of activities of the Ministry of industry and trade of the Russian Federation" (Registered in Ministry of justice of Russia 24.03.2020 N 57829)] [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/StbuN> (accessed 1.12.2020) [in Russian]

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.098>

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научная статья

Бидова Б.Б.*

ORCID 0000-0003-0702-9183,

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (bela_007[at]bk.ru)

Аннотация

На современном этапе развития правовой науки отмечается отсутствие системного и комплексного общетеоретического исследования природы, сущности и содержания национальных интересов, а также механизма обеспечения их реализации, что не может не сказаться отрицательно на позитивном развитии нашего общества и государства, в том числе и на обеспечении реализации национальных интересов. Теория национальных интересов пока не создана, несмотря на потребность в ней науки и практики. Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в сфере формирования и обеспечения реализации национальных интересов посредством соответствующего правового механизма. Предметом исследования выступают: правовые нормы, правовые закономерности и т.д. – правовая основа формирования и реализации национальных интересов, а также научные подходы, правовые категории и понятия теории национальных интересов, официальные документы (стратегии, концепции, договоры, программы, проекты и т.д.) и правоприменительная, включая судебную, практика. Цель исследования заключается в системном и комплексном научном освоении теории национальных интересов, включающей в себя вопросы природы, сущности и содержания национальных интересов, правового механизма обеспечения их реализации, а также выявления проблем и направлений совершенствования и повышения эффективности названного механизма; внесение предложений и рекомендаций по повышению эффективности данного механизма. Для достижения поставленной цели был решен комплекс задач: изучены природа и генезис понятия "национальные интересы"; рассмотрено современное состояние и особенности организационно-правового обеспечения национальных интересов в России; проанализированы научные подходы к понятию национальных интересов; раскрыты сущность и содержание национальных интересов и представлена их классификация.

Ключевые слова: концепция, теории государства и права, интересы, потребности, национальные интересы, теоретико-методологический подход, механизм реализации, защита национальных интересов.

THE CONCEPT OF NATIONAL INTERESTS IN THE CONTEMPORARY THEORY OF STATE AND LAW

Research article

Bidova B.B.*

ORCID: 0000-0003-0702-9183,

Chechen State University, Grozny, Russia

* Корреспондирующий автор (bela_007[at]bk.ru)

Abstract

At the present stage of development of legal science, there is a lack of a systematic and comprehensive general theoretical study of the nature, essence and content of national and a mechanism for ensuring their implementation, which will negatively affect the positive development of society and state, including ensuring the actualization of national interests. The theory of national interests has not yet been created despite the scientific and practical need in this subject. The object of the research is a complex of public relations that arise in the sphere of forming and ensuring the actualization of national interests through the appropriate legal mechanisms. The subject of the research is legal norms, legal regularities, etc., which comprise the legal basis for the formation and actualization of national interests. The study also includes scientific approaches, legal categories and concepts of the theory of national interests, official documents (strategies, concepts, agreements, programs, projects, etc.) as well as the law enforcement and judicial practice. The purpose of the research is to develop the theory of national interests in a systematic, comprehensive and scientific way, including the nature, essence and content of national interests as well as the legal mechanism for ensuring their actualization; to identify problems and directions for improving the effectiveness of this mechanism; to make suggestions and recommendations for improving the effectiveness of this mechanism. To achieve these results, the study completed the following objectives: to examine the nature and genesis of the concept of a "national interest"; to consider the current state and aspects of the organizational and legal support of national interests in Russia; to conduct an analysis of scientific approaches to the concept of national interests; to explore the essence and content of national interests and to present their classification.

Keywords: concept, theories of state and law, interests, needs, national interests, theoretical and methodological approach, actualization mechanism, protection of national interests.

Введение

Россия является одним из крупнейших государств в мире с развитой экономикой и многонациональным составом населения, что, безусловно, накладывает свой отпечаток на сущность, содержание и необходимость защиты и охраны национальных интересов. Одновременно на процесс успешной реализации национальных интересов серьезное влияние оказывает проблема их правового обеспечения; национальные интересы становятся важными направлениями правовой политики государства. Эти обстоятельства, наряду с другими, составляют основу формирования, определения

перспективных направлений реализации национальных интересов, в том числе и путем осуществления приоритетных национальных проектов.

Безусловно, национальные интересы оказывают непосредственное влияние на постановку задач обеспечения национальной безопасности; они взаимосвязаны и взаимообусловлены; национальные интересы входят в содержание национальной безопасности.

Методы и принципы исследования

Теория национальных интересов, включая и механизм обеспечения их реализации, основывается на многочисленных философско-правовых, общетеоретических и отраслевых исследованиях.

Следует также отметить, что отдельные аспекты относительно национальных интересов в последнее время становились объектом рассмотрения на уровне диссертационных исследований. В их числе: Т.А. Ашурбеков – "Правовые и организационные основы деятельности органов прокуратуры по обеспечению национальных государственных интересов Российской Федерации" (Москва, 2003); В.А. Колокольников – "Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности" (Санкт-Петербург, 2005); И.Д. Борисова – "Правовое обеспечение национальных государственных интересов Советской России и СССР в Центрально-Азиатском и Кавказском регионах в 1917–1929 гг." (Владимир, 2006); С.В. Студеникина – "Национальные интересы в правовой политике России" (Ростов-на-Дону, 2009); Н.Н. Куняев – "Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере" (Москва, 2010); Д.В. Шепелев – "Проблемы реализации и защиты интересов в праве" (Москва, 2011) и некоторые другие.

Вместе с тем, несмотря на разработанность отдельных аспектов обеспечения национальных, преимущественно государственных, интересов, многообразие научных исследований, посвященных национальной безопасности, проблема понимания природы, сущности и содержания, роли и значения, а также механизма обеспечения реализации национальных интересов современной России в ее именно общеправовом ракурсе по-прежнему остается практически неизученной, что и предопределило цели, задачи и методологию настоящего диссертационного исследования.

Методологическую основу исследования, в первую очередь, составил диалектический метод познания как всеобщий и универсальный базис для формирования наиболее абстрактных выводов при исследовании концепций и тенденций преобразований в той или иной сфере. Весомое значение при проведении исследования занимали и общенаучные методы: метод логического анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод абстрагирования и восхождения от абстрактного к конкретному.

В работе использованы и традиционные для юридической науки методы: формально-логический, системно-структурный, моделирования, конкретных социологических исследований, формально-юридический, текстологический, статистический, аналитический. Основу настоящего исследования составили как классические разработки, так и имеющиеся современные исследования в таких научных областях, как философия, социология, политология, общая теория государства и права.

Основные результаты

Область национальных интересов и механизмов их правового осуществления относится, и всегда будет относиться к категории наиболее важных сфер, как научной мысли, так и судебной практики, и правотворчества, безотносительно к существующему государственному строю, политическому устройству и идеологии. Однако понимание сущности, целей и представлений о создании системы интересов, а также методологических основ их определения может отличаться, что особенно явно проявляется в ходе организации теоретического материала данной предметной области, включающей в себя два ключевых уровня. Речь идет об умозрительном (научном) и политико-правовом (практическом) уровнях. Эти два уровня имеют тесную связь между собой и предопределяют друг друга, несмотря на то, что пребывают в состоянии некоей автономности. Для систематизации основных положений на данный момент существующей российской юриспруденции, детерминирующих общенациональные интересы, необходимо прибегнуть к доктринам научного уровня.

Самой априористической доктриной является теория национального интереса, преломляемая в концепции структурного функционализма. В контексте такого соединения имеется в виду, что функционалистское объяснение системы национальных интересов диктует постоянную точку корреляции, иначе говоря, того неизменного, от чего происходит функционирование права, ориентированного на координацию процесса осуществления, активно формирующихся законных интересов. Имеют значение размышления А. А. Малиновского [1, С.25] по этому вопросу, находящего эту автономную точку корреляции в основных естественных потребностях любого индивидуума. По мнению исследователя, ставший традицией функциональный анализ необходимо дополнить официально утвержденным (институциональным) анализом, предназначенным для вычленения единиц человеческой организации, которые удовлетворяют потребности и обеспечивают осуществление интересов. Наиважнейшим является общественный интерес, а предназначение каких-либо явлений в его поддержании – это функция. Из этого вытекает структурно-функциональная теория, являющаяся в данном случае отдельной исходной концептуальной схемой. Если следовать этой теории, то выполняемые институтами функции служат объединяющим фактором для культуры и формируют общее пространство свершения интересов, в котором любой может определить и найти для себя персональный интерес. Известно, что интересы бывают контрастными или конкурирующими между собой. Ввиду этого Д.А. Афиногенов подал идею обогатить юриспруденцию новым положением, «социальное равновесие», подразумевающим равновесие интересов групп в социуме и вызванных ими социальных противоречий. Правовое решение такого рода конфликтных ситуаций гарантирует устойчивость, функциональность и постоянное развитие общественного устройства, что в итоге станет фундаментом порядка в обычной жизни социума [2, С.18]. С точки зрения структурного функционализма общественная жизнь – это безграничное обилие ризоморфных связей между людьми, обусловленных общностью взглядов на осуществление интересов или попытки такого осуществления. Имеется мнение,

что парадигмальный анализ не может ограничиться выявлением внешней структуры системы и особенностей функционирования субъекта осуществления допустимых законом интересов, в ней совершаемом. Он нуждается в поиске постоянных составляющих в самой системе, которые обозначат главные контуры структуры меняющихся совокупных интересов в обстановке множественных социальных отношений, касающихся их осуществления и защиты.

Следовательно, система национальных интересов является тем же самым, что и социальная система в движении. Структуры интересов, их фиксирование и сохранность не сопряжены с конкретными людьми, но представляют собой позиции участия людей в структуре. Человек в некотором роде вовлекается в уже существующую систему, в которой у него есть возможность выбора маневра исходя из функции структурной составляющей. Функция представляет собой те действия, которые выполняются структурными составляющими. Таким образом, деление системы на структуры и функции имеет несколько условный характер, поскольку то, что из одних соображений исполняет роль структуры, из других – является функцией, и наоборот. Вся комплексная система, состоящая из множественных структур и функций, в пределах государства — это система общенациональных интересов.

Согласно следующей доктрине, источник общенациональных интересов является определителем их разновидностей. Исходя из этого, интересы делятся на материальные и нематериальные (духовно-нравственные). В ходе исследования того, как развивалась система интересов определенного социума в исторической ретроспективе, В.А. Бушуев сделал следующий вывод: «Обнаруживается активность людей, воля индивидуумов и социальных групп, механизмы превращения их истинных интересов в побуждающие к действию аргументы, какими они сами их видят. Однако эти аргументы не всегда есть выразителями их классовых и прочих материальных интересов. Они, в сущности, выступают в роли производных от тех идеальных парадигм, которые уже осознаются человеком как собственные, в результате воздействия культуры, религии, тех или иных традиций». [3, С.180] Следовательно, если государство оставляет без внимания сферу духовно-нравственного воспитания населения, поступает своей ролью в обеспечении осуществления ключевых нравственных интересов и потребностей человека, общественных и национальных сообществ, всего социума вообще, то оно оставляет не заполненным поле влияния, которое занимают теневые структуры, коррупция, преступность и пр. [4, С.133] Таким образом, наряду с защитой экономических, финансовых и прочих материальных интересов, так же важной является защита нематериальных общенациональных интересов.

Следующей к рассмотрению мы представим совокупность концепций, которая включает в себя две контрастные доктрины. Исследуемые модели национальных интересов сопряжены с корреляцией особенностей деятельности высшей власти и правовых инструментов фиксирования, осуществления интересов. Придерживаясь политико-юридического не писаного закона, истоки которого восходят еще к периоду существования Древнего мира и Античности, большое количество ученых расценивают систему интересов социума как итог отображения воли высшей власти, при помощи законодательства – властного для всех обязательного установления. Связано это с тем, что высшее управление является прямым определителем политики, сообразно которой видоизменяется система правосудия. Обретая легитимность, потребности общества оказываются в правовой среде и становятся привязанными к функционирующему правовому механизму совершения и оберегания потребностей при помощи института индивидуальных прав и обязанностей. Корреляция власти и общенациональных интересов подтверждает наличие двух ключевых парадигм взаимодействия института высшего управления и системы общенациональных интересов.

Одна из них сопряжена с интегрированием властей при согласующем слиянии интересов в форму общих, коллективных, социальных. Верховная власть объединяет деятельность трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) и сосредотачивает их работу на обеспечении общенациональных интересов и целей. В этой концепции преимущественными считаются права коллектива и социума. Несмотря на то, что желание объединить власти высказывали многие западноевропейские исследователи (Платон, К. Маркс, Т. Кампанелла и пр.), в своем традиционном исполнении оно смогло воплотиться только в русской самодержавной форме правления, однако подверглось трансформации во времена царствования Петра, тяготевшего к западному образу жизни. Российский специалист в области государствоведения, Н.А. Захаров, имел свою точку зрения по этому поводу. Он считал, что институт верховной власти служит высшим объединителем, гарантом обеспечения согласованности деятельности официальной власти с интересами социума, а также выполняет функцию «прямого проявления собственной воли, зафиксированную, в общем и целом, в фундаментальных законах и не стесненную ограничениями в этой области применения» [5, С.200], в процессе обеспечения человеком собственных обоснованных потребностей. В преувеличенном виде эта система реализовалась в политике Советского Союза, основывающейся на коммунистической идеологии и концепции марксизма. В той системе интерес отдельного гражданина, якобы обладающего правосубъектностью, не учитывался, а осуществить собственные интересы можно было лишь в том случае, если они совпадали с коллективными интересами.

Далее мы рассмотрим концепцию, являющуюся противоположной предыдущей доктрине. Она базируется на принципе дифференциации власти. Первым о необходимости разделения власти заговорил Аристотель [6, С.109]. Эту идею поддержали и развили многие западноевропейские исследователи и ученые. Среди наиболее заметных версий идеи оказалось объяснение концепции, сделанное Ш.Л. Монтескье [7, С.273], нашедшее свое воплощение в ряде конституций современного мира. Например, эта версия была зафиксирована в ныне функционирующем Основном законе России и представляет собой одну из ключевых основ конституционного строя. Согласно этой концепции, система интересов – это общее число индивидуальных, цельных, самоценных и оберегаемых со стороны права интересов. Однако ныне действующая российская научная мысль склоняется к мысли об объединении в единое целое, интересов государства, социума и индивидуальных интересов. Отправной точкой такого объединения можно назвать национальную безопасность страны, заключающуюся в «состоянии защищенности ее полинационального народа, являющегося носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве, относительно угроз исходящих извне и имеющихся внутри государства, нанесения ущерба в физиологическом, материальном, нравственном, экологическом, информационном или политическом аспекте, достигающуюся политическими, юридическими, социальными, экономическими и прочими силами и средствами, нацеленными на оберегание и

улучшение материальных и моральных ценностей социума, целостности территорий и независимости, жизнедеятельности и улучшение конституционного строя правовой страны, а также сведение опасности подобного ущерба до минимума» [8, С.120].

В свете освещенного выше материала можно привести мнение некоторых мыслителей (А. Фурсова, Х. Дэвида и пр.) о происходящем сейчас «размывании» национального государства и национального права, что, в свою очередь, приводит к «размыванию» структуры общенациональных интересов. Такая тенденция вызвана стремлением перейти к принципиально иному состоянию структуры интересов в странах, отстаивающих либерализм. Для европейских государств она является вполне органичной, поскольку они, по существу, находятся на пути к переходу в состояние однородности, являющегося одним из замыслов образования Евросоюза. Такие же процессы, осуществляющиеся на территории нашей страны, относительно национальных интересов приобрели иную форму. Они заключаются, в частности, в том, что функционеры российского государства, касаясь общенациональных интересов, обращают внимание на интересы транснациональных корпораций с превалированием последних во всех областях жизни страны, в том числе при формировании правовой политики и пересмотре законов. Этот процесс очень опасен тем, что интересы нации замещаются интересами транснациональных корпораций, мало того, последние трактуются как «общенациональные». При этом их направленность – это получение сверхприбыли, а значит, удовлетворение материальных потребностей узких групп лиц, так называемых, кланов олигархов. Так, показательной является точка зрения С.Д. Шаховского, считающего, что «Россия может стать олигархическим государством, так как она уже является инкубатором, в котором выращиваются олигархи, приступившие к интенсивному осваиванию внутреннего устройства власти» [9, С.45]. Сейчас этот процесс сдерживает только воля высшего руководства государства, которое, в общем, должно посредством политико-правовых инструментов и механизмов привести интересы олигархов в соответствие с потребностями нации. Видимо, мы нуждаемся в бизнес-элите, сумевшей сопоставить собственные интересы, интересы своего бизнеса с интересами государства и поставить перед руководством страны свои задачи, наподобие того, как это происходит в западном мире.

Мы считаем, что в скором времени станет возможным помимо умозрительного, еще и практическое осмысленное соединение интересов государства, коллективов и каждого из граждан, представляющее собой оптимальную схему создания системы интересов нации в современных условиях развития российской государственности. Однако нужно помнить, что «утверждение о приоритетности прав личности над всеми иными конституционными ценностями не нужно воспринимать абсолютно, делая этот тезис нелепым», говорит в свою очередь О.В. Мартышин. [10, С.34], по-видимому, «к решению вопроса комбинирования ценностей следует подходить предметно, стараясь достичь согласованности интересов общества, государства и корпораций», дополняет мысль О.Н. Петюков [11, С.26].

Однако следует особо подчеркнуть важность достижения приоритетного положения интересов семьи в формирующейся системе общенациональных интересов, которого можно добиться за счет приложенных усилий всех институтов: государственных, муниципальных и общественных. Именно в семье закладывается фундамент первоначального воспитания россиян. Поэтому именно на этом этапе человек вдохновляется самым благородным чувством – любовью к Родине, а также приучается к труду, порядку, уважению достоинства и интересов других людей и пр. Сейчас в российском и иностранном правоведении обозначилась направленность поэтапной «социализации» политики либерализма в праве, как в России, так и во многих других странах, что действительно своевременно в существующей обстановке существенных и структурных противоречий, возникших в результате обозначившегося кризисного состояния мировой экономики. Обращение к опыту развития нашей страны и даже тех государств, которые настроены либерально, в последние десять лет становится свидетельством необходимости упрочения социального значения государства и ошибочности концепции его уменьшения в управлении социальными и экономическими отношениями.

Следующим на повестке дня стоит концептуальный комплекс, заключающийся в изучении интересов, относящихся к внутренней жизни государства и геополитике. Внутринациональные и геополитические интересы, подобно интересам в других комплексах, имеют тесную связь между собой. Чтобы система развития социума и государства была устойчивой, требуется реализовать свой потенциал в экономике, культуре, социальной политике, стратегии и геополитике. Однако сделать это можно только при условии упрочения своих позиций во взаимосвязанной системе государств в мире и паритетном сообществе в мировых процессах. Наша страна нуждается в поддержке остальных участников международных отношений, которая должна формироваться на дипломатической, договорной, многосторонней и обоюдной дружеской и партнерской основе. И, в первую очередь, России нужна поддержка пограничных стран. Руководствуясь геополитическими и военно-стратегическими общенациональными интересами, нужно постсоветское пространство считать сферой собственных особо важных национальных интересов, занимающих основное место в области достижения национальной безопасности, культурно-этнической идентичности и геополитической устойчивости.

Интенсивные глобализационные процессы ориентированы на ликвидацию самоопределения структуры национальных интересов. Возобновление державного устроения, тотального радения о целостности и процветании национального государства немыслимо без сосредоточенности на воспитании патриотического сознания и у всего народа России, и у общественного и политического истеблишмента. В настоящий момент из-за сложившегося в мире кризисного состояния экономики происходит снижение натиска процессов глобализации. Сейчас нужно усилить позиции государства и создавать соответствующую реальную систему национальных интересов. По этой причине правительственная структура, местные органы самоуправления, научные и образовательные институты обязаны сформировать целостное пространство стратегических задач по осуществлению национальных интересов посредством достижения состояния устойчивого социального развития страны с одновременным становлением патриотического сознания народа России, формированием базы морально-нравственного единения социума как значимого аспекта осуществления внутринациональных интересов. Эти процессы необходимо официально закрепить в совокупности правовых, организационных и этических директив, сохраняющих общенациональные интересы страны. [12, С.173]

Следствием концепции внутриполитических интересов является доктрина, которая трактует национальные интересы через призму отраслевых характеристик – как составляющих правовой системы. Разумеется, основной отраслью можно назвать конституционный закон, определяющий особенности и методы осуществления национальных интересов и, собственно, сами интересы посредством определения когнитивных признаков субъективных прав и обязанностей. Этому способствует, несомненно, то обстоятельство, что конституционное право – это основа и материального, и процессуального права, точно так же, как и права социального и личного.

Обязанностью государства, признающего многообразие идеологий, является определение собственных приоритетов посредством упорного сличения имеющихся точек зрения и самообогащения мировоззренческими предпочтениями, базирующимися на следующих этических принципах и нравственных установках: достоинство, великодушие, совесть, основательность, порядочность, человеколюбие, неподкупность, чистосердечность. Поддерживаемые государством идеологии призваны воспитывать в каждом гражданине способность к ограничению своих потребностей в пользу общественных интересов. Это позволит обеспечить реальное и интенсивное противодействие со стороны социума концепциям, которые пропагандируют мизантропический, аморальный и угрожающий образ действий, находящийся в противоречии с общепризнанными цивилизованными нормами.

Исследуемая область национальных интересов имеет прямую связь с администрированием, предполагающим обязательное соблюдение как нормативно-правовых предписаний, так и, в лучшем случае, указаний (предложений) госорганов. Не может не вызвать одобрения позиция Г.С. Беляевой, полагающей, что «государственное управление без поддержки собственной инициативы и собственного интереса граждан не сможет распознать небольшие, но ежедневно осуществляемые правонарушения, составляющие естественное дополнение к функционированию администраций. В этом контексте личная заинтересованность может стать мощной мотивацией защиты интересов государства и объективного права» [13, С.140]. Из этого следует, что реализация общенациональных интересов возможна при условии формирования эффективной общей системы власти и социума в государстве, позволяющей в рамках достижения национальной безопасности обобщить и скоординировать весь спектр интересов.

Мы считаем, что особое место в этом деле занимает сообщество правоведов, поскольку среди наиболее значимых задач их профессии можно назвать защиту закрепленных в законах прав и интересов граждан. В этом состоит сущность правового государства. Такие принципы, как верховенство народного права, объективного законоположения, объединение государства и индивида обоюдными интересами, правами и обязанностями конструируются при помощи профессиональных юристов. Помимо этого, безошибочное и безусловное выполнение юристами своих профессиональных обязанностей служит значимой гарантией осуществления интересов и оберегания прав индивида, что значительно повышает степень ответственности за свои действия сотрудников органов принуждения к закону и прочих юридических органов. [14, С.232]

Стоит отметить, что в условиях современности значение права в жизненных процессах нашего общества очень выросло, утроилась практическая польза от права и правовых институтов, приумножилась масса правовой информации, намечилось развитие новой правовой обстановки. Возросло использование права в решении актуальных вопросов, разрешении конфликтов интересов, спорных ситуаций, защите чести, достоинства и деловой репутации и пр. Стало зримым произошедшее переформатирование в социальном понимании права, имеющее отношение к осознанию гражданами права не только в контексте системы понуждения, но и в смысле метода оберегания собственных интересов, общенационального наследия, обеспечения общественного и политического согласия.

Суть сложившейся картины состоит в том, что правоведы, с одной стороны, оперируют действующим законодательством, с другой – настолько подготовлены, что могут отвлечься до уровня умозрительного постижения существующих законов. Правовая наука призвана проникнуться истинным смыслом и предназначением права, а также его действительной ценностью. По этой причине работа юристов содействует упрочнению социальных отношений и, соответственно, общенациональных интересов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение /А.А. Малиновский // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 22-31.
2. Афиногенов Д.А. Основные понятия общей и специальных теорий безопасности /Д.А. Афиногенов //Национальная безопасность. – 2020. – № 1. – С.15-20.
3. Бушуев В.А. Понятие национальной безопасности в отечественном и зарубежном государственно-правовом дискурсе /В.А. Бушуев //Известия Южного федерального университета. – 2020. – № 6 (143). – С. 179 -185.
4. Бидова Б.Б. Правовой анализ современной уголовной политики по обеспечению экономической безопасности /Б.Б. Бидова //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 130-138.
5. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. – М.: Научный мир, 2012. – 458 с.
6. Аристотель: Сочинения: в 4-х т. – М.: Наука, 1983. Т. 4. – 593 с.
7. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. – М.: Проспект, 2010. – 481 с.
8. Труханов В.А. Эволюция понятия «национальная безопасность» /В.А. Труханов //Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. – № 10. – С.119-122.
9. Шаховский С.Д. Национальная безопасность и национальные интересы /С.Д. Шаховский //Право и практика. – 2019. – № 1. – С. 43-48.
10. Мартышин О.В. Идеино-политические основы современной российской государственности /О.В. Мартынова //Государство и право. – 2016. – № 10. – С. 31-35.

11. Петюкова О.Н. Правовое содержание религиозной свободы в России: опыт, проблемы, тенденции /Н.Ш. Петюков // Государство и право. – 2019. – № 4. – С. 22-27.
12. Саркарова Н.А. Национальные интересы и национализм / Н.А. Саркарова //Манускрипт. – 2017. – № 13(86). – С. 170-174.
13. Беляева Г.С. К вопросу о механизме обеспечения реализации национальных интересов / Г.С. Беляева // Вестник чеченского государственного университета. – 2020. – № 2 (38). – С. 138-143.
14. Бидова Б.Б. Правовая политика и правовая политология в России: историко-методологический статус / Б.Б. Бидова //Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – № 2. – С. 230-234.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Malinovskij A.A. Kodeks professional'noj etiki: ponyatie i yuridicheskoe znachenie [Code of professional ethics: concept and legal meaning] /A.A. Malinovskij // ZHurnal rossijskogo prava. –2004. – № 3. – P. 22-31. [in Russian]
2. Afinogenov D.A. Osnovnye ponyatiya obshchej i special'nyh teorij bezopasnosti [Basic concepts of General and special security theories] /D.A. Afinogenov //Nacional'naya bezopasnost'. – 2020. – № 1. – P.15-20. [in Russian]
3. Bushuev V.A. Ponyatie nacional'noj bezopasnosti v otechestvennom i zarubezhnom gosudarstvenno-pravovom diskurse [The concept of national security in the domestic and foreign state-legal discourse] /V.A. Bushuev //Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. – 2020. – № 6 (143). – P. 179 -185. [in Russian]
4. Bidova B.B. Pravovoj analiz sovremennoj ugolovnoj politiki po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti [Legal analysis of modern criminal policy to ensure economic security] /B.B. Bidova //Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2020. – № 2. – P. 130-138. [in Russian]
5. Zaharov N.A. Sistema russkoj gosudarstvennoj vlasti. [The system of Russian state power] – M.: Nauchnyj mir, 2012. – 458 P. [in Russian]
6. Aristotel': Sochineniya: v 4-h t. [Essays: in 4 volP.] – M.: Nauka, 1983. Vol. 4. – 593 P. [in Russian]
7. Istoriya politicheskij i pravovyh uchenij [History of political and legal doctrines] / ed. O.E. Lejsta. – M.: Prospekt, 2010. – 481 P. [in Russian]
8. Truhanov V.A. Evolyuciya ponyatiya «nacional'naya bezopasnost'» [Evolution of the concept of "national security"] /V.A. Truhanov //Aktual'nye problemy humanitarnyh i social'no-ekonomicheskij nauk. – 2016. – № 10. – P.119-122. [in Russian]
9. SHahovskij P.D. Nacional'naya bezopasnost' i nacional'nye interesy [National security and national interests] /P.D. SHahovskij //Pravo i praktika. – 2019. – № 1. – P. 43-48. [in Russian]
10. Martyshin O.V. Idejno-politicheskie osnovy sovremennoj rossijskoj gosudarstvennosti [Ideological and political foundations of modern Russian statehood] /O.V. Martynova //Gosudarstvo i pravo. – 2016. – № 10. – P. 31-35. [in Russian]
11. Petyukova O.N. Pravovoe sodержание religioznoj svobody v Rossii: opyt, problemy, tendencii [Legal content of religious freedom in Russia: experience, problems, trends] /N.SHCH. Petyukov // Gosudarstvo i pravo. – 2019. – № 4. – P. 22-27. [in Russian]
12. Sarkarova N.A. Nacional'nye interesy i nacionalizm [National interests and nationalism] / N.A. Sarkarova //Манускрипт. – 2017. – № 13(86). – P. 170-174. [in Russian]
13. Belyaeva G.S. K voprosu o mekhanizme obespecheniya realizacii nacional'nyh interesov [On the issue of the mechanism for ensuring the implementation of national interests] /G.S. Belyaeva //Vestnik chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 2 (38). – P. 138-143. [in Russian]
14. Bidova B.B. Pravovaya politika i pravovaya politologiya v Rossii: istoriko-metodologicheskij status [Legal policy and legal political science in Russia: historical and methodological status] / B.B. Bidova //Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. – 2020. – № 2. – P. 230-234. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.099>

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Братухина Е.В.*

Кировский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, Киров, Россия

* Корреспондирующий автор (Bratykhina-pravo[at]mail.ru)

Аннотация

В российском гражданском законодательстве наследственный договор появился в результате проведения наследственной реформы 2017–2018 гг. Анализ положений, регламентирующих наследственный договор, показывает, что существует значительное количество проблем, связанных с неурегулированностью вопросов о злоупотреблениях сторон наследственного договора. Предмет исследования образуют положения зарубежного и отечественного законодательства, посвященные институту наследственного договора. Целью статьи является исследование проблем законодательного регулирования наследственного договора с выработкой предложений по их решению. Методологическую основу исследования составили общенаучный метод познания действительности - диалектический, а также специальные и частноправовые методы изучения правовых явлений: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др. Научная новизна исследования заключается в разработке автором предложений и рекомендаций по совершенствованию норм отечественного гражданского законодательства, регламентирующих институт наследственного договора. В конце статьи автором делается вывод о том, что для повышения эффективности применения наследственного договора на практике российскому законодателю необходимо механизмы, препятствующие злоупотреблениям обеих сторон наследственного договора.

Ключевые слова: выгодоприобретатель, злоупотребление, наследование, наследственное имущество, наследодатель, наследник, наследственный договор, нотариальное удостоверение, нотариус, односторонний отказ.

ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE INHERITANCE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Bratukhina E.V.*

Kirov Institute (branch), Moscow Humanitarian Economic University (MHEU), Kirov, Russia

* Corresponding author (Bratykhina-pravo[at]mail.ru)

Abstract

In the Russian civil legislation, the inheritance contract appeared as a result of the 2017-2018 inheritance reform. An analysis of the provisions regulating the inheritance contract demonstrates that there is a significant number of problems associated with the unresolved issues of abuse coming from the parties involved in the procedure. The subject of the study is the provisions of foreign and domestic legislation on the subject of inheritance contract. The aim of the article is to study the problems of legislative regulation of the inheritance contract and develop proposals for their solution. The methodological basis of the research includes the dialectical method as well as special and private law methods of studying legal phenomena: system and structural, comparative and legal, formal and legal, etc. The author's development of proposals and recommendations for improving the norms of domestic civil legislation regulating the subject of the inheritance contract substantiate the scientific novelty of the study. At the end of the article, the author concludes that in order to improve the effectiveness of the application of the inheritance contract, the Russian legislators require mechanisms that prevent the abuse of both parties involved in the inheritance contract.

Keywords: beneficiary, abuse, inheritance, inheritable property, ancestor, heir, inheritance contract, notarial certificate, notary, repudiation.

В 2018 году [9] в отечественном гражданском законодательстве появился новый институт – наследственный договор. Стоит отметить, что наследственный договор не является уникальной разработкой российского законодателя. В настоящее время он является достаточно распространенным институтом во многих зарубежных странах [7, С. 67].

Следует отметить, что сегодня наследственный договор наиболее часто применяется в праве следующих зарубежных стран: Австрии, Венгрии, Швейцарии, Латвии [10, С. 374]. В вышеуказанных европейских странах наследственный договор выступает в качестве третьего основания наследования наравне с наследованием по закону и наследованием по завещанию и в определенной степени позволяет расширить выбор наследодателя по способу оформления наследственного правопреемства [5, С. 20].

Законодатели указанных государств понимают под наследственным договором соглашение наследодателя и наследника, на основании которого после смерти наследодателя все наследственное имущество или его часть переходят к наследнику, который подписал этот договор [8, С. 32]. При этом наследственный договор может как содержать возмездные условия данного перехода, согласно которым наследник должен будет выполнить принятое на себя обязательство до и (или) после смерти наследодателя, так и не содержать, что фактически означает безвозмездный переход наследственного имущества по наследственному договору к наследнику [1, С. 20].

Говоря о зарубежном регулировании наследственного договора, мы должны сказать, что ряд исследователей высказывают точку зрения о том, что наследственный договор успешно применяется во Франции. Например, эта позиция излагается в работах Д.Н. Кархалева [6, С. 32], К.Г. Токаревой [11, С. 32]. Отметим, что указанные авторы заблуждаются относительно существования французской модели наследственного договора, поскольку французский законодатель не использует в Гражданском кодексе Франции (Кодексе Наполеона) [13] такую конструкцию, как «наследственный договор». Стоит подчеркнуть, что в ст. 1082 Гражданском кодексе Франции действительно есть

упоминание о том, что супруги могут распорядиться своим имуществом или его частью в пользу одного из этих супругов или детей, в том числе нерожденных, на случай своей смерти. При этом французский законодатель в указанной гражданско-правовой норме вполне конкретно называет способом такого распоряжения брачный договор («*contrat de mariage*»). Ни о каком другом виде договора, в том числе и наследственном, во французском гражданском законодательстве речи не идет. Несложно понять, что наследственный договор и брачный договор, даже если он затрагивает вопросы наследования, – это абсолютно разные договорные конструкции, которые отличаются и по субъектному составу, и по своему содержанию. Поэтому, по нашему мнению, неправильно говорить о том, что Франция является страной, где наследственные договоры применяются.

Исторически первой сложилась немецкая модель наследственного договора [4, С. 38]. Можно констатировать, что наследственный договор является достижением немецкого наследственного права, в рамках которого он возник и получил свое дальнейшее развитие и утверждение. Стоит отметить, что наследственные договоры в Германии были известны еще до распространения норм римского частного права в странах зарубежного правопорядка, но получил большое значение лишь с его рецепцией. Большой вклад в развитие наследственного договора внесли немецкие ученые, которые выделяли две основные группы наследственных договоров: положительные (относительно наследования в буквальном смысле) и отрицательные (об отказе от права наследования) [12, С. 30]. Положительными считаются договоры, по которым наследодатель дает право на наследство по договору. Негативными – в которых наследник отказывается от права наследования по закону или от обязательной доли.

Вопросом договора о наследовании посвящена часть 4 книги 5 немецкого Гражданского уложения (далее – ГГУ). Немецкий законодатель не допускает притворства при заключении данного договора со стороны наследодателя (§ 2274 ГГУ), а также требует обязательного нотариального его удостоверения.

В соответствии с § 2278 ГГУ в наследственном договоре одна сторона делает предусмотренное договором распоряжение на случай смерти. При этом немецкий законодатель подчеркивает, что другие распоряжения, кроме как назначение наследников и завещательный отказ, не могут быть сделаны по договору.

В соответствии с § 2286 ГГУ заключение договора о наследовании не влечет за собой ограничение права наследодателя распоряжаться своим имуществом посредством заключения соглашения между живыми. При этом, если будет доказано, что наследодатель совершил дарение с намерением причинить вред наследнику по договору, наследник после перехода наследства может потребовать от одаренного вернуть дар на основании правил о возвращении неосновательно полученного имущества. Таким образом, немецкое законодательство защищает юридически обе стороны договора от негативных последствий и нарушения обязательственных прав [12, С. 32].

В настоящее время правовое регулирование наследственного договора, на наш взгляд, нельзя признать совершенным. Представляется, что в основном проблемы применения наследственного договора связываются с отсутствием необходимых механизмов защиты обеих сторон данного вида договора.

Было бы несправедливым говорить о том, что российский законодатель в принципе оставил без внимания вопрос о защите интересов сторон наследственного договора. Так, например, в ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] предусмотрена возможность взыскания убытков в том случае, если односторонний отказ от наследственного договора со стороны наследодателя привел к их появлению. Очевидно, что в этом случае данное правило направлено на обеспечение интересов выгодоприобретателей как сторон наследственного договора.

Кроме того, российский законодатель устанавливает возможность применения правил к отношениям, возникающим из наследственного договора, общих положений о недостойных наследниках. Здесь, как представляется, закреплена возможность защиты прав и законных интересов наследодателя, который заключил наследственный договор.

Думается, что количество предусмотренных механизмов защиты сторон наследственного договора, предусмотренных действующим гражданским законодательством, не является достаточным. В первую очередь стоит иметь в виду, что наследственный договор – это разновидность гражданско-правового договора. Соответственно, на практике возможны разнообразные злоупотребления его сторон.

Мы солидарны с авторами [3, С. 39], которые считают, что установление в отечественном гражданском законодательстве абсолютной свободы наследодателя в части распоряжения имуществом, выступившим объектом наследственного договора, не является целесообразным. В частности, в настоящее время наследодатель вправе в любое время подарить, продать то имущество, которое упомянуто в наследственном договоре как его объект, и при этом он не должен каким-то образом информировать выгодоприобретателей по заключенному наследственному договору об этих сделках. Можно предположить, что при разработке законодательных норм, регламентирующих институт наследственного договора, российский законодатель исходит из схожести завещания и наследственного договора как особых сделок в рамках наследственных отношений.

По нашему мнению, указанный законодательный подход является неправильным, так как у завещания и наследственного договора есть одно крайне существенное различие: завещание в большинстве случаев не предполагает возложение каких-либо обязанностей для наследников по завещанию, а наследственный договор, напротив, заключается как раз для того, чтобы конкретные обязанности на выгодоприобретателей возложить. Кроме того, даже если завещатель предусмотрел в завещании условие о выполнении наследниками/наследником каких-либо обязанностей (завещательное возложение), наследники уже при открытии наследства сами решают, выполнять эти обязанности, чтобы наследовать имущество по завещанию, или нет. Иными словами, после выполнения ими предусмотренных обязанностей уже никто не сможет лишить их возможности получить наследственное имущество (если нет каких-то исключительных ситуаций в виде оспаривания завещания, гибели наследственного имущества и т.п.). В отличие от этого, выгодоприобретатели по наследственному договору оказываются в положении «слабой» стороны, так как они могут добросовестным образом исполнить все установленные в данном договоре обязанности, а потом, уже после смерти наследодателя, узнать, что собственниками имущества, которое должно было им остаться вследствие исполнения наследственного договора, наследодатель продал/подарил другому лицу. На этот случай российский законодатель не предусмотрел никаких механизмов защиты «обманутых» выгодоприобретателей.

Ранее нами было сказано о том, что в случае одностороннего отказа от наследственного договора выгодоприобретатели получают возможность взыскать убытки с наследодателя, который реализовал право на такой односторонний отказ. Безусловно, вопрос убытков в России является достаточно проблематичным в части доказывания их наличия даже в рамках «традиционных» договорных отношений. Однако, несмотря на это обстоятельство, возможность взыскания убытков в любом случае является мерой защиты участника гражданских правоотношений, права и законные интересы которого были нарушены. Исходя из буквального толкования ст. 1140.1 ГК РФ, мы можем сделать вывод о том, что убытки выгодоприобретатели могут взыскивать только с наследодателя. Следовательно, в настоящее время у выгодоприобретателей отсутствует возможность после смерти наследодателя взыскать убытки с лиц, которые получили имущество, являвшееся объектом наследственного договора. С одной стороны, в данной ситуации действуют принципы вины и справедливости гражданско-правовой ответственности: в одностороннем отказе от наследственного договора, повлекшем за собой наступление убытков для выгодоприобретателей, виноват наследодатель, и, значит, именно он должен их возмещать. Однако думается, что в силу специфики наследственного договора как гражданско-правового договора можно посмотреть на эту ситуацию несколько иначе. Например, смоделируем ситуацию, когда другие лица получили имущество наследодателя, являвшееся объектом наследственного договора, на основании завещания, а выгодоприобретатели по такому договору, остались ни с чем. Полагаем, что в данном случае можно закрепить за такими обманутыми выгодоприобретателями возможность взыскать с других лиц (наследников по завещанию) наступившие убытки, которые бы они могли взыскать с наследодателя, если бы тот был жив. По нашему мнению, такой подход не нарушал бы интересы наследников по завещанию, так как в наследственном праве является нормальной ситуация, когда наследники наследуют не только активы, но и пассивы наследодателя. Существовавшую при жизни наследодателя обязанность наследодателя возместить убытки выгодоприобретателям вследствие одностороннего отказа от наследственного договора можно рассматривать как пассив в наследственной массе.

По нашему мнению, действующее гражданское законодательство не является проработанным в части защиты интересов не только выгодоприобретателей по наследственному договору, но и самого наследодателя. В частности, открытым с точки зрения закона является вопрос о том, какие могут наступить юридические последствия для недобросовестного выгодоприобретателя уже после смерти наследодателя. Например, если в наследственном договоре была указана обязанность выгодоприобретателя заботиться о домашнем питомце наследодателя, а тот после смерти наследодателя сдал его в муниципальный приют. В этом случае возникает вопрос о том, какие гражданско-правовые санкции можно применить по отношению к такому недобросовестному наследодателю, а главное – кто именно может подать иск о применении такого рода санкций. Полагаем, что здесь следует закрепить возможность в судебном порядке требовать отстранения недобросовестных выгодоприобретателей от наследования.

Таким образом, правовое регулирование наследственного договора в России не является совершенным, так как российский законодатель практически оставил без внимания вопросы, связанные с возможными злоупотреблениями со стороны наследодателя и выгодоприобретателей, заключивших наследственный договор. По нашему мнению, для решения вышеуказанных проблем необходимо:

1. Включить в ст. 1140.1 ГК РФ п. 13 следующего содержания: «Наследодатель обязан в разумный срок уведомить других сторон наследственного договора о совершении сделки в отношении имущества, ставшего предметом этого наследственного договора. В случае, если наследодатель, не исполнив данную обязанность, завещал другим лицам имущество, ставшее предметом наследственного договора, выгодоприобретатели вправе после открытия наследства потребовать от этих лиц возмещение убытков, наступивших вследствие составления такого завещания»;

2. Дополнить п. 2 ст. 1140 ГК РФ абз. 2 следующего содержания: «В случае злостного уклонения от выполнения предусмотренных наследственным договором обязанностей по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования лиц, на которых были возложены эти обязанности».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бабешкина, О. А. Введение института наследственного договора в законодательство Российской Федерации / О. А. Бабешкина, Д. В. Алексашкина // Вестник современных исследований. - 2018. - № 12.6 (27). - С. 20-21.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 49. - Ст. 4552.
3. Демичев, А. А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы / А. А. Демичев // Юрист. - 2020. - № 9. - С. 38-42.
4. Деханов, С. А. От завещания к наследственному договору / С. А. Деханов // Нотариус. - 2018. - № 6. - С. 37-40.
5. Золотухин, Д. Г. Новелла российского законодательства - наследственный договор / Д. Г. Золотухин // Отечественная юриспруденция. - 2018. - № 7 (32). - С. 19-23.
6. Кархалев, Д. Н. Наследственный договор / Д. Н. Кархалев // Нотариус. - 2020. - № 2. - С. 32-36.
7. Куликов, В. Ю. Особенности реализации принципа свободы договора в рамках заключения наследственного договора / В. Ю. Куликов // Евразийская адвокатура. - 2019. - № 4 (41). - С. 66-69.
8. Михайлова, И. А. Наследственный договор: достоинства и недостатки / И. А. Михайлова // Наследственное право. - 2018. - № 4. - С. 31-37.
9. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 30. - Ст. 4552.
10. Семенченко, А. А. Наследственный договор как новелла наследственного права: общие положения и отличия его от договора ренты / А. А. Семенченко // Молодой ученый. - 2020. - № 21 (311). - С. 373-376.

11. Токарева, К. Г. Наследственный договор и совместное завещание / К. Г. Токарева // Нотариус. - 2020. - № 5. - С. 32-36.
12. Эрделевский, А. Наследственный договор / А. Эрделевский // Хозяйство и право. - 2018. - № 11 (502). - С. 30-34.
13. Code civil des Français. [Electronic resource] URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte> (accessed: 20.11.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babeshkina, O. A. Vvedenie instituta nasledstvennogo dogovora v zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii [Introduction of the Institute of Inheritance Contract in the Legislation of the Russian Federation] / O. A. Babeshkina, D. V. Aleksashkina // Vestnik sovremennykh issledovanij [Bulletin of Modern Research]. - 2018. - No. 12.6 (27). - pp. 20-21 [in Russian]
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ja) ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 18.03.2019) [Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of 26.11.2001 No. 146-Fz (Ed. of 18.03.2019)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. - 2001. - № 49. - p. 4552. [in Russian]
3. Demichev, A. A. Zloupotrebleniya pri zakljuchenii i prekrashhenii nasledstvennogo dogovora: potencial'nye problemy [Abuse at the Conclusion and Termination of the Inheritance Contract: Potential Problems] / A. A. Demichev // Jurist. - 2020. - № 9. - pp. 38-42. [in Russian] Dekhanov, S. A. Ot zaveshhanija k nasledstvennomu dogovoru [From the Will to the Inheritance Contract] / S. A. Dekhanov // Notarius [Notary]. - 2018. - No. 6. - pp. 37-40 [in Russian]
4. Dekhanov S. A. Ot zaveshhanija k nasledstvennomu dogovoru [From Will to Inheritance Contract] / S. A. Dekhanov // Notarius [Notary], 2018. - No. 6. - pp. 37-40 [in Russian]
5. Zolotukhin, D. G. Novella rossijskogo zakonodatel'stva - nasledstvennyj dogovor [Novella of Russian Legislation - Inheritance Contract] / D. G. Zolotukhin // Otechestvennaja jurisprudencija [Domestic Jurisprudence]. - 2018. - № 7 (32). - pp. 19-23. [in Russian]
6. Karkhalev, D. N. Nasledstvennyj dogovor [Inheritance Contract] / D. N. Karkhalev // Notarius [Notary]. - 2020. - № 2. - pp. 32-36 [in Russian]
7. Kulikov, V. Ju. Osobennosti realizacii principa svobody dogovora v ramkakh zakljuchenija nasledstvennogo dogovora [Features of the Implementation of the Principle of Freedom of Contract in the Framework of the Conclusion of a Hereditary Contract] / V. Ju. Kulikov // Evrazijskaja advokatura [Eurasian Advocacy]. - 2019. - No. 4 (41). - pp. 66-69 [in Russian]
8. Mikhajlova, I. A. Nasledstvennyj dogovor: dostoinstva i nedostatki [Inheritance Contract: Advantages and Disadvantages] / I. A. Mikhajlova // Nasledstvennoe pravo [Inheritance Law]. - 2018. - № 4. - pp. 31-37 [in Russian]
9. O vnesenii izmenenij v stat'ju 256 chasti pervoj i chast' tret'ju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 19.07.2018 № 217-FZ [On Amendments to Article 256 of Part One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law № 217-FZ of 19.07.2018] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. - 2018. - № 30. - p. 4552 [in Russian]
10. Semenchenko, A. A. Nasledstvennyj dogovor kak novella nasledstvennogo prava: obshhie polozhenija i otlichija ego ot dogovora renty [Inheritance Contract as a Novella of Inheritance Law: General Provisions and Differences Between It and the Rent Contract] / A. A. Semenchenko // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. - 2020. - № 21 (311). - pp. 373-376 [in Russian]
11. Tokareva, K. G. Nasledstvennyj dogovor i sovmestnoe zaveshhanie [Inheritance Contract and Joint Will] / K. G. Tokareva // Notarius [Notary]. - 2020. - № 5. - pp. 32-36 [in Russian]
12. Ehrdelevskij, A. Nasledstvennyj dogovor [Inheritance Contract] / A. Ehrdelevskij // Khozjajstvo i pravo [Economy and Law]. - 2018. - № 11 (502). - pp. 30-34 [in Russian]
13. Code civil des Français [Civil Code of France]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte> (accessed: 20.11.2020) [in French]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.100>

МУНИЦИПАЛЬНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО: ТИПОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Научная статья

Гребенникова А.А.¹, Лагун И.В.², Масляков В.В.^{3,*}

^{1,2} Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, Саратов, Россия;

³ Медицинский университет «Ревиз» в городе Саратове, Министерства образования и науки РФ, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (maslyakov[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье отмечается, что одной из приоритетных задач органов местного самоуправления на современном этапе является создание качественной системы муниципальных правовых актов. На основе данных прокурорских проверок проанализированы актуальные проблемы в сфере муниципального нормотворчества, выделены типичные нарушения в муниципальных нормативных правовых актах, определены некоторые направления их решения в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Особое внимание уделено инструментам проведения экспертизы муниципальных правовых актов.

Ключевые слова: муниципальные правовые акты, проблемы муниципального нормотворчества, муниципальные правовые акты, нарушения в муниципальных правовых актах.

MUNICIPAL RULEMAKING: COMMON PROBLEMS AND SOLUTIONS

Research article

Grebennikova A.A.¹, Lagun I.V.², Maslyakov V.V.^{3,*}

^{1,2} Stolypin Volga Region Institute of Administration, the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia;

³ Reaviz Medical University in Saratov, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Saratov, Russia

* Corresponding author (maslyakov[at]inbox.ru)

Abstract

The article notes that one of the priority tasks of local self-governing bodies at the present stage is the creation of a high-quality system of municipal legislative acts. Based on the data of prosecutor's inspections, the study analyzes the current problems in the field of municipal rule-making, identifies common violations in municipal normative legislative acts and certain trajectories for their solution in accordance with the current legislation of the Russian Federation. The study pays special attention to the tools for conducting the examination of municipal legislative acts.

Keywords: municipal legislative acts, problems of municipal rulemaking, violations in municipal legislative acts.

Становление и развитие муниципального нормотворчества в Российской Федерации происходит с некоторыми трудностями. Поэтому органы, относящиеся к местному самоуправлению, не в полной мере осуществляют свою правотворческую функцию в современных условиях. К одной из причин, приведшей к такой ситуации, можно отнести специфику законодательных актов, которые принимаются на муниципальном уровне. Если сравнивать законодательные акты, которые принимаются на уровне муниципалитета, то они имеют ряд существенных отличий от законодательных актов, которые принимаются на уровне государства. Такие признаки можно обозначить следующим образом:

1. Подавляющее большинство законодательных актов, принимаемых на муниципальном уровне, затрагивают локальные вопросы, посвященные тому региону, где они принимаются. Несомненно, что здесь имеются свои исключения, которые касаются принятия решений по вопросам, посвященным осуществлению некоторых государственных полномочий, которые передаются органам муниципалитета.

2. При принятии законодательных актов на уровне муниципальной власти, они осуществляются с использованием двух основных механизмов. При первом законодательные акты принимаются с помощью проведения местного референдума или схода граждан, т.е. непосредственно тем населением, которое проживает на территории определенного муниципального образования. Второй механизм включает в себя принятие законодательного акта органом или лицом, которое относится к должностному на уровне муниципалитета, т.е. без участия граждан.

3. При принятии документа он должен содержать в себе все необходимые реквизиты, такие как официальное название муниципалитета. При этом законодательный акт должен быть отображен на бумажном носителе, содержать подпись лица, возглавляющего данное муниципальное образование. Из этого следует, что законодательный акт должен быть документально оформлен.

4. Принятый законодательный акт является обязательным для выполнения его содержания на территории, которой расположено муниципальное образование.

5. С помощью законодательного акта происходит установление, изменения, которые носят общеобязательные правила – нормативный акт или индивидуальный характер, что называют актом применения права [1].

Термин муниципальное нормотворчество подразумевает под собой законодательную деятельность представителей, в которые входят лица местного самоуправления. Кроме того, в этом процессе должно принимать активное участие население, которое проживает на территории муниципального образования. При этом деятельность населения в законодательном нормотворчестве опосредуется с помощью органов местного самоуправления. Для этой деятельности присущ особый нормативно закрепленный процессуальный порядок. Смыслом вышеописанной деятельности является создание, дополнение и устранение общеобязательных правил поведения. Муниципальная нормотворческая деятельность осуществляется в особой процессуальной форме, которая представляет собой упорядоченную систему стадий деятельности:

1. Разработка проектов муниципальных правовых актов и внесение их в соответствующий орган местного самоуправления;
2. Обсуждение и утверждение муниципальных правовых актов; опубликование (обнародование) и вступление в силу муниципальных правовых актов;
3. Контроль за исполнением и отмена муниципальных правовых актов или приостановление их действия [2].

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» приводит перечень субъектов, которые вправе осуществлять правотворческую инициативу: депутаты представительного органа муниципального образования; глава муниципального образования; иные выборные органы местного самоуправления (например, контрольный орган муниципального образования); глава местной администрации; органы территориального общественного самоуправления; инициативные группы граждан; иные субъекты правотворческой инициативы (например, в Республике Мордовия законодательным правом вносить проекты правовых актов в органы местного самоуправления также наделяют прокурорских работников) [3].

Муниципальное нормотворчество отличается, в первую очередь тем, что осуществляется по вопросам местного значения и отдельным переданным на местный уровень государственным полномочиям [4].

Сегодня муниципальную правовую базу можно считать сформированной, и опыт правотворческой деятельности существенным. Вместе с тем органы прокуратуры ежегодно выявляют нарушения в муниципальных правовых актах. По данным органов прокуратуры их число в Саратовской области в 2017-2018 годах достигало более трех тысяч в год.

Причинами этих многочисленных нарушений в правовых актах, принимаемых на уровне местного самоуправления, может быть, и низкий профессионализм муниципальных служащих, и недостаточная компетенция муниципальных юристов в вопросах муниципального нормотворчества, и менее широкие организационные, финансовые, технические и другие возможности для подготовки качественных типовых актов, чем на государственном уровне [5, С. 70]. Тем не менее, органы государственного и муниципального управления создали достаточно инструментов для выявления юридических ошибок в муниципальных правовых актах. Одним из механизмов, положительно зарекомендовавшим себя на практике, является проведение экспертизы муниципальных правовых актов. Экспертизу обычно определяют как исследование, основанное на применении специальных знаний, которое проводит независимое компетентное лицо в целях использования его результатов в правовой сфере [6]. В настоящее время осуществляется активное развитие института экспертизы нормативных правовых актов.

Во-первых, проводится экспертиза муниципальных правовых актов перед их включением в регистр правовых актов и на этом этапе выявляется самое большое количество нарушений юридической техники. Однако, на наш взгляд, необходимо усилить именно предварительный контроль за качеством муниципальных правовых актов, чтобы уже на стадии подготовки нормативно-правового акта гарантировать его законность, соответствие региональному и федеральному законодательству, исполнение требований юридической техники.

Во-вторых, в действующем законодательстве закреплено обязательное проведение антикоррупционной экспертизы принимаемых нормативно-правовых актов органов власти и их проектов. Вместе с тем коррупционность акта является только одним из его дефектов. Правовые акты также следует проверять на предмет их соответствия правилам юридической техники, потребностям муниципального образования, актуальности, компетенции органов и должностных лиц местного самоуправления и т.п.

По своему содержанию типичные нарушения в муниципальных нормативных правовых актах можно разделить на несколько групп.

В первую группу можно отнести нарушения бюджетного законодательства. В соответствии Бюджетным кодексом Российской Федерации в том случае, если принимается нормативный правовой акт, предусматривающий увеличение или введение новых видов расходных обязательств, данный акт должен содержать нормы, определяющие источники и порядок исполнения новых видов расходных обязательств [7, ст. 83]. В муниципальных программах, например, зачастую обнаруживается отсутствие таких указаний на источники финансирования конкретных программных мероприятий и их объемы.

Вторым видом нарушений муниципального нормотворчества стали нарушения в сфере муниципальной службы. В соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [8, ст. 5], решение об осуществлении данного контроля осуществляется в порядке, определяемом федеральными и региональными органами исполнительной власти. Однако часто органы местного самоуправления самостоятельно утверждают порядок осуществления контроля за соответствием расходов муниципального служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их доходам.

Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» [9, ст. 9] устанавливает должностные инструкции к квалификационным требованиям, знаниям и умениям к служащим, занимающим должности в муниципалитете в зависимости от должности и вида профессиональной служебной деятельности. Вместе с тем, иногда представительные органы некоторых сельских поселений устанавливают дополнительные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы, направлению подготовки муниципальных служащих, что не допустимо.

Третьим типом нарушений стали нарушения в сфере земельного законодательства. Так, например, в административных регламентах администраций некоторых сельских поселений, оказывающих муниципальные услуги по предоставлению земельных участков, в которые были включены неправомерные требования к представляемым заявителями документам, а также превышались установленные законодательством сроки для выполнения действий по рассмотрению заявлений граждан.

Четвертую группу нарушений муниципального нормотворчества связывают с игнорированием правил юридической техники. В качестве основных нарушений юридической техники юристами чаще всего выделяются: отсутствие унификации по структуре и стилю изложения; противоречие действующему законодательству; отсутствие единства терминологии; юридико-лингвистическая неопределенность используемых терминов и выражений;

декларативность, отсутствия механизма действия принимаемых норм, их реализации; многословии и мелкотемье (выпуск документов посвященным узким, мелким проблемам). Приемы юридической техники во многом позволяют избежать проблем с качеством муниципального правового акта и не вызывать его отмены или приостановления.

Пятую группу составляют нарушения установленных законодательством требований к форме правового акта органа местного самоуправления. Так, например, в соответствии с федеральным законом нормативные положения (например, полномочия отдельных должностных лиц вносить правотворческие инициативы в представительный орган) должны содержаться исключительно в уставе муниципального образования. Одновременно с этим на практике, правовые предписания определялись решениями представительного органа.

Наконец, в шестую группу входят нарушения установленного порядка вступления в силу муниципального нормативного правового акта. В эту группу можно отнести нарушения, связанные невыполнением обязательного требования по размещению принятых на уровне местного самоуправления законодательных актов, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина. Эти требования установлены Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10, ст. 47].

С целью прекращения негативного опыта разработки некачественных законодательных документов на уровне муниципалитета, по нашему мнению, муниципалитетам необходимо придерживаться ряда мер. К таким мерам следует отнести следующие мероприятия:

1. Повышение степени профессионализма и компетентности служащих, находящихся на службе в муниципалитете. Для этого следует повышать квалификацию путем участия в научно-практических семинарах, при этом, они должны проводиться с участием преподавателей, работающих в высших учебных заведениях и занимающимися проблемами, затрагивающие область права и нормотворчества.

2. Как можно быстрее проводить предварительную юридическую экспертизу законодательных документов, признающихся на уровне муниципалитета. Выполнять корректировку действующих изменений в законодательных документах, которые касаются обязательного получения экспертного заключения законодательных документов, которые принимаются на уровне муниципалитетов с привлечением специалистов Министерства юстиции. Реализация данных мер позволит совершенствовать муниципальное нормотворчество и повысить качественный уровень муниципальных правовых актов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Направления развития органов местного самоуправления: проблемы теории и практики / Брянцев И.И. и др. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2020. – 200 с.
2. Местное самоуправление: учебно-методическое пособие / Гребенникова А.А., Лагун И.В., Мокеев М.М. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 87 с. — [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/76451.html>. — ЭБС «IPRbooks» (дата обращения 15.10.2020)
3. Основы организации муниципального управления / Наумов С.Ю. и др. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. Сер. Высшее образование: Бакалавриат (2-е издание, переработанное и дополненное). – 375 с.
4. Шугрина Е. С. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017.
5. Вантеева Н.В. Обеспечение качества актов муниципального правотворчества // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 70–74.
6. Закиров И.А. Правовая экспертиза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008. – 22 с.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 15.10.2020)
8. Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 10.12.2012. N 50 (часть 4). ст. 6953.
9. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.03.2007. N 10. ст. 1152.
10. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. N 40. ст. 3822.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Napravlenija razvitija organov mestnogo samoupravlenija: problemy teorii i praktiki [Directions of Development of Local Self-Government Bodies: Problems of Theory and Practice] / Brjancev I.I. et al. – Saratov: «Nauka», 2020. – 200 p. [in Russian]
2. Mestnoe samoupravlenie: uchebno-metodicheskoe posobie [Local Self-Government: Educational and Methodical Manual] / Grebennikova A.A., Lagun I.V., Mokeev M.M. — Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2018. — 87 p. — [Electronic resource] URL: <http://www.iprbookshop.ru/76451.html>. — EhBS «IPRbooks» (accessed 15.10.2020) [in Russian]
3. Osnovy organizacii municipal'nogo upravlenija [Fundamentals of the Organization of Municipal Management] / Naumov S.Ju. et al. – M.: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju « Publishing house INFRA-M» [Limited Liability Company "Scientific and Publishing Center Infra-M"], 2020. Ser. Vysshee obrazovanie: Bakalavriat (2-nd ed.) [Higher Education: Bachelor's Degree Series (2nd Edition, Revised and Expanded)]. – 375 p. [in Russian]
4. Shugrina E. S. Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. [Municipal Law of the Russian Federation: Textbook] – M.: TK Velbi, Publishing house Prospekt, 2017. [in Russian]

5. Vanteeva N.V. Obespechenie kachestva aktov municipal'nogo pravotvorchestva [Quality Assurance of Acts of Municipal Lawmaking]/ N. V. Vanteeva // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law]. – 2012. – № 4. – pp. 70–74 [in Russian]

6. Zakirov I.A. Pravovaja ehkspertiza [Legal Expertise]: Extended abstract of candidate's thesis. – N. Novgorod, 2008. – 22 p. [in Russian]

7. Bjudzhethnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 15.10.2020) [Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 N 145-FZ (ed. on 15.10.2020)] [Electronic resource] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (accessed 15.10.2020) [in Russian]

8. Federal'nyj zakon ot 03.12.2012 N 230-FZ (red. ot 03.08.2018) «O kontrole za sootvetstviem raskhodov lic, zameshhajushhikh gosudarstvennye dolzhnosti, i inyx lic ikh dokhodam» (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.09.2018) [Federal Law No. 230-FZ of 03.12.2012 (ed. on 03.08.2018) "On Control Over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Positions and Other Persons With Their Income" (With Amendments and Additions, Effective From 03.09.2018)] // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 10.12.2012. N 50 (chast' 4) [Collection of Legislation of the Russian Federation. 10.12.2012. N 50 (Part 4)]. p. 6953 [in Russian]

9. Federal'nyj zakon ot 02.03.2007 N 25-FZ (red. ot 16.12.2019) «O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 25-FZ of 02.03.2007 (ed. on 16.12.2019) "on Municipal Service in the Russian Federation"] // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 05.03.2007. N 10. [Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.03.2007. N 10.] p. 1152. [in Russian]

10. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 20.07.2020) «Ob obshhikh principakh organizacii mestnogo samoupravljenija v Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (ed. on 20.07.2020) "on General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation".] // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 06.10.2003. N 40. [Collection of Legislation of the Russian Federation. 06.10.2003. N 40.] p. 3822. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.101>

ОБЗОР СУДЕБНЫХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРИЗНАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ПО АВТОСТРАХОВОМУ СПОРУ

Научная статья

Егорова О.А.*

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (olga_0_00[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящей публикации приводится обзор судебных правовых позиций относительно вопроса о признании доказательством заключения эксперта по автостраховому спору. Целью исследования является изучение сформулированных и существующих судебных правовых позиций различных судебных инстанций по данному вопросу с точки зрения возможности их последующего учёта и использования в правоприменительной деятельности. Исследование построено на основе применения таких методов, как анализ, синтез, сравнительно-правовой анализ, системно-структурный анализ. Автором дополнительно отмечается различие в подходах доктрины и правоприменителей в части возможности придания процессуального статуса рецензии на заключение судебной экспертизы.

Ключевые слова: страхование, судебное разбирательство, судебная экспертиза, правовые позиции, доказательство.

A REVIEW OF LEGAL STRATEGIES IN THE CONTEXT OF ACCEPTANCE OF EXPERT TESTIMONY AS EVIDENCE IN A VEHICLE INSURANCE DISPUTE

Research article

Egorova O.A.*

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

* Corresponding author (olga_0_00[at]mail.ru)

Abstract

The current article provides an overview of the legal strategies on the issue of recognizing an expert's testimony as evidence in a vehicle insurance dispute. The aim of the study is to examine the formulated and existing legal strategies of various legal authorities on this issue from the point of view of the possibility of their subsequent consideration and use in law enforcement activities. The study is based on the use of such methods as analysis, synthesis, comparative legal analysis, systemic and structural analysis. The author also notes the difference in the approaches of the doctrine and law enforcement in terms of the possibility of giving standing to a review of an expert testimony.

Keywords: insurance, court proceedings, forensic examination, legal positions, proof.

Введение

Рассмотрение в судебном порядке автострахового спора, основанного на конфликте между страхователем и страховой (финансовой) организацией по сумме страхового возмещения, как правило, сопровождается разрешением вопроса о его размере, в котором он подлежит выплате страхователю. При этом разрешение такого вопроса не всегда «легко» осуществимо ввиду наличия у оппонентов в споре процессуальных возражений, которых бывает множество, относительно принятия в качестве надлежащего доказательства результатов впервые проведённой судебной экспертизы о стоимости восстановительного ремонта повреждённого автомобиля. Нередко вопрос об установлении подлежащего выплате страхового возмещения не разрешается исключительно на основании результатов судебной экспертизы, впервые проведённой, обуславливая назначение и производство повторной или дополнительной экспертизы. Настоящее исследование основано на конкретизации нескольких аспектов, связанных с оценкой заключения эксперта как доказательства по автостраховому делу, сформулированных в судебной практике, систематизация которых на теоретическом уровне отсутствует. На основании практики федеральных судов общей юрисдикции рассмотрены сформировавшиеся судебные правовые позиции относительно оценки квалификации и полномочий эксперта, возможности назначения дополнительной или повторной экспертизы.

Основная часть

Заключение эксперта по общему правилу, как и любое другое доказательство, не имеет заранее установленной силы и оценивается судом наряду с иными доказательствами, представленными тяжущимися сторонами. При этом судебная оценка такого доказательства не должна осуществляться произвольно. Заключение эксперта представляет собой не что иное, как результат применения уполномоченным субъектом, имеющим достаточную квалификацию и полномочия на проведение исследования, специальных познаний в конкретной области знания, которыми он обладает.

В категории автострахованных споров в доктрине отмечена возрастающая ежегодно потребность во всё большем проведении исследований, связанных с применением специальных познаний в области автотехники и автомобилестроения [1, С. 112]. Данная мысль совершенно справедлива, поскольку разрешение судом автострахового конфликта о взыскании стоимости восстановительного ремонта повреждённого автомобиля (без проведения специального исследования) объективно затруднительно, и в принципе, невозможно, ввиду отсутствия у суда специальных познаний, необходимых для вывода о включении в такую стоимость конкретных повреждённых деталей, узлов, агрегатов автомобиля, из суммарной численности которых формулируется вывод об общей сумме ущерба. Более того, от правильности разрешения вопроса о сумме страхового возмещения зависит и разрешение производных требований иска, в том числе распределение судебных издержек.

Таким образом, при судебном рассмотрении требований о взыскании страхового возмещения юридически значимым и подлежащим установлению является выяснение вопросов о действительной сумме возмещения, подлежащей выплате страхователю, о размере рыночной стоимости ремонта повреждённого автомобиля.

Заключение эксперта, составленное по результатам проведения судебной экспертизы, подлежит судебной оценке с позиции нескольких аспектов, первым из которых является установление наличия полномочий и квалификации эксперта. В правоприменительной судебной практике по данному вопросу сформулированы весьма интересные правовые позиции. Так, к примеру, при рассмотрении одного из автостраховых дел судом апелляционной инстанции указано на невозможность рассмотрения в качестве основания для вывода об отсутствии необходимой квалификации и полномочий эксперта отсутствие сведений об эксперте-оценщике, подписавшем заключение судебной автотехнической экспертизы, в реестре экспертов-оценщиков, размещённом на сайте Министерства юстиции на момент подготовки заключения [2].

Иным аспектом, подлежащим судебному исследованию, является установление факта возможности производства судебной экспертизы по фотоматериалам, отражающим повреждения автомобиля. Действующее законодательство, регламентируя порядок проведения осмотра транспортного средства, повреждённого в результате дорожно-транспортного происшествия, не предусматривает право страховщика отказать страхователю в выплате страхового возмещения, мотивируя свой отказ исключительно тем, что автомобиль представлен на осмотр в отремонтированном виде. Федеральная судебная правоприменительная практика исходит из того, что при отсутствии возможности осмотра повреждений автомобиля, например, в связи с его ремонтом или продажей, не исключается возможность проведения судебной экспертизы по материалам судебного дела, содержащим акт осмотра транспортного средства, составленный страховщиком и страхователем в установленном законом порядке [3]. Более того, судебная практика допускает и принятия в качестве доказательства заключения эксперта, в котором отражён ход его исследования путём не натурального осмотра автомобиля, а формирования натурального моделирования, являющегося методом экспертного исследования [4].

Не ставя задачу исследования в рамках настоящей статьи вопроса о придании доказательственной ценности рецензии относительно заключения судебной экспертизы, следует отметить, что выводы доктрины и судебной практики по этому вопросу диаметрально расходятся и являются противоположными. В частности, в научной литературе отмечается необходимость оценки рецензии на заключение эксперта в качестве достаточного эффективного инструмента представления объективной оценки полноты и качества проведённого исследования [5, С.120]. В то же время, судебная практика исходит из отсутствия доказательственной силы у рецензии на заключение экспертизы, мотивируя тем, что такая рецензия является лишь мнением лица, не привлечённого к участию в деле в качестве специалиста [6]; специалист, проводивший исследование и оформивший его результаты в виде рецензии на заключение судебной экспертизы, не предупреждался об уголовной ответственности, ходатайств о вызове и допросе такого лица в судебном заседании не заявлено [7]. Необходимо отметить, что ходатайство лица, участвующего в деле, о проведении рецензирования заключения судебной экспертизы, признаётся не подлежащим удовлетворению по мотиву законодательного отсутствия у суда такой обязанности [8].

В тексте одного из судебных актов судом кассационной инстанции фактически сформулированы основания, при которых не только допускается, но и необходимо производство судебной экспертизы. Среди таких оснований поименованы: наличие между тяжущимися сторонами спора относительно размера ущерба, наличие противоречивости выводов, содержащихся в заключениях экспертов, представленных сторонами и выполненных уполномоченными лицами в досудебном порядке по их заказу, наличие сомнений относительно правдивости результатов, изложенных в таких заключениях, с учётом их противоречивого характера [9]; наличие сомнений относительно превышения стоимости восстановительного ремонта автомобиля его действительной стоимости [10]. В то же время, в судебной практике отмечено, что само по себе несогласие тяжущихся сторон с экспертным заключением не является основанием для назначения повторной экспертизы [11].

Как следует из приведённого обзора сформулированных судебными инстанциями правовых позиций, судебная оценка заключения эксперта, не обладающего заранее установленной юридической силой, является многоаспектной и начинается с установления полномочий и квалификации эксперта на проведение специального исследования, а заканчивается изучением хода проведённого исследования с позиции его соответствия действующему закону. Безусловно, в судебную оценку заключения эксперта включается его оценка с позиции достоверности, достаточности, допустимости и относимости, как обязательных свойств доказательств по делу. От верного и правильного установления всех юридически значимых обстоятельств, связанных с проведением специального исследования на основании определения суда о назначении судебной экспертизы, фактически зависит исход рассматриваемого гражданского спора о праве страхователя на получение страхового возмещения.

Заключение

Приведённые судебные правовые позиции по изучаемому вопросу ориентируют правоприменителя на необходимость исследования в судебном порядке определённых юридически значимых обстоятельств, влияющих на вывод о принятии в качестве доказательства заключения эксперта. Среди таких обстоятельств: возможность проведения специального исследования на основе фотоконтента повреждений автомобиля, разграничение обстоятельств, выступающих в качестве оснований для назначения и производства повторной или дополнительной экспертизы. Представленный обзор судебных правовых позиций, безусловно, не ограничивается лишь приведёнными, однако подтверждает необходимость использования «избирательного» подхода к оценке заключения судебной экспертизы в качестве доказательства, выражающегося не в «слепом» утверждении о его соответствии признакам доказательства, а в мотивированном, тщательном установлении всех его свойств, в том числе через призму соответствия действующему закону.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, ЕИ. Галяшина. Москва: Проспект. 2011. 464 с.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 июня 2019 года по делу №33-27499/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2020 года № 18-КГ20-9 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 12 марта 2020 года по делу №33-427/2020// СПС «КонсультантПлюс».
5. Линева А.Н. К вопросу о процессуальном статусе рецензии на заключение эксперта / А.Н. Линева // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №1. С. 118-120.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 сентября 2019 года по делу № 33-43214/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2020 года по делу №88-4988/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 года № 88-1977/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2020 года № 88-5975/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 года № 41-КГ19-42 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 сентября 2019 года по делу №33-42971/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossinskaya E. R. Nastol'naja kniga sud'i: sudebnaja ehkspertiza [Judge's Handbook: Forensic Examination] / E. R. Rossinskaya, YEI.Galyashina . Moscow: Prospect. 2011. 464 p. [in Russian]
2. Apelljacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28 ijunya 2019 goda po delu №33-27499/2019 // SPS «Konsul'tantPljus». [Appeal ruling of the Moscow city court of June 28, 2019 in case no. 33-27499/2019 // Online Legal Research Service "Consultant Plus"] [in Russian]
3. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 marta 2020 goda № 18-KG20-9 // SPS «Konsul'tantPljus». [Definition of the Judicial Board for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation of March 17, 2020 No. 18-KG20-9 // Online Legal Research Service "Consultant Plus"] [in Russian]
4. Apelljacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Respubliki Mordovija ot 12 marta 2020 goda po delu №33-427/2020// SPS «Konsul'tantPljus». [Appeal Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Republic of Mordovia Dated March 12, 2020 in Case No. 33-427/2020// Online Legal Research Service "Consultant Plus"] [in Russian]
5. Linev A. N. K voprosu o processual'nom statuse recenzii na zakljuchenie ehksperta [On the Procedural Status of the Review of the Expert Testimony] / A. N. Linev // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia]. 2020. No. 1, pp. 118-120 [in Russian]
6. Apelljacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 26 sentjabrja 2019 goda po delu № 33-43214/2019 // SPS «Konsul'tantPljus» [Appeal Ruling of the Moscow City Court of September 26, 2019 in Case No. 33-43214/2019 // Online Legal Research Service "Consultant Plus"] [in Russian]
7. Opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 25 fevralja 2020 goda po delu №88-4988/2019 // SPS «Konsul'tantPljus». [Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction of February 25, 2020 in Case No. 88-4988/2019 // Online Legal Research Service "Consultant Plus"] [in Russian]
8. Opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 19 dekabrja 2019 goda № 88-1977/2019 // SPS «Konsul'tantPljus». [Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction of December 19, 2019 No. 88-1977/2019 // Online Legal Research Service "Consultant Plus"] [in Russian]
9. Opredelenie Pervogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 25 marta 2020 goda № 88-5975/2020 // SPS «Konsul'tantPljus» [Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction of March 25, 2020 no. 88-5975/2020 // Online Legal Research Service "Consultant Plus"] [in Russian]
10. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 janvarja 2020 goda № 41-KG19-42 // SPS «Konsul'tantPljus» [Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of January 14, 2020 No. 41-KG19-42 // Online Legal Research Service "Consultant Plus"] [in Russian]
11. Apelljacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 20 sentjabrja 2019 goda po delu №33-42971/2019 // SPS «Konsul'tantPljus» [Appeal Ruling of the Moscow City Court of September 20, 2019 in Case No. 33-42971/2019 // Online Legal Research Service "Consultant Plus"] [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.102>

ИДЕИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ПРОГРАММАХ ЦЕНТРИСТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Научная статья

Каирова А.И.^{1,*}, Крупина А.В.²

¹ ORCID: 0000-0003-4745-4387,

^{1,2} Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (kairova[at]mggeu.ru)

Аннотация

Работа посвящена некоторым аспектам развития либерального движения, а также становления и эволюции политических партий центристского толка в России. Становление партий проходило под влиянием событий, ознаменовавших собой начало XX века в России: Русской Революции 1905-1907 гг., принятия Манифеста 17 октября 1905 г. о создании Государственной думы и реорганизации Совета министров, учреждения должности премьер-министра, серьезным образом повлиявших на политическую картину в стране. В статье анализируется роль и место центристских партий в расстановке политических сил, их влияние на политическую ситуацию, дается общая оценка программных положений наиболее крупных политических партий всего центристского спектра: от умеренных до либеральных, с точки зрения их соответствия наиболее актуальным задачам развития российской государственности.

Ключевые слова: Политическая партия, программа политической партии, Государственная Дума, выборы, государственное устройство, монархия, земство.

IDEAS OF PARLIAMENTARISM IN THE PROGRAMS OF RUSSIAN CENTRIST POLITICAL PARTIES IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Research article

Kairova A.I.^{1,*}, Krupina A.V.²

¹ ORCID: 0000-0003-4745-4387,

^{1,2} Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (kairova[at]mggeu.ru)

Abstract

The work examines the aspects of the development of the liberal movement, as well as the formation and evolution of centrist political parties in Russia. The formation of parties was influenced by the events that marked the beginning of the twentieth century in Russia: The Russian Revolution of 1905-1907, the adoption of The Manifesto on the Improvement of the State Order, which significantly affected the political landscape in the country. The article conducts an analysis of the role and place of the centrist parties in the alignment of political forces, their influence on the political situation. The study provides a general description of the program provisions of the largest political parties of the entire centrist spectrum (from moderate to liberal) in terms of their compliance with the most urgent tasks of the development of Russian statehood.

Keywords: political party, political party program, State Duma, elections, state structure, monarchy, zemstvo.

Формирование политических партий в современном понимании этого термина произошло только в середине XIX века. Это связано, в первую очередь, с промышленной революцией, образовавшей новые социальные классы, которые обладали повышенной политической активностью. Общее повышение благосостояния вовлекало все больше и больше людей в политические процессы. Постепенное введение и расширение всеобщего избирательного права, превратило политические партии в массовые организации. У партий появляется четко выраженная вертикальная структура, появляются руководящие органы, деятельность партий носит постоянный характер. С помощью внутрипартийной дискуссии из широкого спектра концепций, теорий и мнений вырабатывается идеология партии, рассчитанная на самое широкое восприятие всеми слоями общества. Исходя из выработанной идеологии, формируется программа партий. Политика перестает быть элитарным занятием доступным узкому кругу представителей высшего общества.

Однако, все вышеперечисленное, в основном, было характерно для Европейских стран и стран Северной Америки. В России же, вступившей на путь промышленного развития позже своих западных соседей, процесс создания партий был отодвинут на десятилетия. «В сравнении с европейскими государствами в этот период Россия оставалась абсолютной монархией. Хотя самодержавие могло проводить реформы «сверху» в жизни общества и неоднократно пыталось это сделать» [2]. В России к концу XIX века начинается процесс создания политических партий, хотя к рубежу столетий их было всего несколько.

Процесс формирования партий в Российской империи имеет свои отличительные черты. Во-первых, Россия являлась многонациональным и поликонфессиональным государством, что способствовало формированию партий на основе национального и религиозного признака. «В 1905-1907 гг. на дальних окраинах государства дает о себе знать множество новых партий, союзов, движений. Большинство из них было немногочисленными, организационно немощными, идейно размытыми и просуществовало весьма недолго» [11]. К партиям, которое оказали значимое влияние на развитие политических процессов, можно отнести «Белорусскую социалистическую громаду», армянскую «Дашнакцутюн», еврейскую «Бунд», «Украинскую социалистическую партию», Иттифак аль-Муслимин («Союз мусульман»). Кроме того, в состав империи входили Царство Польское и Великое княжество Финляндское - полуавтономные образования, в них политические партии были созданы значительно раньше, чем в центральных губерниях, к тому же в Финляндии был собственный представительный орган, с урезанными полномочиями – Сейм.

Во-вторых, репрессивная политика самодержавия, направленная на подавление инакомыслия, способствовала появлению в первую очередь радикальных партий. Отсутствие возможности влиять на власть правовыми методами,

заставляло их вести подпольную деятельность, а нередко и террористическую. Одной из партий, которая не отрицала крайние методы борьбы была партия эсеров. «Террор не являлся изобретением новой политической силы: в арсенале оппозиционных движений страны он появился ещё задолго до появления партии социалистов-революционеров – на рубеже 70-80-х гг. XIX века. Однако, несомненно, массовый общегосударственный характер террор приобрел лишь в начале прошлого века благодаря, в первую очередь, деятельности эсеров» [1].

В консервативных партиях как бы не было нужды, так как не было легальных оппозиционных партий, а нелегальные были заботой отдельного корпуса жандармов. Либеральная общественность в большей степени была сосредоточена в земствах и различного рода тематических обществах, просветительских и научных.

В-третьих, последнее десятилетие XIX века, характеризующееся небывалым ростом промышленного производства, поменяло социальную структуру общества, численный состав буржуазии и пролетариата существенным образом увеличился. Среди представителей этих социальных групп еще не произошла внутренняя консолидация, и создание классовых партий было пока недостаточно ярко выраженным. Партийным строительством, в первую очередь, занималась интеллигенция. Образование партий происходило по распространенной схеме: вокруг передовых общественных деятелей, высказывающих определенные взгляды, объединялись сторонники, они образовывали клубы, кружки, проводили заседания, чтения. Нередко такая группировка происходила вокруг изданий общественно-политической направленности, которые способствовали формированию и развитию направлений общественно-политической мысли. Впоследствии, сторонники какого-либо направления, создавали более устойчивую в идеологическом плане группу – прообраз политической партии.

В программах политических партий Российской империи, вопросу политического устройства государства, реализации идей парламентаризма, уделялось особое внимание. И если, в конце XIX века это вопрос был больше дискуссионный, то по мере развития событий в первые годы XX века, он приобрел практическое значение. Если в 1903-1906 политические партии собирались действовать легально, то их политические программы не должны были противоречить «Основным законам Российской империи», где ни о каком народном представительстве не было и речи. Российская революция 1905-1907 годов потребовала от политических партий четкого ответа на вопрос о целях и способах реформирования государственного устройства.

Либеральное движение, зародившееся во второй половине XIX века, и сформировавшееся в интеллигентской среде, около университетов, прогрессивных газет и журналов, образовало целый ряд партий, которые традиционно называют центристскими. Для этих партий, как и для всех других, вопрос о необходимости модификации власти был самым животрепещущим и обсуждаемым.

Позиции центристских партий по наиболее важным вопросам государственного переустройства России были обусловлены местом, которое они занимали в политическом пространстве. Следует иметь в виду, что этапы зарождения, становления и функционирования центристских партий России начала XX века характеризовались такой стремительностью, что за время своего существования они вряд ли смогли бы реализовать созидательный потенциал, заложенный в них. Сам термин «центризм» зародился в XVIII столетии во Франции и характеризовал пространственное расположение в Национальном собрании «депутатов, занимавших места в середине зала заседаний, напротив председателя, между консерваторами, которых называли «правыми», и депутатами «левой» политической ориентации, выступавшими за республику и народный суверенитет» [13]. Постепенно понятие «центр» стало ассоциироваться «с промежуточной между «правой» и «левой» политической линией. Именно в этой трактовке центризм стал базовым понятием для описания расстановки политических сил» [13]. Современное понимание центризма ассоциируется с социальным партнерством и политическим консенсусом как способом решения противоречий и конфликтов ради достижения определенной цели при поддержке большинства общества. Таким образом, основная идея политического центризма состоит в обеспечении баланса интересов всех социальных групп и государства. Словесный строй русского общества к началу XX века был настолько «пестрым», что даже при наличии большого опыта партийной деятельности, вряд ли центристские партии могли создать универсальную, разделяемую и поддерживаемую подавляющим большинством общества программу преобразований. В связи с этим, следует отметить тот факт, что партии, деятельность которых анализируется в статье не в полной мере вписываются в общепринятую для европейской политико-правовой мысли модель «центристской партии» так как русское общество к этому времени оставалось буржуазно-помещичьим. Программные цели либеральных партий формировались в процессе поиска ответов на вопросы, являвшиеся актуальными для всех политических сил общества, независимо от их политической ориентации. Между партиями либеральной, консервативной и революционной направленности имелись очень серьезные разногласия и, как показала история, они по мере развития событий развивались по нарастающей.

«Главными вопросами, которые определяли идейные разногласия между политическими партиями, были:

- какой класс, дворянство, буржуазия или пролетариат должен быть правящим в России;
- какой должна быть форма государственного правления в стране (абсолютная самодержавная монархия, ограниченная монархия или республика;
- по какому пути будет развиваться страна (останется ли в России феодализм, будет создано буржуазное общество или она пойдет по пути построения социализма» [3].

Что касается взглядов центристских партий на эти важнейшие вопросы, то они были схожими лишь по основным позициям: предпочтение в основном отдавалось конституционной монархии, созданию законодательных учреждений, избираемых на основе избирательного права. Разногласия, которые по основополагающим позициям носили не только межпартийный, но и внутрипартийный характер, не позволили им впоследствии консолидироваться и реализовать программные цели. Так, не смотря на признание в качестве основной цели построение правового государства, внутри партии кадетов, не было единства даже по такому важнейшему вопросу, как форма политического устройства России, часть лидеров выступала за конституционную монархию, другая же была за установление республиканского строя.

Осознавая свой вклад в интеллектуальный и промышленный потенциал страны, и не имея возможности реализовать свои политические амбиции, представители этих партий были последовательными сторонниками идеи народного

представительства, именно они на теоретическом уровне адаптировали ее к российским условиям, а затем в течение десятилетия успешно применяли на практике.

Либеральное движение в России не было однородным. По мнению известного правоведа-конституционалиста Б.Н. Чичерина, либеральное движение состояло из двух основных направлений: «охранительного либерализма» и «освободительного либерализма». Сторонники идей «охранительного либерализма», одним из которых был сам Б.Н. Чичерин, выступали за проведение реформ в тесном сотрудничестве с правительством, действующей властью. «Освободительный либерализм» наоборот сформировался вследствие нереализованного запроса на проведение реформ со стороны правительства, или разочарование в глубине и сроках их проведения. Наиболее ярким представителем и идеологом этой части российских либералов был И.И. Петрункевич, ставший впоследствии идеологом партии кадетов.

«Единым для либералов было требование о предоставлении всем гражданам без исключения всей совокупности гражданских и политических прав» [10].

Манифест от 6 августа 1905 года, провозглашавший создание законосовещательной Государственной Думы послужил отправной точкой партийного строительства, за короткий период произошло формирование десятков новых партий, одни из них закрепились и расширились, другие в скором времени исчезли, и на политическую жизнь страны какого-либо заметного влияния не оказали. «В начале XX века в России существовало уже 87 непролетарских партий. Из них 45 мелкобуржуазных, 38 буржуазно-консервативных и 4 монархических» [3]. Приводятся и другие цифры о количестве партий в этот период. По-видимому, использовались различные источники. Кроме того, процесс создания и реорганизации их протекал столь бурно, что фиксировать достоверную и полную информацию о них представлялась задачей достаточно сложной.

Национальные и религиозные партии тоже чаще всего принадлежали именно к либеральному флангу, так как свобода вероисповедания и расширение национальной автономии были именно либеральными идеями. Из-за непрекращающегося преследования со стороны царских властей, видные представители либерального движения находились в эмиграции. Многочисленными сторонниками либеральных партий были также представители мелкой и средней буржуазии, роль которых возрастала на фоне стремительного промышленного подъема.

Уже в конце XIX века либеральное движение располагало легальной структурой, которой было земство. Наиболее умеренные представители земства, поддерживающие идеи «охранительного либерализма», провозгласили создание политической праволиберальной организации «Союз 17 октября». «По своей классовой природе «Союз 17 октября» был партией служилого дворянства (еще не порвавшего, однако, полностью с традиционными дворянскими занятиями) и купцов, частично «одворяненной» торгово-промышленной и финансовой буржуазии» [8]. Одним из основателей и первым руководителем партии был А.И. Гучков. Всецело поддержав манифест 17 октября 1905 года, октябристы выступали за построение конституционной монархии – союза царской власти и народного представительства, на основе исторических устоев русского государства. Они поддерживали всеобщее избирательное право, но считали прямые выборы не соответствующими российским реалиям, а выступали за многоступенчатую форму. Если поначалу партия считалась оппозиционной, то по мере развития политической ситуации, партия превратилась в проправительственную, в ее составе состояли родной и двоюродный брат председателя правительства А.А. Столыпин и А.Ф. Мейендорф. Будучи на практике проправительственной партией, октябристы избегали вопроса подотчетности правительства и отдельных его членов перед органом народного представительства, этот вопрос они считали прерогативой императора. В программе партии отмечалось: «Политическая программа октябристов выставляет требование конституционной монархии с законодательными учреждениями, избираемыми на основе общего избирательного права.... Октябристы ограничиваются лишь указанием на участие народного представительства в издании законов» [5]. В созыве учредительного собрания октябристы не видели никакого смысла, так как положения манифеста от 17 октября 1905 года полностью их устраивали. Для них одинаково опасным был как застой политической системы, так и безудержное погружение в пучину реформ, грозящее революцией. Выступая за развитие местного самоуправления, программа партии умалчивала, в чём это развитие будет заключаться.

Схожими программами обладали близкие к предпринимательскому сообществу малочисленные партии: «Торгово-промышленная партия Российской империи», «Прогрессивно-экономическая партия Российской империи», «Торгово-промышленный союз Российской империи», «Конституционно-монархический правовой союз», «Партия народного блага». Осознавая свою малочисленность и невозможность самостоятельного ведения политической деятельности, активные члены этих партий примкнули к «союзу 17 октября».

Не оставила особого следа в истории, основанная в 1905 году А.И. Савенко «Партия правового порядка», она выступала за единую и неделимую Россию, необходимость твердой государственной власти при осуществлении «правового порядка» Партия поддерживала положения манифеста 17 октября 1905 года, считая Государственную думу инструментом укрепления государственной власти. Никаких конкретных положений о государственном переустройстве, о народном представительстве, и способах его осуществления программа партии не содержала. После распада, часть её членов присоединилась к союзу 17 октября.

Общим для правоцентристских партий было принятие положений Манифеста 17 октября 1905 года, и восприятие конституционной монархии как наиболее подходящей для России формы правления. «Согласно выработанной октябристами схеме в структуру высшей государственной власти России должны были войти монарх, царствующий и управляющий одновременно, и двухпалатное народное представительство, формируемое на основе цензовых выборов, прямых – в городах и двухстепенных – в остальных местностях. Так представляли себе октябристы способ формирования нижней палаты Государственной думы. В ее функции вменялось рассмотрение и принятие вновь изданных законов, их отмена и всякие иные изменения и дополнения» [4]. Отношение к развитию местного самоуправления было положительным, однако не конкретизировалось, как и большинство острых и сложных вопросов.

«Предпринимательские» партии выступали за большую самостоятельность Государственной думы в вопросах экономики и финансов, а также за действенный контроль деятельности министерств.

Промежуточное положение между правополитическими и левоцентристскими партиями занимали схожие по программам «Партия демократических реформ» и «Партия мирного обновления». Лидерами партий были К.К. Арсеньев, П.А. Геден, И.И. Иванюков, М.М. Ковалевский, Н.Н. Львов, М.А. Стахович, Д.Н. Шипов [6]. У них наблюдалась общность подходов к основным принципам организации и способу осуществления народного представительства. Обе партии выступали за создание двухпалатного парламента, нижняя палата которого формируется тайным голосованием всеми совершеннолетними мужчинами старше 25 лет, при этом, в крупных городах голосование прямое, а в другой местности двухступенчатое. Партии выступали за расширение полномочий Думы, урезанных царскими указами о Государственной Думе и Государственном совете в 1905-1906 годах. Требовали обязательного одобрения Думой всех принимаемых законов, в том числе, и Основного закона, а также ответственности правительства перед представительным органом. Партии признавали конституционную монархию как лучшую форму государственного устройства, одновременно считая необходимым развивать местное самоуправление, правовую систему, гарантировать права и свободы граждан. Роль Учредительного собрания, по мнению членов партии демократических реформ, должна была взять на себя первая Государственная дума, продолжив начатые Манифестами 1905 года преобразования.

Представители Партии демократических реформ и Партии мирного обновления образовали в третьей Государственной думе фракцию «прогрессистов». Она послужила объединению этих партий и созданию новой организации – «Прогрессивной партии», лидерами которой стали: А.И. Коновалов, И.Н. Ефремов, В.П. и М.П. Рябушинские, С.Н. Третьяков. Программа партии базировалась на программах Партии демократических реформ и партии мирного обновления. Кроме того, они требовали отмены избирательного закона 3 июня 1907 года, существенно ухудшившего избирательное законодательство. Целью своей деятельности партия видела провозглашение конституционной монархии. Лидеры партии призывали к широкой коалиции центристских сил, с целью создания единой «деловой» партии социальной направленности.

На проходившем в июле 1905 года V съезде либеральной организации Союз земцев-конституционалистов было принято решение о создании Конституционно-демократической партии. С января 1906 года другим названием партии стало Партия народной свободы. Создание партии было связано с подготовкой к предстоящим выборам в Государственную думу и ставило своей задачей «объединение земских сил с общенародными». Основателем и лидером партии стал П.Н. Милуков. Членами партии были десятки видных общественных и политических деятелей эпохи, такие как В.Д. Набоков, В.А. Маклаков, С.А. Муромцев, И.И. Петрункевич. Партия кадетов была типичной «интеллигентской» партией, так как типичными её членами были адвокаты, педагоги, врачи, служащие.

Программа партии народной свободы разрабатывалась задолго до образования партии и являлась наиболее проработанной. На протяжении целого ряда лет известные мыслители и правоведы составляли и корректировали её тезисы. Особенно проработанным считаются положения о государственном строе и правах граждан. Многие политические партии использовали программу конституционно-демократической партии для создания своих собственных программ. «С момента своего рождения и вплоть до февральской революции 1917 г. Конституционно-демократическая партия пребывала в центре российского политического спектра, лавируя в правую и левую стороны. Справа от них располагался лагерь либерализма, ядром которого была ПСР, а слева – лагерь социализма во главе с большевиками. Рядом с кадетами, – то справа, то слева от них – занимало позиции царское правительство. Утверждение о том, что до 1917 г. кадеты представляли политический центр, противостоящий либералам и социалистам, может показаться странным. Однако именно такой вывод диктует объективный, не зависящий от каких бы то ни было мифологем анализ расстановки российских политических сил в начале XX века» [7].

«Главной идеей кадетской программы было ненасильственное развитие России по пути либеральных парламентских реформ. Партия исповедовала равноправие всех российских граждан без различия пола, вероисповедания и национальности» [9].

Основной задачей партия видела создание в России правового государства, о формах политического устройства мнение кадетов различалось. Одна часть кадетов выступала за построение конституционной монархии, другая часть за введение республиканской формы правления. Решение этого основополагающего вопроса кадеты видели в созыве Учредительного собрания. Партия активно поддерживала и продвигала идею широкого народного представительства. О способах осуществления этого представительства у членов партии были различные мнения, внутрипартийное обсуждение которых приветствовалось. Кадеты были за построение широкой системы народного представительства. От независимых органов местного самоуправления, к автономным органам областей и высшему уровню народного представительства – Государственной думе. Вопрос организации местного самоуправления, его функций и полномочий, также тщательно проработан в программе конституционно-демократической партии.

В программе фигурировало положение об отмене всяких ограничений по сословному или национальному признаку; провозглашалась неприкосновенность личности и жилища; право на свободу передвижения; свободы совести, слова, печати, собраний, союзов и вероисповедания. Кадеты выступали за парламентарный строй, основанный на всеобщем и равном избирательном праве с тайной и прямой подачей голосов; за широкое развитие демократического местного самоуправления; за независимый суд; за увеличение площади крестьянского землевладения государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путём выкупа частновладельческих земель по справедливой (не рыночной) оценке; за свободу рабочих союзов и стачек; за развитие фабричного законодательства и 8-часовой рабочий день; за всеобщее бесплатное и обязательное начальное образование; полную автономию Финляндии и Польши.

Кадеты ратовали за радикальное политическое переустройство государства, видя в нем залог социальных и экономических перемен. Конституционное правовое государство, по мнению кадетов, позволило бы эволюционным путём трансформировать общественные отношения. «Фирменным стилем» партии кадетов было формирование расчётливой, взвешенной позиции по любому, даже самому маловажному политическому вопросу.

Как показали события, старания центристских партий в итоге, не привели их к успеху. Вполне справедливо мнение о том, что «неуклюжесть и недальновидность политики русского самодержавия предопределили такой исход событий. Значительная доля вины за неудачу конституционного опыта в России лежала на российском либерализме и его главной политической партии – партии кадетов» [12].

В программах большинства центристских политических партий Российской империи в начале XX века просматривается схожий подход к вопросу об оптимальной форме государственного устройства. Таковым, по мнению центристов, должна была стать конституционная монархия.

Однако с течением времени, особенно после отречения от престола Николая II в феврале 1917 года, позиция центристов меняется, начинается идеологическое смещение в сторону республиканской формы правления.

В истории России центризм не смог воплотиться вследствие того, что политические партии – носители идей центризма, оказались значительно слабее в силу различных причин, чем их оппоненты.

Идеологические и личностные противоречия среди лидеров центристских партий не позволили им сформировать широкую коалицию, способную противостоять усиливающим своё влияние представителям левых сил, таких как партия социалистов-революционеров и РСДРП. Европейские государственные системы оказались более гибкими и смогли воплотить центристскую идею о смешанном правлении, основанную на концепции общественного договора, толерантности и консенсуса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Маньков А.В. К вопросу о генезисе партии эсеров и ее террористической тактике / А.В. Маньков // Армия и общество. – 2007. – №2. – С. 1-9.
2. Мушкаев И.В. Идеи парламентаризма в российском обществе конца XIX начала XX вв. / И.В. Мушкаев // Армия и общество. – 2008. – № 4. – С. 1-11.
3. Жилиев В.Н. Формирование многопартийности в России / В.Н. Жилиев // Научные проблемы водного транспорта. – 2002. – №2. – С. 149-155.
4. Запевалин П.П. Эволюция политического курса «Союза 17 октября» в 1905-1907 гг. / П.П. Запевалин // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – №4. – С. 132-139.
5. Программы главнейших русских партий. Программа Союза 17 октября 1905 г. / Под ред. А. Стеблева и И. Сахарова. – М.: Библиотека свободного народа, 1917. – 64 с.
6. Циунчук Р.А. Народное представительство и парламентаризм в программах политических партий России 1905-1917 гг.: политико-правовые идеи, концепции, формулы / Р.А. Циунчук // ВЭПС. – 2010. – №1. – С. 99 – 104.
7. Горлов А.В. Идеальная модель государственного управления в трудах теоретиков Конституционно-демократической партии (партии народной свободы) / А.В. Горлов // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 1. – С. 31-39.
8. Павлов Д.Б. «Союз 17 октября» в 1905-1907 годах: численность и социальный состав / Д.Б. Павлов. С. 181-185. [Электронный ресурс]. – URL: http://russiabgu.narod.ru/pages/themes/txt/pavlov_soyuz.pdf (дата обращения 06.11.2020).
9. Учреждена конституционно-демократическая партия. Президентская библиотека. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prilib.ru/history/619661> (дата обращения 07.11.2020).
10. Изергина В.П. Проблема политико-территориального устройства России в программных документах общероссийских политических партий начала XX века / В.П. Изергина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2010. – №4. – С. 76-86.
11. Кривенький В.В. Национальные партии в России. Политические партии России: история и современность / В.В. Кривенький, Н.Д. Постников, М.И. Смирнова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – С. 260–298. (Глава XIII).
12. Омельченко Н.А. Народное представительство и судьбы парламентаризма в истории России (из опыта становления и эволюции российского парламентаризма в начале XX века) / Н.А. Омельченко // Вестник ГУУ. – 2013. – №8. – С. 245-251.
13. Плотицкина Н.В. Политический центризм в истории политических учений / Н.В. Плотицкина // Южно-российский журнал социальных наук. – 2006. – №1. – С. 24-35.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Man'kov, A.V. K voprosu o genezise partii ehserov i ee terroristicheskoy taktike [On the Issue of the Genesis of the SR Party and Its Terrorist Tactics] / A. V. Mankov // Armija i obshhestvo [Army and Society]. – 2007. – №2. – pp. 1-9 [in Russian]
2. Mushkaev I. V. Idei parlamentarizma v rossijskom obshhestve konca XIX nachala KhKh vv. [Ideas of Parliamentarism in the Russian Society of the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries] / I. V. Mushkaev. – 2008. – No. 4. – pp. 1-11 [in Russian]
3. Zhilyaev V. N. Formirovanie mnogopartiynosti v Rossii [Formation of a Multiparty System in Russia] / V. N. Zhilyaev // Scientific problems of water transport. – 2002. – No. 2. – pp. 149-155 [in Russian]
4. Zapevalin P. P. Ehvoljucija politicheskogo kursa «Sojuza 17 oktjabrja» v 1905-1907 gg [The Evolution of the political course of the "Union of October 17" in 1905-1907] / P. P. Zapevalin. – 2013. – No. 4. – pp. 132-139 [in Russian]
5. Programmy glavnejshikh russkikh partij. Programma Sojuza 17 oktjabrja 1905 g. [Programs of the Main Russian Parties. Program of the Union on October 17, 1905] / Edited by A. Stebleva and I. Sakharova. – M.: Biblioteka svobodnogo naroda, 1917. – 64 p. [in Russian]

6. Tsiunchuk R. A. Narodnoe predstavitel'stvo i parlamentarizm v programmakh politicheskikh partij Rossii 1905-1917 gg.: politiko-pravovye idei, koncepcii, formuly [People's Representation and Parliamentarism in the Programs of Political Parties in Russia 1905-1917: Political and Legal Ideas, Concepts, Formulas]/ R. A. Tsiunchuk - 2010. - No. 1. - pp. 99-104 [in Russian]
7. Gorlov A.V. Ideal'naja model' gosudarstvennogo upravlenija v trudakh teoretikov Konstitucionno-demokraticeskijj partii (partii narodnoj svobody) [The Ideal Model of Public Administration in the Works of Theorists of the Constitutional Democratic Party (Party of People's Freedom)]/ A. V. Gorlov // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija [Journal of Public and Municipal Administration]. - 2012. - No. 1. - pp. 31-39 [in Russian]
8. Pavlov D. B. «Sojuz 17 oktjabrja» v 1905-1907 godakh: chislennost' i social'nyjj sostav. [The Union of October 17" in 1905-1907: The Size and Social Composition]. [Electronic resource]. – URL: http://russiabgu.narod.ru/pages/themes/txt/pavlov_soyuz.pdf (accessed: 06.11.2020), pp. 181-185. [in Russian]
9. Uchrezhdena konstitucionno-demokraticeskaja partija. [Constitutional Democratic Party Was Founded In Moscow]. Prezidentskaja biblioteka [The Presidential Library] // [Electronic resource] – URL: <https://www.prilib.ru/history/619661> (accessed: 07.11.2020) [in Russian]
10. Izergina V. P. Problema politiko-territorial'nogo ustrojstva Rossii v programmnykh dokumentakh obshherossijskikh politicheskikh partij nachala KhKh veka [The problem of the political and territorial structure of Russia in the program documents of all-Russian political parties of the early twentieth century]/ V. P. Izegrina// Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija [Humanitarian: actual problems of the humanities and education]. - 2010. - No. 4. - pp. 76-86 [in Russian]
11. Krivenky V. V. Nacional'nye partii v Rossii. Politicheskie partii Rossii: istorija i sovremennost'. – M.: «Rossijskaja politicheskaja ehnciklopedija» (ROSSPEN) [National Parties in Russia. Political Parties of Russia: History and Modernity] / Krivenky V. V., Postnikov N. D., Smirnova M. I. – M.: ROSSPEN or Political Encyclopedia Publishers], 2000,(Chapter XIII) pp. 260-298 [in Russian]
12. Omelchenko N. A. Narodnoe predstavitel'stvo i sud'by parlamentarizma v istorii Rossii (iz opyta stanovlenija i ehvoljucii rossijskogo parlamentarizma v nachale XX veka) [Representation of the People and the Fate of Parliamentarism in the History of Russia (From the Experience of Formation and Evolution of Russian Parliamentarism at the Beginning of the XX Century)]/ N. A. Omelchenko // Vestnik GUU [Vestnik Universiteta]. - 2013. - no. 8. – pp. 245-251 [in Russian]
13. Plotkina N. V. Political Politicheskijj centrizm v istorii politicheskikh uchenijj [Centrism in the History of Political Teachings]/ N. V. Plotkina // Juzhno-rossijskijj zhurnal social'nykh nauk [South-Russian Journal of Social Sciences]. - 2006. - No. 1. - pp. 24-35 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.103>

«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА» В СФЕРЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Муцалов Ш.Ш.^{1,*}, Арсамирзаева Т.А.²

^{1,2} Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (shadid_rshb[at]mail.ru)

Аннотация

Цель данной статьи состоит в анализе феномена «регуляторной гильотины» как процесса удаления препятствий и проблем в законодательстве об образовании, которые мешают динамичному развитию и повышению эффективности современной, адекватной требованиям времени и технологического развития системы государственно-правового регулирования сферы образования. Рассмотрены особенности трансформации правового регулирования некоторых вопросов образования в Российской Федерации. Выявлены совершенствования правового регулирования некоторых вопросов образования в Российской Федерации. Современное общество стремительно развивается, следуя за развитием технологий, которые трансформируют все сегменты жизни современного человека. Существующие подходы в образовании быстро теряют свою актуальность, вместе с этим требуется своевременное управление системой образования и трансформация нормативной базы, регламентирующей функционирование и развитие образования.

Ключевые слова: регуляторная гильотина, образование, нормативное регулирование образования, законодательство, система образования.

"REGULATORY GUILLOTINE" IN THE SPHERE OF TRANSFORMATION OF LEGAL REGULATION OF CERTAIN EDUCATION ISSUES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Mutsalov Sh.Sh.^{1,*}, Arsamirzayeva T.A.²

^{1,2} Chechen State University, Grozny, Russia

* Corresponding author (shadid_rshb[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of the current article is to analyze the phenomenon of the "regulatory guillotine" as a process of removing obstacles and problems in education legislation that hinder the dynamic development and efficiency of a modern system of state-legal regulation of education that meets the requirements of the modern times and technological development. The study examines the features of the transformation of legal regulation of certain education issues in the Russian Federation as well as identifies certain improvements. Today's society is undergoing rapid developments following the technological advancements that transform all segments of modern life. The existing approaches to education are losing their relevance just as fast. These developments require timely management of the education system and the transformation of the regulatory framework governing the functioning and development of education.

Keywords: regulatory guillotine, education, regulatory regulation of education, legislation, education system.

Сфера образования является важнейшей подсистемой жизни современного общества. Состояние и перспективы развития образования во многом определяют облик государства и общества, ведь именно от того, какие специалисты будут вести свою деятельность в будущем зависит состояние экономики, политической и социальной сфер.

Правовое регулирование образования населения России определяется как системное образование, целостность, единство определенных компонентов, которые во взаимодействии и взаимосвязях обеспечивают выполнение поставленных перед ним задач и достижения запланированного результата; структура системы правового регулирования образования определяется как совокупность субъект-субъектного, целевого, содержательного, организационного, результативного компонентов; установлены факторы внешней среды этой системы (социально-экономические, социокультурные, политико-правовой, научно-идеологические, исторические, педагогические, методический).

Как отметил Президент РФ в своем Послании Федеральному собранию, в условиях глобальной конкуренции России необходимы высококвалифицированные кадры, специалисты, которые были бы способны работать на передовых производствах, что требует внедрения обновленных учебных программ на всех уровнях образовательного процесса [7].

Многие специалисты отмечают, что в течение ряда лет были сделаны эффективные шаги по улучшению качества отечественного образования, его связи с реальным экономическим сектором. Сократилось число высших образовательных учреждений за счет прекращения функционирования неэффективных, был усилен контроль за ведением образовательной деятельности в строгом соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). Наряду с этим, были повышены требования к кадрам, ведущим непосредственную образовательную деятельность.

«Регуляторная гильотина» в сфере трансформации правового регулирования некоторых вопросов образования в Российской Федерации - сложное явление общественной жизни, общественно-правовой феномен, который имеет различные аспекты: общественный, политический, правовой, образовательный. Следовательно, его рассмотрение требует реализации системного подхода и структурно-функционального анализа. В юридической науке предпринимались попытки его реализовать, исследовать правовое регулирование образования как системное образование.

Так, с 1 января 2021 года будет осуществлен переход на новую систему контрольно-надзорной деятельности в сфере образования, которая предусматривает иные правила ее осуществления. «Регуляторная гильотина» - реформа

контрольно-надзорной деятельности, представляет собой отмену всех существующих нормативно-правовых актов, определяющих порядок и правила осуществления контрольно-надзорной деятельности в том числе и в сфере образования. Ключевыми элементами новой модели должны стать: переход от формальных процедур контроля, когда проверяются данные на бумаге к реальной оценке знаний.

Данная реформа будет иметь два направления: модернизация процедур государственной регламентации образовательной деятельности и актуализация лицензионных требований к образовательной деятельности с учетом риск-ориентированного подхода. Применение риск-ориентированного подхода предусматривает осуществление постоянного мониторинга деятельности образовательных организаций.

В целях осуществления реформы контрольно-надзорной деятельности Правительством Российской Федерации был разработан и утвержден план мероприятий (дорожная карта) по реализации механизма «регуляторная гильотина». Так, приняты, приняты следующие нормативно-правовые акты:

- Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». (вступает в силу с 1 июля 2021г.) [3];

- Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (вступил в силу 1 января 2021 г.) [4], устанавливающий требования к нормативным актам, содержащим правила работы организаций, в соответствии с которыми будут осуществляться проверки надзорными органами.

Данный закон предусматривает обязанность Правительства до 1 января 2021 года завершить работу по отмене актов федеральных органов, исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и СССР. Под «гильотину» попали акты, содержащие требования, соблюдение которых оценивают при госконтроле или надзоре. Например, в рамках реализации указанных мер, было отменено большинство СанПиН, которые учитывались в работе школ и детских садов. Они утратят силу 1 января 2021 года. Планируются к принятию новые санитарные правила, которые будут содержать нормы сразу по нескольким сферам, что упростит контроль и сделает нормативное регулирование более эффективным.

Указанный закон является частью реформы государственного и муниципального контроля, основной задачей которой является смещение акцента с проверок на профилактику нарушений и дать организациям больше гарантий при взаимодействии с органами.

Стоит отметить, что реализация регуляторной гильотины предполагает изменение самого принципа регулирования – перехода к идее профилактики и ухода от практики жесткого контроля и прессинга. В этой ситуации, органам управления образованием нужно перестроиться на новый формат работы. Необходимо понимание того, что контрольно-надзорные мероприятия, проверка в том числе выездная, документарная рассматривались практически как единственный инструмент, направленный на то, чтобы деятельность, осуществляемая образовательными организациями, велась абсолютно в рамках правового поля сейчас уходят на второй план.

К принципам образовательной политики стоит также отнести принципы патриотизма, взаимоуважения, трудолюбия, ответственности, заботы об окружающей среде и т.д.

В рамках осуществления обязательно права граждан на образование, государство исходит из того, что само по себе образование является одной из приоритетных сферой государственного регулирования [2].

Любое государство заинтересовано в развитии системы образования, так как это связано не только с реализацией прав и свобод граждан согласно Конституции, но также ведет и к улучшению жизни в обществе, к снижению социального напряжения, увеличению благосостояния граждан, формированию интеллектуальных кадров и т.д. Так или иначе практически все сферы жизни современного общества связаны со сферой образования. Вследствие этого государство стремится предоставить гражданам гарантии на получение образования, поскольку на таких гарантиях строится успех государства в сфере образования. Систему конституционных гарантий подкрепляют также гарантии политические, социально-экономические, организационные и юридические.

К основным политическим гарантиям стоит отнести демократический характер власти в РФ, который обеспечивает стабильное функционирование государства, высокий уровень развития политической культуры, и который относит образование к одним из ключевых пунктов государственной политики.

Социально-экономические гарантии также зачастую называют материальными, они связаны, в первую очередь, с экономикой страны. Стабильная экономика не только помогает развиваться образовательной системе, но и поддерживает ее при помощи льгот, субсидий и других финансовых дотаций. При стабильной экономике государство может увеличить количество бюджетных мест, повысить стипендии и другие материальные выплаты, увеличить число грантов, предоставить поддержку образовательного кредитования граждан, обучающихся по основным профессиональным образовательным программам, и т.д.

В России, существует также целый ряд специальных социально-экономических гарантий, например, гарантия инклюзивного образования для граждан с ограниченными возможностями; для одаренных граждан (включая материальные поощрения и возможность обучения за рубежом) [8].

К организационным гарантиям можно отнести саму систему образования в целом, и в частности федеральные государственные стандарты, образовательные программы и другие федеральные или локальные документы.

Юридические гарантии могут быть разделены на формально-юридические и на институциональные. К формально-юридическим относится закрепление права граждан на образование в Конституции, а также в федеральном законе, и других нормативно-правовых документах.

Институциональные гарантии позволяют гражданам реализовать свои права на практике, например, обратиться в судебные или общественные организации для защиты своих прав, если таковые были нарушены.

Поскольку в новой модели разрешительной деятельности в сфере образования возможно останется только лицензирование образовательной деятельности и вопрос об упразднении государственной аккредитации образовательной деятельности остается открытым, то касательно хорошей практикой, на наш взгляд является практика профессионально-общественной аккредитации, которая осуществляется в соответствии с положениями Федерального

закона «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 93, 99, 100) [5] и других нормативно-правовых актов. Кроме того, в рамках профессионально-общественной аккредитации весьма эффективно обобщение и внедрение опыта управления образовательным процессом, а также управленческих практик «мягкого» контроля и регулирования, что было бы актуально и своевременно в условиях модернизации правового регулирования системы образования в России.

Изменение подходов в контрольно-надзорной деятельности будет сопровождаться масштабными изменениями в нормативном регулировании ключевых аспектов взаимодействия участников образовательных отношений. В новом свете актуализируется социо-правовая проблема гармонизации отношений участников образовательных отношений, которая требует более глубокого научного анализа [9].

Особенности содержания трансформации правового регулирования некоторых вопросов образования в Российской Федерации обусловлены и тем, что содержание самого правового регулирования системы образования является многоаспектным и сложноструктурированным. Это связано с тем, что право как предмет юридической науки регулирует практически все аспекты общественной жизни, все виды общественных отношений, в которые могут вступать сами субъекты, практически все группы и слои населения, разных возрастов, профессий и тому подобное. Соответственно дифференцированным должно быть и содержание правового регулирования системы образования.

Условиями реализации образовательных программ, для достижения основной цели, являются:

1) наличие образовательной среды, обеспечивающей возможность собственного участия в квазиправовых ситуациях и анализа различных позиций участников на открытых обсуждениях;

2) введение соответствующих образовательных форм:

- учебно-информационный блок, направленный на теоретическое знание о праве как необходимое условие существования и развития общества;

- практические блоки, целью которых является формирование умений практического применения теоретического материала [6].

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что система правового регулирования образования — это целостность, совокупность определенных компонентов, которые во взаимодействии и взаимосвязях обеспечивают выполнение поставленных перед ней задач и достижение запланированного результата. Проведенный анализ имеющихся научных взглядов на регуляторную гильотину в сфере правового регулирования образования позволил выявить их недостатки, а именно: описание только внутреннего строения этой системы, отсутствие комплексного подхода, отсутствие указания на иерархию составляющих, в частности на системообразующий компонент и тому подобное [1].

Итак, право на образование является одним из основных прав человека, так как от того, насколько это право гарантировано и как реализуется зависит развитие экономики и социальной-политической сферы, правовой и общей культуры граждан. Право на образование тесно связано с другими гарантиями и правами, зафиксированными в основном законе и нормативно-правовых актах, развивающих базовые положения Конституции. Данные положения и нормы так или иначе связаны с обеспечением права на образование, они охватывают политические, социально-экономические, юридические, организационные и институциональные гарантии. Стала очевидной необходимость осуществления масштабного анализа и пересмотра многих нормативно-правовых актов, регулирующих сферу образования в силу того, что многие из них тормозят развитие сферы образования. Данный феномен, связанный с процессом преодоления административно-правовых препятствий, нивелирование их влияния получил название «регуляторная гильотина». Основной целью реализации регуляторной гильотины является формирование современной, адекватной требованиям времени и технологического развития системы государственно-правового регулирования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аниськина Н.Н. «Регуляторная гильотина»: что ждет дополнительное профессиональное образование / Н.Н. Аниськина, Т.В. Малинина, З.А. Лалаева // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2019. – № 4 (46). – С. 1-6.

2. Манюшис, А.Ю. Независимая оценка качества образования: чего мы ждем от «регуляторной гильотины»? / А.Ю. Манюшис / А.Ю. Манюшис // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. – Т. 222. – № 2. – С. 380-406.

3. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 31.07.2020 N 248-ФЗ: принят Гос. Думой 22 июля 2020 г.; одобр. Советом Федерации 24 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения 07.11.2020)

4. Об обязательных требованиях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ (дата обращения 07.11.2020)

5. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.; одобр. Советом Федерации 26 декабря 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 07.11.2020)

6. Олех Г.Л. Несколько наблюдений по поводу особенностей работы «регуляторной гильотины» в системе российского высшего образования // В сборнике: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Современные научные исследования: актуальные проблемы и тенденции». «Речной Форум 2019». Министерство

транспорта Российской Федерации Федеральное агентство морского и речного транспорта, Омский институт водного транспорта - филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта». 2019. – С. 710-717.

7. Путин, В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: послание Президента Федеральному Собранию от 20.02.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (дата обращения 07.11.2020)

8. Филиппов В.М. Актуальные вопросы внедрения механизма «регуляторной гильотины» в системе образования / В.М. Филиппов, Н.Я. Гарафутдинова, И.Ю. Гольяпина // Профессиональное образование в современном мире. 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 4009-4021.

9. Филиппов В.М. Независимая оценка качества образования: чего мы ждем от «регуляторной гильотины»? / В.М. Филиппов, И.Ю. Гольяпина, С.О. Подгорная, Т.В. Манохина // Инновационная экономика и общество. 2020. – № 1 (27). – С. 72-77.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anis'kina N.N. «Reguljatornaja gil'otina»: chto zhdet dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie ["Regulatory Guillotine": What Awaits Additional Professional Education] / N.N. Anis'kina, T.V. Malinina, Z.A. Lalaeva // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire [Further Professional Education in the Country and the World]. 2019. – № 4 (46). – pp. 1-6 [in Russian]

2. Manjushis, A.Ju. Nezavisimaja ocenka kachestva obrazovanija: chego my zhdem ot «reguljatornoj gil'otiny»? [Independent Assessment of the Quality of Education: What Do We Expect From the "Regulatory Guillotine"?] / A.Ju. Manjushis // Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshhestva Rossii [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. 2020. – Vol. 222. – № 2. – pp. 380-406 [in Russian]

3. O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii [On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation] [Electronic resource]: Federal law of Russian Federation N 248-FZ of 31.07.2020: accepted by State Duma on July 22, 2020; approved by Federal Council on July 24, 2020. Accessed through legal reference system «Konsul'tantPljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ [in Russian]

4. Ob objazatel'nykh trebovaniyakh v Rossijskoj Federacii [On Mandatory Requirements in the Russian Federation] [Electronic resource]: Federal law of Russian Federation N 247-FZ of 31.07.2020: accepted by State Duma on July 22, 2020; approved by Federal Council on July 24, 2020. Accessed through legal reference system «Konsul'tantPljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ (accessed 07.11.2020) [in Russian]

5. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii [On Education in the Russian Federation]: Federal law of Russian Federation N 273-FZ on 29.12.2012 [Electronic resource]: accepted by State Duma on December 21, 2012; approved by Federal Council on December 26, 2012. Accessed through legal reference system «Konsul'tantPljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 07.11.2020) [in Russian]

6. Olekh G.L. Neskol'ko nabljudenij po povodu osobennostej raboty «reguljatornoj gil'otiny» v sisteme rossijskogo vysshego obrazovanija [Several Observations on the Peculiarities of the "Regulatory Guillotine" in the System of Russian Higher Education] // V sbornike: Sbornik trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sovremennye nauchnye issledovaniya: aktual'nye problemy i tendencii». «Rechnoj Forum 2019». Ministerstvo transporta Rossijskoj Federacii Federal'noe agentstvo morskogo i rechnogo transporta, Omskij institut vodnogo transporta - filial FGBOU VO «Sibirskij gosudarstvennyj universitet vodnogo transporta». [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Modern Scientific Research: Current Problems and Trends". "River Forum 2019". The Federal Agency for Maritime and River Transport of Ministry of Transport of the Russian Federation, Omsk Institute of Water Transport - Branch of Siberian State University of Water Transport.] 2019. – pp. 710-717 [in Russian]

7. Putin, V.V. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly] [Electronic resource]: poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju ot 20.02.2019 [Message of the President to the Federal Assembly of 20.02.2019]. Accessed through legal reference system «Konsul'tantPljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (accessed 07.11.2020) [in Russian]

8. Filippov V.M. Aktual'nye voprosy vnedrenija mekhanizma «reguljatornoj gil'otiny» v sisteme obrazovanija [Topical Issues of Implementation of the Mechanism of "Regulatory Guillotine" in the System of Education] / V.M. Filippov, N.Ja. Garafutdinova, I.Ju. Gol'tjapina // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire [Professional Education in the Modern World]. 2020. – Vol. 10. – № 3. – pp. 4009-4021 [in Russian]

9. Filippov V.M. Nezavisimaja ocenka kachestva obrazovanija: chego my zhdem ot «reguljatornoj gil'otiny»? [Independent Assessment of the Quality of Education: What Do We Expect From the "Regulatory Guillotine"?] / V.M. Filippov, I.Ju. Gol'tjapina, S.O. Podgornaja et al. // Innovacionnaja ehkonomika i obshhestvo [Innovative Economy and Society]. 2020. – № 1 (27). – pp. 72-77 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.104>

ПРОБЛЕМА ПОДДЕРЖАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА БЛЮСТИТЕЛЯ ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В МИРЕ

Научная статья

Кашапова Ф.М.¹, Пещеров Г.И.^{2,*}

¹ Уфимская школа по подготовке специалистов кинологов МВД России, Москва, Россия;

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (nii.nauka[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу проблемы поддержания позитивного образа блюстителя порядка в условиях глобализации в мире на примере российской действительности. Произшедшие глобализационные изменения в мире, смена социально-политических и экономических основ многих государств, обостренные затяжным экономическим кризисом породили всплеск преступности, как во многих странах, так и в мире в целом. В результате образ блюстителя порядка в общественном мнении населения мира сместился в негативную область. Представляется, что позитивных изменений можно добиться только путем стабилизации социально-политических и экономических условий, а также значительным снижением преступности и коррупции, как в отдельных странах, так и в мире в целом.

Ключевые слова: глобализационные процессы, социально-политическая и экономическая трансформация общества, экономический кризис, обнищание народа, всплеск преступности, коррупция в эшелонах власти, блюстители порядка, современное российское общество.

MAINTAINING A POSITIVE IMAGE OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER IN A GLOBALIZED WORLD

Research article

Kashapova F.M.¹, Peshherov G.I.^{2,*}

¹ Ufa Dog-training Specialists School of the Interior Ministry of the of the Russian Federation, Moscow, Russia;

² Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (nii.nauka[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the problem of maintaining a positive image of law enforcement officers in the context of globalization in the world as exemplified by Russian institutions. The changes in the world as a result of globalization as well as the changes in the sociopolitical and economic foundations of many states aggravated by the protracted economic crisis have generated a surge in crime in many countries and across the globe. As a result, the image of a law enforcement officer has undergone a negative shift in the perception of civilians worldwide. The study presents a viewpoint that positive changes can only be achieved by stabilizing the sociopolitical and economic conditions as well as by significantly reducing crime and corruption both in single countries and in the world as a whole.

Keywords: globalization processes, the sociopolitical and economic transformation of society, economic crisis, impoverishment of the people, a surge in crime, corruption in the echelons of power, law enforcement officer, modern Russian society.

Образ блюстителя порядка достаточно противоречивый во всей истории человеческого общества, поскольку он связан необходимостью принуждения населения соблюдать законность. В зависимости от уровня преступности и социального климата в каждом государстве, у населения формируется некий образ, оценивающий деятельность блюстителей порядка, а также неофициальные прозвища (в России – «мент», в США – «коп», в Британии – «бобби», во Франции – «флик» и т.д.). Исторические факты подтверждают, что в зависимости от социально-политических и экономических условий в обществе, образ блюстителя порядка колебался от позитивного до негативного. Если образ блюстителя порядка, например в СССР, взять за некий условный эталон, то получается, что в результате произошедшей трансформации российского общества, образ нынешнего блюстителя порядка в общественном мнении переместился в далекую негативную область. Причин тому много, поскольку перестройка социально-политической и экономической основы государства породили череду сложнейших проблем не только в социальной структуре общества, но и в мышлении практически всего населения страны [6]. Продолжающийся многие десятилетия экономический кризис и вследствие этого ужасающее обнищание населения страны, начисто стерли бывшие морально-нравственные принципы и изменили ценностные ориентиры в обществе. Человек – биологический организм и, в соответствии с динамическим принципом существования Л.Р. Хаббарда, главная цель каждого человека, выживать в любых условиях, чего бы это ни стоило. Именно поэтому, в сложившихся условиях российской действительности люди выживали и, причем, каждый по-своему, кто как мог. По мнению специалистов, это стало самой главной причиной всплеска преступности и разгула коррупции в стране. Более того, в условиях глубокой трансформации российского общества некоторые произведения киноиндустрии, очерняя правоохранительную систему, напрямую рекламировали преступный образ жизни в российском обществе (фильмы «Бригада», «Жмурки» и др.). Кроме этого, как закономерный процесс в жизнедеятельности общества, правоохранительная система практически слилась с криминалом и, более того, во многих случаях полицейские сами возглавляли преступную деятельность [10]. Похожая ситуация и в других государствах мира, поскольку люди, в сущности, везде одинаковы и отличаются только языком общения и нравственными нормами, принятыми в обществе.

В сложившихся условиях разгула преступности, руководства государств направляют все силы на снижение преступности и коррупции в странах, а также наполняют средства массовой информации материалами о позитивной деятельности правоохранительных органов (сериалы «Улицы разбитых фонарей», «Глухарь», «Тайны следствия» в

России, «Спрут» в Италии, «Коломбо» в США и др.) [3]. Однако, реальную оценку деятельности правоохранительной системы население производит не по результатам просмотра телевизионных сериалов, а по конкретным действиям полицейских в реальной жизни, а реалии, к сожалению, далеки от киношных сюжетов и не в пользу блюстителей порядка. Являясь наиболее эффективным средством контроля за моральным обликом полиции, общественное мнение выражает реальную ситуацию в обществе и оно, к сожалению, негативное [8]. Общественное мнение основанное, прежде всего, на оценке профессионализма сотрудников полиции, соблюдения законности и правопорядка является реальным показателем деятельности блюстителей закона. По данным фонда «Общественное мнение» (ФОМ), в последнее десятилетие не более 40% граждан России положительно оценивают деятельность полиции [5], [9]. В зарубежных странах ситуация похожая (в США – 75%, в Литве – 29%, в Сингапуре – 98%, в Турции – 42% и т.д.) и, тем не менее, население этих стран не считает себя гарантированно защищенным от преступников, поскольку позитивное мнение одно, а уверенность в своей защищенности – совсем другое. В то же время любая возникшая тенденция в том или ином направлении, особенно в человеческом обществе, имеет определенную инертность, чем и обуславливается затянувшаяся борьба с криминалом и коррупцией. Даже при сохранении планомерной работы по повышению авторитета правоохранительных органов, достижение позитивного образа полицейского в современных условиях потребует значительно времени [9]. Проблема повышения позитивного образа полицейского в условиях сложившейся тенденции постепенного роста преступности становится в современном мире еще более актуальной.

Глобализационные процессы, происходящие в мире, создают благоприятную почву для расширения преступности в международном масштабе, что выдвигает еще более жесткие требования к деятельности сотрудников правоохранительных органов, а также способствует возникновению тенденции к унификации системы правопорядка в мире в целом [1], [2], [7]. Анализ опыта зарубежных стран показывает, что основными направлениями повышения престижа блюстителей порядка в этих странах являются:

- повышение социального положения сотрудников правоохранительных органов;
- предоставление перечня социальных благ, гарантированных государством;
- конкурсный отбор на должности сотрудников полиции (на одну должность до 15 человек во Франции, до 13 человек в Швеции, до 6 человек в Германии, до 16 человек в Финляндии и т.д.);
- государственные заказы на создание фильмов, способствующих повышению позитивного образа полицейского («Комиссар Лиа Зоммер» - Германия, «Мыслить как преступник», «911» - США, «Комиссар Наварро» - Франция и др.);
- воспитание в детях в детском саду и в школе уважительного отношения к представителям правопорядка (рисунки полицейских на игрушках, игры по соблюдению законности и правопорядка и т.д.);
- соблюдение аккуратного внешнего вида полицейского, презентабельного состояния униформы;
- внедрение позитивных эмблем, логотипов, девиза подразделений правоохранительных органов и т.д.;
- поддержание профессионального уровня сотрудников полиции, самодисциплины и отношения к окружающим;
- внедрение системы служебных проверок сотрудников правоохранительных органов;
- соблюдение системы ротации кадров в процессе прохождения службы;
- свобода прессы в освещении деятельности правоохранительных органов;
- общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов и др.

Перечень направлений по повышению позитивного образа блюстителей порядка в зарубежных странах достаточно широк и не дешево обходится государству, но, по мнению специалистов, цель оправдывает средства. В ряде зарубежных стран (особенно в странах Восточной Европы) появилась тенденция по реорганизации полиции, когда полиция из государственной службы превращается в организацию, служащую населению. Изменение функций правоохранительных органов побуждает сотрудников изучению этических норм коренных народов, их обычаев и образа жизни. Глобализационные процессы, происходящие в мире, вносят существенные изменения в деятельность правоохранительных органов, как в качественном аспекте, так и в функциональном. Рациональное использование богатого опыта зарубежных стран в российской правоохранительной практике может помочь повысить позитивный образ российского полицейского в обществе и может составить основу для унификации деятельности блюстителей порядка в мире в целом.

Представляется, что проблема формирования позитивного образа полицейского в современном российском обществе и в мире в целом неразрывна с государственной политикой социально-политического и экономического оздоровления государства, где стержнем воспитательного процесса в стране выступает человек, освобожденный от криминала и коррупции. Процесс трудный и долгий, требующий консолидированных действий государственных, общественных, религиозных и коммерческих структур, особенно в условиях глобализации, поскольку воспитывая подрастающее поколение, необходимо одновременное воспитание старшего поколения, используя всевозможные стимулы и механизмы для побуждения мотивации в каждом конкретном человеке. Только высокотехнологичный комплексный подход государственных структур и общественных организаций в совокупности может позволить изменить сложившуюся ситуацию в позитивном направлении и сформировать позитивный образ блюстителя порядка в современных условиях в человеческом обществе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бранский В.П. Глобализация и синергетический историзм: синергетическая теория глобализации / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский. СПб.: 2004. 400 с.
2. Деягин М.Г. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / М.Г. Деягин. М.: ИНФРА-М. 2000. 344 с.
3. Жуков Б.А. Повышение престижа службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Формирование положительного имиджа сотрудника полиции / Б.А. Жуков // Молодой ученый, №27(265). 2019. С. 188-189.

4. Касюк А.Я. Глобализация и новый мировой порядок / А.Я. Касюк, И.В. Манохин, И.К. Харичкин // Вестник МГЛУ. Выпуск 10(749). 2016. С. 167-180.
5. Качество работы милиции после переименования в полицию не изменилось: опрос ФОМ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1443417.html> (дата обращения 07.11.2020)
6. Кондратьева О.И. Самоутверждение личности: необходимость и свобода. Проблемы социального познания О.И. Кондратьева. Новосибирск: 1980. С. 134-143.
7. Панарин А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. М.: 2003. 378 с.
8. Половинкин В.А. Уровень правосознания населения современной России и роль полиции в становлении гражданского общества / В.А. Половинкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, №56. Том 4. 2012. С. 277-281.
9. Рожковский В.Б. Образ полицейского в российском обществе: проблема репрезентации / В.Б. Рожковский, Г.А. Любыва // Научный портал МВД России, № 1(41). ВНИИ МВД РФ. 2018. С. 12-16.
10. Сурцев А.В. Формирование положительного образа сотрудника органов внутренних дел. Стратегии социально-экономического развития северного региона Крыма в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / А.В. Сурцев // материалы II Межрегиональной научно-практической конференции. Армянск, 2019. С. 256-260.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bransky V. P. Globalizacija i sinergetičeskij istorizm: sinergetičeskaja teorija globalizacii [Globalization and Synergetic Historicism: Synergetic Theory of Globalization] / V. P. Bryansky, S. D. Pozharsky. SPb.: 2004. 400 p. [in Russian]
2. Delyagin M. G. Praktika globalizacii: igry i pravila novoj jepohi [The Practice of Globalization: Games and Rules of the New Era] / M. G. Delyagin. M.: INFRA-M. 2000. 344 p. [in Russian]
3. Zhukov B. A. Povyshenie prestizha sluzhby v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Formirovanie položitel'nogo imidzha sotrudnika policii [Increasing the prestige of service in the internal Affairs bodies of the Russian Federation. Creating a positive image of a police officer] / B. A. Zhukov // Molodoj uchenyj [Young Scientist], No. 27(265). 2019. pp. 188-189 [in Russian]
4. Kasyuk A. Ya. Globalizacija i novyyj mirovoj porjadok [Globalization and the new World Order] / A. Ya. Kasyuk, I. V. Manokhin, I. K. Kharichkin// Vestnik MGLU [Vestnik of Moscow State Linguistic University]. Issue 10 (749). 2016. pp. 167-180 [in Russian]
5. Kachestvo raboty milicii posle pereimenovanija v policiju ne izmenilos': opros FOM. [The Quality of Police Work Has Not Changed Since the Police Was Renamed: An FOM Survey]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1443417.html> [in Russian]
6. Kondratieva O. I. Samoutverzhdienie lichnosti: neobkhodimost' i svoboda. Problemy social'nogo poznanija [Self-Affirmation of the Individual: Necessity and Freedom. Problems of Social Cognition] / O. I. Kondratieva. Novosibirsk: 1980, pp. 134-143 [in Russian]
7. Panarin A. S. Iskushenie globalizmom [Temptation by Globalism]. M.: 2003. 378 p. [in Russian]
8. Polovinkin V. A. Uroven' pravosoznaniya naselenija sovremennoj Rossii i rol' policii v stanovlenii grazhdanskogo obshhestva [The Level of Legal Awareness of the Population of Modern Russia and the Role of the Police in the Formation of Civil Society] / V. A. Polovinkin// Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia], No. 56. Volume 4. 2012. pp. 277-281 [in Russian]
9. Rozhkovsky V. B., Lyubivaya G. A. Obraz policejskogo v rossijskom obshhestve: problema reprezentacii [The Image of a Policeman in Russian Society: The Problem of Representation]/ V. B. Rozhkovsky, G. A. Lyubivaya// Nauchnyj portal MVD Rossii [Scientific Portal of the Ministry of internal Affairs of Russia, No. 1 (41). VNII MVD RF [Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. 2018, pp. 12-16 [in Russian]
10. Surtsev A. V. Formirovanie položitel'nogo obraza sotrudnika organov vnutrennikh del. Strategii social'no-ehkonomičeskogo razvitiya severnogo regiona Kryma v ramkakh programmy «Cifrovaja ehkonomika Rossijskoj Federacii», materialy II Mezhregional'noj nauchno-praktičeskoj konferencii [Formation of a positive image of an employee of the internal Affairs bodies. Strategies of socio-economic development of the northern region of Crimea in the framework of the program "Digital Economy of the Russian Federation", Proceedings of the II Interregional Scientific and Practical Conference]/ A. V. Surtsev. Armyansk, 2019, pp. 256-260 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.105>

**ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ**

Научная статья

Стукалова Т.В.*

ORCID: 0000-0002-0351-3544,

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (tanya.stukalova.2002[at]mail.ru)

Аннотация

В статье тезисно освещены некоторые проблемы квалификации и доказывания состава преступления, предусмотренного статьей 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделено толкованию понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Выработка указанного понятия и отражения его официально в законодательстве позволит обеспечить законность, обоснованность и справедливость привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемой статье, и предоставит возможность обеспечить единство правоприменительной, в частности, следственно-судебной практики, на территории всей страны. Автором сформулировано понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Ключевые слова: уголовная ответственность, общественно опасное деяние, криминальный статус лица, лицо, организованная преступность, доказывание по уголовным делам.

**OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN CRIMINAL HIERARCHY:
PROBLEMS OF CLASSIFICATION AND PROOF**

Research article

Stukalova T.V.*

ORCID: 0000-0002-0351-3544,

The Privolzhye Branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (tanya.stukalova.2002[at]mail.ru)

Abstract

The article highlights selected problems of determining the nature and proof of the crime under article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The study focuses on the interpretation of the concept of a person who occupies the highest position in the criminal hierarchy. The development of this concept and its official indication in the legislation will ensure the legality, validity and fairness of criminal prosecution under the article under consideration, and will provide an opportunity to ensure the unity of law enforcement, and specifically investigative and judicial practice, throughout the Russian Federation. In the article, the author formulates the concept of a person who occupies the highest position in the criminal hierarchy.

Keywords: criminal liability, socially dangerous act, criminal status of a person, person, organized crime, proof based on criminal cases.

Организованная преступность – это опасная, серьезная и многосторонняя социальная проблема XXI века. С течением времени меняются формы организованной преступности и направления ее деятельности.

В 1997 году начался современный период борьбы с организованной преступностью в нашей стране, который длится и по настоящее время. В свое время уголовном и уголовно-исполнительном праве были криминализированы и пенализированы деяния по созданию преступных сообществ (преступных организаций) и их разновидностей террористической и экстремистской направленности.

Вопросам квалификации, выявления и доказывания преступлений, совершённых организованными преступными группами лиц и преступными сообществами (преступными организациями) и их руководителями (лидерами, организаторами) посвящено много научных публикаций [1], [3], [11].

Очередной вехой в борьбе с организованной преступностью стало введение уголовной ответственности по статье 210.1 УК РФ. Данная статья была включена в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности».

Проведенный в рамках научного исследования анализ российской и зарубежной следственно-судебной практики показал, что ни в федеральном законодательстве, ни в актах судебных органов (Пленума Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ) не существует нормативного определения понятия «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии», и ряда других терминов, используемых в государственной деятельности по противодействию организованной преступности.

Некоторые авторы предлагают оставить указанное понятие без законодательного раскрытия его сущности, учитывая разнообразие правоприменительной деятельности [4]. Такие авторы предпочитают отдать рассмотрение данного вопроса на «судейское усмотрение». Но следует отметить, что необходимо учитывать опасность отсутствия единого определения и толкования указанного словосочетания. Необходимо учитывать, что, во-первых, в деятельности судей судов общей юрисдикции не исключены юридические ошибки, и, во-вторых, в целях обеспечения единства правоприменительной практики в сфере борьбы с организованной преступностью необходимо выработать единый законодательный подход к рассматриваемому термину, и отразить нормативное определение рассматриваемого понятия в качестве приложения к статье 210.1 УК РФ (или в качестве раскрытия «Основного понятия, используемого в настоящем законе» в одной из норм требующего своего принятия Федерального закона «О противодействии организованной преступности»).

Некоторые авторы предлагают исключить из Уголовного кодекса РФ уголовную ответственность только за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии, то есть без привязки к конкретной преступной деятельности [6].

Необходимо четко разграничивать уголовную ответственность, предусмотренную частью 4 статьи 210 и статьями 210.1 УК РФ [9]. По части 4 статьи 210 УК РФ необходимо доказать активную деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, которая может проявляться в осуществлении лицом управленческих и организационных функций участников преступного сообщества, подбор и руководство лидерами входящих в преступное сообщество структурных подразделений («положенцев», «смотрящих» и др.), производящих контроль за деятельностью участников преступной группы в сочетании с планированием и координацией преступных действий участников организованного таким лицом преступного сообщества (именно указанные обстоятельства и были доказаны по уголовному делу Чкадау Мамука Арвелодиевич по прозвищу «Мамука Гальский» в 2017 году).

Исходя из анализа отечественной следственно-судебной практики, можно сделать вывод, что статья 210.1 УК РФ в правоприменительной деятельности правоохранительных органов практически не применяется и является почти «мёртвой».

Причинами малораспространенности (один приговор, шесть возбужденных уголовных дел) привлечения к уголовной ответственности по статье 210.1 УК РФ, на наш взгляд, являются следующие:

1. Отсутствие законодательного определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. В процессе квалификации деяний по статье 210.1 УК РФ правоприменитель может столкнуться с рядом трудностей. Например, исходя из толкования нормы непонятно, какие «криминальные должности» можно относить к высшему положению в преступном мире, например, только «вор в законе», или еще «авторитет», «положенец», «смотрящий» и др. Мнения ученых, практиков и представителей преступного мира разделились [7].

Некоторые ученые считают, что действия «вора в законе», «держателя общака», «смотрящего», «авторитета» и др. в качестве объективной стороны состава преступления должны выражаться в активности по приобретению криминального статуса. Преступление считают оконченным, по мнению таких ученых, с момента признания на «сходке» («воровском собрании») за человеком такого статуса.

В Грузии, например, к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии привлекаются только «воры в законе» [5] (статья 223.1 под названием «Членство в «воровском сообществе», «вор в законе»» Уголовного кодекса Грузии от 1999 года (с изменениями и дополнениями)).

В период с января по октябрь 2020 года нами было проведено интервьюирование и анкетирование сотрудников и руководителей (всего 103 человека) следственных подразделений органов внутренних дел Главного следственного управления Главного управления МВД России по Нижегородской области, следственных отделов по расследованию преступлений на территории Советского, Приокского и Нижегородского районов Управления МВД России по городу Нижнему Новгороду. На вопрос «Как Вам кажется, под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, какие криминальные должности должны пониматься?» респонденты перечислили, в большинстве (89 %), «вора в законе», «положенца», «смотрящего», подчеркнув, что при этом должно быть достоверно установлено, что лицо, используя свой статус, реально оказывает влияние на деятельность организованных преступных группировок и преступных сообществ (преступных организаций).

2. Отсутствие четко определенного предмета доказывания (пункт 1 части 1 статьи 73 УПК РФ – событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)).

Время. Исходя из толкования статьи и из анализа следственно-судебной практики, необходимо подчеркнуть, что существует правовая неопределенность момента начала и окончания преступления. Состав преступления формальный, и потому преступление оконченным в момент занятия лицом высшего положения в преступной иерархии («коронации»). Таким образом, лицо совершает активные действия, направленные на вхождение в преступную иерархию, занятие высшего положения в такой иерархии, и его удержание положения. Поскольку преступление длящееся, то прекращение возможно только при наступлении событий, препятствующих его совершению, либо при добровольном отказе. Поскольку у государства нет в современный период механизма по пресечению рассматриваемого общественно опасного деяния, то моментом окончания может быть только, во-первых, добровольный отказ лица от статуса. Однако отказ от воровского мира в одностороннем порядке влечет лишение статуса вора или убийство. Эти факторы могут затруднить добровольный отказ от криминального статуса. Во-вторых, совершение поступка, порочащего преступный авторитет лица (публичное отрицание своего криминального статуса, сотрудничество с сотрудниками правоохранительных органов и др.). Между тем следует отметить, что в современный период воровская идеология разрушается. Примером развала может служить возможность покупки статуса «вора в законе» претендентом, не отвечающим соответствующим требованиям. Так, в криминальном мире появились так называемые «апельсины», которые не отбывали наказание в местах лишения свободы, и которые пренебрегают воровскими законами и воровскими понятиями. В связи с этими обстоятельствами будет затруднительным считать лицо, лишенным криминального статуса в связи с нарушением законов воровского мира, если он и так данные законы не соблюдал. В-третьих, поскольку преступный мир наделяется лицо высоким криминальным статусом, то только преступный мир и может лишить лицо его авторитетного статуса (выход «на пенсию» (но статуса «вора» не лишается), растрата «общака» на личные нужды, «фаскоронование» (битие по ушам на «воровской сходке») и др.).

Таким образом, моментом окончания преступления может быть – добровольный отказ от криминального статуса либо принудительное прекращение статуса.

Место. Территориальная подследственность (статья 152 УПК РФ) и территориальная подсудность (статья 32 УПК РФ) уголовного дела определяются местом совершения деяния, содержащего признаки преступления. Кроме того, в приговоре должны быть зафиксированы обстоятельства, доказывающие совершение деяния (в частности, признаки объективной стороны состава преступления, пункт 1 части 1 статьи 299 УПК РФ). Так в одном из обвинительных заключений было указано, что «в точно неустановленное время, но не позднее 10 декабря 2017 года гражданин Н. решил придерживаться традиций криминального мира; и в точно неустановленное время, но не позднее января 2019 года

гражданин Н. был признан вором в законе при неустановленных следствием обстоятельствах на территории Магаданской области».

Кроме того, не совсем понятным остается территория, на которой действует преступная среда (районного, городского масштаба или масштаба субъекта РФ), в иерархии которой лицо занимает высшее положение. Некоторые ученые [8] считают, что при буквальном толковании части 4 статьи 210 и статьи 210.1 УК РФ должна пониматься преступная иерархия на всей территории Российской Федерации. Следует подчеркнуть то, что, существуют криминальные личности, которые признаются «ворами в законе» на территории нескольких государств (как правило, стран СНГ). Но российские «воры в законе» распространяют свою преступную деятельность и в Греции, и в Турции, и в ряде других стран Европы. Так Калашов Захарий Князевич (известный, как «Шакро Молодой») признается «вором в законе» как на территории России, так и на территории Грузии. Возникает вопрос о принципе справедливости уголовной ответственности (часть 2 статьи 6 УК РФ).

3. Проблемы фиксации показаний свидетелей и других доказательств. Во-первых, процесс «коронации» подразумевает в некоторых случаях наличие «засекреченных конфидентов» во время коронации. Их допрос, особенно в судебном заседании, крайне затруднен. Во-вторых, если лицо не присутствовало при коронации, то оно не всегда может сослаться на источник своей осведомленности о факте наличия у лица статуса «вора в законе», либо указать на то, что это «предположение», «догадка». Как известно, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 75 УПК РФ такие доказательства признаются «недопустимыми». Кроме того, существует проблемы обнаружения и собирания других доказательств. Например, по уголовному делу по обвинению Ш. Т. Озматова («вора в законе» под псевдонимом «Кусо Тбилисский» или «Куся»), доказательством послужила записка, адресованная заключенным под стражу в СИЗО «Пресня», и подписанная «ворами в законе» (в том числе и самим Ш.Т. Озматов).

4. Специфичность судебных экспертиз, производимых в ходе производства по уголовному делу, и неоднозначность выводов экспертов. В рамках расследования преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ, могут производиться судебно-лингвистическая и судебно-культурологическая экспертизы. Так, например, по уголовному делу по обвинению ранее упомянутого Ш. Т. Озматова была произведена судебно-культурологическая экспертиза по татуировкам на теле лица, подтвердившая принадлежность обвиняемого к преступному миру (восьмиконечные звезды на коже в районе коленей и ключиц, кресты, пауки, пистолеты и др.).

Следует отметить, что по вопросам организованной преступности в России отсутствует официальная нормативная база, которая содержала бы правовой инструментарий, помогающий определить законы воровского мира; разъясняла бы особенности преступной иерархии; характеризовала бы особенности толкования криминальных татуировок и др. Это порождает сомнения в достоверности указанных судебных экспертиз.

5. Выработка адвокатским сообществом методики поддержания защиты и опровержения доводов стороны обвинений по уголовным делам о рассматриваемом преступлении, которая используется защитниками в доказывании невиновности по уголовным делам и пропагандируется среди населения.

Рассмотренные причины редкого применения в правоохранительной деятельности статьи 210.1 УК РФ приводят к порождению необоснованности обвинительного приговора, в связи с чем, суды вынуждены выносить оправдательные приговоры или возвращать уголовные дела прокурору для организации дополнительного следствия.

Муравьев С.И. предлагает дополнить статью 210.1 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, в статьях настоящего Кодекса понимается член преступной иерархии, наделенный соответствующим статусом в результате специальной неформальной процедуры, признаваемый в качестве носителя данного статуса другими членами преступной иерархии, обладающий неформальными властными полномочиями по отношению к ним» [10]. Считаем данное определение не совсем удачным, поскольку словосочетания «неформальная процедура», «неформальные властные полномочия» слишком широкие понятия (синоним неформальный – неофициальный, ненормативный). В связи с этим в выводах предлагаем свое определение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Таким образом, подводя итоги проведенному научному исследованию, считаем необходимым предложить:

1. В целях обеспечения единства следственно-судебной практики и реализации принципа справедливости в уголовной политике стране считаем необходимым включить в Уголовный кодекс РФ новую норму – Примечание к статье 210.1 УК РФ), – изложив ее следующим образом: «Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии – лицо, обладающее авторитетом в преступной среде, имеющее высокий преступный статус, признаваемый другими членами преступной среды; которое в любой форме осуществляет управление преступной группой и (или) преступным сообществом (преступной организацией) и (или) организует ее (его) деятельность, в том числе, с использованием законов преступного мира и методов деятельности преступной среды».

2. Необходимо принять Федеральный закон «О противодействии организованной преступности», устанавливающий основные принципы противодействия организованной преступности, правовые и организационные основы предупреждения организованной преступности и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений организованной преступности. В отдельной статье указанного закона следует разместить основные понятия, используемые в противодействии организованной преступности. В связи с принятием закона в последующем целесообразно внести соответствующие изменения в УК РФ и в УПК РФ.

3. Законодатель должен пересмотреть нормативное регулирование уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, закрепив в самой статье 210.1 УК РФ и в примечании к ней максимально конкретные признаки преступного деяния. Верховный Суд РФ, в свою очередь, должен выявить проблемы следственно-судебной практики по рассматриваемому преступлению, и принять соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда по вопросам привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Высказанные предложения помогут повысить эффективности борьбы с организованной преступностью на территории Российской Федерации, в том числе будут способствовать реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Коган, М.Д. Занятие высшего положения в преступной иерархии: некоторые проблемы применения ст.210.1. УК РФ / М.Д. Коган, // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 58-6. – С. 97-99.
2. Курочкин, И.А. Некоторые вопросы применения статьи 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» / И.А. Курочкин, Д.А. Столяров // JURISPRUDENCE / «Colloquium-journal». – 2020. – № (54). – С. 202-203.
3. Эминов, В.Е. Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России: монография / В.Е. Эминов, С. В Максимов. . – М.: НОРМА, 2020. – 80 с.
4. Беркумбаев, Н. С. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения / Н. С. Беркумбаев, А. Р. Егоров. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatie-vysshego-polozheniya-v-prestupnoy-ierarhii-problema-kvalifikatsii-i-pravoprimereniya> (дата обращения: 20.10.2020).
5. См.: часть 4 статьи 3 Закона Грузии «Об организованной преступности и рэкете» от 20 декабря 2005 года № 2150 [Электронный ресурс] – URL: <https://matsne.gov.ge> (дата обращения: 20.10.2020).
6. Прохорова, М.Л. Занятие высшего положения в преступной иерархии: эволюция уголовно-правового «статуса» / М.Л. Прохорова, Л.А. Прохоров [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatie-vysshego-polozheniya-v-prestupnoy-ierarhii-evolyutsiya-ugolovno-pravovogo-statusa/viewer> (дата обращения: 20.10.2020).
7. См.: Апелляционное определение по уголовному делу Чкадау Мамука Арвелодиевич («вор в законе» под псевдонимом «Мамука Гальский»). После выяснения иерархии преступного мира и даче показаний самим Чкадау, суд пришел к выводу, что лицом являющимся «вором в законе» является самое высшее лицо в преступной иерархии, тогда как другие представители преступного мира находятся ниже него, ниже «вора в законе» (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. по делу № 51-АПУ18-4 [Электронный ресурс] – URL: <http://legalacts.ru/sud/apellatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-apu18-4/> (дата обращения: 20.10.2020).
8. Агильдин, В.В. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации / В.В. Агильдин, С.Е. Ловцевич, А.А. Лохова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 165-169. — URL: <https://moluch.ru/archive/262/60577/> (дата обращения: 20.10.2020).
9. Кармановский М.С. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 201.1 УК РФ / М.С. Кармановский, Е.В. Косьяненко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2(82). – С. 148 – 152.
10. Муравьев, С.И. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления / С.И. Муравьев // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 783-793.
11. Исаев, Э.Х. Актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации действий организованных преступных групп / Э.Х. Исаев // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 1-1. – С. 215 – 224.
12. Григорьев Д.А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д.А. Григорьев, В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 50-58.
13. Гришко, А.Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации) / А.Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). – [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristikalitsa-zanimayushchego-vysshee-polozhenie-v-prestupnoy-ierarhii-chast-4-stat-210-ugolovnogo-kodeksa> (дата обращения: 20.10.2020).

Список литературы / References in English

1. Kogan, M. D. Zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii: nekotorye problemy primeneniya st.210.1. UK RF [Holding the higher position in criminal hierarchy: some problems of application of article 210.1. Criminal code] / M.D. Kogan, // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija [Trends of development of science and education]. – 2020. – №. 58-6. – P. 97-99. [in Russian]
2. Kurochkin, I. A. Nekotorye voprosy primeneniya stat'i 210.1 UK RF «Zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii» [Some questions of application of article 210.1 of the criminal code of Russian Federation «holding the higher position in criminal hierarchy»] / I.A. Kurochkin, D.A. Stoljarov // JURISPRUDENCE / «Colloquium-journal». – 2020. – № (54). – P. 202-203. [in Russian]
3. Eminov, V. E. Konceptija bor'by s organizovannoj i korrupcionnoj prestupnost'ju v Rossii [the Conception of fight against organized crime and corruption in Russia]: monograph / V.E. Jeminov, S. V Maksimov. – M: NORMA, 2020. – 80 p. [in Russian]
4. Berkumbaev, N. S. Zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii: problema kvalifikacii i pravoprimereniya [Occupation of the highest position in the criminal hierarchy: the problem of qualification and law enforcement] / N. S. Berkumbaev, A. R. Egorov.. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatie-vysshego-polozheniya-v-prestupnoy-ierarhii-problema-kvalifikatsii-i-pravoprimereniya> (accessed: 20.10.2020). [in Russian]
5. Sm.: chast' 4 stat'i 3 Zakona Gruzii «Ob organizovannoj prestupnosti i rjekete» ot 20 dekabrya 2005 goda № 2150 [see: part 4 of article 3 of the law of Georgia «On organized crime and racketeering» № 2150 of December 20, 2005] [Electronic resource] – URL: <https://matsne.gov.ge> (accessed: 20.10.2020)). [in Russian]
6. Prokhorova, M. L. Zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii: jevoljucija ugolovno-pravovogo «statusa» [Occupation of the highest position in the criminal hierarchy: evolution of the criminal law «status»] / M.L. Prohorova, L.A. Prohorov [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatie-vysshego-polozheniya-v-prestupnoy-ierarhii-evolyutsiya-ugolovno-pravovogo-statusa/viewer> (accessed: 20.10.2020). [in Russian]

7. Sm.: Apelljacionnoe opredelenie po ugovnomu delu Chkadau Mamuka Arvelodievich («vor v zakone» pod psevdonimom «Mamuka Gal'skij»). Posle vyjasnenija ierarhii prestupnogo mira i dache pokazanij samim Chkadau, sud prishel k vyvodu, chto licom javljajushimsja «vorom v zakone» javljaetsja samoe vysshee lico v prestupnoj ierarhii, togda kak drugie predstaviteli prestupnogo mira nahodjatsja nizhe nego, nizhe «vora v zakone» (Apelljacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 29 maja 2018 g. po delu № 51-APU18-4 [See: The appeal determination in the criminal case of Mamuka Chkadua A. («thief in law» under the pseudonym «Mamuka Gali»). After clarifying the hierarchy of the criminal world and giving evidence by Chkadau himself, the court concluded that the person who is a «thief in law» is the highest person in the criminal hierarchy, while other representatives of the criminal world are below him, below the «thief in law» (appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of may 29, 2018 in case № 51-APU18-4.) [Electronic resource] – URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-apu18-4/> (accessed: 20.10.2020). [in Russian]

8. Agildin, V. V. Vysshee polozhenie v prestupnoj ierarhii: problemy tolkovanija i realizacii [Higher position in criminal hierarchy: issues of interpretation and implementation] / by V. V. Agildin, S. E. Lavcevic, A. A. Lobova. // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2019. – № 24 (262). – P. 165-169. — URL: <https://moluch.ru/archive/262/60577/> (accessed: 20.10.2020). [in Russian]

9. Karmanovsky, M. S. Otvetstvennost' za dejaniya, predusmotrennye stat'jami 210 i 201.1 UK RF [Responsibility for acts stipulated by articles 210 and 201.1 of the criminal code of the Russian Federation] / M.S. Karmanovskij, E.V. Kos'janenko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia]. – 2019. – № 2(82). – P. 148-152. [in Russian]

10. Muravev, S. I. Aktual'nye problemy realizacii ugovnoj otvetstvennosti za zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii i puti ih preodolenija [Actual problems of implementing criminal responsibility for occupying the highest position in the criminal Hierarchy and ways to overcome Them] / S.I. Murav'ev // Voprosy rossijskoj justicii [Questions of Russian justice]. – 2019. – №. 3. – P. 783-793. [in Russian]

11. Isaev, E. H. Aktual'nye voprosy ugovno-pravovoj kvalifikacii dejstvij organizovannyh prestupnyh grupp [Topical issues of criminal-legal qualification of the actions of organized criminal groups] / Je.H. Isaev // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava [Problems of Russian and international law]. – 2020. – Vol. 10. – №. 1-1. – P. 215-224. [in Russian]

12. Grigoriev, D. A., Morozov, V. I. How to identify the person holding the highest position in the criminal hierarchy? // Legal science and law enforcement practice. – 2014. – № 4 (30). – P. 50-58. [in Russian]

13. Grishko, A. Ya. Kriminologicheskaja harakteristika lica, zanimajushhego vysshee polozhenie v prestupnoj ierarhii (chast' 4 stat'i 210 ugovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii) [Criminological characteristics of a person who occupies the highest position in the criminal hierarchy (part 4 of article 210 of the criminal code of the Russian Federation)] / A. Ya.Grishko. – Text : direct // Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment]. 2016. No. 3 (94). – [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristikalitsa-zanimayuschego-vysshee-polozhenie-v-prestupnoy-ierarhii-chast-4-stati-210-ugovnogo-kodeksa> (accessed: 20.10.2020). [in Russian]

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.106>

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Научная статья

Денисов В.Н.^{1,*}, Калинин Н.В.², Белолипецкая А.В.³

¹ ORCID: 0000-0002-9569-9154;

^{1, 2, 3} Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (vnik612[at]yandex.ru)

Аннотация

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что в условиях информационно-инновационной экономики особое значение приобретает максимально полное использование человеческого капитала, для чего требуется высокая степень мотивации и заинтересованности сотрудников. Целью данной статьи является анализ основных психолого-педагогических подходов к вопросам оценки и повышения мотивации, исследуемых в работах отечественных и зарубежных авторов. На основе этого анализа выявляются работы, в которых наиболее полно и релевантно представлены ключевые компоненты процесса обучения, определяющие профессиональную мотивацию студентов.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, мотив, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, метод обучения, образовательные коммуникации.

ON EDUCATIONAL MOTIVATION OF STUDENTS

Research article

Denisov V.N.^{1,*}, Kalinin N.V.², Belolipetskaya A.V.³

¹ ORCID: 0000-0002-9569-9154;

^{1, 2, 3} Tula branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russia

* Corresponding author (vnik612[at]yandex.ru)

Abstract

The problem of increasing learning motivation is complex and multi-level. Its solution depends not only on the efforts of teachers and educational organizations as a whole but also on the creation of a positive attitude towards education and further professional activity in students, which will guarantee a high level of self-motivation, the desire for self-development and self-improvement. The theoretical and practical significance of the article is that the materials presented in it provide an idea of the most significant and relevant domestic developments in the field of pedagogy, psychology and career advancement that contain the recommendations for actualizing and maintaining interest in education. The study identifies the aspects of the utmost interest from the point of view of increasing the educational motivation of students.

Keywords: educational motivation, motivation, internal motivation, external motivation, teaching method, educational communication.

Введение

Проблема повышения уровня мотивации студентов является одной из ключевых как с точки зрения качества обучения и роста эмоциональной вовлеченности в учебный процесс, так и с точки зрения формирования компетенций и навыков, определяющих успех в будущей профессии. С психологической точки зрения мотивация важна как основной побудительный мотив, позволяющий осваивать избранную профессию с большей эффективностью и без чрезмерного внешнего контроля. С педагогической точки зрения профессиональная мотивация выполняет функцию своего рода «двигателя», который на протяжении всего процесса обучения стимулирует студента проявлять заинтересованность в изучаемых дисциплинах, творчески подходить к научно-исследовательской деятельности и планомерно готовиться к написанию и защите выпускной квалификационной работы. Высокий уровень профессиональной мотивации становится для будущего специалиста гарантией того, что в учебном процессе студент будет участвовать не как формальный объект, а как ответственный и заинтересованный субъект, стремящийся в полной мере использовать период обучения в вузе для создания прочной базы своей будущей карьеры.

Проведенный анализ отечественных и зарубежных источников, трактующих вопросы профессиональной мотивации, позволил выявить аспекты, представляющие наибольший интерес с точки зрения повышения профессиональной мотивации студентов вузов.

Методологической базой данного исследования являются:

- теоретический анализ литературных источников, касающихся проблем профессиональной мотивации студентов;
- метод аналогии: сравнение и сопоставление разработок и моделей, рекомендуемых для повышения мотивации;
- обобщение материалов исследования.

Как отмечает большинство авторов, рассматривающих вопросы педагогики и психологии высшей школы, «процесс учения в значительной мере порождается мотивацией» [1]. При этом как отечественные, так и зарубежные авторы трактуют термин «мотивация» с различных точек зрения. В частности, мотивация рассматривается как:

- мотивирующая сила или влияние;
- стимул;
- драйв;
- потребность или желание, заставляющие человека/студента действовать;
- затраты усилий для достижения результатов [2].

При этом в процессе обучения студентов должно, по мнению А.П. Панфиловой, происходить «осознание ценности профессиональной компетентности и эффекта её практического применения, что обеспечивает личностную активность обучаемых, возможность перехода от познавательной мотивации к профессиональной» [3].

При этом одним из ключевых понятий становится «мотивация достижений», которую, например, В.П. Иванова и А.Ж. Юсупова рассматривают как один из вариантов мотивации деятельности, связанный с преобладающей ориентацией личности на достижение успеха или на избегание неудачи с целью обеспечения намеченного уровня личных притязаний и повышения самооценки. По мнению названных авторов, мотивация достижений напрямую связана с мотивацией компетентности [4].

О.К. Ульрих обосновывает вывод о том, что профессиональная мотивация студентов формируется «через активную познавательную деятельность, через развитие исследовательских способностей, через развитие компетенций в процессе всех этапов обучения» [5].

Рассматривая вопросы мотивации студентов к обучению, М.А. Оселедец и Т.А. Новикова указывают, что мотивация является основным средством, призванным повысить заинтересованность в результатах учебного процесса, а также стимулировать развитие личного, творческого и научного потенциала студентов. При этом указанные авторы выделяют такое понятие, как «профессионально-ценностный мотив», под которым они понимают стремление получить какую-либо востребованную и престижную профессию для самореализации [6].

Согласно исследованию Е.П. Ильина, «имеющиеся у человека определенные сочетания типологических особенностей проявления свойств нервной системы могут обуславливать склонность человека к определенному типу деятельности... Осознание этой склонности и ее причины приводит к формированию мотива, побуждающего человека заниматься определенным видом деятельности, так как в его глазах эта деятельность по своему характеру отвечает характеру имеющейся склонности» [7].

По мнению О.И. Гаинцевой, О.Л. Карповой и А.Я. Найна, проблема мотивации учебной деятельности студента состоит, прежде всего, в том, чтобы найти технологии, которые позволят вузам выполнять социальный заказ общества: осуществлять подготовку выпускников, конкурентоспособных на рынке труда [8].

При этом С.Д. Смирнов выделяет как внешние, так и внутренние мотивы, возникающие в процессе обучения. Он отмечает, что «внешние мотивы создаются с помощью поощрения или угрозы наказания и обычно менее эффективны, чем внутренние. ...Хороший преподаватель постоянно стремится создать условия для зарождения внутренней мотивации в самом процессе деятельности, даже если изначально она побуждалась внешними мотивами» [9].

Н.А. Бакшаева и А.А. Вербицкий указывают, что «у студентов с высокой успеваемостью преобладают познавательные и профессиональные мотивы, внутренние по отношению к учебной деятельности» [10]. В противоположность этому, студенты с низкой успеваемостью в большей степени характеризуются внешними, утилитарными мотивами. При этом в учебно-профессиональной мотивации эти авторы выделяют профессиональную направленность, которую они определяют как отношение студента к избранной специальности.

Как отмечает Е.А. Соколов, в современных условиях преподаватель вуза «превращается в организатора работы, который позволяет конструировать учебный процесс как продуктивную творческую деятельность, направленную на формирование социальных, нравственно-эстетических и методологических основ предстоящей профессиональной деятельности». По мнению данного автора, одной из ключевых задач преподавателя является стимулирование положительной мотивацию к формированию успеха в учебном процессе [11].

Большое внимание вопросам повышения профессиональной мотивации уделяют также зарубежные авторы научных и научно-популярных работ в области психологии и педагогики. Так, американские исследователи Кайлен Уильямс и Кэролайн Уильямс (Williams, K. C. & Williams, C. C.) во введении к своей статье «Пять ключевых составляющих для повышения мотивации студентов» («Five key ingredients for improving student motivation») указывают, что мотивация студентов является важным элементом, необходимым для качественного образования, поскольку очень немногое можно добиться в процессе обучения, если студенты не мотивированы на постоянной основе [2]. Более детально ключевые компоненты мотивации, выделяемые указанными авторами, будут рассмотрены нами ниже.

Американский психолог Д. Макклелланд рассматривает четыре основные мотивационные системы, в рамках которых действуют:

- 1) мотив достижения;
- 2) мотив власти;
- 3) аффилиативные мотивы (стремление находиться среди людей и осуществлять эмоциональные контакты с ними);
- 4) мотивы избегания неудачи.

По его мнению, все эти мотивы могут быть задействованы для оживления мотивационной диспозиции [12].

Современные немецкие авторы С. Браун и Й. Рихтер (Braun, Susanne; Richter, Jörg) указывают, что путем взаимодействия между преподавателями и учащимися можно значительно повысить мотивацию и эффективность обучения. Участники процесса обучения должны формулировать цели, принимать решения и осознавать последствия своих действий. Эти авторы уделяют также большое внимание внедрению игровых методов обучения как фактору повышения мотивации [13].

Исследователи из Австрии М. Пивец и О. Дзябенко (Maja Pivec, Olga Dziabenko) обосновывают вывод о том, учебные деловые игры усиливают мотивацию и увеличивают интерес студентов к предмету. Они предлагают использовать виртуальную обучающую модель, основанную на использовании внутренней мотивации. В отличие от внешней мотивации, когда игрок вознаграждается при предоставлении правильного решения проблемы, в рекомендуемой ими игре вознаграждение тесно связано с учебной деятельностью, которую можно рассматривать как желаемый результат [14].

Среди научно-популярных работ на тему мотивации следует отметить разработки Б. Трейси, канадского эксперта по психологии успеха. Он проводит мысль, что любая мотивация основана, по сути дела, на самомотивации, вследствие

чего для повышения мотивации требуются в первую очередь меры, направленные на поддержание у объекта мотивирующих действий чувства собственного достоинства и наращивание его самооценки [15]. Б. Трейси справедливо отмечает, что совершенствование знаний и навыков в выбранной области всегда повышает вероятность успеха. При этом он указывает на необходимость непрерывно повышать свой образовательный уровень, тщательно выбирать профессию в соответствии с природными способностями и талантами и постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки [16].

Как указывают американские психологи Х. Грант Хэлворсон и Т. Хиггинс, «у большинства людей есть доминирующая мотивация, которая подсказывает, как справляться с жизненными трудностями и требованиями». И на это необходимо обращать внимание преподавателям (учителям), которым приходится оказывать влияние на других людей, ежедневно информируя, убеждая и мотивируя их [17].

Американский консультант по корпоративной этике Д. Сайдман пишет, что «существует лишь три способа генерировать человеческие связи и поведение: вы можете принуждать, мотивировать или вдохновлять». При этом Сайдман превыше всего ставит способность вдохновлять, однако и мотивацию не сбрасывает со счетов. Он указывает, что «люди любят, когда их мотивируют, поскольку мотивация приводит к конкретным результатам» [18].

Социальный психолог из США Э. Кади указывает на то, что внутренние мотивы для любого человека всегда важнее с точки зрения перспективы, чем внешние. С точки зрения Кади, неразумно сосредоточивать свои усилия на обретении недостижимой внешней награды, упуская шанс отыскать и развить внутреннюю мотивацию [19].

Д. Дирксен, преподаватель и консультант в сфере электронного обучения из США, говорит о том, что мотивация – это неотъемлемая и обязательная часть всякого процесса обучения. По её мнению, учащиеся без мотивации становятся серьезным вызовом даже для самого одаренного преподавателя. Она указывает на прямую связь между учетом мотивации обучающихся и эффективностью процесса обучения. И, подобно другим перечисленным авторам, проводит мысль о том, что внутренняя мотивация всегда является более предпочтительной по сравнению с внешней [20].

Заключение

Проведенный анализ отечественных и зарубежных источников, трактующих вопросы профессиональной мотивации, позволяет выявить аспекты, представляющие наибольший интерес с точки зрения повышения профессиональной мотивации студентов. По нашему мнению, наибольшего внимания в этом смысле заслуживает уже упомянутая нами работа «Пять ключевых составляющих для повышения мотивации студентов» [2].

Выделяемые пять ключевых компонентов, влияющих на мотивацию, это:

1. *студент*, который должен обладать доступом к обучению, способностью учиться, интересом к образованию и осознанием его ценности;
2. *преподаватель*, который должен быть хорошо обучен, фокусироваться на своей деятельности и контролировать учебный процесс, быть преданным своему делу, проявлять отзывчивость к своим ученикам и уметь вдохновлять их;
3. *содержание* процесса обучения, которое должно быть точным, актуальным, стимулирующим и соответствующим текущим и будущим потребностям студента;
4. *метод* обучения, который должен быть творческим, поощряющим, интересным, полезным и предоставлять инструменты, применимые к реальной жизни студента;
5. *окружающая обстановка*, которая должна быть доступной, безопасной, позитивной, максимально персонализированной и расширяющей возможности.

Оценка возможностей релевантного применения описанных в ней методов при осуществлении профессиональной подготовки студентов будет сделана в следующей статье.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие/ Ответственный редактор М. В. Буланова-Топоркова. - Ростов н/Д: Феникс, 2002. - 544 с.
2. Williams, K. C. Five Key Ingredients for Improving Student Motivation / Williams, K. C., & Williams, C. C. // Research in Higher Education Journal, 12, 2011, p. 1-23.
3. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии / А.П. Панфилова: Активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с.
4. Иванова В.П. Мотивация достижения как мотивация компетентности / В.П. Иванова, А.Ж. Юсупова. // Вестник КРСУ. 2014. Том 14. № 10. – С. 35-38.
5. Ульрих О.К.. Мотивации к исследовательской деятельности как условие развития профессиональных компетенций у студентов технического вуза / О.К. Ульрих // Образование и саморазвитие. 2013. № 3 (37). – С. 92-97.
6. Оселедец М.А. К вопросу о мотивациях студентов к обучению / М.А. Оселедец, Т.А. Новикова // Инновационная экономика и общество. – 2014. – № 2 (4). – С. 67-73.
7. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
8. Гаинцева О.И. Мотивация учебной деятельности студента как залог успешной профессиональной подготовки выпускника вуза / О.И. Гаинцева, О.Л. Карпова, А.Я. Найн // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 6. – С. 263-267.
9. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С.Д. Смирнов: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 304 с.
10. Бакшаева Н.А. Психология мотивации студентов / Н.А. Бакшаева, А.А. Вербицкий: Учебное пособие. – М.: Логос, 2006. – 184 с.
11. Соколов Е. А. Психология познания: методология и методика преподавания / Е. А. Соколов: Учеб. пособие. – М.: Университетская книга; Логос, 2007. – 384 с.

12. Макклелланд Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд // СПб.: Питер, 2007. – 672 с.
13. Braun, S. Planspiel zur Existenzgründung und Unternehmensnachfolge als Lehr- und Forschungsmethode / Braun, Susanne; Richter, Jörg. // Universität Lüneburg Institut für Unternehmensentwicklung Lehrstuhl Gründungsmanagement. Diskussionspapier Nr. 6. November 2009. [Electronic resource] URL: <http://hdl.handle.net/10419/41945> (accessed 1/12/2020)
14. Pivec, M. Game-Based Learning in Universities and Lifelong Learning / Pivec, Maja; Dziabenko, Olga. // Journal of Universal Computer Science, vol. 10, no. 1 (2004), p. 14-26.
15. Трейси Б. Мотивация / Б. Трейси. – М.: ИД «Манн, Иванов и Фербер», 2015. – 144 с.
16. Трейси Б. Достижение максимума. 12 принципов / Б. Трейси. – Минск: Издательство «Попурри». – 2018. – 352 с.
17. Грант Хэлворсон Х., Психология мотивации. Как глубинные установки влияют на наши желания и поступки / Грант Хэлворсон Х., Хиггинс Т. – М.: ИД «Манн, Иванов и Фербер», 2014. – 234 с.
18. Сайдман Д. Отношение определяет результат / Д. Сайдман. – М.: ИД «Манн, Иванов и Фербер», 2017. – 400 с.
19. Кадди Э. Присутствие духа. Как направить силы своей личности на достижение успеха / Э. Кадди. – М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2016. – 320 с.
20. Искусство обучать: как сделать любое обучение нескудным и эффективным / Джули Дирксен. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 276 с. [Электронный ресурс] URL: <http://e-koncept.ru/2018/181042.htm>. (дата обращения 1.12.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pedagogika i psihologija vysshej shkoly [Pedagogy and psychology of higher education]: a textbook / Executive editor M. V. Bulanova-Toporkova. - Rostov n / a: Phoenix, 2002. -- 544 p. [in Russian]
2. Williams, K. C. Five Key Ingredients for Improving Student Motivation / Williams, K. C., & Williams, C. C. // Research in Higher Education Journal, 12, 2011, p. 1-23.
3. Panfilova A.P. . Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii [Innovative pedagogical technologies: Active learning] / A.P. Panfilova: textbook. manual for stud. higher. study. institutions. - M.: Publishing Center "Academy", 2009. - 192 p. [in Russian]
4. Ivanova V.P. Motivacija dostizhenija kak motivacija kompetentnosti [Motivation of achievement as motivation of competence] / V.P. Ivanova, A.Zh. Jusupova. // Vestnik KRSU [Bulletin of the KRSU]. 2014. Vol. 14. No. 10. - P. 35-38. [in Russian]
5. Ulrich O.K. Motivacii k issledovatel'skoj dejatel'nosti kak uslovie razvitiya professional'nyh kompetencij u studentov tehničeskogo vuza [Motivation for research activities as a condition for the development of professional competencies among students of a technical university] / O.K.. Ul'rih // Obrazovanie i samorazvitie [Education and self-development]. 2013. No. 3 (37). - P. 92-97. [in Russian]
6. Oseledets M.A. K voprosu o motivacijah studentov k obucheniju [On the question of motivating students to learn] / M.A. Oseledets, T.A. Novikova // Innovacionnaja jekonomika i obshhestvo [Innovative Economy and Society]. - 2014. - No. 2 (4). - P. 67-73. [in Russian]
7. Ilyin E.P. Motivacija i motivy [Motivation and motives] / E. P. Il'in. - SPb.: Peter, 2002. -- 512 p. [in Russian]
8. Gaintseva O.I. Motivacija uchebnoj dejatel'nosti studenta kak zalog uspešnoj professional'noj podgotovki vypusknika vuza [Motivation of the student's educational activity as a guarantee of successful professional training of a university graduate] / O.I. Gainceva, O.L. Karpova, A.A. Najn // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki» [International scientific journal "Symbol of Science"]. - 2015. - No. 6. - P. 263-267. [in Russian]
9. Smirnov S.D. Pedagogika i psihologija vysshego obrazovanija: ot dejatel'nosti k lichnosti [Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality] / S.D. Smirnov: Textbook. manual for stud. higher. ped. study. institutions. - M.: Publishing Center "Academy", 2001. - 304 p. [in Russian]
10. Bakshaeva N.A. Psihologija motivacii studentov [Psychology of student motivation] / N.A. Bakshaeva, A.A. Verbickij: Textbook. - M.: Logos, 2006. -- 184 p. [in Russian]
11. Sokolov EA Psihologija poznanija: metodologija i metodika prepodavanija [Psychology of cognition: methodology and teaching methods] / E. A. Sokolov: Textbook. allowance. - M.: University book; Logos, 2007. -- 384 p. [in Russian]
12. McClelland D. Motivacija cheloveka [Human motivation] / D. Makklelland // St. Petersburg: Peter, 2007. - 672 p. [in Russian]
13. Braun, S. Planspiel zur Existenzgründung und Unternehmensnachfolge als Lehr- und Forschungsmethode [Simulation game for start - up and company succession as a teaching and research method] / Braun, Susanne; Richter, Jörg. // Universität Lüneburg Institut für Unternehmensentwicklung Lehrstuhl Gründungsmanagement. Diskussionspapier Nr. 6. November 2009 [University of Lüneburg Institute for Business Development Chair of start-up management. Discussion Paper No. 6. November 2009]. [Electronic resource] URL: <http://hdl.handle.net/10419/41945> (accessed 1/12/2020) [in German]
14. Pivec, M. Game-Based Learning in Universities and Lifelong Learning / Pivec, Maja; Dziabenko, Olga. // Journal of Universal Computer Science, vol. 10, no. 1 (2004), p. 14-26.
15. Tracy B. Motivacija [Motivation] / B. Trejsi. - M.: Publishing House "Mann, Ivanov and Ferber", 2015. - 144 p. [in Russian]
16. Tracy B. Dostizhenie maksimuma. 12 principov [Achieving the Maximum. 12 principles] / B. Trejsi. - Minsk: Publishing House "Potpourri". - 2018. -- 352 p. [in Russian]
17. Grant Halvorson H. Psihologija motivacii. Kak glubinnye ustanovki vlijajut na nashi zhelanija i postupki [Psychology of motivation. How deep attitudes affect our desires and actions] / Grant Hjelvorson H., Higgins T.. - M.: Publishing House "Mann, Ivanov and Ferber", 2014. - 234 p. [in Russian]
18. Saidman D. Otnoshenie opredeljaet rezul'tat [Attitude determines the result] / D. Sajdman. - M.: Publishing House "Mann, Ivanov and Ferber", 2017. - 400 p. [in Russian]
19. Cuddy E. Prisutstvie duha. Kak napravit' sily svoej lichnosti na dostizhenie uspeha [Presence of spirit. How to direct the forces of your personality to achieve success] / Je. Kaddi. - M.: Azbuka Business, Azbuka Atticus, 2016. -- 320 p. [in Russian]
20. Iskustvo obuchat': kak sdelat' ljuboe obuchenie neskuchnym i jeffektivnym [The art of teaching: how to make any learning fun and effective] / Julie Dirksen. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. -- 276 p. [Electronic resource] URL: <http://e-koncept.ru/2018/181042.htm>. (accessed 1/12/2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.107>**ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА**

Научная статья

Ахметжанова Г.В.^{1,*}, Емельянова Т.В.², Семенова Ю.В.³¹ ORCID: 0000-0003-4084-4008;² ORCID: 0000-0002-9282-3295;^{1, 2, 3} Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

* Корреспондирующий автор (g.v.ahmet[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрена сущность стратегической компетенции и описан процесс ее развития посредством аналитического построения этапов профессиональной деятельности, установления причинно-следственных связей и межличностного взаимодействия. Авторы представили развитие стратегической компетенции в процессе реализации долгосрочной модели Тома Уотсона. Убедительно доказан выбор методов развития стратегической компетенции, которые выявили положительную динамику показателей в умении студентов легко ориентироваться при выборе информации, необходимой для конструктивной аргументации своей точки зрения, принимать стратегические решения и ставить конкретные задачи, сохраняя процесс продуктивного взаимодействия. Приведены результаты эксперимента по повышению уровня развития стратегической компетенции. Отмечено, что экспериментальная работа дала положительные результаты и показала эффективность методов погружения в ситуацию, паттерна, кейс-стади для развития исследуемой компетенции личности обучающихся.

Ключевые слова: стратегия, стратегическая компетенция, взаимодействие, метод погружения, метод паттерн, кейс-стади.

IMPROVING THE DEVELOPMENT LEVEL OF STRATEGIC COMPETENCE OF COLLEGE STUDENTS

Research article

Akhmetzhanova G.V.^{1,*}, Emelyanova T.V.², Semenova Yu.V.³¹ ORCID: 0000-0003-4084-4008;² ORCID: 0000-0002-9282-3295;^{1, 2, 3} Togliatti State University, Togliatti, Russia

* Corresponding author (g.v.ahmet[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the essence of strategic competence and describes the process of its development through the analytical construction of the stages of occupational activity, establishing of cause-and-effect relationships and interpersonal interaction. The authors of the article present the development of strategic competence in the process of implementing Tom Watson's continuing model. The study proves the choice of methods for the development of strategic competence, which, in turn, reveal a positive dynamic of indicators in the ability of students to easily navigate when choosing information necessary for constructive argumentation of their point of view, make strategic decisions and set specific tasks while maintaining productive interaction. The research presents the results of an experiment in increasing the level of development of strategic competence. It is noted that the experiment provided positive results and showed the effectiveness of the methods of immersion, pattern and case study for the development of the studied competence of the students' personality.

Keywords: strategy, strategic competence, interaction, immersion method, pattern method, case study.

Введение

В настоящее время во всех сферах жизни ощущается потребность в высокоэффективных человеческих ресурсах, в специалистах, обладающих широким спектром знаний, мобильностью, когнитивной гибкостью, креативностью в решении профессиональных задач. Указанные характеристики включены в перечень необходимых компетенций, приведенных в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования и характеризующих развитие профессиональных качеств, способствующих конструктивному решению определенного, характерного для сферы деятельности будущего специалиста, круга задач. Эффективность проявления данных компетенций напрямую связывается с коммуникативными умениями личности, при этом в трудах ряда зарубежных и отечественных исследователей указывается на первостепенную необходимость освоения коммуникативных стратегий, детерминирующих профессиональную состоятельность специалиста. В то же время, вопросам развития стратегической компетенции личности, поиску форм и методов эффективного выстраивания взаимодействия уделяется недостаточно внимания при обучении и подготовке студентов к профессиональной деятельности.

Понятие «стратегия» рассматривается как выбор определенного направления развития организации, методов конкуренции и ее позиции в окружающей среде в исследованиях таких ученых, как А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд, О.С. Виханский [5]. Стратегию с точки зрения всестороннего развернутого плана действия изучали Д.Б. Куинн, М.Х. Мескон, М.Альберт, Ф. Хедоури, Д. Хангер [5]. Исследования А.Чандлера, Л.Е.Басовского, И.Н.Герчиковой представили стратегию как долгосрочную перспективу мер, с помощью которых становится возможным достижение цели [1, С. 112].

Обобщая взгляд ученых на сущность понятия «стратегия», можно выделить её ключевые характеристики: осознанность, целеполагание, планирование. Основными элементами стратегии являются цели, модели речевого поведения, индивидуальные особенности, мировоззренческие ориентиры, ценности. Характеристики и элементы стратегии – значимые ориентиры на пути формирования стратегической компетенции как способности личности

проектировать краткосрочные и долгосрочные цели посредством применения вербальных и невербальных средств общения, позволяющих избежать затруднений при поиске и передачи информации.

Повышение уровня развития стратегической компетенции предполагает освоение стратегий, с помощью которых стороны переговорного процесса достигают поставленной цели и могут реализовывать интерактивное намерение. Необходимым является осознание участниками взаимодействия тех стратегий, которые уже есть в личном опыте, эффективности этих стратегий при выборе информации для достижения результата.

В целом, можно утверждать, что стратегическая компетенция является фундаментом для построения и переработки информации о мире в контексте с целью нахождения новых путей решения задач, и проявляется в способности нестандартно увидеть ситуацию, понять ее и выстроить свой ход в нетипичном для большинства людей направлении, выбрать несколько вариантов путей решения [3, С. 65], [4], [7].

По определению Л.Ф. Бэчман, стратегическая компетенция – это умственная способность индивида использовать по назначению все элементы языковой компетенции и психофизиологические умения в процессе обмена информацией [2, С. 34].

Майкл Канале и Мэррил Суэйн стратегическую компетенцию определяют как владение вербальными и невербальными коммуникативными стратегиями, которые, в свою очередь, понимаются исследователями как инициативные действия участников коммуникации с целью создания, свертывания, возобновления и переадресовки общения в различных ситуациях. Это своего рода способность находить решения конкретных проблем [6, С. 30-31].

Об эффективности и значимости стратегической компетенции при разработке программ, концепций пишет М.В.Давер, указывая на то, что уровень развития рассматриваемой компетенции прямо влияет на успешность поиска решений объективно существующих или предполагаемых проблем в процессе коммуникации [3, С. 1-13].

Развитие стратегической компетенции может быть реализовано в ходе специально организованного процесса обучения студентов, способствующего освоению умения выстраивать межличностный диалог в профессиональной среде и позволяющего принимать эффективные решения в организации профессиональной деятельности.

Цель статьи – доказать эффективность методов повышения уровня развития стратегической компетенции студентов колледжа.

Методология и методы исследования

Исследование исходного уровня стратегической компетенции студентов реализовано на основе долгосрочной модели выбора релевантных стратегий (модель Тома Уотсона), позволяющей выявить способность к постановке реалистичных целей и отбору этих стратегий.

Модель включает в себя несколько компонентов стратегической компетенции: формальное исследование; выбор целей и определение желаемых коммуникативных эффектов; конкретизация стратегий и тактик; анализ эффективности коммуникаций.

В процессе исследования уровня развития стратегической компетенции с помощью долгосрочной модели Тома Уотсона реализуются задачи:

- выявление потребностей, интересов, мотивов, которые реализуются во взаимодействии с партнёром по общению. В ходе решения этой задачи формируется заинтересованность партнёров друг в друге для решения стратегически важных вопросов;

- установление цели и выбор методов воздействия, направленных на формирование научно-теоретических знаний и личного опыта в реализации профессиональных навыков. В этом случае развивается способность к согласованности при выборе средств и способов достижения поставленной цели, умение обосновывать свою точку зрения, исходя из отношений делового сотрудничества;

- выбор стратегий, позволяющих провести целостный анализ ситуации, действий и мотивов. Решению этой задачи способствует предоставление студентам многообразия стратегий, из которых выбираются самые эффективные для достижения цели с учетом реализации потребностей взаимодействующих сторон;

- моделирование возможных тактик взаимодействия. Данная задача предполагает обоснованное применение языковых средств, планирование речевых действий, направленных на достижение главной цели;

- анализ полученного опыта.

Основные методы, применяемые в экспериментальной работе: погружение в ситуацию, паттерн, имитационный активный метод обучения кейс-стади.

Метод погружения в ситуацию позволяет изучить ту или иную проблему, выявить пути ее «смягчения», преодоления негативных последствий эффективным и экономичным способом. Также исследуются нетипичные, новые для производства ситуации, с целью прогнозирования их роли в развитии предприятия. Смысл погружения в инновационную идею состоит в определении ее жизнеспособности, в обосновании ресурсной и финансовой обеспеченности воплощения идеи.

Метод паттерн напрямую связан с системным анализом и включает в себя два блока деятельности: разработку сценария развития ситуации и построение «дерева целей». Сценарий содержит ситуационный анализ и нормативный прогноз той или иной проблемной ситуации, затем проводится установление логической последовательности событий. Задача этой части работы – спрогнозировать, как, исходя из существующего положения вещей, будет постепенно разворачиваться будущее состояние ситуации.

Второй блок метода – построение «дерева целей», своеобразной иерархической структуры, в основу которой положена общая цель, разветвляющаяся на подцели (задачи), содержащие, в свою очередь, новые ответвления – функции, способы деятельности и взаимодействия и др. Таким образом, разделение сложной проблемы или ситуации на более мелкие проводится до тех пор, пока каждая микро-проблема не сможет быть всесторонне рассмотрена и оценена с помощью критериев, разработанных для каждого уровня «дерева целей».

Метод паттерн позволяет студентам анализировать потребности и интересы профессиональной деятельности на различных уровнях ее осуществления, выделять области ответственности и сроки решения профессиональных проблем.

Суть *метода кейс-стади* – обучение на основе реальных ситуаций, в процессе которого развиваются аналитические навыки, позволяющие студентам классифицировать полученную информацию, отделять существенную от несущественной. Практические и творческие навыки позволяют генерировать альтернативные идеи и решения. Коммуникативные навыки, развивающиеся в процессе применения метода кейс-стади, проявляются в процессе проведения дискуссии, когда требуется убеждать оппонентов, защищать собственную точку зрения. Отсутствие взаимопонимания в ходе дискуссии вызывает потребность в тщательном анализе мнения других и своего собственного.

Указанные методы комплексно и дифференцированно применялись на практических занятиях, носили познавательный и исследовательский характер, были направлены на освоение опыта, состоящего в том, чтобы, основываясь на полученной информации о фактах и событиях, студенты сделали самостоятельные выводы, установили причинно-следственные связи и закономерности, пришли к определенному решению.

С целью выявления уровня развития стратегической компетенции проведен эксперимент, в котором участвовало 73 студента Колледжа технического и художественного образования (г. Тольятти, 2020г.). Был разработан и внедрен в образовательный процесс колледжа авторский курс, основанный на практико-ориентированном подходе к обучению.

После обсуждения цели задания студенты формировали малые группы из 4-5 человек, разрабатывали стратегический план по передаче информации, который учитывал необходимые умения и способности, приводящие к решению ситуации:

1. Способность замечать и учитывать при решении ситуации такие коммуникативные стратегии, как презентация (послание), манипуляция (сообщение, оппозиция, теневая власть), конвенция (диалог).

2. Умение обеспечивать обмен мнениями между различными сегментами коммуникационной среды через сеть консенсусов, получить результат в форме содержательного договора внутри определенного сегмента или даже целого общества.

3. Навык применения стратегии положительной оценки.

4. Умение использовать речевые стратегии.

После составления стратегического плана группы представляли свои результаты, из которых формировалась единая коммуникативная стратегия.

Основные результаты

Диагностика, проведенная на констатирующем и контрольном этапах экспериментальной работы по методике определения типа мышления Г.В. Резапкиной, способствовала выявлению уровней развития стратегической компетенции в ее словесно-логическом проявлении. Выявлялась способность студентов оперировать понятиями, выстраивать логические конструкции, обобщать закономерности, рассуждать, проводить анализ и синтез, классифицировать, обобщать многообразие предполагаемых стратегий.

В начале исследования диагностика показала наличие высокого уровня развития стратегической компетенции у 20% обучаемых, средний уровень – у 63%, низкий – у 17% студентов, принявших участие в эксперименте.

Итоги контрольного эксперимента выявили положительную динамику развития стратегической компетенции. Количество обучаемых, успешно применяющих при выборе стратегии процессы анализа, синтеза, классификации, возросло до 22%, что выше первичного показателя на 2%. Средний уровень овладения исследуемой компетенцией продемонстрировали 70% студентов, этот показатель увеличился на 8% в сравнении с результатами констатирующего эксперимента. Низкий уровень выявлен у 8% обучаемых, что ниже первичного показателя на 9%.

Заключение

По итогам эксперимента по повышению уровня развития стратегической компетенции был сделан ряд выводов:

1. В процессе работы студентов следует избегать излишних комментариев. Это может препятствовать стремлению студентов принять участие в выполнении задания, поскольку такая позиция педагога утверждает убежденность обучаемых в том, что их вклад в результат деятельности не так важен, и они утрачивают к нему интерес.

2. Важно привлекать к активному участию в содержательных обсуждениях всех студентов, мотивировать их на коллективную работу над определенным вопросом.

3. Выслушивать любое, даже на первый взгляд ошибочное решение. Это обеспечивает чувство психологической защищенности студента, сохраняет его психологическое здоровье, развивает личностную и профессиональную индивидуальность, способствует формированию конструктивного, стратегического взгляда на профессиональную деятельность.

В целом, реализация практических заданий авторского курса способствовала решению задач, которые заключались в осознании (анализе) ситуации взаимодействия (до начала диалога), определении модели поведения, организации взаимодействия, достижении цели при передаче информации. Разрабатывался стратегический план профессионального взаимодействия, способный оказать конструктивное воздействие на решение предложенной ситуации.

При решении коммуникативных задач учитывалась форма вступления во взаимодействие, стиль общения, ориентированность на результат, умение преодолевать сопротивление и возражения, способность работать в группе.

Дальнейшие исследования будут направлены на разработку и создание комплекса психолого-педагогических условий развития стратегической компетенции студентов, позволяющего научить будущего специалиста формулировать аргументы, вести переговоры, эффективно достигать коммуникативных целей в заданной условиями ситуации, осуществлять рефлексии и ассимиляцию опыта межличностного общения, при необходимости своевременно вносить изменения в коммуникацию.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агафонов, В.А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: Монография / В.А. Агафонов. – М.: Инфра-М, 2019. – 350 с.
2. Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language Testing / L.F. Bachman // Oxford University Press, 1990 [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/StsEX> (accessed: 03.11.2020).
3. Давер М.В. Формирование стратегической компетенции и развитие языковой личности билингва / М.В. Давер // Психолого-педагогические исследования, 2009. – №3. – С.1-13 [Электронный ресурс] URL: <http://psyedu.ru/journal/2009/3/Daver.phtml> (дата обращения: 21.10.2020).
4. Дубровина В.А. Стратегическое мышление при планировании карьеры в юношеском возрасте / В. А. Дубровина, Л. В. Лямина, Н. Н. Моисеева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 09 (63). Часть 2. – С. 64-67 [Электронный ресурс]. URL: <https://research-journal.org/psychology/strategicheskoe-myshlenie-pri-planirovanii-karery-v-yunosheskom-vozhraze/> (дата обращения: 01.12.2020). doi: 10.23670/IRJ.2017.63.042
5. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход в образовании / Э.Ф. Зеер // Образование и наука. – 2005. – № 3. – С. 31.
6. Canale M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing / Michael Canale, Merrill Swain // Applied linguistics. 1980. Vol. 1, N 1. P. 1-47.
7. Стрекалова Н. Д. Стратегическое мышление менеджеров: сущность, проблемы и подходы к развитию / Н.Д. Стрекалова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2018. – №3 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-myshlenie-menedzherov-suschnost-problemy-i-podhody-k-razvitiyu> (дата обращения: 15.11.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agafonov V.A. Strategicheskij menedzhment. Modeli i procedury: Monografija [Strategic management. Models and Procedures: Monograph] / V.A. Agafonov. – М.: Infra-M. – 2019. – 350 p. [in Russian]
2. Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language Testing / L.F. Bachman // Oxford University Press, 1990 [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/StsEX> (accessed: 03.11.2020).
3. Daver M.V. Formirovanie strategicheskoy kompetencii i razvitie jazykovoj lichnosti bilingva [Formation of strategic competence and development of language personality of bilingva] [Electronic resource] / M.V.Daver // Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological and pedagogical research]. 2009. – V. 3. – P.1-13. URL: <http://psyedu.ru/journal/2009/3/Daver.phtml> (accessed: 21.10.2020) [in Russian]
4. Dubrovina V.A. Strategicheskoe myshlenie pri planirovanii kar'ery v junosheskom vozhraze [Strategic Thinking in Career Planning in Adolescence] / V. A. Dubrovina, L. V. Ljamina, N. N. Moiseeva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2017. – N 09 (63). –Vol. 2. – P. 64-67. [Electronic resource]. URL: <https://research-journal.org/psychology/strategicheskoe-myshlenie-pri-planirovanii-karery-v-yunosheskom-vozhraze/> (accessed: 01.12.2020). doi: 10.23670/IRJ.2017.63.042 [in Russian]
5. Zeer Je. F. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii [Competency approach in education] / Je. F. Zeer // Obrazovanie i nauka [Science and education]. – 2005. – N 3. – P. 31. [in Russian]
6. Canale M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing / M. Canale, M. Swain // Applied linguistics. – 1980. – Vol. 1. – N 1. – P. 1-47.
7. Strekalova N. D. Strategicheskoe myshlenie menedzherov: sushhnost', problemy i podhody k razvitiyu [Strategic thinking of managers: essence, problems and approaches to development] / N. D.Strekalova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment [Bulletin of St. Petersburg University]. – 2018. – N 3. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-myshlenie-menedzherov-suschnost-problemy-i-podhody-k-razvitiyu> (accessed: 15.11.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.108>

ОРГАНИЗАЦИОННО – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО - СРЕДОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Научная статья

Варламов С.А.*

ORCID: 0000-0001-8654-8947,

Казанский юридический институт МВД РФ, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (Svarlamov.tat[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования профессионально-средовой компетентности будущих специалистов правоохранительных органов. В исследовании выявлены и обоснованы организационно-педагогические условия, способствующие формированию профессионально-средовой компетентности курсантов вузов МВД России. В статье конкретизированы существенные основания содержания понятия «профессионально-средовая компетентность курсантов вузов МВД России», впервые в педагогической науке дано авторское определение понятия «профессионально-средовая компетентность». Разработана педагогическая модель формирования профессионально-средовой компетентности курсантов вузов МВД России в условиях внеучебной деятельности, средствами социально-психологических триггеров, состоящая из теоретической, эмпирической и результативной подсистем. Внеучебная деятельность курсантов вузов МВД России представлена как важный фактор и неотъемлемое условие формирования их профессионально-средовой компетентности, заключающийся в направленности основных векторов развития данного процесса, которыми могут явиться: просветительское, спортивное, социально-психологическое и культурно-интеллектуальное.

Ключевые слова. Профессионально-средовая компетентность, образовательная среда вуза, курсанты вузов Министерства внутренних дел РФ, внеучебная деятельность, социально-психологические триггеры в педагогике.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL COMPETENCE OF STUDENTS IN UNIVERSITIES OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Varlamov S.A.*

ORCID: 0000-0001-8654-8947,

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kazan, Russia

* Corresponding author (Svarlamov.tat[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the topic of formation of professional and environmental competence of future law enforcement specialists. The study identifies the organizational and pedagogical conditions that promote the formation of professional and environmental competence of the students of the universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The article specifies the essential foundations of the notion of "professional and environmental competence of students of universities of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" and introduces the author's definition of the term "professional and environmental competence" into the pedagogical science. The study develops a pedagogical model of formation of professional and environmental competence of cadets of higher education institutions of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation during extracurricular activities by means of sociopsychological triggers that consists of theoretical, empirical and effective subsystems. Extracurricular activities of students of universities of Ministry of internal Affairs of Russia is presented as an important factor and an essential condition for the formation of their professional and environmental competence, namely towards of the main trajectories of development of this process, which may include: education, sports, sociopsychological as well as cultural and intellectual.

Keywords. Professional and environmental competence, educational environment of the university, university cadets of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, extracurricular activities, sociopsychological triggers in pedagogy.

Введение

Тема профессионально-средовой компетентности является инновационной по своему содержанию в современной педагогической науке [15]. В педагогической науке часто рассматривались позиции профессиональной компетенции, профессиональной компетентности в той или иной мере [4], [8]. Данный вопрос был всесторонне рассмотрен с позиции психологии, социологии, педагогики. В нашем случае, когда мы говорим о профессиональной компетентности будущих работников МВД РФ очень важно рассматривать профессиональные компетенции через призму включения курсантов в процессе внеучебной деятельности в специфическую среду, а вернее различные среды, в которые будет включен будущий сотрудник системы МВД. Знание специфики различных средовых полей сможет сформировать у будущих сотрудников МВД РФ, сегодняшних курсантов четкие профессиональные ориентиры и помочь сегодняшним курсантам ощущать себя частью большого государственного механизма, быть максимально подготовленными к разным ситуативным случаям в практике. В нашем исследовании мы делаем попытку привести в систему процесс формирования профессионально-средовых компетенций курсантов МВД РФ в условиях внеучебной деятельности с учетом инновационных форм работы-социально-психологических триггеров, которые, будут выступать в качестве некоторых точек бифуркации, позволяющих сформировать профессионально-средовые компетенции курсантов.

Какие же средства внеучебной деятельности могут использоваться в процессе формирования профессионально-средовой компетентности курсантов вузов МВД России?

Методы и принципы исследования

Решение поставленных задач осуществлялось с использованием комплекса взаимодополняющих методов теоретического и практического уровней: теоретический анализ философской, социологической, психолого-педагогической литературы, изучение опыта форм, методов и средств внеучебной деятельности в образовательных организациях МВД России, сравнительно-сопоставительный метод; теоретическое моделирование; анкетирование; экспертный опрос; педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий и контрольный), в ходе которого проверялась гипотеза; моделирование; математические методы обработки результатов. Основная научно-исследовательская и опытно-экспериментальная работа осуществлялась на базе Казанского юридического института МВД России. На разных этапах экспериментальной работы в исследовании участвовало 126 курсантов.

Основные результаты

В современной системе учебной и внеучебной деятельности курсантов вузов МВД РФ одним из важных факторов является интегрированная система взаимоотношений, влияющих на формирование профессионально-средовых компетенций посредством грамотно выведенных и внедренных в практику организационно-педагогических условий.

В соответствии с практическими направлениями работы нами были выделены и проанализированы организационно-педагогические условия, напрямую влияющие на формирование профессионально-средовой компетентности курсантов. Первым условием выделенным нами является непрерывность и преемственность накопления курсантами знаний и опыта в процессе внеучебной деятельности, посредством личного участия в гражданско-патриотических мероприятиях. Целостное знание истории России, этапов становления ее правоохранительной системы, традиций, специфики средовости, в которой оказывается выпускник вуза МВД РФ, все это является необходимыми составляющими данного организационно-педагогического условия. Существенная роль отводится пропагандистской гражданско-патриотической деятельности. Проводятся информационно-воспитательные и культурно-массовые мероприятия, посвященные годовщинам разгрома фашистских войск под Москвой, Сталинградом, Курском, освобождению Белоруссии и другим памятным датам и событиям истории Великой Отечественной войны. В ходе подготовки к празднованию Дня Победы в ведомственных, а также федеральных и региональных СМИ демонстрируются циклы передач, публикуются серии статей и очерков о ветеранах органов внутренних дел - участниках войны [7].

В Казанском юридическом институте для развития направления гражданско – патриотической работы используются художественно выразительные средства. Искусство является мощной силой, формирующей посредством своего символизма, яркой образности за счет комплексного воздействия на сенсорные каналы восприятия человека. Именно такое воздействие отвечает за процесс формирования профессионально – средовой компетентности.

Вторым условием мы вывели использование личностно-коммуникативных навыков, полученных в условиях внеучебной творческой деятельности.

По мнению В.С.Романюка, культура коммуникативной деятельности курсанта может рассматриваться как освоение коммуникативного, интегративного и перцептивного аспектов общения и владение всей системой, включающей эти аспекты коммуникативных умений [11]. Коммуникабельность курсанта - черта, которая весьма востребована при организации различных следственных действий, оперативно-розыскных и профилактических мероприятий. Возросшие требования к коммуникативной компетенции будущих сотрудников полиции актуализируют новые подходы и технологии в их развитии. Например, новым словом в прикладном аспекте психологической науки стало внедрение технологий профайлинга. Профайлинг подразумевает освоение, учет невербальных аспектов в межличностной коммуникации. Суть данной технологии основывается на результатах множественных психологических исследований, связывающих противоправные преступные замыслы и действия с набором характерных поведенческих признаков [3], [13]. Овладение технологией профайлинга подразумевает использование инновационных концепций нейропсихологического знания, в том числе триггерных. Сам метод профайлинга, за счет выработанных и отточенных алгоритмов наблюдения можно рассматривать как единый социально – психологический триггер оценки противоправного поведения. Коммуникабельность такое личностное свойство, которое нельзя развить только средствами академического взаимодействия в рамках учебного процесса, оно оптимально развивается посредством внеучебной и досуговой деятельности. Развитие коммуникативных качеств курсантов вузов МВД России в ходе мероприятий, организованных для них во внеучебное время может осуществляться в различных формах, которыми являются клуб, игра, праздник и т.д. Любительские мероприятия, которые организуются во внеучебное время, почти всегда имеют творческую направленность. Гугуцидзе Е.З. отмечает, что в последнее время часто поднимается вопрос о влиянии образовательного пространства на формирование творческой личности, при этом понятия «среда» и «пространство» являются основополагающими педагогическими понятиями [2]. Внеучебная деятельность предъявляет отдельные требования к интеллектуальным, эмоциональным и волевым качествам субъекта. Для самого курсанта внеучебная деятельность становится полем самопознания собственной личности, где он может на практике узнать уровни развития своего воображения, гибкости ума, наблюдательности, сообразительности, а также важные коммуникативные качества - степень общительности, отзывчивости, эмпатичности.

Следующим выделяемым нами условием является организация профессионально-содержательных форм спортивной деятельности курсантов, как фактора формирования личностных качеств студентов вузов МВД РФ [14]. Поскольку физическая подготовка является одной из важных учебных дисциплин, осваиваемых курсантами вузов МВД России, то большинству полицейских по завершению обучения удастся демонстрировать высокие показатели своего физического развития. О непреходящем значении физической подготовки и спортивных достижений сотрудников правоохранительных органов говорит история одного из самых известных спортивных обществ России – «Динамо» [1]. Обществом ежегодно проводится Спартакиада по служебно-прикладным и игровым спортивным направлениям. В ней принимают участие более 1500 сотрудников из 34 подразделений системы МВД России. Сборные Министерства уверенно удерживают лидерство в командном зачёте Спартакиады среди команд федеральных органов исполнительной

власти Российской Федерации на протяжении последних девяти лет. Однако, если в значении учебного предмета физическая подготовка является общепризнанной и прочно заняла свое место в системе осваиваемых курсантами вузов МВД России учебных дисциплин, то в виде воспитательного элемента она, к сожалению, практически не рассматривается. Физическая подготовка курсантов может найти массу вариантов форм и в поле их внеучебной деятельности. Неотъемлемой частью повседневной жизни вуза МВД должны являться различные спортивные и спортивно-массовые мероприятия: соревнования по служебно-прикладным видам спорта, массовые спортивные состязания, спортивные праздники, дни здоровья и т.п. Недостаточно правильное видение данного аспекта воспитательного потенциала образовательной среды приводит к тому, что занятия физической подготовкой воспринимаются и как средство общего образования курсантов, без учета его конкретных направлений. Логично было бы разделить общий воспитательный потенциал физической подготовки будущих полицейских на такие векторы как морально – нравственный, эстетический, гражданско - патриотический. Сейчас можно выделить и инновационные направления раскрытия воспитательного потенциала физической подготовки: семейный, гражданский, экологический. Исходя из этого, образовательный потенциал физической подготовки студентов вузов МВД РФ не может рассматриваться как универсальное средство обучения будущих сотрудников полиции и должен использоваться выборочно, согласно направлению. Еще одним важным организационно-педагогическим условием мы предлагаем рассматривать организацию во внеучебном пространстве социально-психологических тренингов, позволяющих курсантам моделировать ситуативную позицию, относительно личностных представлений о профессионально-средовой компетентности. Известный международный специалист в области психологического коучинга, Михаил Кипнис, указывает на то, что тренинг должен рассматриваться как инструмент социально – психологического триггера [6]. Рассмотрим специфику развития профессионально – средовой компетентности через тренинговые формы, на примере развития так называемых, технологических компетенции. В профессиональной деятельности офицера полиции чрезвычайную роль играют навыки аналитических операций, аргументации, обоснования доказательств, объяснения фактов. Развитие таких навыков подразумевает постоянное использование триггеров саморегуляции поведения в профессиональной деятельности. Типичные для человека и наиболее существенные индивидуальные особенности самоорганизации и управления внешней и внутренней целенаправленной активностью, устойчиво проявляющиеся в различных ее видах определяют индивидуальный стиль поведения профессионала [9], [10]. Посредством тренингов целеполагания, программирования действий, планирования деятельности происходит развитие отдельных компонентов общей саморегуляции человека. Каждый из этих компонентов чрезвычайно важен в структуре формирования профессионально – средовой компетентности будущего офицера полиции. При деятельности, которая подразумевает средовую обусловленность непредсказуемыми, и часто экстремальными обстоятельствами имеющие профессиональную компетентность специалисты способны гибко изменять модель значимых условий и, соответственно, программу действий. В деятельности сотрудника правоохранительных органов цена ошибки очень высока, и постоянная готовность продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, детализированности развернутость разрабатываемых программ, позволяет их избегать. Применение тренингов определенных навыков поведения, может помочь сотруднику полиции отработать триггер реакции в многократно воспроизводимой ситуации профессиональной деятельности (например, проверка документов граждан), при этом выбирая конструктивные формы взаимодействия - неагрессивного отстаивания своей позиции, проявление терпения и вместе с тем настойчивости (ассертивности) в общении. Тренинги – провокации, когда участники ставятся в заведомо трудную, конфликтную ситуацию, позволяют развить невозмутимость, уверенное поведение, умение отстаивать свою точку зрения.

Заключение

Выведенные нами организационно-педагогические условия: непрерывность и преемственность накопления курсантами знаний и опыта в профессионально-средовом поле внеучебной деятельности; использование личностно-коммуникативных навыков, полученных в условиях внеучебной творческой деятельности в процессе формирования профессионально-средовой компетентности; организация профессионально-содержательных форм спортивной деятельности курсантов, как фактора формирования личностных качеств будущих сотрудников системы МВД РФ; организация во внеучебном пространстве социально-психологических тренингов, позволяющих курсантам моделировать ситуативную позицию, относительно личностных представлений о профессионально-средовой компетентности, являются главным педагогическим фактором формирования профессионально-средовых компетенций курсантов вузов МВД РФ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. 18 апреля - День образования физкультурно-спортивного общества «Динамо» САЙТ Министерства внутренних дел РФ – [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/news/item/16585020>. (дата обращения 2.12.2020)
2. Гугуцидзе Е.З. Влияние учебной и внеучебной деятельности на развитие творческой индивидуальности обучающегося / Е.З. Гугуцидзе // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2018, №58
3. Баранов А.М. Понятие, цели и задачи личного сыска в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел / А.М. Баранов, В.А. Шипицин // NovaInfo.ru. 2017. Т.2. No 58. С. 344-348.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И.А. Зимняя // Интернет журнал «Эйдос». 2006. Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения: 12.10.2019)

5. Калимуллина О.А. Нормирование антикоррупционной компетентности современных студентов средствами социально – культурной деятельности / О.А. Калимуллина, Н.Н. Гребенкина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2018, С. 121- 128.
6. Кипнис М. 150 лучших игр, упражнений, триггеров для любого тренинга / М. Кипнис. М. Аст, 2020, 330 с.
7. Купавец Т.С. Патриотическое воспитание в вузе МВД России / Т.С. Купавец, В.Н. Рыбаков // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2009, №2, С.93-101
8. Моисеева А.Н. Компетентностный подход в воспитании / А.Н. Моисеева [Электронный ресурс]. URL: http://www.orenipk.ru/kp/distant/dod/ped/2_2.htm (дата обращения: 12.10.2019)
9. Моросанова В.И. Самосознание и саморегуляция поведения / В.И. Моросанова, Е.А. Аронова. М.: Изд-во ИП РАН, 2007.
10. Моросанова В.И. Развитие теории осознанной саморегуляции: дифференциальный подход / В.И. Моросанова // Вопросы психологии. 2011. № 3 С. 160- 181
11. Романюк В.С. Значение коммуникативной культуры в профессиональной деятельности сотрудника милиции / В.С. Романюк // Казанский педагогический журнал. 2007. № 1.С. 39-44.
12. Руденский Е.В. Социально – психологический дефицит компетентности как триггер онтогенетической виктимизации личности / Е.В. Руденский // Сибирский педагогический журнал, №1, 2013.
13. Шипицин В.А. Профилатика экстремизма и терроризма в образовательной деятельности / В.А. Шипицин, А.С.Дубинин // Синергия наук, 2018, No 4, С. 1065-1074
14. Kalimullina O.A. Methods of Physical Training for University Students / M. Methodeva, R. Khairullin, O. Kalimullina // International journal of educational sciences, 2019. - Vol.27. - Is.1-3. - Pp.64-69.
15. Kalimullina O.A. Civil Personality Development Under New Social Transformations In A Paradigm Manner / O. Sirotkina, O. Kalimullina, D. Shamsutdinova, In. Fedulova, B. Husainov// Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism: International Scientific Conference // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS), 2019. – Pp. 2905-2910.

Список литературы на английском языке / References in English

1. 18 aprilja - Den' obrazovanija fizkul'turno-sportivnogo obshhestva «Dinamo» SAJT Ministerstva vnutrennih del RF [April 18-day of formation of the Dynamo sports and sports society] WEBSITE of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation]- [Electronic resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/16585020/> (accessed 2.12.2020) [in Russian]
2. Gugutsidze E. Z. Vlijanie uchebnoj i vneuchebnoj dejatel'nosti na razvitie tvorcheskoy individual'nosti obuchajushhegosja [Influence of educational and extracurricular activities on the development of the student's creative personality] / E.Z. Gugucidze // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodological electronic journal "Concept"], 2018, no. 58[in Russian]
3. Baranov A.M. Ponjatie, celi i zadachi lichnogo syska v operativno-sluzhebnoj dejatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del [the Concept, goals and objectives of personal investigation in the operational and official activities of employees of internal Affairs bodies] / A.M. Baranov, V.A. Shipicin // NovaInfo.ru. 2017. Vol. 2. No 58. Pp. 344-348. [in Russian]
4. Zimnaya I. A. Kljuchevyje kompetencii – novaja paradigma rezul'tata sovremennogo obrazovanija [Key competences – a new paradigm of the result of modern education] / I.A. Zimnjaja // Online magazine "Eidos". 2006. [Electronic resource]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (accessed: 12.10.2019) [in Russian]
5. Kalimullina O. A. Normirovanie antikorrupcionnoj kompetentnosti sovremennyh studentov sredstvami social'no – kul'turnoj dejatel'nosti [Normalization of anti-corruption competence of modern students by means of socio-cultural activities] / O.A. Kalimullina, N.N. Grebenkina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow state University of culture and arts], 2018, P. 121-128. [in Russian]
6. Kipnis M. 150 luchshih igr, uprazhnenij, triggerov dlja ljubogo treninga [150 best games, exercises, triggers for any training] / M. Kipnis. M. AST, 2020, 330 p. [in Russian]
7. Kupavetst. S. Patrioticheskoe vospitanie v vuze MVD Rossii [Patriotic education at the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia] / T.S. Kupavec, V.N. Rybakov // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University], 2009, No. 2, pp. 93-101[in Russian]
8. Moiseeva A. N. Kompetentnostnyj podhod v vospitanii [Competence approach in education] / A.N. Moiseeva [Electronic resource]. URL: http://www.orenipk.ru/kp/distant/dod/ped/2_2.htm (accessed: 12.10.2019) [in Russian]
9. Morosanova V. I. Samosoznanie i samoreguljacija povedenija [Self-consciousness and self-regulation of behavior] / V.I. Morosanova, E.A. Aronova. Moscow: Publishing House of IP RAS, 2007. [in Russian]
10. Morosanova V. I. Razvitie teorii osoznannoj samoreguljacji: differencial'nyj podhod [Development of the theory of conscious self-regulation: a differential approach] / V.I. Morosanova // Voprosy psihologii [Questions of psychology]. 2011. No. 3 p. 160 - 181[in Russian]
11. Romanyuk V. S. Znachenie kommunikativnoj kul'tury v professional'noj dejatel'nosti sotrudnika milicii [The value of communicative culture in the professional activity of a police officer] / V.S. Romanjuk // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan Pedagogical Journal]. 2007. No. 1. Pp. 39-44. [in Russian]
12. Rudenskiy E. V. Social'no – psihologicheskij deficit kompetentnosti kak trigger ontogeneticheskoy viktimizacii lichnosti [Socio-psychological competence deficit as a trigger of ontogenetic victimization of personality] / E.V. Rudenskiy // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal], No. 1, 2013. [in Russian]
13. Shipitsin V. A. Profilaktika jekstremizma i terrorizma v obrazovatel'noj dejatel'nosti [Prevention of extremism and terrorism in educational activities] / V.A. Shipicin, A.S.Dubinin // Sinergija nauk [Synergy of Sciences], 2018, No 4, pp. 1065-1074[in Russian]
14. Kalimullina O.A. Methods of Physical Training for University Students / M. Methodeva, R. Khairullin, O. Kalimullina // International journal of educational sciences, 2019. - Vol.27. - Is.1-3. - Pp.64-69.
15. Kalimullina O.A. Civil Personality Development Under New Social Transformations In A Paradigm Manner / O. Sirotkina, O. Kalimullina, D. Shamsutdinova, In. Fedulova, B. Husainov// Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism: International Scientific Conference // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS), 2019. – Pp. 2905-2910. ISSN: 2357-1330

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.109>**ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ**

Научная статья

Воробьева И.А.^{1,*}, Жукова А.В.², Минакова К.А.³¹ ORCID: 0000-0002-2922-5428;^{1, 2, 3} Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

* Корреспондирующий автор (vobi[at]bk.ru)

Аннотация

В последнее время цифровизация входит во все сферы жизни, в том числе и в образование. Целью исследования, представленного в статье, является определение положительных и отрицательных сторон цифровой трансформации, основанных на данных, собранных и полученных в результате опроса. В статье представлен результат социологического опроса студентов шести институтов, направленный на выявление положительных и отрицательных сторон цифровизации в образовании. В результате исследования выявлялось не только отношение к цифровизации, но и определение возможных способов развития цифровых средств для осуществления образовательного процесса. Результаты исследования будут полезны при проектировании образовательных маршрутов и организации дистанционного обучения в условиях распространения коронавирусной инфекции в мире.

Ключевые слова: Цифровизация, положительные стороны цифровизации, отрицательные стороны цифровизации, социологический опрос.

THE PROS AND CONS OF DIGITALIZATION IN EDUCATION

Research article

Vorobyova I.A.^{1,*}, Zhukov A.V.², Minakova K.A.³¹ ORCID: 0000-0002-2922-5428;^{1, 2, 3} Semyonov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia

* Corresponding author (vobi[at]bk.ru)

Abstract

In recent years digitalization has been included in all spheres of life, including education. The purpose of the current paper is to determine the positive and negative aspects of digital transformation based on the data collected and obtained as a result of the survey. The article presents the results of a sociological survey of students of six institutes with the goal of identifying the positive and negative aspects of digitalization in education. The results of the study not only reveal the attitude towards digitalization but also identify possible ways for the development of digital tools for the learning process. These results will become of use in designing the educational complex of measures and organizing distance learning in the context of the worldwide coronavirus pandemic.

Keywords: Digitalization, positive aspects of digitalization, negative aspects of digitalization, sociological survey

В последнее время всё большую популярность набирает термин «цифровизация», однако лишь единицы способны правильно истолковать его суть. Цифровизация – это не просто внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни для повышения её качества, но и фундаментальные изменения стереотипов мышления, методов работы [8]. На сегодняшний день такого рода преобразования охватили практически все сферы деятельности, в том числе и сферу образования. Цифровые технологии-инструмент эффективной доставки информации и знаний до учащегося, создания учебных материалов и эффективного способа преподавания, а главное, средство построения новой образовательной среды [1], [2], [9].

Итак, цифровая трансформация заключается в том, чтобы эффективно и гибко применять цифровые технологии для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу [8].

Цель данного исследования заключается в выявлении положительных и отрицательных сторон цифровой трансформации.

В задачи исследования входит изучить удачные и неудачные попытки цифровизации образования, оценить ее уровень и качество, рассмотреть наиболее рентабельные методы ее реализации, и провести их анализ. А также, на основе данных, собранных самостоятельно и полученных в результате опроса сделать вывод о положительных и отрицательных сторонах цифровой трансформации.

В работе использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования. Поиск нужной информации, ее синтез, анализ и абстрагирование. Также важно наблюдение и письменный опрос, анкетирование и компьютерное тестирование.

Данное исследование будет полезно, так как систематизируя в себе собранную информацию оно поможет с помощью точных статистических данных оценить плюсы и минусы цифровизации образования, на основе чего можно будет сделать вывод о ее необходимости. Кроме того, в исследовании будут предложены новые способы ее применения.

Основным средством сбора данных послужил опрос, включающий в себя 9 обязательных вопросов. Распространение происходило через сеть интернет, в печатном виде, а также в устной форме. Опрос был нацелен на такую аудиторию, как студенты.

В начале своего исследования мы выяснили в каком Высшем учебном заведении обучаются опрошиваемые. Основная доля опрошенных (81%) являются студенты Липецкого Государственного Педагогического Университета им. П. П. Семенова-Тянь-Шанского, остальные 19% приходятся на ВГПУ, ЗПТ, СпбГПИМУ, ЛГТУ и РАНХиГС (рис.1).

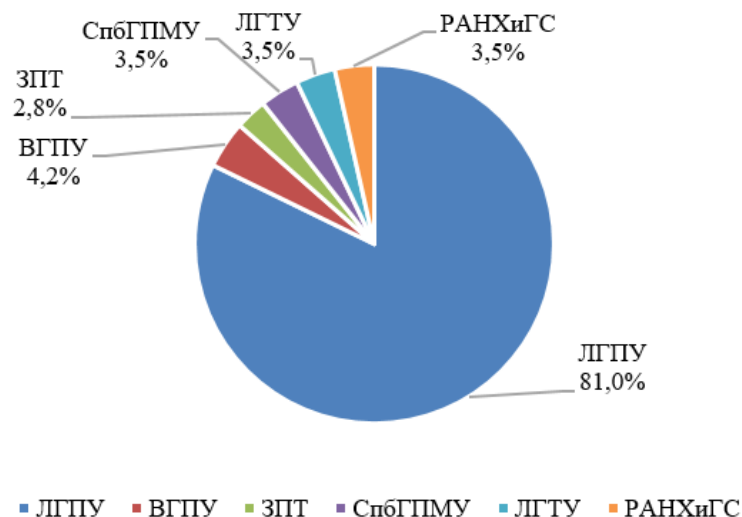

Рис. 1 – Вузы, участвующие в опросе

Следующая задача состояла в том, чтобы выяснить с какими признаками цифровизации студенты уже сталкивались, обучаясь в школе. Результаты показали, что 100% опрошенных уже сталкивались с цифровизацией в своей школе, где с большим отрывом присутствовали все три признака (электронные журналы, smart доски и электронные дневники) (рис 2).

В Вашей школе существовали электронные журналы, доски или другие признаки цифровизации?

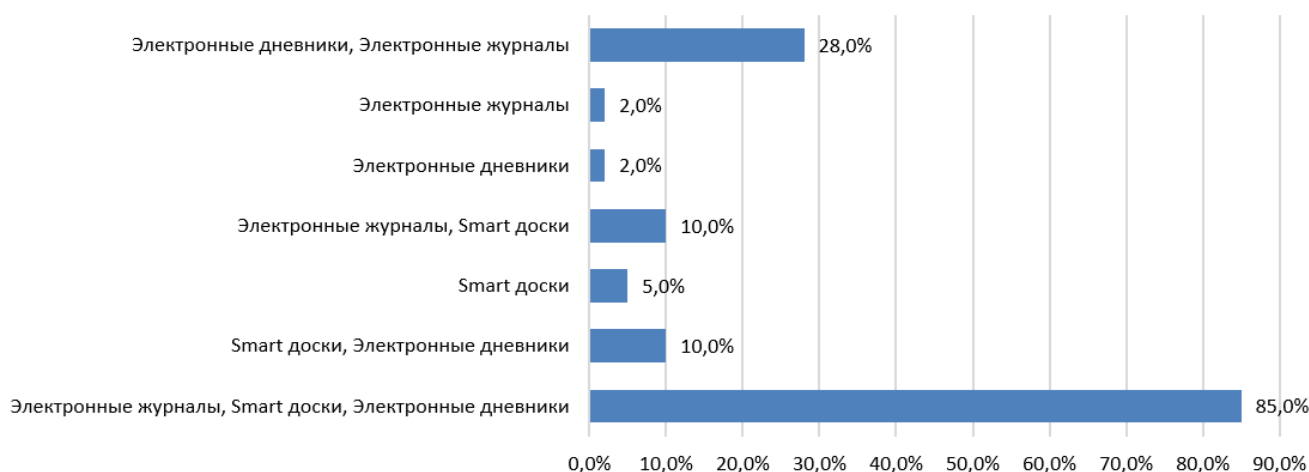

Рис. 2 – Признаки цифровизации в школе

Затем нашей целью было установить, хотели бы студенты, чтобы все учебные пособия и справочные материалы хранились на электронном носителе, а также установить причину их выбора (стоит отметить, что вопрос не предоставлял варианты ответов и студенты самостоятельно объясняли причину). 64,1% предпочли бы электронный носитель, 35,9% не поддержали бы данную идею (рис. 3).

Хотели бы Вы, чтобы все учебные пособия и справочные материалы хранились на электронном носителе?

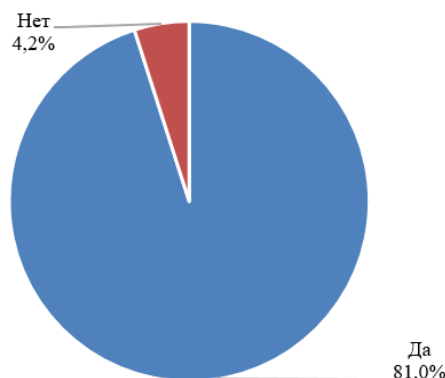

Рис. 3 – Отношение к электронным учебным пособиям и справочным материалам

Среди причин, по которой студенты положительно отнеслись к данной идее, самой популярной оказалось удобство, на втором месте практичность (не порвется, как учебники и никогда не забудешь), затем физическое удобство (не носить тяжелые книги с собой), мобильность (доступ в любое время и нет необходимости листать, ведь есть возможность найти по поиску слов и страниц, по ссылке в содержании), а также популярной стала экономическая обоснованность (меньше затрат и вырубки деревьев) (рис. 4).

В Вашей школе существовали электронные журналы, доски или другие признаки цифровизации?

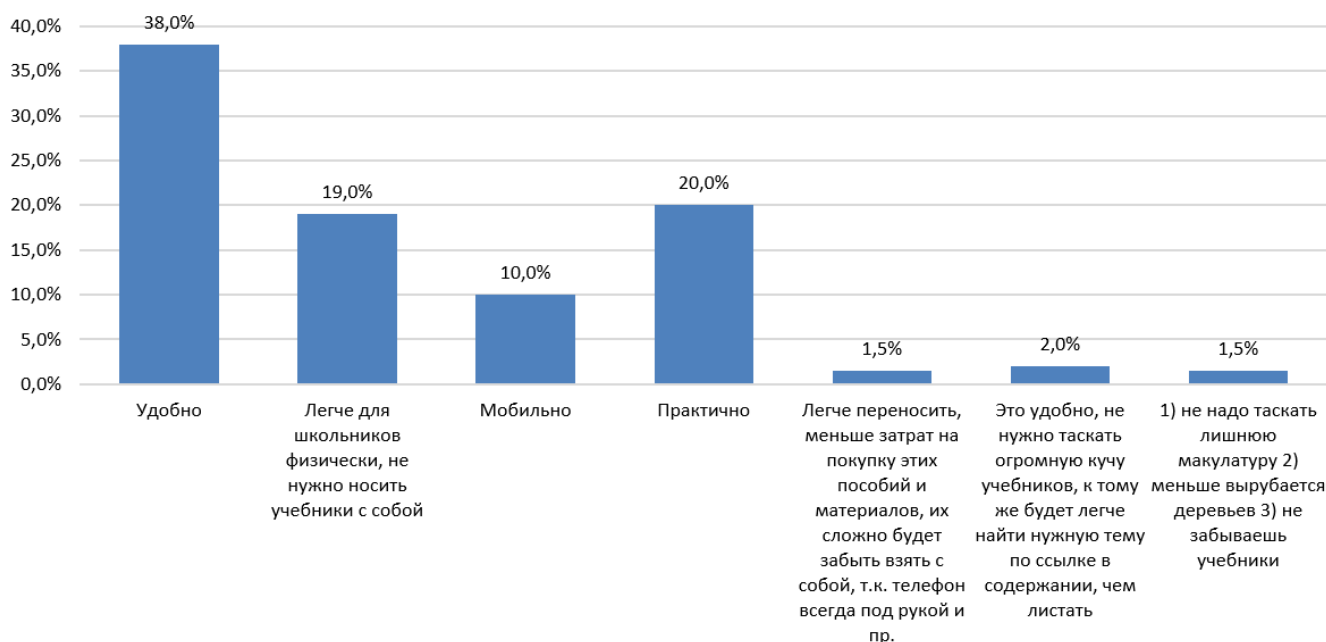

Рис. 4 – Причины положительного отношения к электронным учебным пособиям и справочным материалам

Главной причиной, по которой люди выбрали отрицательный ответ, является удобство работать с печатным материалом, легче найти информацию. На втором месте выступила проблема заражения вирусом электронного носителя, ее утеря, а также забытый пароль и взлом компьютерной системы (рис. 5).

Если нет, то почему?

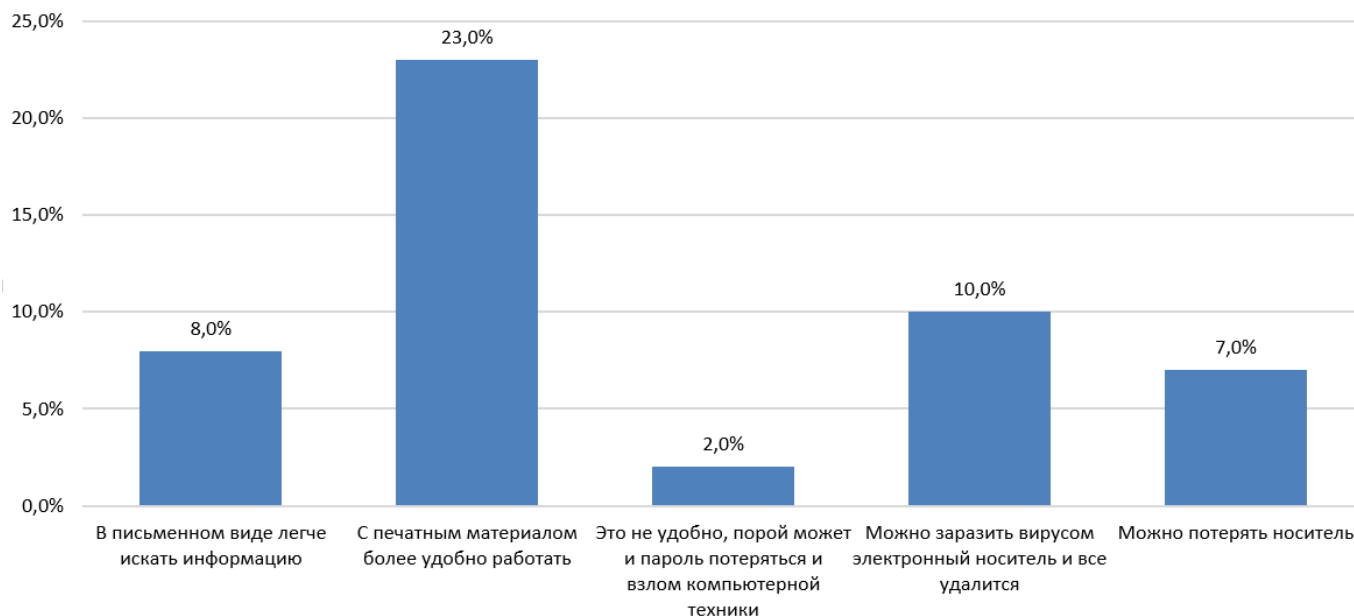

Рис. 5 – Причины отрицательного отношения к электронным учебным пособиям и справочным материалам

Далее опрашиваемым необходимо было выбрать из предложенного списка или сформулировать самим плюсы и минусы электронных носителей. 24% выбрали доступ в любое время и удобство перемещения, 16% проголосовали за экономию времени, 10% считают, что электронные носители приведут к снижению умственной активности, 9% против электронных носителей из-за абсолютного контроля, 7% считают, что педагог потеряет свою профессиональную функцию, 5% за плохую социализацию и отсутствие творчества, также людей волнует экономия бумаги (рис. 6).

Выберите из предложенного списка или сформулируйте сами
плюсы и минусы электронных носителей

Рис. 6 – Собственное мнение о плюсах и минусах электронных носителей

На следующем этапе мы выясняли, как студенты относятся к оснащению аудиторий электронными досками (Рис.7). Опрос показал, что 85,2% относятся положительно, 7,7% отрицательно и 7% считают, что не важно каким образом будет представлена информация.

Как Вы относитесь к оснащению аудиторий электронными досками?

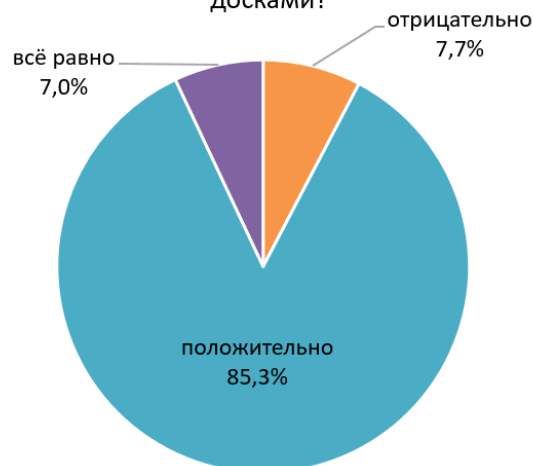

Рис. 7 – Отношение к оснащению аудиторий электронными досками

В качестве положительных причин были указаны следующие: работа зрительной памяти, наглядность, понятность букв, возможность продемонстрировать более развернутый и красочный материал, заинтересовать ученика, экономия времени, эффективность и удобство. Среди отрицательных наиболее популярной оказалась проблема отсутствия электричества. Нейтрально опрошенные относятся потому, что, по их мнению, точно так же можно работать и на меловой доске или они никогда не пользовались, а также сами способны представить в голове то, что объясняет преподаватель.

Важной задачей было узнать отношение студентов к переходу от рукописных, различного рода, проверочных работ к онлайн-тестированию по каждому предмету и написанию сочинений в формате документа (рис. 8). 60,3% поддержали бы эту идею из-за удобства (в т.ч. исправления ошибок и разборчивый почерк), быстроты, а также экономии тетрадей и сил преподавателей (тяжелые тетради). Из-за того, что опрошенным удобно работать в любом формате и данный метод находит применения не везде, 17,7% опрошенных относятся нейтрально, а 22% студентов объясняют свое отрицательное отношение потерей грамотности и способности писать и думать, а, следовательно, это повлияет на общее развитие. Варианты ответов, которые предлагали опрошенные:

- ✓ Нейтрально
- ✓ Нейтрально, есть свои плюсы
- ✓ Нейтрально, потому что есть и плюсы, и минусы
- ✓ Нейтрально, потому что не везде это можно применить
- ✓ Нейтрально, потому что не вижу в этом особой разницы
- ✓ Нейтрально, потому что с одной стороны удобно и помогает Т9 исправлять ошибки, никто не исправит ошибки на письме, а с другой стороны люди забудут, как пишутся прописные буквы
- ✓ Нейтрально, потому что удобно работать в любом формате
- ✓ Отрицательно
- ✓ Отрицательно, дети разучатся писать
- ✓ Отрицательно, потому что руки перестают участвовать в написании, не развивается кора головного мозга, человек хуже запоминает информацию
- ✓ Отрицательно, потому что мы тогда совсем разучимся писать, читать и думать окончательно, и приведет все это к отсталости, мы не сможем уже и минуты без них прожить
- ✓ Отрицательно, потому что удобнее все делать на бумажном носителе, поскольку здоровье важнее
- ✓ Отрицательно, потому что дети не будут осваивать правила и нормы, так как электронные носители исправляют ошибки
- ✓ Отрицательно, теряется грамотность
- ✓ Положительно, быстрее и практичнее
- ✓ Положительно, потому что намного удобнее и привычнее, легче исправлять ошибки
- ✓ Положительно, потому что упростит жизнь учителям, не придется брать с собой стопки тетрадей и листочек
- ✓ Положительно, так как можно исправить ошибки, а не делать пометки в тетради, за что будут переписывать всю тетрадь
- ✓ Положительно, удобнее проверять
- ✓ Положительно, экономия тетрадей
- ✓ Положительно, экономит время и удобнее проверять
- ✓ Положительно, экономит много времени, и проблема непонятного почерка не мешает
- ✓ Положительно, потому что не будут таскать большое количество тетрадей.

Как Вы относитесь к переходу от рукописных различного рода проверочных работ к онлайн-тестированию по каждому предмету и написанию сочинений в формате документа?

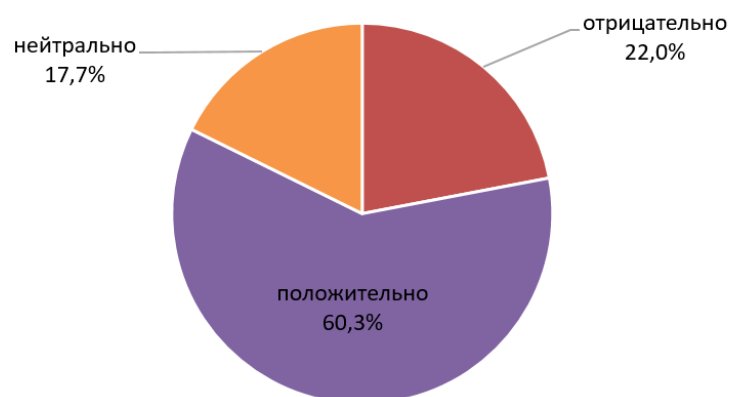

Рис. 8 – Отношение студентов к онлайн-тестированию

Затем целесообразно было выяснить, удобно ли опрашиваемым, чтобы все их достижения (в т.ч. успеваемость по каждому предмету) хранились в электронном виде. 91,5% опрошенных считают данный способ хранения удобным, т.к. они смогут иметь доступ к ним в любое время, снижаются риски потерь, удобен в поиске, учитываются все достижения, без возможности упущения оценок (рис. 9). Из-за абсолютного контроля и возможности потери информации из базы данных 8,5% студентов считают данный способ неудобным. Некоторые ответы опрашиваемых:

- ✓ Да, потому что будет доступ в любое время
- ✓ Да, потому что меньше шанса потерять
- ✓ Да, потому что не сможет потеряться или порваться, к примеру
- ✓ Да, так будет меньше потерь документов
- ✓ Да, не надо перерывать гору листков, чтобы найти один
- ✓ Как будущему родителю удобно, все оценки буду видеть, а то по опыту «неподавания дневника» знаю, как все работает)
- ✓ Невозможно потерять
- ✓ Удобно, потому что так не произойдет недоразумений в отсутствии некоторых оценок. Гораздо удобнее контролировать успеваемость
- ✓

По Вашему мнению, удобно ли, чтобы все Ваши достижения (в т.ч. успеваемость по каждому предмету) хранились в электронном виде?

Рис. 9 – Отношение студентов к хранению данных в электронном виде

На вопрос «считаете ли вы, что цифровизация окажет благотворное влияние на обучение студентов» (Рис.10) 62,7% дали положительный ответ, потому что так легче и интереснее воспринимать информацию, и в настоящее время без нее никуда. Неоднозначный ответ дает 1,4% опрошенных, они считают, что все зависит от ситуации и вместе с пользой она повлечет за собой новые проблемы. 35,9% считают, что цифровизация лишает учеников возможности размышлять и благоприятного влияния не окажет.

Считаете ли Вы, что цифровизация окажет благотворное влияние на обучение студентов?

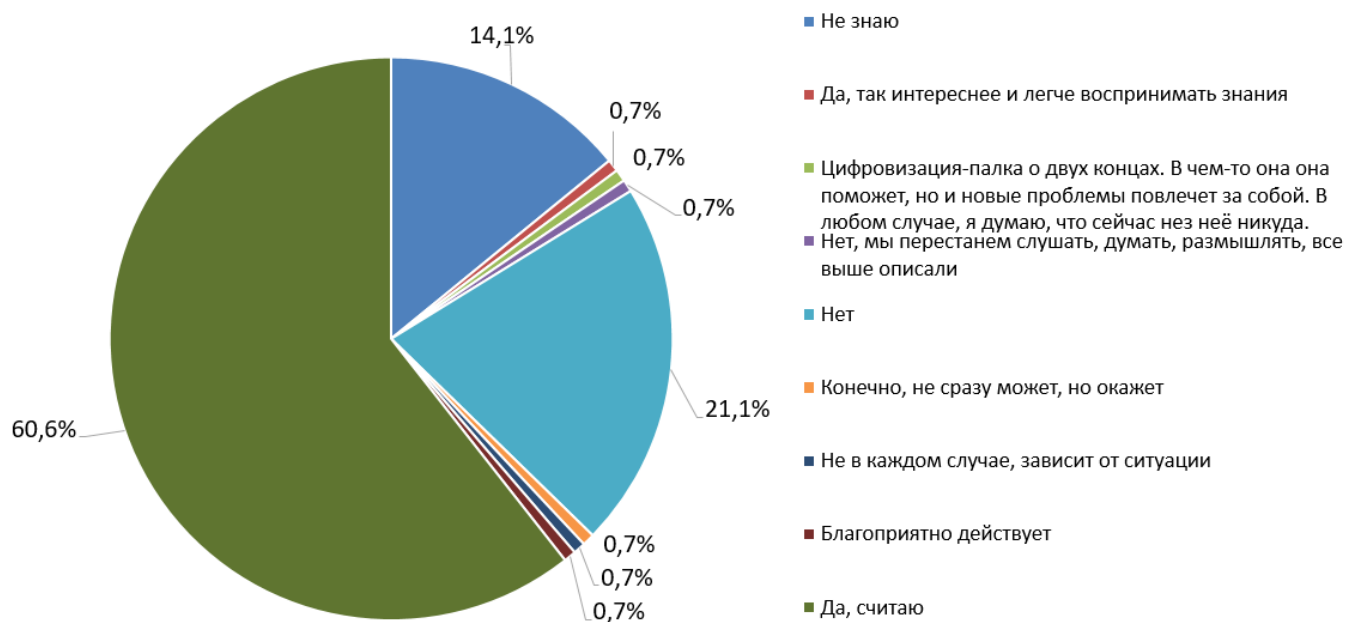

Рис. 10 – Отношение студентов к цифровизации образования

Особое внимание хотелось бы уделить последнему вопросу, включающий в себя собственные идеи опрошенных, которые они хотели бы воплотить, если бы имели возможность внести свой вклад с цифровизацию образования (рис. 11).

Какие идеи Вы бы хотели воплотить, если бы имели возможность внести свой вклад в цифровизацию образования?

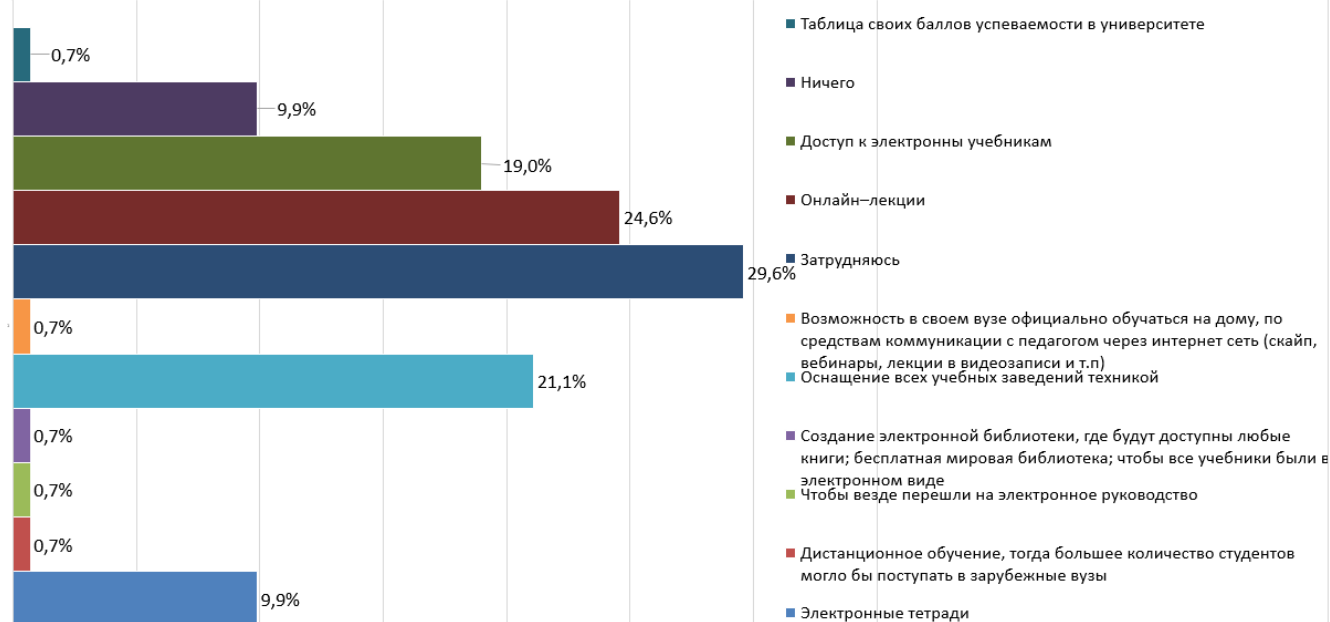

Рис. 11 – Собственный возможный вклад студентов в цифровизацию образования

Систематизировав полученные ответы, удалось выделить самые популярные. К ним относятся: бесплатная мировая библиотека, возможность официально обучаться на дому в своем ВУЗе, дистанционное обучение, которое позволило бы студентам обучаться в иностранных ВУЗах, оснащение всех учебных заведений технологиями, создание электронной библиотеки, где бесплатно доступны любые книги, переход на электронное руководство и хранение всех учебников в электронном виде и электронные тетради.

Таким образом, были выполнены поставленные задачи и можно сделать вывод, что отношение к цифровизации образования неоднозначно, кто-то считает, что оно кажет благоприятное влияние на систему образования, а кто-то, наоборот, не поддерживает данные преобразования из-за того, что люди в скором времени утратят способность мыслить.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/References

1. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова – 2020. – 98 с.
2. Зенков А.Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски / А.Р. Зенков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – Воронеж, 2020. – С. 52-55.
3. Калитвин, В.А. Об использовании электронного обучения в учебном процессе кафедры математики и физики ЛГПУ имени п. П.Семенова-Тян-Шанского / В.А. Калитвин // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Образование XXI века: гуманизация, поливариативность, цифровизация». – 2019. – С. 346-351.
4. Карлова М.Ю. Использование информационных технологий в подготовке будущих учителей математики: из опыта работы / М.Ю. Карлова, Т.П. Фомина. // Информатизация непрерывного образования-2018. Материалы Междунар. науч. конф.: в 2 томах. Под общей редакцией В.В. Гриншкун. – Москва, 2018. – С. 318-322.
5. Карлова М.Ю. Об эффективных моделях обучения математике в общеобразовательной школе на основе программных средств / М.Ю. Карлова, И.С. Павлов // Актуальные проблемы естественнонаучного и математического образования. материалы Всероссийского семинара-совещания. редакторы Л.А. Черных, И.В. Аксёнова, Н.М. Кузнецова, О.В. Гоголашвили. – Липецк, 2019. –С. 153-155.
6. Карлова М.Ю. Плюсы и минусы концепции развития двенадцатилетнего образования в России / М.Ю. Карлова, К.Н. Дмитриева // Актуальные проблемы естественных, математических, технических наук и их преподавания. Сборник научных трудов. – Липецк, 2020. – С. 131-134.
7. Карлова М.Ю. Сравнение математической подготовки абитуриентов ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского на основе статистического анализа / М.Ю. Карлова // Актуальные проблемы естественных, математических, технических наук и их преподавания. Сборник научных трудов. – Липецк, 2020. – С. 126-130.
8. Молчанова Е.В. О плюсах и минусах цифровизации современного образования / Е.В. Молчанова // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №64-4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-plyusah-i-minusah-tsifrovizatsii-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 1.11.2020)
9. ACADEMIA48 [Электронный ресурс]. –URL: <https://www.academia48.ru/> (дата обращения: 1.11.2020).
10. Что такое цифровизация и какие сферы жизни она затронет. [Электронный ресурс]. – URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies>. (дата обращения: 1.11.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Didakticheskaja koncepcija cifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obuchenija [Didactic concept of digital vocational education and training] / P.N. Bilenko, V.I. Blinov, M.V. Dulinov, E.Ju. Esenina, A.M. Kondakov, I.S. Sergeev; under scientific. ed. V.I. Blinov – 2020. – 98 p. [in Russian]
2. Zenkov A.R. . Cifrovizacija obrazovaniya: napravlenija, vozmozhnosti, riski [Digitalization of education: directions, opportunities, risks] / A.R. Zenkov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Problemy vysshego obrazovaniya [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education]. – Voronezh, 2020. – P. 52-55. [in Russian]
3. Kalitvin, V.A. Ob ispol'zovanii jelektronnogo obuchenija v uchebnom processe kafedry matematiki i fiziki LGPU imeni p. P.Semenova-Tjan-Shanskogo [On the use of e-learning in the educational process of the Department of Mathematics and Physics of the Leningrad State Pedagogical University named after P. Semenov-Tyan-Shanskiy / V.A. Kalitvin // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Obrazovanie XXI veka: gumanizacija, polivariativnost', cifrovizacija» [Materials of the All-Russian scientific conference with international participation "Education of the XXI century: humanization, polyvariety, digitalization"]. – 2019. – P. 346-351. [in Russian]
4. Karlova M.Yu. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij v podgotovke budushhih uchitelej matematiki: iz opyta raboty [The use of information technologies in the training of future mathematics teachers: from work experience] / M.Yu. Karlova, T.P. Fomina. // Informatizacija nepreryvnogo obrazovaniya-2018. Materialy Mezhdunar. nauch. konfl [Informatization of lifelong education-2018. Materials of the Intern. scientific. Conf] .: in 2 volumes. Edited by V.V. Grinshkun. – Moscow, 2018. – P. 318-322. [in Russian]
5. Karlova M.Yu. Ob jeffektivnyh modeljah obuchenija matematike v obshheobrazovatel'noj shkole na osnove programmnyh sredstv [About effective models of teaching mathematics in a comprehensive school based on software] / M.Yu. Karlova, I.S. Pavlov // Aktual'nye problemy estestvennonauchnogo i matematicheskogo obrazovaniya. materialy Vserossijskogo seminar-soveshhanija [Actual problems of natural science and mathematical education. materials of the All-Russian seminar-meeting] / editors L.A. Chernykh, I.V. Aksenova, N.M. Kuznetsova, O. V. Gogolashvili. – Lipetsk, 2019. – . 153-155. [in Russian]
6. Karlova M.Yu. Pljusy i minusy koncepcii razvitiya dvenadcatiletnego obrazovaniya v Rossii [Pros and cons of the concept of development of twelve years of education in Russia] / M.Yu. Karlova, K.N. Dmitrieva // Aktual'nye problemy estestvennyh, matematicheskikh, tehniceskikh nauk i ih prepodavaniya. Sbornik nauchnyh trudov [Actual problems of natural, mathematical, technical sciences and their teaching. Collection of scientific papers]. – Lipetsk, 2020. – P. 131-134. [in Russian]

7. Karlova M.Yu. Sravnenie matematicheskoy podgotovki abiturientov LGPU imeni P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo na osnove statisticheskogo analiza [Comparison of the mathematical training of applicants of the Leningrad State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy based on statistical analysis]. / M.Ju. Karlova // Aktual'nye problemy estestvennyh, matematicheskikh, tehnikeskikh nauk i ih prepodavanija. Sbornik nauchnyh trudov [Actual problems of natural, mathematical, technical sciences and their teaching. Collection of scientific papers]. – Lipetsk, 2020. – P. 126-130. [in Russian]
8. Molchanova E.V. O plusah i minusah cifrovizacii sovremennogo obrazovanija [On the pros and cons of digitalization of modern education] / E.V. Molchanova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of modern pedagogical education. 2019]. No. 64-4. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-plyusah-i-minusah-tsifrovizatsii-sovremennogo-obrazovaniya>. (accessed: 1.11.2020). [in Russian]
9. ACADEMIA48 [Electronic resource]. – URL: <https://www.academia48.ru/> (accessed: 1.11.2020).
10. Chto takoe cifrovizacija i kakie sfery zhizni ona zadenet [What is digitalization and what areas of life it will affect]. [Electronic resource]. – URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies>. (accessed: 1.11.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.110>

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РУССКОЙ РЕЖИССУРЫ XIX-XX ВЕКА

Научная статья

Героева Л.М.*

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (geroevalyuda[at]mail.ru)

Аннотация

В статье исследуется формирование и развитие различных режиссерских концептуальных решений в русском театральном искусстве, исследуется их значение в эволюции русского театра, дается анализ отличительных черт творчества режиссеров в контексте развития общества. Описана проблематика режиссерского искусства определённого периода, а также сделан анализ выразительных постановочных средств ведущих мастеров сцены. Определяются основные направления, формирующие деятельность театральных течений и школ, их философско-социальное значение и влияние на исторические формации, а также развитие культуры в целом.

Ключевые слова: русские и советские режиссеры, педагогика театра, режиссерский замысел, русское театральное искусство.

CONCEPTUAL ASPECTS AND EXPRESSIVE MEANS OF RUSSIAN THEATER DIRECTING OF THE 19th AND THE 20th CENTURY

Research article

Geroeva L.M.*

Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (geroevalyuda[at]mail.ru)

Abstract

The article explores the formation and development of various directorial conceptual solutions in the Russian theater, examines their significance in the evolution of the Russian theater and analyzes the distinctive features of stage directors' works in the context of societal development. The study identifies the main directions that shape the activities of theatrical movements and schools, their philosophical and social significance and influence on historical formations as well as the development of culture in general.

Keywords: Russian and Soviet directors; pedagogy of the theater; director's concept; Russian theatrical art.

Введение

Данная статья связана с необходимостью дальнейшего комплексного изучения режиссерского наследия, стилистики и концептуальной направленности русского театрального искусства. Новизна данной работы заключается в том, что в ней в едином целом, в концептуальном контексте, описана проблематика режиссерского искусства определённого периода, а также сделан анализ выразительных постановочных средств ведущих мастеров сцены.

В конце XVI века во Франции, Англии, Германии появились первые теоретические и исторические работы о сценическом искусстве. А в конце XVIII века в России. Театральный режиссер и театровед Василий Григорьевич Сахновский, давая определение театру, подчеркивал, что театр есть искусство, где играют, катастрофически сталкиваясь, четыре самостоятельных силы: актер, текст, режиссер и пространство сценического действия [5]. В театроведении существует некое соотношение объективного и субъективного, – что-то может утверждаться и как закон, всегда, при любых вариантах «действующий», а также что-то очень важное обязательно «дается на волю субъективного». Научное исследование рассматривает эволюции театральных идей, используя методы театроведения и обращаясь к различным театроведческим школам.

Основная часть

Богатство русского театра лежит в его основе: в фундаментальной системе К.С. Станиславского, в учении Вл. И. Немировича-Данченко, в перекрестной по отношению к вышеупомянутым методам, театральной концепции М. Чехова. Для русского театра характерно специфическое отношение к форме и содержанию, в поисках единого целого русский театр постоянно преодолевает характерные для искусства общепринятые законы и пределы, расширяя границы между жизнью и творчеством. Перед режиссерами стоит важная задача: необходимо усвоить законы перевода литературного первоисточника на язык сцены, а именно приспособиться находить и отбирать те выразительные средства театра, которые наиболее и полно выражают режиссерский и актерский замыслы. Чтобы отточить режиссерское мастерство и выработать свой стиль с определенными выразительными средствами, необходимо проработать следующее грани деятельности режиссера: работа с драматургическим произведением и разработка экспликации, умение выстраивать роль и знать её «законы», следовательно, уметь отличать существенное от второстепенного (например, находить в характере действующего лица типичное и нетипичное).

Среди существовавших в театре направлений особенно выделяются три. Каждый из ведущих режиссеров, возглавлявших эти направления, – Станиславский, Мейерхольд, Таиров – утверждали свои режиссерские принципы и художественные приемы. К.С. Станиславский сохранял верность путям создания на сцене «иллюзии реальности», и задачей художников МХАТ было воспроизведение на сцене обстановки места действия в её максимальной приближенности к жизненной обстановке. Мейерхольд и Таиров каждый по-своему разрабатывали средства сценической выразительности, основанные на театральной условности, на динамике, свете, пластическом ритме. Средства эти были рассчитаны на образные ассоциации. В.Э. Мейерхольд возвращал театр к его народным истокам. В

этих традициях он видел пути обновления театрального искусства, театр сбрасывал с себя статичную зрелищность декоративного искусства, разрушал его иллюзорность и искал доселе неведомые формы контактов со зрителями и с жизнью. В спектаклях Мейерхольда решающее место занимал принцип «опрокидывания» сценического действия в современную жизнь и тесного контакта с происходящего на сцене с актуальными проблемами современности. Мейерхольд стремился к архитектурному воплощению идеи вне порталной, максимально выдвинутой в зрительный зал сцены. Если в основе МХАТа стояла задача создания образа места действия – иллюзорно-живописного, или реально-пространственного, предельно достоверного, то у Мейерхольда эта задача была нивелирована. Он искал в своих работах сценическую метафору и апеллировал к ассоциативности восприятия. Конструктивизм и биомеханика — два важных направления в творчестве режиссера послереволюционной эпохи. Вместе с революцией закончился период традиционализма в режиссуре Мейерхольда, после знаменательного, роскошного спектакля «Маскарад» (1917), венчавшего собой конец Императорской России. Мейерхольд снова обращается к студийным исканиям и минимализму, выразившемуся в использовании нестандартных, камерных площадок, минимум декораций и костюмов [9]. Таким образом, рассматривать режиссуру Мейерхольда без исторического контекста не представляется возможным. Мейерхольд всегда был представителем условного, не жизнеподобного театра, вырывая из действительности эпизод, фрагмент или «аттракцион» и подает его в максимально сконцентрированном виде, заботясь о смысловой и эстетической связи с предшествующим или последующим моментом, но вовсе не добиваясь ощущения непрерывности действия. В области актерского исполнения Мейерхольд продолжал работу в двух основных направлениях. Первое это импровизационность, где актер должен быть раскован и отзывчив. Второе — внимание к спортивной тренированности актера. Таким образом, можно проследить как принципы конструктивизма напрямую влияли на способы актерского существования на сцене. Отныне актер был оставлен один, без окружения, без среды, без места действия. Огромное значение режиссер придавал пластическому рисунку роли, циркизации действия, акробатической расчетливости движений, которым четко подчинялись интонации произносимых реплик. Точно найденная режиссером внешняя форма должна была подсказывать актеру нужное чувство и переживание. Мейерхольд всячески отрицал критику в отношении биомеханики, по поводу того, что эта техника не предполагает чувствования и задействования психического аппарата актера. Этот метод был призван, по его мнению, создать нового актера, который мог бы на сцене создать абсолютно любой образ, без какой-либо привязки к действительности и правдоподобию [9].

Дальнейшее развитие режиссерского искусства определило новые вехи постановочного процесса и выделило новаторов театра, где достойное место принадлежит Г.А. Товстоногову. Что касается творчества Г. А. Товстоногова, то характерной чертой является и то, что темпо-ритм его спектаклей внутренне связан с манерой актерского исполнения, а также с особыми качествами темперамента героев, то есть с проблемой создания художественного образа. Выразительность режиссуры Г. Товстоногова в вопросе о пластичности выражена тем, что в пластике актёров он искал образное выявление характера, которое называл «реалистическим символом». Также для главного режиссера БДТ были характерны определенность и законченность пластических линий и движений, склонность к укрупненности и масштабности, скульптурности пластических выразительных средств. Работая над пьесой А. Штейна «Океан», Товстоногов сдвинул события пьесы в одни сутки, добиваясь нарастания напряженности темпо-ритма, обостряя конфликт и сценическое действие [7, С. 27-28]. Ритмическая организация подчиняется определенным принципам. Так, средству ритмического решения спектакля Г.А. Товстоногова были следующие: использование противоположности между ритмами внешними и внутренними, между ритмической жизнью отдельных персонажей, между ритмом и темпом, статикой и динамикой [7, С.29]. Товстоногова понимал атмосферу, как сочетание среды и внутренней жизни актёра-образа. Он различал атмосферу и второй план, который для него есть высший идеал искусства, тот эмоциональный итог, к которому следует стремиться. Атмосфера – одно из конкретных средств для осуществления второго плана и зависит от эмоционального зерна и сама создает это зерно, формируя образ спектакля. Под атмосферой спектакля подразумевается эмоциональный итог, складывающийся в результате взаимодействия атмосферы отдельных сцен, актов и кусков.

В этой связи, следует затронуть вопрос о психологизме сценического искусства, важной методики в освоении искусства перевоплощения. Здесь, пожалуй, можно отметить имя Петра Михайловича Ершова, который внес весомый вклад в теоретическую и практическую основы театральной и кино-режиссуры, работы актеров различных других творческих направлений на театральной сцене и съемочной площадке. Концепция темперамента личности, разработанная Петром Ершовым, в соавторстве с Павлом Симоновым, представляет большой интерес для освоения режиссерами и актерами театра и кино, так как является уникальной методикой по технике создания органичного (с точки зрения природы человека) действия на сцене или кино-площадке. Однако, не смотря на полезность данного метода, он используется в работе режиссерами и актерами не так часто. Особенностью метода Петра Ершова является связывание реакций человека не только с психологической точки зрения, но и точки зрения физиологии. Концепция «личности и темперамента» Петра Ершова исходит из необходимости индивидуализации человека. Таким образом, первый аспект данной концепции это индивидуальный подход к определению характера человека, который может быть осуществлен, исходя из определений мотивов рассматриваемого индивидуума. Мотив, в свою очередь, характеризуется потребностью. В основе каждой эмоции человека лежит какая-либо потребность, таким образом, многообразие эмоционального сектора человека свидетельствует о многообразии актуализированных потребностей, которые не сводятся только лишь к получению пищи и крова. Именно потребности и производимые от них трансформации (мотивы, желания) определяют характер индивидуума и являются ядром личности, так как они являются движущей силой человеческого поведения. Потребность – специфическая (сущностная) сила живых организмов, обеспечивающая их связь с внешней средой для самосохранения и саморазвития, источник активности живых систем в окружающем мире. Пётр Ершов считал, что еще одним важным фактором определения личности человека является способность сопоставления шансов удовлетворения потребностей рассматриваемого индивидуума. Данный фактор характеризует эмоциональность человека. В рассматриваемой концепции личности Ершов выделяет два вида мотивов потребностей человека: «для себя» и «для других». Для того чтобы потребность трансформировалась в действие, необходимо

вооружение её (потребности) волей. В этом выражается понятие Ершова о театре, как и искусстве в целом, которое он обозначал, с точки зрения психологии, как вещь неуловимую и неоднозначную [6].

Импровизация всегда являлась одним из инструментов театрального эксперимента. Так режиссер и педагог С.Э.Радлов (1892—1958) связывал импровизацию с поисками универсального актерского языка («Искусство актера — это чистый звук + чистое движение + чистая эмоция, правильно расположенные во времени и пространстве»). Он утверждал, что у актера есть тело, которое движется, голос, который звучит, и нечто, быющее эмоционально. Всеми этими орудиями выражения, заложенными в человеке, актер вершит свое искусство. Анализ некоторых режиссерских опытов С. Радлова — основание считать импровизацию инструментом театрального эксперимента, приемом исследования актерского искусства, для поиска некоего универсального языка психофизики. В искомой стихии игры присутствует непосредственное импульсивное начало, динамика действия, богатая эмоциональная жизнь, выраженная пластически и вербально. В свободно развивающемся импровизационном драматическом акте актер является и автором, и главным материалом, «мифическим властелином сцены» (выражение Радлова). Этим актер обогащает формы театрального искусства [10]. С. Э. Радлов вел поиски в области словесной импровизации, в которой он видел самое бескомпромиссное средство увлечения зрителя и доставления ему эстетического наслаждения. Отстаивая возможность словесной импровизации как самостоятельного и законченного искусства, Радлов возвращался к опыту античного театра и технике греческого актера. Он перечислял качества, которыми должен обладать импровизатор: «строгую конструктивность речи, применение четко выделенных приемов построения фразы, жонглирование синтаксическим строем изумляющего обилия речи, фейерверка слов, фонтана синонимов». Все это вместе, по мнению Радлова, должно было создавать высоко артистическую «искусственность» речи, контрастирующую с обывательской словоохотливостью. Словесная импровизация, по мнению Радлова, имеет свою, очень определенную и трудную технику. С. Э. Радлов считал, что способности актеров к импровизации можно и нужно тренировать, в этом есть та осознанная необходимость творческого воплощения роли на сцене. Не секрет, что именно словесная импровизация, является одним из основных сценических выразительных средств и, пожалуй, наиболее часто используемых [10].

Изыскательские пути режиссерских замыслов находили свои направления в различных постановочных стилях. Николай Павлович Акимов взшел на режиссерский путь с тропы театрального художника, оригинальной постановкой «Гамлета» Шекспира в театре Вахтангова. Акимов — уникальный театральный творец, в каждом творении которого читается индивидуальное своеволие и обостренное личностное начало, сыграл немалую роль в развитии синтетического театра, под своим знаменем объединяющего качественную драматургию, талантливую актерскую игру и яркие непривычные сценические приемы, включающие цирковую зрелищность и эксцентричность. Зрителей он считал полноправными участниками спектакля, поэтому любой прием и сценический ход проходили тщательный анализ с точки зрения его художественной ценности для раскрытия смысла, соответствия сверхзадаче спектакля и читаемости для зрительного зала. Теоретической, а по его убеждению и практической, проблемой, постоянно волновавшей Акимова, была проблема жанра [1]. В точности жанрового решения спектакля он видел одно из важнейших условий осуществления идейно-художественных намерений драматурга или режиссера, твердости позиций, занимаемых ими по отношению к жизненному материалу. Принципиальное значение жанровой проблемы исходит из цели, которую поставил перед собой художник при постановке того или иного материала. Многие годы творческой жизни Акимов отдал комедии, как одному из самых живых театральных жанров, права и обязанности которого, он отстаивал мужественно и твердо. Это «несерьезное искусство», по мнению Акимова, требует к себе очень серьезного отношения [4]. Комедия, по мнению Акимова, обладает «свойством неотвратимости» и исторического субъективизма, жанр непосредственно раскрывает проблемы времени и поколения, его взгляды, понятия и вкусы. Кроме прочих своих качеств комедия — это памятник нравов. Особое пристрастие режиссер испытывал к французским комедиям. Их виртуозно разработанные фабулы и эффектный, сверкающий легкими афоризмами диалог казались ему приметами жанрового совершенства. Несмотря на приверженность к жанру комедии Акимов отмечал, что существующие театры должны быть разнообразны по жанрам, а советский актер многогранен, призывая всей своей деятельностью к разнообразию творческих сценических форм. Склонность к тщательному анализу собственной деятельности и стремление к высшей цели искусства, несмотря на противоречивость творческих тенденций Акимова, позволили ему достичь немалых результатов в режиссуре. Его универсальность творческим открытиям, парадоксальным сценическим решениям, смелым и точным сценическим интерпретациям стала ключом к формированию собственного творческого почерка. Особые отношения у Акимова были с классикой мировой и русской драматургии. Творческое истолкование произведения всеми доступными театру средствами помогла мастеру дать сценическую жизнь многим пьесам. Акимов, ищущий, готовый отказаться от имеющихся привычных приемов в пользу сценических изобретений, придумывая и отступая от жизненных пропорций и привычных пространственных конфигураций, стремясь к широким изобразительным обобщениям, меж тем, сохранял верность ясному и понятному в искусстве, естественной логике, которая не нуждается в украшающей и якобы возвышающей ее многозначительности. Энергия его всегда направлялась вглубь авторских замыслов, порождая тонкое чувство автора, его стилистики и идеи. Тогда технический прием воплощения замысла на сцене, рождавшийся талантом режиссера и художника, приверженца яркой и выразительной формы, переставал быть только техническим приемом, а становился средством проникновения в глубь самой ситуации от Шекспира до современного эпохе водевиля. В искусстве своем Акимов был приверженцем точных, логически неопровержимых, подробно рассчитанных и разработанных решений, что неизменно порождало успех в зрительном зале. Противник изобретательства, но приверженец изобретений, Акимов уделял большое значение режиссерской находке, единственно верного решения спектакля. Когда вся цепь приемов, ходов и составных частей замыкается в цепь и есть ощущение реализованной «мечты», тогда можно говорить о том, что находка была найдена. Деградация режиссуры, по мнению Акимова, начинается именно тогда, когда режиссер отказывается от находки. Режиссер поставил перед собой по ходу действия сложную задачу, ему нужно решить трудную сцену, решить конкретную частную проблему, и он ее не решил. Но спектакль прошел благополучно, и никто не заметил, что решение не состоялось. Это очень опасный путь. Он может привести к притуплению, к утрате ощущения смысла создаваемого и

понимания режиссерской сверхзадачи. Следует отметить, что не всякая режиссерская находка может оправданно вписаться в общую канву режиссерского замысла, а, тем более, авторского замысла драматурга. Данный вопрос уже связан с вопросом режиссерской этики. Известный режиссер Марк Розовский не раз высказывал свое отношение к современному театру. В своей книге «Изобретение театра [11] он резко отзывается по поводу «новомодных режиссерских изысков» на потребу публике, порой крайне невоспитанной. Для режиссера важно, прежде всего, понимание автора, его идеи, языка, мироощущения и стилистики. Важна не просто форма подачи материала, а его содержание. Таким образом он добивался четкого проникновения в создаваемые образы, добиваясь высшей точки психологизма во взаимодействиях персонажей, их характерах и поведении. Тщательная разработка структуры спектакля и линии роли каждого персонажа, позволяла Розовскому твердо удерживать академические позиции отечественной режиссуры. В своей работе он глубоко проникал в суть самой пьесы, умел распознавать тончайшие нюансы сюжетной линии. Безусловно, в любом многообразии режиссерской деятельности, крайне важна личность самого режиссера, его гражданская позиция и убеждения. Розовский был непримирим ко всякого рода шарлатанству в искусстве и увлечениям псевдокультурой. Сам режиссер определял своё творчество как многожанровую разноязычность, когда спектакль может содержать психологическую драму, трагедию, комедию, фарс, мюзикл. Спектакль, по мнению Розовского, это особый мир идей и образов, объединённых общей проблематикой, которая охватывает большую часть жизни. Поскольку режиссеру был интересен сам человек, его особое внимание было привлечено к внутреннему миру персонажа. В этой связи, Розовский умело соединял академизм со смелыми экспериментами, направленными на возвышение человеческого духа и свободы [11].

Любой театральный эксперимент начинается с поиска постановочной стилистики. Исследование концепции новаторской театральной стилистики по И.П. Владимирову следует начать с судьбоносной встречи, которая определила уже позднее призвание актера, стало знакомство с Георгием Товстоноговым, возглавившим театр в 1949 году. Именно у Товстоногова, Игорь Петрович впервые познает профессию режиссера, ассистируя мастеру. В 1956 году вместе с Г. Товстоноговым перешёл в Большой Драматический театр. После чего прошел режиссерскую стажировку у своего мастера. И уже через четыре года Владимиров назначили главным режиссером в театр им. Ленсовета, который тогда претерпевал творческий кризис. Этим театром режиссер руководил до конца своей жизни, показав и вырастив огромное количество актеров. Владимиров создал театр оригинальный, ни на какой другой по общему стилю и направлению не похожий. В 60-е годы в режиссуре И. Владимиров прослеживались четыре репертуарные линии: лирико-публицистическая современная пьеса («Первый встречный» Ю.Принцева, «Таня» Арбузова), зарубежная комедия («Пигмалион» Б.Шоу, «Человек и джентльмен» Э. де Филиппо), драматургическая классика («Ромео и Джульетта» У.Шекспира) и музыкальная комедия («Женский монастырь» В.Дыховичного, «Последний парад» А.Штейна). С постановки «Трехгрошовой оперы» Б.Брехта, К.Вайля в театре начал формироваться особый жанр, Игорь Петрович создал новаторскую для русского театра стилистику, синтез комедии, гротеска и лирики, ставил яркие театральные представления, пронизанные музыкой. Его учение было построено на юморе, парадоксальности, импровизации. Но самое главное он всегда стремился дойти до точки куража, чтобы у актера было чувство, будто его долго держали взаперти и вот, наконец, он вырывается на сцену и играет на воле.

Он является одним из тех режиссеров, которые «показывают». Владимиров не любил долгие разговоры и объяснения, он просто внезапно вставал, показывал, что он хочет увидеть и давал актеру свободу, так и преподавал. Еще одно важное слово, без которого невозможно говорить о школе Владимиров – эксцентрика. Все спектакли были именно такими, от драматического произведения и до комедии. Он создавал театр, где романтика, юмор и эксцентрика были образом жизни. Стихия игры и карнавала.

Тема этюдного воспитания всегда будет актуальна в театральной сфере. Этюд является основным средством овладения актерской профессией. Как художник с помощью мазков ищет светотень, прорисовывает детали, так и этюд для актера является сценической основой. Этюд вошел в русскую театральную школу с поздним Станиславским. Вначале пути он не считал этюд важным аспектом сценической жизни, но на данный момент этюд считается неотъемлемым средством театральной педагогики. Этюд – это небольшой отрезок сценической жизни, имеющий логическое начало и конец, подразумевающееся под воображением «если бы». Именно жизненные наблюдения стоят за этюдом, которые впоследствии из этюдного перерастают в зерно роли. З.Я.Корогодский в своей книге «Этюд и школа» раскрывает важное предназначение этюдного воспитания в актерской среде. В его трудах приводится большое количество аргументов, что актерское воспитание не может существовать без этюда.

Двадцать пять лет Зиновий Яковлевич возглавлял Ленинградский ТЮЗ, полностью изменив концепцию восприятия детского театра. Определение «школа Корогодского» давно стало самостоятельным. Являясь учеником Б.В. Зона и М.О. Кнебель, он смог воспитать истинную любовь к театру и в своих учениках. В его книге «Этюд и школа» исследуется этюд, как способ реализации актера на сцене путем жизненного опыта. «Этюд — это упражнение, в котором есть содержание жизни, отрезок жизненного процесса. Он может длиться тридцать секунд и полчаса это не принципиально, важно, что в нем должен быть содержательный отрезок жизни». Опираясь на его слова, можно утверждать, что этюд строится на каком-либо происшествии, в котором актер от начала этюда и до конца меняется совершенно в другую сторону. И если персонаж этюда не изменился, не поменял свое отношение к данной ситуации, то такой этюд не является подлинным. Именно поэтому и существуют законы сценического этюда, которые развивают подлинность актерской игры [8]. Корогодский обращает внимание и на то, что без истинных чувств этюд не будет являться этюдом, а лишь упражнением. Отдельное событие жизни и является актерским этюдом. Он должен иметь логическое начало и конец. З.Я.Корогодский, для обострения чувств учеников, предлагает им вспомнить то, что они испытывали впервые, например - прыжок с парашютом, приход домой позже назначенного времени. Так как чувства, которые мы испытываем впервые, намного острее закладываются у нас в памяти, то вспомнить и попробовать почувствовать их заново провоцирует волнующие воображение обстоятельства. Но актерская профессия – это не просто копирование жизни, а серьезное раздумывание и её осмысление, «в котором артист любой факт жизни как-то освещает, истолковывает, а не просто копирует или фотографирует его» [8].

Одним из важных моментов актёрского поиска является нахождение зерна роли. Немирович-Данченко дал этому такое определение: «зерно - это определение глубинной сущности человека, его «изюминка», главная характерная черта. Для нахождения зерна роли возможны и такие этюды, где все приближено к натуральности. Зерно роли можно возвращать и находить через приспособления, развивать. Приспособления не должны быть самоцелью, они должны лишь увеличить яркость образа, украсить его. Именно этюды обогатят зерно роли, киноленту видений актёра. Этюд – это не только разведка, но и воплощение. С помощью этюда происходит накопление чувств и впоследствии фиксация найденного материала. Этюдная развязка идет в шаг с мизансценой, через нее находится верная внутренняя и внешняя правда образа. Выстроив цепочку этюдов, можно найти верные выразительные средства, которые помогут в постройке мизансцены. З.Я. Корогодскому было важно показать значение этюда в творческом воспитании актёра и как средство создания роли.

Заключение

Каждый режиссер старается усовершенствовать систему учения актерскому мастерству. Каждый искал пути совершенствования мастерства актёра через основы, которые получили от своих мастеров, но идеала не существует, и попытки достичь высшей точки совершенства будут продолжаться долгие и долгие годы, возможно так и не обретя конечный вариант. Развитие театра всегда было неотделимо от развития общества и состояния культуры в целом, — с особенностями общественного развития были связаны его расцвет или упадок, преобладание в театре тех или иных художественных тенденций и его роль в духовной жизни страны.

Важно отметить, что и цензура неотъемлемая часть театральной деятельности. Цензура дисциплинировала драматическую литературу. Хочешь не хочешь, а стимулировала ее энергетику, напрягала ее, побуждала к добавочным усилиям. Цензура контролировала репертуар. Даже сейчас, казалось бы, в демократическом обществе, снова начинает проследиваться контроль, что народу можно видеть и слышать, а что нельзя. Но, в любом случае, это не так серьезно как в советское время.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акимов Н. П. О театре / Н. П. Акимов. – Москва: Ленинград: Искусство, 1962. – 350 с.
2. Акимов Н. П. Театр - искусство непрочное/ Н. П. Акимов.- Москва: АСТ, 2010. – 492 с.
3. Акимов Н. П. Театральное наследие / Н. П. Акимов: Сборник : В 2 кн. Кн. 1: Об искусстве театра; Театральный художник./ Сост. В.М. Миронова; Под ред. С.Л. Цимбала. - Ленинград: Искусство, 1978. - 294 с.
4. Акимов Н. П. Театральное наследие: Сборник : В 2 кн. Кн. 2: О режиссуре; Режиссерские экспликации и заметки. / Сост. В.М. Миронова; Под ред. С.Л. Цимбала.- Ленинград: Искусство, 1978. - 287 с.
5. Введение в театроведение. /Сост. и ответств. ред. Ю. М. Барбой. -Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, 2011. - 366 с.
6. Ершов П. М. Режиссура как практическая психология. Взаимодействие людей в жизни и на сцене. Режиссура как построение зрелища / П. М. Ершов. – Москва: Издательство «Мир искусства», 2014. - 399 с.
7. Захава-Некрасова Н. Б. Современность и выразительные средства режиссуры Г.А. Товстоногова / Захава- Н. Б. Некрасова: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. искусствоведения : (17.00.01) / Гос. ин-т театр. искусства им. А.В. Луначарского. - Москва, 1975. - 34 с.
8. Корогодский З.Я. Этюд и школа / З.Я. Корогодский. - Москва, 1975. - 112 с.
9. Мейерхольд В.Э. К истории творческого метода: Публикации. Статьи / В.Э. Мейерхольд. - Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 1998. - 247 с.
10. Радлов С. Э. О технике греческого актёра / С. Э. Радлов // Десять лет в театре. - Ленинград, 1929. – 292 с.
11. Розовский М.Г. Изобретение театра / М.Г. Розовский. - Москва: АСТ Зebra, 2010. – 656 с.

Список литературы на английском языке/References in English

1. Akimov N.P. O teatre [About Theatre] / N. P. Akimov. - MoSqua: Leningrad: Art, 1962. - 350 p.[in Russian]
2. Akimov N.P. Teatr - iskusstvo neprochnoe [Theatre - Art fragile] / N. P. Akimov.- Mosqua: ACT, 2010. - 492 p.[in Russian]
3. Akimov N.P. Teatral'noe nasledie [Theatrical Heritage] / N. P. Akimov: Collection: In 2 k. Kn. 1: On the Art of Theatre; Theatre Artist./ Sost. V.M. Mironova; Under Ed. S.L. Tsimbala. - Leningrad: Art, 1978. - 294 p.[in Russian]
4. Akimov N.P. Teatral'noe nasledie [Theatrical Heritage] / N. P. Akimov: Collection: In 2 k. Kn. 2: On Directing; Director's Explanations and Notes. /Sost. V.M. Mironova; Edited by S.L. Tsimbala. – Leningrad: Art, 1978. – 287 p.[in Russian]
5. Vvedenie v teatrovedenie [Introduction to theatre studies]. /Sost. and responsible. Ed. J. M. Barba. -St. Petersburg: St. Petersburg State Academy of Dramatic Art, 2011. - 366 p.[in Russian]
6. Ershov P.M. Rezhissura kak prakticheskaja psihologija. Vzaimodejstvie ljudej v zhizni i na scene. Rezhissura kak postroenie zrelissha [Directing as Practical Psychology] / P. M. Ershov – Moskva: Publishing house «Mir iskusstva», 2014. - 399 p.[in Russian]
7. Sahava-Nekrasova N.B. Sovremennost' i vyrazitel'nye sredstva rezhissury G.A. Tovstonogova [Modernity and expressive means of directing G.A. Tovstonogov] / Zahava- N. B. Nekrasova: Autoref. dis. on the soysk. degrees of candida. art studies: (17.00.01) / Gos. in-t theater art by A.V. Lunacharsky. - Moscow, 1975. - 34 p.[in Russian]
8. Korogodsky S.Y. Jetjud i shkola [Study and School] / Z.Ja. Korogodskij. - Moscow, 1975. - 112 p.[in Russian]
9. Meyerhold V.E. K istorii tvorcheskogo metoda: Publikacii. Stat'i [To the history of the creative method: Publications. Article] / V.Je. Mejerhold. - St. Petersburg: CultInformPress, 1998. - 247 p.[in Russian]
10. Radlov S.E. O tehnikе grecheskogo aktera [On the technique of a Greek actor] / S. Je. Radlov // Desjat' let v teatre [Ten years in the theater]. - Leningrad, 1929. 292 p.[in Russian]
11. Rozovsky M.G. Izobretenie teatra [Invention of the Theatre] / M.G. Rozovskij. - Moscow: ACT zebra, 2010. - 656 p.[in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.111>

**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ SOLIDWORKS
В КУРСЕ «ИНЖЕНЕРНАЯ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА» НА КАФЕДРЕ «ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА»
МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА**

Научная статья

Головачева Л.И.^{1,*}, МаксUTOва Р.А.², Федоритенко Н.А.³

¹ ORCID: 0000-0003-0594-5866;

² ORCID: 0000-0002-8123-5893;

³ ORCID: 0000-0003-1016-7827;

^{1, 2, 3} Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (golovacheva.ludmila[at]mail.ru)

Аннотация

В статье содержится информация о программе САПР SolidWorks, изучаемой в МГТУ им. Н.Э.Баумана. Подробно расписана программа занятий «от простого к сложному», выполняемых в SolidWorks на один семестр, отмечаются особенности этой программы перед Autodesk Inventor, приведены учебные пособия, разработанные преподавателями МГТУ им. Н.Э.Баумана, для успешного изучения программы SolidWorks.

Может быть полезно для слушателей факультета повышения квалификации и начинающих молодых преподавателей в качестве вспомогательного материала в работе со студентами.

Ключевые слова: инженерная графика, компьютерная графика, САПР, ЕСКД, трехмерное моделирование.

**METHODS OF TEACHING COMPUTER-AIDED DESIGN SOLIDWORKS IN THE COURSE
"ENGINEERING AND COMPUTER GRAPHICS" AT THE DEPARTMENT "ENGINEERING GRAPHICS"
OF THE BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY**

Research article

Golovacheva L.I.^{1,*}, Maksutova R.A.², Fedoritenko N.A.³

¹ ORCID: 0000-0003-0594-5866;

² ORCID: 0000-0002-8123-5893;

³ ORCID: 0000-0003-1016-7827;

^{1, 2, 3} Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (golovacheva.ludmila[at]mail.ru)

Abstract

The article contains information about the CAD program SolidWorks, which is being studied at the Bauman Moscow State Technical University. The program of classes "from simple to complex", performed in SolidWorks for one semester, is described in detail, the features of this program before Autodesk Inventor are noted, the tutorials developed by the teachers of the Bauman Moscow State Technical University for the successful study of the SolidWorks program are given.

It can be useful for students of the faculty of advanced training and novice young teachers as an auxiliary material in working with students.

Keywords: engineering graphics, computer graphics, CAD, ESKD, three-dimensional modeling.

Современный мир уже нельзя представить без применения вычислительной техники, а полноценное образования невозможно представить без использования новейших компьютерных технологий, которые значительно расширили и упростили изучение таких предметов, как начертательная геометрия и инженерная графика. Студенты, изучая компьютерную графику, получают возможность визуализации деталей – получения наглядных объёмных моделей деталей, что в свою очередь способствует развитию у студентов пространственного воображения, увеличивает качество и скорость усвоения нового материала, делает обучение более доступным и интересным.

Так же, в дальнейшем, в инженерной практике вычислительная техника широко используется для организации и планирования экспериментальных исследований, выполнения расчетов, для обработки результатов испытаний, для автоматизации проектирования и оформления документации и для многих других целей.

Автоматизацию работ на стадиях проектирования и подготовки производства позволяет решить использование Систем Автоматического проектирования (САПР).

САПР дает возможность повысить эффективность труда инженеров, благодаря:

- сокращению трудоёмкости проектирования и планирования;
- сокращению сроков проектирования; сокращению себестоимости проектирования и изготовления, уменьшение затрат на эксплуатацию;

- повышению качества и технико-экономического уровня результатов проектирования;
- сокращению затрат на натурное моделирование и испытания.

Повышение эффективности труда достигается путем:

- автоматизации оформления документации;
- информационной поддержки и автоматизации процесса принятия решений;
- использования технологий параллельного проектирования;
- унификации проектных решений и процессов проектирования;
- повторного использования проектных решений, данных и наработок;
- стратегического проектирования;

- замены натурных испытаний и макетирования математическим моделированием;
- повышения качества управления проектированием; применения методов вариантного проектирования и оптимизации.

Преподаватели МГТУ им. Н.Э.Бауман поставили перед собой задачу улучшать графическую подготовку студентов, разрабатывать и совершенствовать методики преподавания дисциплины, вводить новые современные графические программы.

На данный момент среди систем автоматизированного проектирования (САПР) наибольшую популярность приобрели так называемые системы среднего класса и основными лидерами рынка являются:

- SolidWorks
- Autodesk Inventor
- Autodesk AutoCad

Все программы предназначены для трехмерного параметрического моделирования изделий. Каждая из этих САПР обладает широким набором инструментов для комфортной работы пользователя и дает возможность разрабатывать проекты любой сложности [2], [3].

Программы SolidWorks и Autodesk Inventor — конкуренты, имеющие свои преимущества и недостатки.

Программа SolidWorks (SW) — мощный инструмент для 3D моделирования и автоматизированного проектирования сложных изделий различного назначения. В этом пакете можно создать большое количество разнообразных деталей для разных технических целей, в том числе и для 3D печати. SW позволяет не только конструировать изделия в цифровом виде, но и содержит множество дополнительных инструментов, позволяющих производить виртуальные технические испытания над созданной моделью.

Ключевыми особенностями САПР SolidWorks являются:

- Удобные настраиваемые среда проектирования и пользовательский интерфейс, за счет работы в среде Microsoft Windows;
- Возможность настройки оформления чертежей и моделей в соответствии с разными стандартами, включая ЕСКД;
- Инструменты импорта и распознавания геометрии из других CAD-систем;
- Обилие надстроек сторонних разработчиков для решения узкоспециализированных задач;
- Инструменты оценки стоимости изготовления деталей на этапе разработки.

SolidWorks — система, давно присутствующая на рынке и хорошо себя зарекомендовавшая, поэтому студенты нашего вуза изучают ее наравне с программой Autodesk Inventor при прохождении курса «Инженерная и компьютерная графика».

К изучению основ работы в САПР SolidWorks студенты приступают только после получения знаний по теоретическим основам начертательной геометрии и инженерной графики [9]. Без знания этих дисциплин нельзя приступать изучать компьютерную графику.

На кафедре РК-1 была разработана и применена новейшая методика преподавания компьютерной графики для студентов факультета ГУИМЦ МГТУ им. Н.Э.Баумана. Это факультет для слабослышащих студентов.

Преподавание ведется с помощью интерактивных обучающих программ, которые внедрены в учебный процесс.

Для более качественного и продуктивного обучения преподавателями кафедры были разработаны и написаны учебные пособия по программе SolidWorks [10].

Обучающий курс рассчитан на 8 недель и проводится в виде лабораторных работ. Занятия проходят один раз в две недели.

Курс построен по принципу «от простого к сложному» и каждая лабораторная работа включает в себя теоретическую и практическую часть.

Так же разработаны варианты типовых заданий для самостоятельной проработки студентами.

Первое занятие — вводное. В теоретической части рассматривается понятие САПР (Систем Автоматического Проектирования) и основные принципы и этапы работы в SolidWorks: построение эскиза; создание объемной модели; создание сборок; генерация чертежей; инженерные расчеты. В практической части — знакомство с интерфейсом программы и построение эскиза (работа в 2хмерном пространстве).

На данный момент времени САПР SolidWorks доступна для работы только на операционных системах Windows. Программа популярна в том числе потому, что интерфейс доступен и прост в освоении. Он полностью настраивается под нужды пользователя.

Второе занятие. Переход от двухмерного пространства эскиза к трехмерному пространству модели. Создание деталей типа призмы, тела вращения и конструктивных элементов деталей.

Третье занятие. Построение твердых тел сложной конфигурации. Построение твердых тел по сечениям. Построение трехмерного эскиза. Создание детали типа спирали.

Рабочие функции располагаются на панели инструментов в верхней части рабочего экрана, поэтому управление 3D моделью удобно для пользователя.

Четвертое занятие. Формирование чертежа. Создание нового чертежа и стандартных видов. Возможности SW в оформлении чертежей: разрезы, местные виды, нанесение размеров, текстовые пояснения.

Для данного занятия студенты вспоминают и используют знания, полученные при изучении курса «Инженерная графика» [1], [4], [5]. Для грамотного создания и оформления чертежей необходимо пользоваться ГОСТами ЕСКД.

Пятое занятие. Создание сборок. Оформление сборочного чертежа и спецификации [6].

Для этого занятия помимо ГОСТов необходимо знать ГОСТ 2.106-96 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Текстовые документы, для правильного оформления спецификации.

Шестое занятие. Создание поверхностей и деталей на их основе. Основные способы построения поверхностей. Преобразование поверхностей. Детали на основе поверхностей. Построение детали вытягиванием до поверхности, утолщением поверхности.

Седьмое занятие. Создание деталей из листового материала. Проектирование деталей непосредственно из листового материала. Конструирование детали из твердого тела и преобразование ее в деталь из листового материала. Многотельные детали из листового металла.

Восьмое занятие. Защита студентами типовых заданий своего варианта.

Данное итоговое мероприятие помогает определить уровень усвоения студентами изученного теоретического и практического материала.

Разработанная методика данного курса преподавателями кафедры «Инженерная графика» МГТУ им. Н.Э. Баумана, поможет всем студентам освоить еще одну (после Autodesk Inventor) [7], [8] инновационную систему автоматизированного проектирования и после окончания института стать более конкурентоспособными на рынке труда.

Полученные знания и умения пригодятся им как во время дальнейшей учебы, так и после окончания вуза в дальнейшей трудовой деятельности, чтобы успешно и быстро проектировать, моделировать и подготавливать конструкторскую документацию.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белобородова Т.Л. Проекции многогранников / Т.Л. Белобородова, Е.Ю. Кичигина 2016, 24 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ebooks.bmstu.ru/catalog/92/book1491.html> (дата обращения: 15.06.2020)
2. Болоненко С. А. Применение САПР Solid Works и CAE-системы Cosmos Works для компьютерных испытаний и оптимизации конструкций приборов систем управления летательных аппаратов / Болоненко С. А., Захаров С. А., Овчинников И. А., Попов Е. Н. // Технология машиностроения. - 2007. - № 9. - С. 61-63.
3. Вельтищев В. В. Практические основы геометрического моделирования на базе системы Автокад: Методические указания по курсу "Инженерная графика". Под ред. В. В. Вельтищева / Вельтищев В. В. Момджи Т. Д. - 1991. - 89с.
4. Горюнова И.А. Эскиз детали с резьбой. Изображение, измерение и обозначение стандартных резьб / И.А. Горюнова, А.Ю. Горячкина, Р.А. Максимова 2017, 44 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Stv8E> (дата обращения: 15.06.2020)
5. Горячкина А.Ю. Проекционное черчение / А.Ю. Горячкина, Н.С. Иванова, Т.И. Мурашкина, Н.Г. Суркова, 2015, 44 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ebooks.bmstu.ru/catalog/92/book1234.html> (дата обращения: 15.06.2020)
6. Горячкина А.Ю. Стандартные элементы конструкций изделий. Справочные таблицы / А.Ю. Горячкина, О.М. Корягина, 2017, Учебно-методическое пособие, 144 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/StvH5> (дата обращения: 15.06.2020)
7. Гузненков В. Н. Модель как ключевое понятие геометро-графической подготовки / Гузненков В. Н., Журбенко П. А. //Альма матер (Вестник Высшей школы). - 2013. - № 4. - С. 82-87.
8. Гузненков В. Н. Autodesk Inventor 2016. Трехмерное моделирование деталей и создание чертежей: учеб. пособие для вузов / Гузненков В. Н., Журбенко П. А. - М.: ДМК Пресс, 2013. - 119с.
9. Жирных Б. Г. Начертательная геометрия: учебник / Жирных Б. Г., Серёгин В. И., Шарикян Ю.Э. МГТУ им. Н. Э. Баумана; общ. ред. Серёгин В. И. - М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016. - 167 с.
10. Щеглов Г.А. Практикум по компьютерному моделированию геометрии изделий с использованием SolidWorks / Г.А. Щеглов, А.Б. Минеев, 2019, Учебное пособие 184 стр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/StvR9> (дата обращения: 15.06.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beloborodova T.L. Proekcii mnogogrannikov [Projections of polyhedral] / T.L. Beloborodova, E.Yu. Kichigina, 2016, 24 p. [Electronic resource]. – URL: <http://ebooks.bmstu.ru/catalog/92/book1491.html> (accessed: 06/15/2020) [in Russian]
2. Bolonenko S. A. Primenenie SAPR Solid Works i CAE-sistemy Cosmos Works dlja komp'yuternyh ispytaniy i optimizacii konstrukcij priborov sistem upravleniya letatel'nyh apparatov [Application of CAD Solid Works and CAE-systems Cosmos Works for computer testing and optimization of the design of instrumentation for aircraft control systems] / Bolonenko S. A., Zakharov S. A., Ovchinnikov I. A., Popov E. N. // Tehnologija mashinostroenija [Technology of mechanical engineering]. - 2007. - No. 9. - P. 61-63. [in Russian]
3. Veltishchev V.V. Prakticheskie osnovy geometricheskogo modelirovaniya na baze sistemy Avtokad: Metodicheskie ukazaniya po kursu "Inzhenernaya grafika" [Practical principles of geometric modeling based on the AutoCAD system: Guidelines for the course "Engineering Graphics"] / Ed. V.V. Veltishchev / Veltishchev V.V. Momji T.D. - 1991. - 89 p. [in Russian]
4. Goryunova I.A. Jeskiz detali s rez'boj. Izobrazhenie, izmerenie i oznachenie standartnyh rez'b [Sketch of a threaded part. Image, measurement and designation of standard threads] / I.A. Gorjunova, A.Yu. Gorjachkina, R.A. Maksutova, 2017, 44 pages [Electronic resource]. – URL: <http://ebooks.bmstu.ru/catalog/92/book1634.html> (accessed: 06/15/2020) [in Russian]
5. Goryachkina A.Yu. Proekcionnoe cherenie [Projection Drawing] / A.Yu. Gorjachkina, N.S. Ivanova, T.I. Murashkina, N.G. Surkova, 2015, 44 pp. [Electronic resource]. – URL: <http://ebooks.bmstu.ru/catalog/92/book1234.html> (accessed: 06/15/2020) [in Russian]
6. Goryachkina A.Yu. Standartnye jelementy konstrukcij izdelij. Spravochnye tablicy [Standard elements of product designs. Reference tables] / A.Yu. Gorjachkina, O.M. Korjagina, 2017, Educational-methodical manual, 144 p. [Electronic resource]. – URL: <http://ebooks.bmstu.ru/catalog/92/book1545.html> (accessed: 06/15/2020) [in Russian]
7. Guzenkov V.N. Model' kak kljuchevoe ponjatie geometro-graficheskoy podgotovki [Model as a key concept of geometric graphic preparation] / Guzenkov V.N., Zhurbenko P.A. // Alma Mater (Bulletin of the Higher School). - 2013. - No. 4. - P. 82-87. [in Russian]
8. Guzenkov V.N. Autodesk Inventor 2016. Trehmernoe modelirovanie detalej i sozdanie chertezhej [Autodesk Inventor 2016. Three-dimensional modeling of parts and creating drawings: a tutorial. manual for universities] / Guzenkov V.N., Zhurbenko P.A. - M.: DMC Press, 2013. – 119p. [in Russian]
9. Zhirnykh B. G. Nachertatel'naja geometrija [Descriptive geometry]: textbook / Zhirnykh B.G., Seregin V.I., Sharikyan Yu.E. MSTU named after N.E. Bauman; total ed. Seregin V.I. - M.: Publishing House of MSTU. N.E. Bauman, 2016. -- 167 p.
10. Scheglov G.A. Praktikum po komp'yuternomu modelirovaniyu geometrii izdelij s ispol'zovaniem SolidWorks [Workshop on computer modeling of product geometry using SolidWorks] / G.A. Shcheglov, A.B. Mineev, 2019, Tutorial 184 pp [Electronic resource]. – URL: <http://ebooks.bmstu.ru/catalog/92/book2024.html> (accessed: 06/15/2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.112>

ВЛИЯНИЕ САМОИЗОЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ДВИГАТЕЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Научная статья

Дейкова Т.Н.^{1,*}, Мишина Е.Г.²

^{1, 2} Российский государственный профессионально - педагогический университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (tfetis[at]mail.ru)

Аннотация

Работа посвящена изучению двигательной активности студентов специально медицинской группы в условиях режима самоизоляции и необходимостью введения дистанционного обучения. В рамках исследования произведена оценка видов двигательной активности и субъективных показателей самочувствия студентов. Выводы были сделаны на основании результатов анализа дневников самоконтроля, который заполняли студенты в течение трех месяцев. В исследуемый период самоизоляции прослеживается три временных интервала, где соотношение между видами деятельности и субъективными показателями изменяется.

Ключевые слова: двигательная активность, самоизоляция, дистанционное обучение, физическое воспитание студентов, специальная медицинская группа.

THE IMPACT OF SELF-ISOLATION ON THE MOTOR ACTIVITY OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Research article

Deykova T.N.^{1,*}, Mishina E.G.²

^{1, 2} Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (tfetis[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the motor activity of students of a special medical group in the conditions of self-isolation and the need to introduce distance learning. The study evaluated the types of motor activity and subjective indicators of the students' well-being. The study presents its conclusions based on the results of the analysis of self-check diaries, which were filled out by students in the course of three months. During the studied period of self-isolation, three time intervals are traced, where the ratio between the types of activities and subjective indicators undergoes changes.

Keywords: motor activity, self-isolation, distance learning, physical education of students, special medical group.

Введение

Современное общество на протяжении нескольких десятилетий не сталкивалось с чрезвычайной ситуацией, вызванной пандемией covid-19. Для профилактики распространения инфекции человечество было вынуждено прибегнуть к условиям «самоизоляции». Уже сама «самоизоляция» вводит организм в состояние перманентного стресса, обусловленного снижением социальных контактов, сменой режима дня, резким снижением двигательной активности. Одной из самых уязвимых сфер общества оказалась сфера образования как профессионального, так и общего.

Блок теоретических дисциплин реализовывался в дистанционной форме с помощью электронных образовательных ресурсов, что более или менее позволило компенсировать процесс обучения, хотя само по себе дистанционное обучение, которое активно внедряется в образование в последние 10 лет, имеет огромное количество минусов [1, С. 29]. Это подтверждается также мнением большинства преподавателей и студентов [3, С. 245], [8, С. 32].

Учебные дисциплины, которые подразумевают проведение только практических занятий, пострадали в наибольшей степени. В частности, физическая культура, которую при всех существующих на сегодняшний день технологиях, практически невозможно реализовать дистанционно. Это явилось дополнительной причиной снижения двигательной активности обучающихся [6, С. 197].

Особо остро стоит вопрос сохранения двигательной активности в период самоизоляции для студентов с ограниченными возможностями здоровья, так как данные обучающиеся наиболее чувствительная для негативных последствий гиподинамии группа. Некоторые авторы предлагали применять дистанционные технологии организации занятий по физической культуре для студентов специальной медицинской группы еще за долго возникновения пандемии [9].

В период самоизоляции уменьшение объема двигательной активности обычно связано с нерациональным распорядком дня студента: в условиях изучения основного объема материала на дому, увеличивается время, когда обучающийся вынужден поддерживать неудобное статическое положение, сидя за рабочим местом, и ограничивать свою естественную двигательную активность.

Так же, важно отметить, что отрицательным последствием снижения двигательной активности является обострение симптомов имеющихся хронических заболеваний и ухудшение работы основных функциональных систем организма. Вследствие недостаточной двигательной активности в режиме дня возникает слабость и вялость мышц, нарушается общее мозговое кровообращение, возникает венозный застой крови в нижних конечностях, снижается работоспособность организма [7, С. 102].

Организация исследования

Основные компоненты режима дня студентов представлены следующими видами деятельности: сон, бытовая, досуговая и учебная деятельность. Исходя из выше сказанного, целью нашего исследования является оценка влияния самоизоляции в условиях пандемии covid-19 на двигательную активность студентов специальной медицинской группы.

Исследование проводилось с 21.03.2020 по 14.06.2020 на базе филиала Российского государственного профессионально педагогического университета, в котором приняли участие 35 студентов специальной медицинской группы в возрасте 18 - 20 лет. Для оценки двигательной активности в период самоизоляции студенты заполняли дневник здоровья, в котором отмечали основные виды деятельности, такие как работа по дому, работа за компьютером, просмотр телепередач, физкультурно-оздоровительные занятия, подготовка к учебным занятиям, прогулки на свежем воздухе и их продолжительность в минутах [7, С. 90].

Помимо оценки двигательной активности испытуемые осуществляли самоконтроль за состоянием своего организма по следующим показателям: частота сердечных сокращений (ЧСС, уд/мин), систолическое (САД, мм. рт. ст.), диастолическое (ДАД, мм. рт. ст.) артериальное давление, частота дыхания (ЧД, кол-во дыхательных движений в минуту), масса тела (кг), по пятибалльной шкале отмечали субъективные ощущения (настроение, сон, аппетит, чувство усталости) [2, С. 166], [4, С. 183].

Результаты исследования

Анализ результатов показателей сердечнососудистой системы выявил, что значения ЧСС, САД и ДАД, на начало исследования, соответствовали возрастным нормами [5, С.104]. Частота дыхания в состоянии покоя находилась в диапазоне 16 – 20 раз в минуту. Среднее значение массы тела по группе составило 61,5 кг.

Таблица 1 – Изменение субъективных показателей у студентов специальной медицинской группы, находящихся в условиях самоизоляции в период апрель – июнь 2020

Показатели	10.04.2020	10.05.2020	14.06.2020
Сон (час)	9 – 10	9 – 10	6
Настроение (баллы 1-5)	%		
2	27	17	10
3	40	57	64
4	33	22	22
5		4	
Аппетит (баллы 1-5)	%		
3	47	16	34
4	53	57	52
5		27	14
Чувство усталости	%		
сильное			37
умеренное	20	42	43
легкое	80	58	20

Примечание: 1-очень плохое; 2-неудовлетворительное; 3-удовлетворительное; 4-хорошее; 5-отличное.

Таблица 2 – Динамика двигательной активности студентов специальной медицинской группы, находящихся в условиях самоизоляции в период апрель – июнь 2020

Период	Основные виды деятельности	Затраченное время, мин	Количество респондентов, %
10.04.2020	выполнение работы по дому	90	63
		150	37
	время, проведенное у телевизора	150	100
	физкультурно-оздоровительные занятия в режиме дня	25	34
		0	66
	подготовка к учебным занятиям	200	100
	прогулки на свежем воздухе	25	100
10.05.2020	выполнение работы по дому	150	100
		90	20
		240	37
		300	26
	время, проведенное у телевизора	90	17
		45	100
		25	77
		0	14
	физкультурно-оздоровительные занятия в режиме дня	9	9
		300	100
	подготовка к учебным занятиям	300	100
	прогулки на свежем воздухе	60 – 90	100
	время, проведенное за компьютером	220	100

Окончание таблицы 2 – Динамика двигательной активности студентов специальной медицинской группы, находящихся в условиях самоизоляции в период апрель – июнь 2020

Период	Основные виды деятельности	Затраченное время, мин	Количество респондентов, %
14.06.2020	выполнение работы по дому	90	37
		150	57
		240	6
	время, проведенное у телевизора	90	100
	физкультурно-оздоровительные занятия в режиме дня	45	80
		25	20
	подготовка к учебным занятиям	360 – 480	100
	прогулки на свежем воздухе	60 – 90	100
	время, проведенное за компьютером	240	100

Анализируя полученные данные, мы пришли к выводу, что в исследуемый период самоизоляции хорошо прослеживается три временных интервала, где соотношение между видами деятельности и субъективными показателями изменяется. Первый интервал – конец 3-й недели полной самоизоляции согласно указу губернатора Свердловской области [10]. В этот период наблюдается резкое снижение двигательной активности, которая компенсируется только работой по дому. Физкультурно-оздоровительная деятельность, представленная занятиями физическими упражнениями (составленными согласно нозологии и разученными ранее на практических занятиях в вузе) отмечена лишь у 34% испытуемых. Прогулки на свежем воздухе в течение дня составляли в среднем 25 минут и были связаны с походом в магазин или выгулом домашних животных, 14% испытуемых вообще не выходили на улицу. Время, затрачиваемое на выполнение учебных заданий, в среднем составляло 3 часа 20 минут, что значительно ниже следующих периодов.

Изменение показателей самоконтроля, таких как ЧСС, САД, ДАД и ЧД не наблюдалось, однако, у 14% студентов было отмечено увеличение массы тела на 2 кг.

Среди субъективных показателей первого периода отмечается спокойный сон, по продолжительности соответствующий физиологической норме для данной возрастной группы. Аппетит у 47% студентов был удовлетворительный, у 53% соответственно - хороший. У 27% респондентов наблюдалось подавленное настроение, что предположительно связано с резкой сменой привычного ритма жизни.

Второй период самоизоляции характеризовался увеличением времени, затрачиваемым на бытовую деятельность, этому способствовало начало дачного сезона. Большинство студентов выехали за город, и учебный процесс продолжался в более мягких условиях самоизоляции. Практически в два раза увеличилось время, затрачиваемое испытуемыми на физкультурно-оздоровительные занятия. В 3 раза возросло время прогулок на свежем воздухе. Это привело к улучшению аппетита и повышению настроения студентов.

На третий период самоизоляции выпадет зачетно-экзаменационная сессия. Это приводит к увеличению времени подготовки к учебным дисциплинам, снижению бытовой деятельности, физкультурно-оздоровительная деятельность остается на прежнем уровне (табл. 2). На 30 % уменьшается продолжительность сна, настроение снижается за счет накапливаемой усталости, связанной с увеличением времени, затрачиваемого на выполнение учебных заданий.

Заключение

Проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам:

1. процесс физического воспитания практически невозможно реализовать в дистанционном формате;
2. потребность человека в физической активности увеличивается в период кризисных явлений (период самоизоляции) – это подтверждают результаты исследования в первый и второй период режима самоизоляции;
3. данная биологическая опасная ситуация показала, что необходимо внести изменения в программу физического воспитания учащейся молодежи, а именно увеличить количество часов на изучение раздела «Основы методики и организации самостоятельными занятиями физическими упражнениями. Самоконтроль занимающихся».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Батаев В.В. Технологии высшего образования социума в рамках перехода от традиционных к дистанционным / В.В. Батаев, Т.Н. Дейкова // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2019. – Вып. 64. – Ч. 3. – 355 с
2. Бочкарева С.И. Физическая культура: учебно-методический комплекс (для студентов экономических специальностей) / С.И. Бочкарева, Кокоулина О.П., Копылова Н.Е., Н.Ф. Митина, А.Г. Ростеванов А.Г. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2011 – 344 с. ISBN 978-5-374-00521-9
3. Вольчик В. В. Дистанционное высшее образование в условиях самоизоляции и проблема институциональных ловушек / В. В. Вольчик, И. М. Ширяев // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, No 2. С. 235–248.
4. Граевская, Н. Д. Спортивная медицина: Курс лекций и практические занятия: учебное пособие: в 2 ч. / Н.Д. Граевская, Т.И. Долматова. - М.: Советский спорт, 2004. - 304 с.
5. Макарова Г.А. Спортивная медицина / Г.А. Макарова: Учебник. - М.: Советский спорт, 2003 - 480 с.

6. Милько М.М. Исследование физической активности студентов в условиях дистанционного обучения и самоизоляции / М.М. Милько, Н.В. Гуремина // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 195-200; [Электронный ресурс]. – URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38056> (дата обращения: 04.12.2020).

7. Основы медицинской профилактики учебно-методическое пособие / М.И. Воевода, О.Ю. Кутумова, И.В. Осипова, М.Л. Фомичева. – Новосибирск: – 2016, – 206 с.

8. Смагин, Н. И. Дистанционное обучение по физической культуре во время эпидемиологического карантина / Н. И. Смагин // Проблемы и перспективы развития образования : материалы XII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, май 2020 г.). – Краснодар: Новация, 2020. – С. 31-35. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/StypH> (дата обращения: 07.12.2020).

9. Тарабарина Е.В. Дистанционный курс по физической культуре для студентов специальной медицинской группы / Е.В. Тарабарина, В.В. Кононец, Т.И. Диденко, С.К. Корепанов // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 2.; [Электронный ресурс]. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28751> (дата обращения: 07.12.2020).

10. Указ губернатора Свердловской области от 30 марта 2020 года № 151-УГ "О внесении изменений в Указ Губернатора Свердловской области от 18.03.2020 № 100-УГ "О введении на территории Свердловской области режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)" — [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov66.ru/25212/> (дата обращения: 07.12.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bataev V. V. Tehnologii vysshego obrazovaniya sociuma v ramkah perehoda ot tradicionnyh k distancionnym [Technologies of higher education of society in the framework of the transition from traditional to remote] / V.V. Bataev, T.N. Dejkova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – Sbornik nauchnyh trudov [Problems of modern pedagogical education. - Collection of scientific papers]: - Yalta: RIO GPA, 2019. - Issue 64. - Part 3. - 355 p. [in Russian]

2. Bochkareva S. I. Fizicheskaja kul'tura: uchebno-metodicheskij kompleks (dlja studentov jekonomicheskikh special'nostej) [Physical culture: educational and methodical complex (for students of economic specialties)] / S. I. Bochkareva, O. P. Kokoulina, N. E. Kopylova, N. F. Mitina, A. G. Rostevanov A. G.-M.: eaoi Publishing Center, 2011-344 p. [in Russian]

3. Volchik V. V. Distancionnoe vysshee obrazovanie v uslovijah samoizoljaccii i problema institucional'nyh lovushek [Remote higher education in the conditions of self-isolation and the problem of institutional traps] / V. V. Vol'chik, I. M. Shirjaev // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava [Actual problems of Economics and law]. 2020. Vol. 14, No 2. Pp. 235-248.

4. Graevskaya, N. D. Sportivnaja medicina: Kurs lekcij i prakticheskie zanjatija [Sports medicine: lectures and practical classes]: tutorial: 2 h / N.D. Graevskaya, T. I. Dolmatova. - M.: Soviet sport, 2004. - 304 p. [in Russian]

5. Makarova G. A. Sportivnaja medicina [Sports medicine]: Textbook. - M.: Soviet sport, 2003, 480 p: Il. [in Russian]

6. Milko M. M. Issledovanie fizicheskoi aktivnosti studentov v uslovijah distancionnogo obuchenija i samoizoljaccii [Research of physical activity of students in the conditions of distance learning and self-isolation] / M.M. Mil'ko, N.V. Guremina // Sovremennye naukoemkie tehnologii [Modern science-intensive technologies]. - 2020. - No. 5. - Pp. 195-200; [Electronic resource]. – URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38056> (accessed: 04.12.2020). [in Russian]

7. Osnovy medicinskoj profilaktiki [Fundamentals of medical prevention] training manual / M. I. Voevoda, O. Yu. Kutumova, I. V. Osipova, M. L. Fomicheva. - Novosibirsk: - 2016, - 206 p. [in Russian]

8. Smagin, N. I. Distancionnoe obuchenie po fizicheskoi kul'ture vo vremja jepidemiologicheskogo karantina [Distance learning in physical culture during epidemiological quarantine] / N. I. Smagin // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya : materialy XII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, maj 2020 g.) [Problems and prospects of education development: materials of the XII international scientific conference (Krasnodar, may 2020)]. - Krasnodar: Novation, 2020. - Pp. 31-35. - [Electronic resource]. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/369/15801/> (accessed: 07.12.2020). [in Russian]

9. Tarabarina E. V. Distancionnyj kurs po fizicheskoi kul'ture dlja studentov special'noj medicinskoj grupy [Remote course on physical culture for students of a special medical group] / E.V. Tarabarina, V.V. Kononec, T.I. Didenko, S.K. Korepanov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. - 2019. - # 2.; [Electronic resource]. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28751> (accessed: 07.12.2020). [in Russian]

10. Ukaz gubernatora Sverdlovskoj oblasti ot 30 marta 2020 goda № 151-UG "O vnesenii izmenenij v Ukaz Gubernatora Sverdlovskoj oblasti ot 18.03.2020 № 100-UG "O vvedenii na territorii Sverdlovskoj oblasti rezhima povyshennoj gotovnosti i prinjatii dopolnitel'nyh mer po zashhite naselenija ot novoj koronavirusnoj infekcii (2019-nCoV)" [The decree of the Governor of Sverdlovsk region dated March 30, 2020 No. 151-UG "ON amendments to the Decree of the Governor of Sverdlovsk region from 18.03.2020 No. 100-HS "ON the introduction on the territory of Sverdlovsk region the high alert and take further protection measures naseleniyu novel coronavirus infection (2019-nCoV)"] [Electronic resource]. – URL: <http://www.pravo.gov66.ru/25212/> (accessed: 07.12.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.113>**ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 8 – Х КЛАССАХ**

Научная статья

Ерохова Н.В.¹, Чунин А.И.², Бурлака А.В.³, Троценко А.А.⁴*^{1, 2, 3, 4} Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

* Корреспондирующий автор (trotsenko2007[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье кратко представлены результаты педагогического эксперимента по теоретическому и экспериментальному обоснованию эффективности дистанционных форм обучения (видеоконференций) в рамках уроков по основам безопасности жизнедеятельности в 8-ом классе Гимназии №1 г. Мурманска. В ходе исследования определялись и сопоставлялись теоретические знания и практические умения обучающихся 8-х классов до и после применения дистанционных форм уроков в сравнении с аналогичными критериями у обучающихся 8-х классов в ходе традиционных уроков. Выявлено, что в экспериментальной группе, где уроки проводились с использованием дистанционных форм обучения, уровень теоретических знаний по всем темам предмета стал достоверно высокого уровня и достоверно не отличался от уровня знаний обучающихся контрольной группы. Однако уровень сформированности практических умений достоверно ниже, чем в контрольной группе, где уроки велись традиционно.

Ключевые слова: дистанционные формы обучения в школе, основы безопасности жизнедеятельности, обучающиеся 8-х классов.

A STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF DISTANCE LEARNING WITH 8TH GRADE STUDENTS IN THE CONTEXT OF HEALTH AND SAFETY COURSES

Research article

Erokhova N.V.¹, Chunin A.I.², Burlaka A.V.³, Trotsenko A.A.⁴*^{1, 2, 3, 4} Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

* Corresponding author (trotsenko2007[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents a summary of the results of a pedagogical experiment on the theoretical and experimental justification of the effectiveness of distance learning (video conferencing) in the framework of lessons on health and safety in the 8th grade of the "Gimnaziya No. 1" junior middle school in the city of Murmansk. The study determines the theoretical knowledge and practical skills of the 8th grade students and compares them before and after the transition to distance learning according to the criteria set by the traditional form of learning. The research demonstrates that in the experimental group where lessons were conducted via distance learning, the level of theoretical knowledge on all topics of the subject achieved similar results and thus did not significantly differ from the level of knowledge in the control group of students. However, the level of formation of practical skills is significantly lower than in the control group where lessons were conducted in a traditional form.

Keywords: distance learning at school, basics of life safety, students of the 8th grade.

Актуальность

Одним из современных методов обучения на уроках ОБЖ в рамках реализации Федерального государственного общеобразовательного стандарта (ФГОС) является дистанционное обучение (ДО) [1], [14]. В свою очередь, дистанционное обучение есть активно развивающаяся форма образования и отличное дополнение к очному образованию, что может привести к вытеснению последнего в некоторых сферах [3], [8].

Сущность понятия «дистанционные формы обучения» заключается в возможности предоставления знаний всем категориям обучающихся, независимо от их места проживания, от возраста и т.д. [2], [6]. Ряд учёных классифицирует дистанционное обучение как «синтетическую, интегрированную форму обучения, базирующуюся как на использовании традиционных, так и информационных технологий» [4], [5]. В нормативно-правовых документах Минобрнауки РФ соотносят ДО с заочным образованием [7], [10]. В расширенной версии Классификатора ЮНЕСКО 1996 г. в разделе 4 кросс – квалификационных переменных «Форма предоставления образования», ДО находится в определении смешанного образования, т.е. речь идет не о замене очного массового обучения дистанционным, а о форме обучения, которая может использоваться при определенных ситуациях [13], [15]. Таким образом, с одной стороны, дистанционное обучение следует рассматривать в общей системе образования и как элемент системы, и как процесс [9], [11].

При построении дистанционных уроков ОБЖ для 8-х классов, и других дисциплин, ориентированных на формирование практических умений и навыков, необходимо учитывать психофизиологические особенности обучающихся данного возрастного периода с целью повышения эффективности обучения. В этом возрасте обучающиеся склонны к излишней активности, рассеянности внимания, поэтому в урок стоит включать разные виды деятельности, в том числе и физической (например, отработка навыков оказания первой помощи). При построении дистанционного урока важно делать упор на фронтальный опрос, который будет способствовать развитию у обучающихся способности к рассуждению, как и на традиционных уроках [2], [12].

Цель – теоретически и экспериментально обосновать эффективность дистанционных форм обучения (видеоконференций) в рамках уроков ОБЖ. Для достижения цели определялись и сопоставлялись теоретические знания и практические умения обучающихся 8-х классов до и после применения этих форм на уроке.

Организация и методы исследования

Сначала с целью выявления знаний и умений в рамках пройденного материала по курсу ОБЖ проводился констатирующий этап эксперимента очно. В ходе формирующего этапа эксперимента было выявлено влияние дистанционных форм обучения (видеоконференций) на формирование знаний и умений у обучающихся 8-х классов.

Произвольно 8 класс ($n=26$) обучающихся Гимназии №1 г. Мурманска был разделен на две группы – контрольную ($n=13$) и экспериментальную ($n=13$). В каждой группе был проведен тест и даны кейс-задания с целью определения теоретических знаний и сформированности практических умений учеников. В результате проверки тестовых и кейс-заданий выявлено, какими знаниями и умениями по пройденному курсу обладают обучающиеся. После проведения констатирующего этапа с обучающимися проводилось 10 уроков в соответствии с учебной программой. В контрольной группе занятия по курсу ОБЖ имели традиционную форму. В экспериментальной группе реализовывалось дистанционное обучение (видеоконференции) по одним и тем же темам. После ряда проведенных занятий обучающимся 8 класса были даны новые тестовые и кейс – задания, на основе чего определялась эффективность форм обучения. Достоверность результатов исследования подтверждалась статистическим критерием Фишера на уровне значимости $p \leq 0.05$ с установленным критическим значением $\varphi^*_{кр} = 1,64$.

Цель констатирующего эксперимента – выявления уровня теоретических знаний и практических умений в рамках курса ОБЖ у обучающихся 8-х классов. Для осуществления констатирующего эксперимента были использованы контрольно – измерительные материалы для проведения промежуточной аттестации по «Основам безопасности жизнедеятельности» за курс 7-8 класса, утверждённые методическим советом Гимназии №1.

Обучающимся был предложен тест, состоящий из 20 вопросов с выбором варианта ответа, и 5 кейс – заданий, на которые они должны были дать развернутый ответ. Кейс – задания – в рамках темы «Основы оказания первой помощи». При решении этих заданий обучающиеся должны были обозначить травму, алгоритм действий при оказании первой помощи и продемонстрировать навыки оказания помощи пострадавшему.

Уровень знаний и умений выявлялся в соответствии со следующими критериями:

Низкий уровень: не способен самостоятельно проанализировать содержание вопроса и условия задания. Не может самостоятельно ответить на вопрос и выполнить поставленную задачу (менее 17 баллов за тест, менее 8 баллов за практическое задание).

Средний уровень: может самостоятельно ответить на вопрос. В заданиях практической направленности намечает, не всегда правильно, план действий. Далеко не всегда доводит его до конца (17 – 19 баллов за тест, 8 – 9 баллов за практическое задание).

Высокий уровень: быстро и правильно анализирует вопрос, записывает ответ. При выполнении практических заданий быстро ориентируется в условии и выполняет его в соответствии с алгоритмом (20 баллов за тест, 10 баллов за практическое задание).

«Эффектом» считается высокий уровень сформированности знаний и умений, а «отсутствие эффекта» – средний и низкий уровень. После оценивания результатов были сделаны выводы об общем уровне знаний и умений в рамках курса ОБЖ у каждого обучающегося и у всего класса в целом [2].

Результаты исследования и обсуждение

В контрольной группе 53,8% обучающихся имеют высокий уровень теоретических знаний, 24,8% - средний уровень, 21,4% - низкий уровень. По результатам входного тестирования в экспериментальной группе большинство учеников (46,2%) обладают высоким уровнем теоретических знаний, 36,4% - средним уровнем, 17,4% - низким уровнем.

В практической части констатирующего эксперимента были получены следующие результаты: в контрольной группе 38,5% обучающихся имеют высокий уровень практических умений, 42,1% - средний уровень, 19,4% - низкий уровень. В экспериментальной группе большинство обучающихся (48,4%) показали средний уровень практических умений, 30,8% - высокий уровень, 20,8% - низкий уровень.

После получения результатов констатирующего эксперимента был проведен ряд занятий с экспериментальной группой в рамках курса ОБЖ по темам «Основы медицинских знаний и оказание первой помощи», «Правила пожарной безопасности и поведение при пожаре», «Безопасность на дорогах» с использованием дистанционных форм обучения на платформе Zoom (видеоконференции). Одновременно проводились занятия по тем же темам с контрольной группой в традиционной форме.

Далее в контрольной и экспериментальной группе был проведен срез знаний в той же форме, но с использованием других заданий. Изучив результаты теста экспериментальной группы, можно сделать вывод о том, что большинство учеников (76,9%) обладают высоким уровнем теоретических знаний в рамках курса ОБЖ по изученным темам. Все задания выполнены верно, или допущена одна негрубая ошибка. Часть обучающихся (17,8%) имеют средний уровень сформированности знаний. При выполнении заданий у них практически не возникало вопросов, однако были допущены ошибки в блоке «Пожарная безопасность»; большинство заданий выполнено верно; обучающиеся обладают достаточными теоретическими знаниями по пройденному материалу. У 5,3% обучающихся с низким уровнем сформированности знаний возникли трудности при выполнении тестовых заданий. Большая часть заданий выполнена неверно; обучающиеся обладают малыми знаниями в рамках курса ОБЖ по пройденному материалу ($\varphi^*_{эмп} = 1,78 > \varphi^*_{кр} = 1,64$). Иными словами, выявлено, что у обучающихся экспериментальной группы сформирован достоверно высокий уровень теоретических знаний. Доказано, что дистанционная форма ведения уроков эффективна для формирования теоретических знаний в рамках урока ОБЖ.

Результаты теста в контрольной группе также показали, что достоверно большинство учеников (84,6%) имеют высокий уровень сформированности знаний, 10,2% - средний, 5,2% обладают низким уровнем знаний в рамках курса ОБЖ ($\varphi^*_{эмп} = 1,69 > \varphi^*_{кр} = 1,64$) (Рис. 1).

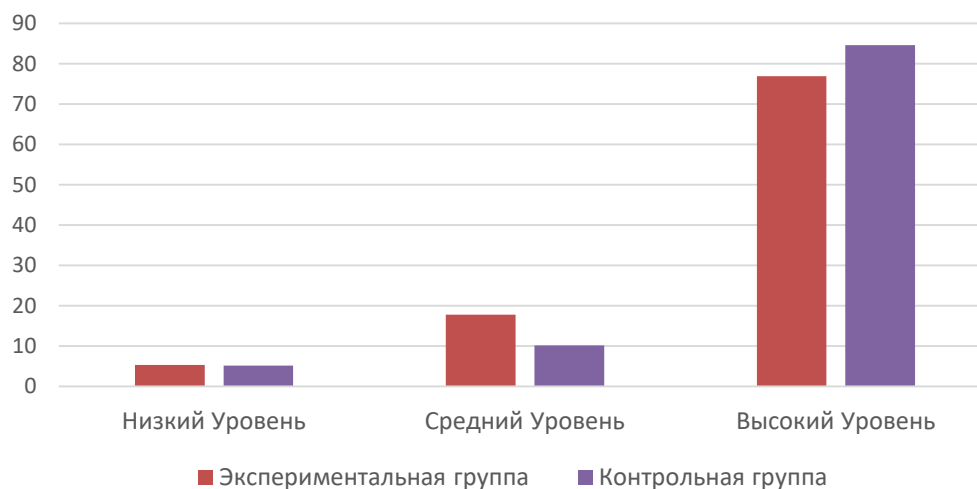

Рис. 1 – Результаты эксперимента КГ и ЭГ по формированию теоретических знаний в рамках курса ОБЖ (n=26)

Выявлено, что у обучающихся контрольной группы сформирован достоверно высокий уровень теоретических знаний. Это, возможно, связано с тем, что контрольная группа проходила обучение в очном формате. Доказано, что традиционная форма ведения уроков эффективна для формирования теоретических знаний в рамках урока ОБЖ. В результате сравнения мы видим, что уровень сформированности теоретических знаний в контрольной и экспериментальной группах находится практически на одном уровне ($\varphi^*_{\text{эм}} = 1,53 < \varphi^*_{\text{кр}} = 1,64$).

Изучив результаты решения кейс – заданий участниками контрольной и экспериментальной группы, были сделаны следующие выводы: участники экспериментальной группы, занятия с которой проходили в дистанционном формате, менее успешно справились с практическими заданиями. Доля обучающихся, имеющих средний уровень сформированности умений и навыков в рамках курса ОБЖ, составляет 14,7%. Ими были допущены ошибки в алгоритме оказания первой помощи и в самих мероприятиях. У 39,1% обучающихся выявлен низкий уровень сформированности умений и навыков по пройденной теме. Задания выполнены неверно. Лишь 46,2% участников экспериментальной группы обладают высоким уровнем сформированности навыков и умений в рамках оказания первой помощи. Обучающиеся выполнили все задания верно ($\varphi^*_{\text{эм}} = 0,81 < \varphi^*_{\text{кр}} = 1,64$). Выявлено, что у обучающихся экспериментальной группы не сформирован достоверно высокий уровень практических умений. Это связано с тем, что в дистанционном формате не представляется возможности продемонстрировать практические приемы обучающимся в достаточной степени. Доказано, что дистанционная форма ведения уроков не эффективна для формирования практических умений в рамках урока ОБЖ.

Результаты контрольной группы: у 24,2% обучающихся выявлен средний уровень сформированности общих умений и навыков в рамках оказания первой помощи. У них также практически не возникало вопросов во время выполнения заданий, и было допущено минимальное количество ошибок. Высокий уровень был зафиксирован у 69,2% учеников. В данной части работы у них не было допущено ошибок, не возникало вопросов. Т.е. традиционная форма ведения уроков эффективна для формирования практических умений в рамках урока ОБЖ ($\varphi^*_{\text{эм}} = 1,71 > \varphi^*_{\text{кр}} = 1,64$). А низкий уровень сформированности навыков и умений был выявлен у 6,6% обучающихся, которые часто задавали вопросы и совершали множество ошибок при выполнении заданий (Рис. 2).

Рис. 2 – Результаты эксперимента КГ и ЭГ по формированию практических умений и навыков в рамках курса ОБЖ (n=26)

В результате сравнения мы видим, что уровень сформированности практических умений в контрольной группе достоверно выше, чем в экспериментальной группе ($\varphi^*_{\text{эм}} = 1,93 > \varphi^*_{\text{кр}} = 1,64$).

Выводы

Проанализировав полученные результаты в обеих группах, было определено, что в экспериментальной группе, где уроки проводились с использованием дистанционных форм обучения, показатели сформированности практических умений достоверно низкие, чем в контрольной группе, где уроки велись традиционно. Дистанционные формы обучения в рамках курса основ безопасности жизнедеятельности малоэффективны, в особенности, если применять их с целью формирования практических умений и навыков по разделу «Основы оказания первой помощи», «Пожарная безопасность».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреева, О. В. Методы оценки эффективности модели обучения с применением дистанционных образовательных технологий / О. В. Андреева // Север России: стратегии и перспективы развития : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 26 мая 2017 года. – Сургут, 2017. – С. 15-20. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32524586> (дата обращения : 16.10.2020).

2. Бекк, С. В. Особенности использования информационно-коммуникационных технологий в курсе ОБЖ при изучении раздела «Основы здорового образа жизни» / С. В. Бекк, Т. А. Корчагина // Современные технологии в российской и зарубежных системах образования : сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 19-20 апреля 2018 года. – Пенза, 2018. – С. 11-15. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34866891> (дата обращения : 16.10.2020).

3. Гуреева, Н. В. Портрет педагога цифровой образовательной среды в условиях перехода на дистанционный формат обучения / Н. В. Гуреева, Т. Д. Лавриненко // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 9. – С. 126-131. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44027575> (дата обращения : 16.10.2020).

4. Ефимова, М. Самое главное - научить думать : раздел I : безопасность повседневной жизни / М. Ефимова. – Текст : непосредственный // Основы безопасности жизнедеятельности (Издательский дом «Первое сентября»). – 2016. – № 5-6. – С. 19-22.

5. Карпылева, О. Здравия желаем! План-конспект урока в 9-м классе по теме здорового образа жизни / О. Карпылева. // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2016. – № 3. – С. 42-47.

6. Колесникова И. А. Уроки в зеркале самоизоляции / И. А. Колесникова. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2020. – № 1. – С. 7-19.

7. Крупенчик, М. Использование смартфона : раздел III : безопасность здоровья / М. Крупенчик. – Текст : непосредственный // Основы безопасности жизнедеятельности (Издательский дом «Первое сентября»). – 2016. – № 2. – С. 33-36.

8. Куликова, Т. А. Инструментальные средства реализации дистанционных образовательных технологий / Т. А. Куликова, Н. А. Поддубная // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2019. – № 1. – С. 32-35.

9. Новоселова, Д. В. Дистанционное обучение в условиях пандемии / Д. В. Новоселова, Д. В. Новоселов // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 35-39. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44008084> (дата обращения : 16.10.2020).

10. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 N 19644)

11. Рудаков, Д. Информационные технологии : новый формат привычного урока / Д. Рудаков // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2020. – № 6. – С. 32-34.

12. Рудаков, Д. Модель предмета ОБЖ на базе ИКТ-технологий / Д. Рудаков // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2020. – № 5. – С. 19-21.

13. Скоробренко, И. А. Дистанционное обучение: уроки пандемии / И. А. Скоробренко // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : материалы IV Международной научной конференции, Красноярск, 06-09 октября 2020 года. – Красноярск, 2020. – С. 532-536. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44034424> (дата обращения : 16.10.2020).

14. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г., № 1897 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва: 2010 г.

15. Четверикова, О. Н. Скрытые угрозы российского проекта «Цифровая школа» / О. Н. Четверикова // Народное образование. – 2019. – № 1. – С. 9-25.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva, O. V. Metody ocenki ehffektivnosti modeli obuchenija s primeneniem distancionnykh obrazovatel'nykh tekhnologijj [Methods for Evaluating the Effectiveness of a Teaching Model Using Distance Learning Technologies / O. V. Andreeva // Sever Rossii: strategii i perspektivy razvitiya : materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Surgut, 26 maja 2017 goda. [North of Russia: Strategies and Development Prospects: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Surgut, May 26, 2017]. – Surgut, 2017. – pp. 15-20 – [Electronic resource]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32524586> (accessed : 16.10.2020) [in Russian]

2. Bekk, S. V. Metody ocenki ehffektivnosti modeli obuchenija s primeneniem distancionnykh obrazovatel'nykh tekhnologijj [Features of Using Information and Communication Technologies (ICT) in the Course of Life Safety in the Study Section "the Basics of a Healthy Lifestyle"] / S. V. Bekk, T. A. Korchagina // Sovremennye tekhnologii v rossijskoj i zarubezhnykh sistemakh obrazovaniya : sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 19-20

aprelja 2018 goda [Modern Technologies in Russian and Foreign Education Systems: Collection of Articles of the VII International Scientific and Practical Conference, Penza, April 19-20, 2018. - Penza, 2018. - pp. 11-15 - [Electronic resource]. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34866891> (accessed: 16.10.2020) [in Russian]

3. Guremina, N. V. Portret pedagoga cifrovij obrazovatel'noj sredy v uslovijakh perekhoda na distancionnyj format obuchenija [Portrait of a Teacher of the Digital Educational Environment in the Conditions of Transition to a Distance Learning Format] / N. V. Guremina, T. D. Lavrinenko// modern high-tech technologies. - 2020. - No. 9. - pp. 126-131. - [Electronic resource]. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44027575> (accessed: 16.10.2020).

4. Efimova, M. Samoe glavnoe - nauchit' dumat' : razdel I : bezopasnost' povsednevnoj zhizni [The Most Important Thing Is to Teach Thinking: Section I: Safety in Everyday Life] / M. Efimova// Osnovy bezopasnosti zhiznedejatel'nosti [Health and Safety] (Publishing house «Pervoe sentjabrja»). - 2016. - No. 5-6. - pp. 19-22 [in Russian]

5. Karpyleva, O. Zdravija zhelaem! Plan-konspekt uroka v 9-m klasse po teme zdorovogo obraza zhizni [Good Health! Outline of the Lesson in the 9th Class on the Theme of Healthy Lifestyles] / O. Karpyleva// Osnovy bezopasnosti zhiznedejatel'nosti [Health and Safety]. - 2016. - No. 3. - pp. 42-47 [in Russian]

6. Kolesnikova I. A. Uroki v zerkale samoizoljatsii [Lessons in the Mirror of Self-Isolation] / I. A. Kolesnikova// Narodnoe obrazovanie. - 2020. - no. 1. - pp. 7-19 [in Russian]

7. Krupenchik, M. Ispolzovanie smartfona: razdel III: bezopasnost' zdorov'ja [Using Smartphones: Section III: Health Safety] / M. Krupenchik// Osnovy bezopasnosti zhiznedejatel'nosti [Health and Safety] (Publishing house «Pervoe sentjabrja»). - 2016. - No. 2. - pp. 33-36 [in Russian]

8. Kulikova, T. A. Instrumental'nye sredstva realizatsii distancionnykh obrazovatel'nykh tekhnologij [Instrumental Means of Implementing Distance Learning Technologies] / T. A. Kulikova, N. A. Poddubnaya// Standarty i monitoring v obrazovanii [Standards and Monitoring in Education]. - 2019. - No. 1. - pp. 32-35 [in Russian]

9. Novoselova, D. V. Distancionnoe obuchenie v uslovijakh pandemii [Distance Learning in the Context of a Pandemic] / Novoselova, D. V. Novoselov// Teorija i praktika nauchnykh issledovanij: psikhologija, pedagogika, ehkonomika i upravlenie [Theory and Practice of Scientific Research: Psychology, Pedagogy, Economics and Management]. - 2020. - № 3 (11). - pp. 35-39. - [Electronic resource]. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44008084> (accessed: 16.10.2020) [in Russian]

10. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.12.2010 N 1897 (red. ot 31.12.2015) «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija» (Zaregistrirvano v Minjuste Rossii 01.02.2011 N 19644) [The Order of the Ministry of Education and Science of 17.12.2010 No. 1897 (Ed. by 31.12.2015) "on Approval of Federal State Educational Standard of Basic General Education" (Registered in Ministry of Justice of Russia 01.02.2011 N 19644)]

11. Rudakov, D. Informacionnye tekhnologii : novyj format privychnogo uroka [Information Technology: A New Lesson Format] / D. Rudakov// Osnovy bezopasnosti zhiznedejatel'nosti [Health and Safety]. - 2020. - No. 6. - pp. 32-34 [in Russian]

12. Rudakov, D. Model' predmeta OBZh na baze IKT-tekhnologij [Model of the Subject of Health and Safety on the Basis of ICT] / D. Rudakov// Osnovy bezopasnosti zhiznedejatel'nosti [Health and Safety]. - 2020. - No. 5. - pp. 19-21 [in Russian]

13. Skorobenko, I. A. Distancionnoe obuchenie: uroki pandemii [Distance Learning: Lessons From the Pandemic] / I. A. Skorobenko// Informatizacija obrazovanija i metodika ehlektronnogo obuchenija: cifrovye tekhnologii v obrazovanii : materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Krasnojarsk, 06-09 oktjabrja 2020 goda [Informatization of Education and Methods of E-Learning: Digital Technologies in Education: Proceedings of the IV International Scientific Conference, Krasnojarsk, October 6-9, 2020]. - krasnojarsk, 2020, pp. 532-536. - [Electronic resource]. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44034424> (accessed: 16.10.2020) [in Russian]

14. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija: utverzhen prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 17 dekabrja 2010 g., № 1897 [Federal State Educational Standard of Basic General Education: Approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 17, 2010, No. 1897]. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. - Moscow: 2010 [in Russian]

15. Chetverikova, O. N. [Hidden threats of the Russian Project "Otkrytaya shkola"] / O. N. Chetverikova// Narodnoe obrazovanie. - 2019. - No. 1. - pp. 9-25 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.114>**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Научная статья

Кулагина Ю.А.^{1,*}, Морозова И.М.²¹ ORCID: 0000-0002-8892-0367;^{1,2} Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (kulagina_yu.a[at]mail.ru)

Аннотация

Самостоятельная работа является важным компонентом профессиональной подготовки специалистов в системе среднего профессионального образования. Особую актуальность проблема организации контактной и бесконтактной самостоятельной работы приобретает в условиях дистанционного обучения. В статье обоснована значимость самостоятельной работы студентов в организациях системы среднего профессионального образования в условиях дистанционного обучения. Представлены различные подходы к организации самостоятельной работы с использованием возможностей дистанционной платформы Moodle. Раскрыты новые роли и функции преподавателей, организующих самостоятельную работу с применением дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: самостоятельная работа, дистанционное обучение, система среднего профессионального образования.

ORGANIZATION OF INDEPENDENT STUDENT WORK IN THE CONTEXT OF DISTANCE EDUCATION

Research article

Kulagina, Yu.A.^{1,*}, Morozova I.M.²¹ ORCID: 0000-0002-8892-0367;^{1,2} Penza State Technological University, Penza, Russia

* Corresponding author (kulagina_yu.a[at]mail.ru)

Abstract

Independent student work is an important component of the professional training of specialists in the system of Technical and Vocational Education and Training. The problem of organizing traditional and non-traditional independent student work is particularly relevant in the context of distance learning. The article substantiates the importance of independent work of students in the context of distance education in organizations of Technical and Vocational Education and Training. The study presents various approaches to organizing independent student work through the capabilities of the Moodle platform as well as provides insight into the new roles and functions of teachers who organize independent student work through the use of distance education technology.

Keywords: independent student work, distance learning, Technical and Vocational Education and Training.

Введение

Новая методология обучения, базирующаяся на использовании информационно-коммуникационных технологий, уверенно входит в практику деятельности многих учебных заведений системы среднего профессионального образования. Актуальность все больше приобретает обучение с применением дистанционных образовательных технологий.

Проблемы внедрения в профессиональное образование дистанционных образовательных технологий стали предметом научного исследования многих ученых (А.В. Густырь, А.М. Долгоруков [4], Кагосян А.С.[6], Лыткина В.С.[7], Громова Т.В. [3], Яшина Л.И., Горева О.М. [10]).

В исследовании за определение понятия «дистанционное обучение» принимается определение, данное в Приказе Минобразования РФ (приказ от 18.12.2002 № 4452), где данное понятие трактуется как обучение, обеспечивающееся применением совокупности образовательных технологий, при которых целенаправленное опосредованное или не полностью опосредованное взаимодействие обучающегося и преподавателя осуществляется независимо от места их нахождения и распределения во времени на основе педагогически организованных информационных технологий, прежде всего с использованием средств телекоммуникации [8].

В условиях дистанционного обучения особое внимание уделяется организации самостоятельной работы студентов.

Самостоятельная работа обучающихся, как особый вид образовательной деятельности, организуется преподавателем, осуществляется при его методическом руководстве. В современных условиях, когда организации образовательного процесса в колледжах осуществляется в рамках электронно-образовательной среды, важнейшим вопросом становится качественная организация самостоятельной работы с использованием ее средств [1]. Все вышесказанное подтверждает актуальность заявленной темы.

Основная часть

В статье рассматривается организация самостоятельной работы в системе дистанционного обучения Moodle. Как показывает практический опыт, многие преподаватели умеют только выполнять техническую работу в электронно-образовательной среде, а организация контактной работы в таких условиях составляет для педагогов проблему в том, что многие не знают, как использовать тот или иной элемент системы Moodle при организации образовательного процесса, в частности самостоятельной работы. Тем не менее, в электронной среде Moodle репродуктивная и продуктивная самостоятельная работа может быть реализована целым спектром элементов системы [2].

Опираясь на практический опыт, рассмотрим возможности платформы Moodle при организации самостоятельной работы в условиях дистанционного обучения.

Самостоятельная работа может быть организована с использованием элемента «Задание». Преподаватель составляет задания для самостоятельной работы и выкладывает их на образовательный портал в виде ресурса «Файл». Кроме основного задания, преподаватель может выставить на сайт методические рекомендации по выполнению заданий самостоятельной работы к каждой теме дисциплины, а также обеспечить студента дополнительными материалами в виде нормативно-правовых документов, учебных пособий и учебников, автором которых он является. Все дополнительные учебные материалы также могут быть выставлены в виде ресурса «Папка» либо «Книга». Ресурс «Книга» позволяет выставлять на сайт целые учебно-методические пособия или материалы больших объемов, с возможностью листать их как книгу. Также педагог обязательно выставляет список литературы, которую студент может использовать при выполнении заданий. Желательно, чтобы это были учебники или учебные пособия, размещенные в электронных библиотечных системах колледжа, к которым имеется доступ. Посредством портала происходит взаимодействие студентов и педагога в режиме off-line. Студент скачивает электронный вариант заданий в любое удобное для него время, выполняет их и присылает обратно на портал по графику индивидуальной работы, согласованному с преподавателем. Преподаватель, в свою очередь, проверяет присланные работы, имеет возможность прикрепить правленный вариант и написать комментарий к рецензируемой работе. Задача преподавателя своевременно оценивать присланные работы.

Для организации самостоятельной работы можно также использовать ресурс «Лекция». С помощью этого ресурса преподаватель может организовать интерактивную лекцию. Суть данной формы организации самостоятельной работы заключается в том, что студент имеет возможность изучать лекцию отдельными фрагментами. Рассмотрев теоретические основы отдельного вопроса лекции, студент должен ответить на вопросы. Обычно они представлены в виде тестовых заданий. Особенность заключается в том, что пока студент не пройдет тест и не получит положительный результат, он не имеет права перейти к следующему вопросу лекции. Это позволяет контролировать процесс выполнения задания и отслеживать уровень освоения учебного материала обучающимся. Также это можно расценивать как некую систему самоконтроля. Данная форма значительно повышает эффективность самостоятельной работы студента и мотивирует его к дальнейшей учебе.

Следующей формой организации самостоятельной работы на образовательном портале является элемент «Форум», с помощью которого можно организовывать занятия – обсуждения, занятия – дискуссии. При этом он может проходить в системе off-line или on-line. Преподаватель организует форум по одной из актуальных проблем, изучаемых дисциплиной. Студенты самостоятельно рассмотрев различные аспекты поставленной проблемы, в обозначенное время выходят в форум и приступают к обсуждению либо дискуссии. Каждый студент высказывается в форуме об отношении к заявленной проблеме (теме), приводит способы решения проблемы, реагирует на мнения других участников. Данная форма позволяет организовать контактную самостоятельную работу со студентами. Преподаватель также имеет возможность объективно и быстро оценить самостоятельную работу студента по подготовке к форуму, оценить уровень владения информацией, проявленную активность.

Организовать контактную самостоятельную работу студента можно и с помощью элемента «Чат». В чате преподаватель и студенты могут обсуждать различные вопросы, высказывать свое мнение. Преподаватель в рамках чата может провести опрос либо защиту самостоятельных работ студентов, дать необходимую консультацию по выполнению отдельных заданий. Достоинство чата в том, что при помощи настроек, студенты могут видеть прошлые сессии, общаться при выполнении задания, если дана групповая работа либо выполняется проектная работа. Преподаватель же в рамках чата может контролировать и управлять работой обучающихся.

При организации самостоятельной работы студентов подойдет и элемент «Тест». Система позволяет создавать контрольные тесты, тесты, носящие обучающий характер. Для самостоятельной работы целесообразно применять обучающие тесты – это набор тестовых заданий, позволяющий студенту проводить самоконтроль [9]. При этом тест считается пройденным, если тестируемый преодолел порог, установленный преподавателем. Достоинством данного элемента является быстрое оценивание и доведение результатов до студента.

Следующий элемент «Галерея», позволяющий разместить на образовательном портале различные схемы, диаграммы, рисунки, опорные конспекты, формулы, графики в виде картинок, которые студент может использовать для выполнения заданий самостоятельной работы. Трудность заключается в том, что не каждый преподаватель способен разработать такие дидактические материалы.

Отдельный интерес при организации самостоятельной работы представляет элемент «Глоссарий». Данный элемент позволяет создавать словари, энциклопедии по отдельным темам либо в целом по дисциплине. Преподаватель может выдать студентам задание по созданию по отдельной теме дисциплины глоссария. При этом каждый студент может находить различные определения отдельных понятий изучаемых дисциплиной и вносить их в формируемый глоссарий. В глоссарий можно вносить определения данные разными авторами, но при этом, если один студент уже внес такое определение, другой студент этого сделать не сможет. Если глоссарий представлен в виде энциклопедии, тогда студенты имеют возможность добавлять к определению интересные факты. Каждый студент имеет право корректировать глоссарий. Сформированный студентами глоссарий может быть использован в процессе подготовки к контрольным, зачету, экзамену, коллоквиуму. Преподаватель имеет возможность оценить самостоятельную работу каждого студента. Система устроена так, что показывает действия каждого отдельного студента.

Элемент «Видеоконференция», обеспечивает взаимодействие студентов и преподавателя в онлайн режиме. Позволяет организовывать научно-практические конференции, семинары, лекции, дискуссии, а также экзамены и зачеты.

Элемент «Гиперссылка» позволяет преподавателю организовывать видеолекции, просматривая, которые студенты получают задание – составить конспект, сравнительную таблицу, коллаж и т.д. При этом видеолекция может быть размещена в YouTube, «ВКонтакте», в сети Интернет.

Также данный элемент позволяет преподавателю подобрать интересные видеоматериалы, разместить их на портале. Студенты могут их просматривать, анализировать, делать соответствующие выводы и заключения, обучаться чему – либо самостоятельно [5].

Рассмотренные выше возможности дистанционной системы Moodle при организации самостоятельной работы студентов позволили определить новые роли и функции преподавателя в условиях дистанционного обучения, роль которого значительно меняется от простой передачи готовых знаний студентам к сопровождению их самостоятельной деятельности, выполнению новых ролей (тьютор, автор курсов, консультант, мотиватор) [3].

Рассмотрим каждую роль более подробно.

Преподаватель – мотиватор. Основной задачей преподавателя – мотиватора является формирование социальных установок, интереса и потребностей к осуществлению учебно-познавательной деятельности членов виртуальной аудитории с использованием дистанционных образовательных технологий. Для этого целесообразно задействовать новые возможности информационной образовательной среды колледжа, применять активные и интерактивные методы обучения и современные технические средства.

Преподаватель – тьютор. Это наиболее важная роль преподавателя в системе дистанционного обучения и при выполнении самостоятельной работы студентов, так как основной задачей в условиях дистанционного обучения становится сопровождение студентов в информационном пространстве. Тьютор старается помочь обучающимся получить максимальную отдачу от учебы, следить за ходом учебы студента в интерактивном режиме, давать обратную связь по выполненным заданиям в виде комментариев через видео- и телекоммуникации, проводить групповые тьюториалы посредством телемостов и телеконференций, консультировать и поддерживать студента в виртуальной образовательной среде.

Преподаватель – автор курсов должен уметь проектировать комплекс дидактических средств, методов и форм организации обучения, конструировать содержание учебного материала, разрабатывать и корректировать учебно-методическую информацию собственного курса для виртуальной образовательной среды с использованием дистанционных образовательных технологий. Основным требованием к преподавателям в последнее время становится умение создавать онлайн-курсы на образовательных платформах, разрабатывать содержание этих курсов. Преподаватель создает учебно-методический комплекс для организации дистанционного обучения.

Преподаватель – консультант должен уметь своевременно оказать индивидуальную консультативную помощь обучающимся на очных встречах и в процессе телевещания, теле- и видеоконференций, видеосеминаров и т.д. Умение управлять собой и преодолевать психологические барьеры в работе с виртуальной аудиторией.

Преподаватель – организатор. Выполняя данную роль, преподаватель должен уметь организовывать формы практического и теоретического обучения, самостоятельную работу обучающихся через телеконференции, видеоконференции, телемосты, видеолекции и семинары, чаты, форумы, возможности образовательных порталов.

Важно отметить, что все эти роли преподаватель в системе дистанционного обучения реализует в совокупности, что и приносит определенный образовательный эффект в ходе самостоятельной работы [3].

Заключение

Таким образом, в условиях дистанционного обучения должна быть организована продуктивная самостоятельная работа студентов. На сегодняшний момент существует достаточное количество трудностей в организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения. Поэтому, принимая во внимание рассмотренные в статье способы организации самостоятельной работы, учреждения системы среднего профессионального образования смогут повысить ее, а преподаватели расширить возможности ее организации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бондаренко Т.А. Использование информационно-коммуникативных технологий как условие организации самостоятельной работы студента / Т.А. Бондаренко, Г.А. Каменева, А.Л. Анисимов // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 57 – 60.
2. Голубева Г.Ф. Психолого-педагогические особенности организации самостоятельной работы студентов-психологов в образовательной среде «Moodle» / Г.Ф. Голубева, Л.С. Каширина // Эргодизайн. 2019. № 2. С.81 – 86.
3. Громова Т.В. Многоаспектная модель преподавателя дистанционного обучения / Т.В. Громова // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики. 2014. № 1. С. 208 – 213.
4. Густырь А.В. Проблемы развития дистанционного образования в системе среднего профессионального образования / А.В. Густырь, А.М. Долгоруков // Среднее профессиональное образование. 1999. Спец. выпуск.
5. Дистанционные образовательные технологии: проектирование и реализация учебных курсов / Лебедева М.Б., Агапонов С.В., Горюнова М.А., Костиков А.Н., Костикова Н.А., Никитина Л.Н., Соколова И.И., Степаненко Е.Б., Фрадкин В.Е., Шилова О.Н.; Под.ред. М.Б. Лебедевой. – СПб: БХВ-Петербург, 2010. – 336 с.
6. Кагосян А.С. Проблемы и перспективы развития среднего профессионального образования / А.С. Кагосян // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2014. № 2. С.29 – 34.
7. Лыткина В. С. Проблемы среднего профессионального образования в современных условиях / В. С. Лыткина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 25. С. 41–43. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-concept.ru/2017/770493.htm> (дата обращения: 25.10.2020).
8. Приказ Минобрнауки РФ от 18.12.2002 № 4452 «Об утверждении методики применения дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – URL: www.informika.ru (дата обращения: 13.09.2020).
9. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Коллектив авторов; под ред. Н.В. Бордовской. – 2-е изд., стереотип. – М.: КНОРУС, 2011. – 432 с.

10. Яшина Л.И. Проблемы внедрения дистанционного обучения в вузе / Л.И. Яшина, О.М. Горева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (61). С. 84-90.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bondarenko T. A. Ispol'zovanie informacionno-kommunikativnyh tehnologij kak uslovie organizacii samostojatel'noj raboty studenta [The Use of information and communication technologies as a condition for organizing independent work of a student] / T.A. Bondarenko, G.A. Kameneva, A.L. Anisimov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of modern pedagogical education]. 2019. No. 62-1. Pp. 57 –60. [in Russian]
2. Golubeva G. F. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti organizacii samostojatel'noj raboty studentov-psihologov v obrazovatel'noj srede «Moodle» [Psychological and pedagogical features of the organization of independent work of psychology students in the educational environment "Moodle"] / G.F. Golubeva, L.S. Kashirina // Jergodizajn [Ergodizayn]. 2019. No. 2. Pp. 81–86. [in Russian]
3. Gromova T. V. Mnogoaspektnaja model' prepodavatelja distancionnogo obuchenija [Multi-Aspect model of a distance learning teacher] / T.V. Gromova // Aktual'nye problemy lingvistiki, perevodovedenija i pedagogiki [Actual problems of linguistics, translation studies and pedagogy]. 2014. No. 1. Pp. 208 – 213. [in Russian]
4. Gustyr A.V. Problemy razvitija distancionnogo obrazovanija v sisteme srednego professional'nogo obrazovanija [Problems of development of distance education in the system of secondary vocational education] / A.V. Gustyr', A.M. Dolgorukov // Srednee professional'noe obrazovanie [Secondary vocational education]. 1999. Special issue. Pp.19–25. [in Russian]
5. Distancionnye obrazovatel'nye tehnologii: proektirovanie i realizacija uchebnyh kursov [Distance education technologies: design and implementation of training courses] / Lebedeva M. B., Agaponov S. V., Goryunova M. A., Kostikov A. N., Kostikova N. A., Nikitina L. N., Sokolova I. I., Stepanenko E. B., Fradkin V. E., Shilova O. N.; Ed. By M. B. Lebedeva. – SPb: BHV-Petersburg, 2010. – 336 p. [in Russian]
6. Kagosyan A. S. Problemy i perspektivy razvitija srednego professinal'nogo obrazovanija [Problems and prospects of development of secondary professorial education] / A.S. Kagosjan // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Gumanizacija obrazovanija» [Scientific and practical journal "Humanization of education"]. 2014. No. 2. Pp. 29 – 34. [in Russian]
7. Lytkina V. S. Problemy srednego professional'nogo obrazovanija v sovremennyh uslovijah [Problems of secondary professional education in modern conditions] / V. S. Lytkina // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodological electronic journal "Concept"]. 2017. Vol. 25. Pp. 41 – 43. – [Electronic resource]. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770493.htm> (data accessed: 25.10.2020). [in Russian]
8. . Prikaz Minobrazovanija RF ot 18.12.2002 № 4452 «Ob utverzhdenii metodiki primenenija distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah vysshego, srednego i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija Rossijskoj Federacii» [Order of the Ministry of education of the Russian Federation No. 4452 dated 18.12.2002 "On approval of the methodology for using distance learning technologies in educational institutions of higher, secondary and additional professional education of the Russian Federation"]. – [Electronic resource]. – URL: www.informika.ru (accessed: 13.09.2020). [in Russian]
9. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii [Modern educational technologies]: A textbook / Team of authors; ed. By N. V. Bordovskaya. -2nd ed., stereotype. - M.: KNORUS, 2011. – 432 p. [in Russian]
10. Yashina L. I. Problemy vnedrenija distancionnogo obuchenija v vuze [Problems of implementing distance learning in higher education] / L.I. Jashina, O.M. Goreva // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Surgut state pedagogical University]. 2019. No. 4 (61). Pp. 84 – 90. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.115>**РОЛЬ РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА ГОСТЕПРИИМСТВА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ «ТУРИЗМ» И «УПРАВЛЕНИЕ ГОСТИНИЦАМИ»**

Научная статья

Ляхова Е.Г.^{1,*}, Петрашевская Е.Г.², Коршунова С.И.³, Волкова А.Ю.⁴, Глаголев А.Б.⁵¹ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия;^{1, 2, 3, 4, 5} Московский государственный институт физической культуры, спорта и туризма им. Ю.А.Сенкевича, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (liakhoval[at]mail.ru)

Аннотация

Целью данного исследования является оптимизация организации процесса обучения иностранному языку профессии будущих специалистов в сфере туризма и гостеприимства с помощью использования концепции национального культурного кода. Исследование культурного кода приводит к формированию профессионально-культурной компетенции, определяющей знания глубинных предпочтений потребителя, умения выявлять эти национально-психологические особенности и навыки применять их в своей работе для грамотной организации производства на международном рынке. Знание культурного кода понятия гостеприимства позволит будущим специалистам в сфере управления гостиницами понять, чего от них ждут их клиенты и предоставить высокий уровень обслуживания. Выявление культурного кода гостеприимства на занятиях по иностранному языку способствует созданию квази-профессиональной среды в аудитории, что повышает учебную мотивацию студентов и приводит к более эффективному усвоению иностранного языка.

Ключевые слова: национальный культурный код, профессионально-культурная компетенция, неязыковой вуз, гостеприимство, рекламная компания отелей.

THE ROLE OF THE RUSSIAN CULTURAL CODE OF HOSPITALITY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS IN THE FIELDS OF "TOURISM" AND "HOTEL MANAGEMENT"

Research article

Lyakhova E.G.^{1,*}, Petrashevskaya E.G.², Korshunova S.I.³, Volkova A.Yu.⁴, Glagolev A.B.⁵¹ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia;^{1, 2, 3, 4, 5} Yu. A. Senkevich Moscow State Institute of Physical Culture, Sport and Tourism, Moscow, Russia

* Corresponding author (liakhoval[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this study is to optimize the organization of the process of teaching a foreign language to future specialists in the field of tourism and hospitality using the concept of national cultural code. The study of cultural code leads to the formation of professional and cultural competence, which determines the in-depth knowledge of consumer preferences, the ability to identify these national psychological characteristics and the skills to apply them in the work for the competent organization of production in the international market. The knowledge of cultural code of the concept of hospitality will allow future specialists in the field of hotel management to understand the customers' expectations and provide a high level of service. The identification of the cultural code of hospitality during foreign language classes contributes to the creation of a quasi-professional environment in the classroom, which increases the educational motivation of students and leads to more effective results in learning a foreign language.

Keywords: national cultural code, professional and cultural competence, non-linguistic university, hospitality, hotel ad campaign.

Введение

Гостеприимство можно определить, как проявление искренней заботы и доброты по отношению к иностранцу, путешественнику или любому человеку, пришедшему в твой дом. Индустрия гостеприимства охватывает такие сферы деятельности как путешествия, размещение, предоставление услуг по питанию, организация и проведение конференций, досуга и оздоровления. Причем ключевой особенностью этой индустрии является дружеское и приветливое отношение к гостям и клиентам, что не противоречит тому факту, что индустрия гостеприимства является одной из ведущих отраслей экономики любой страны.

Психологически, слово гостеприимство воспринимается как безвозмездное деяние по отношению к гостю, в тоже время, работники этой сферы зарабатывают немалые средства, оказывая услуги клиентам. Возникающее противоречие можно разрешить только высочайшим качеством предоставляемых услуг. И сами услуги, и люди, работающие в этой сфере, должны всегда быть на высоте, в прямом смысле слова, предугадывая желания клиента и тактично их исполняя.

Как угадать желания твоего гостя? Этому посвящено немало научных работ. Например, сейчас очень популярны исследования, основанные на изучении СМИ, с целью понять потребности клиентов, анализируя их отзывы, восприятие, ожидания предлагаемых услуг [1]. Причем все больше и больше внимания исследователи потребительского рынка уделяют скрытым подсознательным желаниям людей [2], стараясь заранее угадать потребности и капризы потребителей.

Потребность индустрии гостеприимства стать еще более притягательной для своих клиентов, познав их скрытые мотивы, в этом году возросла из-за пандемии, поставившей предприятия отрасли на грань выживания и просто уничтожившая многие из них [3]. В результате ограничений, наложенных на зарубежный туризм, многие туристические фирмы и отели стали уделять больше внимания привлечению граждан своих стран и развитию внутреннего туризма [4].

Таким образом, текущая ситуация на рынке гостеприимства и туризма определяет в качестве приоритета, куда должны быть направлены усилия всего персонала отрасли, способность и умения менеджеров сферы услуг понять и разумно использовать явные и неявные желания своих потенциальных клиентов, в первую очередь своих сограждан.

Наши желания возникают под воздействием целого комплекса социально-психологических факторов. В последнее время исследователи в области политики и экономики утверждают, что общественные ценности, наряду с восприятием, поведением людей и глубоко укоренившимися ассоциациями оказывают решающее влияние на экономический рост и развитие как отдельных отраслей, так и всей страны в целом. Поэтому они считают необходимым включать в свои отчеты так называемый фактор культуры или, другими словами, культурный код [5], [6], [8].

Актуальность статьи определяет сложившаяся непростая ситуация в индустрии туризма и гостеприимства, которая требует от современных специалистов особых знаний, умений и навыков, в частности способности выявлять и использовать в своей профессиональной деятельности культурный код товаров и услуг для эффективного развития внутреннего и внешнего туризма.

Новизна статьи состоит в том, что впервые предлагается использовать исследование культурного кода России на занятиях по иностранному языку (ИЯ) специальности в качестве инструмента формирования профессионально-культурной компетенции будущих специалистов в сфере туризма и гостеприимства.

Авторы статьи поставили перед собой цель доказать, что инкорпорирование в процесс обучения ИЯ специальности востребованной на рынке индустрии гостеприимства профессиональной задачи по выявлению и использованию в деятельности отеля культурного кода товаров и услуг не только повышает эффективность овладения студентами ИЯ, но и формирует у будущих специалистов профессионально-культурную компетенцию.

Поэтапное выполнение этой цели состоит из решения следующих задач:

1. Выявить и описать российский культурный код для понятия гостеприимства.
2. Исследовать используемые рекламные тактики и стратегии в области гостеприимства на основе материалов в СМИ и интернете.
3. Сформировать у студентов умение использовать выявленный культурный код в рекламе отеля.

Теория

В этой статье мы придерживаемся определения культурного кода как совокупности информационных маркеров, позволяющих человеку адекватно воспринимать и реагировать на происходящие в обществе пространственно-временные процессы [9].

Психоаналитик и маркетолог Клотер Рапай установил связь между поведением людей в социуме (в том числе потребительском) и национальной культурой и разработал методику выявления культурного кода отдельных товаров и услуг. Культурный код – категория национальная. Представители различных культур по-разному воспринимают один и тот же товар. Ему удалось вывести на мировой рынок многие компании, которые благодаря этому обрели известность и славу. Среди его клиентов – компания “Nestle”, концерн «Chrysler», сеть отелей «Ritz-Carlton» и др. Расшифровав культурный код, возможно понять подсознательные импульсы, движущие человеком при выборе той или иной услуги. Используя в маркетинговой деятельности эти бесценные знания, можно завоевать любой рынок и преуспеть в любой отрасли. Работая с сетью отелей «Ritz-Carlton», Клотер Рапай предложил существенно поднять имидж сети, используя культурный код всего лишь для одного товара. Как это не шокирующе звучит, но он выявил код для туалетной бумаги, и опираясь на эти исследования, реорганизовал систему туалетных комнат, после чего доходы сети отелей ощутимо увеличились [6].

Если вы спросите у потребителя, почему он покупает туалетную бумагу, скорее всего он ответит, что она мягкая и её легко купить. Эта первая реакция на вопрос не даёт нам понять истинного положения вещей. Люди автоматически отвечают то, что от них ожидают услышать. Поиск глубинных ассоциаций с этим продуктом дал совсем другой результат. Туалетная бумага в Америке ассоциируется с ранним детством, когда ребёнку впервые разрешают самому зайти в туалетную комнату и воспользоваться бумагой по назначению. Это один из первых сигналов взросления и самостоятельности. Это значительно и для родителей, которые больше не должны постоянно следить за туалетной гигиеной своего малыша, и для самого маленького человека. Родители получают свободу, малыш получает право остаться одному в туалетной комнате, чего ему раньше не разрешали. Именно таковы были рассказы граждан Америки, когда их попросили вспомнить о наиболее эмоциональных ситуациях или о первых случаях из жизни, в которых они использовали туалетную бумагу. В результате этого исследования был выявлен культурный код для туалетной бумаги в Америке – независимость и, связанное с ней, чувство приватности [6].

После завершения исследования, работниками отелей были даны указания использовать его результаты. Для этого все ваннные комнаты в номерах постарались переделать так, чтобы гости испытывали более сильное чувство независимости и уединённости, находясь в этих помещениях. Ваннные комнаты сделали максимально большими со всевозможными гаджетами и оборудованием, так чтобы гость мог и развлекаться, и работать и, конечно, расслабиться в этой комнате. Ваннные комнаты стали райским уголком, где клиент мог уединиться, спрятаться от всего мира и насладиться полным комфортом и покоем. Сейчас эту же тенденцию можно заметить и в частных домах, и в квартирах. Роскошные ваннные комнаты являются привлекательным элементом в любом жилище [6].

Если сравнить полученные результаты с исследованием русского культурного кода туалетной бумаги, то таким кодом будет «роскошь». Возникновение этого кода уходит своими корнями в обычаи СССР, когда туалетную бумагу трудно было купить и её называли предметом роскоши. Люди, которым повезло её достать, вешали гирлянды из туалетной бумаги себе на шею и гордо несли её домой. В туалетных комнатах в основном использовали старые газеты, и это является одной из причин (в шутку или всерьёз), почему русские называют себя самой читающей нацией. Можно предположить, что туалетная бумага, например, с напечатанными на ней рассказами, могла бы пользоваться спросом у русских гостей отеля [10].

Таким образом, исследование по выявлению культурного кода должно состоять из нескольких этапов. На первом этапе реципиентов просят поделиться тем, что они думают об изучаемом продукте или услуге. Их ответы на этом этапе пока еще далеки от истинного культурного кода этого продукта, так как ответы основаны на логике или привычках. Люди часто повторяют то, что услышали в рекламных объявлениях или от знакомых, принимая эту точку зрения за свою собственную. Но этот этап нужен для того, чтобы настроить участников на нужную тему. На втором этапе участники исследования находятся в условиях, которые помогают им расслабиться (например, слушая медитативную музыку). Их просят закрыть глаза и вспомнить детство, так как чаще всего именно до семи лет у нас формируются устойчивые коннотации, связанные с негативным или позитивным опытом. Потом реципиентам дают задание рассказать истории из их жизни, связанные с самым ярким воспоминанием об изучаемом продукте. На этом этапе люди дают волю своим эмоциям, чувствам и, как правило, начинают раскрывать свои подсознательные ассоциации. Но, даже слушая самые искренние воспоминания, исследователь должен фиксировать не то, что ему рассказывают, а то, как это делают. Необходимо уловить общую структуру отдельных историй. И уже анализируя эту структуру, выявить слово или выражение, описывающее подсознательное отношение аудитории к изучаемому продукту, т.е. его культурный код [10].

Авторы статьи полагают, что знания о культурном коде, навык его выявления и умение использовать культурный код в рекламе отеля или при планировании и организации всех структур и подразделений на предприятии, обслуживающем гостей, образуют в своей совокупности так называемую профессионально-культурную компетенцию, формированию которой пока не уделяется должное внимание в процессе тренировки будущих профессионалов сферы гостеприимства, хотя спрос на специалистов владеющих такой способностью очевиден.

Профессионально-культурная компетенция не включена в перечень компетенций, которые перечислены как составляющие умения и навыки, овладение которыми является конечной целью курса по иностранному языку профессии в неязыковом вузе [11]. В то же время, для успешного формирования межкультурной коммуникативной профессионально ориентированной компетенции (МКПОК) представляется целесообразным включить профессионально-культурную компетенцию в перечень взаимосвязанных и взаимозависимых компетенций, составляющих МКПОК.

Из наиболее близких по смыслу к профессионально-культурной компетенции можно назвать социокультурную и профессиональную компетенции, которые всё же не пересекаются с профессионально-культурной компетенцией по смысловому наполнению [11].

Общая цель овладения ИЯ в неязыковом вузе заключается в формировании зрелой гражданской личности, обладающей системой ценностей, взглядов и установок, отражающих общие концепты российской культуры, и отвечающие вызовам современного общества в условиях конкуренции на рынке труда. Культурный код, в свою очередь, является характеристикой, совмещающей в себе все глубинные устремления представителя российской культуры и знание его и умение адекватно использовать в своей профессиональной деятельности как раз и обеспечивает контекстное обучение ИЯ, полностью соответствующее вызовам современной рыночной ситуации за счёт формирования конкурентно-способного специалиста.

Материалы и методы

Для исследования вышеуказанной проблемы, был использован метод эмпирического исследования - педагогический эксперимент, а также методы сбора эмпирических данных - тестирование, анкетирование и математико-статистические методы обработки полученных данных.

Педагогический эксперимент проходил на факультете «Гостиничное дело» МГИФКСиТа. В эксперименте участвовали две группы – контрольная и экспериментальная, которые в течение года занимались по одинаковой учебной программе для бакалавров-менеджеров гостиничного дела. Контрольная группа изучала маркетинг в отелях, исследуя рекламу в СМИ и интернете. По итогам своего исследования, контрольная группа писала эссе, содержащее анализ маркетинга гостиниц и предложения по улучшению рекламы отелей. Особое внимание уделялось при этом концепту «гостеприимство».

Экспериментальная группа получила следующее задание:

1. Выявить русский культурный код концепта «гостеприимство», используя методику Клотера Рапайя [6].
2. Изучить, используется ли выявленный код в маркетинговой деятельности российских отелей.
3. Предложить свой вариант использования выявленного культурного кода в рекламной компании отеля.
4. Написать эссе, содержащее анализ рекламы отелей с точки зрения гостеприимства в СМИ и интернете и свои предложения по улучшению рекламы отеля.

Исследование культурного кода концепта «гостеприимство» начиналось с опроса респондентов, количество которых варьировалось от 20 до 30 человек.

Сессия опроса проходил в три этапа – два этапа непосредственной работы с респондентами и третий этап анализа ответов.

На первом этапе студенты проводили предварительный опрос участников, которые должны были высказать своё мнение о понятии «гостеприимство». Этот этап считался подготовительным и был направлен на активизацию обсуждения изучаемого понятия. Респонденты давали в основном стандартные общепринятые ответы.

Второй этап проходил после подготовительного первого этапа. Респонденты располагались так, чтобы им было максимально комфортно, некоторое время слушали расслабляющую музыку (2-5 минут). Студенты, проводящие сессию, просили их закрыть глаза и вспомнить те моменты, когда они впервые принимали гостей или, когда они сами были в гостях в первый раз, или те ситуации, в которых они испытали сильные эмоции. После этого респонденты рассказывали свои истории, в основном из детства. Дети, как правило, живут и воспитываются в условиях своей родной культуры, поэтому их импринты несут на себе отпечаток родной культуры. Представители разных культур по-разному реагируют на одни и те же товары или понятия. И, соответственно, стратегии продвижения товаров на рынки разных

стран тоже должны отличаться с учетом национально-специфичных культурных кодов [6]. На этом этапе респонденты давали искренние эмоционально-окрашенные ответы, в которых можно было уловить глубинные ассоциации с изучаемым понятием.

На третьем этапе происходил анализ рассказов о гостеприимстве. Студентам было дано задание обращать внимание на структуру рассказа, на то, как респонденты рассказывали, чтобы проанализировать, что в большей степени повлияло на негативные или позитивные воспоминания – биологическая структура, структура культуры реципиента или структура личности самого рассказчика. При выборе культурного кода студентам рекомендовали отдавать предпочтение структуре культуры реципиента, так как целью исследования являлся русский культурный код для понятия «гостеприимство».

В результате проведенного исследования, студенты обратили внимание на то, что характерные черты русского гостеприимства можно разделить на четыре направления:

- хлебосольство (обилие еды и питья для гостя, даже, если для гостя, этого слишком много),
- радушие (для гостя – все самое лучшее, даже, если это единственная в доме кровать). Если надо развлечь гостя, то ни времени, ни денег для этого не жалко,
- сердечность (русские люди готовы вывернуть душу наизнанку и поделиться самым сокровенным, даже, если гость этого от них не ожидает),
- подозрительность (удивительно сочетается с предыдущими чертами).

Проанализировав рассказы и воспоминания участников о ситуациях, в которых они являлись гостями или принимали гостей, была выявлена одна черта, характерная практически для всех историй – все особенности гостеприимства в России проявляются на практике с некоторой чрезмерностью, что и вызывает в людях наиболее сильные положительные или отрицательные эмоции в зависимости от ситуации. Таким образом, пришли к выводу о том, что российский культурный код для гостеприимства – *полная чаша, изобилие*.

В качестве примера, мы приводим отрывки из работ, выполненных студентами после проведенного исследования.

Russian hospitality was formed through the Russian history in the four directions:

1. The enormous distances caused the fact that it took news a long time to arrive to some of places, and residents often only learned about what was going on in the wider world when someone visited. That is why a guest should be "offered food, drink and a bed for a night" before being asked any questions and a host should put on a sumptuous feast for their guests and is even prepared to spend their last kopek to do so.

The main approach to the food and drinks for a guest in Russia is abundance of everything even if it is too much for a guest.

2. Accommodation and entertaining for a guest should be the best. A real Russian is more than happy to accommodate a new guest in his or her house instead of reserving a hotel room for the guest. Many Russians who live in small apartments and don't have an opportunity to accommodate a guest will feel very upset about that.

3. Russian curiosity and willingness to engage a guest in conversation and ask him where he is from and what his home is like, and to tell him everything about the Russian souls which are wide open, are really surprising and exceed all the expectations. The breadth of the Russian soul leads to a childish sincerity when a Russian person starts telling a stranger all his life after just being asked politely "How are you?"

4. All these previous features of hospitality combine with hush mistrust towards the strangers and the government. That is why Russians don't smile at strangers. The reasons for that are: over 200 years under the Tatar-Mongol Yoke and over 70 years living in a country with little or no place to gather for the free expression of ideas and no place to talk politics without fear of repression.

Suggested culture codes for Russian hospitality are: cordiality, heartiness, mistrustfulness in combination with sincerity, frank conversations in the kitchen.

After searching for a common culture structure, we came to the conclusions that a common feature in all these directions is *plentitude* (that is plentitude of food and drinks for a guest, plentitude of entertainment, plentitude of sincerity and mistrust).

После выявления культурного кода концепта «гостеприимство», студенты провели анализ существующей рекламы отелей в СМИ и интернете. Оказалось, что понятие изобилия в еде, напитках, развлечениях используется многими отелями в своих рекламных компаниях. Особенно часто подобного рода рекламу можно увидеть на сайтах турецких отелей, работающих по системе «все включено». В то же время, понятие изобилия применительно к искреннему общению, которым туристы могут насладиться, нигде в рекламе отелей не было обнаружено. Как, впрочем, и само общение не принято упоминать в качестве предлагаемой услуги. Кроме того, понятие подозрительности, которое присутствует в качестве одной из ведущих ментальных ассоциаций в культурном коде русского человека, практически ни в одной из изученных рекламных компаний не было обыграно в качестве антитезы.

В результате, студенты предложили ввести в перечень услуг, предлагаемых отелями для русских туристов, специальные клубы по интересам или кафе, предназначенное исключительно для общения с незнакомыми людьми по принципу пятнадцатиминутного общения за одним столиком, после которого собеседники меняются местами и т.д. Кроме того было много интересных рекомендаций, каким образом снизить уровень подозрительности у русских туристов и как это отразить в рекламной компании. Более подробно о предложениях студентов, мы расскажем в нашей следующей статье.

В процессе экспериментального обучения мы использовали метод итогового тестирования по академическому письму для установления уровня повышения успеваемости студентов. Мы предполагали, что обучение с элементами исследования культурного кода окажется более эффективным, что будет отражено в более высоких показателях успеваемости экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой. В качестве теста мы выбрали эссе. Тема эссе для тестирования – «Исследование рекламы отелей в СМИ и интернете. Предложения по улучшению рекламы выбранного отеля». Эссе контрольной и экспериментальной групп оценивались по десяти-балльной шкале.

Критерием эффективности экспериментального обучения служила оценка динамики овладения комплексом знаний, навыков и умений, необходимых студентам неязыковых специальностей для успешной работы.

Результаты итогового контроля отразили эффективность прохождения учебного курса с элементами формирования профессионально-культурной компетенции в виде исследования культурного кода, выраженную в позитивной динамике роста уровня знаний и умений экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой (на 40-45 %).

В экспериментальной группе было также проведено анкетирование для выяснения отношения студентов к подобному рода обучению. Студенты отвечали на открытые вопросы:

1. Какие преимущества обучения с использованием элементов исследования культурного кода вы можете назвать?
2. Какие недостатки обучения с использованием элементов исследования культурного кода вы можете назвать?

90% студентов экспериментальной группы выразили желание продолжить изучение культурного кода товаров и услуг, предоставляемых в гостиницах, называя среди преимуществ такого обучения возможность получить знания, которые они смогут вскоре применить на своем рабочем месте, а также усиление интереса к занятиям по ИЯ, что, в свою очередь, способствовало созданию благоприятной обстановки в классе, вызывающей желание приходить на занятия и изучать английский язык специальности. 10 % студентов отметили среди недостатков такого обучения необходимость более тщательно готовиться к занятиям и сложность подобрать реципиентов, желающих участвовать в эксперименте.

В целом, студенты экспериментальной группы продемонстрировали более позитивное отношение к изучаемому материалу, заметное усиление интереса к исследуемой теме, что, в результате, способствовало повышению успеваемости во время контрольного тестирования.

Выводы

В результате экспериментального обучения был выявлен и описан русский культурный код для понятия гостеприимства, на основе чего студенты разработали рекламную компанию отелей на российском рынке. Студенты экспериментальной и контрольной групп описали свои исследования в финальном эссе, которое показало, что эффективность прохождения учебного курса ИЯ с элементами формирования профессионально-культурной компетенции в виде исследования культурного кода, возросла по сравнению с контрольной группой.

Опираясь на данные педагогического эксперимента, можно дать следующее определение профессионально-культурной компетенции. Эта компетенция является составляющей частью межкультурной коммуникативной профессионально ориентированной компетенции и формируется в результате тренировки способности будущего специалиста в сфере индустрии гостеприимства выявлять и использовать в своей профессиональной деятельности культурные, психологические и социальные особенности гостя, определяющие его запросы, явные и скрытые пожелания к услугам и сервису, предоставляемым данным отелем. В результате выработки умения корректировать как маркетинговую деятельность отеля, так и организацию всех его структур, опираясь на выявленный культурный код гостя, будущий специалист сможет успешно развивать внутренний и внешний туризм в своей стране и за рубежом.

Культурный код предоставляет профессионалам в сфере индустрии гостеприимства возможность понять, почему гости предпочитают одни отели другим и что конкретно желают представители разных национальностей видеть среди перечня услуг, предоставляемых отелем. Расшифровать подсознательное восприятие товара представителями одной культуры означает узнать культурный код этой культуры или, другими словами, выявить и использовать истинные запросы потребителей для успешного развития производства и бизнеса. Такая способность является одной из самых востребованных на современном рынке гостеприимства и, в то же время, специалистов, владеющих этими знаниями и умениями очень мало. Студенты, как правило, не имеют возможности получить такие умения и навыки в вузе, так как формирование профессионально-культурной компетенции не предусмотрено учебными программами неязыковых вузов. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости введения новой составляющей межкультурной коммуникативной компетенции, которая будет направлять усилия преподавателей ИЯ в неязыковом вузе на развитие способности студентов-выпускников выявлять и использовать в своей будущей профессиональной деятельности культурный код товаров и услуг как своей страны, так и других стран, и национальностей, обеспечивая успешный выход на международный рынок продукции нашей страны.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Sungpo Yi Impacts of consumers' beliefs, desires and emotions on their impulse buying behavior: application of an integrated model of belief-desire theory of emotion/Y. Sungpo, J. Tun // *Journal of Hospitality Marketing & Management*, 29:6, 662-681,
2. Chen Lou Influencer Marketing: How Message Value and Credibility Affect Consumer Trust of Branded Content on Social Media/ L. Chen, Y. Shupej // *Journal of Interactive Advertising*, 19:1, 58-73,
3. Gursoy D. G. Effects of COVID-19 pandemic on hospitality industry: review of the current situations and a research agenda/ D. Gursoy, C. G. Chi // *Journal of Hospitality Marketing & Management*, 29:5, 527-529,
4. Tomassini L. The novel spaces and power-geometries in tourism and hospitality after 2020 will belong to the 'local'/ L. Tomassini, E. Cavnaro // *Tourism Geographies*, 22:3, 713-719,
5. Путин В. В. Россия: национальный вопрос. / В.В. Путин. - [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html. (дата обращения: 30.08.2020).
6. Rapaille C. The culture code: An ingenious way to understand why people around the world live and buy as they do/ C. Rapaille. - N.Y.: Broadway Books, 2006. – 407 p.
7. Tambovtsev V. The myth of the "Culture code" in economic research [Electronic resource] / V. Tambovtsev // *Russian Journal of Economics*. – № 1. – pp. 294-315. - URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2015.12.006> (accessed: 23.08.2020).

8. Sesser S. Cracking the Russia Code [Electronic resource] / S. Sesser // The wall street journal. - URL: <https://www.wsj.com/articles/SB115231163831701089> (accessed: 27.08.2020).

9. Букина Н. В. К вопросу методологии исследования культурных кодов / Н.В. Букина // Вестник бурятского государственного университета. - № 4. - Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2010. - С. 232-237.

10. Liakhova E. Russian culture code research educational game as a tool to enhance professional English language training of future PR specialists / E. Liakhova, N. Moroz // INTED2020 Proceedings. - pp. 140-149, 2020.

11. Перфилова Г.В. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы) / Г.В. Перфилова. - Москва: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. - 30 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sungpo Yi Impacts of consumers' beliefs, desires and emotions on their impulse buying behavior: application of an integrated model of belief-desire theory of emotion/Y. Sungpo, J. Tun // Journal of Hospitality Marketing & Management, 29:6, 662-681,

2. Chen Lou Influencer Marketing: How Message Value and Credibility Affect Consumer Trust of Branded Content on Social Media/ L. Chen, Y. Shupe // Journal of Interactive Advertising, 19:1, 58-73,

3. Gursoy D. Effects of COVID-19 pandemic on hospitality industry: review of the current situations and a research agenda/ D. Gursoy, C. G. Chi // Journal of Hospitality Marketing & Management, 29:5, 527-529,

4. Tomassini L. The novel spaces and power-geometries in tourism and hospitality after 2020 will belong to the 'local'/ L. Tomassini, E. Cavagnaro // Tourism Geographies, 22:3, 713-719,

5. Putin V. V. Rossiya: nacional'nyj vopros [National issue] [Electronic resource]/ Putin V. V. - URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html. (accessed: 30.08.2020). [in Russian]

6. Rapaille C. The culture code: An ingenious way to understand why people around the world live and buy as they do/ C. Rapaille. - N.Y.: Broadway Books, 2006. - 407 p.

7. Tambovtsev V. The myth of the "Culture code" in economic research [Electronic resource] / V. Tambovtsev // Russian Journal of Economics. - № 1. - pp. 294-315. - URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2015.12.006> (accessed: 23.08.2020).

8. Sesser S. Cracking the Russia Code [Electronic resource] / S. Sesser // The wall street journal. - URL: <https://www.wsj.com/articles/SB115231163831701089> (accessed: 27.08.2020).

9. Bukina N. V. K voprosu metodologii issledovaniya kul'turnyh kodov [Methodology issues of culture code research] / N.V. Bukina // Vestnik burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of State Buryat University] - № 4. - Ulan-Udje: Burjatskij gosudarstvennyj universitet [Ulan-Ude: State Buryat University], 2010. - pp. 232-237. [in Russian]

10. Liakhova E. Russian culture code research educational game as a tool to enhance professional English language training of future PR specialists / E. Liakhova, N. Moroz // INTED2020 Proceedings. - pp. 140-149, 2020.

11. Perfilova G.V. Primernaja programma po discipline «Inostrannyj jazyk» dlja podgotovki bakalavrov (nejazykovye vuzy) [An approximate program in the discipline "Foreign language" for the preparation of bachelors (non-linguistic universities)] / G.V. Perfilova. Moscow: IPK MGLU «Rema», 2011. - 30 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.116>

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ МАТЕРИАЛЬНО – ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Научная статья

Моисеев С.А.*

Омский филиал Военной академии материально-технического обеспечения, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (stasmoiseev120790[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены показатели уровня развития профессионально важных двигательных качеств курсантов старших курсов филиала Военной академии материально – технического обеспечения. В ходе исследования был апробирован специально разработанный комплексный тест, показавший корреляционную связь высокой степени с упражнениями профессионально – прикладной физической подготовки специалистов данного профиля. По результатам исследования выявлена тенденция к снижению показателей уровня развития профессионально важных двигательных качеств у курсантов старших курсов обучения. Это указывает на необходимость коррекции содержания форм и методов реализации процесса физической подготовки курсантов в течении обучения в вузе.

Ключевые слова: профессионально – прикладная физическая подготовка, профессионально важные двигательные качества, физическая подготовленность, тесты, физические качества, курсанты.

DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT LEVEL INDICATORS OF OCCUPATIONALLY SIGNIFICANT MOTOR QUALITIES IN LATER-YEAR CADETS OF THE MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF LOGISTICS

Research article

Moiseev S.A.*

Omsk branch of the Military Educational Institution of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Omsk, Russia

* Corresponding author (stasmoiseev120790[at]mail.ru)

Abstract

the article presents indicators of the level of development of occupationally significant motor qualities of later-year cadets of the branch of the Military Educational Institution of Logistics. A custom complex test conducted in the course of the study demonstrates a high degree of correlation with the exercises of professional and applied physical training of specialists in this field. According to the results of the study, there is a pattern of decreasing indicators of the level of development of occupationally significant motor qualities in later-year cadets. This indicates the need to correct the content of forms and methods of implementing the process of physical training of cadets during their studies at the university.

Keywords: professional and applied physical training, occupationally significant motor skills, physical fitness tests, the physical qualities of cadets.

Введение

Задача организации технического обслуживания вооружения и военной техники (ВВТ) и ее своевременного ремонта – была и остается актуальной как в мирное, так и в военное время [4], [5], [6].

Подготовкой ВВТ к выполнению задач по назначению, эвакуацией и ремонтом вышедших из строя образцов в мирное и военное время, занимаются военные инженеры ремонтники [4], [5], [6].

Анализ истории вооруженных конфликтов показал, что в годы Великой Отечественной войны пополнение войск ВВТ осуществлялось в основном в период подготовки к бою. Однако в большинстве случаев в ходе боевых действий количество отремонтированных образцов превышало в несколько раз число ВВТ до начала операции (практически каждый образец ВВТ выходил из строя по 2 – 3 раза) [5], [6].

Вооруженные конфликты последних десятилетий еще раз подчеркнули значимость военных инженеров ремонтников при выполнении боевых задач.

Профессиональная деятельность специалистов данного профиля (ремонт и эвакуация поврежденной техники в любых условиях, в том числе при непосредственном соприкосновении с противником) предъявляет высокие требования к уровню психической, физической и профессиональной подготовленности военнослужащих [1], [2], [4].

С одной стороны, в свете модернизации имеющихся и поступлению новых образцов ВВТ становится понятно, что применение «традиционных» средств и методов обучения не может гарантировать соответствия уровня развития профессионально важных качеств требованиям профессиональной деятельности военных инженеров ремонтников. С другой - негативное воздействие оказало реформирование Вооруженных Сил в результате, которого сокращению подверглись все подразделения, в том числе и ремонтные (например, такая категория как прапорщик была практически ликвидирована) [5], [6].

Восстановление прежней организационно штатной структуры и ее модернизация позволили запустить процесс «возрождения» ремонтных подразделений.

Таким образом, возрастает потребность поиска и применения в образовательном процессе будущих военных инженеров ремонтников новых методов и средств, имеющих ярко выраженную профессиональную прикладность и позволяющих в кратчайшие сроки подготовить военнослужащих к выполнению задач по своему прямому предназначению [4], [5], [6].

Объект исследования: профессионально – прикладная физическая подготовка курсантов, обучающихся в Военной академии материально – технического обеспечения.

Предмет: методика профессионально – прикладной физической подготовки курсантов военно-инженерного института.

Цель исследования: выявление уровня развития профессионально важных двигательных качеств курсантов военно-инженерного института на старших курсах для разработки содержания и методики реализации процесса профессионально – прикладной физической подготовки.

Задача исследования: выявить изменения уровня развития профессионально важных двигательных качеств у курсантов старших курсов.

Методы и принципы исследования

Для проведения исследования использованы: педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, сравнительный анализ уровня развития профессионально важных двигательных качеств, методы математической статистики.

В исследовании приняли участие курсанты, обучающиеся по программам высшего образования (ВО) (танкотехническое обеспечение (ТТО), автотехническое обеспечение (АТО) и среднего профессионального образования (СПО).

Тестирование профессионально важных двигательных качеств осуществлялось в три этапа: первый этап в сентябре 2017 года, второй этап в июне 2018 года, третий - апрель 2019 года. В тестировании на протяжении двух лет принимал участие один и тот же контингент испытуемых - курсанты высшего образования 3-5 курсов, курсанты среднего профессионального образования 2 - 3 курсов.

Основные результаты

Известно что, физические нагрузки испытываемые военнослужащими при выполнении задач по своему прямому назначению являются основой для выбора форм методов и средств в образовательном процессе.

Программы физической подготовки разработаны, но они подразделяются по видам и родам войск.

Военные инженеры ремонтники относятся к подразделениям обеспечения (тыла) и присутствуют во всех подразделениях где есть техника на гусеничной и колесной основе.

Однако, в данную категорию структурно входят как специальные войска, так и подразделения тылового обеспечения, отличающиеся спецификой выполняемых задач.

В результате чего вопросы о влиянии физических нагрузок в ходе боевой подготовки, при выполнении специальных задач военными инженерами ремонтниками на их организм, остаются малоизученными, а разработка программы физической подготовки не представляется возможной.

В исследовании основных средств профессионально-прикладной физической подготовки военных инженеров ремонтников, которое проводилось параллельно данному исследованию (испытуемые – участники конкурса «Рембат»), были определены упражнения (приседание со штангой, становая тяга, силовая прогулка, жим штанги стоя, жим штанги лежа, толчок двух гирь, челночный бег 10х10 м, бег на 60,100,400, 1000 м), применение которых в физической подготовке военных инженеров ремонтников может способствовать улучшению показателей профессиональной подготовленности специалистов данного профиля.

Однако в образовательном процессе курсантов (в частности на старших курсах обучения) отсутствует возможность использования всего арсенала тестов, для выявления уровня развития профессионально важных двигательных качеств.

Анализ учебной программы и тематического планирования по дисциплине «Физическая подготовка» («физическая культура» для СПО) позволил выявить сокращение количества учебного времени, отводимого на изучение дисциплины на старших курсах обучения.

Так, на младших курсах высшего образования время, отводимое на работу с преподавателем, колеблется от 72 до 54 часов; на завершающем этапе обучения сокращается до 6 часов в сетке и 30 часов отводится самостоятельной работе.

По направлению подготовки СПО из 332 часов, выделяемых на дисциплину, 166 часов приходится на самостоятельную работу.

Таким образом, на наш взгляд разработка комплексного теста, интегрирующего основные средства профессионально – прикладной физической подготовки и нормативы по боевой и технической подготовке, позволит не только определить уровень развития профессионально важных двигательных качеств, но и вместе с тем сэкономит время.

Упражнение «комплексный тест» дополняет существующую полосу препятствий нормативами по боевой и технической подготовке (установка аккумуляторной батареи (АКБ), погрузка/разгрузка ящиков, извлечение раненых из вооружения и военной техники (ВВТ), подготовка ВВТ к эвакуации).

Для определения взаимосвязи между показателями в упражнениях комплексный тест - приседание со штангой, становая тяга, силовая прогулка, жим штанги стоя, жим штанги лежа, челночный бег 10х10 м, бег на 60,100,400, 1000 м, - был проведен корреляционный анализ.

По результатам корреляционного анализа было выявлено наличие обратной связи высокой степени ($r = -0,87 - 0,98$) между показателями комплексного теста и тестов приседание со штангой, становая тяга, жим штанги стоя, жим штанги лежа.

Прямая взаимосвязь ($r = 0,7 - 0,98$) была выявлена между упражнениями силовая прогулка, челночный бег 10х10 м, бег на 60, 100, 400, 1000 м.

Основываясь на экспериментальных данных, мы разработали шкалы дифференцированной оценки для упражнения «комплексный тест».

Для решения задачи исследования – определения уровня развития профессионально важных двигательных качеств, мы использовали комплексный тест.

Динамика показателей профессионально важных двигательных качеств курсантов старших курсов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика среднегрупповых показателей ($x \pm \sigma$) развития профессионально важных двигательных качеств курсантов старших курсов

Направление подготовки	Уровневая характеристика	Этапы исследования								
		I этап сентябрь 2017 г.			II этап июнь 2018 г.			III этап апрель 2019 г.		
		Курс обучения								
		2	3	4	2	3	4	3	4	5
ТТО n = 130	Отл. %	-	14*	23*	-	18*	18*	-	12**	15**
	Хор. %	-	31*	37	-	45*	39	-	38**	33**
	Удов. %	-	36*	28*	-	26*	32*	-	35**	39**
	Неуд.%	-	19*	12	-	11*	11	-	15**	13
АТО n = 132	Отл. %	-	15	20*	-	17	13*	-	15	7**
	Хор. %	-	34*	41*	-	42*	35*	-	37**	29**
	Удов. %	-	39*	25*	-	32*	37*	-	37**	46**
	Неуд.%	-	12*	14	-	9*	15	-	11	18**
СПО n = 53	Отл. %	8*	-	-	12*	-	-	8**	-	-
	Хор. %	25*	-	-	36*	-	-	39**	-	-
	Удов. %	47*	-	-	35*	-	-	35	-	-
	Неуд.%	20*	-	-	17*	-	-	18	-	-

Примечание: * - различия между исследуемыми внутригрупповыми показателями в паре между 3-3курсом, 4-4 курсом ВО и 2-2 курсом СПО достоверны ($p \leq 0,05$); ** - различия между исследуемыми внутригрупповыми показателями в паре между 3-4курсом, 4-5 курсом ВО и 2-3 курсом СПО достоверны ($p \leq 0,05$).

Анализ контролируемых параметров (табл.1) позволяет констатировать наличие тенденции снижения уровня развития профессионально важных двигательных качеств у курсантов выпускных курсов в сравнении с показателями выявленными у курсантов 3 курса (2 курса СПО) обучения.

Так, в течении 3 курса ВО и 2 курса СПО наблюдается небольшой прирост среднегрупповых показателей в комплексе тесте («отлично» на 3,3 %, «хорошо» на 11%) и уменьшение количества удовлетворительных и неудовлетворительных результатов (на 8,3 % и 4,6% соответственно).

Анализ уровневой характеристики позволил заключить, что на последующих курсах обучения у испытуемых наблюдается достоверное понижение ($p \leq 0,05$) отличных и хороших среднегрупповых показателей (4 курс на 3,3% и 6,2%; 5 курс ВО и 3 курс СПО на 4,3% и 4,5% соответственно) и увеличение количества удовлетворительных (на 9%) и неудовлетворительных (на 2%) результатов.

Необходимо отметить, что у курсантов ВО прирост показателей в течении третьего года обучения выше, чем у курсантов 2 курса СПО, однако на выпускных курсах снижение показателей курсантов ВО более выражено, чем у выпускников СПО за исследуемый период (табл.1).

На наш взгляд, это может быть связано в первую очередь с особенностями развития функциональных систем в определенные возрастные периоды и продолжительностью обучения в вузе.

Так, анализ физиологических параметров позволил заключить, что средний возраст выпускников специалитета составляет 23 года, что соответствует завершению второго пубертатного периода. Курсанты, обучающиеся по программам СПО также на протяжении всего периода обучения, находятся во втором пубертатном периоде, который является сенситивным для развития силовых качеств.

Как известно, возрастные изменения в развитии мышечной силы во многом обусловлены степенью двигательной активности обучающихся и влиянием возрастных периодов.

Таким образом, снижение нагрузки в тот возрастной период, когда происходит преимущественное увеличение мышечной силы, приводит к снижению результатов и уровня физической подготовленности в целом, а при длительном пребывании организма в условиях недостаточных физических нагрузок перестает действовать тренировочный эффект.

Заключение

В результате исследований выявлено снижение уровня развития профессионально важных двигательных качеств у курсантов старших курсов, которое вызвано следующими причинами:

- отсутствием программы физической подготовки военных инженеров ремонтников (исследования физических нагрузок, испытываемых военными инженерами ремонтниками, в ходе боевой подготовки, малочисленны и носят поверхностный характер, в результате чего разработка программы физической подготовки не представляется возможной);

- сокращение количества учебного времени, отводимого на изучение дисциплины на старших курсах обучения (в частности количества часов работы с преподавателем) и вместе с тем понижение уровня развития основных физических, и профессионально важных двигательных качеств, на наш взгляд, может свидетельствовать о недостаточном уделении внимания самих курсантов занятиям физическими упражнениями;

- необходимостью коррекции и дополнения содержания форм, методов и средств реализации процесса физической подготовки курсантов в течение обучения в вузе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зуев С.Н. Система общей и военно-прикладной физической подготовки молодежи допризывного и призывного возрастов / С.Н. Зуев: автореф. ... канд. пед. наук.:13.00.04. - М.: 1981. - 23 с.
2. Кузнецов, А.Ф. Требования к физической подготовленности выпускников автобронетанкового инженерного института в начальный период профессиональной деятельности / А.Ф. Кузнецов, А.С. Кайсин // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2016. – № 3. – С. 124-130.
3. Мамонова О.В. Совершенствование физического воспитания студентов в условиях снижения состояния здоровья / О.В. Мамонова, Т.Н. Шутова // Гуманитарное образование в экономическом вузе : материалы IV международ. науч.-практ. заоч. интернет-конф. / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – М., 2016. – С. 519-526.
4. Моисеев С.А. Динамика показателей физической подготовленности курсантов Военной академии на протяжении всего периода обучения / С.А. Моисеев, А.Н. Лёвочкин, А.С. Кайсин, Н.П. Филатова // Известия ТулГУ. – 2019. - №1.- С.32-39.
5. Моисеев С.А. К вопросу профессионально важных двигательных качеств военных инженеров ремонтников / С.А. Моисеев, А.Н. Лёвочкин, А.Ю. Асеева, Н.П. Филатова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. - №8.- С.6-10.
6. Моисеев С.А. К вопросу основных средств профессионально – прикладной физической подготовки военных инженеров ремонтников/ С.А. Моисеев, Д.А. Якубович, А.Н. Лёвочкин, А.С. Кайсин, Н.П. Филатова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020.- №9. – С.266 – 270.
7. Ревенко, П.М. Вопросы физической подготовки войск в свете изучения физических нагрузок, испытываемых личным составом стрелковой дивизии в наступательном бою//Сб. трудов 5-го пленума науч.-метод. совета по физическойподготовке и спорту. – М.: Воениздат, 1957. – С.15-19.
8. Скопылатов А.И. Индивидуализация обучения в высших военных вузах России :дис. ... д-ра пед. наук / Скопылатов А.И. – СПб., 1994. – 362 с.
9. Субботина Л.Ю. Проблема выявления профессионально-важных качеств у военнослужащих по контракту в современных условиях / Л.Ю. Субботина, И. В. Пучка// Вестник ЯрГУ. – 2016.-№4.- С.83-87.
10. Щеголев В.А. Воспитание воинских коллективов в системе физической подготовки : монография / В.А. Щеголев ; Воен. ин-т физ. культуры. – Л. : [б.и.], 1990. – 168 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zuev S. N. Sistema obshej i voenno-prikladnoj fizicheskoj podgotovki molodezhi doprizyvno i prizyvno vozrastov: avtoref. ... kand. ped. nauk.: 13.00.04 [System of General and Military-Applied Physical Training of Youth of Pre-Conscription and Conscription Ages: Extended abstract of candidate's thesis: 13.00.04]/ S. N. Zuev. - M.: 1981. - 23 p. [in Russian]
2. Kuznetsov A. F. Trebovaniya k fizicheskoj podgotovlennosti vypusknikov avtobronetankovogo inzhenernogo instituta v nachal'nyj period professional'noj dejatel'nosti [Requirements for the Physical Fitness of Graduates of the Armored Vehicle Engineering Institute in the Initial Period of Professional Activity]/ A. F. Kuznetsov, A. S. Kaisin // Aktual'nye problemy fizicheskoj i special'noj podgotovki silovyh struktur [Topical Problems of Physical and Special Training of Security Agencies]. - 2016. - no. 3. - pp. 124-130 [in Russian]
3. Mamonova, O. V. Sovershenstvovanie fizicheskogo vospitaniya studentov v usloviyakh snizheniya sostojaniya zdorov'ja [Improving Physical Education of Students in Conditions of Declining Health] / O. V. Mamonova, T. N. Shutova // Gumanitarnoe obrazovanie v jekonomicheskom vuze : materialy IV mezhdunarod. nauch.-prakt. zaoch. internet-konf. / Rossijskij jekonomicheskij universitet imeni G.V. Plehanova [Humanitarian Education in the Economic University: Proceedings of the IV International Scientific-Practical Extramural Internet Conference Plekhanov Russian University of Economics], M., 2016, pp. 519-526 [in Russian]
4. Moiseev S. A. Dinamika pokazatelej fizicheskoy podgotovlennosti kursantov Voennoj akademii na protjazhenii vsego perioda obuchenija [Dynamics of Indicators of Physical Fitness of Cadets of the Military Academy Throughout the Entire Period of Training] S. A. Moiseev, A. N. Lyovochkin, A. S. Kaisin, N. P. Filatova // izvestiya TulGu [Izvestiya Tula State University]. - 2019. - no. 1. - pp. 32-39 [in Russian]
5. Moiseev S. A. K voprosu professional'no vazhnykh dvigatel'nykh kachestv voennykh inzhenerov remontnikov [Professionally Important Motor Skills of Military Mechanical Maintenance Engineers] / S. A. Moiseev, A. N. Levochkin, A. Yu. Aseeva, N. P. Filatova // [International Research Journal]. - 2020. - No. 8. - pp. 6-10 [in Russian]
6. Moiseev S. A. K voprosu osnovnykh sredstv professional'no – prikladnoj fizicheskoy podgotovki voennykh inzhenerov remontnikov [On the Issue of Basic Means of Professional and Applied Physical Training of Military Engineers Repairmen]/ S. A. Moiseev, D. A. yakubovich, a. n. levochkin, a. s. kaisin, n. p. filatova // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta [Bulleting of the P. F. Lesgaft University] - 2020. - No. 9. - pp. 266-270 [in Russian]
7. Revenko, P. M. Voprosy fizicheskoy podgotovki vojsk v svete izuchenija fizicheskikh nagruzok, ispytyvaemykh lichnym sostavom strelkovoy divizii v nastupatel'nom boju [Physical Training of Troops in the Light of the Study of Physical Loads Experienced by the Personnel of a Rifle Division in an Offensive Battle]/ P. M. Revenko// Sb. trudov 5-go plenuma nauch.-metod. soveta po fizicheskoy podgotovke i sportu [Proceedings of the 5th Plenary Session of the Research and Methodological Council for Physical Training and Sports]. - M.: voenizdat, 1957. - pp. 15-19 [in Russian]
8. Skopylatov A. I. Individualizacija obuchenija v vysshikh voennykh vuzakh Rossii [Individualization of Training in Higher Military Institutions of Russia]: Doctor's thesis / A. I. Skopylatov— SPb, 1994. - 362 p. [in Russian]
9. Subbotina L. Yu. Problema vyjavleniya professional'no-vazhnykh kachestv u voennosluzhashchikh po kontraktu v sovremennykh usloviyakh [Identifying Professionally Significant Qualities in Contract Servicemen in Modern Conditions] / I. Yu. Subbotina, I. V. Puchka // Vestnik YarGu [Bulletin of the P. G. Demidov Yaroslavl State University]. - 2016. - No. 4. - pp. 83-87 [in Russian]
10. Shchegolev V. A. Vospitanie voinskih kolektivov v sisteme fizicheskoy podgotovki : monografija [Education of Military Collectives in the System of Physical Training: A Monograph]/ V. A. Shchegolev, Military Institute of Physical Culture. - L.: [b. I.], 1990. - 168 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.117>

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» И «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ»

Научная статья

Романова Е.Н.*

ORCID: 0000-0001-5475-2193,

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

* Корреспондирующий автор (toromelena[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены общие характеристики и значимые концептуальные отличия понятий «эмоциональный интеллект» и «эмоциональная компетенция», их роль в формировании навыков регулирования эмоций в период становления личности. Определены навыки, являющиеся компонентами эмоциональной компетенции и используемыми для регулирования поведением в эмоционально обусловленных ситуациях. Сделан вывод, что главное отличие «эмоциональной компетенции» от «эмоционального интеллекта» заключается в понятии знания эмоций, проявляющихся в индивидуальных чертах личности и в процессе формирования и развития требуемых навыков.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональная компетенция, личностные характеристики, эмотивные ситуации, субъективный эмоциональный опыт.

DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTS OF "EMOTIONAL INTELLIGENCE" AND "EMOTIONAL COMPETENCE"

Research article

Romanova E.N.*

ORCID: 0000-0001-5475-2193,

Vladimir State University, Vladimir, Russia

* Corresponding author (toromelena[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the general characteristics and significant conceptual differences between the concepts of "emotional intelligence" and "emotional competence", their role in the formation of skills for regulating emotions in the period of personality formation. The study identifies the skills that serve as components of emotional competence and are used to regulate behavior in emotionally conditioned situations. The research concludes that the main difference between "emotional competence" and "emotional intelligence" is the concept of knowledge of emotions that manifest themselves in the personality traits of an individual and in the process of forming and developing the required skills.

Keywords: emotional intelligence, emotional competence, personal characteristics, emotive situations, subjective emotional experience.

Введение

Когнитивный интеллект принято считать одним из важных условий эффективности человеческой деятельности. Обычно интеллект противопоставляется эмоциям, побуждающим человека к импульсивным поступкам. В действительности интеллект и эмоции взаимосвязаны и находятся в постоянном взаимодействии. Именно их успешное взаимодействие определяет эффективность деятельности человека в различных сферах его жизни. В последнее время на первый план все чаще выдвигается понятие «эмоциональной компетенции» как способности человека распознавать и регулировать свои эмоции в сложных ситуациях социального взаимодействия. К эмоциональной компетенции принято относить комплекс навыков, которые помогают человеку конструктивно решать эмотивно обусловленные проблемы [6]. Знание эмоций, способность их определять в отношении себя и окружающих, умение управлять ими приобретает особую значимость в период становления личности, поскольку именно эта способность влияет на изначальную установку отношения несовершеннолетнего к связанным с эмоциями проблемам. В случае формирования установки стремления избегать проблемно ориентированных мыслей и чувств несовершеннолетний не сможет в будущем определять эти эмоции и, соответственно, не способен конструктивно решать проблемы [2].

Методы исследования

Анализ научно-теоретической литературы, системный подход в рассмотрении исследуемых феноменов, сравнение, обобщение статей.

Основные результаты

Следует отметить существующие разногласия по поводу дифференциации понятий «эмоциональный интеллект» и «эмоциональная компетенция». Существуют определенные неясности в их определении. По мнению одних исследователей, термин «эмоциональный интеллект» следует считать врожденным качеством личности, в то время как навыки, определяемые как «эмоциональная компетенция» формируются в процессе ее культурного и социального развития [7]. С этим трудно не согласиться, поскольку присущий человеку врожденный эмоциональный интеллект не всегда помогает в решении определенных социальных проблем, а приобретенные в процессе взросления навыки, относящиеся к эмоциональной компетенции, являются эффективными [8].

В начале прошлого века исследователи рассматривали «эмоциональный интеллект» и «социальный интеллект» в одном контексте, в отношении двух аспектов предметной области: способности и цели. В дальнейшем термин «эмоциональный интеллект» стал использоваться в отношении четырех предметных областей: знание своих эмоций,

знание эмоций других, управление своими эмоциями, управление эмоциями других [3]. Однако большинство сходится во мнении, что этот термин относится к множественным способностям и компетенциям. Множественность и интеграция понятия расширяют рамки исследования эмоциональной компетенции. Она рассматривается как способности, используемые в качестве предикторов результативности и эффективности в управлении и руководстве [5]. Человек, владеющий этой компетенцией, обладает самосознанием, способен к самоуправлению, достаточно часто и эффективно проявляет адекватные ситуации социальные навыки.

Эмоциональный интеллект – это условная фраза, акцентирующая внимание на таланте человека и, следовательно, имеет слишком широкое определение всех положительных качеств человека, дающих ему возможность достичь положительного результата. Такое определение также не дает возможности выявить степени эмоционального интеллекта личности, поскольку измерение индивидуальных отличий в отношении проявления и демонстрации положительных черт личности относится и к социальному интеллекту. Кроме того, эмоциональный интеллект относится к постоянным, стабильным качествам личности, а большинство адаптивных реакций на различные эмоциональные ситуации являются динамичными и ситуативными. Следовательно, наиболее приемлемое определение эмоционального интеллекта можно отнести к комплексу вспомогательных средств поддержки эмоциональных навыков, формирующих причинно-следственные положительные результаты [4].

Представители психологии развития считают, что термин «интеллект» целесообразно использовать в отношении умственных способностей и характерных качеств человека вне ситуативного влияния на его поведение [10]. В то же время в некоторых исследованиях акцентируется внимание именно на знании понимании и проявлении эмоций в процессе социального взаимодействия [1]. Таким образом, мы можем считать эмоциональный интеллект отражением эмоциональной компетенции.

Слово «компетенция» означает обобщение эмотивных ситуаций и включает способность определять эмоции и разницу в том, насколько эффективно каждый индивид решает эмоционально обусловленные проблемы.

Составляющие «эмоционального интеллекта» и «эмоциональной компетенции» частично совпадают, но концептуально различаются. «Эмоциональный интеллект» рассматривается как вид компетенции, определяющую способность личности успешно справляться с требованиями и давлением окружения.

Главное отличие «эмоциональной компетенции» от «эмоционального интеллекта» заключается в понятии знания эмоций. В «эмоциональном интеллекте» суть в индивидуальных чертах личности при реакции на выражаемые эмоции, а «эмоциональные компетенции» формируются в процессе развития навыков, полученных с приобретением опыта соперничества.

Эмоциональная компетенция относится к поступкам человека, определяющим его внутренне поведение и поведение в отношениях с другими, в то время как эмоциональный интеллект обладает такими свойствами в меньшей степени, поскольку он заложен в природе личности.

Существуют три значимых концептуальных отличия эмоционального интеллекта и эмоциональной компетенции. Во-первых, эмоциональная компетенция является комплексом сформированных навыков. Во-вторых, люди, обладающие эмоциональной компетенцией, действуют в эмоционально обусловленных ситуациях, опираясь на полученные навыки, а люди с эмоциональным интеллектом, исходя из заложенных в них черт характера. И, наконец, на зрелые, эмоционально компетентные действия личности влияет ее личностная целостность [9].

Слово «компетенция» также означает владение навыками. Исходя из этого, можно определить навыки, являющиеся компонентами эмоциональной компетенции и используемыми для регулирования поведением в эмоционально обусловленных ситуациях. К ним относятся:

- представление о своих эмоциях;
- определение и понимание эмоций других;
- способность к проявлению эмпатии;
- знание и употребление соответствующих лексических средств;
- способность использовать свой эмоциональный опыт и отличать его от внешних эмоциональных воздействий;
- способность к адекватной реакции в эмотивно напряженных ситуациях;
- знание способов эмоционального выражения отношений в процессе коммуникации;
- способность к эмоциональной саморегуляции.

Заключение

Таким образом, рассмотрев ключевые понятия эмоциональной компетенции, представляется возможным выдвинуть в качестве ее оперативного определения три главных компонента:

- навыки определения личных эмоций и ощущений и эмоций и ощущений других участников социального взаимодействия;
- навыки, необходимые для эмоционального общения с другими;
- навыки регулирования негативных эмоций и их последствий.

Анализ теоретических исследований в этой области позволяет сделать вывод о частом совпадении и неоднозначности концептуальных формулировок понятия эмоционального интеллекта и эмоциональной компетенции. Многие исследователи делают попытки их дифференциации, однако совпадения до сих пор существуют, и обоснованность формулирования обоих понятий требует дальнейшей разработки.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреева И.Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2009. – № 4. – С. 131-137
2. Берулава Г.А. Психологические основы развития личности / Г. А. Берулава. - Москва : Изд-во Ун-та Российской акад. образования, 2009. – 175 с.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – М.: Изд-во АСТ. – 2009. – 480 с.
4. Шнайдер М.И. Основные направления исследований эмоционального интеллекта / М.И. Шнайдер // Гуманизация образования. – 2016. – № 4. – С. 58-64
5. Boyatzis R. E. Clustering competence in emotional intelligence: insights from the Emotional Competence Inventory (ECI) / R. E. Boyatzis, D. Goleman, and K. Rhee // in Handbook of Emotional Intelligence, R. Bar-On and J. D. A. Parker, Eds., pp. 2–35, Jossey-Bass, San Francisco, Calif, USA, 1999.
6. Garner P. W. Emotional competence and its influences on teaching and learning / P. W. Garner // Educational Psychology Review, vol. 22, no. 3, pp. 297–321, 2010.
7. Lau P. S. Y. Emotional competence as a positive youth development construct: conceptual bases and implications for curriculum development / P. S. Y. Lau // International Journal of Adolescent Medicine and Health, vol. 18, no. 3, pp. 355–362, 2006
8. Saarni C. The Development of Emotional Competence / C. Saarni. Guilford Press, New York, NY, USA, 1999.
9. Saarni C. Emotional competence and effective negotiation: the integration of emotion understanding, regulation, and communication / C. Saarni // in Psychology and Political Strategies for Peace Negotiation, F. Aquilar and M. Galluccio, Eds., pp. 55– 74, Springer, New York, NY, USA, 2011.
10. Salovey P. Emotional intelligence / P. Salovey and J. D. Mayer // Imagination, Cognition and Personality, vol. 9, pp. 185–211, 1990.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva I. N. Konceptual'noe pole ponjatija «jemocional'nyj intellekt» [Conceptual field of the concept of "emotional intelligence"] / I.N. Andreeva // Voprosy psihologii [Questions of psychology]. - 2009. - No. 4. - P. 131-137[in Russian]
2. Berulava G. A. Psihologicheskie osnovy razvitija lichnosti [Psychological foundations of personality development] / GA Berulava. - Moscow: Publishing house of the University of the Russian Acad. Education, 2009. -- 175 p. [in Russian]
3. Goleman D. Jemocional'nyj intellekt [Emotional intelligence] / D. Goleman. - M. : Publishing house AST. - 2009. — 480p. [in Russian]
4. Schneider M. I. Osnovnye napravlenija issledovanij jemocional'nogo intellekta [The main directions of research of emotional intelligence] / M. I. Schneider // Gumanizacija obrazovanija [Humanization of Education]. - 2016. - No. 4. - P. 58-64[in Russian]
5. Boyatzis R. E. Clustering competence in emotional intelligence: insights from the Emotional Competence Inventory (ECI) / R. E. Boyatzis, D. Goleman, and K. Rhee // in Handbook of Emotional Intelligence, R. Bar-On and J. D. A. Parker, Eds., pp. 2–35, Jossey-Bass, San Francisco, Calif, USA, 1999.
6. Garner P. W. Emotional competence and its influences on teaching and learning / P. W. Garner // Educational Psychology Review, vol. 22, no. 3, pp. 297–321, 2010.
7. Lau P. S. Y. Emotional competence as a positive youth development construct: conceptual bases and implications for curriculum development / P. S. Y. Lau // International Journal of Adolescent Medicine and Health, vol. 18, no. 3, pp. 355–362, 2006
8. Saarni C. The Development of Emotional Competence / C. Saarni. Guilford Press, New York, NY, USA, 1999.
9. Saarni C. Emotional competence and effective negotiation: the integration of emotion understanding, regulation, and communication / C. Saarni // in Psychology and Political Strategies for Peace Negotiation, F. Aquilar and M. Galluccio, Eds., pp. 55– 74, Springer, New York, NY, USA, 2011.
10. Salovey P. Emotional intelligence / P. Salovey and J. D. Mayer // Imagination, Cognition and Personality, vol. 9, pp. 185–211, 1990.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.118>

МОДЕЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ - КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Руденко Р.^{1,*}, Ткачёва И.²

¹ Донской государственный аграрный университет, Персиановский, Россия;

² Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор: (unistok[at]gmail.com)

Анотация

Цель: рассмотреть новые модели обучения в системе высшего образования в процессе подготовки высококвалифицированных кадров; выявить преимущества и недостатки системы дистанционного обучения студентов.

Методы: в данной работе мы использовали общенаучные методы теоретического обучения, что позволило нам рассмотреть новые формы и модели обучения, используемые в современном образовательном процессе.

Результаты: выявлены направления развития методов обучения в высших учебных заведениях и оценен вклад интеллектуального капитала в экономический рост страны.

Научная новизна: мы оценили вклад модели дистанционного обучения в подготовку высококвалифицированных кадров, которая позволит увеличить отдачу инвестиций в образование и положительно скажется на экономическом росте страны.

Практическая значимость: основные положения статьи могут быть использованы при подготовке "дорожной карты" развития высших учебных заведений.

Ключевые слова: образовательные технологии, электронное обучение, дистанционная модель, реформа образования.

DISTANCE LEARNING MODEL AS AN INNOVATIVE FORM OF MODERN RUSSIAN EDUCATION

Research article

Rudenko R.^{1,*}, Tkacheva I.²

¹ Don State Agrarian University, Persianovsky, Russia;

² Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (unistok[at]gmail.com)

Abstract

The aim of the research is to explore new learning models in the higher education system in the process of training highly qualified personnel; to identify the advantages and disadvantages of the distance learning system for students.

Methods: in this paper, the authors use general scientific methods of theoretical training, which allowed for consideration of new forms and models of training that are being applied in the modern educational process.

Results: the study has identified the trajectories of the development of teaching methods in higher educational institutions and assessed the contribution of intellectual capital to the economic growth of the country.

Scientific novelty: The authors have evaluated the contribution of the distance learning model to the training of highly qualified personnel, which will increase the return on investment in education and have a positive impact on the country's economic growth.

Practical significance: the main provisions of the article can be used in the preparation of a roadmap for the development of higher education institutions.

Keywords: educational technologies, e-learning, distance learning model, education reform.

В настоящее время, при бурном развитии информационных технологий и постоянном увеличении объема информации, к образовательным учреждениям, готовящим квалифицированных специалистов, предъявляются современные требования. Сегодня профессионалы своим девизом выбрали этот слоган — "учись, учись и учись" - постоянное образование в течении всей жизни [1]. Умение постоянно совершенствоваться, обучаться и развиваться становится одним из важнейших навыков, определяющих конкурентоспособность человека на рынке труда. Переход России на инновационный путь развития и направление на модернизацию экономики страны, ведут к необходимости изменения теперешней системы высшего образования (вуз), которую необходимо ориентировать на изменение содержания и качества подготовки будущих специалистов [2], [3], [4]. Эти изменения касаются не только методологической базы высшего образования, что обусловлено активным использованием информационных технологий, появлением электронных образовательных сред, дистанционных образовательных инноваций и онлайн — обучения, но и трансформации его внутренней структуры-сочетания в высшем учебном заведении двух функций: "храма знаний" и коммерческого предприятия [5], [6]. Министерство образования и науки Российской Федерации проводит общую реформу учебных заведения (от общеобразовательных школ до высших учебных заведений) идет уже несколько лет.

Изменения в образовательном процессе, в частности в высшем образовании, предопределяются не только требованиями работодателей к будущим выпускникам, но и современными реалиями — глобализацией, стиранием границ между странами, повышением конкуренции между учебными заведениями и выпускниками высших учебных заведений [7]. Ежегодный рейтинг эффективности российских вузов, в котором учитываются многие показатели — от наличия материально-технической базы до сотрудничества с потенциальными работодателями, объединения вузов в федеральные университеты или национальные институты, ежегодного внедрения новых федеральных государственных образовательных стандартов и т.д. являются главным стимулом в решении той задачи, которая стоит перед институтом

образования в подготовке высококвалифицированных, востребованных специалистов. Другая актуальная необходимость переподготовки и повышения квалификации кадров, а также обеспечения образования для всех (независимо от возраста, ограничений по здоровью, территориальной удаленности, базовой подготовки, материального положения) предъявляет новые требования к формам и методам обучения, направленным на получение качественного и фундаментального образования [8].

Всё это приводит к появлению доселе неизвестных технологий обучения и инновационных форм, например методик дистанционного или электронного обучения (e-Learning). Согласно статье 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" к дистанционным технологиям обучения относятся образовательные технологии, осуществляемые главным образом с применением информационно-телекоммуникационных сетей в опосредованном (дистанционном) взаимодействии педагогов и обучающихся. Упомянутый федеральный закон также дает определение понятия "электронное обучение", к которому относится организация образовательной деятельности с использованием информации, находящейся в базах данных и пригодной для использования при осуществлении образовательных программ, и информационных технологий, позволяющие проводить ее обработку, специальных средств, а также телекоммуникационных сетей, осуществляющих перемещение этой информации по линиям связи, взаимодействие педагогических работников и обучающихся [9]. В связи с этим, понятие "электронное обучение", или его другое название "дистанционное обучение", полностью закреплено в законодательстве РФ. Дистанционное обучение – это новейший прецедент для страны, при этом в общемировой практике ВУЗов технологии дистанционного обучения применяются уже несколько десятилетий. Первый раз о технологии электронного обучения информация появилась США и Европе в середине 1960-х гг. в Великобритании был создан первый в мире университет дистанционного образования, названный "Открытый университет". Именно

этот университет стал родоначальником учебных планов, программ, учебных пособий и образовательных технологий. В настоящее время "Открытый университет" является лидером в мире в области дистанционного образования. Другими центрами - первопроходцами дистанционного обучения в Европе стали: Национальный университет дистанционного образования (Universidad Nacional de Educacion A Distancia) в Испании (1972); Национальный центр дистанционного обучения (CEND) во Франции (основан в 1969 году), Балтийский университет (BU) штаб-квартира в Стокгольме, объединивший 10 стран Балтики. Аналогичным университетом в США стал созданный в 1984 году Национальный технологический университет, в начале 90-х годов он объединил в себе 40 университетов [10]. В настоящее время для изучения новых навыков множество людей во всем мире пользуются электронными образовательными ресурсами. Бурный рост их популярности сопряжен с тем, что они дают учащемуся возможность самостоятельно выбрать программу обучения, объем времени на прослушивание лекций, а также отдать предпочтение самым популярным программам и семинарам лучших профессоров мира.

Обучение призвано стать гибким и подстраиваться под потребности и возможности студента, что ведет к повышению уровня мотивации изучения учебного материала. Большинство специалистов в области дистанционного образования утверждают, что ничто не может в полной мере компенсировать живое общение с настоящим преподавателем или атмосферу, складывающуюся во время занятий между студентами.

Есть мнение, что электронное образование максимально эффективно, при использовании как дополнения, дополняющего стандартный учебный процесс и дополняющего 40-60% учебного материала [11]. В тоже время никто не говорит о замене стандартного образования его сетевой альтернативой; электронное образование - это одна из действующих форм обучения, которая дает шанс сделать образование действительно популярным и непрерывным. Несмотря на перечисленные недостатки, они не умаляют весомости электронных образовательных ресурсов, поскольку общемировой опыт применения этого метода образования говорит об их эффективности. Великолепным примером служит Республика Корея, которая в 1990-е и 2000-е поставила задачу трансформировать экономику и перевести ее на постиндустриальную основу. Одним из важнейших аспектов данного перехода явилось законодательное уравнивание в правах традиционного и электронного обучения. Как пример, система Cyber Home Learning System, используемая для получения образования дома, используется в 3/4 корейских школ. В Корее работает 19 электронных университетов, и в результате процесс трансформации экономики Южной Кореи, виден не вооруженным глазом [12]. Перед Россией сегодня стоят те же задачи - это изменение областей народного хозяйства и переход от сырьевой к высокотехнологичной экономике;

В тоже время осуществление таких крупных реформ неизменно требует квалифицированных людей, создать такие кадры поможет прохождение обучения и переподготовки без отрыва от производства с применением электронного (дистанционного) обучения. Масштабное внедрение этой системы (еще раз отметим, что она не может заменять собой остальные формы образования, электронное обучение должно соседствовать с ними) дало бы позитивные результаты в следующих областях:

1. Выпускник: удовлетворенность образованием от полноты полученных знаний и индивидуального подхода к изучению материала и времени на его изучение.
2. Высшее учебное заведение: повышение финансовых показателей благодаря увеличению спектра образовательных услуг для граждан своей страны, а также благодаря экспорту этих услуг за рубеж. Кроме того, получение нового опыта высшим учебным заведением ведет к новым знаниям в этой области, что в свою очередь ведет к совершенствованию системы образования.
3. Общество: рост общекультурного уровня населения и снижение социальной напряженности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Шлычков В. В. Об отдельных аспектах процесса модернизации российской экономики / В. В. Шлычков // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 78-82.
2. Кадышев Е. Н. кадровое обеспечение современного управления социально-экономическим развитием территории на муниципальном уровне / Е. Н. Кадышев, И. В. Петрова // В сб.: Состояние и перспективы развития инновационных технологий в России и за рубежом. Йошкар-Ола, 2016. С. 102-105.
3. Александров А. Ю. Проблемы систематизации российского образовательного законодательства / А. Ю. Александров // в СБ.: Проблемы качества российского законодательства. Всероссийской научно-практической конференции. - Йошкар-Ола, 2016. С. 3-8.
4. Ведин Н. В. Sh дискурсивные практики в кооперативных структурах / Н. В. Ведин, В. В. Шлычков, А. Хасанова // Индийский научно-технический журнал. Декабрь 2015 года. Том 8 (S10). DOI: 10.17485/ijst / 2015/v8iS10/84877
5. Александров А. Ю. Многопрофильные университеты в инновационном развитии региональной экономики // в СБ.: Состояние и перспективы развития инновационных технологий в России и за рубежом. - Йошкар-Ола, 2016. С. 14-20.
6. Александров А. Ю. Законность и принципы развития образовательного пространства региона / А. Ю. Александров // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 7-11.
7. Александров А. Ю. Образовательная услуга в формировании производственных сил общества / А. Ю. Александров // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2016. № 2 (44). С. 113-117.
8. Шлычков В. В. Актуальные вопросы подготовки специалистов в области энергетического менеджмента / В. В. Шлычков, Р. А. Тимофеев // Энергетика Татарстана. 2012. № 2. С. 75-79.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // СПС "Гарант".
10. Россия оказалась первой в мире по числу образованных людей. - [Электронный ресурс] URL-адрес: <http://newsland.com/news/de хвост/код/1035205/> (дата обращения 12.12.2020)
11. Прокофьева Т.Ю. Становление и развитие дистанционного обучения в мире / Т.Ю. Прокофьева. - [Электронный ресурс] URL: <http://www.самоуправ - ление.ru/29-09.php> (дата обращения 12.12.2020)
12. Яппаров Т. Электронное образование как основа "умного" общества / Т. Яппаров. - [Электронный ресурс] URL: http://www.it.ru/press_cen - ter / публикации/4252 (дата обращения 12.12.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shlychkov V. V. Ob otidel'nykh aspektakh processa modernizatsii rossijskoy ekonomiki [On Certain Aspects of the Process of Modernization of the Russian Economy] / V. V. Shlychkov // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2015. No. 1. pp. 78-82 [in Russian]
2. Kadyshchev E. N. Kadrovoe obespechenie sovremennogo upravleniya sotsialno-ekonomicheskoy razvitiem territorii na municipal'nom urovne [Personnel Support for Modern Management of Socio-Economic Development of the Territory at the Municipal Level] / E. N. Kadyshchev, I. V. Petrova. Yoshkar-Ola, 2016, pp. 102-105 [in Russian]
3. Aleksandrov A. Yu. Problemy sistematsizatsii rossijskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva [Problems of systematization of the Russian educational legislation] / A. Yu. Aleksandrov // v SB.: Problemy kachestva rossijskogo zakonodatel'stva. Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [From the collection of studies Problems of quality of the Russian legislation of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. - Yoshkar-Ola, 2016, pp. 3-8 [in Russian]
4. Vedin N. V. diskursivnye praktiki v kooperativnykh strukturakh [discursive practices in cooperative structures] / N. V. Vedin, V. V. Shlychkov, A. Sh. Khasanova // Indijskiy nauchno-tehnicheskij zhurnal. Dekabr' 2015 goda. Tom 8 (S10) [Indian Scientific and Engineering Journal. December 2015. Volume 8 (S10)]. DOI: 10.17485/ijst / 2015/v8iS10/84877 [in Russian]
5. Aleksandrov A. Yu. Mnogoprofil'nye universitety v innovatsionnom razviti regional'noy ekonomiki [Multidisciplinary universities in the innovative development of the regional economy] / A. Yu. Aleksandrov // v SB.: Sostojanie i perspektivy razvitiya innovatsionnykh tekhnologij v Rossii i za rubezhom [From the collection of studies: The State and Prospects for the Development of Innovative Technologies in Russia and Abroad]. - Yoshkar-Ola, 2016, pp. 14-20 [in Russian]
6. Aleksandrov A. Yu. Zakonnost' i principy razvitiya obrazovatel'nogo prostranstva regiona [Legality and Principles of Development of the Educational Space of the Region] / A. Yu. Aleksandrov // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2016. No. 2, pp. 7-11 [in Russian]
7. Aleksandrov A. Yu. Obrazovatel'naya usluga v formirovanii proizvodstvennykh sil obshchestva [Educational service in the formation of the company's productive forces] / A. Yu. Aleksandrov Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika. // [Bulletin of the Volga Region State University of Service. Series: Economics]. 2016. № 2 (44), pp. 113-117 [in Russian]
8. Shlychkov V. V. Aktual'nye voprosy podgotovki specialistov v oblasti energeticheskogo menedzhmenta [Topical Issues of Training Specialists in the Field of Energy Management] / V. V. Shlychkov, R. A. Timofeev // energetika Tatarstana [Tatarstan Power Engineering]. 2012. No. 2, pp. 75-79 [in Russian]
9. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoy Federatsii" // SPS "Garant". [Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 "On Education in the Russian Federation" // Computer-assisted legal research "Garant"].
10. Rossiya okazalas' pervoy v mire po chislu obrazovannykh lyudej [Russia to Be the First in the World in Terms of the Number of Educated People]. - [Electronic resource] URL: <http://newsland.com/news/de tail/code/1035205/> (accessed 12.12.2020) [in Russian]
11. Prokofieva T. Yu. Stanovlenie i razvitie distantsionnogo obuchenija v mire [Formation and development of distance learning in the world] / T. Yu. Prokofieva. - [Electronic resource] URL: <http://www.самоуправ - ление.ru/29-09.php> (accessed 12.12.2020) [in Russian]
12. Yapparov T. Ehlektronnoe obrazovanie kak osnova "umnogo" obshchestva [E-Education as the Basis of a "Intelligent" Society] / T. Yapparov. - [Electronic resource] URL: http://www.it.ru/press_cen - ter / publications/4252 (accessed 12.12.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.119>**ПРИМЕНЕНИЕ ФУНКЦИЙ VBA EXCEL В ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ФИЗИКЕ**

Научная статья

Сдвижков О.А.*

Российский государственный университет туризма и сервиса, Пушкино, Россия

* Корреспондирующий автор (oasdv[at]yandex.ru)

Аннотация

В среде VBA Excel запрограммированы пользовательскими функциями (около 60 наименований) основные формулы элементарной физики. Они позволяют решать на компьютере в режиме онлайн типовые задачи таких разделов элементарной физики как кинематика, динамика, статика, тепловые явления, молекулярно-кинетическая теория, электрический ток и электродинамика. Все пользовательские функции имеют описания, поясняющие их назначения и технологии применения. Многие из функций позволяют находить значения нескольких параметров. Также пользовательскими функциями VBA Excel запрограммированы таблицы приложений физических величин, необходимые при решении задач. Применение пользовательских функций показано на конкретных задачах.

Ключевые слова: скорость, ускорение, сила, масса, молекула, ток, код, диалоговое окно.

APPLYING VBA EXCEL FUNCTIONS IN ELEMENTARY PHYSICS

Research article

Sdvizhkov O.A.*

Russian State University of Tourism and Service, Pushkino, Russia

* Corresponding author (oasdv[at]yandex.ru)

Abstract

In the VBA Excel environment, the basic formulas of elementary physics are programmed with custom functions (about 60 names). They allow for online solving of common problems of such sections of elementary physics as kinematics, dynamics, statics, thermal phenomena, molecular kinetic theory, electric current and electrodynamics. All custom functions have descriptions explaining their purpose and application technologies. Many of the functions help in finding the values of several parameters. Also, the custom functions of VBA Excel are programmed with application tables of physical quantities necessary for solving problems. The application of the developed custom functions is demonstrated on specific tasks.

Keywords: velocity, acceleration, force, mass, molecule, current, code, dialog box.

1. Введение

Цель исследования – разработка на языке программирования VBA Excel кодов пользовательских функций [1], [3], [6], выполняющих расчеты по основным физическим формулам [2], [4], то есть информатизация физических расчетов с помощью пользовательских функций VBA Excel. При этом код должен позволять пользователю находить значение любого параметра, входящего в расчетную формулу, чтобы минимизировать число пользовательских функций, необходимых для расчетов. Применение пользовательских функций VBA Excel объясняется тем, что они поддерживаются на уровне встроенных средств, то есть запуск пользовательской функции VBA Excel вызывает диалоговое окно ввода данных, на нем же возвращается результат, что очень удобно пользователю.

Приведенные в статье программные коды публикуются впервые. Все разработанные по теме исследования программные коды приведены в [11], некоторые из них опубликованы в материалах конференций [7], [8], [9] и в статье [10]. Физические расчеты в Excel без применения пользовательских функций VBA рассматриваются в [5].

Как правило, физические формулы реализуются в пользовательских функциях [11] следующим образом. Если формула связывает n физических величин, то реализующая ее функция будет содержать $n+1$ переменных, из которых n соответствуют переменным формулы, а $(n+1)$ -я переменная, являющаяся строковой, показывает значение какой переменной будет вычисляться при запуске функции. Имя $(n+1)$ -й переменной состоит, как правило, из обозначений остальных переменных, связанных нижними подчеркиваниями, нужное значение параметра указывается в двойных кавычках. Такой подход позволяет каждой функцией решать и прямую, и обратные задачи. Следует заметить, что нижние подчеркивания применяются в программных кодах [11] и при указании размерностей переменных, так как в них символы $*$, $/$ использовать для обозначений нельзя. Например, то, что переменная Скорость имеет в формуле размерность м/с, записывается в виде Скорость_м_с.

Таблицы физических величин (плотности, удельные значения и так далее) также представлены в [11] пользовательскими функциями. Например, плотности веществ возвращает функция ПЛОТНОСТИ, ее диалоговое окно показано на рисунке 1.1.

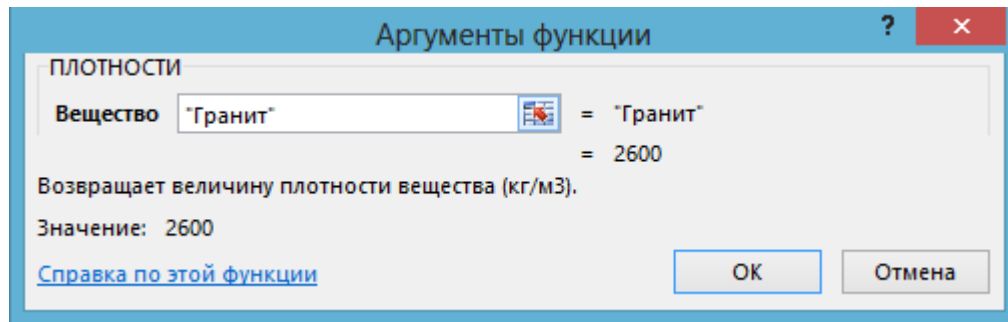

Рис. 1.1 – Применение функции ПЛОТНОСТИ

2. Пользовательские функции механики

По этому разделу разработаны около 20 пользовательских функций. В частности [2, 4], уравнения движения тела, брошенного горизонтально с начальной скоростью v_0 из точки $(0, y_0)$, записываются в виде:

$$\begin{cases} x = v_0 t \\ y = y_0 - \frac{g \cdot t^2}{2} \end{cases} \quad (2.1)$$

Откуда следует, что время полета $T = t_{\max}$ находится по формуле ($h = y_0$):

$$T = \sqrt{\frac{2h}{g}} \quad (2.2)$$

Вычисление скорости тела дает:

$$v = \sqrt{v_0^2 + g^2 t^2} \quad (2.3)$$

Тангенс угла α между вектором скорости и осью Oх определяется формулой:

$$\operatorname{tg} \alpha = \frac{g \cdot t}{v_0} \quad (2.4)$$

Поэтому при предельном значении t справедливы формулы:

$$x_{\max} = v_0 \sqrt{\frac{2h}{g}}, \quad v_{\max} = \sqrt{v_0^2 + 2gh}, \quad \operatorname{tg} \alpha_{\max} = \frac{\sqrt{2gh}}{v_0} \quad (2.5)$$

Код функции пользователя ГОРИЗОНТ, выполняющей расчеты по формулам (2.1) – (2.5), приведен в листинге 2.1.

Листинг 2.1. Код функции ГОРИЗОНТ и ее описания

```
Function ГОРИЗОНТ(Нач_ск_м_с, Нач_выс_м, Время_с, _
T_x_y_v_a As String)
Select Case T_x_y_v_a:Case "T"
ГОРИЗОНТ = (2 * Нач_выс_м / 9.8) ^ (1 / 2)
Case "x":ГОРИЗОНТ = Нач_ск_м_с * Время_с
Case "y":ГОРИЗОНТ = Нач_выс_м - 9.8 * Время_с ^ 2 / 2
Case "v"
ГОРИЗОНТ = (Нач_ск_м_с ^ 2 + 9.8 ^ 2 * Время_с ^ 2) ^ (1 / 2)
Case "a"
ГОРИЗОНТ = Application.WorksheetFunction.Acot(Нач_ск_м_с / _
9.8 / Время_с) * 180 / 3.141593
End Select:ГОРИЗОНТ = Round(ГОРИЗОНТ, 4)
End Function
Sub InstallFunc5()
Application.MacroOptions Macro:="ГОРИЗОНТ", Description:= _
"Находит значения параметров движения тела, " & _
"брошенного горизонтально"
End Sub
```

Задача 2.1. Мячик брошен горизонтально со скоростью 5 м/с на высоте 19,6 м. Применяя функцию ГОРИЗОНТ, найти:

1. Через какой промежуток времени он упадет на Землю;
2. На каком расстоянии по горизонтали находится точка падения;
3. Скорость мячика в точке падения;
4. Под каким углом он упадет на Землю.

Технология решения. 1. Вызывается функция ГОРИЗОНТ и вводятся данные (рис. 2.1).

Аргументы функции

ГОРИЗОНТ

Нач_ск_м_с 5 = 5

Нач_выс_м 19,6 = 19,6

Время_с =

T_x_y_v_a 'T' = 'T'

= 2

Находит значения параметров движения тела, брошенного горизонтально.

Значение: 2

[Справка по этой функции](#) OK Отмена

Рис. 2.1 – Применение функции ГОРИЗОНТ в задаче 2.1.1

3. Вызывается функция ГОРИЗОНТ, вводятся числовые данные и “х” (рис. 2.2).

Аргументы функции

ГОРИЗОНТ

Нач_ск_м_с 5 = 5

Нач_выс_м 19,6 = 19,6

Время_с 2 = 2

T_x_y_v_a 'x' = 'x'

= 10

Находит значения параметров движения тела, брошенного горизонтально.

Значение: 10

[Справка по этой функции](#) OK Отмена

Рис. 2.2 – Применение функции ГОРИЗОНТ в задаче 2.1.2

4. Вызывается функция ГОРИЗОНТ, вводятся числовые данные и “v” (рис. 2.3).

Аргументы функции

ГОРИЗОНТ

Нач_ск_м_с 5 = 5

Нач_выс_м 19,6 = 19,6

Время_с 2 = 2

T_x_y_v_a 'v' = 'v'

= 20,2277

Находит значения параметров движения тела, брошенного горизонтально.

Значение: 20,2277

[Справка по этой функции](#) OK Отмена

Рис. 2.3 – Применение функции ГОРИЗОНТ в задаче 2.1.3

4. Вызывается функция ГОРИЗОНТ, вводятся числовые данные и “a” (рис. 2.4).

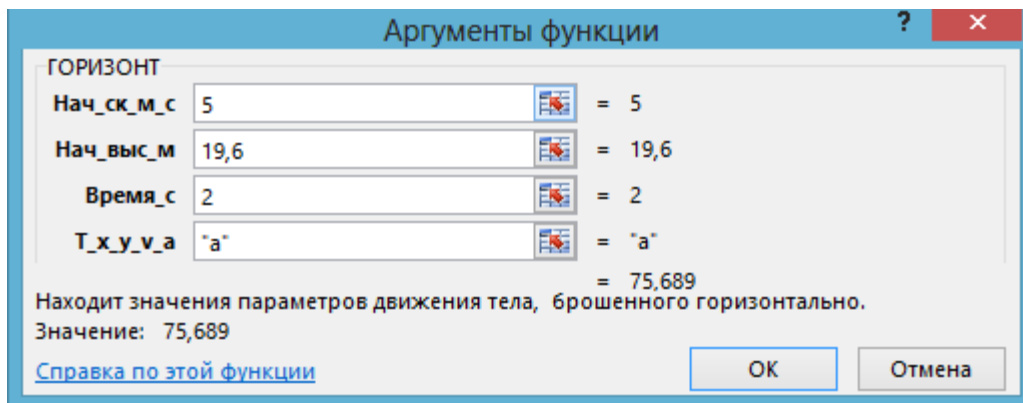

Рис. 2.4 – Применение функции ГОРИЗОНТ в задаче 2.1.4

3. Молекулярная физика

По этому разделу также разработаны около 20 пользовательских функций.

Как известно [2], [4], масса m_0 молекулы вещества, молярная масса которого равна M , $N_A = 6,022 \cdot 10^{23}$ – число Авогадро, находится по формуле:

$$m_0 = \frac{M}{N_A} \quad (3.1)$$

Количество вещества ν в массе m вычисляется по формуле

$$\nu = \frac{m}{M} \quad (3.2)$$

а число молекул – по формуле

$$N = \nu \cdot N_A \quad (3.3)$$

Код функции пользователя МИКРО, возвращающей число молекул, массу молекулы или количество вещества, приведен в листинг 3.1.

Листинг 3.1. Код функции МИКРО и ее описания.

```
Function МИКРО(Масса_кг_моль, Масса_кг, _
N_m0_nu As String)
Select Case N_m0_nu
Case "N":МИКРО = Масса_кг / Масса_кг_моль * 6.022 * 10 ^ 23
Case "m0":МИКРО = Масса_кг_моль / 6.022 / 10 ^ 23
Case "nu":МИКРО = Масса_кг / Масса_кг_моль
End Select
End Function
Sub InstallFunc2()
Application.MacroOptions Macro:="МИКРО", Description:= _
"При N находит число молекул, при m0 - массу молекулы, " & _
"при nu - количество вещества"
End Sub
```

Код функции пользователя МОЛЬ, возвращающей молярную массу заданного вещества, приведен в листинге 3.2.

Листинг 3.2. Код функции МОЛЬ и ее описания.

```
Function МОЛЬ(Вещество As String)
Select Case Вещество
Case "Азот":МОЛЬ = 0.0280134:Case "Алюминий":МОЛЬ = 0.0269815
Case "Вода":МОЛЬ = 0.018015:Case "Водород":МОЛЬ = 0.0020159
Case "Воздух":МОЛЬ = 0.029:Case "Серебро":МОЛЬ = 0.10787
Case "Гелий":МОЛЬ = 0.0040026:Case "Золото":МОЛЬ = 0.196967
Case "Кислород":МОЛЬ = 0.0319988:Case "Медь":МОЛЬ = 0.06354
Case "Углекислый газ":МОЛЬ = 0.044:Case "Олово":МОЛЬ = 0.11869
End Select
End Function
Sub InstallFunc1()
Application.MacroOptions Macro:="МОЛЬ", Description:= _
"Возвращает молярную массу вещества (кг/моль)"
End Sub
```

Задача 3.1. Какую массу имеет молекула серебра?

Технология решения. Вызывается функция МИКРО и вводятся данные (рис. 3.1).

Аргументы функции

МИКРО

Масса_кг_моль МОЛЬ("Серебро") = 0,10787

Масса_кг =

N_m0_nu "m0" = "m0"

= 1,79127E-25

При N находит число молекул, при m0 - массу молекулы, при nu - количество вещества.

Значение: 1,79127E-25

[Справка по этой функции](#) OK Отмена

Рис. 3.1 – Применение функции МИКРО в задаче 3.1

Функция ОУМКТ (листинг 3.3) применяется при решении задач на основное уравнение молекулярно-кинетической теории:

$$p = \frac{2}{3} n \bar{E}.$$

Листинг 3.3. Код функции ОУМКТ и ее описания

```
Function ОУМКТ(Давление_Па, Концент_1_м3, _
Энергия_Дж, E_n_p As String):Select case E_n_p
Case "E":ОУМКТ = 3 * Давление_Па / Концент_1_м3/2
Case "n":ОУМКТ = 3 * Давление_Па / Энергия_Дж / 2
Case "p":ОУМКТ = 2 * Концент_1_м3 * Энергия_Дж / 3
End Select
End Function
Sub InstallFunc3()
Application.MacroOptions Macro:="ОУМКТ", _
Description:= "При E находит величину энергии, " & _
"при n –концентрации, при p - давления газа"
End Sub
```

Задача 3.2. Каково давление газа, если средняя кинетическая энергия его молекул $2,5 \cdot 10^{-20}$ Дж, а концентрация $3 \cdot 10^{25} \text{ м}^{-3}$?

Технология решения. Вызывается функция ОУМКТ, вводятся числовые данные и “p” (рис. 3.2).

Аргументы функции

ОУМКТ

Давление_Па =

Концент_1_м3 3*10^25 = 3E+25

Энергия_Дж 2,5*10^-20 = 2,5E-20

E_n_p "p" = "p"

= 500000

При E находит величину энергии, при n - концентрации, при p - давления газа.

Значение: 500000

[Справка по этой функции](#) OK Отмена

Рис. 3.2 – Применение функции ОУМКТ в задаче 3.2

Задача 3.3. Определите концентрацию молекул одноатомного газа при температуре 300 К и давлении 414 кПа.

Технология решения. Вызывается ОУМКТ, вводятся числовые данные и “n” (рис. 3.3).

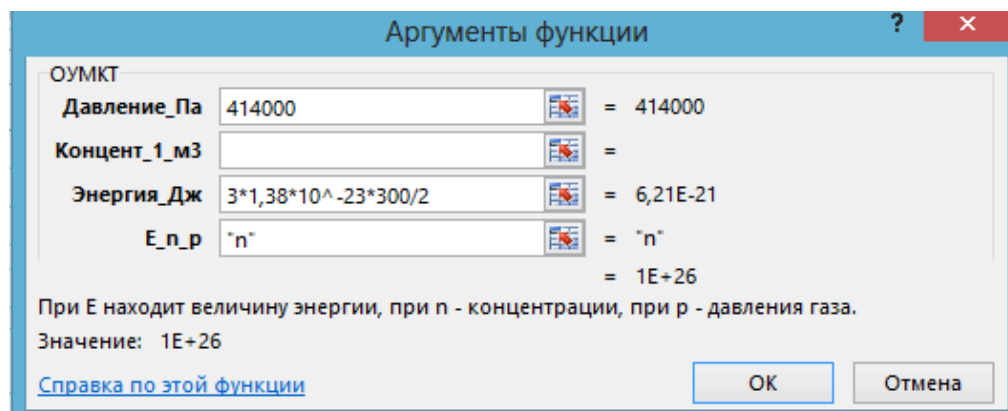

Рис. 3.3– Применение функции ОУМКТ в задаче 3.3

Задача 3.4. Применяя функцию ОУМКТ, определите среднюю кинетическую энергию молекул газа, который в 1 м³ содержит $2,5 \cdot 10^{26}$ молекул, а его давление 1114 кПа.

Технология решения. Вызывается ОУМКТ, вводятся числовые данные и “Е” (рис. 3.4).

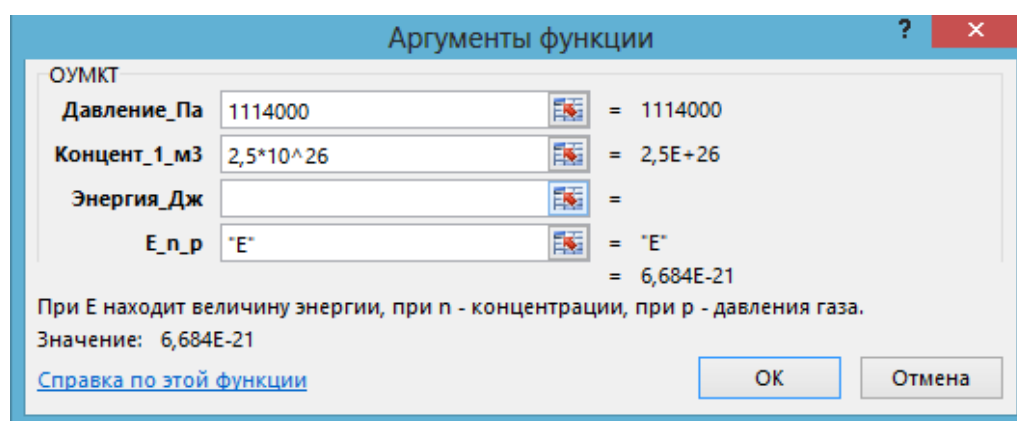

Рис. 3.4 – Применение функции ОУМКТ в задаче 3.4

4. Электричество (электростатика, законы постоянного тока, электромагнетизм)

По этому разделу разработаны около 15 пользовательских функций. В частности, как известно [2, 4], сопротивление проводника R , имеющего длину l (м), площадь сечения S (мм²) и удельное сопротивление ρ (Ом·мм²/м), находится по формуле:

$$R = \rho \frac{l}{S} \quad (4.1)$$

Код функции пользователя СП, возвращающей значение переменной формулы (4.1), когда заданы значения всех других переменных, приведен в листинге 4.1.

Листинг 4.1. Код функции СП и ее описания

```
Function СП(Сопротив_Ом,Уд_сопр_Ом_мм2_м, Длина_м, _
Площадь_мм2, R_L_S_Ro As String)
Select case R_L_S_Ro
Case "R":СП = Уд_сопр_Ом_мм2_м * Длина_м / Площадь_мм2
Case "L":СП = Сопротив_Ом * Площадь_мм2 / Уд_сопр_Ом_мм2_м
Case "S":СП = Уд_сопр_Ом_мм2_м * Длина_м / Сопротив_Ом
Case "Ro":СП = Сопротив_Ом * Площадь_мм2 / Длина_м
End Select
End Function
Sub InstallFunc8()
Application.MacroOptions Macro:="СП", Description:= _
"При R находит сопротивление, при L – длину, " & _
"при S – площадь, при Ro – уд. сопротивление"
End Sub
```

Удельные сопротивления ρ некоторых веществ возвращает функция УДС, код которой приведен в листинге 4.2.

Листинг 4.2. Код функции УДС и ее описания

```
Function УДС(Вещество As String)
Select Case Вещество
Case "Алюминий": УДС = 0.028:Case "Вольфрам": УДС = 0.055
Case "Железо": УДС = 0.1:Case "Латунь": УДС = 0.071
```

```

Case "Манганин": УДС = 0.43:Case "Медь": УДС = 0.017
Case "Никелин": УДС = 0.4:Case "Платина": УДС = 0.1
Case "Нихром": УДС = 1.1:Case "Свинец": УДС = 0.21
Case "Серебро": УДС = 0.016:Case "Сталь": УДС = 0.12
End Select
End Function
Sub InstallFunc9()
Application.MacroOptions Macro:="УДС", Description:="
"Возвращает удельное сопротивление вещества (Ом*мм2/м) "
End Sub

```

Задача 4.1. Рассчитать сопротивление медной проволоки длиной 10 м и площадью поперечного сечения 0,5 мм².

Технология решения. Вызывается функция СП, удельное сопротивление находится с помощью функции УДС, также вводятся числовые данные и "R" (рис. 4.1).

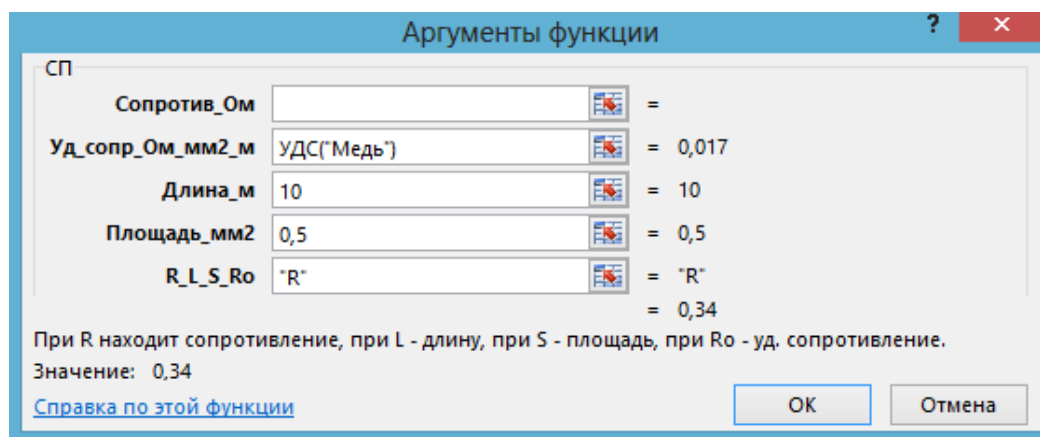

Рис. 4.1 – Применение функции СП в задаче 4.1

Задача 4.2. Какова длина алюминиевой проволоки сечением 0,7 мм², если ее сопротивление 4 Ом?

Технология решения. Вызывается функция СП и вводятся данные (рис. 4.2).

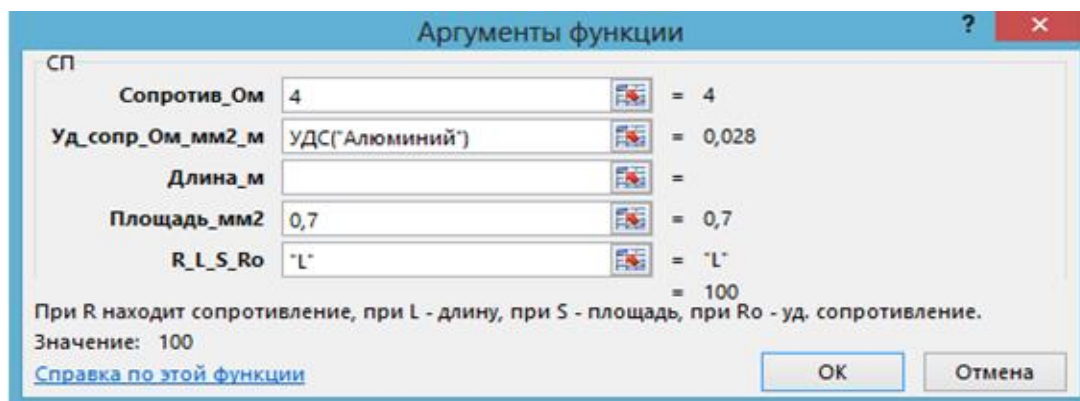

Рис. 4.2 – Применение функции СП в задаче 4.2

В магнитном поле с индукцией B на проводник с током I , длина которого l , действует сила Ампера, величина которой находится по формуле $F = I \cdot B \cdot l \cdot \sin \alpha$, α – угол между направлением тока в проводнике и вектором магнитной индукции. Для задач, связанных с силой Ампера, в [11] есть функция АМПЕР (листинг 4.3).

Листинг 4.3. Код функции АМПЕР и ее описания

```

Function АМПЕР(Сила_Н, Сила_тока_А, Индукция_Тл, _
Длина_м, Угол_град, F_I_B_L As String):Угол_град = _
Application.WorksheetFunction.Radians(Угол_град)
Select Case F_I_B_L: Case "F":АМПЕР = Сила_тока_А _
* Индукция_Тл * Длина_м * Sin(Угол_град)
Case "I":АМПЕР = Сила_Н / Индукция_Тл / Длина_м / Sin(Угол_град)
Case "B":АМПЕР = Сила_Н / Сила_тока_А / Длина_м / Sin(Угол_град)
Case "L":АМПЕР = Сила_Н / Сила_тока_А / Индукция_Тл _
/ Sin(Угол_град):End Select
End Function
Sub InstallFunc6()
Application.MacroOptions Macro:="АМПЕР", _
Description:="При F находит силу Ампера, при " & _
"I - силу тока, при B - индукцию, при L - " & _

```

"длину проводника"

End Sub

Задача 4.3. На прямой проводник длиной 0,5 м, перпендикулярный магнитному полю с индукцией $2 \cdot 10^{-2}$ Тл, действует сила 0,15 Н. Найти силу тока в проводнике.

Технология решения. Вызывается функция АМПЕР, вводятся числовые данные и "I" (рис. 4.3). Продолжение ввода (рис. 4.4).

Рис. 4.3 – Применение функции АМПЕР в задаче 4.3

Рис. 4.4 – Применение функции АМПЕР в задаче 4.3 (продолжение ввода)

5. Выводы

1. Разработанные пользовательские функции VBA Excel по элементарной физике не имеют аналогов в современных информационных технологиях и, несомненно, будут полезны учащимся, изучающим элементарную физику.

2. Разработанные пользовательские функции VBA Excel позволяют решать типовые задачи элементарной физики в режиме онлайн, то есть самым рациональным образом – за минимальное время.

3. Применение разработанных пользовательских функций VBA Excel не вызывает трудностей.

4. Размещение разработанных программных кодов в одной книге Excel превращают ее в онлайн калькулятор по выполнению физических расчетов. Пользователю надо только выбирать и применять нужную функцию.

5. В учебном процессе идеальный вариант это, когда непосредственные вычисления проверяются на компьютере с помощью пользовательских функций VBA Excel.

6. Разработанные пользовательские функции VBA Excel незаменимы при дистанционном обучении, так как избавляют от рутинных вычислений и оформлений решений задач, а позволяют сконцентрироваться на главном – на физических зависимостях и размерностях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гарнаев А.Ю. MS Excel 2002: разработка приложений. / А.Ю. Гарнаев – СПб.: БХВ-Петербург, 2003. – 768 с.
2. Гофман Ю.В. Формулы, задачи физики. Справочник. / Ю. В. Гофман – К.: Наук. думка, 1977. – 576 с.
3. Джелен Билл Применение VBA и макросов в Microsoft Excel: Пер. с англ. / Билл Джелен, Трейси Сирстад – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 624 с.
4. Кухлинг Х. Справочник по физике: Пер. с нем. 2-е изд. / Х. Кухлинг – М.: Мир, 1985. – 520 с.
5. Ларсен Р.У. Инженерные расчеты в Excel: Пер. с англ. / Р. У. Ларсен – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 544 с.
6. Сдвижков О.А. Excel – VBA. Словарь-справочник пользователя / О. А. Сдвижков. – М.: Эксмо, 2008. – 224 с.

7. Сдвижков О.А. Функции VBA Excel для решения ряда задач динамики / Сдвижков О.А. // Модернизация сферы образования и науки с учетом мировых научно-технологических трендов: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 13 июля 2020 г. – Белгород: АПНИ, 2020. 19 – 33 с.

8. Сдвижков О.А. Функции VBA Excel для решения ряда задач механики жидкостей / Сдвижков О.А. // Модернизация сферы образования и науки с учетом мировых научно-технологических трендов: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 13 июля 2020 г. – Белгород: АПНИ, 2020. 34 – 38 с.

9. Сдвижков О.А. Функции VBA Excel для решения задач на тепловые явления / Сдвижков О.А. // III Международная научно-практическая конференция (08 августа 2020 г.) / – Уфа: НИЦ Вестник науки, 2020. 69 – 80 с.

10. Сдвижков О.А. Применение Excel в кинематике / Сдвижков О.А. // «Физика в школе», 2020, №7, с. 30 – 39.

11. Физика (пользовательские функции) [Электронный ресурс]. – URL: https://oas.ucoz.com/load/fizika_polzovatel'skie_funkcii/1-1-0-29 (дата обращения: 15.08.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Garnaev A.Ju. MS Excel 2002: razrabotka prilozhenij [MS Excel 2002: Application Development]. / A.Ju. Garnaev // SPb.: BKhV-Peterburg, 2003. – 768 p. [in Russian]

2. Gofman Ju.V. Formuly, zadachi fiziki. Spravochnik. [Formulas, Problems of Physics. Reference Book.] / Ju. V. Gofman // K.: Nauk. dumka, 1977. – 576 p. [in Russian]

3. Jelen Bill, Syrstad Tracy. Primenenie VBA i makrosov v Microsoft Excel: Per. s angl. [Application of VBA and Macros in Microsoft Excel: Translated from English] / Bill Jelen, Tracy Syrstad // M.: Publishing house «Vil'jams», 2006. – 624 p. [in Russian]

4. Kukhling Kh. Spravochnik po fizike: Per. s nem. 2-nd ed. [Handbook of Physics: Translated from German 2nd Ed.] / Kh. Kukhling // M.: Mir, 1985. – 520 p. [in Russian]

5. Larsen R.U. Inzhenernye raschety v Excel: Per. s angl. [Engineering Calculations in Excel: Translated from English] / R. U. Larsen // M.: Publishing house «Vil'jams», 2002. – 544 p. [in Russian]

6. Sdvizhkov O.A. Excel –VBA. Slovar'-spravochnik pol'zovatelja [Excel-VBA. Dictionary-User's Guide] / O. A. Sdvizhkov. // M.: Ehksmo, 2008. – 224 p. [in Russian]

7. Sdvizhkov O.A. Funkcii VBA Excel dlja reshenija rjada zadach dinamiki [VBA Excel Functions for Solving a Number of Dynamics Problems] / O.A. Sdvizhkov // Modernizacija sfery obrazovanija i nauki s uchetom mirovykh nauchno-tehnologicheskikh trendov: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 13 ijulja 2020 g. [Modernization of Education and Science With the World Scientific and Technological Trends: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference July 13, 2020] – Belgorod: APNI, 2020. pp. 19 – 33 [in Russian]

8. Sdvizhkov O.A. Funkcii VBA Excel dlja reshenija rjada zadach mekhaniki zhidkostejj [VBA Excel Functions for Solving a Number of Problems in Fluid Mechanics] / O.A. Sdvizhkov // Modernizacija sfery obrazovanija i nauki s uchetom mirovykh nauchno-tehnologicheskikh trendov: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 13 ijulja 2020 g. [Modernization of Education and Science With the World Scientific and Technological Trends: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference July 13, 2020] – Belgorod: APNI, 2020. pp. 34 – 38 [in Russian]

9. Sdvizhkov O.A. Funkcii VBA Excel dlja reshenija zadach na teplovyje javlenija [Functions of VBA Excel for Solving Problems on Thermal Phenomena] / O.A. Sdvizhkov // III Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija (08 avgusta 2020 g.) [III International Scientific and Practical Conference (August 08, 2020)] / – Ufa: NIC Vestnik nauki, 2020. 69 – 80 s. [in Russian]

10. Sdvizhkov O.A. Primenenie Excel v kinematike [The Use of Excel in Kinematics] / O.A. Sdvizhkov // «Fizika v shkole» [“Physics at School”], 2020, №7, pp. 30 – 39. [in Russian]

11. Fizika (pol'zovatel'skie funkcii) [Physics (User Functions)] [Electronic resource]. – URL: https://oas.ucoz.com/load/fizika_polzovatel'skie_funkcii/1-1-0-29 (accessed: 15.08.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.120>

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРАКТИКИ

Научная статья

Тушева Е.С.*

ORCID: 0000-0003-4942-3605,

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (tusheva-fps[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются альтернативные подходы к проектированию содержания программ повышения квалификации педагогов инклюзивной практики. Установлено, что модификация учебного содержания программ повышения квалификации педагогов инклюзивной практики обусловлена: междисциплинарной интеграцией научных достижений, выступающих в качестве образца высокопрофессионального научно-практического опыта решения вопросов медико-психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья и социальной трансформацией профессиональных смыслов. Показано, что опора на контекстно-деятельностную самоорганизацию педагога способствует переформатированию его исходного опыта социальных отношений в инклюзивной практике.

Ключевые слова: инклюзивная практика, программы повышения квалификации, трансформация педагогических смыслов, междисциплинарное и контекстно-деятельностное проектирование, модификация учебного содержания.

ALTERNATIVE APPROACHES TO DESIGNING THE CONTENT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT PROGRAMS FOR INCLUSIVE EDUCATION TEACHERS

Research article

Tusheva E.S.*

ORCID: 0000-0003-4942-3605,

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (tusheva-fps[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses alternative approaches to designing the content of professional development programs for inclusivity teaching. The study establishes the causes for the modification of the content of training programs for inclusive education teachers such as an interdisciplinary integration of scientific achievements that serve as a sample of highly professional scientific and practical experience in solving the issues of medico-psycho-pedagogical support of children with disabilities as well as a social transformation of professional meanings. The research demonstrates that the reliance on the context-activity self-organization of teachers contributes to the reformatting of their initial experience of social relations in inclusive education.

Keywords: inclusive teaching, professional development programs, transformation of pedagogical meanings, interdisciplinary and contextual-activity design, modification of educational content.

Введение

Темп и динамика развития инклюзивного образования опережают подготовку педагогических кадров, способных ответить на запросы родителей в целостности и непрерывности коррекционного психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья на всех институциональных этапах образования. Вполне очевидно, что по мере решения проблемы подготовки инклюзивного педагога, необходимо своевременно координировать задачи дополнительного профессионального образования (ДПО) и соответствующего им содержания программ повышения квалификации педагогов инклюзивной практики.

Острота проблемы, рассматриваемой в контексте альтернативных подходов к проектированию содержания программ повышения квалификации, связана с анализом равновесных тенденций, пересечение которых служит подтверждением прямого воздействия на изменение самой системы ДПО и внедрение альтернативных подходов к проектированию содержания программ повышения квалификации педагогов инклюзивной практики.

Основная часть

К тенденциям, очерчивающим контур проектирования содержания программ повышения квалификации педагогов инклюзивной практики, можно отнести следующие детерминанты:

- интенсивность процессов распространения наукоемких знаний из профессиональных областей, сопричастных к инклюзивной педагогике;

- новые ориентиры в трактовке компетентностного подхода при разработке и реализации программ ДПО.

Весомыми аргументами выступают следующие положения:

1. Обращение к категории времени. В этой связи следует отметить, что время, отведенное на проектирование содержания программ повышения квалификации педагогических работников, скоротечно. Казалось бы, совсем недавно разработанные и внедренные в практику ДПО программы повышения квалификации, из статуса инновационных, не теряя при этом своей значимости, переходят в статус установившихся (традиционных). Так, на протяжении последних десяти лет инновационный статус программам повышения квалификации, реализуемых в сфере инклюзивного образования, определялся:

- соответствием ФГОС дошкольного, начального и основного общего образования детей с особыми потребностями и возможностями;

- развитием ранней медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям с перинатальной патологией и родовыми травмами;
- психолого-педагогической поддержкой семей, воспитывающих детей с замедленным темпом развития;
- практико-ориентированной направленностью инклюзивного обучения;
- формированием у педагогов информационной грамотности и компетентности.

Реализуемые повсеместно, эти программы остаются актуальными и востребованными, так как по-прежнему отражают насущную потребность инклюзивной образовательной практики. Однако в последнее время наметилась устойчивая тенденция пересмотра медицинских и педагогических классификаций, систематизация абилитационных, реабилитационных и психолого-педагогических технологий, методов коррекции нарушений в развитии детей. Признано, что профессиональные интересы педагога инклюзивной практики значительно расширились и охватывают более масштабный круг вопросов, касающихся комплексного клинико-психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и перспектив их социализации [10, С. 3], [11].

Пересмотр и переосмысление сложившейся социально-педагогической ситуации сопряжены с поиском новых образовательных контентов.

2. Актуализация вопросов проектирования содержания программ ДПО на междисциплинарной основе. Обращение к этому вопросу обусловлено проведением обширных теоретических исследований и научными достижениями смежных, касательно инклюзивной педагогики, наукоемких областей. В этом отношении весьма интересными представляются результаты исследований из области нейронаук (нейромедицины, нейропсихологии, детской поведенческой неврологии), внедрение которых в коррекционно-развивающую и психокоррекционную работу значительно повышает эффективность проведения профилактических мероприятий и расширяет сферу применения коррекционных технологий в условиях реализации адаптированных образовательных, индивидуальных, парциальных программ [3], [9], [11].

Значимыми в данном случае представляются:

- рассмотрение вопросов о созревании и механизмах работы центральной нервной системы, о процессах и сроках миелинизации нервных волокон, определяющих мозговую организацию психических функций на разных этапах целенаправленной деятельности;
- акцентированное внимание на своевременном выявлении скрытых родовых травм и их симптоматики в структуре нейропсихических и речевых нарушений;
- системный анализ проприоцептивной стимуляции сенсомоторного и речевого развития детей с особыми образовательными потребностями.

Особая роль отводится генерализации знаний из области нейропсихологии в диагностику и коррекцию нарушений развития ребенка на первом году жизни, в раннем и последующем онтогенетическом развитии. Основной смысл генерализации знаний заключается в том, что в оценку психологических достижений и разработку коррекционных программ оказания адресной психолого-педагогической помощи детям, встраиваются результаты нейропсихологического обследования и проецируется коррекционная работа, основанная на нейродинамических показателях психической деятельности, характере межполушарного взаимодействия корковых отделов анализаторных систем в получении, переработке и хранении информации, сформированности операций программирования и контроля произвольной психической деятельности, формирования личностных качеств [2], [8], [14].

Важность междисциплинарной интеграции еще более возрастает, когда речь заходит о становлении и развитии новых профессиональных областей, таких как нейропедагогика, нейродефектология, госпитальная педагогика, абилитационная педагогика [1], [12], [13].

Исходя из сказанного, можно констатировать, что открываются новые междисциплинарные направления совместной деятельности специалистов сопровождения лиц с ОВЗ и членов их семей. Осуществляя модификацию учебного содержания программ повышения квалификации в рамках междисциплинарного подхода, мы инициируем прежде всего процесс социальной трансформации профессиональных смыслов.

3. Социальная трансформация профессиональных смыслов.

С развитием инклюзивного образования обязать педагогов изменить сложившийся профессиональный стиль обучения и воспитания детей практически невозможно. Их внешние и внутреннее позиционирование инклюзии характеризуется противоречивостью и полярностью эмоциональных переживаний. В тоже время, истинная трансформация профессиональных смыслов начинается с переосмысления логики инклюзивной образовательной среды и принятия новой модели социального взаимодействия. Ярким тому примером могут послужить предикаторы и их ключевые позиции - опоры, заданные педагогикой здравого смысла А.Н. Леонтьева («Школа – 2100») [7].

Личностно-ориентированные предикаторы: опоры на понимание того, что школа – это образовательная среда для всех учащихся независимо от их индивидуальных способностей и особенностей. Она стремится адаптироваться к учащимся с индивидуальными особенностями и гибко реагировать на социокультурные изменения среды. И самое главное, что школа должна быть «школой для каждого» и решать, в первую очередь, задачи личностного развития и готовность личности к дальнейшему развитию [7, С. 208].

Социокультурно-ориентированные предикаторы: опоры на усиление позиции, что обучение в школе направлено на овладение социокультурным опытом и способами взаимодействия с окружающим (предметным и социальным) миром [7, С. 203].

Деятельностно ориентированные предикаторы: опоры на результативность обучения, смысл которого исходит из понимания того, что учить надо предметно-практическим действиям (простейшим трудовым процессам, элементарному счету, письму, общению), способам и приемам учебной и познавательной деятельности, уметь ставить цели, контролировать, оценивать свои и чужие действия; что в обучении следует опираться на жизненный опыт ребенка и максимально ориентироваться на творческое начало в учебной деятельности школьника [7, С. 226].

Представленные предикаторы и их ключевые позиции позволяют уйти от дихотомии (раздвоенности) образовательной среды и сбалансировать инклюзивную практику, ориентируя педагога, с одной стороны, на уникальность каждого ребенка, с другой - на самоопределение, реализацию потребностей в переобучении и непрерывном профессиональном образовании. Сказанное подтверждает, что инклюзивная практика выводит ДПО на качественно иной уровень проектирования содержания программ повышения квалификации педагогов.

Исходя из необходимости повышения персональной социальной ответственности педагога инклюзивной практики, корректировке подлежат компетенции, сформированные не только в рамках профильной подготовки, но и востребованные инклюзивной практикой, а именно: эмоциональная грамотность; работа в команде; способность к целеполаганию и достижению целей инклюзивного образования; способность к социальному взаимодействию с детьми с ОВЗ и их родителями, специалистами медико-психолого-педагогического сопровождения; способность работать в открытой образовательной среде.

Важнейшую роль в обосновании современных подходов к проектированию содержания программ повышения квалификации педагогов инклюзивной практики играет соответствие программ ДПО трудовым функциям профессионального стандарта педагога и их согласование с изменениями ФГОС общего и высшего образования [6].

На этапе обновления подходов к проектированию содержанию дополнительных профессиональных программ и модификации критериев отбора их учебного содержания следует исходить из специфики инклюзивной практики и взаимозависимого сочетания универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Для нас приемлемо мнение, что формируемые компетенции связываются:

- 1) с контекстной информацией,
- 2) с контекстно-деятельностной самоорганизацией педагога [15].

В первом случае, речь заходит о междисциплинарном картировании содержания программ повышения квалификации. С позиции междисциплинарного подхода контекстный анализ комплексного медико-психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в условиях инклюзивного обучения выстраивается как обзор релевантной информации, сглаживающей существующую неопределенность в восприятии целостной картины социальной инклюзии, и фиксации реперных точек образовательной инклюзии.

В случае контекстно-деятельностной самоорганизации педагога, важно учитывать, что педагог осуществляет свою профессиональную деятельность исходя из личного опыта инклюзивного обучения и воспитания детей с ОВЗ, опираясь при этом на обобщенные теоретические положения коррекционной педагогики и специальной психологии и представления об особых образовательных потребностях детей разных нозологий. Альтернативный подход к модификации учебного содержания программ повышения квалификации на основе контекстно-деятельностной самоорганизации педагога направлен на переформатирование профессионального опыта и расширение области его применения, посредством переноса в инклюзивную практику способную:

- укрепить стремление ориентироваться на психологические достижения ребенка, в противовес концентрации внимания на его неудачах;
- разрабатывать дорожные карты и матрицы интеграции обучающих форматов, работая в группах;
- упрочить желание добиваться желаемых результатов обучения и воспитания детей с ОВЗ в условиях реализации адаптированных образовательных программ и разработки индивидуальных образовательных маршрутов (ориентация на отсроченные сроки обучения, пошаговое планирование усвоения ребенком учебного материала, взаимодействие с участниками образовательных отношений и др.);
- аргументировать свои позиции в выборе коррекционных технологий, методов, приемов, диагностических и дидактических материалов, специальных средств;
- овладеть опытом проектирования своей педагогической деятельности, используя технологию картирования внешних и внутренних образовательных ресурсов.

Заключение

Учитывая изложенное, можно считать, что включение междисциплинарного и контекстно-деятельностного подходов в процесс проектирования содержания программ повышения квалификации педагогов инклюзивной практики является перспективным направлением научного поиска в области социальной трансформации педагогических смыслов развивающего и вариативного образования детей с ОВЗ.

Получить желаемый результат возможно, если в содержание программ повышения квалификации педагогов инклюзивной практики заложить междисциплинарный контент научных достижений в области абилитации, реабилитации, социализации, нейрокоррекции, обучения и воспитания детей с ОВЗ и запустить механизм контекстно-деятельностной самоорганизации педагога.

Установка на проектирование содержания программ повышения квалификации, объединяющее материалы достижений близких наук, предполагает освоение педагогом опыта многопрофильной и разнонаправленной практики в решении вопросов инклюзивного образования. Установка на проектирование содержания программ повышения квалификации на основе контекстно-деятельностной самоорганизации педагога способствует формированию нестандартного типа педагогической деятельности и предполагает переформатирование исходного опыта социальных отношений в инклюзивной практике.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абиляционная педагогика. учебное пособие для академического бакалавриата / Аксенова Л. И. – М.: - Юрайт, 2019. – 377с.
2. Ахутина Т. В. Нейропсихологический подход к диагностике трудностей обучения / Т. В. Ахутина // Проблемы специальной психологии и психодиагностики отклоняющегося развития. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2001. С.85 -92.
3. Ахутина Т. В. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход / Т. В. Ахутина, Н. М. Пылаева. СПб.: Питер, 2008. – 320 с.
4. Визель Т. Г. Основы нейропсихологии: учеб. для студентов вузов / Т.Г. Визель. - М.: АСТАстрель Транзиткнига, 2005. - 384 с.
5. Глушенко А. А. Нейропедагогика как новейшее направление педагогики: технологии, принципы, методы / А. А. Глушенко. // Инновационные педагогические технологии : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). — Казань : Бук, 2017. — С. 67-69. — [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/271/13013/> (дата обращения: 06.12.2020).
6. Лебедев В. В. О дополнительных профессиональных программах повышения квалификации педагогических работников / В. В. Лебедев // Научно-практический журнал «Школьные технологии». - №3. – 2018. - С. 110-118.
7. Леонтьев А. А. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии / Сост., предисл., коммент. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2016. – 528 с.
8. Любимова З. В. Возрастная анатомия и физиология в 2 т. т. 1 организм человека, его регуляторные и интегративные системы / З. В. Любимова, А.А. Никитина, 2-е изд., пер. и доп. учебник для СПО. – М.: Юрайт, 2019. – 448 с.
9. Ньюкиктъен Ч. Детская поведенческая неврология / Ч.Ньюкиктъен : в 2 т. - М.: Теревинф, 2012. Т.1. – 228 с.
10. Письмо и чтение: трудности обучения и коррекция: Учеб. пособие / Под общ. Ред. О. Б. Иншаковой. – 2-е изд. Испр. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. – 288 с.
11. Семенович А. В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте: метод замещающего онтогенеза / А. В. Семенович. - М.: Генезис, 2007. – 474 с.
12. Степанов В. Г. Нейропедагогика Мозг и эффективное развитие детей и взрослых. Возраст, обучение, творчество / В. Г. Степанов. Учебное пособие. – М.: Издательство. Академический Проект, 2020, - 345 с.
13. Уманская Т. М. Медико-биологический компонент в подготовке учителей для госпитальной педагогики / Т. М. Уманская, Е. С. Собина // Наука и Школа. – 2018. – № 6. – С. 150 – 154.
14. Цветков А. В. Нейропедагогика особого детства / А. В. Цветков. – М.: Издательство: Издание книг.ком. 2019, - 128 с.
15. Чернушевич В. А. Контекстно-деятельностный подход к анализу проблем учебного процесса / В. А. Чернушевич // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2011. – №2. – С. 30 – 33.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abilitatsionnaya pedagogika. uchebnoye posobiye dlya akademicheskogo bakalavriata [Habilitation pedagogy. study guide for academic bachelor's degree] / Aksenova L. I. – М.: - Yurayt, 2019. – 377 p. [in Russian]
2. Akhutina, T.V. Neyropsikhologicheskij podkhod k diagnostike trudnostey obucheniya [Neuropsychological approach to the diagnosis of learning difficulties] / T.V. Akhutina, // Problemy spetsial'noy psikhologii i psikhodiagnostiki otklonyayushchegosya razvitiya. SPb.: publishing house SPb un-ta, 2001. PP. 85 -92. [in Russian]
3. Akhutina, T.V., Preodoleniye trudnostey ucheniya: neyropsikhologicheskij podkhod. [Overcoming Learning Difficulties: A Neuropsychological Approach] / T.V. Akhutina, N.M. Pylayeva, SPb.: Piter, 2008. – 320 p. SPb .: Peter, 2008. - 320 p. [in Russian]
4. Vizeľ T.G. Osnovy neyropsikhologii: ucheb. dlya studentov vuzov [Fundamentals of neuropsychology: textbook. for university students] / T.G. Vizeľ. - М.: ASTAstrel' Tranzitkniga, 2005. - 384 p.[in Russian]
5. Glushchenko, A. A. Neyropedagogika kak noveysheye napravleniye pedagogiki: tekhnologii, printsipy, metody [Neuropedagogy as the newest direction of pedagogy: technologies, principles, methods] / A. A. Glushchenko. // Innovatsionnyye pedagogicheskiye tekhnologii : materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktyabr' 2017 g.). [Innovative pedagogical technologies: materials of the VII Intern. scientific. conf. (Kazan, October 2017).] - Kazan': Buk, 2017. - PP. 67-69. - [Electronic resource] URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/271/13013/> (data obrashcheniya: 06.12.2020). [in Russian]
6. Lebedev V.V. O dopolnitel'nykh professional'nykh programmakh povysheniya kvalifikatsii pedagogicheskikh rabotnikov [About additional professional training programs for teaching staff] / V.V. Lebedev // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Shkol'nyye tekhnologii» [Scientific and practical journal "School technologies"]. - №3. – 2018. - PP. 110-118. [in Russian]
7. Leont'yev, A.A. Pedagogika zdravogo smysla. Izbrannyye raboty po filosofii obrazovaniya i pedagogicheskoy psikhologii [Common Sense Pedagogy. Selected works on the philosophy of education and educational psychology] / Sost., predisl., komment. D.A. Leont'yeva. – М.: Smysl, 2016. – 528 p. [in Russian]
8. Lyubimova, Z.V. Vozrastnaya anatomiya i fiziologiya [Age anatomy and physiology] / Z.V. Lyubimova, A.A Nikitina,. in 2 vols. Vol. 1 organizm cheloveka, yego regul'yatornyye i integrativnyye sistemy 2-nd ed, SPO textbook. – М.: Yurayt, 2019. – 448 p. [in Russian]
9. N'okikt'yen CH. Detskaya povedencheskaya nevrologiya [Children's behavioral neurology] / CH.N'okikt'yen : in 2 vols. - М.: Terevinf, 2012. Vol. 1 – 228 p. [in Russian]
10. Pis'mo i chteniye: trudnosti obucheniya i korrektsiya: Ucheb. Posobiye [Writing and reading: learning difficulties and correction]: / editor O.B. Inshakovoy. – 2-nd ed. – М.: publishing house Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: publishing house NPO «MODEK», 2007. – 288 p. [in Russian]

11. Semenov, A.V. Neyropsikhologicheskaya korrektsiya v detskom vozraste: metod zameshchayushchego ontogeneza [Neuropsychological correction in childhood: a method of replacement ontogenesis] / A.V. Semenov. - M.: Genezis, 2007. – 474 p. [in Russian]
12. Stepanov V.G. Neyropedagogika Mozg i effektivnoye razvitiye detey i vzroslykh. Vozrast, obucheniye, tvorchestvo. Uchebnoye posobiye [Neuropedagogy Brain and effective development of children and adults. Age, learning, creativity] / V.G. Stepanov. – M.: Publishing house. Akademicheskoye Izdatel'stvo, 2020, - 345 p. [in Russian]
13. Umanskaya, T.M. Mediko-biologicheskoye komponent v podgotovke uchiteley dlya gosital'noy pedagogiki [Biomedical component in the training of teachers for hospital pedagogy] / T.M. Umanskaya, Ye.S. Sobina, // Nauka i Shkola [Science and School]. – 2018. – № 6. – PP. 150 – 154. [in Russian]
14. Tsvetkov A.V. Neyropedagogika osobogo detstva [Neuropedagogy of special childhood] / A.V. Tsvetkov. – M.: Izdaniye knjig.kom. 2019, - 128 p. [in Russian]
15. Chernushevich, V.A. Kontekstno-deyatelnostnyy podkhod k analizu problem uchebnogo protsessa [Context-activity approach to the analysis of problems of the educational process] / V.A. Chernushevich // Innovatsionnyye projekty i programmy v obrazovanii [Innovative projects and programs in education]. – 2011. – №2. – PP. 30 – 33. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.121>

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Научная статья

Просветова Т.С.¹, Угрюмова А.А.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0001-5120-9988;

^{1,2} Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (Nastenska141[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье обосновывается актуальность социального воспитания в контексте современных социокультурных процессов, сопряженных с проблемой социализации, разработку которой призвана осуществить социально-педагогическая наука с учетом отечественных традиций. Целью данной статьи, как первичной формы научного дискурса, является представление результатов исследования категории социального воспитания в структуре современных социально-педагогических теорий. Задачами исследования являлись: определение сущностных признаков социального воспитания как основной категории во взаимосвязи со структурными компонентами современных социально-педагогических теорий, а также выявление общих и особенных признаков в соотношении с отечественными традициями, сформировавшимися в историко-педагогическом генезисе.

Ключевые слова: социально-педагогическая теория, социальное воспитание, социализация, общие признаки, особенные признаки.

SOCIAL EDUCATION AS A CATEGORY OF THE MODERN THEORY OF SOCIAL PEDAGOGY

Research article

Prosvetova T.P.¹, Ugryumova A.A.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0001-5120-9988;

^{1,2} Military Educational and Scientific Center of Airforce "N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin Airforce Academy", Voronezh, Russia

* Corresponding author (Nastenska141[at]yandex.ru)

Abstract

The article substantiates the relevance of social education in the context of modern sociocultural processes associated with the problem of socialization, the development of which social pedagogy is designed to carry out, taking into account domestic traditions. The aim of this article as a primary form of scientific discourse is to present the results of the study of the category of social education in the structure of modern theories of social pedagogy. The objectives of the study were to determine the essential features of social education as the main category in relation to the structural components of the modern theory of social pedagogy as well as to identify common and special aspects in relation to domestic traditions formed in the historical and pedagogical genesis.

Keywords: theory of social pedagogy, social education, socialization, common aspects, individual aspects.

Введение

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [15] выделяет необходимость обновления воспитательного процесса с учетом достижений современной науки и на основе отечественных традиций. При этом воспитательный процесс мыслится во взаимодействии с социальным контекстом в системе консолидированных усилий образовательных организаций, семьи, общества, государства, направленных на решение проблемы социализации подрастающего поколения. Исходя из этого, представляется необходимо значимым исследовать категорию социального воспитания, генетически присущую отечественной воспитательной традиции в структуре социально-педагогического знания [11], в соотношении с современными социально-педагогическими теориями (М.А. Галагузова [1], В.И. Загвязинский [3], Л.В. Мардахаев [5], А.В. Мудрик [7], М.М. Плоткин [14]).

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования являлись парадигмальный (Т. Кун, М. В. Богуславский и др.) [10] и сущностный (А. В. Коржуев, В. И. Загвязинский и др.) [3], [10] подходы.

Парадигмальный подход (Т. Кун, М. В. Богуславский и др.) [10], позволил выявить социально-педагогические теории, отражающие современную научную парадигму, критерием отбора которых была определена основная категория исследования – социальное воспитание; а также позволил выявить совокупность компонентов социально-педагогической теории, соответствующих компонентному составу современной научной парадигмы (цели, принципы, содержание, методы, формы) и поставленной исследовательской задаче.

Сущностный подход (А. В. Коржуев, В. И. Загвязинский и др.) [3], [10] в нашем исследовании определил, во-первых, выделение общих и особенных признаков социального воспитания как основной категории современных социально-педагогических теорий, во-вторых, позволил соотнести выделенные признаки с отечественной традицией социального воспитания и, в-третьих, на полученных результатах, обосновать теоретическую основу нашего исследования.

Наряду с методологическими подходами применялись методы: сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, сравнение, систематизация и обобщение.

Результаты исследования

Основными категориями исследования являлись: «социально-педагогическая теория», «социальное воспитание». Под социально-педагогической теорией мы понимаем целостную систему упорядоченного знания, включающую цель, принципы, содержание, методы, формы социального воспитания, осуществляющегося, как в специально созданных для этого организациях (дошкольного, школьного, профессионального образования и др.), так и в организациях, для которых социальное воспитание не является основной функцией (воинские части, предприятия и др.), целенаправленно создающих условия для формирования у воспитуемых социокультурных ценностей и социально-значимых качеств, обеспечивающих их успешную социализацию. Исходя из этого, сущностным признаком социального воспитания, как основной категории социально-педагогической теории, является его социокультурная обусловленность.

Сравнительно-сопоставительный анализ социально-педагогических теорий [1], [14], позволил выявить общие признаки социального воспитания, присущие всем теориям и особенные, отличающиеся в конкретной теории.

Общими признаками явились:

- социокультурная обусловленность целей и принципов социального воспитания (М. А. Галагузова, В. И. Загвязинский, Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик, М. М. Плоткин);

- соотношение понятий «социальное воспитание» и «социализация» как части и целого, при этом социальное воспитание в своих общих целях рассматривается компонентом социализации человека, целенаправленным на создание условий для его введения в социум и жизнедеятельность в нем, формирования социально значимых, нравственных качеств и личностных ценностей (М. А. Галагузова, В. И. Загвязинский, А. В. Мудрик, М. М. Плоткин);

- рассмотрение государства целезадающим субъектом социального воспитания, определяющим его цели, содержание, методы, формы реализации (Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик, М. М. Плоткин);

- рассмотрение среды жизнедеятельности человека, как субъекта социального воспитания (Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик, М. М. Плоткин);

- соотношение реализации задач социального воспитания с общественно-государственным уровнем (государственные или общественные воспитательные институты, а также социальные институты - семья, органы самоуправления и др.) (Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик, М. М. Плоткин); с задачами социальной политики (А. В. Мудрик, Л. В. Мардахаев, М. М. Плоткин);

- инвариантные принципы социального воспитания: принцип природосообразности (М. А. Галагузова, Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик), принцип культуросообразности (М. А. Галагузова, Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик), принцип центрации или целенаправленности на развитие личности (В. И. Загвязинский, А. В. Мудрик, М. М. Плоткин), принцип диалогичности (В. И. Загвязинский, А. В. Мудрик), принцип гуманизма или гуманистической направленности (М. А. Галагузова, Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик); принцип незавершимости воспитания (В. И. Загвязинский, А. В. Мудрик);

- инвариантные методы социального воспитания: педагогические методы (М. А. Галагузова, В. И. Загвязинский, Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик); психологические методы и методики социальной диагностики, социального прогнозирования (М. А. Галагузова, Л. В. Мардахаев, М. М. Плоткин); психолого-педагогические методы (М. А. Галагузова, В. И. Загвязинский, А. В. Мудрик, М. М. Плоткин).

Особенными признаками являлись:

- в социально-педагогической теории М. А. Галагузовой понятие «социальное воспитание» соотносится с социальной работой посредством помощи, «помогающего образа» (Т. А. Ромм [12]). Социальное воспитание рассматривается междисциплинарной категорией социальной педагогики и социальной работы, отражающей социализацию человека; предметом социального воспитания является человек (ребенок), имеющий проблемы и отклонения от нормы, мешающие его социализации, и нуждающийся в помощи;

- в социально-педагогических теориях В. И. Загвязинского, Л. В. Мардахаева и А. В. Мудрика социальное воспитание осмысливается в парадигме «педагогического образа» [12]; социальное воспитание является неотъемлемой частью процесса социализации. Его реализация осуществляется педагогическими средствами (методами и формами) и является функцией государственно-общественной системы; сам процесс социального воспитания мыслится как взаимодействие процессов организации социального опыта, образования и индивидуальной помощи (В. И. Загвязинский, А. В. Мудрик);

- социально-педагогическая теория М. М. Плоткина рассматривает социальное воспитание в рамках «социологического образа» [12], в котором особое внимание уделяется социальной среде, как источнику социализации человека (источнику его активности, самореализации, самодеятельности, творчества и т.д.). Процесс организации социального воспитания носит комплексный общественно-государственный и институциональный характер, направленный на выполнение комплексных диагностических функций на уровне конкретного человека, семьи, микросоциума или общества в целом, а также на профилактику различного рода отклонений.

Заключение

Анализ выделенных социально-педагогических теорий [1], [14], выявление их структурных компонентов в соотношении с сущностными признаками социального воспитания, отражающими отечественную традицию [11], позволили определить теоретической основой дальнейшего исследования историко-педагогического опыта социального воспитания в отечественных высших учебных заведениях в 20-е годы XX века социально-педагогическую теорию А. В. Мудрика, обосновывающую социальное воспитание в парадигме «педагогического образа».

Выделение данной теории определяется тем, что:

- социально-педагогическая теория А. В. Мудрика следует традиции историко-педагогического генезиса, то есть сохраняет историко-педагогическую направленность социального воспитания;

- была выявлена диахроническая характеристика социального воспитания, то есть обусловленность цели, содержания, методов и форм социального воспитания историко-культурным, социально-экономическим и политическим этапами развития общества, что также соответствует цели и задачам нашего исследования;

- реализация социального воспитания осуществляется различными видами воспитательных организаций, что коррелирует с историко-педагогическим контекстом дальнейшего исследования;
- выделяется общественно-государственная обусловленность социального воспитания, характеризующаяся взаимовлиянием на содержание социального воспитания как социального заказа общественно-государственной системы, так и норм конкретной воспитательной организации;
- создание условий является определяющим компонентом процесса социального воспитания, определяющим личностное развитие как составляющей успешной социализации человека (коллектива); взаимодействия процессов по организации социального опыта (быта и жизнедеятельности организации), образования, индивидуальной помощи и применяемых в них методов и форм в соответствии с основными принципами и целью социального воспитания.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Галагузова М. А. Социальная педагогика: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. М. А. Галагузовой. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — 416 с.
2. Загвязинский В. И. Теории обучения и воспитания: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки "Психолого-педагогическое образование" / В. И. Загвязинский, И. Н. Емельянова. - 2-е изд., стер. - Москва: Академия, 2013. — 254 с.
3. Загвязинский В. И. Основы социальной педагогики: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей / В. И. Загвязинский, М. П. Зайцева, Г. Н. Кудашов и др. / Под ред. П.И. Пидкасистого. — М.: Педагогическое общество России, 2002. — 160 с.
4. Мардахаев Л. В. Основы социальной педагогики: учебник для СПО / Л. В. Мардахаев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 376 с.
5. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика / Л. В. Мардахаев: Учебник. — М.: Гардарики, 2005. — 269 с.
6. Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В. А. Сластенина. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 200 с.
7. Мудрик А. В. Социальное воспитание в воспитательных организациях / А. В. Мудрик // Вопросы воспитания/ Москва-Воронеж. — 2010. - № 4(5). С. 38-43.
8. Плоткин М. М. Социальное воспитание школьников: Монография / М. М. Плоткин; Рос. акад. образования. Ин-т педагогики социал. работы. - М.: Изд-во Ин-та педагогики социал. работы. — 2003. -200 с.
9. Плоткин М. М. Социальное воспитание в контексте теории социальной педагогики / М. М. Плоткин // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — Кострома: Костромской ун-т, - 2012. — С. 10-18.
10. Просветова Т. С. Методология и методы научно-педагогических исследований: учебное пособие / Т. С. Просветова. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. — 280 с.
11. Простветова Т. С. Становление, современное состояние и перспективы социальной педагогики в России: монография / Т. С. Просветова. — М.: Прометей, 2003. — 343 с.
12. Ромм Т. А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов / Т. А. Ромм. — Новосибирск: Наука; Изд-во НГТУ. — 2007. — 380 с.
13. Социальное воспитание как теоретический концепт и атрибут социально-педагогической практики: глава монографии / В. А. Баранова, В. Г. Бочарова, М. М. Плоткин, М. И. Рожков; под общей редакцией д.п.н., профессора М.М.Плоткина. — М.: Изд-во «Современное образование», 2016. — 124 с.
14. Социальная педагогика: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 448 с.
15. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 22.12.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galaguzova M. A. Social'naja pedagogika: Kurs lekciij: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Social Pedagogy: A Course of Lectures: Textbook for University Students] / Edited by M. A. Galaguzovojj // — М.: Gumanit. VLADOS, 2000. — 416 p. [in Russian]
2. Zagvazinskij V. I. Teorii obuchenija i vospitanija: uchebnik dlja studentov vysshikh uchebnykh zavedenij, obuchajushhikhsja po napravleniju podgotovki "Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie" [Theory of Education and Upbringing: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions Studying in the Field of "Psychological and Pedagogical Education"] / V. I. Zagvazinskij, I. N. Emel'janova // 2nd Ed., ster. - Moskva: Akademija, 2013. — 254 p. [in Russian]
3. Zagvazinskij V. I. Osnovy social'noj pedagogiki: Uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh vuzov i kolledzhejj / V. I. Zagvazinskij, M. P. Zajiceva, G. N. Kudashov et al // Edited by P.I. Pidkasytyj. — М.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2002. — 160 p. [in Russian]
4. Mardakhaev L. V. Osnovy social'noj pedagogiki: uchebnik dlja SPO [Foundations of Social Pedagogy: Textbook for Further Education] / L. V. Mardakhaev // — 5th Ed., Revised and Updated — М.: Publishing house Jurajjt, 2017. — 376 p. [in Russian]
5. Mardakhaev L. V. Social'naja pedagogika: Uchebnik [Social Pedagogy: Textbook]. — М.: Gardariki, 2005. — 269 p. [in Russian]
6. Mudrik A. V. Social'naja pedagogika: Ucheb. dlja stud. ped. vuzov [Social Pedagogy: Textbook for Students of Pedagogical Universities] / A. V. Mudrik // Edited by V. A. Slastenina. - 3rd Ed., Revised and Updated - М.: Publishing house «Akademija», 2000. - 200 p. [in Russian]

7. Mudrik A. V. Social'noe vospitanie v vospitatel'nykh organizacijakh [Social Education in Educational Organizations] // A. V. Mudrik / Voprosy vospitaniya [Education Issues] Moskva-Voronezh. – 2010. - № 4(5). pp. 38-43. [in Russian]
8. Plotkin M. M. Social'noe vospitanie shkol'nikov: Monografija [Social Education of Schoolchildren: Monograph] / M. M. Plotkin // Ros. akad. obrazovaniya. In-t pedagogiki social. raboty. [Russian Academy of Education. Institute of Social Work Pedagogy.] - M.: publ. house In-ta pedagogiki social. raboty. – 2003. - 200 p. [in Russian]
9. Plotkin M. M. Social'noe vospitanie v kontekste teorii social'noj pedagogiki [Social Education in the Context of the Theory of Social Pedagogy] / M. M. Plotkin // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psikhologija. Sociokinetika. [Bulletin Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics.] – Kostroma: Kostromskojj un-t, - 2012. – pp. 10-18. [in Russian]
10. Prosvetova T. S. Metodologija i metody nauchno-pedagogicheskikh issledovanijj: uchebnoe posobie [Methodology and Methods of Scientific and Pedagogical Research: Textbook] / T. S. Prosvetova // Voronezh: publ. house «Nauchnaja kniga», 2018. – 280 p. [in Russian]
11. Prosvetova T. S. Stanovlenie, sovremennoe sostojanie i perspektivy social'noj pedagogiki v Rossii: monografija [Formation, Current State and Prospects of Social Pedagogy in Russia: Monograph] / T. S. Prosvetova // M.: Prometejj, 2003. – 343 p. [in Russian]
12. Romm T. A. Social'noe vospitanie: ehvoljucija teoreticheskikh obrazov [Social Education: Evolution of Theoretical Images] / T. A. Romm // Novosibirsk: Nauka [Science]; publ. house NGTU. – 2007. – 380 p. [in Russian]
13. Social'noe vospitanie kak teoreticheskijj koncept i atribut social'no-pedagogicheskijj praktiki: glava monografii [Social Education as a Theoretical Concept and Attribute of Socio-Pedagogical Practice: Chapter in the Monograph] / V. A. Baranova, V. G. Bocharova, M. M. Plotkin et al. // Edited by Doctor of Psychological Sciences M.M.Plotkin. – M.: publ. house «Sovremennoe obrazovanie», 2016. – 124 p. [in Russian]
14. Social'naja pedagogika: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata [Social Pedagogy: A Textbook for Academic Baccalaureate] / Edited by V. I. Zagvjazinskogo, O. A. Selivanovojj. – 2nd Ed., Revised and Updated – M.: publ. house Jurajjt, 2017. – 448 p. [in Russian]
15. Strategija razvitiya vospitaniya v Rossijskojj Federacii na period do 2025 goda [Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the Period up to 2025]. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (accessed: 22.12.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.122>

ТВОРЧЕСТВО УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Научная статья

Хачатурова К.Р.*

ORCID: 0000-0001-9537-7086,

Средняя общеобразовательная школа № 129, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (karinah[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены основные аспекты творческого развития личности педагога, представлены концепции творчества и основные пути его развития. Обозначены основные тенденции в модернизации образования, связанные с необходимостью максимально быстрой переориентации на новые формы организации деятельности школ – в том числе, дистанционное обучение, ИКТ-технологии, системно-деятельностный подход, развивающее обучение и др. В связи с чем, внедрение педагогического творчества в практику работы образовательных учреждений является необходимостью, обусловленной реалиями времени. Основные направления развития современной школы описываются с позиции «педагогики творчества». При этом в статье представлены ее цели, задачи, функции и перспективы развития.

Между тем, творчество и творческое развитие не является постоянной характеристикой и с течением времени постепенно трансформируется в понятие «креативность», все чаще используемое для характеристики профессиональной компетенции и эффективности педагогов.

Ключевые слова: педагогика, воспитание, образование, творчество, творческий процесс, педагогика творчества, креативность, развитие личности учителя, инновации, модернизация образования, социальные тенденции.

CREATIVITY OF A TEACHER IN A MODERN SCHOOL

Research article

Khachaturova K.R.*

ORCID: 0000-0001-9537-7086,

Secondary General Education School No. 129, Saint-Petersburg, Russia

* Corresponding author (karinah[at]inbox.ru)

Abstract

The article explores the main aspects of the creative development of a teacher's personality and presents the concepts of creativity and the main trajectories of its development. The study defines the main trends in the modernization of education associated with the need for the fastest possible reorientation to new forms of organization of school activities, including distance learning, ICT technologies, system-activity approach, developmental learning, etc. In this regard, the introduction of pedagogical creativity in the practice of educational institutions is a necessity in the current times. The study describes the main directions of development of the modern school from the perspective of "pedagogy of creativity" as well as presents its goals, tasks, functions and development prospects.

At the same time, creativity and creative development is not a constant characteristic and overtime gradually transforms into the concept of "creativity", which is increasingly used to characterize the professional competence and effectiveness of teachers.

Keywords: pedagogy, upbringing, education, creativity, creative process, pedagogy of creativity, personality development of teachers, innovation, modernization of education, social trends.

Введение

Человек современного информационного общества понимается как творческая, находчивая, инициативная, постоянно развивающаяся личность, находящаяся в гармоничных отношениях с окружающей средой и другими людьми [12]. Только активная, инициативная, компетентная, предприимчивая личность, обладающая богатым запасом знаний и умений, может выдержать насыщенную конкурентную борьбу в условиях нестабильности современного рыночного строя. Успешное достижение данной цели требует подходов к развитию личности самого учителя [11].

Как показывает анализ, среди российских исследователей многие обращают основное внимание на личностную составляющую профессиональной компетентности. Между тем, зарубежные исследователи выделяют в качестве базового компонента деятельностную сторону компетентности, то, каким образом специалист реализует себя на рабочем месте, насколько может использовать имеющиеся компетенции в различных ситуациях, определяемых профессиональными целями [4], [24]. Уже с возраста основной школы учеников необходимо подготавливать к профессиональной деятельности в конкурентной среде, в которой каждая ситуация требует творческого подхода, поскольку творческое мышление – это двигатель науки, залог прогресса [13].

А. Дистервег писал: «... как никто не может дать другому того, чего не имеет сам, так не может развивать, воспитывать и образовывать других тот, кто сам не является развитым, воспитанным и образованным» [4, С. 137].

В свете отмеченных образовательных тенденций на первый план в образовательной деятельности выходит необходимость развития у детей творческих способностей и креативности. Между тем, не обладая сам данными качествами, педагог не сможет успешно развивать их в своих учениках. З.А. Алиева отмечает, что на сегодняшний день, наряду с повсеместным внедрением и пропагандой инновационного развития, отмечается снижение уровня профессионализма и подготовленности к практической деятельности выпускников высших учебных заведений [1, С. 178]. Что актуализирует потребность в использовании инноваций в системе образования страны с целью повышения результативности обучающихся. Между тем, как отмечает автор, переход к инновационному развитию требует пересмотра всей системы образования, в центре которого должны находиться эффективность и качество теории и практики преподавания. Подобные трансформации должны охватывать обучающихся, педагогов, родителей и все

общество. Кроме того, важно изменить отношение к процессу обучения, к рабочей этике, развивать аналитическое мышление, креативность, автономию деятельности и т.д. [6].

Современная социальная ситуация поставила вопрос об активизации инновационных процессов во всех сферах достаточно остро. При этом сфера образования, как один из основных социальных институтов, откликается на любые веяния времени наиболее эффективно и оперативно осуществился перевод всех уровней образования в дистанционный формат, с использованием новейших достижений цифровых технологий. Между тем, переход к стандарту новой, «цифровой», школы оказался далеко не легким и бесконфликтным процессом, поскольку многие субъекты образовательной деятельности (как педагоги, так и обучающиеся и их родители) оказались психологически не готовы к инновациям и изменению традиционной, привычной системы учебных действий [1]. Рассмотрение данного вопроса с психолого-педагогической точки зрения приводит ученых к определению сущности профессиональной компетентности современных педагогов как творческой способности; готовности к трансформациям и инновационному изменению стиля деятельности; некоего личностного качества, формируемого под влиянием меняющихся условий и внутренних задатков, потенциала и креативности личности [12].

Современная система российского высшего образования предъявляет к будущим педагогам высокие требования. В их числе – способность к творческой самостоятельности и самореализации, рефлексивные навыки, умение определять приоритеты образовательной политики, выделять и эффективно реализовывать ведущие педагогические технологии. Между тем, на сегодняшний день противоречие между профессиональными возможностями выпускников педагогических вузов и требованиями к их профессиональной компетенции постоянно растет. И преодолеть его возможно только в процессе целенаправленного формирования личности будущего педагога, в основе которого лежит комплексный подход к адаптации и модернизации теоретических основ педагогики для реализации в конкретных практических условиях [10].

У современных учителей постепенно формируется теоретическое рефлексивное мышление, чему способствует усвоение системы теоретических знаний на уровне обобщений и с помощью вербально сложившихся гипотез, обработанных и преломленных через призму обновленного сознания и самосознания. Совершенствуется способность к дедуктивному рассуждению, манипулированию различными логическими операциями сообразно ситуации, готовность менять способы действий, методы и формы реализации профессиональной деятельности в изменившейся социальной ситуации [8].

Понятие творчества прошло значительный путь от искусствоведческой категории через психологическую характеристику и философское понятие – к показателю высшего уровня интеллектуальной деятельности современного человека. Описанию данного феномена, исследованию путей становления творческого мышления посвящено множество работ выдающихся педагогов, психологов, культурологов, философов, социологов, искусствоведов и других специалистов (В.И. Андреева, В.А. Кан-Калика, С.В. Максимовой, Я.А. Пономарева и др.) [2], [8].

В отнологическом анализе творчества рассматриваются различные формы изменения материи, ее структурные уровни, отдельные композиционные элементы. При этом исследование творческих преобразований окружающего мира рассматриваются больше в свете искусствоведческих критериев, тогда как психические характеристики, человеческое, социальное творчество анализируются под особым углом зрения: с позиций их естественно-исторического развития [2].

Сопоставительный анализ литературных источников и научных данных по теме творчества и его характеристик позволяет выделить три основных концепции творчества – в зависимости от того, какой критерий и аспект творческого развития положен в основу:

- 1) Концепция централизации личности творца, как создателя чего-то нового и неповторимого, исходя из собственных душевных движений.
- 2) Искусствоведческая концепция создания творческого продукта как основного результата и цели творческой деятельности.
- 3) Психофизиологические концепции осуществления творческого процесса как высшей психической деятельности человека.

В основе творческого процесса большинство современных авторов видят движение человеческой мысли, души, особой эмоции, генерирующей вдохновенное создание продукта [5].

Другими словами, когда у человека есть конкретная цель, обозначена проблема, возникают озарения и идеи, которые, в процессе развития приобретают характер заверщенного творческого решения [9].

Таким образом, категория творчества была выведена из области гениальности, одаренности, характеристик исключительной личности, и стала рассматриваться как результат интеллектуального и духовного самосовершенствования.

Основной задачей педагогики творчества современные ученые считают выявление основных закономерностей формирования личности, механизмов раскрытия ее творческого потенциала, максимальной реализации ее способностей. В трудах Я. Пономарева педагогика творчества выделена как отдельная отрасль педагогической науки, имеющая свои цели и задачи, предмет и объект исследования [4].

При этом развитие педагогики творчества не проходило гладко, сталкиваясь с возражениями и противоречиями, сомнениями и неудачами.

В конце XX века в трудах В. Андреева были определены основные направления развития педагогики творчества, указаны пути преодоления барьеров и противоречий, разработаны этапы становления новой отрасли в системе педагогических наук [2].

На сегодняшний день педагогика творчества представляет собой полностью сформировавшуюся научную отрасль, которая выделилась в отдельную науку со своими принципами, критериями, методологией. Решая конкретные педагогические задачи, данная дисциплина использует философские и общенаучные положения и законы творческой деятельности, общепедагогические закономерности, принципы и методы обучения, опираясь на концепции творчества, психологии творчества, возрастной психологии и др.

Объектом педагогики творчества, как науки, является система педагогических явлений, связанных с развитием и формированием личности, а также - явления действительности, определяющие направление развития личности [8].

Под предметом педагогики творчества сегодня понимают процесс формирования и развития личности, целенаправленно организуемый в образовательных и культурно-воспитательных учреждениях.

К основным функциям данной, сравнительно новой, науки относят:

- теоретическое обоснование процесса творческого становления личности, представление передового и новаторского педагогического опыта;
- функцию диагностики уровня становления инновационных педагогических явлений, направленных на творческое развитие и самореализацию личности, установление условий и причин, которые их обеспечивают;
- прогностическая функция, подразумевающая проведение экспериментальных исследований, направленных на создание новых моделей психолого-педагогического взаимодействия между участниками образовательного процесса [7].
- технологическая функция, реализующаяся на трех уровнях: проектном, преобразующем и рефлексивно-коррекционном.

Педагогика творчества максимально реализует заложенные в образовательных государственных стандартах, принципы гуманизации, индивидуализации, дифференциации обучения и воспитания, а также – осуществления системно-деятельностного подхода к образовательной деятельности [3].

Указанные компоненты определяют творческую манеру поведения учителя, его продуктивность, уникальность и новизну способов и результатов образовательной деятельности. Они основаны, в первую очередь, на готовности и способности педагога к творческим преобразованиям [2].

Как показывает практика, педагогическое творчество разнообразно по-своему содержанию, организационным формам, методам и приемам, однако, в настоящий момент в качестве основных направлений творчества учителя и необходимых для этого умений выделяются:

1. Трансформация целей и задач обучения применительно к новым условиям работы; осуществлению прогнозирования трудностей и обозначению перспективы развития для каждого ученика и отдельных групп учащихся; способности оригинально формулировать задачи на каждом этапе обучения.

2. Преобразование содержания обучения на основе актуализации содержания образовательных программ, выбора и структурирования дополнительной информации, в соответствии с задачами обучения и воспитания; организация учебного процесса по-новому.

3. Пересмотр методов и приемов обучения, состоящий в выборе соответствующих инновационных форм, приемов и методов работы, позволяющих достигнуть результативности обучения.

4. Использование современных средств обучения, дидактических пособий к уроку, нестандартное оформление средств наглядности, их рациональное сочетание и представление (например – с использованием цифровых средств обучения).

5. Творческая организация процесса обучения на разных уровнях: функциональном, организационном, дидактическом, технологическом [5].

Обобщение позиций разных авторов, а также – материалов различных экспериментальных исследований личностных качеств ведущих педагогов-новаторов позволил сконструировать модель творческого учителя (Рис. 1).

Рис. 1 – Модель творческого учителя

При этом каждый из указанных компонентов может дополняться и модифицироваться за счет целого ряда личностных качеств, способствующих профессиональному саморазвитию и самореализации педагога в условиях современной школы и преобразований образовательной системы.

Заключение

Анализ исследований по проблеме творческого развития личности учителя показал, что, несмотря на наличие определенной модели творческой реализации современного учителя в профессиональной деятельности, у каждого учителя творчество проявляется по-своему. Индивидуальный стиль деятельности в каждом конкретном случае зависит от уникального сочетания личностных качеств, коммуникативного стиля, способности готовности к внедрению инноваций и т.д.

Роль творчества учителя в современной школе, особенно – с учетом специфики нестабильной и сложной социальной ситуации, представляется очень актуальной. Это связано, в том числе, с тем фактом, что на сегодняшний день иного пути и механизма достижения образовательных и социально значимых целей, которые общество ставит перед школой, не существует. Особенно – учитывая необходимость в быстрой перестройке технологий образовательной деятельности; использовании новых приемов, форм, способов и средств организации учебного процесса; освоении новых стандартов и подходов к определению ожидаемых результатов и характеристик личности выпускника.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алиева З.А. Текущее состояние и перспективы развития применения инноваций в системе образования. / З.А.Алиева // Научный электронный журнал Меридиан, 2020. – № 6. – С. 177-179.
2. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности / В.И. Андреев – Казань.: Казанский университет, 1988. – 170-174.
3. Дзидики А. Творчество в науке / Отв. ред. Е.П. Велихов; научн. ред. В.О. Малышенко; пер. с англ. Е.С. Ключина. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 240 с.
4. Дистервег А. Руководство к образованию немецких учителей А. Дистервег // Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 2017. – С. 136-203.
5. Журавлева А. А. Формирование и развитие педагогической квалификации преподавателя высшей школы в системе непрерывного профессионального образования / А.А. Журавлева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2013. №2 (15) – С. 48-50.

6. Иванкина Л. И. Педагогика творчества / Л.И. Иванкина// Известия ТПУ. – 2005. – №4. – С. 39-47.
7. Иванова Д. Н. Феноменология как методология педагогического творчества / Д.Н. Иванова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – №3. – С. 73-82.
8. Кан-Калик В.А. Педагогическое творчество. / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.
9. Кузьмина Н.В. Актуальные проблемы профессионально-педагогической подготовки учителя / Н.В.Кузьмина. – М., 2016. – 84 с.
10. Литвиненко Т.В. Развитие профессионально важных качеств педагога в процессе самообразования / Т.В. Литвиненко. – автореф. дисс. – 2010. – 24 с.
11. Лук А.Н. Мышление и творчество / А.Н. Лук. – М.: Изд-во Политической литературы, 2006. – 144 с.
12. Khachaturova, K. R. Theoretical grounds of teaching in adolescence / K. R. Khachaturova, // Components of Scientific and Technological Progress, 2(36), 29-31.
13. Khachaturova, K. R. The model of the educational process to develop the capacity for creativity in schoolchildren / K. R. Khachaturova // Components of Scientific and Technological Progress, 3(29), 30-34.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alieva Z. A. Tekushhee sostojanie i perspektivy razvitiya primeneniya innovacij v sisteme obrazovanija [Current state and prospects of development of innovations in the education system]. / Z. A. Aliyeva // Nauchnyj jelektronnyj zhurnal Meridian [Scientific electronic journal Meridian], 2020. – No. 6. – Pp. 177 to 179. [in Russian]
2. Andreev V. I. Dialektika vospitaniya i samovospitaniya tvorcheskoj lichnosti [Dialectics of education and self-education of a creative personality] / V. I. Andreev – Kazan.: Kazan state University, 1988. – 170 to 174. [in Russian]
3. Zichichi A. Tvorchestvo v nauke [Creativity in science] / Ed. by E. p. Velikhov; scientific ed. by V. O. Malysenko; translated from English by E. S. Klyushina. - Moscow: editorial URSS, 2001. - 240 p. [in Russian]
4. Diesterweg, A. Rukovodstvo k obrazovaniju nemeckih uchitelej [a guide to the education of German teachers] // Diesterweg A. Selected pedagogical works. – М.: Moscow, 2017. – P. 136-203. [in Russian]
5. Zhuravleva A. A. Formirovanie i razvitie pedagogicheskoy kvalifikacii prepodavatelya vysshej shkoly v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija [Formation and development of pedagogical skills of teachers of higher education in the system of continuous professional education] / A. A. Zhuravlev // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov [Scientific support system training]. – 2013. №2 (15) – P. 48-50. [in Russian]
6. Ivankina L. I. Pedagogika tvorchestva [Pedagogy of creativity] / L. I. Ivankina// Izvestiya TPU. - 2005. - no. 4. - P. 39-47. [in Russian]
7. Ivanova D. N. Fenomenologiya kak metodologiya pedagogicheskogo tvorchestva [Phenomenology as a methodology of pedagogical creativity] / D. N. Ivanova // Izv. Sarat. UN-TA Nov. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2009. – No. 3. – P. 73-82. [in Russian]
8. Kan-Kalik V. A. Pedagogicheskoe tvorchestvo [Pedagogical creativity]. / V. A. Kan-Kalik, N. D. Nikandrov. – М.: Pedagogika, 1990. – 144 p. [in Russian]
9. Kuzmina N. In. Aktual'nye problemy professional'no-pedagogicheskoy podgotovki uchitelja [Actual problems of professional pedagogical training of teachers] / N. In.Kuzmin. – М., 2016. – 84 p. [in Russian]
10. Litvinenko T. V. Razvitie professional'no vazhnyh kachestv pedagoga v processe samoobrazovanija [Development of professionally important qualities of a teacher in the process of self-education] / T. V. Litvinenko. - autoref. Diss. - 2010. - 24 p. [in Russian]
11. Luk A. N. Myshlenie i tvorchestvo [Thinking and creativity] / A. N. Luk. - М.: Publishing House of Political Literature, 2006. - 144 p. [in Russian]
12. Khachaturova, K. R. Theoretical grounds of teaching in adolescence / K. R. Khachaturova, // Components of Scientific and Technological Progress, 2(36), 29-31.
13. Khachaturova, K. R. The model of the educational process to develop the capacity for creativity in schoolchildren / K. R. Khachaturova // Components of Scientific and Technological Progress, 3(29), 30-34.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.123>**ПЕРСПЕКТИВНОЕ БУДУЩЕЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА КИТАЙСКОМ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ПРИ ИНИЦИАТИВЕ “ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ”**

Научная статья

Чжан Лина*

Хэйлунцзянский сельскохозяйственный университет БАИ, Дацин, Китай

* Корреспондирующий автор (nana100168[at]sina.com)

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу состояния и будущего развития перестройки в преподавании русского языка на нефилологическом факультете в КНР при образовательном сотрудничестве между РФ и КНР. В статье анализируются настоящее состояние и будущее развитие, которые предстоит обучению русскому языку на нефилологическом факультете в китайском университете. Благодаря сотрудничеству между РФ и КНР в образовании и культуре, преподаватель получает возможность учиться у российского преподавателя в вузе РФ. После обучения преподаватели вернутся обратно на их работу и смогут улучшить методы обучения, материалы обучения, мысль о обучении. И так обучение русскому языку, на нефилологическом факультете в китайском университете, будет улучшено в будущем. И так, прекрасное будущее в образовании на нефилологическом факультете появляется и будет. В 2019 году отношение между РФ и КНР вступил в новый период китайско-российские партнерские отношения стратегического взаимодействия и развитие инициативы “один пояс и один путь”, новый период развития перестройки в преподавании русского языка уже пришёл.

Ключевые слова: Образовательное действие “один пояс и один путь”; Инициатива “один пояс и один путь”; Настоящее положение в вузе; Реформа обучения русскому языку.

PROSPECTS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AT THE CHINESE NON-PHILOLOGICAL FACULTY UNDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Research article

Zhang Lina*

Heilongjiang Bayi Agricultural University, Daqing, China

* Corresponding author (nana100168[at]sina.com)

Abstract

The article analyzes the status and future development of restructuring in the teaching of the Russian language in a non-philological faculty in China under the educational cooperation between Russia and China. The article analyzes the current state and future development of Russian language teaching at the Faculty of Non-Philology at a Chinese University. Thanks to the cooperation between the Russian Federation and the PRC in education and culture, teachers get the opportunity to study with a Russian teacher at a Russian university. After the training, teachers will return back to their work and will be able to improve their teaching methods, teaching materials, and the idea of learning. This way the teaching of the Russian language at the non-philological faculty of the Chinese university will be improved in the future and promises a great future in education at the non-philological faculty. In 2019, the relationship between the Russian Federation and the People's Republic of China entered a new period of Chinese-Russian partnership of strategic cooperation and the development of the Belt and Road Initiative. A new period of development of restructuring in teaching the Russian language has already come.

Keywords: Educational action "the Belt and Road"; The Belt and Road Initiative; current situation in the university; reform of teaching the Russian language.

Экономическая глобализация стимулирует глобализацию течения кадров, комбинированные и инновационные кадры. “Понимать язык и знать культуру” - стало целью подготовки университетов и институтов, а перед обучением русскому языку на нефилологическом факультете стоит реформа, так как, у студентов не хватает основ, они лишены возможности самостоятельно заниматься, учебники старые и учебные методы преподавателей относительно одинаковы. «Государственная долгосрочная реформа образования» в 2010 году, и образовательное действие “один пояс и один путь” в 2016 году, способствуют процессу развития обучения русского языка в вузе. Образовательное сотрудничество между РФ и КНР даёт новый шанс для повышения уровня знаний у преподавателей русского языка и для совершенствования их методов обучения. Путём обучения в России, знания, метод обучения и учебные материалы у преподавателей будут обновлены, и так студенты будут получать новые знания и новые учебные материалы, их интересы к русскому языку будут выше. Китайская инициатива “один пояс и один путь” и образовательное сотрудничество между РФ и КНР придают обучению русскому языку новое направление.

Образование является способом получения знаний в экономике, науке, технике и т.д. Университет является колыбелью подготовки кадров с знаниями соответствующих нашей эпохе. Становятся ли устроившиеся на работу подготовленные кадры одним из стандартов оценки современного высшего образования? В введении конспекта «государственная долгосрочная реформа образования и планирование реформы (2010-2020)» в июле 2010 года, сказано: “приоритет развития образования и повышения уровня образовательной модернизации...”, поэтому подготовка инновационных, прикладных и комбинационных кадров становится целью реформы образования и обучения. Инициатива “один пояс и один путь” даёт новый шанс развитию реформы в учении и обучении. Экономическая полоса “один пояс и один путь” проходит через страны Средней Азии, Россию и восточную Европу, а эти страны являются странами, которые говорят по-русски и понимают русский язык, и так кадры нового типа “овладеть русским языком, знать русскую культуру и усвоить знания в сфере специальности” становятся подготовительной целью современных кадров на иностранных языках. Декретированное Министерством образования «продвижение и строение совместного

действия образования “один пояс и один путь”» способствует тому, чтобы реформа образования и обучения русскому языку развивалась и входила в эпоху образования подготовки кадров высшего уровня, на основе совместных использованных ресурсов образования. В результате того, что студентов мало, у них не хватает основ и нехватка учебного часа, способность аудирования, говорения, чтения, письма и перевода у студентов, изучающих русский язык ниже аналогичных способностей у студентов, изучающих английский язык. Чтобы улучшить это положение, перед нами стоит реформа вступления в новую модель преподавания и обучения в вузе.

Новое положение обучения русскому языку в нефилологическом вузе КНР

Инициатива “один пояс и один путь” КНР была представлена для продвижения процесса экономической интеграции в мире и укрепления сотрудничества в экономике и культуре со странами по экономической полосе, короткое название “экономическая полоса шёлкового пути” и “шёлковый путь по воде” в 21 веке. Инициатива “один пояс и один путь” является важной мерой для мирового развития, сотрудничества и совместной пользы, устанавливает партнёрские отношения в экономике с соседними странами, совместно создаёт выгодную судьбу, определяющую и ответственную ассоциацию взаимного доверия в политике, соединения в экономике, вложения в культуре. Чтобы усилить образовательное сотрудничество с соседними странами “один пояс и один путь”, министерство образования КНР представило образовательное действие «продвижение и строение совместно “один пояс и один путь”» для того, чтобы создать совместную образовательную ассоциацию и активную тенденцию образовательного сотрудничества на основе равноправия и взаимного благоприятствования, стимулировать региональное образовательное развитие, всесторонне поддерживать и строить “один пояс и один путь”. По мере реализации стратегии о российском образовательном экспорте и открытия образовательного сотрудничества между РФ и КНР, 10 февраля 2018 года было открыто образовательное отделение Государственного Санкт-Петербургского университета в Харбинском политехническом университете, по сей день открыто всего 5 русско-китайских совместных центра, на условиях сотрудничества провинции Хэйлунцзян КНР и Государственного Санкт-Петербургского университета, заключено 3 русско-китайских университетских союза с помощью Харбинского политехнического университета, Харбинского медицинского университета и Северо-Восточного сельскохозяйственного университета. Сотрудничество в образовании между Россией и Китаем даёт новый шанс для развития, перестройки в обучении русскому языку, и поэтому инициатива “один пояс и один путь” и его образовательное действие стимулирует подготовку инновационных кадров стать подготовительной целью в преподавании и обучении.

С развитием образовательного сотрудничества между РФ и КНР студенты будут отправлены в Россию учиться постепенно, их будет становиться все больше и больше. В 2010/2011 принято всего 3 тысячи студентов из Китая, в 2014/2015 число студентов увеличивается до 4.2 тысячи, в 2015/2016 до 4.8 тысячи, в 2016/2017 до пяти с половиной тысяч, в 2017-2018 годах около 30 тысяч [1].

При сотрудничестве в сфере образования между РФ и КНР, между многими институтами и вузами, уже сложилась двухсторонняя связь на основе рамочных договоров, декларирующих формальные принципы научного сотрудничества (обмен студентами, преподавателями, информацией и материалами и др.) Выгода обмена студентами заключается в том что, во-первых, РФ и КНР стимулируют студентов учиться за границей; во-вторых, можно продвигать развитие инициативы “один пояс и один путь” и образовательное действие “один пояс и один путь”; в-третьих, в РФ имеет много престижных вузов, например, МГУ, московская консерватория, московская консерватория Санкт-Петербурга, московский педагогический государственный университет и т.д.. А студенты по обмену могут получить образование в престижных вузах РФ и после окончания этих вузов, они так же смогут построить хорошую карьеру.

Инновационное развитие образования и обучения русскому языку

Министерство образования КНР «продвижение образовательного действия “один пояс и один путь”» (сокращенное название “образовательное действие”) стимулирует к взаимному сотрудничеству с путевыми странами в образовании и взаимно расширяет сотрудничество в подготовке кадров. По мере того, как развивается инициатива “один пояс и один путь”, в 2016 году министерство образования опубликовало программу «продвижение образовательного действия “один пояс и один путь”», и это даёт путевым странам “один пояс и один путь” новые возможности в образовательном сотрудничестве. Чтобы расширять образовательное сотрудничество, обучения русскому языку в вузе, нужно ускорить процесс перестройки.

С русского училища династии Цин по сей день прошло 300 лет, можно разделить на несколько периодов: период подъёма (1949-1956, период контроля и сокращения (1956-1959), период баланса и контроля (1959-1966), период тишины (1966-1976), период регулирования и перехода (1976-1979), период рационального восстановления (1979-1989), период стабильного развития (1989-1999), период всестороннего развития (1999-2009) [2, С.3]. После того, как декретирование «концепт образовательной перестройки и планированного развития в средний и длительный сроки на 2010-2020 гг.» и расширение “образовательного действия” Министерства образования КНР, перед перестройкой обучения русскому языку предстоит инновационное развитие.

Теперь “Инновация” состоит в том, чтобы не “бросить”, а “перестроить старое” и “исследовать новое” (включая новую идею, новый метод, новую технику, новую сферу и т.д.), это и можно называть инновацией [3, С. 66]. Путём развития на 300 лет обучения русскому языку в КНР, уже накопилось много опыта с китайской спецификой. С помощью появления и распространения новейшей науки и техники, обучение русскому языку перестраивает старую модель обучения на полученном опыте обучения, впитывает средство “маленькая и короткая лекция (mini-lecture)”, “массовый открытый онлайн-курс (Massive Open Online Course)”, “кантующий класс (Flipped Classroom)”, восстанавливает образовательный взгляд, средство обучения, модель обучения и т.д., и так переменяет состояние обучения русскому языку.

Состояние преподавания и обучения русскому языку

С развитием глобализации английский язык становится усиленным языком в мире, число использующих английский язык достигло трети мировой численности, а число использующих русский язык только в 15 республиках СССР и в некоторых странах Южной Азии. После распада СССР многие страны стали независимыми суверенными государствами и декретировали закон о языках, распространили свои национальные языки, в связи с этим положение русского языка падает, его пространство применения сокращается, сфера функционирования уменьшается. Кроме того, во многих странах были открыты английские курсы, русский язык использует только в некоторых странах мира, активность изучения и овладения им не так высока.

Студенты являются субъектами в процессе обучения, состояние обучения преподавания языка в вузе: мало студентов и у них мало основ в русском языке. Глобализация английского языка стимулирует уменьшение студентов, выбирающих русский язык как иностранный язык, например, в хэйлунцзянском сельскохозяйственном университете БАИ студентов, обучающихся русскому языку, как иностранному, становится меньше с каждым годом: в 2000 году 200 студентов изучали русский, как иностранный, в 2009 году количество уже снизилось до 50 студентов, в 2015 году до 27 студентов, в 2016 году до 16 человек, в 2017 году только 12 студентов, с 2018 года по сей год не больше 20 студентов. В 2012 году число участвующих в вступительных экзаменах в вузы: в провинции Шаньдун 7621 выпускник, в провинции Хэйлунцзян 5946 выпускников, в провинции Чунцин 3192 выпускника, в Автономной районе Внутренней Монголии 2662 выпускника, в Синьцзян 1988 выпускников [4]. И в том числе, многие ученики переходят в русскую группу, в результате плохой успеваемости по английскому языку. Процесс обучения краток, полученная успеваемость в короткий срок разнообразна. Ввиду того, что мало студентов может выполнить задание обучения по обученному плану, на занятиях студенты получают знания не равномерно, в результате разных основ у них, но условия обучения не дают возможности студентам поступить в разные классы по их уровню знаний. И к тому же, у студентов недостатки активности в учёбе. Студенты иногда спят на занятиях. И поэтому не сдают экзамен от того, что специальные основы написаны на английском языке, шанс применения русского языка на практике меньше, чем у студентов с знаниями английского языка по окончании университета.

Обучение на занятиях является основным местом для студентов для получения знаний. Русский язык является носителем русской культуры, а культура содержится во всем процессе обучения русскому языку. Учебный час слишком мал и задача в изучении языковых знаний очень тяжела, учебные упражнения не могут быть выполнены, и учебная функция так же не выполняется. Во-первых, часов мало, а задача тяжела. Университет уменьшил теоретические учебные часы для подъёма практической возможности и для поощрения студентов для участия в специальной социальной практике. Учебный час недостаточен и нет времени для выполнения упражнений в фонетике, грамматике и лексике, и так студенты не могут овладеть всеми знаниями.

Появляется “состояние понять на занятиях, после занятий непонятно”, культуры полностью не касаются на занятиях. Во-вторых, учебные материалы не идут в ногу со временем. Студентов обучения русского языка очень мало и время составления нового учебника очень длительное, и учебный материал используется в течение многих лет. К тому же, период составления нового учебного материала до публикации длителен. Учебный материал отстает от времени его изобретения и не вызывает интереса у студентов. В-третьих, в учебном содержании не хватает инноваций. В университете немного преподавателей русского языка и интервал подготовки длителен, эти преподаватели не хорошо знают новую динамику и новые данные, и учебные знания отстают от времени.

Преподаватель является руководителем в учебном процессе. Информатизация и интеллектуализация является особенностью нашего времени. Преподавателям нужно идти в ногу со временем, пользоваться вспомогательным учебным средством с особенностью времени. Так, как английский язык является международным языком, многие учебные программные обеспечения используют английский язык в практике, и учебному методу не хватает особенности нашего времени. Чтобы восстановить учебный метод преподавателю нужно овладеть программным обеспечением на английском языке, а с другой стороны, подтверждается пословица “человек с большими знаниями является преподавателем”. Русский язык в многих университетах стоит на стыке научных дисциплин, преподаватель не получает возможность подготовки, применения новых знаний и получение материала происходит медленно. На занятиях преподаватель не может поднять активность у студентов и учебная функция не совершенна.

Инновационная реформа преподавания и обучения русскому языку

По мере появления новой эпохи “интернет+”, “интернет + образование” постепенно влияют на традиционное образование “университет + преподаватель + аудитория”, теперь, учебные средства: “маленькая и короткая лекция (mini-lecture)”, “Массовый открытый онлайн-курс (Massive Open Online Course)”, “кантующий класс (Flipped Classroom)” и т.д., является основным путём обучения в университете. С помощью университетского ресурса онлайн и образовательной платформы, и образовательного программного обеспечения в течение двенадцати пятилеток, преподаватель русского языка может обработать, наводить порядок и составить ресурсы онлайн, и производить мягкое обеспечение со звуками, письменностью, картинками.

Учебный материал является основным содержанием на занятиях и главной основой. Восстановление учебного материала медленное, некоторые знания в нём относительно отстали от времени. Преподаватель может использовать знания онлайн, картины, мультфильмы, мягкое обеспечение, которые были составлены преподавателем, для добавления к учебному содержанию. В учебном содержании включается лексика, грамматика, перевод, упражнения для говорения и письма, еще нужно пополнять связанные с учебным материалом упражнения в чтении, в письме и связанные знания с историческим фоном вне занятий, и так разнообразное учебное содержание может полностью управляться возможностью в аудировании, говорении, чтении, письме, переводе, и поэтому это стимулирует студентов к участию в речевых практиках.

Преподаватель является руководителем не только в преподавании, но и во всем процессе обучения и даже после занятий, потому что некоторые знания получены путём самообразования. На занятиях преподаватель играет роль

указания, откровения и руководства. Так занятия совпадают с обучением после занятий, это стимулирует студента заниматься дальше и уменьшает давление обучения, студенты могут получать возможность привыкнуть к такому, как самостоятельное получение новых знаний и для подготовки творческих навыков. И к тому же преподаватель надо использовать компьютерные технологии [5, С.37] для процесса обучения русскому языку. Образовательное действие при “один пояс и один путь” приведет преподавателей к пополнению специальных знаний и переходу мысли преподавания и совершенствования способности преподавания, и усиление служебной мысли преподавания. Проект обмена стипендией при правительстве РФ и КНР дает новый шанс для преподавателей пополнять новые знания путем занятия в России на 10 месяцев с помощью обменной стипендии между правительствами РФ и КНР, преподаватель русского языка может получить специализированные знания и новые мысли преподавания, заимствовать учебные ресурсы, и повысить способность на практике в говорении и в аудировании.

Учебный способ в процессе преподавания русского языка очень важен для студентов достать новые знания, а с развитием науки и техники, русские фильмы, новости России на русском языке, русские ресурсы открытого образования уже появились на сайте, преподаватель может использовать эти ресурсы на занятиях и после занятий, например, мультфильм «синий трактор» может помогать студентам помнить алфавиты, овощи, птички, фрукты и т.д. А мультфильм «три кота» пригоден студентам понимать русские праздники. И таким учебным способом с помощью мультфильма привлекается у студентов интерес обучения русского языка. Спустя два года эксперимента с помощью мультфильма на занятиях, возможность у студентов говорения, чтения, аудирования получила повышения.

Основным средством для проверки уровня возможности и знаний у студентов является экзамен, и преподаватели, и студенты надеются на то, что они получают удовлетворительную для них успеваемость, но, как обычно, экзаменационный билет играет детерминированную роль [6, С.10], например, государственный экзамен по русскому языку четвертого уровня и шестого уровня, каждым летом проводится один раз. Этот экзамен проверяет только возможность в аудировании, письме и в переводе у студентов, а не возможности в говорении. Чтобы во всей степени проверять уровень знаний и практическую способность у студентов, нужно сопоставлять экзаменационную оценку с устными выражениями, средство проверки должно быть разнообразно: вопрос и ответ, и записка, и конкурс, участие в практике и т.д.

Кроме того, перестройка обучения русского языка в вузе проводится под направлением государства, поддержкой правительства и обращения особого внимания университета. «Государственная долгосрочная реформа образования и планирования (2010-2020)» и “образовательное действие” при инициативе “один пояс и один путь” дает положение образования—подготовка инновационных кадров по иностранным языкам. Чтобы продвинуть развитие обучения русского языка правительством провинции Хэйлунцзян утверждено то, что у учеников есть право на поступление в университет ниже минимального бала на 20 баллов при сдачи вступительных экзаменов (с 2007 года), выпускник высшей средней школы, который сдает мало использующийся язык имеет право на самостоятельный экзамен (в 2002 году Хэйлунцзянском отделением образования при министерстве образования ратифицировано ученик из Хэйхэнской школы при городе Хэйхэ) [7, С.213], по этой политике высшему учебному заведению нужно обращать большое внимание на обучение языку с малыми носителями и пользователями.

Выводы

Теперь государства и правительства обращают большое внимание на развитие преподавания и обучения русского языка в школе и вузе. Многие школы и вузы создают образовательный союз. Этот образовательный союз, который создан между школами в Китае и между вузами РФ и КНР, будет способствовать повышению уровня в обучении русского языка в школах и вузах, обогащению материалов обучения по русскому языку, обновлению учебных методов, применению учебной идеи и т.д.

Новая технология и информация дает многие условия для сохранения связи между школами и университетами, можно одновременно знать информацию о обучении русскому языку и в школе, и в университете, можно организуется собрание между школами и университетами. На собрании можно проводить обсуждение о методе обучения, о учебном материале и о будущем о русском языке.

Студенты – основные части обучения русского языка, являются ключом к реформе преподавания русского языка в стимулировании активного учебного интереса. Создать новую модель, ориентированную на учащихся и дополненную учителями [8, С. 117], и внедрять онлайн-видео ресурсы в обучение [9], и поощрять проведение мероприятий «Второй класс» [10, С. 58], вдохновлять студентов пытаться тренировать говорить по-русски, чтобы действительно дать им возможность «использовать то, что они узнали, и применять то, что они узнали», чтобы лучше служить инициативе “один пояс и один путь”, образовательному действию “один пояс и один путь” КНР и образовательному сотрудничеству между РФ и КНР. С другой стороны, провинция Хэйлунцзян, Китая граничит с Владивостоком России и имеет широкое пространство сотрудничества и в экологии, и в науке, и в торговле и т.д. И это сотрудничество между РФ и КНР даёт выпускникам шанс устроиться на высокооплачиваемую работу, стимулирует студентов хорошо изучать русский язык. И так при сотрудничестве между РФ и КНР и в средней школе уже появилось поток учиться русскому языку. В 2019 году число поступивших в нефилологический университет стало больше, чем в 2018 году. Эта тенденция покажет обучение русскому языку в китайском нефилологическом вузе будет становиться всё лучше и лучше.

Кроме того, в 2019 году отношения между РФ и КНР вступило в новый период китайско-российских партнерских отношений стратегического взаимодействия и при таком условии сотрудничества в образовании между странами РФ и КНР будет шире и шире и возможность получить высокооплачиваемую работу будет больше и больше, особенно для того, у кого есть свою специальность и понимать русский язык. Благодаря новой тенденции, а некоторые учителя в этих средних школах имеют новые материалы, новые методы и новые учебные знания, потому что они учились в вузе РФ. И так перспективный период развития русского языка на нефилологическом факультете в Китае уже пришёл.

Финансирование

Настоящая статья подготовлена в рамках Программы Академического фонда Хэйлунцзянского сельскохозяйственного Университета “анализ о процессе образовательной модернизации России (Номер ратификации: RRCLG201902)” и “представление реформы российского образования на постсоветском пространстве к образованию в Китае (Номер радификации: XDB201812)”.

Funding

This article was prepared within the framework of the Program of the Academic Foundation of Heilongjiang Agricultural University "Analysis of the process of educational modernization of Russia (Ratification number: RRCLG201902)" and presentation of the reform of Russian education in the post-Soviet space to education in China (Radification number: XDB201812)".

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кузнецова П. Число китайских студентов, обучающихся в российских вузах, растет год от года / П. Кузнецова - [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/amp/2019/09/02/chislo-kitajcev-studentov-rossijskih-vuzov-rast-et-s-kazhdym-godom.html> (дата обращения 12.12.2020)
2. Лю Лиминь. Русское образование в КНР за 60 лет. / Лю Лиминь. // Русский язык в Китае, 2009, 28(04):3-12.
3. Ли Уньхуа. Адаптация к потребности качества образования, перестройка в обучении РКИ. / Ли Уньхуа. // Русский язык, 2000(04):66-69.
4. Чжан Сухун. О перестройке Русского образования в Вузе на фоне “один путь и один пояс” / Чжан Сухун. // Китайская мультимедиа и интернет-образование (Электронные ресурсы), 2017(04):353.
5. Чуксина, И.Г. Что должен знать преподаватель РКИ о компьютерных технологиях / И.Г. Чуксина // Русский язык за рубежом. Москва: Институт русского языка имени А.С.Пушкина, 2003(2):36-40.
6. Чжао Эгю. Постройка “Новый шёлковый путь” - новый шанс инновационные образования и обучения в Китае. / Чжао Эгю. // Русский язык в Китае 2015(03). т. 34. с.11-15.
7. Чжан Уньхуа. Образовательное состояние и ответные меры в РКИ / Чжан Уньхуа // Знание теории, 2013(03): 212-213.
8. Чжан Минь. Русский язык в университете Цинхуа (Китай), русский язык за рубежом / Чжан Минь. Москва: Институт русского языка имени А.С.Пушкина, 2003(2):116-117.
9. Сюй. Цзюнь. О реформе и стратегии преподавания русского языка в колледже / Сюй. Цзюнь // Обучение в Китае, 2015 (14) : 156.
10. У Фан. Направление развития и мышление русского специалиста в общеобразовательном университете - выращивание сложных русских талантов / У Фан // Журнал института образования провинции Цзилинь, 2017 (6) : 58-60.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kuznecova P. Chislo kitajjskikh studentov, obuchajushhikhsja v rossijskikh vuzakh, rastet god ot goda [The Number of Chinese Students Studying in Russian Universities Is Growing Year by Year] [Electronic resource] - URL: <https://rg.ru/amp/2019/09/02/chislo-kitajcev-studentov-rossijskih-vuzov-rastet-s-kazhdym-godom.html> (accessed 12.12.2020) [in Russian]
2. Liu Limin. Russkoe obrazovanie v KNR za 60 let. // Russkij jazyk v Kitae [Russian Language in China], 2009, 28(04):3-12. [in Russian]
3. Li Unhua. Adaptacija k potrebnosti kachestva obrazovanija, perestrojka v obuchenii RKL. [Adaptation to the Need for the Quality of Education, Restructuring in the Training of RFL.] // Russkij jazyk [Russian Language], 2000(04), pp.66-69 [in Russian]
4. Zhang Suhong. O perestrojke Russkogo obrazovanija v Vuze na fone “odin put' i odin pojas”. [On the Restructuring of Russian Education at the University Against the Background of "One Way and One Belt"] [Electronic resource] // Kitajjskaja mul'timedia i internet-obrazovanie [Chinese Multimedia and Internet Education], 2017(04), p. 353 [in Russian]
5. Chuksina, I.G. Chto dolzhen znat' prepodavatel' RKL o komp'juternyx tehnologijakh. [What an RFL Teacher Should Know About Computer Technologies.] // Russkij jazyk za rubezhom. Moskva: Institut russkogo jazyka imeni A.S.Pushkina [Russian Language Abroad. Moscow: Pushkin Institute of Russian Language], 2003(2), pp. 36-40 [in Russian]
6. Zhao Ehgu. Postrojka “Novyj shjolkovyj put'” - novyj shans innovacionnye obrazovanija i obuchenija v Kitae. [The Construction of the “New Silk Road” Is a New Chance for Innovative Education and Training in China.] // Russkij jazyk v Kitae [Russian Language in China] 2015(03). Vol. 34. pp. 11-15 [in Russian]
7. Zhan Unhua. Obrazovatel'noe sostojanie i otvetnye mery v RKL. [Educational Status and Responses in RFL] // Znanie teorii [Knowledge of the Theory], 2013(03), pp. 212-213 [in Russian]
8. Zhan Min. Russkij jazyk v universitete Cinkhua (Kitajj), russkij jazyk za rubezhom. [Russian Russian Language at Tsinghua University (China), Russian Language Abroad.] Moskva: Institut russkogo jazyka imeni A.S.Pushkina [Moscow: Pushkin Institute of Russian Language], 2003(2), pp. 116-117. [in Russian]
9. Xu Jun. O reforme i strategii prepodavanija russkogo jazyka v kolledzhe. [On the Reform and Strategy of Teaching Russian in College.] // Obuchenie v Kitae [Education in China], 2015(14) : 156. [in Russian]
10. U. Fang. Napravlenie razvitija i myshlenie russkogo specialista v obshheobrazovatel'nom universitete - vyrashhivanie slozhnykh russkikh talantov. [The Direction of Development and Thinking of a Russian Specialist in a General Education University - Cultivating Complex Russian Talents.] // Zhurnal instituta obrazovanija provincii Czilin' [Journal of the Jilin Province Institute of Education], 2017(6), pp. 58-60 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.124>

ПРОЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ИНТЕГРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Научная статья

Шарипова Э.Р.*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Россия

* Корреспондирующий автор (yelnora[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы профессионального образования в контексте определения проектной составляющей интегративной деятельности педагога профессионального обучения. Раскрыт содержательный аспект проективного компонента через запланированные в образовательной программе виды учебных заданий. Обозначено значение творческих учебных заданий - проектов в развитии личностных структур будущего педагога профессионального обучения, в том числе проектного мышления. Представлен опыт в применении учебных творческих проектов.

Ключевые слова: педагог профессионального обучения, интегративная деятельность, творческий проект, учебные задания.

PROJECT COMPONENT OF INTEGRATIVE ACTIVITY OF FUTURE VOCATIONAL TRAINING TEACHERS

Research article

Sharipova E.R.*

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russia

* Corresponding author (yelnora[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the issues of vocational education in the context of determining the project component of the integrative activity of a vocational training teacher. The study explores the content aspect of the project component through the types of educational tasks planned in the educational program. The article notes the importance of creative educational projects in the development of personal structures of the future vocational training teachers, including project thinking, and provides feedback on the application of educational creative projects.

Keywords: vocational training teacher, integrative activity, creative project, training tasks.

Введение

Перестройка образовательных подходов в системе высшей профессиональной школы, вызванная усилением требований социального заказа на подготовку высококвалифицированных специалистов, характеризуется, прежде всего, стремлением сформировать новый тип активно-творческой личности, готовой к реализации производственных и образовательных проектов в современных условиях интеграционных процессов.

Интеграция в образовании – процесс установления связей между структурными компонентами содержания в рамках педагогической системы, целью которой служит формирование целостного представления о мире, ориентированного на развитие и саморазвитие личности, объединение в целое ранее разрозненных частей [10, С. 110-105.].

Интегративную ориентацию профессионального обучения отмечали В. С. Безрукова, М. Н. Берулава, А. А. Вербицкий, С. В. Корнеев, В. В. Левченко, Л. З. Тархан, Н. А. Цырельчук, М. Г. Чепиков и др.

В своих работах Н.А. Цырельчук утверждает, что сущность интеграции содержания профессионального образования выражается в осуществлении взаимосвязей, взаимообогащения связываемых компонентов потенциалами друг друга [8, С. 235].

Профессиональная деятельность педагога профессионального обучения, как отмечает Л. З. Тархан, по сути своей интегративна, так как в отличие от монопрофессиональных специальностей содержание деятельности педагога профессионального обучения, имеет бипрофессиональную (две явно выраженные и относительно обособленные составляющие – отраслевую технико-технологическую и педагогическую) направленность [7, С. 72]. Таким образом, такой специалист должен иметь соответствующую подготовку, как в предметной области профессиональной деятельности, так и в области профессиональной психологии и педагогики. При этом, интегративность знаний и умений выполняет функцию содержания деятельности педагога профессионального обучения – а именно, интегративную деятельность.

Компонентное содержание интегративной деятельности современного педагога профессионального обучения может быть представлена ее составляющими – основными типами деятельности: педагогический, проектный, методический, организационно-управленческий, культурно-просветительский, научно-исследовательский, сопровождения. В большей степени нас интересует проектная составляющая интегративной деятельности педагога профессионального обучения, что непосредственно ориентирует наше внимание на образовательный процесс подготовки будущих педагогов профессионального обучения.

По И. А. Колесниковой, понятие проективный – определяет свойство, характеристику объекта, а проектный – определяемый им предмет относится к системе действий. Проектирование (от лат. *projectus* – брошенный вперед) – тесно связанная с наукой и инженерией деятельность по созданию проекта, созданию образа будущего предполагаемого явления [3, С. 20]. Авторами Н. В. Матяш, Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркиной рассмотрены основные положения проектного подхода в образовании. Е. П. Панова, Н. Н. Фролова, И. В. Чирич, В. А. Рогожкин отмечают, что проекты требуют

глубоких знаний по проблеме и предполагают способность найти для них практическое применение. Проекты развивают способность к поиску информации, чего-то нового. Кроме того, в ходе выполнения проекта формируется целый ряд таких личностных качеств, как критическое мышление, способность решать проблемы, работа в команде, а также полный набор коммуникативных умений [4, С. 154]. В свою очередь, З. С. Сазонова, И. В. Арифиллин, Л. С. Феофанова, В. Л. Щербакова указывают на главное достоинство проектов, которое состоит в том, что оно позволяет каждому участнику совместной работы самостоятельно найти «свою позицию» в проекте, выполнить ту задачу, которая ему по-настоящему интересна, тем самым выявляет и раскрывает ранее находившееся в латентном состоянии творческие способности личности» [6, С. 114]. Как видим, применение данного подхода предусматривает решение определенной проблемы: с одной стороны использование различных методов и способов обучения, а с другой – интеграция знаний, навыков из разных областей науки.

В результате анализа действующих образовательных программ направления подготовки «Профессиональное обучение» нами определено, что модуль по отрасли, объединяющий профессионально-ориентированные дисциплины, в своем содержании частично предусматривает проектность интегративной деятельности будущего педагога профессионального обучения через запланированные виды учебных заданий, как например, курсовые проекты, дипломные проекты. Дисциплины же модуля по общекультурным дисциплинам таких видов учебных заданий не предусматривают.

На основе вышеизложенного, мы предлагаем рассмотреть содержательный аспект проективного компонента интегративной деятельности педагога профессионального обучения через применения учебных заданий творческого характера.

Учебные задания являются неотъемлемой частью образовательного процесса высшей школы. В учебные задания закладываются учебные задачи (задача – сложный вопрос, проблема, требующая исследования и разрешения [9]) в виде конкретно-практических, ориентированных на применение уже освоенных способов действий (знаний, умений) внутри конкретного учебного предмета и творческих задач – которые не имеет готового формального способа решения. Понятие «учебное задание» по словарю – это вид поручения обучаемого обучающемуся, в котором содержится требование выполнять какие-либо учебные (теоретические или практические) действия. Некоторые задания требуют активизации знаний и умений, другие – актуализации ранее усвоенного. Могут быть задания, реализующие обе функции [5, С. 317]. Для решения любого учебного задания, обучающиеся применяют различные мыслительные действия, в результате которых происходит усваивание учебного материала, формирование и развитие компетенций и творческих личностных качеств.

Как считает В.С. Безрукова, развитие мышления очень зависит от профессии...как педагогическое, так и техническое мышление многовариантны, оба имеют «выход» на формирование технологических, в нашем смысле проектных, решений. Все это позволяет утвердить важную значимость проектного учебного задания в учебном процессе. При проектировании соблюдается разумный баланс между творческим мышлением и рациональным логическим построением, т.е. проектным мышлением. Оба процесса протекают одновременно, взаимно обогащая друг друга [2, С. 139]. Проектное мышление предполагает способность «проигрывать» мысленно весь сюжет сложного действия, делать предложения о новых возможностях и манипулировать ими с помощью символов, отражающихся в рисунках, схемах, графиках, таблицах, чертежах, т. е. особенности проектного мышления проявляются в умении примысливать будущее, используя для этого определенные процедуры.

Согласно определению, приведенному в пособии по проектированию, подготовленном специалистами компании Microsoft, учебный проект – это «организационная форма работы, ориентированная на изучение законченной учебной темы или учебного раздела и составляющая часть стандартного учебного курса или нескольких курсов» [1, С. 5]. Отсюда можно утверждать, что учебные и технические проекты являются продуктом проектной деятельности.

Отметим, что современный учебный проект в профессиональном образовании сочетает в себе возможности исследования и эксперимента, и является обучающей и одновременно контролирующей формой организации подготовки специалиста. Следует также отметить, что непосредственному включению студентов в учебные проекты предшествует серьезная предпроектная работа педагога, которому предстоит провести поиск в оптимальном подборе и использовании диагностического инструментария в зависимости от уровня образования, опыта участников проекта, а также, подходящей для проектного задания темы в предметном или межпредметном пространстве [3, С. 99]. Поле этого поиска для преподавателя, как правило, ограничено рамками учебной программы курса и в целом учебного плана специальности.

В связи с этим, в модулях профессионально-ориентированных и специально-педагогических дисциплин учебного плана подготовки педагогов профессионального обучения направления «Технология и дизайн одежды», учитывается направленность содержания учебных заданий-проектов и определяется сквозной тематикой. Это дает возможность студенту изучить содержание всех дисциплин, сохраняя основную тематику на протяжении всего процесса обучения, выбирать темы творческих учебных проектов.

Итак, на наш взгляд, содержание проективного компонента интегративной деятельности будущего педагога профессионального обучения должно отражать решение следующих задач:

1. Обучение методам и структурам проектной деятельности.
2. Обучение переносу теоретических положений, категорий, принципов в проблемные ситуации для решения конкретных проектных задач.
3. Формирование профессиональных исследовательских умений и навыков.
4. Развитие системности мышления.
5. Развитие интуитивно-творческого мышления на основе психолого-педагогических, художественно-творческих и фундаментальных технических знаний.
6. Воспитание рефлексивного компонента мышления, способности к профессиональной рефлексии.

Дидактический материал учебного процесса подготовки педагогов профессионального обучения специализации «Технология и дизайн одежды», представлен «банком творческих заданий-проектов», в котором сконцентрирован тематический перечень ученых творческих проектов.

Методика разработки темы учебных заданий-проектов нами представляется следующим образом. В рождении темы творческих учебных проектов изначально закладываются идеи, выявленные в результате поиска на основе источника вдохновения или на основе конкретного параметра предмета исследования учебного проекта. Структура темы, как правило, состоит из ключевых проблемных вопросов, на которые, по мнению преподавателей, студенты должны найти ответ, освоить тот или иной фрагмент предметного содержания или подтвердить уровень освоенности тех или иных разделов программы учебных дисциплин. Также, в ходе уточнения темы проектов, проводится работа по оцениванию педагогического потенциала задуманного учебного проекта, а именно какие педагогические цели могут быть достигнуты в результате его реализации, какой предметный и личностный продукт получен (табл. 1).

Таблица 1 – Целеполагание творческих учебных заданий – проектов

Дисциплина	Педагогические цели учебного творческого проекта			Конечный продукт
	Формирующая	Развивающая	Воспитывающая	
Художественное проектирование костюма	знать технику рисования и основные стили одежды	художественно-графические способности, способности абстрагирования, проектно-аналитическое мышление	проектно-конструкторскую культуру	Фор-эскизы коллекции моделей одежды
Композиция костюма	знать классификацию одежды, основные композиционные требования, конструктивные особенности	художественно-эстетический вкус, композиционные способности, проектное мышление	проектно-конструкторскую культуру	Коллекция модельного ряда одежды
Конструирование одежды	знать основные методы конструирования и моделирования одежды	художественно-эстетический вкус пространственное, проектно-конструкторские способности, проектно-логическое мышление,	проектно-конструктор-скую культуру	Проект серии моделей одежды

Приведем ряд примеров. По дисциплине «Рисунок и основы композиции» предусмотрено выполнение творческого задания – проекта, который предусматривает выполнение творческих рисунков по созданию коллекции одежды в стиле «Family look», состоящей из женского, мужского и детского костюмов (комплектов или ансамблей). Источником вдохновения служат фото-карты материалов.

Учебные творческие проекты по дисциплине «Художественное проектирование костюма» заключаются в разработке коллекции эскизов моделей на основе определенного источника вдохновения. Ими могут быть: формы живой природы (бионика); явления природы; художественные произведения литературы и искусства; музыка, хореография; кинофильмы, фотоработы; исторические, народные и национальные костюмы; костюмы различных десятилетий XX века – ретро мода; ткань – источник творчества; девиз – источник творчества; творчество знаменитого дизайнера; произведения архитектуры; инженерные сооружения; предметы материальной культуры и декоративно-прикладного искусства (металл, керамика, стекло, дерево, пластик и т.п.).

По дисциплине «Конструирование одежды» учебный творческий проект состоит из разработки серии моделей одежды. В качестве источника служит задание по различным полувозрастным группам и ассортиментным группам материалов.

В решение поставленной цели проекта, студент в учебной форме интегративной деятельности использует все свои ранее полученные знания, умения, применяет свой практический опыт, ищет оптимальные пути, способы и методы разрешения проблемной ситуации, сопоставляя цифры, графики, полученные в ходе исследования и все это при непосредственном включении логического построения хода мыследеятельности и проектировочных умений и, собственно, проектного мышления. Обозначив методологические основания, студент проявляет для себя содержательно-смысловые рамки возможных действий и их последствий.

Выделение в учебном процессе подготовки педагогов профессионального обучения блоков – учебных творческих заданий, структурирует процесс обучения, определяя последовательность усвоения учебного материала. Именно учебные задания на основе творческого проекта позволяют обучающимся полностью пройти весь путь содержательно-генетических обобщений, что свойственно развитию человеческого мышления в онтогенезе.

Заключение

Таким образом, представленный нами подход к методике применения творческого учебного задания-проекта, следствием реализации которого служит проектная деятельность, по нашему убеждению, направлен на развитие практически всех личностных структур будущего педагога профессионального обучения, в том числе проектного мышления. Компонентное содержание интегративной деятельности современного педагога профессионального обучения может быть представлена через реализацию проектной деятельности в результате выполнения творческих учебных заданий-проектов. Дальнейшие исследования будут продолжены в направлении выявления инновационных подходов к качественной наполненности содержания проективного компонента интегративной деятельности будущего педагога профессионального обучения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Intel. Обучение для будущего при поддержке Microsoft. 4-е изд., испр. / Под. Ред. Е. Н. Ястребцовой, Я. С. Быховского. – М. : Просвещение, 1989. – 198 с.
2. Безрукова В. С. Педагогика. Проектная педагогика: учеб. пособие / В. С. Безрукова. – Екатеринбург : Издательство «Деловая книга», 1996. – 334 с.
3. Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И. А. Колесников, М. П. Горчакова-Сибирская; Под ред. И. А. Колесниковой – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
4. Панова Е.П. Опыт организации проектной деятельности на начальном этапе обучения РКИ в московском политехническом университете / Е.П. Панова, Н.Н. Фролова, И.В. Чирич, В.А. Рогожкин // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2020. – № 11 (101), Часть 3. – С. 154-158.
5. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. т. / Гл. ред. В. В. Давыдов. – М. : Большая Российская энциклопедия, Т. 2. – А-М. – 1993. – 608 с.
6. Сазонова З.С. Проектно-ориентированное обучение в контексте студенческой жизни / З.С. Сазонова, И.В. Арифиллин, Л.С. Феофанова, В.Л. Щербакова // Высшее образование в России. – Москва, 2015 - № 11 – С. 114 – 118.
7. Тархан Л. З. Дидактическая компетентность инженера-педагога: теоретические и методические аспекты : Монография. – Симферополь : КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2008. – 424 с.
8. Цырельчук Н. А. Инженерно-педагогическое образование как стратегический ресурс развития профессиональной школы: [монография] / Н. А. Цырельчук. – Мн. : МГВРК, 2003. – 400 с.
9. Шведова Н. Ю. Толковый русский словарь русского языка / Н. Ю. Шведова, С. И. Ожегов. – Издательство АЗЪ, 1994. – 928 с.
10. Шевченко Г. И. Педагогическая интеграция в условиях сетевого образовательного сообщества / Г. И. Шевченко, С. Ю. Брынза, А.А. Рыбакова // КАНТ, 4(29), ООО Издательство «Ставролит», 2018. – С. 110-105.

Список литературы на английском языке / References in English*

1. Intel. Obuchenie dlja budushhego pri podderzhke Microsoft. 4-th ed., ispr. [Intel. Training for the Future With the Support of Microsoft. 4th Ed., Revised] / Edited by E. N. Jastrebcova, Ja. S. Bykhovskijj. – M. : Prosveshhenie, 1989. – 198 p. [in Russian]
2. Bezrukova V. S. Pedagogika. Proektivnaja pedagogika: ucheb. posobie [Pedagogy. Projective Pedagogy: Textbook. Manual] / V. S. Bezrukova. – Ekaterinburg : Publishing house «Delovaja kniga», 1996. – 334 p. [in Russian]
3. Kolesnikova I. A. Pedagogicheskoe proektirovanie: ucheb. posobie dlja vyssh. ucheb. zavedenijj [Pedagogical Design: Textbook for Higher Education Institutions] / I. A. Kolesnikov, M. P. Gorchakova-Sibirskaja; Edited by I. A. Kolesnikova – M. : Publishing house «Akademija», 2005. – 288 p. [in Russian]
4. Panova E.P. Opyt organizacii proektnoj dejatel'nosti na nachal'nom eh tape obuchenija Rki v moskovskom politehničeskome universitete [Experience in Organizing Project Activities at the Initial Stage of Training of Rki at the Moscow Polytechnic University] / E.P. Panova, N.N. Frolova, I.V. Chirich et al. // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – Ekaterinburg, 2020. – № 11 (101), Part 3. – pp. 154-158. [in Russian]
5. Rossijskaja pedagogičeskaja ehnciklopedija: [Russian Pedagogical Encyclopedia: In 2 Vols.] / Edited by V. V. Davydov. – M. : Bol'shaja Rossijskaja ehnciklopedija, Vol. 2. – A-M. – 1993. – 608 p. [in Russian]
6. Sazonova Z.S. Proektno-orientirovannoe obuchenie v kontekste studencheskoj zhizni [Project-Oriented Learning in the Context of Student Life] / Z.S. Sazonova, I.V. Arifullin, L.S. Feofanova et al. // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. – Moskva, 2015 - № 11 – pp. 114 – 118. [in Russian]
7. Tarkhan L. Z. Didaktičeskaja kompetentnost' inženera-pedagoga: teoreticheskie i metodicheskie aspekty : Monografija [Didactic Competence of an Engineer-Teacher: Theoretical and Methodological Aspects: Monograph]. – Simferopol' : KRP « Publishing house «Krymchpedgiz», 2008. – 424 p. [in Russian]
8. Cyrel'chuk N. A. Inženerno-pedagogičeskoe obrazovanie kak strategičeskijj resurs razvitija professional'noj shkoly: [monografija] [Engineering and Pedagogical Education as a Strategic Resource for the Development of a Professional School: Monograph] / N. A. Cyrel'chuk. – Mn. : MGVRK, 2003. – 400 p. [in Russian]
9. Shvedova N. Ju. Tolkovyj russkijj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / N. Ju. Shvedova, S. I. Ozhegov. – Publishing house AZ", 1994. – 928 p. [in Russian]
10. Shevchenko G. I. Pedagogičeskaja integracija v uslovijakh setevogo obrazovatel'nogo soobshhestva [Pedagogical Integration in the Conditions of the Network Educational Community] / G. I. Shevchenko, S. Ju. Brynza, A.A. Rybakova // KANT, 4(29), ООО Publishing house «Stavrolit», 2018. – pp. 110-105. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.125>

РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

Шумакова А.Р.*

Белгородский государственный исследовательский университет, Белгород, Россия

* Корреспондирующий автор (ar.shumakova[at]yandex.ru)

Аннотация

Проблема формирования у младших школьников самостоятельности до сих пор является актуальной. Самостоятельность учащихся определяется как одно из важнейших личностных качеств. Успешному развитию самостоятельности младших школьников способствует овладение учащимися формами и способами осуществления самостоятельной работы. На примере белгородской школы показана динамика уровня самостоятельности младших школьников. На основании первичных результатов определения уровня развития самостоятельности, подобраны педагогические условия, способствующие эффективному развитию самостоятельности младших школьников. Реализация условий осуществлена на внеурочных занятиях, которые являются неотъемлемой частью процесса образования детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: формирование, самостоятельность, самостоятельная работа, внеурочная деятельность, младший школьник.

DEVELOPMENT OF INDEPENDENCE OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Research article

Shumakova A.R.*

Belgorod State University, Belgorod, Russia

* Corresponding author(ar.shumakova[at]yandex.ru)

Abstract

The problem of formation of independence in primary school children is still relevant. Students' independence is defined as one of the most important personal qualities. The successful development of independence of younger students contributes to the mastery of forms and methods of independent work. On the example of the Belgorod school, the dynamics of the level of independence of younger students is shown. Based on the primary results of determining the level of development of independence, pedagogical conditions are selected that contribute to the effective development of independence of younger students. The conditions are implemented in extracurricular activities, which are an integral part of the education process of primary school children.

Keywords: formation, independence, independent work, extracurricular activities, primary school student.

Наиболее сложная и серьезная задача для учителя начальных классов – организация самостоятельной работы младших школьников. Развитие самостоятельности выступает в качестве актуальной проблемы современного образования. А одним из обязательных условий успешного обучения является привитие младшим школьникам навыков самостоятельной работы [8].

При формировании самостоятельности у младших школьников необходимым является выполнение взаимосвязанных задач. Первая задача направлена на развитие самостоятельности у учащихся в познавательной деятельности и на формирование умения самостоятельно овладевать знаниями, вторая задача – на то, чтобы научить младших школьников самостоятельно применять полученные знания непосредственно при работе с учебным материалом.

Проблема формирования самостоятельной деятельности ребенка была затронута еще в глубокой древности и анализировалась такими философами, как Аристотель, Сократ, Платон. В дальнейшем изучением проблемы занимались Е.М. Бохорский [1], Г.Ф. Гаврилычева [3], М.А. Данилов [4] и другие.

Понятие «самостоятельность» рассматривалось в различных научно-педагогических трудах.

Так, Г.А. Цукерман считает, что «самостоятельность – это не только способность ребенка обходиться без помощи взрослого, но и способность запрашивать и получать необходимую помощь по собственной инициативе, и способность критично, независимо оценивать качество помощи, предлагаемой тем или иным источником» [9].

Становление основных качеств личности происходит в младшем школьном возрасте, поэтому, развивать самостоятельность у учащихся необходимо именно на начальном этапе обучения [8].

Самостоятельность предполагает сформированность таких умений, как умение самостоятельно ориентироваться в задании, умение подбирать способы действий, соответствующие поставленной задаче, реализовать их в учебной деятельности, умение контролировать и корректировать содержание и способы работы. Самостоятельность характеризуется и определенной мотивационной установкой, побуждающей младшего школьника действовать без помощи взрослого.

Несомненно, самостоятельность младших школьников будет развиваться успешнее, если учащиеся овладеют формами и способами осуществления самостоятельной работы. Самостоятельная работа – это работа по заданиям педагога (или по заданиям, помещенным в учебных пособиях, обучающих программах) без непосредственного участия педагога [6]. Самостоятельная работа всегда имеет итоговый результат, так как к нему ученик приходит самостоятельно.

На базе Белгородской школы было проведено исследование с целью выявления уровня самостоятельности младших школьников. Общее количество испытуемых – 25 человек. Экспериментальной группой являлись ученики 4 класса. Исследование проводилось в несколько этапов. На констатирующем этапе с помощью диагностической методики

«Нерешаемая задача» мы выявляли уровень развития самостоятельности. Диагностическая методика представляет собой задачу-головоломку. Младшим школьникам предлагалось решить сначала легкую задачу, а затем такую, которая не решается.

Нами была составлена итоговая таблица, в которой отражены полученные результаты (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Результаты оценки уровня развития самостоятельности учащихся

Уровень	Кол-во обучающихся	Кол-во обучающихся в %
Высокий	4	16
Средний	6	24
Низкий	15	60

Из таблицы 1 видно, что у четверых испытуемых преобладает высокий уровень развития самостоятельности, учащиеся выполняли задание самостоятельно, не обращаясь за помощью к учителю. Средний уровень развития самостоятельности обнаружен у шестерых испытуемых: сначала учащиеся выполняли задание самостоятельно, а затем обратились за помощью. Низким уровнем самостоятельности обладают пятнадцать испытуемых, которые поняли, что решить не могут и бросили работу.

Полученные результаты показывают, что низкий уровень самостоятельности является доминирующим в обследуемой выборке. Это говорит о том, что не все младшие школьники мотивированы на участие в урочной и внеурочной деятельности.

На основании полученных данных, в целях повышения эффективности развития самостоятельности младших школьников, были подобраны следующие педагогические условия:

- уровень сложности заданий соответствует уровню учебных возможностей учащихся;
- максимальная продолжительность выполнения заданий не превышает 20 минут.
- задания последовательно упорядочены от базового уровня к высокому;
- сочетается контроль с самоконтролем, оценка с самооценкой;
- применяются методы и приемы, стимулирующие учащихся к выбору заданий высокого уровня сложности;
- для повышения мотивации к урочной и внеурочной деятельности на занятиях создается «ситуация успеха», используется творческая игра.

Реализация вышеперечисленных условий проводилась на внеурочных занятиях, так как они являются важной, неотъемлемой частью процесса образования детей младшего школьного возраста и направлены на социализацию обучающихся, развитие их творческих способностей.

На втором этапе исследования нами были разработаны и апробированы задания, способствующие развитию самостоятельности младших школьников во внеурочной деятельности. Приведем примеры некоторых из них.

1. На внеурочном занятии общеинтеллектуального направления «Занимательная математика» младшие школьники получают письмо с индивидуальным заданием.

Карточка 1

А. По дороге движется грузовой автомобиль, масса которого 12 тонн. Прицеп легче грузового автомобиля на 4 тонны, а груз тяжелее прицепа на 9 тонн. Найди массу грузового автомобиля с грузом.

В. Учитель попросил Петю и Сашу измерить. Петя сказал, что один отрезок больше другого. Саша сказал, что первый отрезок на 7 см длиннее второго. Начерти эти отрезки.

С. Задумали число, затем уменьшили его на 40, полученную разность разделили на 2. В результате получили число 15. Какое число было задумано? Запиши число уравнением.

Карточка 2. Вычисли.

А. $40 : 5 + 32 : 4 - 5$

В. $3 \times 6 + 9 \times 6 - 18 - 21 : 3$

С. Вставь пропущенные знаки арифметических действий и вычисли значение выражений.

$26 + 8 \times 6 - 54 : 6(?) 32 : 8 + 19 - 6 \times 2$

Уровень сложности данных заданий соответствует уровню учебных возможностей учащихся, а также присутствует последовательное усложнение содержания задач, соблюдается продолжительность выполнения заданий.

2. На кружке внеурочной деятельности «Я познаю мир» учащимся выдаются карточки с заданиями разного уровня сложности. Например:

Задание 1. Перечисли основные правила личной гигиены.

Задание 2. Какие правила нужно соблюдать, чтобы сохранить здоровье?

Задание 3. Составь режим дня школьника.

За каждое верно выполненное задание ребёнок получает наклейку (смайлик, звёздочку). Если младший школьник справляется со всеми заданиями и собирает все наклейки, то ребёнку вручается поощрительный приз. Данная работа стимулирует учащихся к выбору заданий высокого уровня сложности.

3. На внеурочном занятии «Занимательная грамматика» младшим школьникам предлагается задание «Собери картинку». На разрезанном на определенное количество прямоугольников листе бумаги пишутся задания. Точно такой же лист с рисунком разграфляется на такое же количество секторов. В каждом секторе указан вариант правильного ответа. Дети решают грамматические задачи, выбирают правильные ответы и собирают рисунок (см. рисунок 1).

Какой частью речи выражено определение? <i>Мама купила красивую куклу.</i>	Замени словосочетание одним словом: <i>Не разрешать что-либо делать.</i>	Прилагательное	Запрещать
Какое слово употребляется без Ъ? <i>Вещ_, пейзаж_, помощ_, доч_, реч_.</i>	Образуй от глагола «сидишь» неопределенную форму.	Пейзаж	Сидеть
Укажи часть речи слова «грустно».	Какое слово является однокоренным к слову «речевой»? <i>Речь, речка, река</i>	Наречие	Речь

Рис.1 – Задание «Собери картинку»

Данное задание формирует у младших школьников умение контролировать свою деятельность в процессе выполнения задания. Учащимся необходимо не только находить, но и обосновывать правильность решений задач.

4. Для повышения мотивации к внеурочной деятельности создается интеллектуальный клуб, в котором даже слабоуспевающий школьник развивается более гармонично, проявляет успех в какой-то сфере деятельности. Клуб оптимизирует творческую деятельность, повышает самостоятельность младших школьников, формирует умение работать в коллективе, совместно преодолевая трудности. У младших школьников появляется возможность проявить себя в роли организаторов и руководителей, почувствовать себя успешной личностью.

На контрольном этапе проверялась эффективность педагогических условий, способствующих развитию самостоятельности младших школьников во внеурочной деятельности путем сопоставления полученных данных. В целях обеспечения достоверности результатов исследования нами использовались те же методы диагностики развития самостоятельности младших школьников, что и на констатирующем этапе.

После проведения методики, полученные результаты на констатирующем этапе сравнивались с результатами контрольного этапа (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Динамика развития самостоятельности учащихся

Уровни самостоятельности	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	Количество обучающихся	Количество обучающихся в %	Количество обучающихся	Количество обучающихся в %
Высокий	4	16	9	36
Средний	6	24	11	44
Низкий	15	60	5	20

Итоговое диагностирование уровня развития самостоятельности показало, что уровень развития самостоятельности на контрольном этапе вырос по сравнению с началом экспериментальной деятельности. На высоком уровне и среднем уровнях количество учащихся увеличилось на пять человек (на 20% на каждом уровне), на низком уровне количество учащихся понизилось на десять человек (на 40%).

Таким образом, анализируя и обобщая результаты, полученные в ходе контрольного этапа, мы можем сделать вывод об эффективности проведенной исследовательской работы по развитию самостоятельности младших школьников во внеурочной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бохорский Е.М. Технология формирования самостоятельности у младшего школьника в учебной деятельности / Е. М. Бохорский // Психология и школа. – 2005. – № 4. – С. 9-13.
2. Вахтеров В.П. Избранные педагогические сочинения / В.П. Вахтеров. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 353 с.
3. Гаврилычева Г.Ф. Воспитание самостоятельности / Г.Ф. Гаврилычева // Воспитание школьников. – 2008. – № 6. – С. 33-38.
4. Данилов М.А. Воспитание у школьников самостоятельности и творческой активности в процессе обучения / М.А. Данилов. – М.: Просвещение, 1978. – 82с.
5. Жигулина Е.А. Математика во внеурочное время / Е.А. Жигулина // Дополнительное образование и воспитание. – 2010. – №3. – С. 20-22.
6. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [авт.-сост.: В. И. Загвязинский и др.]; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 352 с.

7. Попова И.Н. Организация внеурочной деятельности в условиях реализации ФГОС / И.Н. Попова // Народное образование. – 2013. – № 1 – С. 219-226.
8. Сарсеева Ж.Е. Развитие самостоятельности младших школьников / Ж.Е. Сарсеева, Н.Б. Сафарова, К.Л. Полупан // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-2. – С. 270-274.
9. Цукерман Г.А. Развитие учебной самостоятельности / Г.А. Цукерман, А. Л. Венгер. - 2-е изд. - Москва : Авторский клуб, 2015. – 430 с.
10. Шикова Р.Н. Организация самостоятельной деятельности учащихся на уроках математики / Р. Н. Шикова // Начальная школа. – 2012. – № 2. – С. 24-32.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bohorskij E.M. Tehnologija formirovanija samostojatel'nosti u mladshego shkol'nika v uchebnoj dejatel'nosti [Technology of formation of independence at the younger schoolboy in educational activity] / E. M. Bahorskij // Psihologija i shkola [Psychology and School]. – 2005. – № 4. – P. 9-13. [in Russian]
2. Vahterov V.P. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija [Selected pedagogical works] / V.P. Vahterov. – M.: Publishing house Jurajt, 2018. – 353 p. [in Russian]
3. Gavrilycheva G.F. Vospitanie samostojatel'nosti [Education independence] / G.F. Gavrilycheva // Vospitanie shkol'nikov [Education of schoolchildren]. – 2008. – № 6. – P. 33-38. [in Russian]
4. Danilov M.A. Vospitanie u shkol'nikov samostojatel'nosti i tvorcheskoj aktivnosti v processe obuchenija [Education of students of independence and creative activity in the learning process] / M.A. Danilov. – M.: Prosveshhenie, 1978. – 82p. [in Russian]
5. Zhigulina E.A. Matematika vo vneurochnoe vremja [Matematika v extra-curricular time] / E.A. Zhigulina // Dopolnitel'noe obrazovanie i vospitanie [Additional education and upbringing]. – 2010. – №3. – P. 20-22. [in Russian]
6. Pedagogicheskij slovar': ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Pedagogical dictionary: textbook. manual for students. higher. studies. Institutions] / [avt.-sost.: V. I. Zagvyazinskij et al.]; edited by V. I. Zagvyazinsky, A. F. Zakirova. — M.: Publishing Center "Academy", 2008. - 352 p. [in Russian]
7. Popova I.N. Organizacija vneurochnoj dejatel'nosti v uslovijah realizacii FGOS. [Organization of extracurricular activities in the conditions of implementation of the Federal State Educational Standard] / I.N. Popova // Narodnoe obrazovanie. – 2013. – № 1 – P. 219-226. [in Russian]
8. Sarsekeeva Zh.E. Razvitie samostojatel'nosti mladshih shkol'nikov [Development of independence of junior schoolchildren] / Zh.E. Sarsekeeva, N.B. Safarova, K.L. Polupan // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [International Journal of Applied and Fundamental Research]. – 2016. – № 1-2. – P. 270-274. [in Russian]
9. Cukerman G.A. Razvitie uchebnoj samostojatel'nosti [Development of educational independence] / G. A. Cukerman, A. L. Venger. - 2-nd ed. - Moskva : Avtorskij klub, 2015. - 430 p. [in Russian]
10. Shikova R.N. Organizacija samostojatel'noj dejatel'nosti uchashhihsja na urokah matematiki [Organization of independent activity of students at mathematics lessons] / R. N. Shikova // Nachal'naja shkola [Elementary school]. – 2012. – № 2. – P. 24-32. [in Russian]